Стяжавшая любовь

Вера Федоровна Удовиченко

Анастасия Николаевна Савчук

2005

Abstract

УДК 929 Аліпія+27-722 ББК 86. 372-6 С 88

Удовиченко В.Ф., Савчук А.Н.

С 88 Стяжавшая любовь. --- К.: 2005.---608 с.

ISBN 966-8538-39-0

ББК 86. 372-6

СТЯЖАВШАЯ ЛЮБОВЬ

Посвящается блаженной памяти монахини

Алипии Голосеевской (Авдеевой)

Составители: Удовиченко Вера Федоровна

Савчук Анастасия Николаевна

Редакторы: Удовиченко В.Ф., Савчук А.Н.

Корректоры: Удовиченко В.Ф., Савчук А.Н.

Компьтерный дизайн, верстка - Трофименко Татьяна.

Представленный материал сосредоточен на личности блаженной старицы монахини Алипии (Авдеевой) и состоит из свидетельств священнослужителей, монашествующих и мирян, повествующих о жизни, деятельности и духовных подвигах матушки Алипии. Главное содержание этих рассказов составляет изложение событий, бывших как при ее жизни, так и после ее кончины.

Воспоминания предваряются предисловием, в котором кроме изложения биографических данных о монахине Алипии, предпринимается попытка аналитического рассмотрения ее духовного опыта с позиций церковной истории, православной агиографии, свято-отеческой духовно-мистической традиции.

В книге представлены факты многочисленных чудотворений, не вошедших в первое жизнеописание Старицы, а также множество свидетельств о ее посмертных благодеяниях, которые рассматриваются как следствие многолетнего и неукоснительного аскетического делания, выражавшегося в подвигах строгого поста, молитвы, нестяжання, лишения себя сна, ношения вериг. Любовь и милосердие составляли главный стержень жития блаженной.

Содержит большое количество поучительных рассказов, повествующих о различных путях человека к Богу.

© Составители Удовиченко В.Ф., Савчук А.Н.

ISBN 966-8538-39-0

Житие

Учитывая обилие фактического материала и многих нерассмотренных вопросов, связанных с житием и подвигами блаженной монахини Алипии, была поставлена задача глубже раскрыть наиболее характерные стороны и наиболее важные моменты, свидетельствующие о великой силе молитвы ее ко Господу. Но главное, что хотелось бы точно зафиксировать тем, кто не имел непосредственного живого общения со Старицей – ее духовный облик, то высшее и сокровенное, для чего она жила и подвизалась, поскольку Матушка не стремилась к прославлению себя чудотворениями. Девиз ее жизни был более существенным в плане духовного бытия человека – “Мне мир распяся и Аз миру” (Гал. 6:14). Внешние аспекты ее аскезы были лишь средствами к достижению подлинной жизни во Христе.

История Церкви XX века – вот та историческая панорама, на фоне которой прошла жизнь незабвенной матушки Алипии. Для Старицы судьбы Церкви были неотделимы от ее собственной, она не мыслила себя вне Церкви, отдельно от своих современников, скрепивших своей кровью слово верности Православию.

Корни ее детства уходят в тот ушедший уже мир незыблемого и стройного сочетания всех укладов русского быта с подлинной верой и искренним нелицемерным благочестием. Видимо, основы духовного воспитания,

заложенные в детстве, явились для нее той опорой, на которой строилось все ее духовно-нравственное аскетическое делание.

В широких безмятежных просторах дореволюционной России, в губернском городе Пензе, проходило детство будущей великой подвижницы. Желая скрыть от людских взоров многое, происходившее пред лицем одного Бога, святая уклонялась от подробных рассказов истории своей жизни. В этом, конечно, можно усмотреть ее великое смирение, считавшей такие подробности лишенными всякой исторической и духовной ценности. Становление ее внутреннего человека и процесс духовного роста, а также мотивы, подтолкнувшие ее к такому духовно-грандиозному шагу, как подвижничество и юродство Христа ради – нам неизвестны. Однако не это главное в духовном облике святой – “По плодам их узнаете их” (Мф. 3:16) – непреложно сказал Христос. “Плод же духовный есть: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание… Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями” (Гал. 5:22-24). Эти плоды были очевидно явлены Матушкой, поэтому для нас не важен исторический аспект стяжания этих даров, а их проявление вовне.

Но некоторые основополагающие факты, точно фиксирующие самые существенные этапы жизни старицы, нам известны. В миру блаженная носила имя Агафия Тихоновна Авдеева. Она с необыкновенной любовью относилась к своей небесной покровительнице, святой мученице Агафии, и ознаменовала свою любовь особым подвигом – ношением ее иконы на плечах, что составляло некоторую форму ее юродства во Христе. Родители Старицы Тихон и Васса Авдеевы, по слову Матушки, отличались особым благочестием. О мере этого благочестия мы можем судить по одному исчерпывающему замечанию: отец Матушки вкушал в пост только сухари и пил отвар из соломы. По всей видимости, это была строгая христианская семья и, конечно, именно в такой духовной настроенности и могла воспитаться незаурядная личность. О силе любви Матушки к своим родителям говорит то, что она всегда просила своих посетителей помолиться о упокоении ее родителей Тихона и Вассы, а также бабушек и дедушек: Павла, Евфимии, Сергия и Домны. Мать блаженной отличалась также великим нищелюбием, специально посылала свою юную дочь для раздачи милостыней и подарков. Как все православные христиане того времени, родители Матушки усердно посещали храм и приучили к этому свою дочь на всю последующую жизнь. К этому периоду жизни святой относится одно краткое замечание Старицы: когда родители уходили в храм, ее, как юную по возрасту, оставляли дома. Но пытливый ум ребенка был занят другим – совершенно недетским наблюдением за духовным состоянием жителей города: она видела внутренним духовным взором тех, кто шел в храм на молитву, а кто, по ее выражению, “на базар”. Видимо ей, как уже тогда избранной Божией благодатью, была ведома внутренняя направленность человека к Богу или ко греху.

Для того, чтобы иметь наиболее полное представление о той среде, в которой воспитывалась Старица, необходимо сказать несколько слов о городе Пензе, в котором прошло детство матушки Алипии.

Город Пенза – крупный промышленный центр Приволжья. Расположен на реке Сура. Основан 3 мая 1663 года доверенным лицом царя Алексея Михайловича Юрием Ермолаевичем Котранским в целях осуществления необходимых мероприятий по укреплению юго-восточных рубежей Российского государства. Исторически расположен на стыке трех языковых групп – финской, тюркской и славянской и трех культур – языческой, мусульманской и христианской. Граничит с Мордовской республикой, Ульяновской, Саратовской, Тамбовской, Рязанской областями, в 600 км. от Москвы. Нужно сказать, что язык, которым владела матушка Алипия, принадлежит к финской группе языков и делится на две языковые подгруппы мордовских литературных языков – мокшанской или эрзянской. Письменность этих языков на основе русской графики.

В 1801 году Пенза стала губернским городом, после чего из провинциального город быстро превратился в солидный губернский центр. В историю российской культуры вписаны имена многих выдающихся деятелей литературы, искусства, науки, чей жизненный путь связан с Пензой. Этот город является родиной великого русского поэта М. Ю. Лермонтова, детские и отроческие годы которого прошли в родовом имении Тарханы Пензенской области. В этом городе начали свой путь в науку выдающийся русский историк В. О. Ключевский, математик Н. И. Лобачевский, Н. Ф. Филатов, заложивший основу русской педиатрии, Н. Н. Бурденко, который по праву считается основоположником русской нейрохирургии, режиссер В. Э. Мейерхольд, художник А. К. Савицкий. М. М. Сперанский вошел в Государственный Совет и был удостоен графского титула, П. Д. Святополк-Мирский был назначен министром внутренних дел, Ф. П. Лубяновский стал сенатором, А. В. Адлерберг служил Петербургским губернатором.

16 октября 1799 года Пенза получила статус епархиального центра. Епархия состояла под управлением архиерея, избиравшегося Святейшим Синодом и утверждаемого царем.

Возникнув в 1663 году как крепость, Пенза постепенно меняла свое первоначальное предназначение, приобретая статус гражданского города. На протяжении многих веков складывался ее неповторимый облик, волновавший и лириков и политиков. Граф М. М. Сперанский прямо признавался: “Пензу… я избрал бы моим отечеством даже и тогда, когда бы мне можно было выбирать одну из 50 губерний”.

Центрами православия и духовности были Спасопреображенский мужской и Троицкий женский монастыри, созданные в 17 веке.

Постепенно Пенза приобрела репутацию одного из культурных центров российской провинции. По числу учебных заведений город имел заслуженный эпитет “Новые Афины”. В Пензе насчитывалось 67 учебных заведений, с середины 19 века формируется сеть мужских и женских начальных училищ. К 1911 году было 10 мужских, 10 женских и 7 смешанных училищ. Общее классическое образование жители Пензы получали в четырех государственных гимназиях и трех частных.

В каком именно учебном заведении обучалась матушка Алипия в детские годы нам неизвестно. Несомненно, это учебное заведение коренным образом отличалось от наших современных школ, образовательный уровень в них был высок, ученики получали основательные знания по естественным и гуманитарным наукам, обязательно изучали несколько классических языков: греческий, латинский, славянский, выходили из гимназии, свободно владея европейскими языками.

Видимо, Матушка получала образование в одной из пензенских гимназий или начальных школ.

Но безмятежному времени уже приходил конец, исторический фон после февральской революции 1917 года начал стремительно меняться. Смятение в народе, повсеместное построение “нового мира”, крушение и ломка всех процессов русской жизни – все это навевало самые грустные и трагические опасения. Страдали все слои населения. Вскоре начались преследования священников, расправы над верующими, расстрелы крестных ходов. Первые мученики отдали свою жизнь за Христа.

Необыкновенная по своей жестокости гражданская война трагическим образом отразилась на судьбе блаженной – она отняла самое дорогое, что было у нее на этой земле. Матушке было девять лет, когда погибли ее родители Тихон и Васса. Подробности их гибели Старица поведала одной верующей семье уже в зрелые годы.

В 1918 году Совнарком принял декрет “О красном терроре”, отвечая беспощадной борьбой в тылу на крестьянские мятежи, активизацию подполья и провалы на фронтах. В практику вошли массовые расстрелы “классовых врагов” без суда и следствия. Страна содрогнулась от ужаса перед беззаконием и произволом. В городе, в котором жила блаженная, также проходили военные действия. Отлучившись к соседке, девочка не застала расправу над своими родителями. Вернувшись, она увидела тела расстрелянных матери и отца. Так Матушка осталась сиротой. Из родственников у нее оставался дядя, который поначалу забрал ее к себе. Смерть родителей стала для Матушки тем жизненным испытанием, которое еще более привело ее к познанию земной суетности и возбудило в девочке желание последовать Богу, предав на Его волю течение всей своей жизни. Она оставляет учебу. 5 февраля 1918 года выходит декрет “Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви”, в котором говорится, что “Школа

отделяется от Церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается", что при всеобщем хаосе и неустроенности жизни делало дальнейшее пребывание в советских учебных заведениях почти невозможным.

Но благочестивому ребенку нужно было претерпеть еще одно испытание. Она попадает в плен, захваченная отрядами Первой Конной Армии С. М. Буденного. Однако Бог не оставил сироту и в результате тот, от которого, казалось бы, невозможно было ожидать помощи, содействовал освобождению ребенка. По рассказу блаженной, Семен Михайлович Буденный личным распоряжением предоставил свободу девочке, тронутый ее слезами.

Русь уходила, и Матушка спешила запечатлеть эти последние мгновения догорающего величия. Странницей она посетила множество обителей, к началу 20-х годов еще чудом державшихся от полного разорения. В эти островки веры Христовой стекались многие насельники закрытых монастырей, архиереи, лишенные кафедр. Духовная жизнь в те годы достигла необычайной высоты. Нередко приходилось Матушке наниматься и на поденную работу.

В эти скорбные дни будущая великая подвижница потекла по пути исполнения заповедей Божиих, отрекшись от всего, что в мире, собрав все свои мысли и чувства, погрузившись в созерцание Бога и в чувство обещанного святым блаженства: "Стяжавший совершенную любовь к Богу существует в жизни сей так, как бы не существовал, ибо считает себя чуждым для видимого, с терпением ожидая невидимого. Он весь изменился в любовь к Богу и оставил все другие привязанности. Кто себя любит, тот любить Бога не может. А кто не любит себя ради любви к Богу, тот любит Бога. Истинно любящий Бога считает себя странником и пришельцем на земле сей: ибо в своем стремлении к Богу душою и умом созерцает только Его одного. (Преподобный Серафим Саровский)

Сохранилось свидетельство двух сестер – схимонахинь, которые также, как и матушка Алипия, были уроженками города Пензы и близко общались с ней в годы юности. Блаженная усердно посещала пензенский храм святых жен-мироносиц. После службы родители схимонахинь приглашали матушку Алипию к себе в гости переночевать. Уже тогда Матушка сохраняла свой ум неразвлеченным и сосредоточенным, войдя в дом, была молчалива, неизменно читая Псалтирь. Ибо от многословия "может погаснуть тот огонь, который Господь наш Иисус Христос пришел воврещи на землю сердец человеческих: ибо ничтоже тако остужает огнь от Святаго Духа вдыхаемый в сердце… якоже сообращение и многословие и собеседование" (Исаак Сирин).

Будучи в Киеве в монастыре, схимонахини вновь имели возможность общения с матушкой Алипией, посещая ее в Голосеево.

Мнимое временное затишие во времена НЭПа – было иллюзией. Подходил 30 год – год великого перелома. Началось массовое закрытие храмов, сопровождавшееся арестами, высылками и этапированием в места заключения, где томились многие тысячи священников и десятки архиереев.

Чаша страданий не миновала и Матушку. Из немногих, известных нам скупых сведений, мы знаем, что заключение находилось в диком, безлюдном месте, поскольку Матушка после чудесного освобождения одиннадцать дней шла по скалистому берегу к ближайшему населенному пункту. Она впоследствии рассказывала об этом, применяя в своей речи свойственную ей форму юродствования, называя себя и всех лиц женского пола в мужском роде: “Я боялся, думал – вот сейчас пучина меня поглотит”. На двенадцатый день Матушка “виноградною тропою” сумела выбраться из скалистого морского побережья в какое-то горное селение. В память об этом на ее локтях остались многочисленные шрамы.

Предположительно место заключения Матушки находилось в Одесской области, о чем мы знаем из рассказов самой подвижницы, а также из свидетельства Самохиной Анны Андреевны, скончавшейся в 1986 году в Австралии. В 1939 году она имела свидание с Матушкой в заключении. О ней Анна Андреевна, а также ее подруга Фрося, урожденная дворянка, узнали по письму-воззванию, которое было случайно ими найдено. В письме будущая великая старица призывала хранить веру в Бога. Такое смелое письмо было передано ими прихожанам Успенского собора, где оно ходило из рук в руки. Брат Фроси Василий, работавший надзирателем в той тюрьме, в которой находилась Агафия Авдеева, устроил им свидание с исповедницей Христовой. Василий был тайным верующим и свидетельствовал Анне и Фросе, что заключенная Агафия несомненно была выдающейся подвижницей и прозорливой старицей. Беседа с Матушкой оставила неизгладимый след в душах женщин, они прониклись к ней необыкновенным уважением и память о нем хранили всю жизнь. Отметим, что старица отказалась от подарков, которые ей были привезены. Матушка Алипия тогда была не в постриге, но молитвенное устроение ее души ощущалось необыкновенно. Разговор коснулся будущего России. Старица предсказала скорую войну, гибель множества народа, смерть двух сыновей Анны Андреевны и то, что третий вернется. В то время у Анны Андреевны был рак груди, о чем женщина просила молиться Агафии. После свидания опухоль остановилась в росте и Анна Андреевна прожила с этой болезнью до 93 лет.

Очевидно, Матушка имела смертный приговор, так как она находилась в камере, из которой выводили на расстрелы. По ее свидетельству вместе с ней в какой-то момент, последующий после многочисленных расстрелов, остались только один священник со своим сыном. Перед смертью священник совершил панихиду по присутствующим, но предсказал, что Матушка останется жива.

Нужно ли говорить, что было в душе исповедников Христовых! Смерть стояла за их плечами, готовясь переступить порог камеры каждую минуту. В самых тяжелых тюремных условиях Матушка оставалась несломленной, неотчаявшейся, неозлобившейся, утешительницей для своих соузников. Находясь в общей камере, она, как и все страдальцы Христовы, подвергалась издевательствам со стороны уголовников, следователей и охранников тюрьмы: избиениям, унижениям, частым изнурительным допросам, лишениям одежды и пищи, холодом, голодом, кощунственным выходкам. Особенным испытанием и методом психического воздействия в то время были многочасовые допросы, сопровождавшиеся побоями и лишением сна, частым повторением одних и тех же нелепых вопросов, запутыванием мысли обвиняемого, требованием подписать клеветнические протоколы и выдать, зачастую, совершенно незнакомых людей, членов, якобы, тайной монархической иностранной организации, признаться в шпионаже в пользу капиталистических стран и т. д.

Все это, как и все без исключения заключенные, претерпела и Матушка. И главное – она сама стремилась к этому очистительному страданию. На высказанное священником-сокамерником предположение о том, что сегодня его с сыном заберут на казнь, она старалась утешить их, доказывая, что это произойдет не с ними, а с ней. В этом чувствовалось спокойствие ее духа и отсутствие страха перед смертью, хотя сохранить спокойствие в данную минуту – почти нечеловеческий подвиг.

Удивительно, как глубоко понимала Матушка духовный смысл страданий за Христа, в них она видела очищение и утверждение Православной Церкви, обращение охладевшего в дореволюционную эпоху русского народа к своей вере – своеобразный катарсис, очистивший дух с помощью страдания. Мнение Матушки в данном вопросе полностью совпадает с мнением многих выдающихся пастырей того времени. Например, епископ Гермоген Ряшенцев, 20-е и 30-е годы проведший в заключениях и ссылках, писал: “Мне кажется, происходит не только разрушение твердыни и того, что для многих святое святых, но происходит очищение этих святынь, их освящение через огонь жестоких испытаний…”[1].

Предоставив свою душу в “жертву живую”, ночью блаженная неожиданно, чудесным образом, получила возможность освобождения. Такую явную милость Божию блаженная связывала с небесным покровительством святого апостола Петра. О чуде освобождения святого из темницы повествуется в пятой главе книги Деяний Апостолов в стихах 17-20: “Первосвященник же и с ним все, принадлежавшие к ереси саддукейской, исполнились зависти, и наложили руки свои на Апостолов, и заключили их в народную темницу. Но Ангел Господень ночью отворил двери темницы и, выведя их, сказал: идите

---

[1] Протоиерей Владислав Цыпин. История Русской Православной Церкви. 1917-1990. Издательский дом Московского Патриархата “Хроника”, Московская духовная академия и семинария – Москва, 1994. С. 103-104.

и, став в храме, говорите народу все сии слова жизни". Подлинная природа факта чудесного освобождения Матушки святым апостолом Петром из камеры смертников остается сокрытой, одному Богу ведомы пути, каким образом могло случиться такое необыкновенное событие, однако память о святом апостоле Старица сохраняла во всю свою жизнь, считала его своим покровителем, в день его памяти приобщалась Святых Христовых Тайн, в храме ее место было всегда у его святого образа.

И подлинно: Матушка получила освобождение для того, чтобы, "став в храме", то есть в Духе, молитве, вере – возвещать народу все слова жизни, то есть духовно окормлять тысячи людей и приводить их к вере во Христа в те безбожные времена.

В миру блаженная носила имя особо почитаемой ею святой – мученицы Агафии, с иконой которой она никогда не расставалась и всегда носила на спине. Житие этой мученицы удивительно и являет поразительную связь со святым апостолом Петром. Когда святая Агафия, претерпев мучения, какие только могли изобрести тиранство и ненависть против христиан, была ввержена в глубокую и смрадную темницу, в полночь внезапно отверзлись сами собой двери, возблистал неизреченный свет, и явился пред нею святой апостол Петр со словами: "Аз есмь апостол Петр; вижду убо тебя исцеленною". И стал невидим. Святая исцелилась. Небесный свет всю ночь озарял темницу, стражи темницы разбежались, темница осталась не закрытой. Не случайно любовь к мученице Агафии и святому апостолу Петру матушка Алипия пронесла через всю свою жизнь.

Духовно укрепившись подвигом страданий, Матушка продолжала восходить от силы в силу по "лествице" христианских добродетелей.

Вскоре началась война, наступили крайне тяжелые времена, всё смешалось, превратилось в полнейший хаос, каждый устраивался, как мог. Многие мирные жители при наступлении немецких войск оказывались в плену и концлагерях, были угнаны в Германию или расстреляны. Война сметала все на своем пути. По некоторым отдельным замечаниям блаженной она также побывала в плену. Можно представить все ужасы пребывания в немецком концлагере, они известны из множества воспоминаний и исторических свидетельств очевидцев. Однако вскоре Матушке удается бежать, и она некоторое время проживает в Киевской области, в деревне Капитановка в одной многодетной семье.

Следующим моментом сокрытого перед Богом жизненного пути блаженной является паломничество Матушки в Чернигов на праздник святителя Феодосия Черниговского. Известен дошедший до нас случай, запечатлевший великое чудотворение Старицы.

Матушка путешествовала пешком, ночуя под открытым небом и не останавливаясь в деревнях. Придя в Чернигов, она поклонилась святым мощам святителя Феодосия Черниговского, и после вечерни попросилась на

ночлег у старосты, закрывавшего храм на замок. Староста грубо ответил отказом и ушел, но Матушка последовала за ним. У калитки к старосте подбежала его заплаканная жена. Она сообщила мужу, что их дочь скончалась по недосмотру на печи от угарного газа. Услышав эту весть, он сразу же устремился к дому. Матушка последовала за ним. У дома староста хотел закрыть за собой калитку, но блаженная попросила пропустить и ее. Отчаявшиеся родители не сопротивлялись и Матушка, войдя в дом, сразу же поднялась на печь, где лежала девочка. Она достала флягу со святой водой, которую символически называла “живая” и окропила ею голову, лобик и рот девочки, потом влила ей немного в рот воды и девочка открыла глаза. Благодарные родители предлагали Матушке остаться у них, но, не изменявшая никогда своему подвигу и своему великому духовному такту, блаженная незаметно удалилась. Нужно отметить, что Старица прошла путь в Чернигов, ни разу не попросившись на ночлег, но в данном случае провидела надвигающуюся беду и сама устремилась к ней.

Следующее, дошедшее до нас известие о чудотворении Матушки, происшедшее в Белоруссии, свидетельствует о великом милосердии ее к нуждающимся и страждущим людям. Происходило оно в тяжелое послевоенное время, когда во многих областях свирепствовал голод, гибли тысячи людей. На рынок одного из городов приехала одна многодетная семья, надежда которой на пропитание заключалась в главном их богатстве: свинье, которую они привезли продавать. Но неожиданно вся их надежда погасла, они оказались обреченными на голод. Проходя мимо рынка и услышав плачь и крик, Матушка подошла и увидела, что на повозке лежало уже заметно посиневшее животное. В сильной горести хозяева стояли возле нее, окруженные образовавшейся толпой. Матушка расспросила плакавшую хозяйку, которая рассказала ей о своем горе: “Привезли продавать, а она погибает!” Матушка дала животному то, что было под рукой – деготь, желая скрыть дар Божий под этим видимым вещественным образом и приписать силу исцеления не себе, а “лекарству”. Так она в дальнейшем пользовалась “мазью”, обычный состав которой не имел никакой фармакологической ценности, так как все творит Сила Божия, для нашего удостоверения принимающая образы, знаки и символы. Господь Иисус Христос совершал чудотворения и исцеления одним словом Своим, но иногда прибегал к особенным предварительным действиям. Исцеляя слепца, Он сделал брение из плюновения, и помазал глаза слепому. В Деяниях Апостолов (19,12) говорится о использовании платков и опоясания с тела ап. Павла для исцеления болезней и изгнания злых духов. В пятой главе книги Деяний говорится, что больных выносили на улицы, чтобы хотя бы тень проходящего апостола Петра осенила их. “Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех” (1Кор. 2:4-11)

После того, как животное было спасено, Матушку окружили люди, стали расспрашивать, но она отошла от них и начала удаляться. Однако скрыться

не смогла. Ее догнали и снова расспрашивали – что она дала животному? Но блаженная, по своей неизменной скромности, сказала, что они обознались, и истинный врач ушел. В таких действиях распознается истинное состояние души. Лукавый всегда представляет перед человеком три испытания: искушение материальными благами, искушение властью и искушение славой. В этих трех соблазнах и заключался смысл трех искусительных вопросов, заданных Спасителю в пустыне. Как видно из всей жизни блаженной, эти три возможности вновь и вновь вставали перед ней, но она всегда отвергала эти соблазны, ни единым разом не переступив через раз и навсегда принятые правила.

Сохранились интересные подробности скитальческого жития Матушки в эти годы, проливающие некоторый свет на образ жизни святой, сокрытый в великом духовном подвиге, и на то, как воспринимали ее современники. Проходя мимо некоторого селения, блаженная попросилась на ночлег в один из домов, славившийся страннолюбием. Хозяйка дома, верующая женщина, увидев перед собой монахиню, старалась предоставить ей все необходимое. Малолетней дочери хозяйки очень понравился светлый облик монахини, и младенец стал просить мать постелить ей на ночь постель непременно возле нее. Вскоре ребенок спал безмятежным сном, свернувшись на белоснежной постели под святым углом. Утром, проснувшись, девочка увидела, что монахини уже нет, а мать сообщила, что она ушла рано и не прилегла на постель, простояв всю ночь на коленях в молитве перед образами.

Размышляя о приснопамятной монахине Алипии, мы можем сказать, что род ее подвижничества был особенный, неординарный, не укладывающийся в рамки принятых норм, ибо, что для нас сегодня значит слово “юродивый” – синоним человека со странностями. И мало кто знает, что юродство на Руси было формой христианского подвига. Благодатное озарение толкает юродивого на поступок внешне странный, но наполненный глубоким смыслом.

Различны пути, ведущие к святости. Это может быть мученичество или подвижническая жизнь, или жизнь в добровольных страданиях. “Святой любит то, что составляет сущность христианства – Крест, ценит страдание, он воспринимает его силу и знает вкус его горькой сладости”[2]. Начиная с четвертого века, в монашеской среде Александрийской Церкви в лице преподобной Исидоры возникает еще один тип святости – юродство. Основанием этого крайне жестокого рода подвижничества явились слова апостола Павла: “Мы юроди Христа ради” (1Кор. 4:10). Так, в Минее 1685 года тропарь юродивым читается: “глас апостола Твоего Павла услышав глаголющ: мы юроди Христа ради, раб Твой, Христе Боже, юрод бысть на земли”. В древнерусской агиографической литературе часто употребляется

---

[2] Иеромонах Иоанн Кологривов. Очерки по истории русской святости. Брюссель, 1961. С. 239.

слово “оуродъ”, например, в Печерском Патерике упоминается преподобный Исаакий Печерский, который ”…поча по миру ходити оуродом ся творя”.

“Сам по себе подвиг юродства не является самоцелью, о чем свидетельствуют позднейшие запреты Церкви на мнимых юродивых. Подлинно юродивые приносили не только плоть и имение свое в жертву Богу, но высшее дарование Бога человеку – разум. Такой безумный Христа ради должен был исполнять функцию общественной терапии, т. е. подвиг юродства всегда направлен вовне, на исцеление общества людей самых разных социальных сфер. Определяя этот подвиг, Евагрий в своей “Истории” (21 гл.) говорит: “скажу и еще об одном роде жизни, который превосходит всех”, то есть называет его высшим проявлением православного подвижничества”[3].

“Юродство Христа ради… одно из проявлений любви ко Кресту… В основе этого подвига (одного из величайших, какие только могут быть доступны человеческим силам) лежит ощущение страшной виновности души перед Богом, не позволяющее ей пользоваться всеми благами мира сего и побуждающее ее страдать и распинаться со Христом. Сущность этого подвига – в добровольном принятии на себя унижений и оскорблений для достижения высшей степени смирения, кротости и благости сердечной и, тем самым, для развития любви, даже по отношению к врагам и преследователям, это – борьба не на жизнь, а на смерть не только с грехом, но и с самым корнем греха – с самолюбием, во всех его самых тайных и скрытых проявлениях. Юродивый Христа ради стремится следовать за распятым Христом и жить в полной отрешенности от всех земных благ, но он знает вместе с тем, что такое поведение грозит создать ему среди людей репутацию святости и укрепить его самолюбие, развивая в нем гордость быть избранным Божьей благодатью – самый опасный подводный камень при стремлении к святости. Чтобы его не принимали за святого, юродивый отвергает внешний облик достоинства и душевного спокойствия, вызывающий уважение, и предпочитает казаться несчастным… заслуживающим насмешек и даже насилия. Лишения, которым он себя подвергает, его героический, почти сверхчеловеческий аскетический подвиг, все это должно казаться лишенным всякой ценности и не вызывать ничего, кроме презрения. Иными словами, это – полный отказ от собственного человеческого достоинства и даже от всякой духовной ценности своего собственного существа. Но в сердце юродивого жива память о Кресте и Распятом, о пощечинах, плевках, бичевании и она то и побуждает его в любой момент переносить Христа ради поношение и угнетение. Так

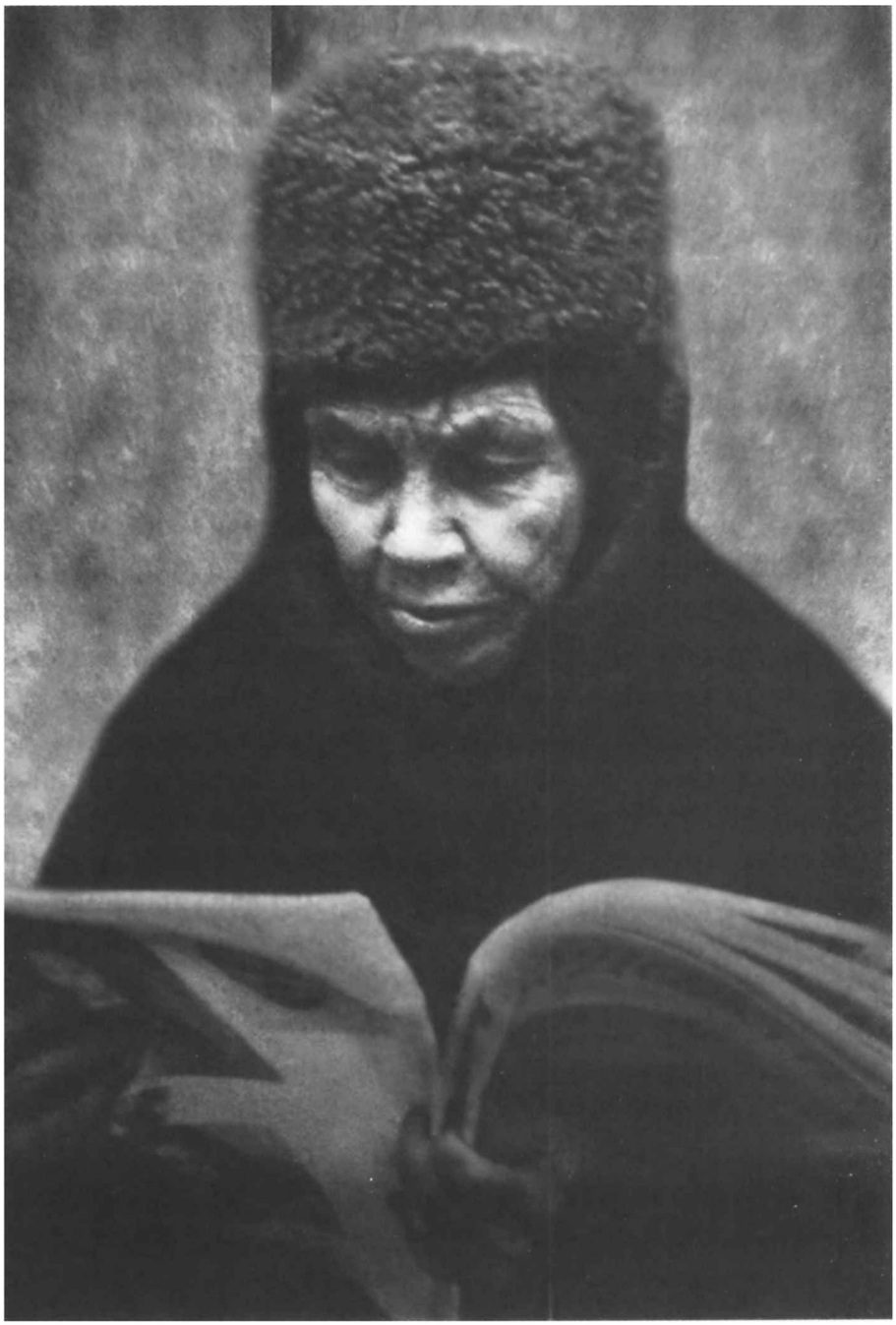
---

[3] Поместный Собор Русской Православной Церкви, посвященный 1000-летию Крещения Руси. Троице-Сергиева Лавра, 6-9 июня 1988 года. О канонизации святых в Русской Православной Церкви. Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. М., 1988. С. 14.

некоторые юродивые считали себя свободными даже от самых элементарных обязательств по отношению к человеческому обществу, к его приличиям и нравам, чтобы тем вернее бросать ему свой вызов… они предъявляли как доказательство своей отрешенности даже… видимость безнравственности (и это было даже с такими людьми, святость которых была официально подтверждена канонизацией). Юродивый Христа ради ничуть не ищет ни человеческого уважения, ни человеческой любви, он даже не хочет оставить по себе добрую память”[4].

---

[4] Иеромонах Иоанн Кологривов. Очерки по истории русской святости. Брюссель, 1961. С. 239-240.



Фундамент, на котором зиждется подвижничество юродивого, основан на смирении, которое составляет краеугольный камень духовного совершенствования. Как говорит преподобный Исаак Сирин: “Совершенство христианское в глубине смирения” Подлинное смирение, полное умерщвление гордыни и тщеславия, сокрытая в Боге внимательная духовная жизнь, чуждая всякой театрализованности, реальный подвиг внутреннего молитвенного сокрушенного предстояния пред Богом, сокрытого от глаз человеческих – все эти аспекты составляют основной

критерий деятельности юродивого Христа ради. При всем презрении к себе – юродивый всегда несет служение любви, совершаемое “не словом и не делом, а силой Духа, духовной властью личности, облеченной пророчеством”[5]. Видимо, для этого он посылается в мир. Ведь главное служение Христа ради юродивого – раскрыть глаза общества, пусть даже противоположным нашим представлениям способом, на свое безобразие со стороны. Как поется в тропаре св. блаженной Ксении Петербургской: “Безумием мнимым безумие мира обличивши…”, – то есть Христа ради юродивый обличает безумие мира тем же не свойственным ему безумием, иными словами безобразие общества обличает его же безобразием, приглашая увидеть его воочию. Святой причастен не только своему народу и своей Церкви, но происходящему во всем мире, так как он, причастный Божией благодати и всеведению, мироощущение свое подчиняет Божиему всеведению. Так судьбы Церкви волновали и Матушку. Неадекватные поступки юродивых, до времени закрытые для понимания, нужно воспринимать в качестве притчи, действия, наполненного образной символикой. В качестве пояснения можно привести некоторые примеры из житий других Христа ради юродивых, поясняющие вышесказанное. Так в жизнеописании московского старца новомученика Георгия Лаврова приведен рассказ о блаженных Никифорушке и Андрее, образно предсказавших поругание, которое произвела безбожная власть в Мещовском Георгиевском монастыре Калужской губернии: “Ранним утром, пока батюшка еще не поднимался, он повсюду расстелил лучшие дорогие ковры, разбросал облачение, на себя надел что-то из ризницы, препоясался дорогим орарем и стал разгуливать с важным видом по комнатам настоятеля. Когда батюшка увидел его “работу”, то пришел в ужас: “Никифорушка, что это ты наделал? – А тот в ответ только рассмеялся. Это было непонятно, но вскоре произошли события, точно повторяющие все, что изображал Никифорушка. Явившиеся с обыском власти именно так и вели себя, насмехаясь над святынями. Монастырь закрыли, настоятеля арестовали, и был произведен открытый суд. Батюшку обвинили в хранении оружия, пулеметов, и он был приговорен к расстрелу… Во время суда в зале находился, среди прочей публики, еще один блаженный тех мест – Андрей. Он курил и по временам, вставая с места, выпускал дым в окно. Батюшка это заметил, и у него появилась надежда, что подобно дыму рассеются все эти нелепые обвинения и страшный приговор”[6]. Что в действительности и произошло. Святые совершили эти поступки единственно с одной целью – возвестить старцу Георгию о грядущих событиях. Великая дивеевская

---

[5] Поместный Собор Русской Православной Церкви, посвященный 1000-летию Крещения Руси. Троице-Сергиева Лавра, 6-9 июня 1988 года. О канонизации святых в Русской Православной Церкви. Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. М., 1988. С. 14.

[6] У Бога все живы. Воспоминания о даниловском старце архимандрите Георгии Лаврове. М., Даниловский благовестник, 1996. С. 14.

блаженная Паша Саровская иногда шумела, а приходившим к ней монахиням говорила: “Вон отсюда, здесь касса”. Когда монастырь был закрыт, в ее келии размещалась сберегательная касса[7].

Относительно матушки Алипии можно сказать, что ее подвиг был совмещением разных видов аскезы, сказавшись очень рано, духовное призвание привело ее впоследствии к небывалым для женской святости аскетическим подвигам. Не случайно душа ее стремилась в Киево-Печерскую Лавру, где собралась великая плеяда святых – в разнообразии подвигов и назидательных примеров их жизни. Где, как не здесь можно было вдохновиться и поучиться крайне суровому житию. В Лавре Матушка встречает своего духовного наставника – архимандрита Кронида, в то время бывшего наместником. Видя незаурядные духовные дарования, отец Кронид постригает Матушку в мантию и благословляет ей столпничество (вспомним преподобного Серафима Саровского, стоявшего три года на камне). Этот необычный подвиг Матушка проводит внутри дерева, в дупле огромной липы, которая находилась на территории Киево-Печерской Лавры вблизи колодца преп. Феодосия Печерского. К сожалению, это дерево не сохранилось до наших дней. Такой вид столпничества по аналогии можно сравнить с подвигом другого нашего святого, преподобного Тихона Калужского, скончавшегося в 1492 году, который изображается на иконах молящимся в дупле огромного дерева. Несколько лет провела Матушка в этом своем духовном убежище. До конца жизни старица сохранила строгие монашеские обеты: пост (питалась она крайне мало), молитву, нестяжание, полное лишение себя сна, ношение вериг (около 100 тяжелых ключей), никогда не давала своему телу лечь на ложе. Не нужно обладать достаточно сильным воображением, чтобы представить всю тяжесть столпничества – мороз, голод, усталость, тяготу, посещавшие Матушку в дупле. Или тяжесть ежедневного бодрствования, недоступного человеческим силам, так как тело человека по своей физиологии требует сна и отдыха.

Такая суровая аскетическая жизнь служила матушке Алипии средством для достижения истинной цели христианской жизни, как сказал преподобный Серафим Саровский в беседе с Мотовиловым: “Истинная цель жизни нашей христианской есть стяжание Духа Святаго Божия, пост же, бдение, молитвы, милостыня, и всякое Христа ради делаемое добро суть средства для стяжания Святаго Духа Божия”. А также: “Лишь только ради Христа делаемое доброе дело приносит нам плоды Духа Святого. Все же не ради Христа делаемое, благодати Божией не дает”.

Если исследовать жития великих подвижников, то можно увидеть, что в большинстве случаев основная часть их жития была малоизвестна современникам. Только в конце жизни, достаточно утвердившись в подвиге,

---

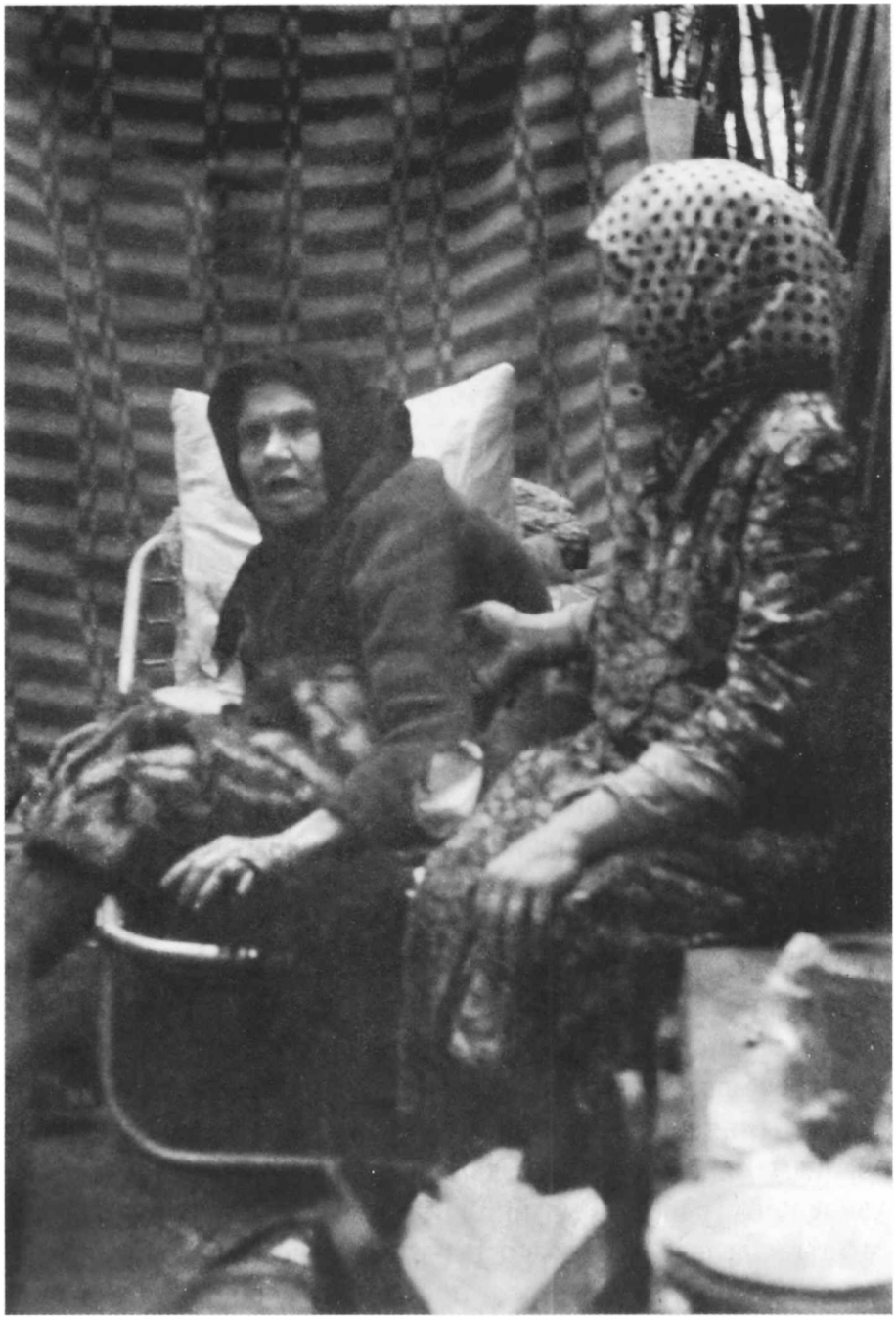
[7] Иеромонах Дамаскин Орловский. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Т.1. Тверь, 1992. С. 149.

понуждаемые любовью к Богу и людям, они по благословению Божиему начинали общественную деятельность. Например, преподобный Серафим Саровский всю свою жизнь не был известен. И только за семь лет до кончины преподобного мир узнал о нем. Этому событию предшествовали неведомые в то время миру стояние в тысячу дней и ночей, пустынническая жизнь в лесу, пятнадцать лет затвора – огромный предподготовительный период. Также и матушка Алипия только в течение десяти последних лет жизни служила народу подвигом старчества, тем служением, которое мы сейчас знаем, а до этого момента в течение долгих лет проводила жизнь в тайном подвиге. Об этом же нам говорит Церковь, ублажая святителя Николая: “Молчаньми прежде и бореньми с помыслы, деянию Богомыслие приложил еси. Богомыслием же разум совершен стяжал еси, имже дерзновенно с Богом и Ангелы беседовал еси”.

После кончины старца Кронида духовное наставничество над блаженной принимает другой печерский старец – схимонах Дамиан, пользовавшийся почитанием в среде православных в те времена.

По свидетельству очевидцев, прихожан Киево-Печерской Лавры, Матушка резко выделялась из прочего числа странников, находившихся там в то послевоенное время. Уже тогда Матушка пользовалась почитанием как подвижница. Всегда просто, но аккуратно одетая, всегда в молитве, по ней видно было, что внутренняя ее жизнь сокрыта в Боге и исполнение заповедей для нее не абстрактная недостижимая норма. Матушка имела постоянную нелицемерную направленность на чистый и строгий поиск исполнения воли Божией. Нравственно-молитвенное делание – вот то не теоретическое, но практическое делание, в самых глубинах которого, куда не вполне проникает свет рассудочного знания, вследствие многолетнего неукоснительного внутреннего подвига, открылись ей многие таинственные знания, в силу ее нравственного восхождения. Все силы ее души были приложены к исканию и переживанию мира Божия, стремясь к полноте Божественной тишины и совершенному бесстрастию, реально переживая непостижимо таинственное единение Бога с человеком, охватившее всю ее душу и всю ее жизнь во всех сферах и во всех проявлениях, осуществляясь на путях праведности. Усвоив эту праведность, она угодила Богу, и как следствие, ей, живущей благочестиво, открылись для сердечного знания великие тайны духовной жизни.

В 1958 году для Церкви вновь начинаются времена “Воинствующего безбожника”, Н. С. Хрущев выдвигает политический лозунг своих предшественников – “за преодоление религиозных пережитков капитализма” в сознании советских людей. Открытые в послевоенные годы храмы массово по всей стране начинают закрываться под различными благовидными предлогами: то под видом ремонта, то потому, что церковь была открыта на оккупированной территории немецкими властями, то в виду того, что вблизи храма находится школа или проходит транспорт, движению которого она мешает.



В 1961 году Церковь постигает тяжелейший удар: закрывается “на ремонт и реставрацию” Киево-Печерская Лавра. Ремонт так и не был начат, но насельникам пришлось надолго покинуть эту величайшую православную святыню, к которой стекалось ежегодно около полумиллиона паломников. Разделить ту же участь пришлось и блаженной, вынужденной искать новое пристанище. И эти пристанища она находила, останавливаясь то у одних, то

у других хозяев: выпадало на ее долю находиться и в подвалах, не предназначенных для жилья, вследствие предвзятого отношения к блаженной и непонимания Христа ради юродства. Но вскоре Матушка поселилась в небольшом частном доме на Голосеевской улице. Она занимала небольшую комнатку. Это была комната, которую блаженная заработала своими собственными тяжелыми трудами – белила дома, штукатурила, месила глину, восстанавливала старые хатки. Ее работу очень ценили, так как исполняла она ее аккуратно и подходила к ней очень ответственно. В то время туда, на Голосеевскую улицу, начали приходить к ней посетители. Но в основном почитатели окружали Матушку в Вознесенском храме на Демиевке, где после службы по благословению настоятеля храма протоиерея Алексея Ильющенко, впоследствии архиепископа Варлаама, она всегда выслушивала многочисленные вопросы и просьбы помолиться прихожан храма и приезжающих к ней верующих из разных городов и селений. Ибо сказано: “Слова из уст мудрого – благодать” (Ек. 10:12).

С этим храмом отныне Матушка соединила всю свою жизнь. Уцелевший в годы гонений, он представлял собой яркий благодатный светильник, являясь духовным убежищем многим верующим Киева. Настоятельствовали в нем пастыри-молитвенники, которые особенно тепло относились к блаженной матушке Алипии. Протоиерей Николай Фадеев, протоиерей Алексей Ильющенко, в будущем архиепископ Варлаам, которому Старица предсказала монашеское пострижение, вручив перед постригом четки – все они являлись неизменными почитателями подвижницы.

Многие храмы в то время, согласно идеологии, разрушались в связи с “острой необходимостью и для пользы советского народа”. Так храм на Демиевке подлежал ликвидации, потому что на его территории было запланировано строительство проектного института и гаража для машин. Предполагалось выстроить огромное здание, вытянутое по горизонтали. Матушка Алипия с болью в сердце восприняла это известие. Пламенея любовью к храму, она усердно молила Бога о помощи. Прихожане храма, собрав подписи против разрушения храма, обратились в соответствующие инстанции в Киеве и Москве. Сохранилось свидетельство о том, что матушка Алипия также была на приеме в Киеве у уполномоченного по делам религий. Как говорит Писание “Нет ничего сокровенного, Что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано” (Мф. 10:26) О той роли, которую играла деятельность Старицы в деле спасения храма, поведал тот, чье заявление является наиболее авторитетным. Уполномоченный по делам религий в связи с обвинениями со стороны верующих в свой адрес рассказал о проявленной им милости к ходатайству монахини Алипии, в связи с чем храм был сохранен. Проект был пересмотрен, и форма здания теперь представляла собой прямоугольник, вытянутый по вертикали. В таком виде проектный институт существует и по сей день.

В 1979 году произошло непредвиденное событие в жизни Старицы. Стена дома, в котором она занимала комнату, разрушилась и ей пришлось искать другое пристанище. И оно было найдено стараниями одной верующей женщины Лидии, очень почитавшей блаженную. Она попросила свою знакомую Евдокию поселить Матушку в свой дом на улице Затевахина 7, в котором Старице предоставили одну комнату, имевшую отдельный вход. В этой крошечной келии и прожила Матушка до конца своего святого жития. Домик находился вблизи Сельскохозяйственной Академии недалеко от запустевшей Голосеевской обители. Он был окружен лесом и подходившим вплотную глубоким оврагом. Это было воистину уединение, не препятствовавшее богомыслию и молитве, эти благодатные места в дореволюционное время называли киевским Афоном. Митрополит Филарет (Амфитеатров) писал о голосеевских пустынных лесах: “Я приведу тебя в такие горы и леса, каких ты верно не видал. Есть где побезмолвствовать игумену Лавры и всей братии, схимник наш успевает всегда прочесть наизусть целый псалтирь, покамест он обходит по сим дебрям, от пустыни Китаевской до Голосеевской”. Матушка продолжила благочестивую традицию пустынного безмолвия и всегда молилась в этих величественных лесах и глубоком диком овраге, беспрепятственно обращаясь к Богу в умиленной и сокрытой от глаз человеческих молитве. Часто подолгу ее невозможно было застать дома – в такие часы посетители знали, что Матушка, стремившаяся никогда не терять связующую нить, связывающую ее с Богом – молитву, находит утешение и радость в чистом видении Самого Бога, приближаясь к Нему в сокрушенной и искренней просьбе.

История знает святых столпников, затворников, исповедников, молчальников, старцев. Матушка была всем этим вместе. Она воедино свела все пути, которыми душа поднимается к Богу.

Устроение души матушки Алипии было настроено на самые высокие христианские и нравственные идеалы, но самыми важными для нее всегда и во всем оставались любовь и милосердие, всегда памятовавшей слова апостола: “Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если я имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви: то я ничто. И если я роздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею: нет мне в том никакой пользы”. (1Кор. 3:1-3) К сказанному можно прибавить, что святые – это люди, стяжавшие великую любовь к Богу и ко всему Божиему творению, и, следовательно, они не могут не помогать тем, кто нуждается в их помощи. Эта любовь к людям заставила Матушку, пройдя основные виды аскетического делания и утвердившись в них, принять в конце жизни подвиг старчества, изо дня в день, ежедневно и ежечасно, проводя время с народом, живя его бедами, разбирая бесконечные житейские коллизии, стремясь к достижению торжества христианской любви: “Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится,

не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине…” (1Кор. 3:4-6).

Совершенствуясь в подвигах, Матушка жила в постоянном состоянии хождения перед Богом, как-бы ощущая всегда присутствие Божие. К Нему она обращалась, как к родному отцу, независимо от обстановки и окружающих людей, непосредственно и образно, словно прозревая духовными очами мир невидимый и сокрытый от человеческих глаз. Она с помощью Божией глубоко проникала в душу собеседника и читала в ней, как в раскрытой книге, не нуждаясь в его признаниях. Легким, никому не заметным намеком, она указывала людям на их слабости и заставляла серьезно подумать о них. Испрашивая на каждый шаг и действие благословение у Господа, она иногда громко спрашивала Его совета. Исключительное воздержание в пище и сне, воспринятое ею еще в молодые годы, составляло отличительную особенность ее жизни. Вкушала она пищу один раз в день, да и то крайне мало, по средам и пятницам ничего не ела и не пила, в первую и последнюю недели Великого Поста Старица постилась очень строго – без пищи и пития. Часто удалялась в лес для того, чтобы в полной сосредоточенности совершать молитвенное правило. Ночи Матушка проводила в непрестанной молитве, присев на краешке кровати, которая предусмотрительно была устлана множеством мешков, которые не давали возможности для нормального отдыха. Ее многотрудное тело во все дни ее жизни не знало состояния покоя, то есть возлежания на ложе, только в конце жизни Матушка в периоды тяжелых болезней иногда отказывалась от этого правила. Но подвигу своему она все равно оставалась верна – лежала на досках, что уже являлось своего рода аскетическим деланием. Отличительную особенность внешнего облика блаженной составляли “горбы” на спине, создававшиеся ношением иконы святой мученицы Агафии, небесной покровительницы Матушки до ее монашеского пострига. Особым постоянным телесным подвигом было также ношение множества ключей, которые представляли собою своеобразные вериги. Неизменная детская шапочка на голове, носимая и летом и зимою, страдальческая согбенность из-за тяжелых “горбов” – все это составляло внешние знаки юродствования блаженной. При ней невозможна была никакая вольность, фамильярность, легкомысленное поведение, нецеломудренная одежда. Любая тень нескромности становилась при Старице неуместной.

Иногда Матушка могла говорить поначалу непонятные вещи, смысл которых всегда открывался позже. Обличения ее чаще всего не имели указания на конкретную личность – чтобы не смутить того человека, к которому были обращены слова. “Простри ризу твою над согрешающим и покрой его” (Преп. Исаак Сирин) Обличая другого, Старица приписывала грехи собеседника себе или же произносила о них как бы между прочим. Например, пришла к Матушке женщина, страдавшая страстью блуда. Старица встретила ее словами: “Ой, какой у тебя чистый подол, а у меня грязный”. У женщины была чистая одежда, но произнесенное касалось чистоты души. Или же Матушка могла сказать о себе, что она также страдает от подобной страсти, хотя в действительности это не имело места. Или же вот как Старица обличала пришедшего в том, что тот не читает утренних молитв: “Я такой глупый, – сказала она якобы о себе, – перестал утренние молитвы читать”. А потом добавила: “Иди сюда, вот смотри: это читай, и это читай, и это, а это не пропускай…”

Также еще характерный пример, рассказанный одной женщиной: “Однажды я была свидетельницей очень интересного и поучительного события.

Моя знакомая, часто изменявшая своему мужу, попросила меня повести ее к матушке Алипии. Неоднократно я пыталась убедить Знакомую в том, что необходимо оставить грех и покаяться в храме на исповеди, но знакомая никак не могла преодолеть себя – она была младше своего мужа и очень красивая, а на мои уговоры отвечала: “Как я могу сказать такое священнику?”

И вот как-то я привела ее к Матушке. Разговариваем. Матушка села к ней и говорит: “Ой, какая ты красивая! У тебя такое платье! – начала нас угощать, привечать, нашла к ней очень тонкий подход, растопила ее сердце, а потом и продолжает, как бы делясь своей тайной, – ой, вот я в молодости такая была! Такая я была в молодости! Гуляла! У меня было много любовников, а вот ты тоже такая красивая…”, – и как-то очень быстро Матушка вывела мою знакомую на откровенность, ничего не подозревавшую о юродстве блаженной. А я удивляюсь – как же Старица такое говорит?! Она же никогда такого не делала! Неужели и вправду это было? Келейница Матушки, увидев мое замешательство, кивнула головой и, позвав меня, сказала: “Вы не верьте – Матушка специально на себя наговаривает, чтобы выбить из нее покаяние”. Долго моя знакомая думала, думала, а потом в слезы и говорит: “Да, Матушка, у меня тоже в молодости такое было, я гуляла, у меня был любовник…”, – и начала все Старице рассказывать: сколько у нее любовников, как она мужу изменяла, про свой блуд, как она со страстями своими мучается… Выслушав все это, Матушка посоветовала ей, чтобы она пошла на исповедь и покаялась, а напоследок добавила: “Ты еще примешь монашество”.

В итоге эта женщина полностью оставила блуд, начала постоянно ходить в храм, воцерковилась и впоследствии ушла в монастырь вместе со всей своей семьей. И муж ее и дочь также приняли монашество. Вот так Матушка по благодати имела дар и силу полностью изменить человека и привести его к глубокому покаянию!

Тот, кто понимал сказанное, каялся, но были и такие, которые, воспринимая слова Старицы буквально, клеветали и осуждали.

Праведность всегда вызывает вражду у тех, чьи дела злы. “Устроим ковы праведнику, ибо он в тягость нам и противится делам нашим… он пред нами – обличение помыслов наших. Тяжело нам и смотреть на него, ибо жизнь его не похожа на жизнь других, и отличны пути его: он… удаляется от путей наших, как от нечистот, ублажает кончину праведных и тщеславно называет отцом своим Бога. Увидим, истинны ли слова его, и испытаем, какой будет исход его…” (Прем. 2:12-20).

“Святые отдавали кровь и принимали дух” (Свт. Иоанн Златоуст “Толкование на 118-й псалом”) Без этого не может быть духовного восхождения. Старица все свои старания направила на то, чтобы путем подвига послужить Богу. Но главные свои старания она приложила к тому, чтобы, по слову старца Паисия Святогорца: “Не приобрести себе имени, потому что оно станет наибольшим врагом безмолвия. Монаху нужно быть еще внимательнее, чтобы не приобрести имени за внимательную духовную жизнь, потому что иначе из-за мирских похвал он потеряет все свои труды. Тогда как… может искупить некоторые свои грехи благодаря тому, что упал в глазах людей”. Подвиг Христа ради юродства позволил блаженной скрывать свои подвиги под завесой мнимого безумства и нищеты.

“Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут” (Мф. 5:7). Среди великого испытания скорбями, Матушка была исполнена радостью и глубокая нищета ее преизбыточествовала в богатстве радушия, ибо “доброхотна” была по силам и сверх сил. (2Кор. 8:2) Примером в этом был матушке Христос Спаситель, ибо “Он, будучи богат, обнищал” ради нас, дабы мы обогатились Его нищетою. Многие называют безумцами тех, кто не копит на черный день, кто не застраховывает свою жизнь. Логика мира сего кардинально противоположна логике Божественной. Жизнь матушки Алипии показывает нам пример нищеты духовной и той нищеты, которая является проповедью практической нищеты в этом мире.

Неисчислимы случаи прозорливости и благодатных исцелений по молитвам подвижницы. Иногда блаженная для того, чтобы скрыть подлинную причину исцеления, давала приходившим так называемую “мазь”, состоявшую из совершенно обычных компонентов. Обращающиеся за помощью к Матушке замечали, что пища, которую она предлагала за трапезой, также подает исцеления. Вспомним преподобного Серафима Саровского, который раздавал приходившим хлеб – сухарики, которые специально для этого сушились. Преподобный Серафим разъяснял нарекавшим ему монахам в том, что он принимает людей в своей келии и поэтому, якобы, нарушает монашеские обеты: “Положим, – говорил он, – я затворю двери моей келии. Приходящие к ней, нуждаясь в слове утешения, будут заклинать меня Богом отворить двери и, не получив от меня ответа, с печалию пойдут домой… Какое оправдание могу тогда принести Богу на Страшном Суде Его?” Матушка Алипия, как и преподобный Серафим, считала прием к себе всех посетителей делом совести, обязательством жизни, в котором Бог потребует от нее отчет на Суде.

Любовь Матушки распространялась не только на людей – главное творение Бога, но и на помощников его – животных и птиц. Она, как человек духовный, видела, что тварь страдает и мучается по вине человека. Ощущая вину человечества перед Божиим творением, Матушка имела великую жалость и любовь к животным, которые неизмеримо больше, чем человек, ощущают величие Бога. В этом Матушка видела исполнение воли Божией. “Дух Божий учит душу любить все живое”, – так пишет преподобный Силуан

Афонский. Также учат нас и древние святые отцы. “У милующего, – пишет преподобный Исаак Сирин, – горит сердце о всем творении – о человеках, о птицах, о животных… он ежечасно со слезами приносит о них молитву, чтобы сохранились и очистились”. Тварь имеет постоянную надежду на человека, “ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится доныне” (Рим. 8:19-22). На примере святых мы видим новые взаимоотношения с тварью. “Проповедуйте Евангелие всей твари” (Мк. 6:15), – так выполняют святые и праведные повеление Господа, в лице которых человек вновь становится другом твари и изливает на нее свою любовь. В житиях святых мы находим множество примеров взаимопонимания человека с животными, напоминающих отношение Адама с тварями до грехопадения в раю Божием. Достаточно вспомнить преподобного Герасима Иорданского, даже на иконах всегда изображаемого с прирученным им львом, Феофана Египетского, поившего ночами множество зверей, живущих в пустыне, преподобных Сергия Радонежского, Серафима Саровского, Павла Обнорского – бережно относившихся к диким лесным животным и приручивших их, Силуана Афонского – известного всем православным как великого печальника всего творения. Такими же примерами изобилует житие блаженной старицы Алипии. Окруженная нетронутой природой Голосеевского леса, она соприкасалась со всеми обитателями этого гармоничного таинственного мира: постоянным гостем у нее был лось, ежедневно приходивший в овраг у ее домика. Матушка всегда кормила его прямо из рук, называла ласково “гость”, и он, утешенный, уходил обратно в лес. Особенной ее любовью пользовались кошки, курочки, живущие у нее, которых она никогда не использовала в обычном для человека употреблении, ей повиновались собаки, лошади, живущие неподалеку от дома.

Все великие подвижники неизбежно испытывают нападение духов злобы поднебесной. Не избежала этого и Матушка, терпя борьбу с падшими ангелами таинственно и непостижимо для человеческого разума. Можно сказать, что эта борьба является показателем духовной силы святого – чем более исполнен святой благодати Святого Духа, тем яростнее злоба диавола к нему. В качестве примера можно привести искушения преподобного Серафима Саровского, которого бес поднял на высоту и бросил. Преподобный получил бы множество ран, если бы не Ангел Хранитель. Или же бесы бросили в келию святого толстое дерево, которое потом вынесли оттуда с трудом восемь человек. Православная аскетическая агиографическая литература изобилует подобными примерами. Интересен и показателен один случай, происшедший с матушкой Алипией. Старица пошла в овраг на молитву, а находившиеся в домике келейница со своей внучкой, почувствовав тревогу в сердце, пошли искать ее и увидели, что в овраге какой-то “мужчина” убивает святую. Ребенок закричал от ужаса,

явственно увидев страшное видение, а стоявшая рядом келейница видела только Матушку и никого больше. Также келейница как-то застала ее утром в крайне болезненном состоянии, на камне у порога была кровь, лицо и рот у Старицы были разбиты. Она объяснила случившееся тем, что диавол ночью схватил ее за волосы и бил об камень. Иногда диавол приподнимал святую в воздухе и яростно бросал на землю.

Хотелось бы сказать несколько слов о некоторых искажениях в современном понимании святости и уберечь читателя от неправославного взгляда на жизнь, труды и духовные подвиги блаженной старицы Алипии.

Антирелигиозная пропаганда в советский период в нашей стране образовала некую глубокую “брешь” в изучении православной истории, богословской науки и культуры и поэтому эту “брешь” стремительно заполнили представители различных оккультных “наук”: магии, спиритизма, астрологии, теософии, антропософии, экстрасенсорики, уфологии, эзотерики и т. п. Интерес к этим неоязыческим практикам в стремлении “взойти на высший уровень бытия” – прочно укоренился в умах наших далеких от Православия современников. То есть каждый, согласно этим “наукам”, в силу различных действий, представляет, что он уже “бог” и свой эгоцентрический разум полагает, как основной критерий для удобного устройства своего существования.

Неоязыческие “науки” предлагают сегодня весь перечень оккультных услуг: избавление от неудач, болезней, расправа над “тайными врагами”, привлечение “нужных людей”, лечение тех, кому “сделано”, управление духами, космосом и т. д. То есть отношение к Богу или к некой другой духовной субстанции строится по принципу бизнеса: ты мне – я тебе. Отношений любви и взаимопонимания здесь не предусмотрено. То есть: я исполняю некие действия и ритуалы – получаю то, что заработал. По существу Православие воспринимается нашим народом как еще один такой же “магазин” То есть, если до точности исполнять некий “духовный ритуал” – можно получить значительную выгоду для себя и для своих близких. То есть: поставить именно столько-то свечей и именно столько-то прочитать “сильных” молитв, сходить в храм именно столько-то раз. Совсем далеким от Православия людям святые представляются “магами, махатмами, ченнелерами и медиумами”. В их представлении преподобные Сергий Радонежский, Серафим Саровский, Иоанн Кронштадский – их православные единомышленники. Однако одну существенную деталь такие представители движения Нью Эйдж не улавливают – это цель, движущая махатму и православного подвижника. Цель святого человека ясна – это нравственные ценности: любовь прежде всего, милосердие, нелицемерное угождение Богу, очищение души от греха, стяжание чистоты души. То есть достижение евангельского блаженства – нищеты духовной, кротости, искания правды, миротворчество, претерпевание и искание страданий за Христа. Сверхъественных способностей святой не ищет, боясь потерять смирение и не впасть в гордыню. Такие способности подаются ему как дар,

который святой принимает с благодарностью и покаянием, стремясь не получить, а послужить – своими дарами возвещать волю Божию людям и своими действиями направлять их к Богу. Как пример можно привести "технику чудес" святого праведного Иоанна Кронштадского, описавшего в своем дневнике свой первый случай исцеления: "Как-то заболел один священник. Просили моей молитвенной помощи… Я стал молиться… Исповедал перед Господом свою греховность… и стал просить для болящего исцеления. И Господь послал ему милость – он выздоровел". Недаром сказано: "Бог гордым противится, а смиренным дает благодать" (Иак. 4:6). Что же движет представителем оккультизма? Он всеми силами стремится к цели чудотворения, а еще точнее – к материальной выгоде, истекающей из этого дара. Средства, используемые для достижения общения с духами, странны и разнообразны: заклинания, зачастую похожие на православные молитвы, но с несколькими словами непонятного смысла и содержания, некие движения и ритуалы, написание непонятных схем и мантр, использование кристаллов, пирамид, трав, костей, иголок, смолы, крови, волос и т. д. Происходит принуждение духа к действию. Но возможно ли повелевать Богом? Понятно, кто поддается такому принуждению, несчастны те люди, которые предаются таким безумным действиям, приводящим к расстройству мышления. Вот что гласит правило 61 Шестого Вселенского Собора: "Предающие себя волшебникам… или подобным им, чтобы узнать от них то, что они пожелают им открыть, да будут согласно с прежними определениями отцов о них, подвержены правилу шестилетней епитимьи. Той же епитимьи следует подвергать… и обаятелей, и делателей предохранительных талисманов и колдунов. Закосневающих же в этих пагубных и языческих изобретениях и не отступающих от них, и не избегающих их – мы определяем совершенно отлучать от Церкви, как повелевают и священные правила. Ибо, что общего у света с тьмою? – как говорит апостол. Какая совместность храма Божия с идолами? Или какое соучастие верного с неверным? Какое согласие между Христом и Велиаром?"

Большинство современных оккультистов, а также людей, пребывающих в прелести, не понимают в чем глубокая разница между ними и святыми. Ту некую силу, которую подает им лукавый, они представляют несчастным своим последователям как великий дар Божий, который они внезапно получили в результате какого-то озарения. Несведущие люди полагают, что всякое проявление необычных способностей уже свидетельствует о том, что происхождение их – от Бога. Но как мы знаем, существует понятие "ложные чудеса", происхождение которых – от лукавого. Очень яркий пример из книги Деяний Апостолов: "Случилось, что, когда мы шли в молитвенный дом, встретилась нам одна служанка, одержимая духом прорицательным, которая через прорицание доставляла большой доход господам своим. Идя за Павлом и за нами, она кричала, говоря: сии человеки – рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения. Это делала она много дней. Павел, вознегодовав, обратился и сказал духу: именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нее. И дух вышел в тот же час. Тогда господа ее,

видя, что исчезла надежда дохода их, схватили Павла и Силу и повлекли на площадь к начальникам". (Деян. 6:16-19) Этот отрывок из Священного Писания наглядно показывает и причину и цель деятельности современных оккультистов. Невозможно стяжать благодать Святого Духа без многолетнего многоскорбного труда по очищению своей души от грехов, без поста и молитвы. "Благодать – это присутствие в нас Бога, и оно требует с нашей стороны непрестанных усилий" (В. Н. Лосский). Христос Спаситель дал по этому поводу непреложное определение на все времена: "Сей же род изгоняется только молитвою и постом" (Мф. 7:21) Но "Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения" (Мф. 3:39), поэтому всякое проявление каких-либо сверхъестественных способностей воспринимает как показатель святости. Быть прозорливым, или чудотворцем, или целителем еще не значит быть святым. Нельзя рассматривать эти дары Духа Святого в отрыве от исполнения заповедей Божиих и просвещения всего человеческого существа благодатью Божией. Многовековой опыт Церкви представляет нам огромное количество примеров житий святых, в которых показан тот сложный путь, которым человек идет к Богу. "Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его" (Мф. 1:12) "Ведь если в этом мире человек не может достичь чинов и больших успехов, если прежде не пройдет многие упражнения и не отличится на деле в трудах и бранях, выбрав победу и добычу от противника, то тем более у Небесного и Истинного Царя никто не удостоится небесных даров Духа, если прежде не упражнится в заботе о святых заповедях, и тогда возьмет небесное оружие (саму благодать) и будет биться против духов злобы. И насколько человек совершенствуется в духовном борении, настолько он постигает духовные таинства и сокровенные богатства премудрости; а насколько он возрастает в премудрости, настолько преуспевает в знании умыслов лукавого. (Преподобный Макарий Египетский) "Тесны врата и узок путь, ведущий в жизнь, и немногие находят их" (Мф. 7:14)

Со времени возникновения первохристианских общин и распространения христианства, появляется понятие харизмы, как особого благодатного дара, сообщаемого людям Святым Духом., который дается человеку для того, чтобы он употребил его на общую пользу, то есть на служение Церкви. Преемником этих дарований явилось монашество, а позднее старчество, в котором и поныне проявляются древнехаризматические дары Святого Духа. Конечно, при условии, что такой духовный руководитель прилепляет души людей ко Христу, а не к самому себе. Критерии, с помощью которых можно дать правильную оценку деятельности духовного руководителя, ясны – это то, кем он видит себя в своей деятельности и куда он ведет души обращающихся к нему людей. "Никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос" (1Кор. 3:11).

"Как мы знаем из истории Церкви, словом "старчество" в разные века обозначались разные понятия. Ныне под старчеством мы понимаем исключительно благодатное харизматическое служение, воспроизводящее в

новейшей жизни Церкви то, что, быть может, было у пророков Ветхого Завета или у христиан первых веков, полных дарами благодати. Когда человек вне особливого церковного чина и служебного назначения, а благодаря только определенному богоизбранничеству и собственному к Богу устремлению поставляется, как некий светильник, исполненный благодати, премудрости, духовных даров, ведения человеческих душ и даже будущего, как то нередко мы знаем о старцах. И вне всякого акта посвящения Церковь опознает этих подвижников как тех, к кому можно, нужно и естественно прибегать в решительных жизненных обстоятельствах. И к таким старцам в случаях крайней скорби или недоумения, или незнания, как дальше жить, что делать, за поддержкой, надеждой и утешением бегут и бегут тысячи людей. Иной раз слово от них услышат, иной раз просто благословение получат, но после этого многое меняется в душе. Однако никакого чина поставления в старцы нет. Есть узнавание Церковью своих подлинных избранников.

Конечно, бывает, что и святость можно употреблять себе не во благо. Вокруг отца Иоанна Кронштадского были тысячи, получивших подлинную помощь и укрепившихся в вере, а были и такие, которые стали потом сектой иоаннитов. Так что, увы, человек может все исказить и обратить себе во вред. Но это уже не вина старца, это вина ищущего не Божией правды и благодати, а чудес или некой своей особливости, что, мол, он, в отличие от других, имеет особенного наставника, особенное руководство и пользуется особенными указаниями”[8].

Очень наглядный пример такого языческого отношения к святым, которое можно особенно наблюдать в наши дни, описан в 14 главе книги Деяний Апостолов, повествующий об исцелении хромого апостолом Павлом: “В Листре некоторый муж, не владевший ногами, сидел, будучи хром от чрева матери своей, и никогда не ходил. Он слушал говорившего Павла, который, взглянув на него и увидев, что он имеет веру для получения исцеления, сказал громким голосом: тебе говорю во имя Господа Иисуса Христа: стань на ноги твои прямо. И он тотчас вскочил и стал ходить. Народ же, увидев, что сделал Павел, возвысил свой голос, говоря по-Ликаонски: боги в образе человеческом сошли к нам. И называли Варнаву Зевсом, а Павла Ермием, потому что он начальствовал в слове. Жрец же идола Зевса, находившегося перед их городом, приведя к воротам волов и принеся венки, хотел вместе с народом совершить жертвоприношение. Но Апостолы Варнава и Павел, услышав о сем, разодрали свои одежды и, бросившись в народ, громогласно говорили: мужи! что вы делаете? И мы – подобные вам человеки, и благовествуем вам, чтобы вы обратились от сих ложных к Богу Живому. (Деян. 4:8-15)

---

[8] Протоиерей Максим Козлов. 400 вопросов и ответов о вере, церкви и христианской жизни. М., Сретенский монастырь, 2001. С. 258-259.

Святые – это не значит всеведущие. Перед нами люди со всеми особенностями их характеров, но это люди, предназначенные к высочайшему подвигу с самого своего рождения и исполняющие то христианское служение и ежедневное мученичество, которое им предназначено свыше.

До самой своей кончины, последовавшей в 1988 году, матушка Алипия продолжала испытывать всяческое давление со стороны властей. Надзор чувствовался во всем – даже в таком элементарном деле, как проводка света, ей было отказано со словами: “Она политически не такая…” Предпринимались регулярные попытки уничтожить домик Матушки в Голосеевском лесу, Старица находилась под постоянным наблюдением милиции, в результате чего на пороге ее келии часто появлялась фигура уполномоченного с целью проверки документов, бригады “Скорой помощи” нередко приезжали забирать ее в дом престарелых или психиатрическую больницу. Матушка реагировала на это так, как свойственно было ее святой душе – в первую очередь молитвой. Однажды она с воздетыми руками и со слезами умоляла Господа о прекращении разрушения ее дома. Она не видела никого в этот момент и не просила пощады у людей – она знала, что только от воли Бога зависит все на земле. И ее молитву слышал Господь – все тщания властей разбивались о силу ее молитвы. Однажды к ней приехала врач на машине “Скорой помощи”. Старица прозорливо указала ей на болезнь, которой страдала женщина и этим потрясла ее, не имевшую никакого представления о существовании Бога. Смущенная, она тут же уехала, не причинив Матушке никакого вреда. В трудные советские годы Старица приводила к вере множество людей, несмотря на кажущееся торжество атеизма в нашей стране. Нередко к Матушке обращались люди, получившие воспитание в атеистических семьях и вследствие этого испытывающие многие трудности. Обязательное членство в комсомоле и пионерстве, слежка уполномоченными за прихожанами храмов и деятельность комсомольских и партийных комитетов в высших учебных заведениях для многих верующих грозили жизненными трагедиями. В их судьбах Старица принимала самое деятельное участие. И волны преследований отступали, как будто их и не было.

Так одной девушке, была предоставлена возможность сделать выбор между вступлением в ряды комсомольской организации и отказом от своих религиозных убеждений или отчислением из университета и в дальнейшем привлечением к уголовной ответственности. Она обратилась к Матушке за советом. И блаженная ответила на это, что “царские грамоты” (т. е. Христовы грамоты) можно носить и без комсомола, и после молитв Старицы о девушке просто… забыли.

Время было сложное и порой приходилось скрывать веру даже от своих родственников. Так Матушка приняла участие в судьбе семьи высокопоставленного генерала из Москвы. Он и его жена были верующими, но генерал не знал, что его жена уверовала, также и она не знала, что ее муж

с детства верующий. Матушка открыла тайну каждого из них и это воцарило мир и радость в семье. Они очень чтили Старицу и часто приезжали к ней из Москвы.

В дни особых испытаний всенародного масштаба Господь всегда воздвигает своего угодника – ходатая и молитвенника за народ. Так преподобный Сергий Радонежский был молитвенником о ходе Куликовской битвы, преподобный Серафим Саровский стоял на камне в то время, когда мир потрясали наполеоновские войны, преподобный Серафим Вырицкий вымолил, по свидетельству Самой Матери Божией, повторив подвиг преподобного Серафима Саровского, победу в Великой Отечественной войне. Так и матушка Алипия была воздвигнута Самим Господом Богом для ходатайства в дни чрезвычайной беды, постигшей нашу Родину. Речь идет об аварии на Чернобыльской атомной станции, когда воспетый “мирный атом”, казалось бы, приручeнный и покорный, вышел из-под власти человека, извергая из себя невидимый яд радиации. Катастрофа напомнила человечеству про ответственность человека за плоды его деятельности и глобальность трагических последствий. Человечество почувствовало свою немощь и незащищенность. По многочисленным свидетельствам очевидцев Матушка за долгое время предсказывала эту страшную беду и с болью, до пота, умоляла Господа о смягчении последствий этой беды, просила пощадить народ: “Господи, – стенала она пред Богом, – пощади младенцев, пощади народ, птиц, зверей”. Она указывала конкретное время, когда должна была произойти эта страшная беда – Страстная неделя. Больше полугода Матушка ежедневно пребывала в постоянной усиленной молитве, днем и ночью она напряженно переживала грядущие события. Послушная во всем воле Божией, она понимала, что это испытание произойдет по попущению Божиему для научения людей и обращения их к Своему Создателю. Но, исполненная любовью, она умоляла спасти нашу страну от полного запустения, спасти детей и избежать экологической катастрофы. Задолго до официального сообщения об аварии, Матушка прикровенно указывала на грандиозный пожар и на то, что вследствие этого “затравят” землю и воду. Но в безвыходной ситуации Господь всегда напоминает нам, что именно Он Творец и Устроитель Вселенной, в Его руках жизнь, смерть и земные стихии, Он силен помочь в любой ситуации. Возвестителем милости Божией скорбным людям явилась матушка Алипия, к которой в первые же дни после аварии в поиске утешения и поддержки начали обращаться люди: “Как жить? Что делать? Бросать ли все, покидать ли родные дома?” Она призывала вспомнить о Распятом и о силе Его Креста, призывала обратиться к помощи Божией. Она не благословила народ впадать в панику, которая уже имела место в Киеве и других городах и селениях, близких к 30-ти километровой зоне, увещала не покидать своих домов, покрывать себя силою крестной, искать убежища в Боге. Пищу она благословила принимать всю подряд, осеняя ее крестным знамением и веря, что Господь очистил ее от всякого вреда. Как известно, такая вера способна творить чудеса.

Любая народная беда отзывалась в чутком сердце блаженной и толкала ее к усилению своих и так великих подвигов. Во время продолжительных засух Матушка совершала многодневные посты, часто не вкушая пищи и не принимая пития в сильнейший зной по две недели. И Господь всегда слышал Свою угодницу – посылал дождь на землю. Один раз за грех своих духовных детей Старица строго постилась год, умоляя Господа Бога о прощении их греха.

Не менее важна для нас сегодня позиция матушки Алипии по отношению к церковному расколу 1992 года. События, казалось бы, далекие по времени, побудили Старицу неоднократно высказываться по данному вопросу. Как и сама личность “митрополита” Филарета (Денисенко), так и его действия, не раз были темой бесед матушки Алипии со своими духовными чадами. Старица предупреждала о межконфессиональном конфликте, разделившем общество Украины на части, и своей прозорливостью убеждала не поддаваться искушению и разобраться – где же истина. Мнение авторитетного святого человека, устами которого говорит Бог, необходимо для симпатизирующих противоположным сторонам конфликта, а также уберегает общество от слияния понятий национальная религия и национализм, потому что от этой подмены религия теряет свое духовное содержание.

Вот что говорила Старица одной монахине: “Предсказала Матушка раскол, что храмы заберут, церковь будет в поругании. Священников будут преследовать и даже будут жертвы. Матушка мне говорила: “Слушай, что я тебе скажу. Спасение только в истинной Православной канонической церкви”. Приехав домой, я рассказала всем своим знакомым священникам какое нас ждет бедствие. В то время мне никто не хотел верить. Они твердили, что такого быть не может, но когда исполнилось пророчество, то с горечью о нем вспоминают”.

Не менее серьезной проблемой является сейчас прозелитическая деятельность разнообразных сект на территории стран СНГ. Используя духовную неграмотность наших соотечественников, воспитанных в атеизме, они уловляют в свои сети многие души. Всем, кто ищет истину, не мешает прислушаться к мнению человека, который всей своей жизнью угождал Богу и получил от Него Самого очевидные дары Святого Духа. Вот как матушка Алипия твердо возвратила к Православию молодого человека, усомнившегося в его истинности: “Какое-то время я все же продолжал ходить к пятидесятникам. Вскоре пресвитер начал настаивать на том, чтобы я окончательно расстался с православием и сказал мне: “Все! Принимаете у нас членство, перекрещиваетесь и никакого православия”. Он знал, что я симпатизирую православию и изредка захожу в храм. Помню, я ходил в глубоком раздумье, в душе моей царило смятение: “У пятидесятников меня учат, такие лекции читают, изучение Библии, у них людьми так занимаются…”. И вот в один из таких дней я все-таки нашел в себе силы и

пошел к матушке Алипии. И последовало прямое, без прежних намеков, запрещение.

– Не ходи к ним! Это заблуждение!

– Матушка, а как же – у меня столько вопросов? И в Православии я многого не понимаю! Как же мне быть?

– У тебя будет наставник! Спасайся здесь – тут истина!

И вскоре, действительно, Бог послал мне одного священника, который во многом помог разобраться и до конца утвердил меня в Православии". Матушке Алипии было открыто Духом Святым, что молодой человек начал ходить к пятидесятникам, и она неоднократно с любовью обличала его в этом.

Как ни хотелось почитателям блаженной, чтобы дни ее земной жизни были продлены на долгое время, они уже подходили к концу. Матушка, которой, несомненно, была открыта тайна ее кончины, начала задолго подготавливать к этому событию любящие сердца приходивших к ней. Одной женщине, когда она приходила в Голосеево, Старица в течение года благословляла некое послушание – давала ей церковный календарь и просила считать дни. Когда та доходила до тридцатого числа, то Старица останавливала ее и обводила эту дату. Вскоре женщина догадалась, что, видимо, это день кончины блаженной.

Также за несколько месяцев до своей кончины Матушка спросила у келейницы: "А какой день недели тридцатое октября?" И узнав, что воскресенье, ничего не ответила, только покачала головой. Подобный же вопрос она задала одной монахине.

В связи с предсмертными наставлениями Старицы вспоминается завещание преподобного Серафима Саровского своим духовным детям: "Когда меня не станет – вы ко мне на гробик ходите! И чем чаще, тем лучше. Все, что есть у вас на душе, что бы ни случилось с вами, придите ко мне, да все горе с собой-то и принесите на мой гробик! Как живому все и расскажите! Как вы с живым всегда говорили, так и тут! Для вас я живой и буду во веки!" Аналогичные слова были сказаны неоднократно матушкой Алипией в ответ на вопросы духовных детей о том, что им делать после ее кончины: "Не плачь, придешь ко мне на могилку – кричи! Зови! Расскажешь как живой, а Господь услышит и поможет тебе!" Или же в другой раз она сказала: "Я не умираю, я здесь с вами – придите, покричите, обойдите вокруг этого места (т. е. в Голосеево) и я вас услышу". И эти слова не были голословными – посмертные многочисленные благодеяния матушки Алипии являются прямым доказательством того, что Бог слышит ее молитву.

За неделю до смерти у Матушки собрались ее близкие почитатели. Старица начала низко кланяться каждому из них, говоря: “Прости меня! Прости меня! Прости меня!” Все затаили дыхание, встревожившись и предчувствуя смысл предзнаменования, торжественно внимали предсмертной просьбе Матушки о прощении. Низко поклонившись всем своим духовным детям, она подняла голову к небу и, собрав все свои душевные силы, громко обратилась к Господу Богу: “Прости! Прости! Прости! Прости!” – осеняя себя крестным знамением. Это был итог всей ее жизни, с этими словами она переходила в вечность.

30 октября 1988 года воскресным осенним днем Матушка отошла… Чтобы не тревожить Старицу в последние минуты ее жизни, духовные дети, получив благословение блаженной и простившись с нею, пошли в Китаевскую пустынь, чтобы в этот величественный момент помолиться преподобным Досифею и Феофилу Китаевским.

Тихо, мерно, печально падал первый снег, подчеркивая торжественность и величие этого момента. “Я отойду, когда пойдет первый снег и наступит заморозок”, – говорила Старица. Это небесное знамение словно сообщало миру – уходит великая подвижница… Невольно вспоминаются слова святителя Игнатия Брянчанинова: “Можно узнать, что почивший под милостью Божиею, если при погребении тела его печаль окружающих растворена какою-то непостижимою отрадою”. “Душа, исполненная любви к Богу, и во время исхода своего из тела, не убоится князя воздушного, но с ангелами возлетит, как бы от чужой страны, на родину”. (Преподобный Серафим Саровский)

Первую панихиду по блаженно почившей монахине Алипии отслужил иеромонах Роман (Матюшин). Отпевание состоялось 1 ноября 1988 года в Вознесенском соборе Свято-Вознесенского Флоровского монастыря при огромном стечении народа.

Основанием для почитания останков православных подвижников является Боговоплощение. “Восприняв в Боговоплощении человеческую природу во всей полноте, Господь тем самым утвердил навеки достоинство человеческой телесности. Для христиан тело – не темница и не случайное одеяние души, а один из уровней человеческой личности, связь с которым личность таинственно сохраняет и после смерти. По учению Свщ. Писания, можно прославлять Бога не только духом, но и в телах (1Кор. 6:20). Само тело может стать храмом Святого Духа (1Кор. 6:19), и оно не перестает быть таковым и после смерти. Отсюда в Церкви особое уважение и благоговейное отношение к останкам святых угодников”[9].

---

[9] Иерей Олег Давыденков. Догматическое богословие. Курс лекций. Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. М., 1997. ч. 3, С. 251.

После кончины блаженной Господь подает великие чудеса для укрепления Православия, совершаемые по молитвам матушки Алипии. Христиане всегда отмечали память еще не канонизированных Церковью подвижников особым богослужением – панихидой. Церковная память – это народная память. В этом смысле постоянная и повсеместная молитвенная память о упокоении со святыми подвижников часто являлась первым шагом к канонизации того или иного подвижника. При этом многочисленные свидетельства о них порою изобиловали большим числом повествований о чудесах. Примером этому служит святая блаженная Ксения Петербургская и блаженная Матрона Московская, причиной почитания которых послужили большое количество панихид, чудотворений и многочисленное паломничество к месту их погребения. Великое духовное вдохновение дает созерцание подвигов праведников.

Матушка Алипия приводила к вере во Христа тысячи людей не только во время своей жизни, а приводит во множестве и сейчас, открывая нашему народу Христа через бесчисленные чудотворения, совершающиеся по ее молитвам пред престолом Господа Бога в Царствии Небесном. Матушка благодатью Божией, дарованной ей, облегчает беды и горести, вызывает в дотоле неверующей душе упование на милость Божию. Пораженная душа познает Бога, воцерковляется, приходит к осознанию необходимости посещать храм, любить Бога. И это величайшее чудо, которое подает Господь по молитвам матушки Алипии. Народное почитание Старицы – это опыт услышанных молитв, конкретной помощи и духовной связи, которую тысячи людей ощущают между собой и угодницей Божией.

Самоотверженная любовь к людям, которая видна из всей жизни блаженной, была в ней той особенной нравственной силой, которая влекла к ней современников и продолжает привлекать к ее памяти последующие поколения христиан.

Ее душа, как и души всех святых, просиявших в Боге, “сияет таким чистым, таким привлекательным светом, что, если только не быть слепым к тому, “что не от мира сего, но свыше”, невольно чувствуешь, приближаясь к нему, внутреннюю перемену, становишься лучше, точно образ Божий внезапно в нас обновляется”[10].

Сказание о юродивой Исидоре Тавенской Преподобного Ефрема Сирина

> В женском Тавенском монастыре была дева, представлявшаяся скудоумною и бесноватою. Ею столько гнушались, что даже не ели с ней вместе. Поэтому, пробиваясь в поварне, исправляла она там всякую службу; и можно сказать, на деле исполняла написанное: “Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным,

[10] Иеромонах Иоанн Кологривов. Очерки по истории русской святости. Брюссель, 1961. С. 406.

чтобы быть мудрым” (1Кор. 3:18). Повязав себе на голову тряпку (все же прочие были пострижены и носили кукули), в таком виде прислуживала она. Из четырех сот монахинь ни одна не видала никогда, чтоб она ела. Все время жизни своей не сидела за трапезой, не брала куска хлеба, но стирая со стола крошки и вымывая горшки, тем довольствовалась; никого ничем не обидела, не сказала ни малого ни великого, не пороптала, хотя били ее кулаками и марали в насмешку.

Итак святому Питириму, отшельнику, весьма достойному уважения, когда пребывал он на уединении в Порфиритте, является Ангел и говорит ему: “Что ты много о себе думаешь, как человек благоговейный и пребывающий на уединении в таком месте? Хочешь ли увидеть женщину, которая благоговейнее тебя? Пойди в монастырь жен тавенисиотских и найдешь там одну, у которой на голове повязка; она лучше тебя; потому что борется с такою нуждою, и никогда сердцем своим не удалялась от Бога. А ты, сидя здесь, блуждал мыслию по городам и как бы никогда не выходил из них” Питирим, встав, пришел на место, где был монастырь, и просит у наставников позволения войти в женский монастырь. Они осмелились его ввести, как уважаемого всеми и старца. И так, вошедши, потребовал видеть всех. Но юродивая не появлялась. Наконец говорит им: “Представьте мне всех, потому что не достает еще кого-то”; и говорят ему: “Есть у нас в монастыре, на поварне, одна юродивая” (ибо так называют скудоумных). Старец говорит им: “Приведите и ее и дайте увидеть”. Они звали ее, но та не слушалась, понимая, может быть, в чем дело или по откровению зная сие. Сестры влекут ее насильно, говоря: “Святой Питирим желает видеть тебя”; а был он муж именитый. Итак, когда пришла она, и увидел Питирим тряпку на челе ея, тогда, припадши к ногам ея, сказал он громким голосом: “Благослови меня, матерь моя!” Но и она также припала к ногам его, говоря: “Ты меня благослови, господин авва!” Все изумились и говорят Питириму: “Не потерпи обиды, авва, потому что она юродивая”. Старец говорит им: “Вы юродивые, она же и вам и мне матерь. И я желаю оказаться достойным ея в день суда”. Услышав сие, припали все к ногам ея, признаваясь в различных ей оскорблениях: одна, что выливала на нее помои от посуды, другая, что била ее кулаками, иная же, что сыпала ей в нос горчицу, одним словом, все объявляли, что делали ей различные оскорбления. И так, помолившись о них, Питирим чрез несколько дней ушел. Она же, не терпя славы и почтения от сестер и тяготясь их извинениями, ушла из монастыря. И никто не знал, куда пошла, где скрылась, и где скончалась. Вот юродство Богу и возненавидение славы! Ибо, отринув славу человеческую, удалилась она, возжелав паче, чтобы прославляем был Бог, прославляющий любящих Его, потому что Ему слава во веки! Аминь.

Пример для назидания

Епископ Тульчинский и Брацлавский Ипполит

Благодарю Бога за то, что я имел счастливую возможность близко общаться с блаженной матушкой Алипией. С первой же встречи она поразила меня – как прозорливостью своей, так и другими качествами христианского подвижника – мудростью, молитвенным состоянием духа и смирением. Это был примерно 1980-й год, моя сестра рассказала мне о блаженной, предложив посетить ее. Я заинтересовался этим предложением, так как до этого уже общался с Христа ради юродивыми и знал особенности их подвига. Духовник нашей семьи, старец архимандрит Кирилл Павлов, благословил нам посещать матушку Алипию. Он знал ее хорошо. Приезжая из Киева, мы рассказывали ему о беседах и советах Старицы. Батюшка поулыбается, скажет: “Как Матушка благословила, так и делайте. Посещайте ее, обязательно посещайте”. Однажды сестра приехала в Киев к блаженной, привезла фотографию отца Кирилла. Жалуется Старице на его болезнь: “Матушка, батюшка Кирилл заболел!” Она взяла фотографию и с необычайной нежностью в голосе говорит: “Религио-о-зный! – А потом начала с изображенным на фотографии батюшкой беседовать. – Отец! Я вот болею, да и ты болеешь, да? Легкие у тебя болят? Слабенький, да? Ты подлечись, воздухом подыши. И я больной – помолись за меня! А я за тебя чуть-чуть…” Отец Кирилл был в то время в Крыму, что и было открыто Духом Святым матушке Алипии.

И вот так, с большим интересом, по благословению духовного отца, я поехал в Голосеево во время одного из приездов в Киев, так как находился тогда в Москве, в Троице-Сергиевой Лавре. Вошли мы к Старице в келию, она стояла лицом к иконам, а спиной к нам. Не поворачиваясь, Матушка обратилась с вопросом к Богу: “Отец, откуда? – а потом ответила. – А! Дале-е-кий гость. Из Лавры? Троицкой? У, дале-е-кий птиц прилетел!” И уже обращаясь ко мне, благословила войти: “Проходи, отец!” Конечно, такая прозорливость не могла быть мною не отмеченной. Впечатление от огромной внутренней силы духа матушки Алипии увеличивалось с каждым разом нашего общения со Старицей. Наблюдая за ней, я почувствовал, что блаженная имеет дар непрестанной молитвы – этого основного христианского делания, которое несравнимо ни с чем по своей значимости. Я не просто верю, а твердо знаю, что Матушка имеет дерзновение молить Бога за тех, кто ей духовно доверяет. У меня нет сомнений по этому поводу. Были у нас с ней совершенно глубоко личные, особенные беседы и я по сей день стараюсь руководствоваться ее советами по мере своих сил, хотя со дня нашего знакомства прошло уже двадцать три года. Иногда наши беседы бывали буквально мысленными. Я посмотрю на нее, размышляя о каком-то вопросе, а, она мне отвечает: “Да, отец, – или. – Нет, нет, а вот это – да”. Придешь к ней, бывало, навестить, и наблюдаешь необыкновенный дар служения людям, который Господь дал Матушке. Это уже особо высокий дар, потому что у нее было настолько много внутренних сил, чтобы всю себя отдать людям. А они

все, как известно, совершенно разные, с совершенно разным внутренним духовным потенциалом, иногда и отрицательным. Силу ее молитвы я воочию видел. Однажды приехал к ней внутренне очень смятенный, расстроенный, уставший. Она посмотрела на меня и буквально упала без сил. В таком состоянии пребывала она около получаса, без движения. А в меня в течение этих полчаса как будто влилась жизнь. Я почувствовал себя намного легче и бодрее, тяжелое бремя скорби развеялось. Матушка слабым голосом произнесла: “Ну что, отец?! Тяжело под завистью жить? Да, тяж-е-е-ло!”

Также вспоминается посещение Голосеево ныне покойного Днепропетровского владыки Кронида. Тогда он еще был насельником Троице-Сергиевой лавры. Старица болела и никого не принимала, но его сразу же приняла. Владыка побеседовал с блаженной и вышел к нам с потрясенным видом: “Какая великая Старица!”

Помнится мне также 1985-й год. Я только закончил Духовную академию, защитил кандидатскую и чувствовал большую физическую и моральную усталость после столь напряженной учебы. А в этот момент была назначена звукозапись хора Московской Духовной Академии и Семинарии под управлением архимандрита Матфея, в котором я пел. Старец архимандрит Кирилл Павлов благословил мне не быть на этой записи, и поехать домой отдохнуть. Переживая, я поехал в Киев. Там я конечно сразу же поспешил к матушке Алипии просить благословения и духовной поддержки. Ничего не сказав о своих обстоятельствах, я поприветствовался с ней.

– Матушка, благословите!

– Бог благословит. Что, убежал? – сразу же спросила меня Старица.

– Да, убежал.

– Ничего не будет!

Так впоследствии и получилось. Приехал я в Троице-Сергиеву Лавру, а там переполох: как это так?! Встретился я потом с отцом Матфеем, поговорили. И молитвами таких великих старцев как отец Кирилл и матушка Алипия все обошлось благополучно.

В 1986 году в здании Московской Духовной Академии вспыхнул необыкновенно мощный по силе пожар. Случилось это под праздник Воздвижения. Господь так попустил. Пять человек отдали Христу свои души: Владимир, Игорь, Дмитрий, Ярослав и Владислав – пять княжеских имен. Хорошие это были братья. А моей сестре, еще ничего не знавшей о пожаре, сообщила о происшествии матушка Алипия: “Пожар случился! А он не сп-а-ал! Он туда-сюда ходил! Он не спал!” По молитвам Матушки все обошлось. Я действительно не спал в ту ночь.

Также еще одно происшествие открыла моей сестре Старица. Я был начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и пришлось мне бензопилой порезать руку. А у сестры со Старицей был по этому поводу разговор.

– Ну, ты скажи, у брата твоего Ипполита палец на месте? Цел?

– Не пойму, Матушка, о чем вы говорите?

А мне, действительно, могло пересечь кость, удар был очень хлесткий, но Матушка молилась, и этого не случилось, палец остался целым, и очень быстро рана зажила.

Молилась Матушка также и в момент моего перелета в Иерусалим. В это время у нее в келии была монахиня, дословно передавшая нам слова Старицы, которой ничего не сообщали о том, когда я должен лететь. Время совпало и как раз тогда, когда я летел в самолете, Матушка громко взывала, поднимая руки к небу: “Ипполит! Держись! Ипполит, держись!”

Необыкновенной была моя последняя встреча со Старицей. Это было перед самым моим отъездом в Иерусалим. Собираясь к Матушке, я всегда покупал ей цветы – она очень их любила. Так и в тот раз я пришел к ней с букетом.

– Матушка, примите цветы. Цветы, говорят, символ жизни.

– Жизни, говоришь? Тогда сам и поставь.

Я поставил сам, как она благословила. А это была уже наша последняя встреча на этой земле. Бог открыл блаженной время ее кончины. “Отец, потерпи годок, не едь – на следующий год поедешь в Иерусалим. Ну, не едь! Жал-е-е-ть будешь!” – просила Матушка. Это был 1988 год, конец Великого Поста. Угостила нас Старица как можно более щедро, предчувствуя скорую земную разлуку. Посидели, поговорили.

– Матушка, мы пойдем, опаздываем на поезд.

Она нас благословила, отошли мы недалеко от келии и слышим громкий голос Матушки: “Верни-и-сь! Отец верн-и-сь!”.

Потом уже сестра с мамой снова были у нее.

– А я кричал вам!

– Матушка, да мы на поезд опаздывали.

– Жаль! Будет жалеть.

А маме моей она сказала: “Ты его дождешься, а я уже нет… Но ты его не узнаешь”.

Матушка отошла 30 октября 1988 года. Сестра позвонила мне в Иерусалим и сообщила скорбную новость. Конечно, я очень жалел, что не был в Киеве, как и предсказывала блаженная.

А предсказание маме также исполнилось в точности. Я приехал в Москву из Иерусалима, звоню маме по телефону домой. Действительно – не узнаёт меня мама. У нас был достаточно долгий пятиминутный диалог, и она не узнала меня.

– А кто это звонит?

– Это отец Ипполит звонит.

Девять месяцев мама не слышала меня и не узнала по голосу. Случилось так, как предсказала блаженная, как ни трудно было в это поверить – “но ты его не узнаешь”.

Моя архиерейская хиротония состоялась в 1992 году уже после кончины матушки Алипии. Было много внутренних смущающих моментов, и болели от этого душа и сердце. Я очень переживал. Поехали мы тогда к Старице на могилку. Это была суббота, утро. И как-то душа моя успокоилась, умиротворилась. Помолились мы, послужили, попели, к вечеру была всенощная и в тот вечер все определилось. И это не надуманность – придумать это невозможно. Посмертно Матушка заботится о нас так же, как и при жизни.

Диабет я заметил только в 1996 году – уже были симптомы, а в 1999 году стало особенно тяжело. И к этому всему добавилась также и подагра – я не мог спать от боли, иногда невозможно было встать на ноги. Сестра имела мазь, которая осталась у нее как благословение Старицы. Я с верой в помощь матушки Алипии приложил ее и через три дня встал на ноги. Такие вот совершаются чудеса. Но чудеса – это для верующего сердца. Что можно слепому рассказать о цветах радуги? Сколько ему не рассказывать – у него будут сомнения. Верующие в Бога верят в чудеса и радуются, потому что они воспринимают их сердцем.

В святости Старицы у меня нет никаких сомнений – в том, что она раба Божия, что она агница Божия. Фотография ее у меня в келии в ряду с иконами, и я не ощущаю никакого внутреннего диссонанса в своей совести. Просто хоть гляну на ее фотографию, и все семь лет нашего общения с ней проходят как лентой, вспоминаются те интересные духовные моменты, которыми они были наполнены. Поскольку здесь на земле церковь Христова воинствующая, то для духовного назидания верующих конечно нужна канонизация святых. Люди сейчас духовно слабые и если бы даже сам Христос явился, сказали, что это галлюцинация. А вот жизненный пример какого-то человека ближе людям. Некоторые читают жития святых и говорят: “Да, это было в первые века, тогда легче было”. Поэтому, безусловно, сейчас необходим пример святых наших дней, нашего времени для того,

чтобы люди могли понимать, что и в наше время спасение возможно, возможно стяжание благодати Святого Духа. Если они перестанут быть, то мир упадет, погибнет. Потому что сейчас духовно тяжелее жить в справедливости, правде, чистоте. Но Бог милостив и милость Его все больше и больше.

Подвиг Матушки был очень долгое время скрыт. Господь готовил ее душу для очень высокого и глубокого служения людям. И Матушка всю себя отдала для духовного блага, для блага Церкви. И конечно, она не нуждается в каком-то прославлении. В этом нуждаемся мы, живущие, потому что нам нужен пример для подражания. А святые находятся в такой славе, которую и глаз не может увидеть и ухо услышать. Ее жизнь вдохновляет православных людей и сегодня. Но, конечно, для трезвого и здравого ума, потому что предвзятый, нездоровый, злонаправленный, неприязненный ум не увидит реалий.

“Будет на Афоне!”

Иеромонах Макарий (Макиенко). Духовник монастыря святого великомученика Пантелеимона. Святая гора Афон, Греция

Блаженная Старица монахиня Алипия всегда была очень почитаема и любима нашей семьей. Родители и сестры прибегали к ней за советом и помощью, просили ее святых молитв. Так как я находился в то время далеко от родных мест, учился в Московской Духовной Академии, то мне удавалось посещать ее редко, однако Старица под действием Духа Святого говорила некоторые пророческие слова обо мне моим родным. Так в беседе с сестрами, отвечая на их вопросы, она предсказала место моего служения после окончания учебы, указала и все обстоятельства, связанные с защитой дипломной работы и выбором ее темы.

Когда я был принят в число братии Свято-Успенской Почаевской Лавры, Матушка прямо сказала моей сестре монахине Марии: “Будет на Афоне!”

По вопросу о прописке в монастыре, которую тогда получить было очень сложно, матушка Алипия сказала такие удивительно точные слова: “Пропишется через год, но сразу же уйдет”.

Через год меня прописали, наместник утром после богослужения поздравил меня с пропиской, а вечером снова поздравляет – пришел вызов на Афон.

В среду Светлой Седмицы 1987 года, накануне отъезда на Святую гору Афон, я посетил святую Старицу. В канун Святой Пасхи я получил последнее, открывающее дорогу на Афон, благословение от Вселенского Патриарха и выехал в Москву. По дороге я решил на сутки остановиться в Киеве с тем, чтобы поклониться и взять благословение у печерских угодников и посетить матушку Алипию.

С Божией помощью я приехал к ее келии. Старица сразу отворила, и как мне показалось, ожидала мой приход. В этот момент она была одна. Угостив меня, она молча слушала всю мою предподготовительную историю к отъезду на Афон. При всей простоте и добродушии Матушки, была заметна большая усталость на лице подвижницы – последствия многих ее трудов и подвигов. Провожая меня, она сказала: “Благословляю путь твой на Афон”.

“Защита и ходатайство пред Богом”

Архидиакон Симеон (Хоменко)

Двадцать четыре года моего служения в сане диакона отдано Вознесенскому храму на Демиевке. Началось оно в 1971 году. Настоятельствовал там в то время протоиерей Алексей Ильюшенко – замечательный пастырь, позже он принял монашество и удостоился архиерейского сана с именем Варлаам. До этого я служил диаконом в Покровском храме на Приорке. С отцом Алексеем мы вместе заканчивали семинарию и он забрал меня потом к себе в храм на Демиевку.

Первый раз я увидел матушку Алипию в Голосеево. С этой обителью также многое связано в моей жизни. В 70-х годах наш православный верующий народ не забывал преподобного Алексея Шепелева и собирался в день его ангела – 30 марта в праздник Алексея человека Божия на Голосеевском кладбище. Все вместе молились, пели. Отец Алексей Ильющенко служил панихиды. Конечно, боялись милиции, которая могла счесть такое собрание направленным на какую-то антисоветскую агитацию. Кладбище окружали тогда руины запустевшей Голосеевской пустыни. И как светильник во тьме согревал всех нас преподобный Алексей. Вот там и увидел я матушку Алипию, молившуюся со всеми. Вместе с отцом Алексеем Ильющенко мы навестили Старицу в ее келии. Если люди встречаются, и нет между ними духовного союза, то такая встреча не имеет дальнейшего продолжения. Посещение келии матушки Алипии произвело на меня неизгладимое впечатление. Старица была прихожанкой храма на Демиевке и поэтому я, как клирик храма, имел возможность наблюдать почитание, которым она была окружена.

Отец Алексей также очень уважал Старицу. Сам он был человеком духовным, образцом для всех нас. Так что матушка Алипия была у нас в храме в большом почете.

По благословению священства храма прихожане обращались к Христа ради юродивой за советом и благословением. В ее облике было что-то очень одухотворенное, строгое – душа трепетала перед ней. Старица могла строго обличить, но самое удивительное – так, что понимал это обличение только тот человек, которого оно касалось. Как и все, я удостоверился в ее даре видения состояния души – по-матерински она старалась исцелить немощи, привить духовное устроение для нашей пользы.

Моя семья обращалась к матушке Алипии в самых разных житейских ситуациях. Например, одна из них. Племянница познакомилась с молодым человеком Михаилом. Он собирался поступать в семинарию, но поступить ему не дали – весть о его намерении достигла властей и чтобы не допустить этого, Мишу сразу же забрали в армию. Однажды, когда он охранял склад с оружием, случилась большая неприятность. На его смене было украдено оружие. Тут же Михаила взяли под стражу, началось следствие – было предъявлено обвинение в краже оружия. Недоумевала и моя племянница – неужели Михаил мог это сделать? Но он утверждал, что не виноват. Анна, его будущая невеста, поехала к матушке Алипии. Не доходя до келии, она услышала доносившийся голос Старицы, громко доказывающей кому-то: “Андрей украл оружие! Андрей!” Так матушка Алипия защитила Михаила от напрасной клеветы и оправдала его в глазах нашей семьи. Впоследствии ее молитвами все выяснилось – украл оружие начальник, которого действительно звали Андрей. Оружие было украдено задолго до того, как Миша принял склад для охраны. В день кражи был сильный дождь. Андрей пришел к складу и под плащом вынес оружие, а потом сам же поднял вопрос и приказал проверить склад именно на смене Михаила. В ходе следствия это неожиданно выяснилось – Андрей признался в краже. Так невиновный был освобожден.

Много говорила матушка Алипия о бывшем митрополите Филарете. Каждый год в артосную субботу Светлой седмицы “митрополит” Филарет служил в нашем храме литургию и раздавал народу артос. Матушка же всегда кричала ему: “Раскольник! Раскольник!” Конечно, клир храма и староста были напуганы таким поведением Старицы и старались куда-нибудь отвести Матушку – завуалировать конфуз.

А однажды во дворе собрались люди – ожидают выхода митрополита. Провожают. Тут также матушка Алипия заходит во двор храма и при всех говорит: “Славен, славен, а мужиком умрет”. И вот судите теперь – правду ли говорила матушка Алипия? Поистине правду сказала – уже он мужик. Сняли все. Но только он этого не понимает. События 1992 года раскрыли смысл действий Старицы.

Я думаю, что если бы матушка Алипия не была старицей, то сегодня, в связи с ее именем, не было бы такого подъема духа. Как и в Священном Писании сказано, что если предприятие и дело – от человеков, то оно разрушится; а если от Бога, то разрушить его невозможно. (Деян. 5:24-39) Старцы умирают, появляются другие и так жизнь проходит в неизменном своем течении. И только такие старцы, как матушка Алипия, живут в памяти народа. И если ее прославят в лике святых, то значит, в Царстве Небесном это будет наша защита и ходатайство пред Богом. Тем более о тех, кто непосредственно знал ее при жизни. Она молится о нас.

Четки для монаха

Игумен Варлаам (Гергель). Благовещенский храм Бортничи, г. Киев

Многое в моей жизни связано с Вознесенским храмом на Демиевке: там я и воцерковился, и долгое время был пономарем, там я и рукополагался, там я обрел своего духовного отца. История этого храма, его выдающиеся пастыри, приходская жизнь – все это составляло неотъемлемую часть и моей собственной судьбы. Настоятелем в то время был мой духовный отец протоиерей Алексей Ильющенко, позже архимандрит Варлаам, а впоследствии архиепископ Варлаам, в честь которого я принял имя Варлаам при пострижении в монашество.

Также прихожанкой нашего храма была матушка Алипия – всегда она была одета в черное, из вещей у нее было: раскладной стульчик, палочка, корзинка. На те деньги, которые ей давали, она неизменно покупала хлеб, который тут же относила на панихидный столик. Мы, служащие храма, наблюдали, что делала она так по пять-шесть раз на день. Те, кто бывают в Демиевском храме, знают, что в Васильевском приделе с левой стороны есть икона великомученицы Варвары. В то время, когда я прислуживал в этом храме, у этой иконы стоял панихидный столик, к которому частенько подходила матушка Алипия, чтобы положить свое приношение. Не был обделен и я вниманием Старицы – она хорошо относилась ко мне, угощала конфетами. Я тогда был еще совсем юным – мне было около шестнадцати-семнадцати лет.

Однажды был такой случай. Перед тем, когда настоятелем храма назначили отца Алексея Ильющенко, позже архиепископа Варлаама, был назначен настоятелем храма протоиерей Николай Фадеев. Он очень почитал матушку Алипию, считал, что она блаженная, посылал к ней своих духовных чад за советом. Когда он в первый раз вошел в храм в качестве настоятеля, матушка Алипия встретила его с хлебом. Батюшка взял этот хлеб, благоговейно его поцеловал и хотел уже уходить, когда матушка Алипия догнала его со словами: “Подожди”, – забрала хлеб, разломала пополам и сказала: “Вот – это тебе хватит”. Отец Николай потом говорил: “Я сразу понял, что здесь я долго не задержусь”. И действительно, он пробыл в нашем храме всего три месяца, и его перевели во Владимирский собор.

Однажды отец Николай попросил меня передать записку Матушке с просьбой помолиться о его духовном сыне, впавшем в большой грех. Сам побоялся, а послал меня. Дело было очень сложное. Несу записку, в которой изложена просьба батюшки помолиться о утопающем в грехах духовном сыне. Отдал, а сам бегом подальше, боюсь. Матушка взяла записку. Иду обратно к батюшке, а он уже ждет и спрашивает меня с волнением: “Ну, как?!” Я ему сразу: “Батюшка, я к матушке Алипии больше не пойду с такими записками, еще палкой меня ударит!” А отец Николай постучал мне по лбу,

поучает: “Ну, ты неразумный! Если один раз ударит – хорошо, а если два раза – еще лучше”.

На следующий день иду в храм и встречаю матушку Алипию. Я в храм, а она из храма. Столкнулись в калитке.

– Матушка, проходите!

– Нет, ты проходи.

– Матушка, проходите.

– Проходи.

Думаю – не буду я возражать, а то еще палкой достанется. Прохожу. А она мне в след палкой по ногам легко ударила и говорит: “Один раз хорошо, а два раза – еще лучше!” – повторила батюшкины слова. Вот такая была педагогика.

Еще один случай мне хорошо запомнился. После ранней литургии мы убирали в храме. В то время многие монастыри были закрыты и поэтому прихожанками нашего храма были монахини, подвизавшиеся тогда в миру: матушка Антониана, матушка Параскева… Из их числа была и матушка Алипия.

И вот: я убираю в храме и нахожу большие четки. Подхожу к матушке Алипии и спрашиваю: “Матушка, это не ваши четки?” Она взяла четки, посмотрела и говорит: “Не твои – не тронь!” Забрала четки, начала их перебирать и молиться: “Господи, помилуй! Господи, помилуй!”

Вскоре началась поздняя литургия. Наш староста Сергей Александрович, впоследствии монах Николай, читал Апостол. Вдруг идет матушка Алипия и несет торжественно перед собой четки. И что удивительно – лицо у нее необыкновенно белое, сияющее, улыбающееся! Людей было на литургии, как обычно, много, но все расступились, пораженные такими необычными действиями Старицы. Матушка прошла мимо Сергея Александровича и направилась прямо к Царским вратам. Настоятель отец Алексей Ильющенко, стоявший в этот момент на Горнем месте, посмотрел на меня с ужасом: “Смотри! Матушка прямо в Царские врата идет!” А Старица дошла до Царских врат и остановилась. Тут литургия, с Евангелием нужно выходить! Мы не знали что делать. Дьякон у нас был тогда отец Виктор Карлов, ныне протоиерей – просит меня: “Пойди, спроси – что она хочет?” Я вышел и со страхом спрашиваю: “М-матушка, вы нашли ч-чьи ч-четки?” А она такая возбужденная! Но вскоре отошла к иконе Спасителя. Прочитали Евангелие, уже “Рцем…”, Херувимская началась. Мы наблюдаем за Матушкой.

А она открывает палкой дьяконские двери, заглядывает в алтарь – улыбается, улыбается, улыбается, читает на тех четках, которые я ей дал:

“Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй”, – и так несколько раз. Я в этот момент читал в алтаре, Матушка меня зовет: “Саша, иди сюда, – а уже началась Херувимская песнь, отец Алексей стоял лицом к Жертвеннику, – На, пойди, отдай четки тому черному высокому монаху!” Мы все знали отца Алексея, но он был… не монах! Матушка ушла, я положил четки в карман, все спокойно, литургия закончилась.

После литургии обедаем. Отец Алексей заметил: “Что это сегодня с матушкой Алипией случилось? Думал – умру!” И тут я вспомнил: “Ой, батюшка, она же вам четки передала!” – и рассказал все, как было. Отец Алексей взял четки, перекрестился, поцеловал и сказал, как бы вскользь: “Ой, а у меня дома четок как раз нет, хоть я и не монах, но все равно буду молиться. Спаси ее, Господи”. Это было где-то за месяц до Вознесения.

На Вознесение, как известно, престольный праздник у нас и во Флоровском монастыре. Митрополит забрал отца Алексея служить во Флоровский, а мы остались без настоятеля – сами служим. Я же поехал в качестве иподиакона в монастырь. Отслужили литургию, пообедали у игумении, отпраздновали. Нужно сказать, что в то время отец Алексей был управляющим делами у митрополита, документов собиралось так много, что их не успевали рассматривать, и очень часто отец Алексей просил нас в воскресные и праздничные дни помочь в делах. Так и в этот день он позвал меня и сказал: “Ты никуда не беги гулять, а лучше мы займемся раскладкой личных дел”. Только мы начали работу, как раздался звонок. Оказывается, митрополит срочно вызывает отца Алексея на прием. Батюшка взял документы и пошел. Был не очень долго. Приходит взволнованный и рассказывает.

– Ой, что же будет?

– Что, батюшка?

– Меня завтра постригают в монахи…

Оказывается, вот какой разговор произошел у митрополита. “Отец Алексей, а как вы относитесь к монашеству?” – спросил он батюшку. “Я сразу подумал, что мы служили в монастыре, и где-то кто-то какие-то сплетни пустил, и сейчас мы будем разбираться”, – признался батюшка мне потом.

Владыка, я всегда любил монашество. Бывало, приду в Лавру, пока у владыки Нестора и у отца Ефрема не примерю клобук, так и в храм на акафист не пойду…

А, так если у вас такая любовь к монашеству – завтра в полтретьего постриг!

Так предсказание Старицы, данное при таких необычных обстоятельствах, сбылось в свое время. Отца Алексея постригли в монашество с именем Варлаам. Вскоре состоялась его епископская хиротония.

Вспоминается также еще одно событие, раскрывающее необыкновенный факт прозорливости Старицы.

Красили крышу на Демиевском храме, а я помогал ее чистить перед покраской. Рано утром мы поднялись на крышу, чтобы успеть выполнить работу до наступления дневной жары, и видим, что идет матушка Алипия – нам была хорошо видна ее фигурка со стороны проспекта 40-летия Октября. Старица была в необычайном волнении. Зашла во двор и говорит: “Уб-и-и-ли! Бандиты! Уб-и-и-ли, убили! В соборе! Наверху! Два пальца отбили! Голову молотком били! Уб-и-и-ли!” Это было часов шесть утра – кто кого убил? Ничего мы не поняли.

К десяти часам приезжает отец Лаврентий Рахманюк, а у него был больной парализованный отец. Идет такой невеселый, как говорят в таких случаях – “кислый”. Я спрашиваю: “Батюшка, что с вами? Может, отец умер?” Он ответил: “Да, нет. С отцом все хорошо. А вот Петр Акимович, говорят, приказал долго жить”. Как выяснилось, этой ночью во Владимирском соборе, действительно, совершилось убийство, о котором говорила Матушка – все детали этого злодеяния были ею указаны абсолютно точно. Это случилось в ночь после праздника святых апостолов Петра и Павла – с двенадцатого на тринадцатое июля. Петр Акимович был регентом собора. Матушка Алипия знала его по нашему храму, когда он регентовал у нас. Он очень любил Лаврское пение, поэтому старался не упускать возможности исполнить то или иное песнопение необыкновенно мелодичным распевом Киево-Печерской Лавры. Однажды на Всенощном бдении пришло время полиелея и хор запел “Хвалите имя Господне” Лаврского распева. А оно, как известно, такое громкое, мощное – храм наполнился звуками громкого “Аллилуиа”. Все священники храма вышли на средину – отец Алексий Ильющенко, отец Василий Черкашин, отец Лаврентий Рахманюк, отец Виктор Карлов, каждение совершается, хор поет громко, а Матушка еще громче говорит: “До субботы чтобы тебя здесь не было! Уходи – я кому сказала!”

Нужно сказать, что елеопомазываться Матушка всегда спешила к будущему владыке Варлааму – к нему Старица относилась с особенной теплотой, также и он почитал ее, но иногда по-доброму шутил в разговоре с ней. Так и в этот раз, когда Старица подошла на елеопомазывание, он пошутил: “Матушка, ну чего вы сегодня такая “колючая?” Она ответила только многократным “Господи, помилуй”.

И что же? В следующую субботу Петра Акимовича уже не было на Демиевке. Среди недели его вызвал митрополит и перевел во Владимирский собор. В ту памятную субботу, когда Матушка предсказала ему перевод, он пел в последний раз в нашем храме необыкновенное “Хвалите имя Господне”.

“Прописана на Демиевке”

Протоиерей Мефодий Финкевич. Настоятель Свято-Вознесенского храма на Демиевке. г. Киев

С 1970 года мне довелось служить во Владимирском кафедральном соборе. В то время имя монахини Алипии было уже широко известно в православном народе. Я также приходил в ее небольшую келийку в Голосеево в поиске разрешения своих духовных и житейских вопросов, искал утешения и совета. Но, как известно, в келии старицы собиралось множество людей, а время было сложное – и за священниками, и за верующими следили уполномоченные. Матушка Алипия была на особом счету у органов. Поэтому, конечно, получая неизменное приглашение Старицы пообедать вместе с народом, я иногда отказывался. Поговорю с ней о своих делах, а потом ухожу. Однажды поговорил с ней, Матушка приглашает: “Заходи, будем вместе обедать”. Я вижу – людей много у нее, человек тридцать. Думаю: “Увидят, скажут – хожу, с женщинами сижу…” Было лето, во дворике стоял стол – хорошо было. “Матушка, я, наверное, пойду домой”, – ответил я. Она ничего не сказала, прошла вниз. Через некоторое время возвращается и говорит: “Ты же тоже человек!” Не упрекает, а говорит, мол, ты же тоже человек – не воображай, что ты выше тех людей, которые собрались у нее. Но все-таки перекрестила дорогу и ласково благословила: “Ну, иди с Богом”. Урок был мною воспринят до глубины души.

Много раз мне доводилось видеть Матушку в троллейбусе, когда я ехал в собор. Смотрю – она сидит впереди, такой какой-то у нее “квадратный” вид, чем-то она “заполнена”. Вериги на ней, ключи, как теперь мы уже знаем. Сидит смиренно, возле Демиевского храма выходит. Я же еду к себе в собор.

Часто она задавала мне один и тот же вопрос.

– А ты вот на Демиевке служишь?

– Да нет, Матушка, я из собора к вам приехал.

– А, из собора…

Проходит время. Она снова спрашивает.

– Ты на Димиевке служишь?

– Нет, Матушка, я в соборе служу.

– А… Ну, хорошо.

Думаю: “Бедненькая, забывает уже Матушка”.

И вот по ее словам с 12 мая 1989 года уже пятнадцать лет я служу в Вознесенском храме на Демиевке.

Что значит для нашего храма матушка Алипия? Это великая милость Божия в том, что она посещала наш храм, была его прихожанкой. Этот храм, несомненно, по ее святым молитвам выстоял в трудные советские времена и был сохранен от разрушения. Матушка Алипия любила наш храм и слова ее о том, что она “прописана на Демиевке” очень радуют и подают

неизреченное духовное утешение. Так говорил и преподобный Амфилохий Почаевский: “Меня пропишут в Почаеве навечно”. И прописали. Уже с преподобным Иовом Почаевским прославлен навечно.

Многие прихожане нашего храма обращаются к молитвенной помощи матушки Алипии в своих трудностях и получают от Бога по ее ходатайству большие милости и исцеления.

“Говори со мной, как с живой…”

Протоиерей Анатолий Городинский. Настоятель Свято-Покровского храма Требухов. Киевская область

“Да не изглаголют уста моя дел человеческих”, – так сказал Господь через пророка Давида. Но в данном случае речь идет, без сомнения, не о делах человеческих, а о делах Божиих, так как мы будем вспоминать о жизни и подвигах блаженной матушки Алипии. В ней, как в неком светильнике, просияли дела Божии. “Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит” (Ин. 4:12) Так, по милости Своей, Господь привел меня к матушке Алипии – великой подвижнице нашего времени, которая действительно по своей великой любви к Богу являла великие дела прозорливости и чудотворений пред всеми нами – живыми свидетелями ее богоугодной жизни.

Когда чаще всего человек прибегает к помощи Бога и Его святых? В час недоумения и скорби. Так и я, благодаря целой цепи различных обстоятельств, обратился к молитвенной помощи матушки Алипии в 1974 году. Тогда я был пономарем в Свято-Вознесенском Демиевском храме. Годы были трудные для христиан, но Господь собрал в этом храме выдающихся пастырей и благочестивых прихожан, это была своеобразная школа веры и благочестия, которая осталась в памяти образцом для всей жизни.

Однажды я поделился своей скорбью с одной нашей певчей. Это была женщина высокой духовной жизни. И вот она и познакомила меня с матушкой Алипией. Старица жила в стареньком домике на Демиевке. Подробности нашей первой встречи я уже не помню за давностью лет, но вспоминается мое удивление о том, что блаженная говорила на иностранном языке. Я спросил ее по своей простоте – какой язык она изучала? Матушка ничего не ответила, но сразу же перешла на русский язык для того, чтобы мне был понятен ее разговор и молитва к Богу.

Матушка назвала меня сродником, да еще и священнического рода. Какой же я был ее сродник? И священником в то время я еще не был. Старица не настаивала.

Впечатление какого-то удивительного родства, семейной теплой обстановки делало наши встречи незабываемыми и вскоре я понял, что хожу к Старице как к родной матери. Это необъяснимо, но это правда. Подвиги свои Старица

тщательно скрывала, но многое скрыть было просто невозможно. Молитва, пост, вериги, ночное бдение, любовь, искренняя забота о ближнем – исследовать долго не приходилось, строгость ее жизни была очевидна.

Случай с моим другом особенно был для меня удивителен. У меня был друг москвич – врач, ученый. Он пришел к Богу в возрасте сорока лет, а до этого был некрещен. Друг работал в одном научном институте. Я крестил его и венчал. Но враг всегда старается семью разбить. Однажды друг пришел ко мне. Не рассказав ничего о сути своей проблемы, он начал просить повести его к какому-нибудь старцу.

– Отец Анатолий, ты знаешь старца, у которого можно было бы спросить совет?

– Да вот можно к матушке Алипии пойти.

– А кто она такая?

– Поедем – посмотришь!

Вопрос касался его решения уехать в горы, завести пасеку, оставить семью, жить строгой жизнью, молиться в уединении и тому подобное.

Приехали мы к блаженной. Она сразу же обратилась к моему другу: “Мед купишь на базаре, женку не бросай – пропадешь!” Так Старица остановила его от надуманного “неофитского” решения, основанного на самомнении и гордыне. Последствия такого решения могли быть серьезными и трагическими. Прозорливость и духовное рассуждение Матушки были настолько очевидны, что я и мой друг были поражены до глубины души этим событием. Семья друга до сих пор чтит Старицу, посещает ее могилку, мы встречаемся все вместе, служим панихиду и молимся блаженной.

Говоря о Матушке, можно с уверенностью назвать ее миротворцем. Она любила мир, любовь, взаимопонимание, она понимала, что лукавый не любит мир и препятствует ему, поэтому пламенно молилась о мире и тишине. Однажды я имел одну неприятность. Пришел к ней расстроенный, с камнем на душе. А она утешила меня, предварив мой рассказ о проблеме: “Я с тобой был – пожар тушил”.

Познакомившись со Старицей в 1974 году, я общался с ней довольно часто – обращался за советом и благословением, предоставлял ей решение многих своих житейских проблем и духовных вопросов. В 1977 году я был рукоположен в священнический сан. В 1982 году у нас родился первый ребенок – дочь. Для нас это было чудом, потому что десять лет мы с женой не имели детей. Но Матушка предсказала, что у нас будут дети. Передавая сладости, она приговаривала: “А это деткам”. Теперь у меня по молитвам матушки Алипии четверо детей.

Что нас окружает в жизни? Скорби, всегда скорби. И как-то незадолго до кончины Матушка подозвала меня и сказала: “Ходи ко мне на могилку и говори со мной, как с живой. Помогала тебе при жизни – и тогда помогу”. Эти слова я свято храню в своей душе, прихожу на ее могилку не только сам, но и с духовными чадами. И многие в нашем храме получили от блаженной большую помощь.

Когда Матушка скончалась, мне передали от нее пять тысяч рублей со словами: “Матушка сказала, чтобы они были отданы вам”. Сумма этих денег была на то время очень большой. Я как раз занимался строительством храма в Бобрике. И вот так Старица, зная то, что именно я строю храм, распорядилась своими деньгами сама – отдала их во славу Божию. Вся сумма пошла на строительство храма о упокоении ее души.

Читая о жизни блаженной старицы, мы должны не только удивляться ее чудотворениям и останавливаться на этом, ожидая очередного чуда, а стараться чему-то учиться, брать для себя пример. Нужно потрудиться, чтобы получить вечную жизнь в Боге. И в этих трудах мы имеем великую помощницу – матушку Алипию.

Строительница храма

> **Протоиерей Александр Белокур. Храм во имя святителя Феодосия Черниговского. Святошино г. Киев**

Милостью Божией матушку Алипию я знаю с 1984 года. Впервые мне рассказали о ней мои друзья: Виктор Михайлович Чернышев, преподаватель Киевской Академии и священник Алексей Артюх. Они много о ней рассказывали, но я, как человек, только начинавший воцерковляться в ту пору, относился к этим рассказам с недоверием. Для меня был еще непонятен подвиг юродивой, которая находилась в лесу почти одна, вдали от города, в суровых условиях жизни и напоминала древних пустынников, иссушенных постом и молитвой, к которым в пустыню стекался народ.

Время тогда еще было советское, я делал первые шаги в храме, ходил во Владимирский собор, постепенно вокруг храма образовалась группа соборной молодежи, обсуждавшая многие проблемы веры и постигавшая азы Православия. Многие из нас были студенты ВУЗов, у большинства родители были неверующие, занимавшие высокие посты, а верить в то время было сложно – часто мы ездили в сельские храмы, скрываясь от глаз властей. Вопросов у нас было много, но получить на них ответ удавалось не всегда – зачастую просто потому, что не у кого. И поэтому молодежь ходила к Матушке.

Моя первая встреча со Старицей произошла совершенно случайно. Однажды моя кума Ирина настояла, чтобы мы пошли к матушке Алипии. Старица жила в Голосеево, а я работал на Сталинке, уже было темно, осень, страшно, а у Ирины были большие проблемы – ее отец работал зам.

министра в Правительстве тогда еще Украинской ССР, а девушка была человеком церковным, заканчивала институт, как дальше жить – она не знала и хотела посоветоваться с Матушкой о том, как правильно направить течение своей жизни и поэтому попросила меня проводить ее через лес в Голосеево. Когда пришли, меня сразу удивила небольшая келия, в которой жила Старица, мы сели под окошком, она разломала нам свежий хлеб, потрапезничали. Матушка сказала нам: “Вы кушайте, а я пойду молиться”. Молитва ее была для меня необычной, после прочтения уставных молитв она молилась много на иностранном языке, своими словами, под влиянием Духа Святого. Все, что я понял – это то, что она просила благословения для меня. После молитвы Матушка поговорила и с Ириной. Ей делал предложение один семинарист, и она не знала, как поступить – принимать его или нет. Но ответ Матушки был неожиданным: “За тобой приедут из-за моря и увезут”. Так и случилось. Она вышла замуж и сейчас живет в Америке, поднимает Православие и там.

Я сомневался в то время – как мне быть, кем мне быть, я был уже женат, у меня было двое детей и о священстве и учебе в семинарии я еще не думал. После того памятного посещения Матушки моя кума сказала мне: “Видишь, тебе все-таки нужно становиться священником, потому что Старица молилась о тебе”. Я отнекивался тем, что я же ничего не знаю, но Ирина сказала мне: “Я тебя научу”. Она подарила мне часослов, который был очень редким в то время и я везде с ним ходил. С ним я и зашел к Матушке в следующий раз. Она встретила меня со словами, удивив тем, что знает о моем часослове: “Доставай свою книгу и молись”, – поставила меня впереди и я начал читать, сначала не очень уверенно, но потом все четче и четче, я чувствовал, как Матушка молится вместе со мной, ощущал силу ее молитвы. Вот так, по буквам, я и прочитал свое первое шестопсалмие. Матушка благословила мне ходить на клирос, и я начал петь на клиросе во Владимирском соборе. Когда же, наконец, я осознанно пришел к мысли быть священником и спросил Старицу как мне учиться – на заочном отделении или ехать в Москву, Петербург или Одессу, в те города, в которых в то время были семинарии, Матушка высказала мне мысль, которую я помню до сих пор: “Учились петь воробей и соловей – воробей заочно, а соловей – на дневном отделении”. Пришел я к своей жене и рассказываю ей обо всем, она согласилась с благословением: “Ну что ж, хорошо, мы с детьми перебудем”. Я устроился на три работы для того, чтобы оставить материальный запас для детей, жена также устроилась на работу, и так всю зиму мы усиленно работали. Но встал сложный вопрос – в какой город ехать? Матушка сказала: “Поезжай в Одессу и семья будет возле тебя”. Так и получилось. Через год был Чернобыль, семья переехала в Одессу, моя матушка устроилась в семинарию работать в столовой, и дети были возле меня – в Одессе в школу пошли. Милостью Божией и молитвами матушки Алипии я очень быстро окончил семинарию – на третьем курсе меня рукоположили в священники, учась, я служил, и таким образом семья не нуждалась.

Так и начался мой священнический путь – в 1987 году я стал священником, семинарию окончил в 1988 году и некоторое время служил в Золотоноше, потом несколько лет в Киеве и вот в 2000 году мне благословили строить храм святителя Феодосия Черниговского в Святошино у памятника чернобыльцам. Я пришел на “голое” место, на целину, общину сложили чернобыльцы и родственники погибших – так мы и начали строить храм, где-то одалживая, где-то выпрашивая помощь. Я молился. Очень существенную помощь в строительстве храма матушка Алипия оказала нам в 2001 году. Стены храма выгнали метров на четыре-пять и нам очень нужны были строительные леса, которых нигде невозможно было достать. Было лето и строилось много храмов: на Вокзале, строился Успенский собор – ни одна организация не могла дать нам леса, и у нас остановилось строительство. В отчаянии я ездил по разным инстанциям – предлагали леса, но аренда стоила почти тысячу долларов в месяц. И мне попала книга о матушке Алипии. Нужно сказать, что я всегда молитвенно помнил о Старице, чтил ее, записал ее имя в поминальную книжечку, но прочитав книгу о ней, я подумал: “Вот смотри – люди, которые ее не видели, получают от нее помощь, а почему я не обращаюсь к ней – я же по ее молитвам стал священником, по ее благословению пошел в семинарию и ни разу не обратился к ней, – и в отчаянии начал взывать к святой, – Матушка, ты же меня слышишь, и я за тебя молюсь, мне реально нужна твоя помощь – мне не к кому обратиться, все мне отказывают, ты одна осталась и я к тебе обращаюсь!” И сразу же мне позвонили люди и сказали: “Мы слышали, что вам нужны леса – приезжайте, берите – рядышком в нашем районе, почти на соседней улице, на брошенной стройке, уже два года ржавеют леса. Они никому не нужны”. Мы с радостью взяли эти леса, и строительство стен благополучно закончили.

Пришла зима. Нужно было укрывать крышу, но у меня уже был опыт – если есть проблема, то сразу же я еду на кладбище к матушке Алипии или молюсь келейно, совершаю панихиду, поскольку считаю себя ее духовным чадом. Я уверен, что храм Феодосия Черниговского стоит по ее молитвам, она не покидает меня и моих духовных чад, многие из них получают реальную помощь, всем приходом мы ездим на Лесное кладбище тридцатого числа каждого месяца.

И вот после молитвы на кладбище у могилки блаженной Алипии сразу же наш храм получил большую материальную помощь от митрополита Владимира – нам выделили десять тысяч долларов. Матушка Алипия не захотела, чтобы храм святителя Феодосия Черниговского оставался на зиму без крыши!

“Момент святости реален на земле”

Протоиерей Сергий Конобас. Настоятель храма Успения Пресвятой Богородицы. Московская область. Одинцовский район. п. Успенское

Изначально все действия, которые в жизни происходят, можно сравнить с источником. Вот как море – в него стекаются реки, имеющие своим началом ручьи. Все это вместе стекается – получается река. Так изначально отправной точкой, своеобразным источником моей жизненной реки стало благословение матушки Алипии поехать мне, коренному киевлянину, жить и служить в Москве.

Когда случилась трагедия в Чернобыле, которую Матушка задолго предсказывала, я пришел к ней. Тот день я хорошо запомнил. У нее были люди, она подошла ко мне.

– А ты уезжай в Москву.

– Матушка, вы всем говорите – все хорошо, все нормально, а меня посылаете в Москву?

– Поезжай, тебе есть куда ехать.

– Матушка, я там никого не знаю!

– Зато тебя там знают.

И так получилось, что мой близкий друг из Белоруссии, сын священника, приехал в Киев. Дальше его путь лежал в Москву, и он предложил мне: “Поехали в Москву помолимся”. Я согласился. На обратном пути мы заехали в Тулу к его духовному отцу – ныне покойному владыке Максиму. Как только мы приехали, он увидел меня и спрашивает моего друга.

– Клавдий, а это кто такой?

– А это мой друг из Киева.

– А вот твоего друга я рукоположу в диаконы.

Приехал я в Киев и сразу к Матушке.

– Матушка, меня Владыка приглашает ехать в Тулу.

– Поезжай, поезжай в Тулу!

Так я и поехал по благословению Старицы. Прошел год, но в дьяконы меня так еще и не рукоположили. Собираясь как-то в Киев, я рассказал владыке Максиму о матушке Алипии.

– Владыка, вы знаете, в Киеве живет одна матушка – раба Божия, старица прозорливая!

– Да? Ну, так передай ей от меня сто рублей. Пускай она обо мне помолится.

– Хорошо, Владыка.

Взял эти сто рублей, приезжаю к Матушке. Захожу в келию, сел. Когда появилась возможность, подаю ей деньги.

– Матушка, это вам Владыка передал.

Она взяла деньги, постояла, а потом как бросит их.

– Сергий, забери эти деньги!

– Матушка, ну неудобно, Владыка передал…

– Нет, нет, забери эти деньги.

Делать нечего, поднимаю деньги, кладу их в карман. Думаю с испугом: “Хорошее дело! Как же я эти деньги буду Владыке отдавать?” Прощаюсь с Матушкой.

– Когда он тебя рукополагать-то будет?

– Не знаю.

– Ты ему скажи: “Не обманывай меня – рукополагай!”

– Хорошо, хорошо, скажу…

Попрощались мы с ней, я уже выхожу, когда в спину раздается голос Старицы.

– Возьми эти деньги своим детям.

Думаю: “Вот интересно! Говорила так, а теперь по-другому”.

Приехал я в Тулу, захожу к Владыке в кабинет.

– Ну… Как там съездил? – с некоторой иронией спрашивает Владыка.

– Ну, съездил… – мнусь я.

– Был у Матушки?

– Ну конечно, был…

– Что, деньги мои не взяла?

– Владыка, а как вы знаете?

– Не переживай. Святые люди мои деньги никогда не берут!

Я положил деньги на кушетку перед ним.

– Возьми эти деньги детям.

– Владыка, мне неудобно вам передавать, но так случилось, что Матушка сначала вам сказала отдать обратно деньги. Не взяла и все. Но когда я уже уходил, она сказала: “Возьми эти деньги детям”.

– Да, это великая раба Божия! А что еще Матушка говорила?

– Сказала – не переживай, Владыка тебя рукоположит, – переиначил я слова Матушки.

Владыка ничего не сказал. И через две недели рукоположил меня в диаконы.

Видимо, у Владыки был такой вот собственный способ определения святости. Сам Владыка Максим был, как я свидетельствую, и как могут засвидетельствовать все, знавшие его, великой духовной жизни. Он глубоко переживал слова апостола Павла: “Епископ должен быть непорочен… трезв, целомудрен, (благочинен), честен, страннолюбив, учителей, не пьяница, не бийца, не сварлив, не корыстолюбив, но тих, (миролюбив), не сребролюбив” (1Тим. 3:2-3) Он очень серьезно относился к поставлению, сам беседовал с поставляемыми, с их женами, следил, чтобы к служению допускались люди достойные священнослужения.

Сразу же после рукоположения начались сорок дней моего ежедневного служения, а через неделю умерла Матушка. Жена с сыном поехала в Киев на отпевание, прикладывалась к руке Старицы и свидетельствовала, что рука была совершенно живая, теплая. Я же не мог сделать это, так как должен был служить.

То, что я буду священником, не раз предсказывала Матушка. Она говаривала: “Все равно священником будешь!” Все предсказания ее сбываются до нюансов.

Когда у меня решался вопрос – жениться или не жениться, я беспокоился не о том, чтобы жениться, а о том, чтобы своей жизнью я человека близкого не подвел, чтобы человек от этого не страдал. А вопрос уже должен был решаться.

Однажды я пришел к Матушке. И никого у нее не было – был солнечный день, голубое небо, она что-то делала на огороде.

– Что такой печальный?

– Матушка, вопрос важный – не знаю как мне быть? Жениться мне или не жениться?

Она посмотрела на меня внимательно. Потом подняла руки к небу и громко спрашивает, всматриваясь куда-то ввысь: “Жениться ему или не жениться!?” Прошло минуты три. Для меня это была вечность! Матушка держала руки, не опуская. Тем более, что вопрос мой был уже связан с конкретным человеком. Я с напряжением ждал ответа Старицы.

– Там говорят – жениться! А я не знаю, – опустив руки, сказала Матушка.

Такое у нее было смирение, потому что выше своей воли и знания она ставила волю Божию, а себя считала ничего на значащей.

Также хочется вспомнить другой удивительный случай, связанный с Матушкой. Так получилось, что в день рождения сына умерла моя мама в больнице. В один и тот же день. Я был такой расстроенный, иду, по дороге звоню в роддом. Мне говорят: “У вас родился сын”. В таком смятенном состоянии я не поехал в роддом, а решил поехать к Матушке. Было уже часов восемь-девять, Старица в такой час келию уже закрывала, но я решил: “Пойду, хоть постою возле келии – она такой родной мне человек, ближе у меня никого нет”. Подхожу. Удивительно. Настежь открыта дверь, Матушка кормит кур. Я заглядываю.

– Сергий! Заходи! Сейчас кушать будем!

– Я удивился, захожу.

– Бери рыбу, режь.

Слова ее меня ободрили, такая благодатная радость исходила от Матушки! Казалось бы, что может быть общего – пожилой человек и молодой. Но от Старицы исходил реально Святой Дух, ощущение Его было необыкновенным!

– Что ты грустный-то?

– Мама умерла, хоронить послезавтра будем…

– Какая мама умерла? Никакая твоя мама не умерла – мама твоя жива.

– Как же так? Умерла сегодня. Как же так не умерла? Конечно, жива, но для Жизни Вечной! А так она умерла!

– Да не умерла твоя мама – это Мария умерла! А мама твоя жива.

А маму звали Мария. Я в недоумении думаю: “Что она такое говорит? Это какие-то иносказательные вещи, которые что-то я понять не могу!”

– Матушка, а у меня еще сын родился.

– А сына твоего бесы хотели задушить, но я молился и Бог спас его.

Я не понял, о чем она говорит. Как это бесы хотели задушить? Духовно, может быть, хотели задушить? Я не знал, как происходило рождение сына. Жена по телефону ничего мне не сказала.

Все открылось на следующий день. Пришла ко мне сестра моей мамы.

– Сейчас я расскажу тебе тайну. Тебя оставили в роддоме и Мария – это твоя не родная мама, а та, которая тебя воспитала. А маму, которая тебя родила – мы не знаем.

Обстоятельства, связанные с рождением сына, открылись на третий день. В результате слабости родовой деятельности головка ребенка находилась долгое время в малом тазу и была обвита пуповиной, в результате чего началась асфиксия плода, характеризующаяся нарушением сердечной деятельности плода при недостаточном поступлении кислорода. Это основная причина мертворождений и ранней детской смертности. Жизнь ребенка и матери находилась под угрозой. Если спасать мать, то нужно умерщвлять ребенка и по частям его удалять, а если спасать ребенка, то нужно делать “кесарево сечение”, которое в нашей ситуации делать было уже поздно. Вызывали профессора, который приехал только через час. В это время по молитвам матушки Алипии удалось сделать разрез и спасти ребенка. Врачи предупредили, что ребенок будет умственно-отсталый, могут быть судороги, эпилепсия в связи с тем, что такие тяжелые были роды. Благословением Матушки сын вырос, окончил успешно школу и поступил на юридический факультет МГУ, а также одновременно в семинарию на заочное отделение. Такое вот чудо матушки Алипии было у меня в жизни.

На третий день мы отпевали маму в храме на Димиевке. Вечером привезли гроб. Нужно сказать, что на Димиевке я был пономарем, сочетая эту работу также с работой на Скорой помощи. Настоятель меня хорошо знал и разрешил поставить гроб на ночь. Утром на литургию пришла Матушка. Подошла она к маме, накупив множество свечей, обставила весь гроб свечами, вокруг нее ходила и говорила: “Ну что, Мария? Ты не хотела умирать? Ты еще хотела пожить? Да? Ничего, будем молиться! Ты была, как цветочек, красивая, – а мама была в молодости очень красивая, – а тебя сломали и бросили. Ну, ничего, будем молиться, Господь милостив…” Матушка разговаривала с мамой, как с живой, и для меня было огромным утешением, что Старица присутствовала на отпевании.

Также был еще один случай. Я шел к Матушке, и по дороге мне встретились двое знакомых ребят.

– Я иду к Матушке, поехали со мной.

– Поехали.

Вскоре нам встретился еще один знакомый. Он был вроде бы верующим человеком, но к святости и всему святому относился высокопарно, с некоторым цинизмом, практически во все это не веря.

– Пошли к Матушке сходим.

– Какой Матушке? Той старухе, которая там живет? – сказал он с некоторой насмешкой.

– Да. Ну, пошли!

Не знаю, с какой целью, но он согласился. Приезжаем. Четыре молодых человека – всем по семнадцать-восемнадцать лет. Она нас рассадила и тут же всем начала говорить. Мне – ты священником будешь, Коле – и ты священником будешь. Отец Николай Даненко сейчас служит в Ливадии, рядом с дворцом, служит он там уже много лет. Тогда он и не думал быть священником – учился в институте, по профессии он художник. Потом Матушка повернулась к другому нашему знакомому и обратилась к нему: “А тебе тюрьма будет, тюрьма”. Так и случилось в его жизни. Хотя в тюрьму он не попал, но вся жизнь его получилась как тюрьма. А к этому молодому человеку, который не хотел с нами идти, Матушка обращается, долго внимательно на него посмотрев, и говорит: “Страшный грех! Страшный грех – замуж выходить! В ад пойдет душа, если не покается”. Я кое-что слыхал об этом человеке, но слыхать слыхал, а тут такое Матушка говорит! Другие ребята не понимают, о чем она говорит. Собрались мы уходить из келии, вдруг этот парень остановил нас: “Секундочку!” – возвратился в келию и несколько минут говорил с Матушкой. Всю дорогу он шел молчаливый, а через месяц он умер от цирроза печени. Матушка обличила его в содомском грехе, а наедине предсказала скорую кончину. Покаялся ли он – один Бог весть…

Также был еще один случай, происшедший с одним моим знакомым. Он ехал к Матушке в автобусе. Зашли девушки в коротких юбках, и волей-неволей ему пришлось смотреть на ноги этих девушек, глаза некуда было девать. Вышел он из автобуса и вскоре забыл эту историю и о том, что было такое искушение.

У Матушки собралось много людей. Вдруг она поворачивается к стене и как бы переспрашивает: “На какие ноги смотрел? Ну и что? А ваше какое дело?” Она стала говорить с бесами, они ей, видимо, говорили: “Смотри, он на ноги смотрел! К тебе пришел, а по дороге на женские ноги смотрел!” И она стала добивать бесов вопросом: “А ваше какое дело? Ну, посмотрел и все – больше смотреть не будет! Покается! А ваше какое дело? Какое ваше дело?” Парень замер от изумления. По дороге он рассказывал мне подробности этого события. Я был поражен силе Старицы, той независимости, с которой она спорила с бесами. Тон ее был жестким, властным. На меня этот разговор произвел большое впечатление.

Подводя некий итог всему сказанному, я хочу отметить, прежде всего, для себя самого, что все, что в моей жизни совершалось, было связано с духовным окормлением Старицы. Это было окормление реальное, окормление на самом деле, а не на словах. Она четко следила, когда меня будут рукополагать, и я понимаю, что совершилось это по молитвам и благословению Матушки. Она приняла непосредственное участие в моей жизни – это была и моя женитьба, и спасение моего ребенка во время родов. И даже Матушка умерла тогда, когда меня рукоположили в дьяконы. И я

сорок дней молился об упокоении Старицы – каждый день, в течение сорока литургий. Матушка так все подвела, что рукоположили меня именно в ту неделю, когда она преставилась к Господу. В этом для меня было также ее благословение.

Матушка была глубоко смиренный и кроткий человек. Это была не высокопарная старица какая-то, к которой приходили и она что-то “вещала”. Нет. О себе она говорила так, как она сама чувствовала себя пред Богом. Мы то знали, что она святой человек пред Богом, но она знала и свое состояние пред Богом. Чем человек ближе к Богу, тем он чище и поэтому видит такие микроскопические вещи в себе, что мы и представить не можем. “Заповеди Божии подобны великому морю, как и св. пророк Давид говорит: “Заповедь Твоя широка зело”. (Пс. 8:96). Перед этой широтой невольно смирялись и великие святые, называя себя землею и пеплом, и считая себя хуже всякой твари”.(Преподобный Амвросий Оптинский) В житии преподобного Иллариона Великого мы читаем, что когда он умирал, братия сказала ему: “Отче, ты святой, ты войдешь в Царство Небесное”. А он возражал им: “Один суд человеческий, а другое – суд Божий”. И когда он проходил мытарства, то бесы кричали: “Илларион, ты избежал наших сетей!” А он ответил: “Нет еще, не вем сие”. И вот когда он полностью окончил прохождение мытарств, бесы снова сказали: “Ты избежал наших сетей”. И тогда святой ответил: “Да – милостию Божией”. Так вот и Матушка постоянно находилась в таком состоянии смиренного духа.

Говоря о ней и о том почитании ее в народе, которое имеет место, мне хочется привести слова одного священника, который выразился так: “Мы не должны относиться к святым, как к идолам. Святые – это живые люди, а точнее – святые люди, которые увенчались пред Богом даром благодати. Святых нам Господь дал для того, чтобы мы, видя их жизнь, подражали им и обращались к ним за помощью в прохождении нашего жизненного подвига. Это не значит, что если мы поставим им свечу, то получим от святых отдачу, а сами будем жить другой жизнью. Этого просто быть не может”. В Киеве жила матушка Алипия и своей жизнью путеводила нас к Богу. Матушка – это был видимый образ благодати Господней в живом человеке, который доказывал нам, что момент святости реален на земле. Это не сказки какие-то, которые в древние века кто-то рассказывал. Господь нам показывает: “Вот человек, который жил среди вас и он - святой. И вы будете святыми, если будете жить его жизнью”. И тот, кто идет к Богу, кто ищет Его, получит помощь святой в этом поиске. Святой это не палочка-выручалочка, которой поступает заказ: “Нужно то-то и нужно то-то”. Матушка Алипия была подвижница. Дерзновение, которое она имеет пред Господом, получено огромными трудами. Я был свидетелем потрясающего факта ношения вериг Старицей на себе. Но под видом, что это ключи. Немного ключей и все. В комнате два замка было, а ключей сотни… Я думаю: “Что это такое Матушка на себе носит?” Видимо, отвечая на мое любопытство, она как-то вынула ключи из-под куфаечки.

– Матушка! Это же тяжесть какая большая!

– Так это ключи – мне келию открывать нужно.

Я ей одно говорю, а она мне другое: “Келию открывать нужно”.

Однажды я сопровождал Матушку в храм. Купила она много хлеба по своему обычаю. Нужно сказать, что она носила очень большие панихиды. И деньги, я свидетельствую, она брала не у всех. А если она брала, то усердно за этих людей молилась – ставила свечки, носила подаяние. А при мне она одному человеку дала очень много денег – я даже удивился. Матушка посмотрела на меня и ответила на мое недоумение: “Он бедный!” Я был очень поражен – Матушка вынула деньги, не считая. Оказалось, что этот человек был действительно очень бедный – у него было трое детей, он перебивался с копейки на копейку.

К одному Старцу пришел один послушник и говорит ему: “Отче, на меня нападает блудный бес”. Он ему говорит: “Ничего, я за тебя помолюсь. Иди, борись и Господь тебе поможет”. Однако послушник через неделю снова пришел: “Отче, опять нападает”. Старец ответил: “Хорошо, я за тебя помолюсь”. Но через неделю послушник опять был у Старца. Тогда он ответил послушнику: “Я за тебя молился два раза и Господь посылал тебе ангела-хранителя, но ты сам не хотел бороться с бесом и услаждался блудными мыслями и никто тебе помочь не может. Я могу тебе дать только палочку в руки, но идти ты должен сам”. Палочку тебе святые подадут, чтобы ты поднялся, осознал свою греховность, свое недостоинство, но идти нужно самому. И святые совершают чудеса не ради чудес, святые совершают чудеса ради того, чтобы человека призвать к духовной жизни. Без подвига войти в Царствие Небесное невозможно. Приходя к святой могилке блаженной Алипии, мы должны усердно просить ее: “Матушка, дай нам силы и крепость понести хотя бы минимальный подвиг, взирая на тот подвиг, который несла ты”.

“Матушка – человек не от земли…”

Протоиерей Валерий Еленский Настоятель храма Бориса и Глеба г. Борисполь, Киевская область

Моя первая встреча с блаженной матушкой Алипией состоялась в тот знаменательный день, когда я и моя жена Зинаида встретили друг друга по предсказанию Старицы. История моей женитьбы необыкновенно интересна. Для нас это событие стало знамением того, что Господь благословил наш брак. “Ибо воля Божия есть освящение ваше” (1Фес. 4:3)

Однажды моя будущая жена Зинаида, которая знала блаженную с самого детства, спросила у Старицы совет в отношении определения своей дальнейшей жизни – каким путем идти к Богу: монашеским или семейным. А Матушка посмотрела на нее и говорит: “Ты вот выйдешь замуж за Валерия.

Он такой маленький ростом, живет у Евдокии, в кепочке ходит – вот за кого ты замуж выйдешь". Портрет мой был передан удивительно точно. Разговор этот остался в памяти Зинаиды, но она не придала ему должного значения.

Время шло. Я учился в Одесской семинарии на старшем курсе и неожиданно быстро встал вопрос о моем рукоположении. Но я был еще не женат. У меня был друг Александр, который знал мою будущую жену Зинаиду и сказал мне: "Ей прозорливая матушка Алипия сказала, что она за тебя замуж выйдет. Так что у тебя уже невеста есть – поезжай". Тогда я взял благословение у ректора семинарии и поехал в Киев. Зина же в это время была в Почаеве. Она думала пробыть там неделю, но тут приехал из Киева ее знакомый иеромонах и благословил ей ехать домой, так как отпуск заканчивался, нужно было скоро выходить на работу, а для этого требовалось какое-то время для отдыха. Тем временем я приехал в Киев в поиске Зинаиды. Обошел всех ее знакомых, был в соборе, но найти никак не мог. Осталось только одно место в городе, где она могла быть – в Святошино лежала одна парализованная в течение сорока лет больная, Мария Илларионовна, к которой Зинаида часто ездила и за ней ухаживала. По очереди, подменяя друг друга, она с подругами навещала ее.

На следующий день Зина приехала в Киев. Идет по вокзалу и думает: "Куда же мне ехать? Поехать на Подол? – Там жила Аннушка, ее знакомая, – Матерь Божия! Благослови – куда мне ехать? К Марии Илларионовне или на Подол? Поеду к Марии Илларионовне – может быть ей нужно помочь", – и поехала в Святошино. Я же в это время пошел к Марии Илларионовне испытать последнюю надежду. Но там сказали, что Зина уехала в Почаев и я, отчаявшись, решил, что раз так, то на мою женитьбу нет благословения Божьего. Я вышел из квартиры. В этот момент Зина вошла в подъезд, и так мы и встретились. Я представился и объяснил причину моего приезда в Киев. Ей осталось только сказать: "Ну, раз так Господь благословил, и матушка Алипия это предсказала, то поедем к ней, чтобы теперь она нас благословила". Мы приехали к ней, Матушка выходит из дома – сияет вся… "Ой, какой хороший парочка!" – были ее слова. Иносказательно она так все рассказала обо мне в тот день в притчах, что многое мне открылось. То, что она говорила, не знал никто – только я и она. Это сразу бесповоротно убедило меня, что Матушка человек не от земли – человек Божий. Вскоре я стал священником и получил приход в Бориспольском районе в селе Старое.

Так Матушка благословила нас на супружество, и ее благословением мы прожили долгую совместную жизнь, все свои неизбежные горести и беды разделяя вместе со Старицей. Можно сказать, что она воспитала всех наших семерых детей. Случаев помощи Матушки не перечесть. Вот некоторые из них. Жена рожала пять дней нашего первого сына, ныне священника, и не могла родить. Я подошел к главврачу – спрашиваю о жене. "Вы же священник, вы же ближе…", – только и сказал он мне. Тогда мы вместе с тещей поехали на Демиевку, где в то время жила матушка Алипия. Идет

служба – как раз под праздник Казанской иконы Божией Матери. И Матушка там стоит у иконы.

– Зина рожает – и не может родить, – сразу сообщил я ей.

– Ой, ой, ой! Да воскреснет Бог, да воскреснет Бог, да воскреснет Бог!

А потом как засмеется: “Родил, родил, родил! Ой, какой красивый! Родил. Все! Родил. Я посмотрел на часы – ровно восемь часов было. Приехал к сестре жены, мы у нее ночевали. Переживаем.

– Пойду, схожу к соседке – позвоню в больницу, да узнаю – родила уже или нет, – решила она в девять часов.

– Да нечего ходить, я уже столько ходил, – останавливал я ее.

– Да я все-таки схожу.

Прибегает: “Родился сын – в восемь вечера!” Так молитвами матушки Алипии благополучно родился наш первый сын Дмитрий. Сейчас он принял сан священника.

Когда мы приезжали к Матушке, после рождения каждого ребенка она всегда спрашивала: “А где еще шесть… а где еще пять… а где еще четыре – где вы их оставили?” После семи она уже не спрашивала.

Примерно в 35 лет я очень заболел, состояние у меня было критическое, я очень страдал, не только физически, но и морально. Приехали мы как-то к Матушке, я смотрю на своих тогда четверых детей и думаю: “Кто их будет досматривать? Я умру, а дети сиротами останутся”. Матушка проходит мимо нас и говорит: “Не бойся, не умрешь – будешь долго жить. Всех поженишь”. Я удивился таким словам, понимая, что это трудноосуществимо: “Матушка, да как же я их всех поженю?” А она: “Первая Алена замуж выйдет, потом Дима, потом… всех, всех поженишь”. Так это предсказание начало уже сбываться: первая вышла замуж дочь Алена, теперь уже Дима, который стал священником. Ну, а остальных будем ждать.

Это было в 1984 году. Я приехал к одному священнику и у нас был с ним разговор: “Я знаю, что у тебя семья большая, в селе служишь, давай ты перейдешь в хороший приход в Жулянах. Я поговорю с митрополитом, и он переведет тебя туда, а сам тоже в другое место перейду”, – предложил мне друг. Я решил, как всегда, сразу посоветоваться с матушкой Алипией, а мой друг священник к ней не ходил. Я пришел, мы сели за стол вместе с народом. И тут она ко мне обращается.

– А куда это ты надумался идти служить?

– Да, там есть такое место хорошее…

– Ради Христа! Ради Христа – не иди туда. И тому скажи – пусть не идет!

Вот я и не пошел, а мой друг – пошел. И впоследствии пожалел.

В 1981 году, задолго до раскола, мне предложили должность секретаря митрополита Филарета. Я сразу же подумал: “Нужно спросить у Матушки”. Мне дали время на раздумье. Я приезжаю в Голосеево к матушке Алипии, она всех усадила за стол, щедро угостила. Но одному присутствующему не хватило кружки, и Старица пошла доставать ее в шкафчик, напоминающий буфет. Там у нее было много кружек, и она стала их переставлять, шуметь, как бы делая вид, что ей нужна помощь. Это был особенный случай, потому что Матушка всегда знала, сколько посуды нужно поставить на стол гостям, которые зачастую были еще в дороге. Я встал, подошел к ней: “Матушка, может быть вам помочь?” Она кивнула головой, как бы показала – да, помочь. А потом тихонько мне строго говорит: “Не иди до него! Не иди до него! Он всех выгоняет! Он говорит – я тут хозяин! Я тут хозяин! Не иди до него! И тебя выгонит!” После такого предупреждения я сразу же отказался от высокой должности и после моего отказа мне нашли замену, вскоре назначили второго секретаря, потом третьего, четвертого… Никто на этой должности долго не задерживался. Меня же Старица уберегла от такой участи.

Был у меня в жизни такой период, когда у меня было охлаждение в молитве. Перекрестился да и поехал. И случилось мне приехать к Матушке. А у нее молитвослов в руках и она при всех говорит: “Я такой глупый! Я такой глупый! Перестал утренние молитвы читать. Иди сюда, – говорит она мне, – вот смотри: это читай, и это читай, и это, а это не пропускай…”

В 80-е годы я занимался фотографией на профессиональном уровне, у меня была богатая по тем временам аппаратура и я все время просил Матушку сфотографироваться. Но она никому не разрешала себя фотографировать. Тогда я решил сам исполнить это без ее разрешения. Беру я свой трехсотый объектив, сажусь в кусты, готовлюсь, как к охоте на дичь. Думаю – как только Матушка выйдет, я ее сфотографирую. Но когда бы и где бы я ни находился, она выходит и говорит: “Валеричек, не получится!” И всегда смеялась при этом. И действительно, у меня никогда не получалось. Проявляю: вместо проявителя закрепитель налью ни с того ни с сего или наоборот, в общем, так я снимал много раз два года и ничего не получалось. Я уже отчаялся и думаю: “Да что же это такое? Мистика какая-то! Тут физика – а вместо нее мистика!” Ничего не получалось, хотя я фотографировал очень много и имел большой опыт. И вот однажды, уже к вечеру, в конце дня, примерно около шести часов, Матушка вышла на крылечко, окруженное кустами сирени. Я начал снова просить ее: “Матушка, ну разрешите вас сфотографировать, вы же умрете, и памяти у нас не останется!” И неожиданно она ответила, став в позу: “Ну, снимай”. Я тут же засуетился, начал в спешке настраивать аппаратуру, посмотрел, что на улице уже достаточно темно, но делать было нечего, другого случая уже могло и не быть – Матушка благословляет, значит нужно фотографировать. Я посмотрел в объектив – не хватало две тысячи единиц на шестьдесят пятую пленку! Ситуация была безнадежная.

По благословению Матушки фотография получилась, однако она строго-настрого запретила показывать фотографию при ее жизни, но после смерти разрешила раздавать. И вот уже после отпевания во Флоровском монастыре я раздавал фотографии всем почитателям Старицы.

После благословения Матушки мне удалось сделать еще несколько снимков – вместе с моей женой Зинаидой у машины, а также во время болезни. Также Старица была сфотографирована с журналом в руках еще одним почитателем блаженной – Анатолием Комаровым.

Я был заядлым любителем фотографии – складывал деньги на самый совершенный по тем временам фотоаппарат. Купить его было невозможно, и когда представился случай, то я купил его за огромную сумму – тысячу рублей, хотя реальная стоимость аппарата была пятьсот рублей, но я был счастлив, что я его имею. Когда я приехал к Матушке, она, как бы между прочим, спросила меня: “Чего ты деньги зря тратишь, нужно было пятьсот заплатить”.

После Чернобыльской аварии, через два-три дня мы поехали в Голосеево. Там собрался народ, были монахини из Флоровского монастыря. Кто-то принес большую свежую рыбу. Одна монахиня отказывалась от этой рыбы, боялась радиации, доказывала, что не будет ее кушать. Матушка поджарила ее и предложила всем на трапезу со словами: “Ешьте все подряд, и все будет хорошо, – а когда все поели, она и говорит, – там под землей такие трубы тянут!” И позже я уже прочитал, что действительно, трубы тянули к реактору.

Интересный разговор произошел у меня с одним верующим в присутствии Матушки. Она была в кельи, я сидел во дворе и завел с ним спор о царе Николае II. Тут проходила мимо нас Старица и мы решили ее спросить, что она думает по этому поводу: “Матушка, а царь Николай – святой?” Блаженная безбоязненно ответила нам, несмотря ни на какие идеологические догмы советского времени: “Святой он! Я его видел!” Эти слова, сказанные Матушкой, положили конец всем нашим спорам.

Последняя наша встреча с Матушкой состоялась перед самой ее кончиной – в пятницу. Старица отошла в воскресный день. В это время я очень болел. В предыдущий приезд я приехал к Матушке в очень плохом состоянии – меня вели под руки, я не надеялся на выздоровление. В душе было смятение. Матушка утешила меня, помолилась и сразу же состояние моего здоровья начало улучшаться. В ту последнюю пятницу я приехал в Голосеево уже более окрепшим и бодрым после болезни.

Близко общаясь с Матушкой многие годы, я всегда испытывал к ней чувство благоговения и духовный трепет.

“Спасайся здесь – тут истина”

Священник Алексей Артюх. Настоятель храма в честь Почаевской иконы Богоматери в детской больнице ОХМАТДЕТ г. Киева

С матушкой Алипией я познакомился в 1983 году, приблизительно в декабре месяце. Мне посоветовал поехать к ней один мой знакомый друг, сам он по профессии врач. Но прежде, чем съездил я – поехала мама. Матушка показалась ей человеком очень добрым, приветливым, Старица хорошо приняла маму, накормила – в общем, встреча оставила хорошее впечатление. Разговор был и обо мне. И в этот момент наблюдается как бы первый проблеск прозорливости Матушки, который я отметил для себя. Матушка передала мне: “Пусть он не боится!” Если сразу не обратить внимания на значение слов, то может создаться впечатление, что ее слова означали что-то непонятное. Но если анализировать, что я и сделал впоследствии, то стало понятно, к чему это было сказано. Дело в том, что меня приглашали быть пономарем в двух храмах, но я страшно боялся. Для меня было как-то очень стеснительно выйти в центр храма, мне казалось, что на меня все смотрят, и кто-то будет даже надо мной подсмеиваться, что я такой молодой в храме – это был все-таки еще 1983 год.

Я поехал к Матушке. Она встретила меня очень ласково. Было еще несколько женщин, с которыми Матушка разговаривала на какие-то бытовые темы. Единственное, что она сказала, были слова: “Это наш”. Посмотрела на иконы: “О, это наш!”.

Из последующих встреч она несколько раз указывала на то, что я люблю читать жития святых. Я подумал – может, она это о себе сказала? Но в следующий раз Матушка четко произнесла: “Он любит читать жития святых”, – и однажды добавила священникам, бывшим у нее: “Вот, интересуется святыми”. В тот момент я был в духовном поиске, потому что практически был еще нецерковным человеком, только-только делал первые шаги в Православие, мало что еще знал и читал. Жития святых это была та литература, которая хоть как-то подвигнула меня к Богу.

Начиная с 1984 года, я часто посещал Матушку. Постепенно она стала производить на меня впечатление подвижницы, потому что я присмотрелся к ее жизни и поведению, и, сличая жития святых, увидел много потрясающего: и сама обстановка в келии, и молитва Матушки, и то, как она принимала людей, как с большим участием к человеку относилась – все это вызывало уважение. Что интересно, я сразу обратил внимание на ключи, которые она носила.

В одну из первых встреч, без предварительной подготовки с моей стороны, Матушка сказала мне, что я живу там, где раньше жила она – в Быковне под Киевом, поселке, относящемся к Лесному массиву. Матушка даже кое-что рассказала мне о жизни там. Жила она у одной женщины, муж которой был не очень этим доволен, и ей приходилось часто уходить ночевать в лес. Но в

лес она не просто уходила ночевать, а ходила молиться. “Я ходил в лес и молился”, – так сказала блаженная.

“Этот “парня” не хочет пономарить!” – обличала меня блаженная, называя теперь уже вещи своими именами. Потом случилось так, что я столкнулся с пятидесятниками. И надо признаться, они меня увлекли. Я стал к ним ходить и, можно сказать, почти оставил Православие. Но к Матушке также продолжал ходить. И что интересно, она со временем стала меня обличать, хотя в личном отношении ко мне она никак не изменилась – так же приветливо принимала.

У пятидесятников я получил так называемый “дар” глоссолалии, что секты харизматического направления, к которой относятся пятидесятники, называют “говорением языками”. Обо мне молились их пресвитеры, и я действительно начал произносить какие-то непонятные слова. Матушке об этом я не рассказывал. И вот однажды она конкретно меня обличила: “А этот не только к нам в храм ходит, – или, – а этот не по-нашему молится”. А один раз был случай очень впечатлительный. Когда все сидели за столом, речь зашла о молитве. Кто-то спросил Матушку – как нужно молиться? Она что-то отвечала, но очень сжато. И вот в какой-то момент она посмотрела на меня с явной ухмылкой и говорит: “А этот молится вот так, – и сказала что-то типа, – Абра, швабра, кадабра”, - и издала такие звуки языком, которые делают дети – бл, бл, бл, бл, бл… И засмеялась. Люди ничего сразу не поняли, посмотрели на меня. Я был шокирован всем этим, а потом меня осенила мысль: “Так это же она обличила мою “болтовню” у пятидесятников! Так это значит никакой не язык, а просто болтовня бесовская!” Потом Матушка еще один раз спросила меня об этом: “А ты еще молишься – бл, бл, бл?” Случай этот меня очень впечатлил.

Но какое-то время я все же продолжал ходить к пятидесятникам. Вскоре пресвитер начал настаивать на том, чтобы я окончательно расстался с православием и сказал мне: “Все! Принимаете у нас членство, перекрещиваетесь и никакого православия”. Он знал, что я симпатизирую православию и изредка захожу в храм. Помню, я ходил в глубоком раздумье, в душе моей царило смятение: “У пятидесятников меня учат, такие лекции читают, изучение Библии, у них людьми так занимаются…”. И вот в один из таких дней я все-таки нашел в себе силы и пошел к матушке Алипии. И последовало прямое, без прежних намеков, запрещение.

– Не ходи к ним! Это заблуждение!

– Матушка, а как же – у меня столько вопросов? И в Православии я многого не понимаю! Как же мне быть?

– У тебя будет наставник! Спасайся здесь – тут истина!

И вскоре, действительно, Бог послал мне одного священника, который во многом помог разобраться и до конца утвердил меня в Православии.

В 1984 году у меня была такая мысль – уехать с моим другом Виктором в горы. Это был человек, ищущий Бога и он даже был более православным, чем я – в тот момент я только начинал изучать веру. Друг мой подбивал меня: “Ты знаешь – на Кавказе есть подвижники, они там в скитах подвизаются высоко в горах, давай мы поедем туда и будем спасаться, жить по древним монашеским уставам, а здесь суета и вообще нет возможности спастись…” Я слушал все это и предложил как-то: “Давай, может быть, посоветуемся вначале с Матушкой? Может быть она что-то подскажет?”

Ничего никому не говоря, мы пришли. Было много людей. Решили ждать – поговорить с Матушкой в конце, отдельно. Думали – сядем и побеседуем. Но люди создавали суету, поговорить не удавалось, и мы поняли, что нужно ждать пока все уйдут. Однако Матушка сама обратила на нас внимание.

– Вот – как древние подвижники хотят жить в горах, – сказала она перед всеми собравшимися, указывая на нас.

– Да, да, Матушка, мы хотим поехать на Кавказ, благословите, там скиты есть, мы даже вышли на старца – он нас примет…

Матушка долго молчала. Улыбнулась.

– Сейчас не то время! Этот путь не для вас.

Так Старица удержала нас от романтического порыва.

Мне, конечно, было интересно исследовать жизнь Матушки и сопоставлять ее с житиями, которые я читал. Может быть, в моих посещениях присутствовало некое любопытство, и наблюдал я за ней испытующим взглядом. Однажды даже попытался расспросить Матушку о ее духовном опыте, но Старица сразу же скрыла его завесой молчания. Меня очень интересовал внутренний мир Старицы, так как я интересовался духовными вопросами, желая встать на путь монашества. Однако блаженная была немногословна. Были отдельные советы, фразы – поступать так или иначе. Долгих бесед не приходилось мне слышать.

Однажды летом вечер выдался светлый, летний, но люди стали расходиться довольно рано. Я решил остаться, увидев, что появилась возможность поговорить на духовные темы. И начался как бы “допрос” с моей стороны. Вопросы мои были в плане общения с духовным миром: “А вы ангелов видите? А вы с Богом общаетесь?” Матушка почувствовала, что с моей стороны исходит праздное любопытство, молчала, говорила – да, да, нет, нет, а то и вообще делала вид, что дремает. В общем, не получалась у нас беседа. Но когда речь зашла об искушениях, я спросил: “Матушка, а какие искушения у вас бывают, а бесы, бывает, приходят?” Она, вздохнув, сказала: “Ой, как, бывает, бьют и нападают, что можно и умереть, но только Господь укрепляет”. Потом я начал распытывать ее о монастыре, желая узнать благословит ли она меня в монастырь. Сначала она промолчала на мой

вопрос, а потом после паузы сказала: “Ой, настоящим монахам всегда тяжело, – и добавила, – можешь быть монахом, но сейчас еще не время”.

Глубину духовной мудрости Старицы раскрыл один случай, происшедший с моим другом Сергеем. Он хотел поступать в монастырь и пришел посоветоваться. Когда люди отвлеклись, появилась возможность спросить Старицу о сокровенном.

– Матушка, благословите в монастырь.

– Да ты же слушаться не умеешь! Как ты пойдешь в монастырь?

– Матушка, да я же столько книг читаю, из духовной семьи, готовлюсь к монашеству…

Прошло какое-то время. Матушка куда-то пошла по своим делам, вернулась и зовет Сергея: “Пойдем, в коридорчике поможешь мне одну банку найти”. А у нее было там все заставлено банками. Сергей встал на стульчик, достает банки и передает Матушке, а она смотрит та ли банка. Перебрали почти всю полку, Матушка все смотрела: “Не та – не та банка!” Наконец нашли банку.

– А теперь ставь банки, как я скажу.

Стали ставить. Сергей увидел, что Старица как-то неправильно благословляет ставить банки – много места остается, неудобно получается. И решил поудобней расставлять сам. Стал расставлять так, как посчитал нужным. Матушка не видит полки, стоит внизу и подает банки.

– Ты ставишь, как я сказал?

– Да, да, Матушка, все хорошо, все помещается, все ставлю!

Пошли снова в комнату, прошло время, собрались люди. Разговаривают. Матушка улыбается и Сергею говорит: “Хочет быть монахом, а все делает по-своему”. Мы переглянулись. И только когда возвращались домой, подробно обсуждая все услышанное и увиденное, осознали, что случай с банками был проверкой послушания. Ведь ту банку, которую Матушка так долго искала, она обратно наверх поставила, а Сергей действительно оказался непослушным и все ставил по-своему.

Я помню, пришел к Старице мужчина.

– А что у вас за беда случилась? – спросила она его.

– Да нет, Матушка, Слава Богу, все хорошо.

– Э нет, беда случилась.

Он сам через пару лет рассказывал и анализировал те слова. В те дни его дочь познакомилась с парнем, они поженились, но он оказался не таким,

каким представлялся, и вся жизнь девушки пошла наперекосяк, и печально кончилась вся эта история.

Ходил к Матушке один юноша, я с ним встречался несколько раз у Матушки. Старица сидела однажды напротив и вдруг заглянула как бы за него со словами: “Цыц, ишь чего задумал – не тронь”. По дороге домой он спрашивал меня – что означали слова Старицы? В процессе беседы выяснилось, что в тот момент он был обуреваем очень сильными блудными мыслями к одной послушнице, которая сидела за столом, а обращалась Матушка по всей видимости к бесу, искушающему юношу.

В 1984 году я уходил в армию. Предполагалось, что мне дадут отсрочку. В тот день, когда я проходил комиссию и не знал еще, что меня заберут, папа был у Матушки. Были еще две женщины, они работали на улице, и папа поэтому мог поговорить с Матушкой наедине в келии. В тот момент, когда я вышел из комиссии и мне сказали, что через несколько дней я должен явиться с вещами, состояние мое было крайне встревоженным, Матушка же, как сказал папа впоследствии, в келии у себя говорила: “Ну, чего ты смущаешься – езжай ко мне, езжай ко мне”. Я стоял в этот момент на остановке и думал – ехать ли мне к Матушке или нет? Посоветоваться с ней или не посоветоваться? Поехал. Ехать нужно было из Дарницы, поэтому дорога заняла больше часа, папа собрался уже уходить.

– Цыц, сейчас сын придет – не уходи, – говорила Матушка ему.

– Да нет, Матушка – у него комиссия, он занят.

– Нет, не уходи.

Но папа все-таки уходит. Матушка вдогонку ему кричит.

– У троллейбуса встретишь.

У троллейбуса мы с папой встретились, и ему пришлось вернуться обратно.

– Не бойся, – сразу утешила Матушка.

У меня в душе тогда было смятение, сверлила мысль – Афганистан… Господи, что она скажет? Как быть и что делать? Я так был расстроен, что даже не знал, что спрашивать.

– Не бойся – заберут под Москву.

Так и случилось. И вообще, мой уход в армию был очень интересен. В свое время я работал в военкомате, и военком обещал послать меня в Чернобыль к своему другу в его часть. Это был 1984 год.

– Будешь в Чернобыле, близко от Киева, каждую субботу и воскресенье будешь в Киеве отдыхать, никаких проблем не будет – там ни дедовщины, ничего нет…

И вот в последний момент военком узнал, что я верующий, что я не комсомолец.

– Как, ты верующий? Все! В Чернобыль не поедешь – поедешь в Сибирь!

Таким образом получилось, что Господь спас меня от Чернобыля. Авария произошла в апреле 1986, а это был 1984 год – я как раз попал бы в число ликвидаторов. Та часть как раз участвовала в апрельских событиях. Узнав, что я верующий, военком не стал ходатайствовать обо мне, и так меня отправили под Москву.

В армии я попал в новостроящиеся казармы, отопления еще не было. В результате заболело полчасти – я писал об этом маме и сестре. И они пошли посоветоваться к Матушке. Дело в том, что они хотели выслать мне носки, а у нас тогда не разрешали носить носки – только портянки. За носки даже наказывали.

Высылайте носки. Ничего страшного – он мерзнет. Но он не заболеет, – благословила Матушка.

И в тот год я вообще не болел, хотя в казармах холод был ужасный. Так благословением Старицы я и прослужил благополучно до конца срока службы. В острой ситуации я как-то по-особому почувствовал заботу Матушки обо мне и стал чаще у нее бывать.

Неоднократно говорила Старица о том, что я буду священником. Несколько раз она показывала в мою сторону, говоря: “Это батюшка”.

Однажды я сидел за столом в келии Старицы за трапезой. Матушка обратилась к женщине.

– Подай батюшкам.

– Но батюшка один, а этот парень не…

– Нет, подай батюшкам, – перебила Старица.

Или же в другой раз она сказала так: “А он закончил семинарию в Киеве и здесь недалеко служит”. У меня даже и мысли не было ни о семинарии, ни о священстве, тем более что семинарии тогда в Киеве не было. По профессии я художник, профессию эту не собирался менять, все меня устраивало, но Матушка сказала о моем служении как о неком 110 совершившемся действии – “закончил”. Один раз она сказала: “Пономарит недалеко, – а другой раз, – служит”. И потом я был пономарем совсем недалеко – в Китаевской пустыни.

В начале девяностых годов мой отец увлекся движением автокефалов и начал ходить к ним в храм. И вот Матушка ему предсказала это еще при своей жизни. Однажды он пришел к ней, и Старица прямо спросила его.

– В какую церковь ты стал ходить?!

– Матушка, да я хожу во Владимирский собор, в другие храмы, на Подол хожу во Флоровский монастырь, – тогда Владимирский собор был наш, еще не было раскола.

– Нет, в какую церковь ты стал ходить?

Поставила перед ним знак вопроса, чтобы он призадумался. И потом, когда это с ним случилось, он, осознавая свое заблуждение, говорил: “Это, наверное, было для меня предсказание, что я буду сомневаться в истинности Украинской Православной Церкви”. Перед смертью он покаялся, вернулся в лоно нашей Церкви, хотя соблазн был для него очень большим.

Смерть Старицы я пережил очень глубоко и тяжело. “Последний человек ушел, с которым я мог посоветоваться, который поддерживал меня”, – думал я в состоянии некоторой депрессии. Поэтому Матушка после своего отшествия в Царство Небесное подавала мне множество знаков своего внимания и заботы – всех не перечислишь.

Вот один небольшой случай. Однажды с другом мы собрались на кладбище. Уже темнело. На кладбище никого не было. Мы помолились. Тогда я еще не был священником, мы помолились как миряне. И не заметили, как сгустились сумерки. И тут я подумал: “Как же мы выберемся? Уже темно – автобус не ходит”. Дороги к трамваю я еще не знал. Мой друг утешает меня: “Да ничего – Матушка пошлет автобус”.

Стали мы выходить. Подъезжает автобус. Останавливается. Выходит мужчина из микроавтобуса.

– Вы не знаете – где здесь могилка матушки Алипии?

– Ой, так мы оттуда идем.

– Я так хочу помолиться – у меня такие неприятности дома. Мне одна женщина посоветовала приехать сюда. А вам куда? Я вас подвезу.

Мы только переглянулись – Матушка послала нам целый автобус.

“Глубоко духовный человек”

Протоиерей Иоанн Налапко. Настоятель Свято-Ильинского храма. г. Корсунь-Шевченковский, Черкасская область

Матушку Алипию я знал по храму – еще до поступления в семинарию я был прихожанином Вознесенского храма на Демиевке. Видел ее на службе, но вначале не придавал этим встречам особого значения. Мне приходилось слышать от прихожан положительные отзывы о Матушке, но сам я не прибегал к ней за советом. Лишь только, когда я поступил в семинарию, и

когда решалась моя судьба – жениться мне или не жениться, состоялась наша особая встреча со Старицей.

Однажды я вошел во двор храма. В душе было много вопросов, которые волновали меня. Слышу голос: “Анна, Анна, Анна!” Прохожу дальше. Вижу матушку Алипию, которая обращается ко мне: “Можешь, можешь жениться!” Анной звали мою невесту, будущую супругу. Так матушка Алипия открыла мне волю Божию, что особенно потрясло меня.

Учась в семинарии, я испытывал многие неприятности со стороны властей. Для того, чтобы помешать учебе, меня хотели направить на службу в армию. В смятении души я приехал к матушке Алипии. Вхожу. Встретила меня, а потом и говорит: “Давай помолимся”. Я согласился. Матушка встала на молитву, читает множество тропарей. Я слушаю. Потом отрешенным голосом она обернулась и говорит: “Что?! Цыц, цыц – не трогайте его, – слышу, что Матушка говорит с бесами, – что, издеваться над ним?! Не трогайте его!” Потом уже она обратилась непосредственно ко мне: “Ты знаешь, хотят над тобой поиздеваться, но Бог тебя защитит”. После этой встречи все трудности с Божией помощью были преодолены – волны искушений отступили.

Позже, в разные периоды моего служения: и в Ирпене, и во Владимирском соборе, я приезжал к матушке Алипии в Голосеево вместе с моей супругой Анной.

Первая наша общая встреча также была необычной. Я купил по дороге бубликов Матушке – большую связку. Жена предложила: “Давай несколько штук возьмем на обратную дорогу”. А мы были с ребенком. Приехали в Голосеево к Матушке, она встретила нас. Протягиваем ей связку бубликов. Она посмотрела на них, а потом и говорит: “Знаете что – возьмите эти бублики, они вам на обратную дорогу нужны будут”. Так вот от нее нельзя было ничего утаить.

Моей жене в первую же встречу Матушка сказала все о ее семье – кто она, из какого рода, назвала ее по имени. “А ты что – не из простого рода? Священнического?” – спросила Старица. А в роду моей жены есть и архиереи, и священники, и монахи. Это было известно блаженной.

В келийке Старицы обстановка была, как всем известно, очень скромная, даже бедная – и куры жили в домике, и коты, и мыши бегали. Жена увидела все это и у нее промелькнула мысль: “Ох, тут столько всего, а я с ребенком – тут всякого наберусь…” Матушка посмотрела на нее и отвечает на мысли: “Не бойся, чего ты боишься? Моя скотинка к тебе не перейдет”.

В то время мы снимали квартиру в Дарнице. Было тяжело. “Достроим половину дома и буд-е-м жить! Свой дом будет!” – ответила на мысли Старица. Мы не понимали, что значит строить половину дома.

Приехала однажды к Матушке моя жена. У нас тогда один ребенок был, а вторым она была беременна. Заходит к Старице, а та ее по имени называет: “Аня! А ты что – девочку хочешь? Будет у тебя девочка и все будет хорошо, Вот достроим половину дома, и будем жить – все будет нормально”. Вскоре смысл сказанного открылся. Я получил назначение в Корсунь, И там мы достроили половину дома и свой дом отныне у нас есть. Жена действительно родила дочь по молитвам матушки Алипии. Так что, конечно, очень чувствовалась великая духовная сила и благодать, сила молитв матушки Алипии. С тех пор я очень поверил ей – всегда обращался к ней за советом.

Приехал я как-то к ней со своим одноклассником, который вместе со мной учился в Духовной Академии. Он заканчивал Академию, решался вопрос о его женитьбе. Девушка у него была с Кавказа. Шли мы с ним в Голосеево, а он думает в себе: “Да что мне та баба скажет?!”

Пришли. Я рекомендую друга,

– Матушка, вот – Академию заканчивает. Куда ему? Что делать?

– Та! А что ему делать? Чего ты ко мне пришел? Что ему этот баба глупый скажет?

– Нет, Матушка, ну все-таки, скажите, что ему делать?

Дальше Матушка начала рассказывать моему другу все обстоятельства, связанные с его вопросом, тонкими намеками, так что он все понял. Слушая ее, ему даже страшно стало. “Да, это непростой человек”, – говорил он мне.

Также приезжали мы к матушке Алипии с архимандритом Агафодором, наместником Донского монастыря в Москве. Матушка встретила его очень знаменательно – все рассказала ему. И то, что он из священнического рода, и другие разные обстоятельства его жизни. Отец Агафодор отметил для себя, что матушка Алипия великая раба Божия.

Когда я строил храм, то также неоднократно убеждался в прозорливости блаженной. Иду к ней со своим вопросом, хочу также и копеечку какую-то дать. Прихожу, не успею еще вынуть свое пожертвование, как она вручает мне именно столько денег, сколько я надумал ей дать: “На – тебе нужно на храм”.

Ко мне Матушка обращалась всегда очень тепло. Как только приеду, а она уже восклицает: “О, родич приехал, как ты там?” С Матушкой было настолько легко! Поедешь к ней и решишь любые вопросы. И о нашем переезде в Корсунь, и о строительстве храма – о всем Старица говорила нам наперед, все нам предсказала и объяснила как делать и что делать.

В 1987-1988 годах я строил храм. Матушка дает мне пятнадцать рублей.

– Вот тебе.

– Да нет, Матушка, не возьму!

– Цыц, сказал я тебе, бери. Знаешь, что я тебе скажу – бери, у тебя всегда будут деньги.

И Господь так давал молитвами матушки Алипии, что в самых критических ситуациях, связанных со строительством храма, неожиданно приходила помощь.

Всегда она утешала, говорила: “Иди, все у тебя будет хорошо”. И слова эти были не пустым звуком, не обычным словом утешения. Она действительно молилась и проносила через свое сердце те проблемы, с которыми к ней приезжали. И трудноразрешимые обстоятельства разрешались, ситуация прояснялась и мрак искушений отходил. Всегда Матушка наставляла на добрые, богоугодные дела. Из встреч с ней можно было очень многое почерпнуть. Она была моей духовной наставницей, тем более, что я был тогда молод – каких-то двадцать семь, двадцать восемь лет.

Если Матушка решала наши проблемы, то было видно четко и ясно, что она не в этом мире. Взгляд у нее был какой-то такой особенный, отрешенный. Она только телом присутствовала здесь, а взгляд ее, речи, поведение отражали мир духовный. Всегда. Стоял я возле нее, а слышал и чувствовал, как она говорила с духовным миром. Конечно, это был человек удивительный. Глубоко духовный человек.

“Приятно вспоминать те дни…”

Протоиерей Иоанн Прихно. Свято-Троицкий собор на Троещине. г. Киев

Мне очень хорошо запомнилась наша первая встреча с Матушкой в конце 70-х годов. С женой мы собрались в Голосеевский лес, чтобы посмотреть на монахиню, о которой было столько разговоров. Пришли. Стучим. Келия закрыта. Через некоторое время дверь отворилась. “Благословите войти”, - попросили мы. Старица впустила нас, сама также прошла в келию, а потом села, закрыв глаза. Мы понимали, что в этот момент она молилась, перебирая четочки. Вскоре она начала говорить что-то на непонятном языке – как мы узнали впоследствии, на мордовском. Говорит и улыбается, говорит и улыбается. Когда Матушка снова обратила на нас внимание, я начал рассказывать ей свою просьбу: “Помолитесь, чтобы меня перевели из Иванкова служить куда-нибудь ближе к Киеву!” Матушка ничего не ответила, а опять стала молиться по-мордовски, спросив нас: “Вы понимаете?” – а что же мы могли понять? Так и ответили, что этого языка мы не знаем. Тогда Матушка начала давать кому-то выговор: “Николай, не тронь Ивана! Николай, не тронь Ивана!” Я понял, что речь идет обо мне, но удивлялся, потому что не знал никакого Николая. Беседа наша продолжалась и дальше, подробности которой я за давностью лет не запомнил, но она оставила в нашей душе неизгладимое впечатление.

Матушка гостеприимно нас угостила, дала с собой хлеба. Идем домой радостные, веселые, разбираем вместе с женой: “Что же это такое? Кто такой Николай?” И тут я вспомнил, что в Чернобыле мой благочинный

Николай имеет зависть ко мне, потому что ко мне из его прихода ездили люди в Иванков, а он их ругал: “Что? Вы в Иванкове нашли другого Бога?” Об этом Матушка и говорила.

Вскоре меня перевели в Любарцы в Бориспольский район. Там была очень сложная обстановка, за год поменялось пять священников, и в этот кипящий котел я и попал. Но теперь я служил уже ближе к Киеву, как и просил я у Матушки. Во второй раз мы пошли к ней. А она мне сказала: “Привыкнешь!” После этого я, действительно, привык и прослужил в Любарцах шестнадцать лет.

Положили конец моему там служению такие события. Произошел раскол в Церкви, у нас в Любарцах появились националисты, которые кричали: “Нам не нужны “москали” здесь”, – приехало пять филаретовских священников, обклеили все плакатами, собрали людей и требовали отдать храм. Я приложил немало усилий, чтобы храм устоял. Тогда некоторые прихожане написали письмо митрополиту Владимиру, в котором требовали: “Если вы его не уберете, то мы перейдем к Филарету”. Такую они придумали хитрость. Даже по радио передавали: “Зачем нам “москали” в Любарцах – нам нужны украинцы!” Их злобные выходки обернулись для меня честью: после всех этих неприятностей митрополит представил меня к награде, но сказал: “Переходите на другой приход, а в Любарцы мы другого священника направим”. И меня перевели на Троещину. Теперь я служу настолько близко к моему дому, как это только возможно, потому что живу я на Троещине. Матушка Алипия устроила так, как я и подумать не мог. В благодарность я прихожу к ней на могилу, совершаю панихиду, прошу ее святых молитв.

Многое было открыто ей Богом. Даже и такое. Во время Великой Отечественной войны я получил ранение – мне оторвало концы пальцев на левой руке. “А ты военный?” – спросила меня Матушка. Я отнекивался, говорил, что нет, не военный. Она не слушала и доказывала: “Нет, военный, военный!” Я не стал перечить, но когда жизнь моя подошла к пенсионному возрасту и я оформлял пенсию, то оказалось, что так как я получил ранение во время войны, меня отнесли к категории военного. Вот я и получился “военным”.

Один раз я приезжал к Матушке с братом Василием. Встретила нас Старица как обычно радушно. Поговорили мы, собираемся в обратный путь. Брат пошел к машине, сел, заводит. Матушка бежит: “Ах ты! Уже усадился за руль!? – и перекрестила нас широким крестом три раза.

“Теперь садитесь, езжайте!” Матушка знала, что в дороге нас ждала такая ситуация, когда мы чуть-чуть не попали в аварию, а ее благословением все обошлось благополучно.

Однажды моя жена была у Старицы с нашим знакомым, который собирался стать священником. Он как раз в то время решил жениться и хотел взять благословение блаженной Старицы. Матушка молчала, молчала, а потом и говорит: “Два раза не женишься” – и больше ничего не сказала. Было ли благословение? Мне кажется, что ответ был ясен. Когда Старица давала благословение, она всегда произносила: “Воля Божия, – или, – Бог благословит”, – а когда видела, что воли Божией нет, то говорила: “Воля твоя”, – или же ничего не говорила. Тогда он не понял ее слов, а теперь их значение открылось – он разошелся с женой и действительно, второй раз, как священник, жениться не может. Матушка своими словами предсказывала ему, что в будущем его ждет развод, но он не придал этому значения.

Матушка еще задолго до раскола часто очень недвусмысленно высказывалась по отношению митрополита Филарета, чему свидетелями были и мы. Однажды матушка моего знакомого дьякона принесла Старице просфору от митрополита Филарета.

“Нет, нет, нет – не нужно, не нужно” – восклицала блаженная. “Да возьмите, Матушка” – упрашивала ее женщина. “Нет, не нужно – не хочу, не хочу”, – наотрез отказалась Старица от просфоры. И не взяла. Много ли нужно размышлять, чтобы понять такие действия святого прозорливого человека?

С этим дьяконом произошел также еще один случай. Он и его матушка захотели поменять квартиру. В центре Киева возле Золотоворотской улицы жила одна старушка, к которой они часто ходили, приносили гостинцы, помогали. Эта старушка очень хотела, чтобы они жили рядом с ней. И вот решили они съехаться по обмену в трехкомнатную квартиру, а старушку досматривать. Но прежде пошли спросить матушку Алипию и взять благословение. “У вас есть квартира? Вы хотите лишиться всего?” – сказала Матушка. Закрыла глаза, молилась, молилась, они ждут, ждут – в конце концов, терпение их иссякло. “Подожди, подожди”, – закомандовала Матушка. Прошло еще полчаса. “Я не благословляю, – и добавила. – Даже большой старец вас не благословит”. Вот какое смирение было у нее – она считала себя ниже всех. Услышав такое благословение, они пошли к опытному юристу и он им сказал: “Знаете что? Вы даже если и разменяетесь, потеряете свою, потому что вам квартира все равно не достанется”. Это происходило в советское время, тогда были другие законы, и итог всего этого дела был бы плачевным, если бы не предупреждение Матушки.

Захотела как-то моя жена на курорт. Достали ей путевку, билеты, а матушка Алипия сказала: “Не едь! – и обратилась ко мне. – А ты не пускай, а то она сбежит!” Что мне было думать? Я и не пустил. Сердилась, сердилась на меня жена, а потом успокоилась. Была страшная жара. Подруга жены, с которой она собиралась ехать на курорт, вернулась оттуда. Жена сразу же в расспросы – как, да что? А та ей и рассказывает: “Ты знаешь, если бы ты поехала – то не выдержала бы, сбежала, так было тяжело”. Вот тут и открылся смысл сказанного Старицей. Этот случай до сих пор вызывает у нас улыбки.

Мой сын вернулся из армии и вдруг решил жениться, а я хотел, чтобы он учился в семинарии. Пошли мы к Матушке за благословением и советом как поступить. “Для того, чтобы жениться, нужно иметь работу для обеспечения семьи”, – отговаривала его Старица, но сын не послушал ее и все-таки женился, а потом… разошелся. А теперь очень жалеет.

Многое из прошлого стерлось в нашей памяти, и восстановить все наши беседы с Матушкой очень сложно, но осталось одно общее впечатление от общения со святым человеком. Приятно вспоминать те дни. Все, что Старица сделала в жизни – все было хорошо, все было во благо. За кого она помолилась, кому что сказала, посоветовала – все было по воле Божией, а значит, всегда имело положительный результат, было направлено на назидание человека и воспитание его как христианина. Она скрывала под нищенским видом свою благодать. Таких людей сейчас мало можно найти. Это как жемчужину берегут… Память о ней навсегда сохранится в глубине сердца.

“А мне говорят, что будешь!”

Священник Александр Пожилов. Свято-Троицкий собор. Китаевская пустынь. г. Киев

Я начал ходить к матушке Алипии по благословению моего духовного отца Николая Фадеева, служившего во Владимирском соборе. К матушке Алипии он относился с большим уважением. Отец Николай благословил обращаться к Матушке моей тете, монахине, а потом вместе с ней начал ходить и я. На всякое дело нужно благословение, тем более в таком сложном вопросе – ведь можно вместо старца найти оккультиста или человека в прелести. Но в данном случае было прямое благословение батюшки. “Это старица Божия”, – сказал отец Николай моей тете. Вот откуда узнали мы о матушке Алипии. По благословению, потому что без благословения мы, конечно, не пошли бы.

Когда мы с тетей начали ходить к матушке Алипии, она жила еще на Демиевке в небольшом домике. Я видел блаженную в Вознесенском храме, который она посещала. Потом мы узнали, что Матушка переехала в Голосеевский лес – на улицу Затевахина. Поначалу я не понимал многих ее слов, сказанных мне по-мордовски. Но постепенно она переходила на более понятный язык, который все же содержал в себе некоторые атрибуты юродства: она переставляла слова с женского рода на мужской. Когда я стал понимать юродство Старицы и более близко ее узнал, она начала разговаривать со мной понятным, обычным языком. Если мне что-либо нужно было спросить Матушку наедине, но людей было много, и она видела, что мне не удается поговорить с ней – она всегда сама подходила ко мне отдельно. Делаем что-то или выходим – подойдет ко мне сама и начинает разговор об интересующем меня вопросе.

В самом начале нашего знакомства я только начинал постигать Православие. Однажды я был у нее. Матушка при всех сказала: “Вот постник!

Как он крепко постил!" Я же тогда еще совсем не постился и очень смутился ее словами. Она как-бы предсказала мне, что я окрепну когда-то духовно и буду поститься: и как священник и… в переносном смысле – буду сидеть на строгой диете, так как впоследствии я очень болел.

Много раз Матушка говорила мне о священстве, подготавливая меня к этому серьезному шагу. Часто она спрашивала – хочу ли я быть священником? Я же неизменно отвечал: "Матушка, я боюсь и не буду священником", – она же говорила: "А мне говорят, что будешь!" Если же приезжал какой-либо священник, и я сидел рядом, то она нас называла во множественном числе: "У меня священники".

Сколько я ни приходил к Матушке, она всегда раздавала хлеб. Если я что-то помогал ей – она давала деньги за это, но денег я ни в коем случае брать не хотел. Возьму, бывало, у нее хлеб, прихожу домой, а в хлебе – пятерка, а то и десятка: Матушка тайком клала мне деньги в хлеб.

Еще до принятия мной священного сана блаженная никогда не благословляла мне переходить на другую работу. Когда я хотел перейти на кооперативную базу, то она спросила: "А что же перейдешь? А потом куда?" Я ссылался на то, что у меня холодно на работе, но она неизменно отвечала: "Теплее оденься, но работу не меняй". Вскоре началась перестройка, база эта запустела, и если бы я перешел, то работать мне было бы негде.

Моя двоюродная сестра родила очень болезненного ребенка. Вся наша семья думала, что он не будет жить, и мы с сестрой собрались и поехали к Матушке. Она сначала говорила нам нашими же словами: "Умрет, умрет, – но потом сказала, – покрутят, повертят…" Дословно я не помню ее выражения, но тогда мы поняли, что ребенок будет жить. И действительно, ему сделали несколько операций – то есть "покрутили, повертели" и он остался жив.

Как-то я пришел утром с Николаем Александровичем к Старице. Нужно было открыть сарай. Ключ от сарая или потерялся или просто был не от этого замка.

– Возьми напильник и проведи вот здесь, – сказала Матушка Николаю Александровичу – на ключе было много зарубин и он начал уже волноваться – где же провести напильником.

– Откуда же я знаю, какая выше, какая ниже, – волнуется, ходит.

– Давай мне напильник, и ключ давай сюда, – сказала ему Матушка, провела один раз по ключу напильником туда сюда, и замок открылся, мы зашли в сарай…

Уходим домой. Николай Александрович – близкий Матушке человек, который, можно сказать, был ей как родной сын – ежедневно помогал по хозяйству. Поэтому он, как старший меня по возрасту и уважаемый человек,

первым пошел брать у Матушки благословение. Но она неожиданно его отстранила и дала благословение мне.

Получили мы благословение и пошли. Утром приходим. Матушка говорит: “Николай обижается, что его не благословила первым”. Конечно, это была пророчество в ряду пророчеств, относящихся к моему будущему принятию сана священника.

Многое еще можно говорить о матушке Алипии, вспоминать те многочисленные случаи исцелений и прозорливости, которые мне довелось наблюдать, но хотелось бы сказать несколько слов тем, которые, не зная Старицы лично, недоумевают о духовной сущности ее деятельности. Можно услышать в адрес Матушки разные наговоры. И на Христа говорили, что он изгоняет бесов силой Веельзевула. Конечно, люди прельщенные, те, которых мы называем “в прелести”, могут творить ложные чудеса, совершаемые действием темной силы. Но назовите мне хоть одного, который бы после смерти исцелял и являл благодать Святого Духа. Нет ни одного случая, чтобы на могилке оккультиста кто-то исцелился. Оккультист имеет силу здесь, на земле, но как только он переступает порог вечности, предстает на суд Господень. И всеведущий Господь открывает то, что ранее было покрыто ложью. И если при жизни матушки Алипии естественно было недоумевать, то что можно говорить сейчас, когда на ее могилке происходят чудеса и исцеления. Я считаю, что это просто наразумно.

“Огромное сердце – на весь мир!”

Протоиерей Василий Высоцкий

Жизнь матушки Алипии непроста, потому что она принесла вместе с собой на землю подвиг – подвиг юродства, подвиг молитвенного предстательства о нас грешных. Этому я являюсь свидетелем. Чем же я могу это засвидетельствовать? Может быть, примерами своей жизни, а может быть, примером того, как она в дни чернобыльской трагедии, вместе с другими переживая эти события и болея за наш народ, взяла котомочку, повесила ее на клюку, и потихонечку обошла весь город Киев с молитвой на устах для того, чтобы люди в этот страшный период не поддались панике, ужасу, суете. Может быть, мы заслужили и большее наказание, чем Чернобыль, но по молитвам таких угодников, как матушка Алипия, были спасены. Сколько Хиросим и Нагасаки ожидало нас! Поскольку я был священником города Иванкова на Полесье, все эти события прошли через мое сердце.

Матушка Алипия была своеобразным человеком – она никому не открывала своих сокровенных молитвенных подвигов. Нам Господь дал возможность только лишь тихонечко приоткрыть завесу этой таинственности и увидеть – что в действительности может молитва праведного поспешествуема.

До того, как мы близко познакомились с Матушкой на Демиевке, я знал ее по храму, видел ее, но не входил в тесный контакт. После службы в армии я был

прихожанином храма на Демиевке. Настоятель храма, протоиерей Алексей Ильющенко, впоследствии архиепископ Варлаам, посоветовал мне поступать в Одесскую духовную семинарию. А я, по нерадению отказался, сказал, что это не для меня и мое призвание было отложено на целых шесть лет. И вот в течение этих шести лет я очень проникся уважением к матушке Алипии и близко начал с ней общаться. Первое, что она мне сказала и тем спасла от страшной неприятности, было предупреждение. Я собирался пойти в гости к однокурсникам после службы. Матушка встретила меня и грозно сказала: “А тебе что – ночевать негде?!” Тогда я, честно сказать, очень испугался, остановился и изменил свое намерение. И когда узнал потом, что произошло там, то очень благодарил Бога и в душе матушку Алипию за то, что она меня остановила на краю пропасти духовной, уберегла от духовного разложения.

Потом Матушка пригласила меня к себе домой. Обстановка в келии говорила о том, что Старица ни о чем мирском не радела. Иногда у нее был нарочитый беспорядок. Теперь я понимаю, о чем все это говорит. Она этим указывала на то, что у нас творится в душе, насколько мы относимся безобразно к своему будущему, к своему внутреннему устройству. Она этим подчеркивала, как мы небрежно относимся к запросам души, насколько мы грязные внутри и нерадим о том, чтобы очистить эту грязь духовную пред Богом, потому что она смердит. Каждый грех несет смрад, и он отгоняет от нас благодать Духа Святаго, она не может проникнуть в наши сердца. Действия Старицы носили символический характер – иногда она, зная о том, кто к ней придет, встречала гостя идеальным порядком в келии. На следующий день она могла специально наводить беспорядок. Такая обстановка была приготовлена для новых посетителей, духовное состояние которых было ведомо Старице. Своим поведением она показывала то, что мы должны беспокоиться о том, что наш сосуд – сердце наше, не может вместить благодати Божией, загрязнено разными грехами. Все это нужно извергать на исповеди, это все нужно от себя подальше отталкивать, чтобы наша душа была чиста и мог прийти Бог и вселиться в наших сердцах, потому что все мы являемся храмами Духа Святого.

Матушка приводила к такому сознанию каждого человека персонально. Каждого в отдельности. Однажды был такой маленький эпизод. Мы сидели, обедали, а я в своих мыслях превознесся: “Вот как Матушка меня чествует, такой я хороший…” – и все такое прочее. Тогда я был еще студентом Политехнического института, молодой, неопытный. А Матушка меня кулаком по спине как ударит: “У меня все одинаковые”. Вот тогда блаженная показала мне, что она проникает духовным взором в душу каждого, читает в ней и может подсказать, как исправиться.

Однажды она пригласила меня к себе домой. Матушка тогда жила еще в старом ветхом доме напротив храма на Демиевке.

Я получаю новую квартиру. Ты придешь ко мне? – спросила меня.

– Да, Матушка, конечно приду.

Вскоре я узнал, что старый дом разрушился, а Матушка переехала в домик в районе нынешней Голосеевской пустыни. И вот, уже находясь в этом новом жилище, Старица как-то поделилась со мной: “Ты знаешь, ко мне пришли и сказали – выбирайся отсюда, а мой Начальник пришел и сказал – никуда не уходи, здесь обитель будет!” Образно Матушка называла Господа “начальником”.

А однажды я пришел к ней – это было зимой. Матушка была одна. Утро. У нее было почему-то не заперто. Она сидела и грелась у печки. “А ты знаешь – я всю ночь молился, чтоб ты не разбился!” Я в недоумении: “Ну, как я мог разбиться? У меня и машины нет, нигде я по горам не лазил…” А разговор шел об очень конкретном и страшном случае в моей жизни. В 1994 году мне пришлось быть на Камчатке и я попал в страшную автомобильную аварию, даже катастрофу – мой автомобиль упал с высоты четвертого этажа в каньон, при этом он настолько повредился, что не подлежал восстановлению, а я после долгих мытарств по больничным койкам военного госпиталя с диагнозом декомпресионный перелом позвоночника по молитвам Матушки хожу даже без палочки. Блаженная уже тогда прозревала будущее – что должно произойти с человеком в том или ином году его жизни. В этом событии она принимала самое непосредственное участие.

Что интересно – при ней нарушались физические законы. Пример такой. Возьмите кастрюлю трехлитровую и налейте в нее три литра молока. Что вы можете вместить еще в эту кастрюлю, чтобы молоко не выбежало из этой кастрюли? Ничего больше! Матушка клала в нее килограмм масла сливочного, полкилограмма сахара, разбивала десяток яиц, добавляла два килограмма риса – и при этом молоко не выбегало из кастрюли, всегда были полные края. Это не фокус! Это просто нарушение всяких, казалось бы, физических законов.

– Ну, попробуй какая каша? – обратилась ко мне Матушка, когда каша сварилась.

Я взял ложечку, пробую.

– Скусн-а-а-я?

– Ой, Матушка, очень вкусная!

– Ну, вот видишь – гости придут, будет чем кормить.

Она всегда знала, кто к ней придет и сколько у нее будет гостей.

Конечно, очень много разных разговоров по поводу матушки Алипии, но я считаю, что если человек показывает другому как ему исправиться, то я думаю, что все клеветники в сторону действий матушки Алипии должны умолкнуть. Мне было очень легко в присутствии Старицы. Какой-то такой у

нее был склад души, благодаря которому моя душа находила у нее понимание, общий язык. Иногда было достаточно взгляда. Я помню очень хорошо нашу последнюю встречу. Был закат солнца. Я, будучи уже священником, был у нее с моей матушкой Марией. И я начал такой разговор: “Матушка, вот очень много клевещут на вас, а вы мне ничего не скажете – каким духом вы руководствуетесь?” Старица посмотрела на меня таким взглядом, что мне стало стыдно. И стыдно мне по сегодняшний день. Матушка ничего не сказала и молча ушла. После этого я ее больше уже не видел, а узнал только о ее погребении.

Матушка Алипия была праведной в плане помощи людям. И она реально помогала. Как говорил праведный Иоанн Кронштадский: “Пока ты не поместишь человека в свое сердце, до тех пор ты не сможешь за него помолиться”. Я думаю, что у матушки Алипии было такое огромное сердце – на весь мир. Все вмещались в ее сердце.

Матушка не искала почестей. Люди развивают свою мысль в таком направлении: “Разве мы можем ее послушать? Профессора мы послушаем, а какую-то “кликушу” – что мы будем слушать ее!” Вот поэтому она никогда не показывала свою духовную мудрость, не демонстрировала никогда то, что она проникает в сущность человеческую. Даже в этом ее смирении можно увидеть, что она была руководима Духом Святым. Даже на Господа говорили, что Он изгоняет бесов силою Веельзевула. А на слуг Божиих как будут говорить?

Неожиданное предзнаменование

Протоиерей Сергий Крюк. Настоятель Свято-Воскресенского храма. г. Киев

Это было в 1982 году. Я был пономарем Вознесенского храма на Демиевке. Мы готовились к архиерейской службе. На Вознесение у нас служил митрополит. Нам пошили новые стихари, так как приезжали митрополичьи иподиаконы, у них были белые стихари, а нам пошили золотистые.

Матушка Алипия, по своему обычаю, принесла в храм огромную сумку с хлебом, свечками и другими продуктами. Ко мне она относилась всегда хорошо, с добротой, улыбалась, как улыбается ребенок, когда он вроде бы, стесняется – такая какая-то у нее была детская кроткая улыбка. И вот я выхожу через боковые врата, а у нас там панихидный столик, хлеб лежит, продукты. Матушка в это время раскладывала хлеб, принесенный ею – что-то говорила про себя, не поймешь. И только я выходить, поворачиваюсь, а она берет лампадку с иконы, в которой с пол-литра масла и раз – перевернула мне за ворот стихаря. Масло потекло по спине… Ну, что ты скажешь?

Я пришел к женщине, которая у нас в храме стирала и утюжила, а она только всплеснула руками. Сразу же замочила стихарь, постирала и, самое

удивительное, ни одного пятнышка не осталось. Это было в Вознесение. А уже на следующей неделе в поминальную субботу я был рукоположен в диаконы, а на следующий день на Троицу в священники. Вот как Старица предсказала мне, что я вскоре удостоюсь посвящения и буду священником.

“Скорбящих радосте”

Священник Глеб Помелов. Приход в честь иконы Божией Матери “Всех скорбящих радосте”. Святошинское кладбище. г. Киев

Я был у матушки Алипии всего один раз в 1984 году. Это посещение со временем стерлось из моей памяти, так как, будучи в то время совсем молодым и неопытным – как возрастом, так и духовно, я не понял действия Старицы и не придал особого значения этому посещению. Сейчас, спустя девятнадцать лет, я догадался о том, что устами блаженной матушки Алипии Господь открыл мне значение событий сегодняшних дней.

Вырос я в неверующей семье и в момент моей встречи со Старицей только пришел к Богу и принял таинство Крещения. Моя теща решила привести меня к матушке Алипии. Мы приехали к ней. Увидев меня, она стала читать какие-то молитвы, потом петь надо мной “Царице моя преблагая”, но не с начала молитвы, а со слов “скорбящих радосте, обидимых покровительнице, – много раз одно и тоже, – скорбящих радосте…” Взяла просфору с вынутыми частичками, подала ее мне и замолчала…

Теща еще что-то спросила Матушку обо мне, но та благословила нас и мы ушли. Спустя два года я поступил в Одесскую семинарию и со временем, приняв таинство Священства, стал служить в приходах киевской епархии. В 1996 году по благословению Блаженнейшего Владимира, митрополита Киевского и всея Украины я создал приход в честь иконы Божией Матери “Всех скорбящих радосте” на массиве Нивки и вскоре узнал, что на Святошинском кладбище покоятся блаженные старицы Христа ради юродивые схимонахини Серафима и Мария. Я стал регулярно посещать это святое место.

Спустя год скончалась матушка Алипия, и на ее могилке стали совершаться многочисленные панихиды.

На Нивках был создан еще один приход святых апостолов Петра и Павла, где я и подвизался.

В конце 2002 года у меня на приходе начались некоторые неприятности. Я не знал, что мне делать, как поступить. Поехать к духовнику? Этого я не мог сделать – он живет очень далеко, за пределами Украины… И тогда я поехал к матушке Алипии помолиться на могилке.

На следующий день я пришел на Святошинское кладбище к матушкам Серафиме и Марии и увидел, что на небольшом иконостасе вместо Казанской иконы Божией Матери, находившейся там до этого, висит икона

Божией Матери “Всех скорбящих радость”. И тогда я подумал: “Это и есть ответ на мои вопросы”. У меня есть документы на приход “Всех скорбящих радость” – значит нужно здесь строить храм. Благочинный благословил со словами: “Церковь на этом кладбище необходима”. И вот сейчас на этом месте действует приход. А что касается пророчества матушки Алипии 1984 года, то я могу это событие трактовать так: увидев меня, Старица сразу начала молиться – и по ее молитвам я стал священником, ее “причитания” как будто в присутствии покойника – означают то, что мое служение будет проходить в кладбищенском храме, а молитва, которую она пела, означает название прихода – в честь иконы Божией Матери “Всех скорбящих радость”.

Блаженные старицы и сегодня нас помнят – они обещают никогда не забывать в загробной жизни тех, кто прибегает к их молитвенной помощи.

“Молитва согревала ее”

Протоиерей Николай Юрченко. Настоятель храма святых апостолов Петра и Павла в Дарнице. г. Киев

О матушке Алипии я узнал перед поступлением в семинарию. В душе было множество вопросов. Как? Что? Поступлю ли? Есть ли воля Божия? Перед тем, как поехать в Москву на вступительные экзамены, мне посоветовали: “Ты будешь поступать в Московскую Духовную Академию и семинарию, поедь за благословением к матушке Алипии – архимандрит Наум благословил обращаться к ней за советом и помощью и очень ее почитает”.

Вот так я и начал ездить к Старице. В то время я был иподиаконом во Владимирском соборе. Матушка была всегда очень добродушной, встречала очень хорошо. Обычно так получалось, что наши встречи бывали тогда, когда у Матушки людей было мало – после пяти, шести вечера. Но иногда дома ее не было, и в такие часы все знали, что Матушка находится где-то в овраге, молится, беседует с Богом. При встрече Старица всегда старалась угостить – она была очень милосердной.

В семинарию Матушка благословила поступать, говоря: “Езжай и не бойся – поступишь”. После поступления во время учебы я также не забывал Старицу и если бывал в Киеве, приходил к ней за благословением. Посещал также архимандрита Наума и передавал поклоны от Матушки, а он ей. Отец Наум и сам ездил в Голосеево повидать Старицу.

Я помню, как мы удивлялись прозорливости Старицы. В детстве у меня было много травм, о которых со временем забыл. Приеду к ней, а она мне напоминает – где упал, что было. Вот один пример. В детстве у меня была травма – отвалился кусок подоконника и упал мне на голову. Матушка потрогала голову и говорит: “А голова иногда болит? Ну, ничего – подоконники больше не будут падать!” А у меня до этого действительно бывали головные боли в месте удара и после благословения Старицы прекратились.

После войны моя мама всегда очень болела, и вот когда мы были с ней у матушки Алипии, Старица дала ей два хлеба. Мама не хотела брать.

– Да не нужно, Матушка, у меня есть хлеб.

– Накрошишь и насушишь – сухарики пригодятся.

И впоследствии эти сухарики действительно очень понадобились. Я жил в Загорске, учился в семинарии, и после Чернобыля мама уехала ко мне. Находясь там, она болела, и как только состояние ухудшалось, принимала сухарики, насушенные из хлеба матушки Алипии, и маме становилось легче. И что удивительно, этих сухариков как раз хватило на тот период, когда мама жила в Загорске. Радовалась мама и вспоминала, как она спорила с Матушкой.

Духовная сторона и материальная – это два противоположных понятия. Нужно сказать, что всякая тайна открывается не всем и человек может иметь тайны в руках и ничего не понимать. Как если человек будет читать книгу по кибернетике и ничего не разберет, покамест не будет учить. Так вот и в жизни матушки Алипии мы видим духовную сторону. Она стремилась к духовному, поэтому Господь открывал ей духовное. Она видела духовный мир, а материальный был для нее закрыт. Для духовного человека материальный мир закрыт, как для материального духовный, и если мы не видим духовный мир, то мы более материальны. Если человек порабощает тело духу, то он, подобно Марии Египетской, отрывается от земли. Тело его не весит ничего. Для того, чтобы не стяжать земную славу, святые ходили между нами, стараясь не привлекать к себе внимания. Но если они молились, тело их настолько рвалось к Богу, что душа поднимала его. Также и матушка Алипия стремилась к Богу и телу не придавала значения, а значит, оно ее и не мучило, как всех остальных. Достаточно вспомнить ее жизнь в дупле – без пищи, занесенную снегом, замерзшую. Но, по сути, молитва согревала ее, потому что животворит тело душа, а не тело душу. И таким образом она спасалась сама и спасала других, но не каждый мог понять ее действия. Потом, уже с прошествием времени, их смысл становился понятен.

В свете вышесказанного открывается духовный закон стяжания благодатного дара прозорливости человеком – это естественный процесс, когда один человек видит духовный мир, а другой материальный. Все зависит от того, к чему стремится человек.

И Христа до сих пор не все понимают. Поэтому естественен для многих вопрос: “О Христе вы знаете что-то, понимаете ли вы Его учение”, – а потом уже спрашивать о том, понимают ли они последователей Христа. Или вообще не спрашивать, а становится ясно, что раз они не принимают Христа, то не примут и Его последователей, значит, не видят духовную сторону. Как бы не называли святого человека, все тайное становится явным. Хоть и называют сейчас великого мага и чародея Нострадамуса монахом и

подвижником, но он сам себя называл магом и чародеем и всем понятно, что он таковым является. Матушка Алипия себя такой никогда не называла. Это как к преподобному Агафону пришли искусители и начали обвинять его – ты развратник, ты блудник, ты вор. Преподобный на все это отвечал согласием. Но когда ему сказали – ты еретик, он твердо отказался от этого греха. Четко разделял то, что Божие и то, что отдаляет от Него.

Какой бы ни казалась окружающим матушка Алипия, что бы о ней не говорили – сейчас сам Бог показывает, что она служила ему всей своей жизнью. Прославляет ее чудотворениями и открывает ту славу, которую она имеет в Царствии Небесном. Примеры этому есть и в нашем приходе: я привозил землю и масло от гроба блаженной и многие получали исцеления в немощах и болезнях.

Благоуханное миро

Протоиерей Михаил Федоряко. Настоятель храма великомученицы Варвары. с. Кропивна Нежинского района Черниговской области

О Матушке я давно слышал, но все как-то не получалось поехать на ее могилу на Лесном кладбище. И вот мы с прихожанами нашего храма собрались. Договорились о встрече.

Приехав на кладбище, мы не знали куда идти, но, увидев женщин с цветами, спросили их: “Вы к матушке Алипии?” Они ответили утвердительно и мы вместе с ними нашли могилку. Отслужили панихиду, почитали Псалтырь, помолились. Состояние было благодатное, тихое, радостное, над могилкой стояло тонкое благоухание. Не почувствовать это нежное благоухание было невозможно – каждый из присутствовавших у креста людей ощущал его. Потом все увидели, как замироточила фотография Матушки – две капельки мира медленно сползли из ее глаз. На кладбище в тот момент было около пятнадцати человек, и все это видели. Я воскликнул: “Посмотрите – какое чудо!”

Двадцатого марта в день празднования иконы Божией Матери “Споручница грешных” мы поехали на Лесное кладбище вновь. Я поставил фотографию чудотворной Кропивненской иконы Божией Матери, находившейся в нашем храме и утраченной при невыясненных обстоятельствах, на могилку. Отслужив панихиду и акафист, мы все увидели, что фотография иконы Божией Матери мироточит, источая благоухание. Она вся покрылась росой, которая в действительности была благоуханным миром. Для всех прихожан нашего храма это чудо было большим утешением и знамением того, что Матушка скорбит о потере столь великой святыни, как Иверская Кропивненская икона.

“Душу православную, душу страждущую никогда не обманешь”

Священник Владимир Фадеев. Настоятель храма во имя свщмч. Луки, архиепископа Крымского. г. Белая Церковь

Впервые я попал на могилку к матушке Алипии благодаря тому, что меня пригласили сопровождать паломническую группу от храма. В пять утра мне позвонили и сообщили: “Батюшка, нужно сопровождать группу, можете поехать?” Я согласился, хотя не знал куда еду. В Голосеево я бывал и проезжал около места, где жила матушка Алипия и обращал внимание на крестик, который необыкновенно притягивал меня. А когда мы побыли там вместе с группой, то совсем по-другому восприняли святость этого места. Потом паломники отправилась на Лесное кладбище.

Мы знаем, что многих подвижников еще до канонизации народ почитал, потому что видел их предстательство перед Богом за нас грешных. Душу православную, душу страждущую никогда не обманешь – она чувствует любовь и попечительство прежде всего. И всё это почувствовали мы на могилке матушки Алипии. Мы ехали с группой, часть которой уже во второй раз совершала такую поездку. Началось богослужение, может быть, служили мы его нестройно, пели. Потом одна верующая женщина рассказала нам всем о том, как она присутствовала при чуде умножения пищи в келии Матушки и недоумевала в своей душе, как получается так, что из заполненной до краев кастрюли молоко не выбегает, а Старица все добавляет и добавляет продукты. И в этот момент совершилось очевидное чудо. Мы все почувствовали, как волнами начал накатывать запах сбежавшего молока. Естественно, что на кладбище такие запахи не встречаются и появление его в таком месте удивляет. Мы сначала как бы не поверили в то, что слышим. Запах отошел, но потом снова разлился. Ясно было, что это знамение, сопровождающее рассказ и поддерживающее его тему.

Бывают такие моменты в жизни, особенно в пасхальное время, на литургии, когда необыкновенная радость, состояние светлой надежды и благодать Святаго Духа охватывает человека и окрыляет. И мы действительно почувствовали материнское попечение матушки Алипии – нас охватило именно такое пасхальное состояние души.

Когда я приехал к себе домой, то принес эту светлую радость и своей семье. У моего родственника были большие проблемы. Его фирма работает по заказам из Белоруссии и Днепропетровска. И вот за работу денег им не перечислили и в связи с этим у них были большие неприятности. Я дал ему книжечку о матушке Алипии: “Вот помолись – Матушка была ходатаица за всех. Она заступится и за тебя, попроси своими словами”. Вскоре я спросил его о ходе дел. Родственник мой был радостный, все устроилось, и он сказал мне, что хочет поехать на кладбище к матушке Алипии.

“Достолюбезный образец святости”

Священник Сергий Четвериков. Настоятель храма св. арх. Михаила пос. Козачья Лопань, Харьковская обл. Дергачевский р-н

Переживаемое нами время по справедливости может быть названо эпохой общего недовольства. Жизнерадостные дни прошли, по-видимому, безвозвратно. На челе современного человека написаны мятежные думы и печали. Мгла расстилается перед взором современных людей и скрывает от них Солнце радости. “Жизнь тяжела, жизнь надоела, не стоит жить”, - вот современный отзыв о жизни у многих. Печальное и знаменательное явление! Подыскивая причину сему явлению, нельзя не согласиться с тем, что важную роль в этом играет упадок веры в человеке и чрезмерное увлечение корыстным, чисто материальным, забвение высших стремлений к Небу, пренебрежение к “Единому на потребу”, завещанному для нашего вечного спасения и земного благополучия Спасителем нашим Господом Иисусом Христом. Кто ныне оценивает труд и жизнь именно с точки зрения ее материальных выгод? Даже дети обдумывают, как повыгоднее воспользоваться плодами своего учения и труда. Ловкость, оборотливость в устроении своих дел почитается признаком ума и достоинства. Кто далече не бежит от труда и не ищет для себя всевозможных льгот и облегчений?

Много ли ныне среди нас таких людей, которые знают и понимают веру Христову, для которых она выше и дороже всего на свете? Увы! Даже люди зрелого возраста, вкусившие от плода науки и образования, нередко обнаруживают слабое знакомство со своей верой и почти полное непонимание ея духа и ценности. Понятно после этого, от чего современная жизнь дарит нам такие явления, как убийства и самоубийства, кражи и хищения, семейные раздоры и разводы, восстание детей на родителей и учителей, умственная расшатанность, болезненное самолюбие и поразительное непонимание христианского учения, доходящее до кощунства над ним.

Именно поэтому в наше время небесполезно указание на образцы жизни высшего порядка, на могучие умственные и нравственные авторитеты, которые подобно высоким, отовсюду видным маякам, светили бы нам на трудном пути нашей жизни. Вот почему дороги должны быть для нас такие достолюбезные образцы, как личность прославляемой Богом и людьми матушки Алипии.

Едва ли доступно земному мудрованию давать оценку тем лицам, которые уже вне суда земного. Но без внимания к их жизненному пути, к тому, что проделано ими в жизни, понять их духовную сущность невозможно. Матушка Алипия стоит в ряду подвижников, сохранивших твердое исповедание веры, верность Православию. Наша земная жизнь течет по воле Божией и счастливы мы, когда Господь посылает на землю избранников Своих, с которыми мы испытываем духовно-нравственное родство и которое

освещает нашу жизнь. Таким светильником была матушка Алипия. Господь по Своей великой милости дал нам грешным прикоснуться к той благодати, которая почивает на Его верных служителях и чудных избранниках Его. Вот и я недостойный хочу засвидетельствовать о чудесах Господних, явленных через великую служительницу и подвижницу матушку Алипию.

В бытность мою настоятелем храма святого архистратига Михаила, я заболел и болезнь моя коснулась внутренних моих органов – вплоть до того, что нужно было хирургическое вмешательство. После консультации с врачами, передо мной встал горьких вывод – необходимо провести операцию. Я дал согласие и, взяв отсрочку на недели две, стал готовиться к операции. Временами я приходил в уныние и в горькой печали обращался с пламенной молитвой к Единому сильному Врачу душ и телес наших Богу, моля Его об исцелении. И Господь, не хотящий смерти грешника, сотворил чудо. Мне в руки попало житие матушки Алипии. Вечером, окончив чтение этой книги, я стал на правило и, помолившись, почувствовал тишину душевную и мир сердечный. В молитве я взывал к матушке Алипии, чтобы она походатайствовала перед Богом и за меня грешника. Положив на себя крестное знамение и также трижды знаменовав ложе, я лег спать. И вот, в сонном видении, я вижу сосновый лес и в нем кладбище. Среди всех надгробий выделяется одна могилочка с простым шестиконечным крестом и перед ним стоит монахиня и читает записочки. В этой монахине я узнаю матушку Алипию. Теперь понимаю, что записочки, которые она читала, была ее “почта” – просьбы, обращенные к ней. И вот матушка поднимает свое светлое лицо и машет мне рукой, приглашая подойти к ней. Я подхожу, но в толпе людей, окружающих могилочку, я ее теряю. Однако вижу иное чудо. Открывается из центра могилочки источник и бьет чистая вода – я и все люди набираем эту водичку, пьем и умываемся. На этом сновидение окончилось. Проснулся я с таким чувством радости, что и передать невозможно. Поразмыслив, понял, что матушка зовет меня к себе. Тем же днем я, взяв билет, ночью выехал в Киев. Утром приехал на станцию метро Лесная, взял такси и, приехав на кладбище, ужаснулся – я видел это место во сне с мельчайшими подробностями. Не спрашивая ни у кого дороги, я шел к могилке старицы тем же путем, которым шел во сне.

Подойдя к монашескому участку, я ощутил благоухание, но подумал, что это кто-то из священников готовится служить литию. Однако у могилы не было священников. Помолившись над могилкой и отслужив панихиду, с молитвой взял песочек и водичку для исцеления. После этого возвратился домой с благодарностью Богу. Пользуясь святой водичкой и прикладывая песочек к больному месту в течение трех ночей, я полностью исцелился. Удивлению врачей не было предела. Они спрашивали, у кого я лечился. Получив полный ответ, только развели руками и сказали, что и в наше время бывают чудеса. В благодарность к матушке Алипии, я заказал ее портрет. Когда же он был изготовлен, то я и мои духовные чада отправились в Киев на могилу матушки, чтобы поблагодарить ее за мое исцеление.

Вышедшие из мира, полюбившие нищету и ставшие чужими плотскому общению и всей видимости мира, презирающие мирскую славу и всякое мнимое величие, утвердившиеся в нищете и держащиеся Господа… благоразумны. Размышляя о тлене и распаде века сего, они презирают привязанность к плоти, поскольку знают, что за этим последуют разрешение тел; сообразив опять же, что все кажущееся богатство обречено на гибель и исчезновение, они презирают все видимое; вспоминая же о совершившихся осуждениях грешников и о понесенных ими различных карах, они утверждаются в заботе и страхе и укрепляют свои души, чтобы не впасть в геену и муки. Думая затем о городе святых и о великих мужах, отцах наших пророках, апостолах, мучениках, о небесной красоте и Божественной славе, в которую оденутся святые в награду за свою прекрасную решимость, они хоть и в веке сем пребывают, но как бы уже вкушая нездешние блага. И, упражняясь в таком упражнении, они приближаются в своему Небесному Отцу. Поистине от одного и того же человека после преступления Адамова идет и доброе и злое, они же избрали и предприняли брань против зла, испросили оружие у Отца своего Небесного и с Его помощью бились и победили, угасив раскаленные стрелы греха. Поэтому куда входят они, туда желают заглянуть ангелы; ибо возлагаются венцы драгоценные на головы их. Начинают тогда ангелы говорить один другому: кто они, удостоившиеся такой славы и таких венцов, что их ведут в место почетнейшее нашего? И Господь говорит им: справедливо предпочесть их вам; ведь они за имя Мое и заповедь Мою выходят из мира и пренебрегают веком тем, терпят нищету, насмешки и поношения в том мире, досаждаемы сатаной, борются и состязаются с ним и не побеждены им, труждаются и наполняют днем и ночью глаза свои слезами в служении Мне, несут обиду креста Моего на плечах своих и страсти Мои в теле своем. Приемлет такие души Господь и приводит их к Отцу со словами: смотри, вот чистые девственницы, слушавшиеся Твоей заповеди; прими их в лоно Духа Твоего и в благословенные объятия Света Твоего. Ради них ведь преклонил Я колена на земле и обливался слезами, говоря: “Отче Святый! Освяти их и сохрани их от зла, чтобы они были с Нами в единое тело и в единый дух” (Ин. 7:11-17;22). Я не только ради них одних призывал Тебя тогда и молился, но и ради всего собора святых… И Отец веселится о них, говоря: “Наследуйте Царство, уготованное вам; Я и Сын Мой будем с вами в единый дух и единое сообщество” (Мф. 5:34). И Он ведет такие души к успокоению, на престолы славы и к веселию. Свидетельствует о них и ангельское воинство, окружавшее их, когда они состязались, когда они упорствовали в борении и свои молитвы, посты и бдения приносили Господу.

Преподобный Макарий Египетский

“Будешь здесь игуменией!”

Игумения Варвара. Настоятельница Свято-Введенского Толгского монастыря г. Ярославль

Узнала я о матушке Алипии, находясь в Покровском киевском монастыре. Цели посещений были разные – мы спешили за благословением и с просьбой о молитве, но наряду с этим также сама личность Старицы представляла для нас немаловажный интерес. Анализируя подвиг Матушки, вспоминаются те слова, которыми Церковь напутствует каждого монаха: “Трезвися во всех, злопостраждеши, яко добр воин Христов: Сам бо Господь и Бог наш, богат сый в милости, нас ради обнища, быв по нас, да мы обогатимся Царствием Его. Подобает убо и нам подражателем Его быть, и Его ради вся претерпети, преспевающим в заповедех Его день и нощь. Сам бо Господь рече: аще кто хощет вслед Мене ити, да отвержется себе, и да возмет крест свой, и да последует Мне, еже есть готову присно быти, даже до смерти на всякое исполнение заповедей Его. Ибо и алкати имаши, и жаждати, и нагствовати, дасадитися же и укоритися, уничижитися и изгнатися, и иными многими отяготитися скорбми, имиже сущий по Богу живот начертавается. И егда сия вся постраждеши, радуйся, – говорит Господь, – яко мзда твоя многа на Небесех во Христе Иисусе, Господе нашем, Ему же слава во веки, аминь”. Именно этими принципами монашеской жизни и руководствовалась Старица. И более того – без сомнения, она сподобилась той великой мзды, которая дается за такое “отягчение скорбьми”. А скорби эти были всем очевидны. Стоит только внимательно посмотреть на условия жизни блаженной. В наше время, когда, казалось бы, возможно несколько благоустроить свой быт, Старица преднамеренно жила в крайней бедности, в лесу, а до этого в дупле, среди животных. Питалась мало, не спала, молилась непрестанно. Да, это великие добродетели, но, как пишет святитель Игнатий Брянчанинов “подвиг без смирения… не приносит никакого плода”. Поэтому уничиженный вид Старицы, заниженное мнение о себе, искание осуждения и насмешек – все эти высокие христианские качества дополняли ее подвиг и приводили Матушку в высокое нравственное совершенство. Более того, дары духовные являлись в ней следствием ее высокой жизни. Этот непреложный духовный закон подтверждает святитель Игнатий Брянчанинов, обращаясь к новоначальному иноку: “Не стяжав полного обучения в подвиге телесном и услышав о высоких добродетелях отеческих, не устремись безрассудно к стяжанию их, полагая приобрести их непосредственно и без предварительного обучения в телесном подвиге. Не приобретешь их, не предуготовав и не возделав себя. Если же предуготовишь, тщательно возделав себя телесным подвигом, то добродетели эти придут к тебе сами собою”. Поэтому Матушка также, тщательно возделав себя телесным подвигом, удостоилась “великих добродетелей отеческих”.

Общаясь с ней, мы удивлялись как все в ней законченно, цельно, гармонично, мудро. Понять ее можно только в свете вышесказанного, иначе

произойдет несоответствие привычных представлений современного человека с личностью Старицы. Только в свете страдания можно уразуметь жизненный путь Матушки. Только с такой позиции можно понять ее. Монашеский путь тяжел, этот крест несет каждый, кто старается приблизиться к христианским идеалам, недаром Матушка называла всех лиц монашеского звания “мучениками”. Но не все выдерживают его. Некоторые имеют усредненные представления о нем, когда в идеале монашество выражает собой смерть – смерть для мира. Решимость монаха в идеале сравнима с готовностью умереть. И вот все это мы видели в Старице, часто посещая ее в Голосеево.

Поводом к нашему знакомству явилось для меня благословение архимандрита Наума, насельника Троце-Сергиевой Лавры. К тому времени я училась в регентской школе Московской Духовной Академии. Батюшка сказал мне: “Что ты ко мне пришла? У вас такая в Киеве Старица! Очень высокой жизни. Живет в Голосеево”. Вот так я и нашла Матушку в Голосеевском лесу. Тогда я вместе с несколькими моими духовными сестрами просила молитв Старицы о келии в монастыре. И по ее молитвам все устроилось – нам дали келию. Также я получила реальную помощь Матушки, когда тяжело заболела – невыносимый кашель мучил меня. Старица помолилась, сказала, что сделать и я очень быстро исцелилась, хотя лекарство, назначенное блаженной, не столь чудодейственно.

Если бы мы не видели в Матушке истинную подвижницу, то я думаю, мы и не ходили бы к ней, потому что ходят только к живому источнику. Но именно эта уверенность устремляла нас к ней. Ощущение ее святости было совершенно точно осознанным и если жизнь Матушки воспринимается нами в идеале, хотя бы некоторое подражание ей уже могло принести духовную пользу.

Что касается моего нынешнего игуменства, то Старица также говорила мне о нем. Однажды матушка Алипия со своей келейницей была в храме на Демиевке. Я пришла туда вместе с моим братом и его другом. Все вместе мы пошли к Старице. После обеда я попросила ее: “Матушка, благословите меня опять в Иерусалим”. Но ответ Матушки звучал иначе, чем я могла предположить: “Нет благословения. Будешь здесь игуменией, и тебе будет хорошо”.

Время показало справедливость этих слов. Волею Божией теперь я настоятельница замечательного древнего монастыря Ярославской земли – Толгской обители. Этот необыкновенный монастырь основан в 1314 году благодаря явлению святителю Трифону чудотворного образа Божией Матери, стоявшего на воздухе. Ныне чудотворный образ Толгской Богоматери сохранился до наших дней, и являет многие милости православному народу. Монастырь представляет собой как духовную, так и историческую и культурную значимость. Это была первая обитель, открытая в постсоветское время. Большой радостью для нас является и то, что именно

в нашей обители почивают мощи великого христианского духовного писателя 19 века – святителя Игнатия Брянчанинова. Душа радуется в этой святой обители, созерцая необыкновенную красоту этого места. Величественная седая Волга протекает под старинными стенами монастыря. Монастырскими стенами огорожена также и святая кедровая роща, в которой было второе обретение чудотворной иконы. Древние храмы 17-18 века поражают и умиротворяют. Действительно, слова Старицы исполнились – я радуюсь, что живу в этом святом месте.

Имя матушки Алипии записано в синодике нашего монастыря, мы ее любим и поминаем за богослужением. Игуменство я приняла в 1988 году – это был год блаженной кончины матушки Алипии. Я считаю себя ее духовным чадом и обращаюсь к ней в молитве в несении тяжелого игуменского креста.

“Подвижница высокой духовной жизни”

Игумения Пелагия. Настоятельница Свято-Георгиевского монастыря. с. Даневка Козелецкого района Черниговской области

Земной путь человека устрояется по воле Божией. Господь ведет различными путями к Себе, и на этом пути посылает людей, которые могут указать правильное направление и своим благодатным словом и молитвой укрепить идущего. Как на земном небе мы можем наблюдать множество звезд, каждая из которых имеет свое предназначение и силу, так и на земле каждый человек занимает определенное ему Господом место.

На моем жизненном пути по неизреченной милости Господа встречались великие духовные наставники, молитвами и наставлениями которых Господь дает силы идти по нелегкому монашескому пути. Первым моим духовным наставником был протоиерей Георгий Едлинский, старец в миру, настоятель храма святого священномученика Макария, который руководил своим мудрым пастырским словом и даром прозорливости многих верующих. Примерно в 1980 году познакомилась я с матушкой Алипией (Авдеевой), человеком исключительным по своим дарам рассуждения, молитвы, прозорливости и духовной силе. После кончины этих двух старцев я духовно окормлялась у старца схиархимандрита Феофила (Россохи), благодатного старца, один облик которого был отображением Небесного мира и любви, кротости и смирения. Следующим моим наставником был чудный и дивный пастырь душ человеческих – схиархимандрит Серафим (Соболев), настоятель храма Святого Духа на Троещине города Киева, который многому научил меня. Это была настоящая школа, уроки которой я запомнила на всю жизнь. Это был блаженный прозорливый старец, был очень сроден по духу матушке Алипии, бывал у нее в Голосеево. Также и она очень уважительно отзывалась о нем. Все эти благодатные старцы были настоящими светильниками благочестия, общение с которыми согревает и обогащает душу.

Относительно нынешнего игуменства мой духовник говорил мне еще за восемнадцать лет до свершения этого события в моей жизни. Тогда я не поняла его слов и думала о том, что они значат. Намерения стать монахиней у меня еще не было. Также и матушка Алипия говорила об этом. Когда. мы пришли к ней вместе с подругой, то Старица прикровенно указала мое имя в монашеском постриге. Теперь, когда все это открылось, я подумала: “Так вот, что все это значит!” Благословение старцев духовно укрепляет меня и поддерживает в скорбных обстоятельствах.

Когда встал вопрос о том, в каком монастыре мне оставаться окончательно, схиархимандрит Феофил сказал мне: “Выбирай монастырь – Покровский или Козелец, – а потом подумал, – нет, нет, Козелец, Козелец, езжай в Козелец”. В первый раз я вошла во врата Свято-Георгиевской обители под праздник Рождества Божией Матери. Сразу же мне дали послушание благочинной. Я была третьим человеком, пришедшим в эту обитель. Была только игумения и келейница. Так как игумения часто болела, лежала в больницах, мне приходилось выполнять то, что исполняет игумения – ездить в администрации, добывать деньги, заниматься стройкой, выпечкой просфор, потому что у нас не было кому выпекать просфоры, вести огородные работы. От такого, как мне казалось, непосильного креста я даже ушла из монастыря на три месяца, духовно окормляясь у старца схиархимандрита Серафима. Потом меня начали разыскивать для того, чтобы поставить игуменией вместо прежней матушки игумении, упрашивали, упрекали, что, мол, вот какая – ее ищут, а она сопротивляется, идет против воли Божией. Я была в Елецком Черниговском монастыре, когда ко мне подошла матушка игумения и сказала: “Никуда не уходи, сейчас придет машина из епархии, и поедешь принимать монастырь”. Я в ужасе воскликнула: “Какой монастырь?” Меня сразу же посадили на машину и отправили в Козелец. И началось мое игуменство. Было необыкновенно тяжело. В монастыре ничего не было – света, воды, канализации, жилья, денег, насельников, священников. Все это приходилось поднимать. В отчаянии я думала, что это Господь дал мне за грехи. Только молитва и благословение старцев укрепляли меня в мысли о том, что Господь избирает нас орудиями Своего промысла.

Восстановила монастырь сама Царица Небесная. В наш монастырь была передана чудотворная икона Богоматери: “Аз есмь с вами и никтоже на вы”, написанная по благословению святого праведного Иоанна Кронштадского монахинями Леушинского монастыря. Он сам освящал эту икону и дал ей также другое название “Спасительница России”. Впоследствии батюшка Иоанн передал ее другому великому подвижнику XX века преподобному Серафиму Вырицкому, перед которой в 1937 году отец Серафим совершил свое первое молитвенное пред стояние в 1000 дней и ночей в молитве о России. После постановления изъять икону, преподобный благословил хранение ее своей духовной дочери со словами: “Отдашь Херувиму. Икона будет в монастыре. Она будет принадлежать святому Георгию Победоносцу”.

И вот теперь уже в наши дни эта икона была передана необыкновенным стечением обстоятельств схиигумену Херувиму, который в свою очередь передал ее в наш монастырь – святому Георгию Победоносцу. Так исполнилось пророчество преподобного Серафима Вырицкого и икона пришла в предназначенное ей место – в наш небольшой древний монастырь к святому великомученику Георгию Победоносцу.

Я думаю, что во всех обстоятельствах моей жизни матушка Алипия принимала самое непосредственное участие, так как ее молитва и благословение хранили и укрепляли меня.

Первое знакомство с матушкой Алипией было знаменательным. Я знала, что Матушка обладает великим даром прозорливости и поэтому, естественно, трепетала от встречи с ней, думала, что она не станет со мной разговаривать, а может быть и выгонит. Была весна. Когда мы с подругой пришли, Старица трудилась на огороде, нагнувшись, сажала капусту. Когда мы вошли, она выпрямилась, заулыбалась и очень приветливо приняла. Это меня как-то успокоило, умиротворило. Никого в тот момент не было, хотя подобное случалось очень редко. “Давайте, мы вам поможем”, – предложили мы. “Нет, нет, нет, пошли в дом”, - пригласила Старица. Зашли, потекла беседа, дословно которую я теперь уже за давностью лет точно передать не могу. Одно только запомнила, что Матушка несколько раз повторила, указывая на меня: “Царского рода”. Я удивлялась этим словам и пыталась их объяснить. “Да я тебя еще маленькой знаю”, – дала Матушка ответ на мои мысли. Мне сказали, что блаженная иногда говорит иносказательно, но недоумевала: “Что же это Старица имела в виду? Наверное, христианского рода, потому что я христианка”. И так это обстоятельство и забылось. Но вот лет пять, как смысл сказанного открылся. Когда я стала игуменией, то размышляла:

“Наша семья верующая, но в знаемых мне поколениях не было ни священников, ни монашествующих, ни особо ревностных. Почему Господь дал мне такое послушание?” И вот открылось все легко и просто. Как неожиданно выяснилось, в 16 веке у меня были предки и государственного плана, и духовного, о которых сказала Матушка. Говорить об этом не хотелось, но упоминаю с единственной целью – поведать о необыкновенной прозорливости Старицы.

Но особенно мне запомнился следующий случай. Был Великий Пост. Я положила себе определенное духовное делание, о котором, безусловно, никто не знал. Когда после Пасхи мы пришли к Матушке поздравить ее с Пасхой, она мне все рассказала и одобрила мой подвиг. Никто не понял смысл сказанного, но я, конечно, поняла, о чем она говорила.

А однажды я стала свидетелем такого необычайного события. Как-то в один из приходов Матушка угостила нас, а пить было нечего. Стоял небольшой совершенно пустой бочонок. Матушка поднялась, взяла кружку, обратилась к простеньким иконкам, стоявшим в святом углу: “Кто налил? Кто налил?” И

с этого бочонка, в котором ничего не было, налила нам питье, похожее на компот, или на сок.

Нужно сказать, что калитка келии матушки Алипии не закрывалась. Всех она принимала и всем уделяла внимание. Откуда у нее были на это силы – неизвестно. Но всем было понятно, что в этом помогал ей Господь. Например – очевидное чудо. Всем известно, что Старица старалась пришедшего угостить хоть чем-нибудь. Одни приходят, другие уходят, а каша или борщ у нее не иссякали. Чтобы целый день людей кормить, нужно варить огромные емкости пищи, а у нее был небольшой горшочек, небольшая кастрюлька. И всем хватало пищи, хотя порции были очень большими. Но обремененный пищей себя никто не чувствовал. Всем Старица давала в благословение хлеб на дорогу. И мы принимали его с большой радостью.

В начале нашего знакомства с Матушкой я жила в частном доме, который был разделен пополам. И в каждой части кто-то жил: мама, дедушка, я. Как-то в беседе обо мне Матушка начала описывать наш дом – кто где живет, обстановку комнат со всеми подробностями. “Этот там живет, этот там”, – рассказывала Старица. Матушка никогда не была у меня дома и это было очень поразительно.

Много говорила Матушка о Чернобыле. Свидетельницей этому была и я: “Ой, чего будет! Автобусы! Люди кричат! Гонят их, люди голые, дети голые, кричат! Ой, чего будет!” Моя подруга Валентина, с которой мы пришли к Старице, родом была из Полесья. Матушка посмотрела на нее и уточнила, где будет происходить то страшное событие, о котором она говорила: “Там, недалеко от тебя”. Все исполнилось в точности, когда в течение нескольких дней всех жителей города Чернобыля и его окрестностей эвакуировали. Люди покидали свои дома безвозвратно. Так точно матушка Алипия предсказала те события. Тогда мы удивлялись. Валентина переживала – может быть это у мамы в Полесье пожар какой-то будет? А я ей отвечаю: “А чего же люди в автобусах? А может быть, это на Пасху будут всех из храмов забирать”, – время было еще советское. Мы так ничего и не поняли. А когда вскоре произошла чернобыльская трагедия, все, что Матушка говорила, подтвердилось. Об этом писали в газетах.

Потом был такой период, когда Матушка говорила всем настоятельно: “Варите яички полчаса, долго варите, час варите”. А вскоре началась эпидемия сальмонеллеза, и медики начали также настоятельно рекомендовать: “Не давайте яиц детям, варите их долго”. Матушка гораздо раньше об этом предупреждала.

Как-то я угостила свою подругу Валентину рыбой. После этого мы договорились идти к Матушке. Я работала в то время в издательстве, в центре. Валентина попросила меня: “Ты купи Матушке гостинчик, а мы потом разделимся – чтобы от тебя было и от меня”. Была весна, поэтому я купила Матушке молодой капусты и лимонов – чтобы полезно для здоровья

было. Встретились с Валентиной в дороге и все в одной сумке принесли Матушке – она не знала где чье. Валентина принесла также и рыбу, которую я дала ей, и от этого немного смутилась. Матушка взяла рыбу и спрашивает Валентину: “Это твоя рыба?” Та отнекивается, на меня показывает, а Матушка все равно настаивает: “Нет, твоя рыба!” А потом взяла капусту и лимоны и спрашивает: “Это ты принес?” Так Матушка знала от кого был ей гостинчик. Потому что каждый принес его, пронеся через свое сердце. Ведь я покупала и думала, чтобы такое купить Матушке, чтобы порадовать ее. Также и Валентина принесла рыбу, а могла бы и не сделать этого. Наше усердие оценила Матушка, прозорливо указав нам на то, кто что принес.

У меня умерла бабушка. Я очень переживала, подавала о ней в храме, молилась. Потом у матушки Алипии спрашиваю: “Какая участь моей бабушки? Где она?” Старица посмотрела на меня и говорит: “Живым – спасение, а мертвым – Царство Небесное”. Указала, что путь молитвы ведет к спасению и такая молитва приводит умерших в Царство Небесное благодаря торжеству любви, совершающемуся в ходатайстве живых о умерших.

В присутствии множества посетителей в келии матушки Алипии нужно было быть очень внимательным, так как Старица для того, чтобы скрыть сокровенное каждого из нас, говорила притчами, в которых давала ответ на наши вопросы или предупреждала о том, что должно совершиться. Как-то я была у нее. Присутствовали люди. Вдруг Матушка начала что-то говорить, много говорить и долго. Я поняла, что речь идет о моем родственнике. В речи присутствовали названия каких-то городов. Я узнала, что речь идет о нем, потому что Матушка назвала его по имени и отчеству. Те обстоятельства, о которых шла речь, имели место и вскоре получили самое реальное продолжение. Матушка предупреждала меня и указывала, как поступить.

Во время одной скорби я очень молилась, но Господь не давал мне просимое. Я пришла к Матушке, ничего не говоря ей о своем душевном состоянии и проблеме. Во время беседы Матушка неожиданно прямым текстом начала говорить мне о моей проблеме и высказала такую мысль, что скорбь эта мне на пользу и поэтому Господь не слышит моей просьбы. Такой был у матушки Алипии дар прозорливости и духовного рассуждения.

Когда я впервые пришла к Старице, она поразила меня своей простотой и детским, кротким взглядом. Она как-то так трогательно и умиленно, наклонив немного голову, пристально смотрела в глаза. Необычность ее келии, ее поведения – все это располагало и не вызывало внутреннего отторжения в моей душе. Хотя нужно быть очень осторожным в подобных случаях. Сейчас много лжеблаженных, потому что сказано: “Не всякий, говорящий мне: “Господи! Господи!”, войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. (Мф. 7:21) Дерево познается по плодам. “То есть по делам и жизни. Хотя бы они (лжеблаженные) на время и

скрывались, но для внимательных всегда бывают явны” (Блаженный Феофилакт Болгарский) “Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые; а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. Итак, по плодам их узнаете их”. (Мф. 7:16-20) Плоды христианского благочестия были очевидны в деятельности матушки Алипии, в чем свидетелями были мы, общаясь с ней долгое время. Душа моя была благорасположена к ней. Но конечно, тайного делания Старицы мы не могли постичь во всей полноте, потому что оно было сокрыто от посторонних глаз. Мы могли наблюдать только те дары Духовные, которые Господь подавал Матушке вследствие ее высокого благодатного состояния. Сейчас же, когда Старица предстоит пред престолом Господа Бога, Сам благий Владыка прославляет Свою угодницу, принимая ее молитвы и ходатайства о страждущих и ищущих ее заступления. Матушка Алипия – это действительно великая подвижница, скольким она помогла устоять и разрешить проблемы, скольким спасла жизни, скольких духовно поддерживала. Но конечно, если Господь созидает на земле что-то доброе, враг старается посеять свои плевелы, старается помешать и оклеветать. И это, в общем-то, естественно, так всегда было. Возьмем современных нам подвижников. Например, преподобного Кукшу Одесского или преподобного Амфилохия Почаевского. Какие гонения они перенесли! А это были великие старцы. Но прошло время, и все встало на свои места. Или взять жития древних подвижников и святых – сколько они перенесли гонений и поношений. Но все равно истина торжествовала. Матушка Алипия была высокой духовной жизни и многим она пример благочестия. Но в связи с тем, что сейчас есть люди, которые порочат ее доброе имя, сказалось то, что разные экстрасенсы и целители ринулись прикрываться ее святым именем. Они всегда прикрываются иконами, потому что это волки в овечьей шкуре. Многих это сбивает с толку. Потому что если они пришли на могилку к подвижнице, а там разные целители начинают свое действо, то человек несведущий, который не знал матушку Алипию, или мало знаком с ее жизнью, видя все это шаманство, соблазняется.

В Деяниях Святых Апостолов приводится совет Гамалиила, данный Синедриону по поводу деятельности святого апостола Петра в его проповеди о Христе. Он советовал своим современникам таким способом проверить духовную природу христианского движения: “Мужи Израильские! Подумайте сами собою о людях сих, что вам с ними делать. Ибо незадолго перед сим явился Февда, выдавая себя за кого-то великого, и к нему пристало около четырехсот человек; но он был убит, и все, которые слушались его, рассеялись и исчезли. После него во время переписи явился Иуда Галилеянин и увлек за собою довольно народа; но он погиб, и все, которые слушались его, рассыпались. И ныне, говорю вам, отстаньте от людей сих и оставьте их; ибо если это предприятие и это дело – от человеков, то оно

разрушится; а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками. (Деян. 5:35-39) Таким же способом и ныне надлежало бы всем сомневающимся в духовной сущности жизни матушки Алипии испытать тот итог, с которым она перешла в вечность. Ибо если бы деятельность ее была не от Бога, то дело ее жизни в течение пятнадцати лет погасло. О нем никто не вспомнил бы. Господь, как сказал непреложно, дерево, не приносящее доброго плода, срубает и бросает в огонь. (Мф. 7:19) Однако: “Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме”. (Мф. 5:14-15)

Неожиданная встреча со Старицей

Игумения Нонна. Свято-Лаврентиевский женский монастырь Черниговская область. с. Вересочь

История монастыря, в который привела меня воля Божия, можно сказать, чудесная. Все, что здесь происходит и происходит в жизни его насельников – имеет несомненную печать чего-то высшего, неслучайного, совершающегося не по нашей воле. Никогда я не думала, что жизненная дорога приведет меня в Вересочь – я не искала и даже, можно сказать, сопротивлялась этому. Но Богу угодно было, чтобы я послужила Ему именно здесь и именно в этом чине, потому что это, видимо, спасительно для меня. Я жила в Чернигове, всю свою жизнь посвятила Троицкому собору, когда однажды владыка Антоний вызвал меня и благословил принимать монастырь. Это событие послужило отправной точкой для нового этапа моей жизни.

Место для монастыря также определилось неслучайно.

В селе Вересочь в 60-х годах была построена больница. При создании проекта был вызван архитектор для осмотра местности. Или вследствие особой природной живописности этого места на краю села или по иной причине, но архитектор в те далекие 60-е годы воскликнул нечто, показавшееся всем безумным: “Тут будет монастырь!” Конечно, эту реплику никто всерьез не воспринял, сделав вид, что ее просто никто не произносил, а значит – никто не слышал.

Существование колхоза определяло и время существования больницы, деятельность которой прекратилась в перестроечное время. Так она и стояла заброшенная и предоставленная действию стихий. Батареи, полы, электрика – все было сорвано и оббито. В таком ужасном виде и перешло здание впоследствии монастырю.

А толчком к созданию монастыря послужило следующее событие. Жена председателя колхоза доила корову. Внезапно она услышала женский голос, принесшийся как бы извне: “Там должен быть монастырь”. Она не придала значения этому, объяснив себе столь чудное событие галлюцинацией.

Советское воспитание не давало возможности поверить в нечто сверхъестественное, прочно ассимилировав в умах советских людей понятия о материальном устройстве мира. Но голос повторился во второй раз, а потом и в третий. Убедившись, что голос был не плодом воображения, женщина оставила дойку и побежала звонить священнику домой. На следующий день приехал батюшка. Ужасающая картина произвела нерадостное впечатление – как же все это восстановить?! Вскоре приехал Владыка Антоний и наперекор всеобщему мнению благословил: “Нужно брать это место – нужно брать”. Так было положено начало нашему монастырю.

Однако встал трудноразрешимый вопрос – кого поставить игуменией в новосозданный монастырь? Начались поиски – нашли меня, хотя сделать это было несложно. Я была работником Троицкого собора, монашествовала при храме. “Матушку Нонну туда”, – благословил Владыка. “Вы что?! Я туда не пойду – куда вы меня выгоняете прямо в село?! Я… я неграмотный человек, не потяну этого дела, за свою жизнь я не построила ничего, то за отцом, то за матерью жила…” – оправдывалась я, восприняв это дело невозможным, восскорбев до глубины души. Владыка Антоний вызвал меня.

– Ты должна туда идти!

– Владыка, я не могу – вы поймите меня правильно! Я не построю монастырь!

– Если ты не пойдешь, то твой род не спасется!

– Простите и благословите, – только и ответила я, смиренно принимая крест игуменского служения.

Вскоре Владыка вручал мне крест со словами: “Твой род будет помилован у Господа”.

И Господь укрепляет меня на моем нелегком пути. Все посылает Он для монастыря, утешая нас в трудностях. О моем кресте предсказывали мне многие старцы, встреча с матушкой Алипией также подтверждает это.

Я глубоко благодарна Господу, что Он дал мне увидеть эту святую подвижницу. Наш монастырь носит имя преподобного Лаврентия Черниговского – для меня матушка стоит в ряду с этим великим святым. Обращаясь ежедневно в молитвах к преподобному, я невольно ощущаю, что духом они связаны, молятся о монастыре и обо всех его насельниках. Встречи со Старицей я не искала, она произошла случайно, помимо моей воли.

С моими знакомыми мы приехали в Киев, и пришли во Владимирский собор. Там в то время служил также необыкновенный благодатный батюшка – игумен Спиридон, а в схимонашестве – Дионисий. Монах старой закалки, строгой жизни, отец Спиридон пользовался уважением верующих. Когда мы

его встретили, батюшка еще не был пострижен в схиму и носил имя Спиридон. Матушка встретила меня при входе, взяла за руку и неожиданно повела к притвору алтаря Владимирского собора. Ко мне вышел высокий седой батюшка, вид его был необычайно благообразен. Это и был отец Спиридон. Он встал с кресла, а Матушка ведет меня за руку. “Кто это приехал ко мне?” – поприветствовал меня ласково батюшка. Я обнаружила, что между монахиней, державшей меня за руку и старцем была глубокая духовная связь, они представились мне как одно целое – их диалог и уважительное отношение друг другу были просто удивительны.

– Что будем с ней делать? – добродушно спросил отец Спиридон у матушки Алипии.

– Поведем к мощам великомученицы Варвары. Это, батюшка, мученица и к мощам мученицы и ведите ее.

Послушав Старицу, отец Спиридон повел меня к мощам, открыл мощи. Я сделала земной поклон, и он надел мне венец великомученицы Варвары, который одевают верующим в то время, когда открывают раку. Потом я положила второй поклон – батюшка снова одел венец, потом третий. В этот момент я услышала от Матушки великое пророчество – она назвала батюшку Дионисием – именем, которое он принял впоследствии. Когда я его посетила – он был Спиридон, но умер он в схиме с именем Дионисий. Старец низко поклонился ей.

“Ей же нужно где-то переночевать. Я заберу ее домой”, – сказала Матушка, и так мы поехали в Голосеево. Этот день был необыкновенным для меня – беседа наша со Старицей продолжалась до трех часов ночи. Многое из нашего разговора касалось вопросов веры. Она открыла то, что предстоит мне перенести в жизни, и основной упор беседы делала на то, что те скорби, которые мне предстоит перенести, будут мне на пользу. Несколько раз она назвала меня мученицей и как я понимаю, пророчество это касается моего игуменства и монашества, потому что монашеский крест, а особенно игуменский, очень тяжел. “Тебя ожидает Голгофа”, – эта Голгофа была предсказана мне в связи с моим монастырем.

Утром мы встали, постепенно собрался народ, образовалась большая очередь на прием к Старице. Когда я собралась в поездку, взяла с собой кагор, попросила благословения у Господа и перекрестила бутылку со словами: “Благослови, Господи!” Во время обеда у Матушки было поставлено на стол это вино. Неожиданно Старица сказала всем присутствующим: “А вина этого не крестите больше – его перекрестила благословенная рука”. Я считаю, что пророчество это относилось к моему будущему игуменству, поскольку теперь я, как положено игумении, имею право благословлять. Вскоре во время трапезы Матушка также сказала мне: “А это с нами сидит большой человек”. Тогда я была еще не в постриге и не в игуменском сане, но было ли сокрыто это от Старицы?

Прощаясь со мной, Матушка сказала такие знаменательные слова: “Я умру, а тебе скажут об этом на второй день. Ты ко мне уже больше не приедешь”. И действительно, Матушка умерла, а мне сообщили об этом только на второй день после ее кончины.

Вспоминая о Старице, нельзя не рассказать о пророчестве, связанном с семьей моих близких знакомых Павла и Феодосии. Павел был болен раком легких и находился в крайне болезненном состоянии. В Киеве после больницы он побывал у матушки Алипии. Старица очень тепло отнеслась к нему, встретила его и вдруг угостила вином – дала ему одну небольшую порцию, а другую оставила себе, ровно пополам разделив его. Он отнекивался, говорил, что он только из больницы и очень плохо себя чувствует, но Старица настояла, а потом после трапезы сказала ему: “Ты будешь ровно столько жить, сколько и я”. И Павел жил после этого семь лет.

Когда Матушка отходила, Павел был уже очень слаб, начал опять сильно болеть, почти не вставал с постели. Однажды раздался звонок. Сообщали из Киева – скончалась матушка Алипия. Феодосия очень взволновалась и дрожащим голосом переспросила: “Что? Ч-ч-то?” Павел понял причину ее волнения и спросил: “Что, матушки Алипии нет уже?” И он буквально скончался через три дня. Сбылось предсказание Старицы.

Что я могу добавить к сказанному? Матушка Алипия была высокой жизни. Человека сразу видно. Поэтому святость блаженной была очевидна, душа чувствовала это непреодолимо и тянулась к ней.

“Монастырю четыре тонны!”

> **Игумения Феофания. Настоятельница Свято-Богоявленского женского монастыря. Кировоградская обл. Знаменский р-н с. Диковка**

В наш монастырь приехала одна раба Божия, рассказав о том, что она посетила удивительное благодатное место – могилку матушки Алипии на Лесном кладбище и подарила мне книгу о подвижнице, в которой собраны рассказы о ней. Мигом пронеслось в моей памяти воспоминание о том, как при жизни этой дивной старицы я удостоилась бывать у нее в Голосеево и получать от нее наставления и помощь в своих невзгодах. С великой радостью я зашла в свою келейку и начала читать книгу о матушке Алипии. Закончила поздно. Вдруг звонит мне председатель сельсовета и говорит: “Матушка, звонили из Знаменки, предупреждают, что идут сильные морозы до 30 градусов. Матушка, вы же все утепляйте, готовьтесь!”

Господи, помилуй! Уголь у нас в малом количестве, дров тоже мало! Зимой мы топим, но с перерывами. А сейчас, при таких морозах, придется топить каждый день – хотя бы продержаться неделю! Что делать? Такая меня печаль взяла! Взяла в руки книгу о матушке Алипии, открыла на странице, где рассказывается о какой-то женщине, у которой отобрали квартиру. Ей

посоветовали обратиться к матушке Алипии за помощью. И вот Матушка, уже почившая, помогла этой женщине, и ей оставили квартиру. Этот рассказ произвел в моей душе внутренний переворот. Люди не знали Матушку, никогда ее не видели, а она милость такую посылает им, а я видела ее, за ручку ее держала, разве она не услышит!? Я прильнула к фотографии старицы с молитвой: “Матушка, вспомни меня, услышь меня! Идет мороз такой сильный, а мы заканчиваем дрова! Храм у нас огромный – как его отопить!? Матушка Алипия – помоги родная, помолись за нас!” Так взывала я к старице, пока от усталости и душевных переживаний за целый день не заснула сидя. Вдруг во сне я услышала совершенно отчетливый женский голос, от которого я встрепенулась: “Сколько тебе?” А у меня в голове возникла мысль, продолжающая наш диалог: “Ну, хотя бы четыре тонны!” Почему я назвала именно эту цифру – не знаю. Так легло мне на сердце.

Утром меня зовет монахиня нашего монастыря.

– Матушка, подъехала машина и уголь предлагают.

– Ой, побеги узнай – может быть в долг нам дадут? Может быть сестры будут пенсию получать и мы как-то скопим и сможем отдать!

Прибегает обратно.

– Матушка, водитель сказал, что он не знает почем уголь. Ему утром велели загрузиться и отвезти на монастырь.

– А сколько там?

– Четыре тонны.

Я была потрясена. Я поняла, что это матушка Алипия помогла. Благодарность переполняла мое сердце.

К вечеру мне позвонили.

– Матушка, вам уголь привезли?

– Да, спаси Господи.

– Вы знаете, я всю ночь не могла спать! Женский голос повторял мне: “Монастырю нужно четыре тонны угля!” А мой муж как раз завез в офис четыре тонны. Я просила его: “Ты можешь обойтись? Мне женский голос повторял всю ночь, что монастырю нужны четыре тонны!” Я тебя очень прошу!

Вот так открылось это дивное чудо!

Истинная праведность

Схимонахиня Нектария. Свято-Введенский женский монастырь. г. Иваново

Для меня и моей семьи матушка Алипия навсегда явилась примером истинной подвижницы – часто оставаясь в ее келии на ночь, я видела, как она проводила все ночи напролет в молитве. Не осталось без внимания и то, что Матушка носила вериги, постоянно обременяя свое многотрудное тело тяжестью. Но нужно сказать, что вериги она иногда меняла – это были и ключи, и деревянный брусок, и икона, но также был и еще один вид вериг – песок. Когда Матушка иногда снимала вериги, я видела, что Старица не имела никаких горбов, которые ежедневно можно было наблюдать. Принимая даже малейшую помощь, Матушка была необыкновенно благодарна каждому, вообще была очень подвижной и энергичной, только тяжелая болезнь могла заставить ее оставить свои многочисленные труды. Она была труженицей и любила тружеников, особенно, если труды были направлены на благо ближнего. Ночью я часто могла слышать, как она молилась о скорбящих людях, обращалась к кому-то, приглашала приезжать. Например, говаривала: “Иди, иди, я тебя жду!” И утром приезжал тот человек, которого Старица звала.

В моем понимании истинную святость и старчество характеризует следующий аспект – истинно праведный человек не выделяет для себя никого, все равны перед ним. И строгость и милость для всех явлены в равной степени. Нет любимых и нелюбимых. Есть человек со всеми его немощами и положительными качествами – человек, как творение Бога. Только те, которые уже сознательно встали на путь противостояния Богу, могли вызвать у Старицы негодование. Но опять таки, не люди, а безумство, с которым они начали “воевать” с Богом. Действия Старца известны только ему самому и Богу. Старица, зная, что впоследствии я буду монахиней, учила меня главному монашескому деланию – смирению и послушанию.

Господь даровал мне долгую жизнь – сейчас мне уже 91 год. Годы общения со Старицей пришлись также на то время, когда мой возраст был уже достаточно зрелым – 60-70 лет. Тогда Матушка дала мне шуточное прозвище – “баба”. Я думаю, что в этом прозвище кроется также и предсказание, что впоследствии я перешагну девяностолетний порог. Никогда не говоря мне явно о моем монашестве, это событие не осталось сокрытым от нее. Если Матушка дарила кому-нибудь черный платок – те, которые его получали, впоследствии принимали монашество. Получила и я такой подарок. Теперь я сшила из него апостольник и берегу его, как святыню.

Когда Старица находилась в состоянии тяжелой болезни, почитатели дежурили в ее келии, установив очередь. Я предложила свою помощь в этом богоугодном деле, и это обстоятельство предоставило мне возможность частого общения с Матушкой. В дни моего дежурства я помогала ей по хозяйству, следила за порядком, ночевала у нее, была свидетельницей ее молитв, подвигов и чудотворений. Через некоторое время здоровье Старицы немного поправилось, она начала ходить, но теперь я уже не мыслила себя без нее, с еще большей любовью посещала полюбившуюся келию в Голосеево.

Опасно было жительство в одинокой келии. Предоставляя себя покрову леса, Старица должна была обладать огромным мужеством, проникая духовным взором в глубину злых умыслов недоброжелателей. Жалея нас, она, зная о предстоящей беде, никого не оставила на ночь, когда группа мужчин пыталась ночью проникнуть в ее келию. Еще вечером Старица говорила об этом и отправила нас домой, ни за что не соглашаясь на предложенную нами помощь.

Однажды Матушка позвала меня с собой в храм. Я, конечно, согласилась, и мы отправились. В храме она посадила меня на свое место на стульчике у иконы святых апостолов Петра и Павла. В это время я увидела, как двое священников разговаривали между собой. Это был отец Михаил Бойко и еще один священник, который уважал Старицу и приходил к ней в Голосеево. Я подумала невольно: “Как же так – один священник ходит к Матушке, а другой – нет?” Старица тут же ответила мне на мои мысли: “Священника не суди!”

Не оставалась Матушка безучастной и к нашим болезням. Трагическим моментом в моей жизни стал неврит, последствия которого были ужасными. Неврит лицевого нерва связан с простудными и инфекционными заболеваниями, зачастую причина его вовсе неясна.

Проявляется перекосом лица, похожим на инсультное состояние. Протекает очень тяжело и почти не поддается клиническому лечению. Иногда он даже остается на всю жизнь. А если лечить, то для этого нужны большие средства и длительное лечение. Я не могла показаться на люди – все лицо исказилось, рот был искривлен, находился ближе к уху, глаз смотрел в сторону. В таком виде, с закрытым платком лицом, я пришла к Матушке, вручив себя в ее руки. Старица откликнулась усиленной молитвой обо мне, завязала лицо платком, предварительно помазав мазью. Неделю я ходила в платке. После того, как была снята повязка, я убедилась в великой силе благословения Старицы – лицо приняло прежний вид, болезнь ушла. Все, кто испытал подобный паралич лица, понимают, как трудно избавиться от такой болезни. Теперь я могу разговаривать, вижу без затруднения. От страшной болезни остались лишь воспоминания.

Неоднократно Матушка предсказывала священство моему внуку, а в особенности очень важным для меня явилось наставление Старицы о том, что именно он будет заботиться обо мне в старости. Когда внук принял священство и стал служить в Введенском женском монастыре города Иваново, известным теперь на всю Россию, я без колебания, помятуя слова Матушки, поехала в монастырь. Это было благословение Старицы, высказанное в прикровенной форме. То, что я здесь – великая радость для меня. Расположенный в центре города Иванова, необыкновенный собор поражает красотой и величием – это жемчужина архитектуры. Я окружена любовью сестер обители.

“Пензенские”

Схимонахиня Дросида. Свято-Вознесенский Флоровский женский монастырь. г. Киев

Какая связь между людьми столь же родственна, как связь семейная? Каждый испытывал когда-либо необыкновенное чувство при слове “земляк”. Находясь на чужбине, потребность общения с земляком непреодолима. Такое же родственное чувство испытывала и я при общении с матушкой Алипией. Мы с сестрой, ныне также как и я, насельницей Киевского Флоровского монастыря, схимонахиней, являемся уроженками Пензы – русского города, имеющего большую историю, основанного в 1663 году. Образ матушки Алипии неразрывно связан с воспоминаниями нашего детства, когда мы, маленькие еще девочки, встречались с ней в нашем храме святых жен-мироносиц. Неизменно посещала будущая старица наш храм в дни престольных праздников, а после службы мама приглашала ее к нам погостить. Уже тогда Матушка была образом для подражания – строгая, молчаливая, сосредоточенная, она была углублена в молитву. Являясь странницей, восприняв подвиг Христа ради юродства, она отличалась от многих странников в те довоенные годы. Что было в ее душе, какие скорби она несла – все было покрыто молчанием. Необыкновенно было для нас то, что, войдя в наш дом, Матушка сразу же доставала Псалтирь и неотрывно читала его, сохраняя свой ум неразвлеченным и устремленным к Богу. Так и осталась она у нас в памяти – склонившейся над Псалтирью и усердно молившейся.

Приехав в Киев, мы посещали ее уже в Голосеево, в лесу. Она нас ласково принимала как дорогих гостей, сразу же усаживала за стол. Пища, которую она нам предлагала, была словно ангельской – никогда мы такой уже не вкушали.

Какой эпитет приложим к образу старицы? Я думаю, что только – “великая”.

Святые прославляют не только то место, где они подвизались большую часть своего жития, но также прославляют и то место на земле, где находится их родина, где они были воспитаны и наставлены на путь истины.

Город Пенза гордится тем, что является родиной блаженной старицы Алипии. Когда Матушка видела пред собою благочестивого человека, она говорила ему: “Это наш, это пензенский”.

“До зела смирись и молись!”

Монахиня М.

Мой духовный отец протоиерей Николай Фадеев очень любил матушку Алипию и сам показал мне ее. Он очень почитал Матушку и благословил мне пойти к ней со словами: “Пойди к Алипии”. У меня были большие скорби, и сердце мое рвалось к этой святой

Старице. И вот одна знакомая девушка, часто посещавшая матушку Алипию, пригласила меня пойти к ней. Мы собрались вечером, решили, что раз мы идем к святому человеку, то ничего не убоимся по дороге. Первые слова блаженной ко мне были знаменательны: “Смирись! До зела смирись и молись!” С первого же взгляда на блаженную я поняла, куда я попала. Я знала много старцев, у меня были до этого старцы из Глинской пустыни, и я имела опыт общения с такими благодатными людьми, поэтому внутреннее чутье сразу подсказало мне, что передо мной человек высшего порядка.

В тот вечер она угостила нас – это было для нее святое! Она всегда была верна своему особому правилу – угостить пришедшего к ней и видела в этой, казалось бы, простой общечеловеческой норме особое проявление милосердия. И вскоре, провожая нас, указала на меня: “А это моя родня”. Показала, какой дорогой возвращаться, и благословила. Когда моя знакомая сходила во второй раз к матушке Алипии уже без меня, то, вернувшись, рассказала мне о происшедшем между ними разговоре.

– Вы знаете, что она сказала о вас?

– Что?

– Где ты ее взяла? Она же монашеского рода! Это будет моя родня всегдашняя.

Я, услышав, что Матушка назвала меня “всегдашней родней”, начала очень часто к ней ходить.

Многие великие люди ездили к Матушке. Однажды подъехала к ее домику легковая машина. Из нее вышли мужчина и женщина. Просят у Старицы разрешения войти. Женщина сразу бросилась Матушке в ноги, обхватила их руками и начала горько рыдать.

– В чем дело? – ласково спросила ее Матушка.

– У меня муж – генерал. Я полюбила Бога и стала ездить в церковь, а его обманываю. Он ведь неверующий – я знаю, что у меня будут большие неприятности. Меня возит в Троице-Сергиеву Лавру адъютант моего мужа, – и показала на стоявшего рядом мужчину.

– Ты еще поблагодари Божию Матерь да Бога! – улыбнувшись, сказала ей Матушка. – Он верующий с детства, а тебе боялся сказать. Теперь ничего не бойся – езжай прямо к мужу, откройся ему, и живите с Богом!

Так Матушка открыла тайну и недоразумение семьи генерала. Он боялся признаться своей жене, что он верующий, а она, поверив в Бога, ему. Адъютант также был очень рад, он ведь тоже боялся, что ему “попадет” – он же возил! Жена генерала Валентина была несказанно признательна Матушке, пыталась дать ей большие деньги, но та наотрез отказалась.

Кричит: “А не надо! А не надо! Бог с вами! Заберите все до копейки!” И за послушание забрали, хотя сделать это было им нелегко.

Через неделю приехал уже к Старице сам генерал со своей женой. Он был рад встрече необыкновенно, не знал, как Матушку благодарить – и руки ее целовал, и благодарил – они сидели до самого позднего вечера, до тех пор, пока блаженная сама не сказала им, увидев, что уже поздно: “Ну, теперь уже идите!” Благословила их, и они уехали.

Многим Старица помогала разобраться в семейных неурядицах. Вопросы были к ней разные: у кого-то нет мира в семье, у кого-то недоразумения, проблемы с детьми или большие потери. Так и у меня случилось большое горе. Моего очень молодого брата убили сразу же после того, как он пришел с армии. Он был удивительным баянистом, его всегда приглашали на торжества по случаю призыва в армию. Моя мама не любила, когда его часто забирали ночью. И вот однажды на вечеринке была драка, мой брат хотел убежать, но ударился об угол стола и упал. Тогда какой-то недоброжелатель ударил его палкой по позвоночнику, и он к утру умер. И вот рассказываю я об этом Матушке. Она погоревала, погоревала, потом собралась в храм, надела на голову клетчатый платок и сказала мне: “Куда я иду в храм – туда и ты идешь. А я иду на Демиевку”. Мы собрались, идем дорогой. Вдруг палкой как пригрозила куда-то в сторону леса: “Ишь, одного взяли и другого хотите взять!” У меня так и вздрогнуло сердце.

Не прошло и двух недель после предсказания Старицы, как моего племянника не стало. Он вел машину, и огромный самосвал столкнулся с ней, полностью ее расплющив. Так это Матушка провидела!

Не только сам диавол непосредственно причинял вред Матушке, но и посылал людей, предавших ему свои души для совершения злодейств. Приехали гусеничным трактором двое мужчин для сноса домика Старицы – захотели ее просто згубить. Половина дома, принадлежавшая соседям, уже была к этому времени снесена и теперь домик был маленький, снести его не представляло особого труда. Стянули его цепью. В доме в это время топилась печь. Матушка выбежала на улицу – трактор уже заведен, один из мужчин цепь обносит, другой в тракторе сидит – собираются делать преступление. Тогда Матушка села на пороге как раз напротив их – им ни слова, воздела руки кверху. А келейница Мария смотрит в тревоге на нее. И полились рекой слезы Старицы, и так она с воздетыми руками сидела минут десять, никому ничего не говоря. А мужчины в это время замерли, бросили все… и смотрели на нее! Потом один махнул другому, как бы показывая: “А-а, давай, поедем”, – бросили со всей силой цепь в машину и уехали. Матушка людей не просила, она просила Бога. И Бог услышал ее.

О многом Старица нас предупреждала, но не всегда мы ее слушали. Одно время она постоянно говорила мне или другим сестрам нашего монастыря: “Вот вы из Покровского монастыря – а у вас Покровский монастырь без

крыши! Сделайте крышу на Покровском! Как же так – пойдет дождь, собор большой, а собор без крыши!" А никто же не знал, что во время бури собор останется без крыши, что и предсказывала Матушка чуть ли не за год.

Когда Старица умерла, и было ее отпевание во Флоровском монастыре, мне поздно сказали и я уже не успевала на погребение. Еще при жизни блаженной я очень просила ее фотографию, но она сказала мне: " Будет тебе фотокарточка – когда придет время", – и махнула рукой. Я сильно горевала после отпевания, что не попала на похороны и поэтому никогда больше не увижу Матушку, не имея даже ее фотографии. Вернулась из церкви и пошла в трапезную. Иду обратно и встречаю по дороге женщину – молодую, но сильно похожую на матушку Алипию. Она мне и говорит: "А вы матушки Алипии фотокарточку не хотите!" Я удивляюсь в себе, что она так похожа на Старицу и глазам своим не могу поверить. Вручает она мне фотокарточку. Я заплакала, думаю: "Ангел ты мой дорогой", – и хотела спросить, кто она такая и где живет, когда смотрю – ее нет нигде. Так я и стояла с этой фотокарточкой – и плакала, и целовала ее…

Крест мой будет монашеским…

Монахиня Э.

Первые слова, которые я услышала от матушки Алипии, были: "Это пришла мученица". Каждый христианин имеет свой крест, который нужно понести по жизни. Матушка видела степень тяжести именно моего креста, и ей ведомо было то, что крест мой будет монашеский, а он, известно, нелегкий.

В юности у меня возникло сильное желание посвятить свою жизнь служению Богу в монашеском чине, и я просила родителей отпустить меня в монастырь, но как зачастую свойственно всем родителям, они искренне сопротивлялись моему желанию. Многие испытывают то, что испытывала я – меня не понимали, и это сделало мою внутреннюю жизнь более замкнутой и одинокой. Дома молиться было невозможно, в церковь меня не пускали и я, юная девушка, спешила на поле, расположенное внизу у горы, на которой стоял наш дом. Нужно сказать, что жили мы возле железнодорожной станции, на краю города, среди многих нетронутых уголков живописной природы. На то поле и ходила я молиться. Никто не видел меня. К этому периоду моей жизни относится мое знакомство со Старицей монахиней Алипией. То, что неподвластно простому, обыденному человеку, было доступно ей – она проникла своим духовным ведением в глубины моего сердца, открыв мне то, что знал только Бог. Когда я пришла к ней, она незаметно открыла мне мои тайные молитвы, то место, где я пряталась от людских взоров, подробно описала нашу улицу, разговоры с родителями и мою беду, связанную с их вполне понятным родительским эгоизмом. На мой вопрос – пустят ли меня в монастырь, она ответила совсем неожиданно: "Отец привезет тебя сам". Вскоре получилось так, как она сказала. Желание

мое исполнилось, а Старица навсегда вошла в мое сердце ощущением твердой и надежной опоры в жизни.

Как только у меня получалось, я спешила к Матушке. Иногда без конкретной цели, а чтобы повидать ее и укрепиться духовно в несении жизненного креста. Потому что она знала, что это такое, сама жила в крайнем напряжении духовных и физических сил, а значит, могла понять и всех нас, немощных и унылых. Однажды, еще до монастыря, я удостоилась чести ночевать у нее. Мы приехали с моей подругой, впоследствии также монахиней, к Старице. Было это поздно вечером. Была осень. Матушка очень болела. Женщина, которая в тот день ухаживала за ней, не хотела нас впускать, чтобы не обременять больную. Мы стояли у дверей келии и не знали что делать – идти нам было некуда, поздно, лесом возвращаться уже страшно. Подруга уговаривала меня идти назад, но я решительно ответила ей: “Если ты хочешь – иди, а я останусь здесь, и буду молиться до тех пор, пока Старица меня не впустит”. Так мы молились, молились, пока Матушка, узнав о нас духом, не попросила нас впустить. Женщина нехотя пригласила войти, говоря нам, что Матушке тяжело, она очень больна. Мы в нерешительности замерли, начали отступать назад: “Тогда не нужно, закрывайте двери, мы пойдем обратно”. Женщина вошла в келию и через минуту вернулась, говоря нам: “Матушка настаивает, чтобы вы вошли”. Так Старица оставила нас ночевать. Утром я начала помогать по дому – чем могла. Делала уборку. Одета я была в тот момент очень просто, буднично, в непримечательной одежде. Пришли люди. Матушка вдруг воскликнула: “Посмотрите на нее все – как она красиво одета”. Я удивилась – всё на мне старое, ничего красивого нет. А Матушка продолжает: “Посмотрите на нее все – как она красиво одета”. Люди посмотрели на меня, и никто ничего не сказал. Тогда моей подруге я тихонько сказала: “Попроси у Матушки для меня черный платок”, – так сильно мне захотелось иметь благословение от Старицы. А Матушка ответила: “Нет, черный платок ей не нужен – ей дадут лучше”. Это сказала она мне о монашестве, что и мантия и камилавка – все у меня будет.

Теперь все это у меня действительно есть и воспоминания о наших беседах со Старицей как бы обновляют в моей душе то благодатное чувство отречения от мира, которое так остро переживает всякий, переступающий порог монастыря. Подвиг Старицы и ее строгая монашеская жизнь, не знающая никаких компромиссов, укрепляет, утешает, открывает второе дыхание, заставляет снова с жадностью тянуться ко Кресту и его тяжести. Так было со мной в тот момент, когда силы меня покинули, и я решила после поездки домой не возвращаться в монастырь. Моя знакомая как раз ехала к Старице, и я попросила ее: “Скажи Матушке, что я, наверное, теперь буду дома”. Матушка не осудила меня, но мягко утешила, направила вновь на тот путь, на который я встала по ее благословению: “Пусть возвращается в монастырь, ни о чем не думает, ей будет хорошо”. И по ее молитвам и

предсказанию я испытала облегчение в скорби, клубок обстоятельств распутался.

Приходя к Матушке, я не испытывала никакого неудобства от общения с ней, чувствовала себя легко, без стеснения, свободно, как у своей матери. Понимая, что передо мной прозорливый человек, я чувствовала ее нежное отношение к себе и поэтому не боялась. Матушка, видимо, радовалась моей простоте и тем доверительным отношениям, которые сложились в нашем общении, поэтому часто просила меня помочь по дому, исполнить какие-то небольшие поручения, которые я с радостью исполняла.

“Через нее мы ощущали Его дыхание”

Людмила Кузьминова. Канада

Прежде всего, мне хочется рассказать о том состоянии, которое посещало большинство духовных детей Матушки при общении с ней. Конечно, никто из нас не мог увидеть или даже частично постигнуть тот внутренний мир, которым жила Матушка – все было прикрыто как некий бесценный, сокровенный тайник и только иногда, очень редко, вдруг эта тайна приоткрывалась и потрясала до глубины души. Таких два ярких случая произошло со мной. Однажды я приехала к Матушке одна. Все было как всегда, но вдруг она сказала: “Давай молиться”. Я стояла впереди, а Матушка за мною читала молитвы – Отче наш, Верую и прочие повседневные. Я слушала и старалась сосредоточиться на смысле слов, но вдруг, постепенно, почувствовала, что вхожу в очень необычное молитвенное состояние. Я даже не могу дать точного определения, но внутренним взором стала не только глубоко понимать смысл слов, но видеть их в каком-то удивительном образе, они как огненный воздух, но только удивительно прохладный и невероятно освежающий, стали входить во все мое существо. Я вдыхала их, как свежайший озон, они наполняли меня светом, силой, легкостью, так что я потеряла реальность окружающего и очутилась в этом прохладном, огненном кольце. Каждое слово с силой входило в меня и расширяло сердце, я чувствовала, как оно ограниченно, почувствовала его размеры, что оно не может вместить невместимое и бесконечно льющееся потоком. В какой-то момент я поняла, что больше вместить не могу. Душа расширилась, наполнилась, уже я теряла смысл слов и только вдыхала их, а они, прилагаясь одно к одному, до отказа наполнили меня силой и светом, больше я не могла выдержать и вдруг услышала Матушкины слова: “Хватит, тебе больше нельзя”.

Я села потрясенная и ясно поняла, увидела наяву, как душа вкушает силу слов молитвы, и что пища – для тела, то молитва – для души. Это та же пища, что и телесная – без нее невозможно жить, можно умереть от голода.

Другой был случай, когда я с сестрой С. нашего Флоровского монастыря, ныне монахиней, была у Матушки. В тот вечер мы с ней говорили об очень серьезных духовных вещах, волновавших нас обеих и тут, при этом

разговоре, вдруг нечто произошло. После, когда мы делились впечатлениями, мы поняли, что обе увидели одно. Известно, что Матушка юродствовала и этим прикрывала себя. Все понимают, что за этим стоит. Во время нашего разговора мы с сестрой С. смотрели на Матушку и не узнавали ее, как будто перед нами сидел другой человек – она видоизменилась мгновенно. Матушка была очень серьезна и говорила с нами открытым, а не прикровенным текстом, каждое слово было четко и ясно, лицо Матушки озарилось каким-то внутренним светом и находилось как бы в сиянии. Мы постигали силу и смысл сказанного – очевидная истина стала откровением и проникла глубоко в сердце.

Вспоминая о Матушке, я хотела бы, прежде всего, сказать о том глубоком мире в душе и абсолютной несуетной бездумности, посещающей нас в келии Старицы. Очень часто я приезжала к Матушке с кучей проблем и вопиющих безысходных неприятностей, когда только и мечтаешь добраться до любимого человека, которому ты чувствуешь, что нужен – так нужен, как никому на свете, который по любви, дарованной ей Богом, вмещает тебя всего до капельки и… даже больше.

Однажды, находясь в келии у Матушки, мне пришла мысль: “Почему она никогда не поучает нас как древние духоносные старцы?” Матушка тут же обернулась ко мне и говорит: “Молчи, говори: прошу прощения, и не умрешь”. Так вот Матушка поучала! Ответ был исчерпывающим.

Все проблемы растворялись в присутствии Старицы – они как бы вообще переставали существовать. Сидишь перед Матушкой и ничего не можешь сказать. А она прежде тебя все знает, тихонько делает вид, что “засыпает” и погружается в молитву за очередное чадо. А ты только неуловимо чувствуешь, как плотность всего негативного разряжается и уходит, а приходит легкость и безмятежность.

Но это только маленькая часть того, что можно выразить о Матушке, ибо благодать Божия разнообразна и непостижима.

С 18 лет я страдала колитом – это почти диета, я не могла кушать ни овощи, ни фрукты, ни борщ, в общем – я ела все мягкое, то, что не раздражает слизистую оболочку. Я совершенно не могла кушать конфеты, что меня очень огорчало – я даже забыла их вкус, как и многого, впрочем. Достаточно мне было скушать пол-яблока, помидор, конфетку или что-то еще, от чего даже в малом количестве начинался длительный приступ с сильными болями, усиливающийся по нарастающей. Эти приступы я переносила очень тяжело, поэтому всячески береглась. И вот, вдруг мне открылась удивительная перспектива кушать все, что я не могла себе позволить. Приходя к Матушке, я трапезничала с людьми и ела то, что мне предлагали. Такова была сила присутствия блаженной и ее благословения. Вся “запретная” пища, которую Старица давала мне с собой – не вредила. Более

того, сестры обязательно привозили мне от Матушки яблочко или помидорчик и все это также не приносило вреда.

Но как-то все-таки не убереглась и что-то скушала. И к своему ужасу почувствовала приближение приступа, а они так меня изматывали, что потом я день лежала и отходила. Не долго думая, я полетела к Матушке. Пришла, сижу, общаемся, кушаем, никого нет, кроме меня. Периодически боль волной поднимается из глубин живота, готовая мощно и немилосердно захлестнуть. Я молчу и только с ужасом прислушиваюсь к этой приближающейся боли. Матушка поворачивается к моему животу и грозит ему пальцем, говоря: “Цыц!” Боль послушно уходит, сидит тихо, но потом опять предпринимает попытки повластвовать, но Матушка опять цыкает на нее и она уходит. Так и не дала Старица боли развернуться, и все потихоньку успокоилось – приступа не было.

Но вот однажды, когда я чувствовала себя очень плохо, а мне приходилось много трудиться, и пища была ограниченна, я сидела у Матушки и сказала ей об этом. Она посмотрела на меня внимательно и говорит: “Кушай все, а то ослабнешь”. С этого момента я стала кушать все, и болезни моей как бы уже и не было.

Вскоре у меня началась другая хроническая болезнь – то ли от простуды, то ли от нервов и стрессов, или от всего вместе комплексно. До сих пор я не знаю точную причину болезни. Боль в бронхах была очень неприятная, если не сказать хуже, внутри как будто граблями проводили или ногтями царапали и очень немилосердно. Все это изматывало и забирало много сил.

И вот сижу я у Матушки и молча страдаю. Вдруг чувствую, что боль и все неприятные ощущения стали куда-то уходить, дыхательные пути освободились и стали чистыми. Ничего понять не могу, но… тут поняла. Матушка неожиданно согнулась и стала стонать: “Ой, как больно, как будто граблями у меня волочат, ой, болит”, – говорит о том, что чувствовала я. А у меня-то не болит, а болит уже у Матушки. Так мне жалко ее стало, что я взмолилась Господу от всего сердца, чтобы Он не давал Старице мои страдания, а вернул бы мне их назад – пусть лучше я буду мучиться, чем Матушка, обремененная многими болезнями и заботами. И что же? Неожиданно все опять поменялось – вся моя боль вернулась ко мне, а Матушка распрямилась, перестала стонать, только внимательно и молча посмотрела на меня. Я поняла, что это был мне какой-то урок, может быть урок любви. Но то, что произошло, было не просто так и имело смысл.

Как-то я принесла Матушке коробку отличных конфет, которых не могла кушать из-за болезни. Сижу и думаю: “Хоть бы Матушка несколько конфет дала, так хочется!” Она вдруг поворачивается и протягивает мне всю коробку: “На, бери всю”. Я смутилась, стала отнекиваться, но Матушка очень решительно опять повторила: “Бери всю, это все твое, ешь”. Старица знала,

что если она благословит, то я не буду бояться кушать конфеты. Такая она была добрая и милосердная, внимательная даже к таким мелочам.

Я была у Старицы одна и тут пришла к ней женщина интеллигентного вида и очень красивая. Она была сильно накрашена. Я думаю: “Что это она так выкрасилась и еще к Матушке пришла!?” Но Старица вдруг повернулась ко мне и говорит: “А ему можно – он замужем”. Так Матушка не допускала никакого осуждения.

Сижу у блаженной в келии. Холодно. Я в каком-то пальто. Она говорит: “Что? Шубу купил?” Я не поняла и забыла. Но через несколько дней, действительно, купила шубу и только потом уже вспомнила слова Матушки. Когда я пошла в шубе к Матушке, ей это почему-то очень понравилось. Она с чувством, положа мне руки на колени и гладя шубу, сказала: “Молодец, молодец, не транжирка, денег зря не тратишь, хорошую вещь купил”. Этим она показала, как неплохо всякое воздержание, когда не позволяешь себе тратить денег на всякую ерунду.

Я все спрашивала святую старицу – чем мне лечиться от моей непонятной болезни? И она как-то сказала: “А тебе скоро уколы назначат. Они знают какие”. Действительно, я попала к кардиологу и мне назначили очень долгий курс бециллина, который помог мне и поставил на ноги. Один он и помогает мне по-прежнему. О моей болезни Матушка говорила, что мне всегда будет летом лучше, а зимой хуже и что мне хороши теплые ванны. Так оно всегда и есть.

Как-то при мне сестра Л. и ее подруга сестра Л. пошли к Матушке и стали ее просить благословить выйти из монастыря. Старица посмотрела долгим взглядом и говорит: “Не уходите, девки, из монастыря. Потом замуж пойдете, и будут у вас дети”. Все так же и произошло впоследствии.

Задолго до Чернобыля Матушка стала говорить непонятные вещи, что атом идет на Киев. За неделю до Пасхи мы с сестрами говорим ей торжественно: “Ой, скоро Пасха!” А она отвечает: “Будет вам Пасха – горе великое будет!” И еще говорила: “Ой, подвалы горят, ой как горят, потушить не могут”. Когда все произошло, Матушка уезжать никому не велела, оберегая народ от создавшейся паники.

Как-то заговорили об Антихристе. Я говорю: “Ой, как страшно, что же будет?” Матушка наклонилась ко мне и говорит так шепотом: “Не бойся! Матерь Божия покроет своих”. Это, конечно, очень утешительно. Старица ободряла нас и призывала ничего не бояться в жизни, а нести свой крест достойно, без малодушия. Ее слова особо вспоминаются мне теперь на фоне всеобщего хаоса и, можно сказать, некоторого психоза, который охватил христиан по этому поводу. Нам нужно почаще вспоминать новомучеников и исповедников российских, которые в гораздо более трудные времена сохраняли спокойствие и присутствие духа, были тверды и мужественны.

Я очень молилась за свою маму, чтобы она ходила в Церковь. Никогда и ни за кого я так не молилась – это была пламенная молитва любви (а маму я очень люблю). Однажды я прихожу к Матушке, а она мне чуть не с порога говорит, не зная ничего о моем “подвиге”: “Не молись так, не молись, ты еще не можешь так, а то бес восстанет и вред наделает. А вот подавай в Церковь – Церковь вымолит”. Я спросила: “Будет ли моя мама ходить в Церковь?” Она ответила: “Будет, будет и причащаться будет!” Все так и было.

Иногда было такое – сидишь у нее и вдруг, откуда ни возьмись, мысли начинают дурные в голову лезть, прямо так и барабанит в голову. Ты их отгоняешь, а они лезут – иногда прямо стыдно сделается: Матушка ведь все видит. Но скоро все становится ясно – она грозно начинает махать кому-то четками рядом с тобой (но не тебе) и говорить: “Ах ты, Анка, (она так называла беса), уходи отсюда, чего пристал, а ну уходи!” Мысли дурные прекращались, отчего становилось понятным, что “Анка” ретировался.

Как-то собралась я в отпуск домой, поехала сообщить Матушке, а она говорит: “Не езди, плохо будет, слезы”. Я не послушалась, и так и вышло – было много неприятностей.

Будучи уже за границей, в первый Рождественский пост, когда я постилась, менеджер моего дома с семьей, верующий, но принадлежащий к православной новостильной церкви, пригласил меня в гости на Рождество, которое весь западный мир празднуют 25 декабря. Я очень не хотела идти, но этот человек сделал мне много добра и я “ради приличия” спустилась на этаж ниже в апартаменты, которые занимала его семья. И, конечно, оскоромилась немного. “Выполнив свой долг”, я со “спокойной совестью” отправилась в свою квартиру. Легла спать. И вот снится мне: как обычно много народа и Матушка людей принимает и кормит. Но ее мне не видно, а очень хочется попасть к ней, что я и стараюсь предпринять. Но вдруг неожиданно слышу ее крик: “Не пускайте ко мне Барчукову! (так меня Матушка при жизни называла) Не пускайте ко мне Барчукову!” Я очень огорчилась, но не ухожу, жду чего-то. По прошествии некоторого времени Матушка вышла все же ко мне и говорит: “Я никогда, никогда, даже больной не нарушил пост”. Я все поняла – этим Матушка ясно показала, что кроме нарушения поста, как неправедно праздновать Рождество по западному.

Чтобы дополнить образ Матушки, хотелось бы сказать, что она была очень аккуратной, постоянно стирала, чистила посуду, любила, чтобы в келии был вымытый чистый пол, она очень вкусно готовила, была большой труженицей, думала только о людях и все делала для них. Один взгляд на Матушку необычайно успокаивал дух. Это были минуты какого-то полноценного бытия, минуты, уходящие в вечность. Мы общались со святым человеком, доступным нам по ее любви и в полноте оценить и вместить это не могли, но чувство благоговения к ней присутствовало всегда. Нашу покойную матушку игуменью Агнессу Старица называла не иначе, как

Агница. Она всегда очень хорошо встречала батюшек – с уважением, теплом и радостью.

Матушка обладала невероятной внутренней силой. Кто соприкасался с ней, тот понимал, насколько все в ней было законченно и глубинно, фундаментально. Она несла на себе Дух Божий, и через нее мы ощущали Его дыхание.

“Добрый учитель”

Монахиня Вениамина. Свято-Вознесенский Флоровский женский монастырь г. Киев

Священное Писание говорит нам: “С советом вся твори” (Сир. 2:21). Поэтому и я обратилась к старице блаженной монахине Алипии в 1980 году в момент необыкновенно тягостного состояния моей души с вопросом о выборе монастыря. Матушка с большим одобрением отнеслась к моему желанию и посоветовала мне поступить в Киевский Флоровский монастырь. С большой благодарностью я вспоминаю ее наставление и понимаю, что именно она поддержала меня в трудный момент моей жизни. Монашество было для блаженной святыней ее сердца! “У добрых учителей и уроки добрые” – так писал святитель Василий Великий. Именно с этой позиции и можно оценить деятельность Матушки. Все ее советы и наставления всегда были направлены к наибольшему Богоугождению и исполнению воли Божией.

Повела меня к Старице инокиня нашего монастыря, которую познакомил с матушкой Алипией протоиерей Николай Фадеев. Он благословил обращаться к Старице за благословением и наставлениями. И так вдвоем мы с ней поехали за советом. Получив благословение поступать во Флоровский монастырь, мы приехали к игумении. Нас согласились принять, но у меня не было прописки. Игумения сказала, что если я пропишусь хотя бы в Киевской области, она примет меня в монастырь. В то время без прописки в монастыре находиться было опасно, так как милиция проверяла на этот счет монастырь. Вскоре молитвами матушки Алипии все устроилось. Мне помог отец Геннадий, впоследствии схиигумен Геронтий Киево-Печерской Лавры и я прописалась в Киевской области в доме председателя сельсовета. Таким образом, я стала насельницей Свято-Вознесенского Флоровского монастыря. Но история с пропиской на этом не закончилась. Через некоторое время председатель сельсовета, ничего не говоря, выписал меня. Я не знала об этом три года. В моей памяти очень четко запечатлелся этот скорбный момент моей жизни. Узнав о случившемся, я поехала в сельсовет, и, поставив печать о выписке и дату, ехала в электричке и неудержимо плакала, моя жизнь в монастыре представлялась теперь почти невозможной. Мысленно я взывала к матушке Алипии: “Матушка Алипия, помоги, погибаю”. Прописки теперь нет – кто поверит мне, что я не знала об этом? Без монастыря я не мыслила своей жизни, это было для меня основное,

я с детства об этом мечтала. Каждый камень этой святыни был мне необыкновенно дорог.

Вечер, мороз, зима. Скорбь на душе. Страшно, холодно. Иду к матушке Алипии в Голосеево. А она вышла мне навстречу и встречает со словами: “Сколько будете мучить девку с пропиской? Прекратите издеваться!” Вот какая прозорливость! По благословению все обошлось и устроилось, и вскоре я смогла прописаться в городе Ирпене.

Однажды мы шли с матушкой Алипией мимо Голосеевской пустыни, которая сейчас уже открыта. И она показывает на это место: “Девки, смотрите – тут еще будет монастырь и служба”. А мы подумали: “Как же здесь будет служба? В таких руинах?” И вот прошло время – сейчас, слава Богу, монастырь восстанавливается, идет служба, монахи приносят молитвы Богу, и предсказание матушки Алипии исполнилось. Прославлен преподобный Алексей Шепелев, к которому Матушка всегда, когда мы приходили к ней, посылала поклониться. Только после того, как мы посещали место его упокоения, Старица начинала беседовать с нами.

Однажды я почувствовала невыносимую боль в голове. Поставили диагноз воспаление тройничного нерва. Эта болезнь очень трудно поддается лечению и сопровождается очень острой болью, по силе напоминающей резкую зубную боль. У меня часто бывали приступы, сопровождающиеся опуханием лица, я с трудом двигалась, не могла даже наклониться и одеть обувь. Лечиться не было возможности. Послушания на кухне и в погребах не позволяли полностью выполнять предписания врача, часто я бывала на холоде и болезнь не отступала, а только прогрессировала. Один раз я даже одела шапку-ушанку на голову и в таком виде работала. Лекарства облегчения не давали. Облегчение я получала только в келии матушки Алипии – там боль всегда отступала. Промучилась я так около трех лет. И вот однажды у меня начался приступ. Состояние мое было такое, что, не откладывая, я тут же на такси поехала к матушке Алипии. Она первым делом перекрестила мне голову, дала воды и я уснула. Сон придал мне сил, боль утихла и Матушка утешила меня, сказав, что больше у меня таких приступов и болей не будет, что и исполнилось.

“Мудрый принимает скорбное, как достойный того и считает себя заслужившим больших скорбей, нежели те, которые с ним случаются, и радуется, что удостоился немного поскорбеть в нынешнем веке, в облегчение многих мучений, которые приготовил себе в будущем”, (преп. Петр Дамаскин) Скорби и искушения имеют очистительную силу еще и здесь на земле: как золото, пройдя через огонь, очищается, так и душа человека очищается через горнило искушений. Поэтому св. Отцы считали даже неполезным для человека быть свободным от искушений. “Пойди, молись Богу, чтобы пришло к тебе искушение и то сокрушение и смирение, которые имел ты прежде; ибо посредством искушений душа усовершается”, – сказал один старец преподобному Иоанну Колову. (Достоп. сказ.) Игумения

Агнесса воспитывала нас, закаляла в нас твердость духа к смиренному перенесению скорбей. Все это пошло нам на пользу. Она стремилась, чтобы мы были настоящими монахинями. Но поначалу, конечно, нам было очень тяжело. Мы были молодыми, послушания тяжелые, трапеза монашеская, скудная, болезни – все это без духовной поддержки вынести было тяжело. И вот именно матушка Алипия была тем человеком, молитвами и поддержкой которой мы прошли испытания и научились монашеской жизни. Многие сестры нашего монастыря благодарны ей. К ней можно было прийти в любой момент. Когда мир души потерян, когда какие-то проблемы даже в материальном плане – она всегда со всей искренностью принимала во всем этот участие. И, несмотря на то, что к ней приходило много людей, что она никогда не спала и не отдыхала, она никогда не отказывала в приеме и всегда радовалась нашему приходу: “Золотые мои монашечки!” – с такими ласковыми словами встречала она нас. Матушка утешала меня в моих скорбях в монастыре и предсказала, что скоро положение изменится, а игумения даже попросит у меня прощение. Я подумала, что Матушка меня успокаивает для того, чтобы я не переживала и вскоре забыла об этом случае. И вот как-то иду я в монастырском садике недалеко от игуменского корпуса. На небольшой аллее повстречалась мне игумения. “Прошу у тебя прощения, – сказала она, – ты на меня не обижайся. Я хочу, чтобы ты была хорошей послушницей, поэтому я тебя и наказываю, и ругаю. Ты зла на меня не держи – я хочу сделать тебе небольшой подарок”. Я очень удивилась подобной речи. Прошло некоторое время. Нужно сказать, что послушания я проходила во многих местах: на кухне, просфорне, погребе, также и на клиросе и на колокольне. И вот как-то я работала на монастырском дворе и ко мне подошла игумения и протянула подарок – ткань для нового подрясника и белую полотняную рубашку. Так исполнились слова матушки Алипии.

В связи с размышлениями о монашеском пути в жизни, вспоминается случай с моей двоюродной сестрой. В то время, о котором пойдет речь, ей было девятнадцать лет. Она приехала ко мне в монастырь и ей, еще юной девушке, очень понравилась монастырская жизнь: и устав, и форма. Тут же она приняла решение остаться в монастыре. Я объясняла ей, что монашеский крест – это терпение и смирение, он тяжел и кажется легким только внешне. Ничего нет тяжелее монашеского креста. Просто Господь помогает, и люди с Божией помощью проходят этот путь. Но все-таки сестра пришла к игумении и попросилась в монастырь. Сестру приняли. Вскоре мы посетили с ней келию матушки Алипии.

– Матушка, это моя сестра, живет в монастыре, – представила я ее.

– Нет! Это Федорова невестка!

– Матушка, да она же у нас в монастыре на послушании!

– Нет, это Федорова невестка.

Вскоре сестра ушла из монастыря, поступила в регентский класс в Ленинград, вышла замуж за священника. Ее свекром был протоиерей Федор. Так слова матушки Алипии дословно сбылись.

Также такой был случай. Я была знакома с почаевскими монахами, часто с ними общалась, так как мой духовник жил в Почаевской лавре. И вот в 1988 году один из иеромонахов позвонил мне в монастырь и попросил, чтобы я была гидом и помогла устроиться в Киеве иеромонаху Роману Матюшину – православному поэту. Отец Роман служил тогда в

Псковской области в поселке Кьярово. Он был насельником Псково-Печерского монастыря и по благословению наместника служил на приходе, так как священников не хватало. Матушка игумения дала келию. В это время открылась Киево-Печерская Лавра, которая произвела на отца Романа большое впечатление и он принял решение остаться в этом монастыре. Наместник Лавры владыка Ионафан дал свое благословение. Я посоветовала батюшке поехать к блаженной матушке Алипии и сделать так, как она благословит. Мы поехали. Я представила его Старице: “Матушка, вот иеромонах Роман, он служит на приходе, в Псковской области, но ему понравилась Лавра Киево-Печерская и он хочет жить в монастыре – он все-таки монах… Благословите – служить ему на приходе или жить в Киево-Печерской Лавре? Владыка Ионафан его уже благословил”. Сразу Старица промолчала и в это время молилась. Когда мы собрались уходить, мне пришлось повторить свой вопрос. “Выпьешь чашу и будешь на приходе”, – ответила Матушка. Мы не поняли тогда значение ее слов, решив, что слова ее касаются угощения, предложенного нам за трапезой. “Матушка, ну скажите – так, где ему быть? На приходе или в Лавре?” – снова спросила я. Старица уже ничего не сказала, и мы ушли, как нам казалось с нерешенным вопросом.

Вскоре отец Роман был принят в число братии Киево-Печерской Лавры и назначен на послушание – был служащим иеромонахом, а также блюстителем Ближних пещер, пел на клиросе. Прихожане знали, что у него прекрасный голос, что он составляет христианские песнопения, слава о которых уже была к тому времени большой и к нему начали ходить за наставлением и благословением. А это, конечно, часто рождает зависть, начались искушения, и отец Роман был вынужден уйти из монастыря. Вот о какой чаше говорила матушка Алипия! Это была символическая чаша скорбей, а не чаша в нашем обычном понимании, после вкушения которой он опять оказался на приходе. Позже, когда отец Роман уже был в России, мы снова встретились с ним и признали, что слова Матушки были пророческими.

“Разлуку смягчает молитва”

Монахиня Фловиана

Каждый, кто, я думаю, будет рассказывать о том значении, которое занимает в его жизни матушка Алипия, неизбежно расскажет и о себе – шаг за шагом о том, как человек приходит к Богу и к тому пониманию смысла жизни, которым она должна быть наполнена.

В Свято-Вознесенский Флоровский монастырь в Киеве я пришла в 1981 году. Соседкой по келии, в которую меня поселили через несколько месяцев, оказалась послушница Любовь, которая рассказала мне о матушке Алипии. А у меня как раз начались проблемы с пропиской, которая в то время составляла существенную трудность для большинства насельников монастырей. В монастырь принимали только жителей города или области, а для того, чтобы прописаться иногородним, требовалась справка с работы. А как же мы могли работать в миру и находиться в монастыре? Прописку в случае устройства на работу давали только на год. Мы жили в монастыре без прописки и боялись милиции, которая периодически устраивала облавы, выискивая в монастыре тех, у кого ее не было.

Мой отец приехал в Киев и остановился в Покровском монастыре. А там в этот момент была облава. У отца спросили причину его прибытия в Киев. Отец ответил: “У меня здесь дочь, я хочу ее забрать”. На вопрос милиции, где я нахожусь, он сказал, что во Флоровском монастыре на Подоле. Милиция пришла в монастырь. Принялись за поиски и обнаружили меня, вызвали в паспортный стол. Соседка по келии узнала о моих бедствиях и начала со мной разговор.

– Ты знаешь, Вера, есть в Киеве матушка одна, Алипия ее зовут блаженная и юродивая. Я не знаю, как ты относишься к таким людям?

– Ой, я с превеликой любовью к ним отношусь, потому что я юродивых знаю уже давно.

Так, впервые я услышала имя матушки Алипии, которая впоследствии стала для меня дорогим человеком.

Первая же наша встреча с Матушкой была необыкновенной, наполненной глубоким христианским смыслом и назиданием. Мы условились с Любой и приехали к матушке Алипии. Заходим к ней в келию. Я посмотрела на убогую комнатку, заставленную многочисленными узелками, и подумала: “Сделать бы у Матушки комнатку чистенькой, светленькой, поставить шкафчики, сложить в них эти узелки…” А блаженная меня стукнула по колену и говорит: “Зачем тебе этот мусор нужен, золотко? – обернулась к Любе. – Ну, чей, чей он?” Люба начала оправдываться: “Эта девочка пришла в монастырь, а отец хочет ее забрать…” Матушка, словно не слыша, снова начала спрашивать: “Ну, чей, чей он? Отец, скажи – чей?” А потом торжественно ответила: “Из нашей деревни”. Я удивилась, а Люба меня толкает: “Это очень хорошо – Матушка тебя приняла в свой духовный круг”. По молитвам матушки Алипии разрешился вопрос с пропиской. Я

оформилась на одну из фабрик для того, чтобы взять справку с места работы и прописалась в Ирпене.

Это было мое первое знакомство со Старицей. С тех пор я стала к ней ездить очень часто, почувствовала ее духовную силу, мне было очень легко с ней. Ей не нужно было много говорить и рассказывать, она и без рассказов знала обстоятельства, с которыми к ней ехали. Иногда приедешь – у нее много людей и думаешь: “Сколько же людей! Как же сказать, как же спросить?” А она меня посадит и начинает говорить, а говорит так, что только я понимаю то, что она мне сказала.

Да, юродство является великим подвигом. Если оно, конечно, основано на подлинном внутреннем подвиге, а не на лицедействе. Неоднократно я слышала такие “поучения” моих знакомых: “Если бы ты поменьше искала юродивых, то легче тебе жилось!” А что значит понятие “легче жилось?” Для себя я считаю так – обязательно нужно жить у кого-то в послушании.

Я знала, что можно попасть под разное влияние и остерегалась этого. Только молилась в душе: “Господи, пошли мне такого человека, через которого спаслась бы моя душа, а не погибла”. И так Господь дал, что я пришла в монастырь и через месяц узнала Матушку. И до последнего дня ее земной жизни я оставалась с ней. И все, что она благословляла – было во благо.

Первым моим духовником был отец Александр из Троице-Сергиевой Лавры и прежде чем посетить матушку Алипию, я спросила благословение у него. Он благословил мне посещать Старицу: “Езди к ней – она ничему плохому тебя не научит”. Позже моим духовным отцом стал старец архимандрит Кирилл Павлов, который также не запрещал мне посещать матушку Алипию, относился к ней с большим уважением. Когда я приезжала к нему, то непременно рассказывала о матушке Алипии, и старец всегда подтверждал правильность ее советов. Поэтому я могу засвидетельствовать, что отцу Кириллу деятельность и подвиг матушки Алипии были хорошо известны.

Посещая Старицу часто именно тогда, когда у нее никого не было, я имела возможность пообщаться с ней поближе, все расспросить, поговорить о жизни. Матушка снимала в этих беседах личину юродства и говорила прямо. Сядешь напротив и не можешь глаз на нее поднять – такое ощущение было, что она насквозь тебя видит. В ее глазах отражался океан любви, небо, в котором утопаешь – глаза становились большие, ласковые. Я не замечала ее лица – видела только эти большие проницательные глаза, которые видят тебя насквозь. Сижу и ничего не могу сказать – что я могу молвить?

С духовными сестрами нашего монастыря мы ездили к Матушке и просили молитв не только за себя. Случится ли что в обители, заболеет ли кто, неприятность в монастыре от властей – мы спешим к Матушке “жаловаться”, просить помощи. И помощь эту монастырь получал незамедлительно.

Как-то один раз я удостоилась увидеть Матушку в храме. Это был единственный случай в моей жизни, так как в основном я пела у себя в монастыре на клиросе и поэтому не могла ходить на службу в другой храм. А однажды случилось быть мне на Автовокзале и я предложила своей спутнице: “Давай зайдем в храм”. Она согласилась.

Тишиной и торжественностью как-то по-особому встретил нас храм.

Службы уже не было. Обычно в такой час подсвечники стоят уже без зажженных свечей, ожидая начала службы. Войдя в храм, мы удивились – словно на полиелее светились все подсвечники, множество свечей освещало храм. Вскоре мы поняли причину такого торжества – перед амвоном на коленях стояла матушка Алипия, принося глубокую молитву Богу. Матушка любила свечи – если она приходила в храм, то ставила большие свечи на все подсвечники. “Давай не будем Матушке мешать”, – прошептала я своей спутнице. В этот момент Матушка, словно ожидая нас, оглянулась и сказала: “Ой, девки зашли!” Тепло встретившись и поприветствовавшись, мы вместе пошли к ней домой. Картина этой встречи навсегда запечатлелась в душе – я вспоминаю Матушку, стоящую перед алтарем, углубившуюся в молитву.

У меня начались проблемы с голосом. Приеду я к Матушке, плачу, а она меня успокаивает: “Цыц, золотко, отдохни! Наберись сил! Еще напоешься. Захочешь отдохнуть, а отдыхать тебе некогда будет”. И теперь я вспоминаю Матушку. Иногда так устаю, что только прошу: “Господи, помоги”. Слова Старицы полностью сбываются. И вообще, петь я научилась благословением и молитвой Матушки. В этом я глубоко убеждена. Я очень хотела учиться, получить музыкальное образование, быть регентом. Мой брат в то время учился в Московской Духовной Академии и уговаривал меня поступать в регентский класс. Я спросила у блаженной совет.

– Матушка, благословите, – прошу я у нее разрешения учиться.

А она смеется!

– Да какой там! Что ты, золотко! Замуж выйдешь!

– Ну, как же?!

– Какой потом монастырь?! Глянет какой-то, скажет: “Хорош девка! Поет, читает! Возьму-ка замуж!” И поплетешься за ним.

– Матушка, а кто же меня научит?

– А тебя, золотко, Сама Божия Матерь научит!

И вот теперь, когда уже прошло много лет после этого разговора, я пою вместе с профессионалами, управляю хором по благословению Старицы и радуюсь, что по молитвам ее состою в монашеском чине. Как человек, всю свою жизнь посвятивший Богу в этом великом служении, матушка Алипия очень ответственно относилась к нему. Отступления от этого ангельского

пути она не знала. Поэтому Старица тщательно оберегала сестер монастыря, пусть и не принявших еще монашества, от духовной подмены раз и навсегда принятого идеала. Не определившимся еще в выборе того или иного вида богоугождения, она советовала достаточно проверить себя, измерить свои силы для того, чтобы впоследствии не стать игрушкой лукавого.

Следующим эпизодом, раскрывающим глубокое понимание Старицей того, что для обычного человека представляется катастрофой, стала смерть моего отца. Телеграмма пришла в пять часов утра. Я сразу поехала к Матушке, рассказываю ей свое горе.

– Да живой он, живой он, золотко! Я не вру. И гроба дома нет.

Можно представить какое у меня было чувство – “живой, и гроба дома нет”. Для чего телеграмма была?

– Преподобные, проверьте! Нет! Гроба дома нет.

От Матушки я поехала на Крещатик, звоню домой, трубку берет родная сестра отца: “Ой, Верочка, папа умер!” Но оказалось так, как сказала Матушка – гроба дома не было. Отец умер в Москве в метро. Матушка сказала, что он живой, потому что отец в этот день причастился. Старец Андрей, которого знают многие православные как Христа ради юродивого Андрюшу, так говорил нам о кончине отца: “Когда Алексей умирал, возле него стоял святитель Николай и преподобный Сергий”. Святой человек, для которого жизнь в Боге не какая-то выдуманная абстракция, а реальное переживание и реальное знание, чувствует всем своим существом, что физическая смерть это не тупик, это не конец, а жизнь в полном смысле этого слова. В отличие от духовной смерти, вызванной удалением от источника жизни – Бога.

За две недели до этого я пришла к Матушке, и у нас состоялся такой необычный для меня разговор.

– Ой, золотко, что это у тебя под глазами?

– Матушка, не знаю.

– Ой, какие синяки, ой, какие синяки – как плакал! Ох, как плакал!

– Матушка, не понимаю, о чем вы говорите.

– Да как сильно крепко плакал!

А через две недели я действительно сильно плакала, потому что на погребение отца не ездила. Матушка мне сказала: “Поедешь зря – не вернешься в монастырь”. Потом на меня, конечно, сестры и родственники шумели: “Как же так, не приехала на погребение отца!” А мама, увидев, что на погребении были люди с работы и военкомата, сказала мне: “Хорошо, что ты не приехала!” Я была до монастыря медсестрой и поэтому военнообязанной, а в то время всех незамужних медсестер забирали в

Афганистан. Матушка так мне и говорила: “Ты была бы солдаткой, а через месяц гроб…” В моем паспорте не было отметки, что я военнообязанная – такое чудо сотворил Господь, зная будущее желание моего сердца быть в монастыре. Если бы в паспорте была отметка о том, что я военнообязанная, то меня при прописке поставили бы на военный учет. Военкомат нашел бы меня и направил в Афганистан. Но прописана я была без военного учета. Меня искали по всей Киевской области, зная примерно мое местонахождение, и не могли найти. По благословению матушки Алипии я не поехала домой и тем избежала призыва на войну.

Вспоминаю душевную тревогу и боль Матушки незадолго до Чернобыля. Я пришла к ней, а она как начала кричать: “Подвалы горят! Золотко, подвалы горят! Людей сколько погибает!” И буквально через два месяца эти слова получили реальное объяснение.

Следующим обстоятельством, связанным с помощью и молитвами матушки Алипии, было происшествие, бывшее со мной в монастыре. Однажды, посетив келию одной сестры, я собиралась уходить. Недалеко от меня стояла посылка. В этот момент крышка посылки упала, я встала ногой на гвозди, которые пронзили подошву ноги и, поскользнувшись, ударилась с невероятной силой об угол кровати головой. Вскочив, я не могла понять, что со мной случилось – кровь идет, полголовы отнялось. Это случилось вечером, в душе была одна мысль: “Дожить бы до утра!” Утром пораньше я поехала к Матушке, добираясь к ней с большим трудом.

Захожу – Старица в крайне болезненном состоянии. Попросила благословение войти. Она еле-еле сделала движение головой, отвечая на мое приветствие.

– Матушка, что с вами?

– Когда ты, золотко, падал, мне на голову упала томатная паста – двухкилограммовая…

Я удивилась подобной прозорливости.

Матушка помазала мою голову мазью, благословила походить в повязке три дня, но исполнить в точности благословение я не смогла – через два дня пришлось развязать повязку. Однако я уже видела, что болезнь уходит. Знакомая верующая врач осмотрела мою голову. У меня была закрытая черепно-мозговая травма. Такое состояние лечится в нейрохирургии операционно – делают трепанацию черепа и отсасывают кровь, после чего человек может остаться инвалидом. Врач сказала: “Это прямо чудо, что Вас не парализовало. Видимо, Матушка молилась, и Господь Вас миловал”.

А однажды я ехала вместе с Матушкой в автобусе. Старица села у окна – возле нее сидела женщина. Вдруг блаженная обратилась к соседке: “Уступи место старушке! Ну, пожалуйста, уступи. А то у нее так ноги болят, так ноги

болят! Старушка – ноги болят". Женщина начала оглядываться, но старушки нигде не было. Стояла только я. Все в автобусе засмеялись – девица двадцать семь лет и вдруг Матушка говорит "старушка, ноги болят…" Женщина удивилась, встала и перешла на другое место, а Матушка обрадовалась, зовет меня: "Вера, садись!" Я сейчас очень часто вспоминаю этот случай – особенно, когда поднимаюсь на второй этаж. Иногда даже слезы на глазах у меня выступают от боли в ногах.

Как-то пришлось ночевать у Старицы. Пришла я к ней уже к вечеру, но люди еще были – у дверей келии мне сообщили, что Матушка очень больна и просили ее не беспокоить. Сердце у меня затрепетало – как же Матушка больна и останется одна? Я уже собралась было уходить, но вдруг услышала голос Старицы: "Подольский врач – заходи!" Я зашла, вскоре мы остались одни, Матушка благословила приготовиться на ночь, закрыли двери. Болезнь Старицы была чрезвычайно мучительной – рука была красная и пухлая по локоть. "Золотко, посмотри, жилы видно. Ой, ой…" – стонала Матушка. Я не знала что делать.

– Матушка, давайте мазь положим.

– Давай.

Достала я мазь, помазала руку, завязала.

– Ой, развяжи – через некоторое время со стоном попросила Матушка.

А через некоторое время снова просит: "Завяжи!" Завязали. В общем, муки были настолько велики, что даже такая терпеливая Матушка еле выдерживала боль – рука пекла как огонь. Но в такой скорби она не забыла позаботиться и обо мне: "Бери борщ – ешь!" – проговорила она. О какой пище было мне думать? Сижу и скорблю по-псаломски, "питие мое с плачем растворях", и молюсь.

Не взирая на болезнь и тяжелые физические страдания, ночью Матушка встала на молитву со словами: "Вставай, золотко! Молиться нужно. Молитву просят!" И началась молитва – почитали "Да воскреснет Бог", "Отче наш", другие молитвы. А я стою и думаю: "Что же я в монастыре скажу? Я ведь не отпросилась на ночь!" Матушке ничего не говорю, а она мне сама отвечает: "Да не бойся ты – ничего не будет! Скажешь – я был в келии той…"

Утром Старица вдруг начала звать: "Мар-у-ся! Иди ко мне! Девке уходить нужно!" Буквально через десять минут келейница Мария стучит в окно. А я быстренько собралась, бегу в монастырь – на просфорню. В монастыре меня спросили: "А где ты была?" Я ответила так, как благословила Старица, и меня не ругали.

Пришла я к Матушке и застала у нее священника с женой. Шла беседа. Когда вдруг блаженная произнесла такие довольно неожиданные слова: "Хм, монашка замуж захотела!" Все переглянулись и посмотрели на меня очень

удивленно и недоумевающе. “Да ты что, отец, взаправду подумал? Да разве монашка замуж может выходить? Садись, Вера!” – ответила на недоумение Старица, улыбаясь. А я подумала: “Кто знает, почему Матушка так говорит. В сию минуту мы не знаем, что с нами будет в следующую минуту. Враг искушает каждого. Монахов он особенно искушает. Значит, Матушка что-то предвидит”. И буквально через некоторое время все выяснилось.

У нас в монастыре заболела одна сестра, и я ездила проведывать ее в больницу. Лечащий врач был молодой. Говорили, что он не женат, но я как-то этим не интересовалась. А в это время у меня очень разболелась поджелудочная железа, и я приехала к Матушке с этой проблемой.

– Матушка, что делать?

– Болезнь прикрепляет, чтобы ты лег в больницу, а будешь в больнице – замуж выйдешь. Возьми, золотко, масличка святого, водички – пройдет.

Я поверила ей и больше ничего не спрашивала. Потому что бывало так – спросишь у нее: “Матушка, как?”, – она скажет, а потом еще раз спрашиваю: “А может вот так?” – и тогда она уже отвечает: “Да воля твоя – как хочешь”. Это уже, действительно, была воля моя.

И так Матушка дважды меня предупреждала и не пускала в больницу, возвращала в монастырь. Вскоре болящая сестра умерла.

– Матушка, почему же вы меня не пускали в больницу дежурить? – спросила я у Старицы.

– Да ты что, золотко! Тот врач тебя две ночи ждал.

– А если бы я поехала?

– Замуж бы вышел – а ты же монашенька…

Так Матушка болела и переживала за своих чад, оберегая их от духовных падений. Послушнице Любови она запрещала брать сестру в монастырь, говорила: “Не бери – выведет! А потом ты никому не нужен будешь”. Так и получилось. Люба не послушалась, взяла сестру, а она ее вывела из монастыря. Окончание пророчества также оправдалось.

Вызвали меня в райисполком Подольского района и была у меня там беседа – почему в монастырь пришла, по поводу прописки и прочее. Атмосфера была очень тяжелой, давящей, после такого неприятного разговора поехала я к Матушке. Прихожу, смотрю – из келии валит дым. Слышу, Матушка кричит: “Девка подольский пришел – заходит пусть! Баба, зови девку!” – командует она Наталье Васильевне, впоследствии схимонахине Нектарии. Я зашла, но как было находиться в дыму? Слезы градом текут, дыхание перехватывает.

– Садись, ешь.

Я посмотрела на Старицу, размышляя о тайном смысле того, что происходит: как Матушка может находиться в таком дыму?

– А вы не в таком угаре были?

– Да, Матушка, в таком.

После этих слов очень быстро дым рассеялся, как будто его и не было. Старица телом находясь в своей келийке, духом пребывала с нами в этот тяжелый день, нападки властей показав нам в образе дыма, который рассеялся ее молитвами.

Иногда бывали довольно комические случаи, вызывающие до сих пор улыбку на моем лице. Однажды был какой-то праздник, пришли мы с сестрами раньше, рыбки принесли. Коты услышали соблазнительный запах и подошли к сумке. “Отойдите, не трогайте – это Матушке рыбка!” – приказала я им. Но они, естественно, не слушались. Одну кошечку я отодвинула ногой от сумки. Подождали мы немного, когда смотрим – Матушка идет с народом, я бегом к ней – и кошечка со мной. Старица идет – смеется!

– Ха, ха, ха!

– Матушка, что?

– Да жалуется кот – монашка обидел, рыбы не дал! Сейчас я тебе дам рыбки, – обратилась она к кошечке.

– Матушка, я сказала, что это рыба для вас, – оправдывалась я.

Народ, наблюдавший эту сцену, несколько опешил – Матушка знала об этом, казалось бы, безобидном поступке.

Двум своим сестрам я как-то предложила пойти к Старице в Голосеевский лес. Приехали мы к блаженной, были еще люди, а я ей с радостью сообщаю: “Матушка, смотрите – приехали к вам Вера, Надежда и Любовь”. Люба села, смотрит на Матушку, а тем временем люди окружили Старицу, кто о чем спрашивает – всё о своих проблемах, о делах. Кто “помолитесь”, кто “благословите”, кто “скажите”. Матушка вдруг очень внимательно посмотрела на Любу. Выслушала всех, а потом благословила уходить: “Бабы! Собирайсь домой!” А на Любу вновь внимательно посмотрела и сказала ей очень ласково: “Сейчас я тебе такой кашу сварю, какой никогда никому не варила”. И действительно, такой каши я ни до того, ни после не вкушала.

Когда мы возвращались с ней от Матушки, то я спросила ее о чем она думала, когда блаженная внимательно посмотрела на нее? Люба ответила, что она думала о том, чтобы Господь помог Матушке в несении ее тяжелого креста, некоторую часть которого она в тот день наблюдала. Очевидно, Матушка прозрела мысли Любы и старалась всячески отблагодарить ее за ту духовную заботу, которую она проявила по отношению к ней.

О Наде Матушка также очень проницательно высказалась: “Хм, дир-е-е-ктор!” Теперь она все вспоминает тот разговор – она директор коллектива. “Пусть он небольшой, но ответственность все же на мне”, -подтверждает она слова Матушки.

С братом моим епископом Ипполитом Матушка общалась очень трогательно. Однажды я принесла фотографию Владыки и, глядя на нее, Матушка, даже заплакала, восклицая: “Отец мне говорит – ух, как ты его любишь! Даже всплакнул!” А потом обратилась уже непосредственно к фотографии Владыки: “Да, отец, ты даже не знаешь, как я тебя люблю! Он такой краси-и-вый, он такой чи-и-стый! Не могу, чтобы не заплакать!”

Как-то мы пришли с ним к Матушке, было много людей. Чтобы никому не мешать, мы присели при входе на лавочке. Старица оценила поступок брата, так как он в силу своего священного сана мог сесть на более лучшее место. Матушка отпустила народ и обратилась к брату ласково: “Отец, иди, садись! Я тебя на самое лучшее место посажу! У порога сидел! Ни словом не обмолвился!” И посадила его как будущего архиерея во главе стола.

Принесла я как-то еще раз Матушке фотографию Владыки. В то время он находился в Иерусалиме.

– Смотри, золотко, смотри, один бок опаленный, смотри какое лицо, да ты что – не видишь? Ой, ой, ой! А палец цел, скажи? – начала причитать.

– Матушка, я ничего не знаю.

– Смотри, как бы не умер!

И оказалось, как потом Владыка рассказывал, у него было какое-то переживание, так что отказали руки и ноги и его еле оттерли. А разговор о поврежденном пальце также был очень конкретным. Брат пилил дрова электропилой и прошелся по пальцу – так что он висел. Завязав палец, Владыка так и ходил. Потом он сросся.

Матушка никогда ничего не упускала из виду – сделаешь какое-то малейшее для нее дело, что даже и не заметишь его, а она всегда все замечает. “Я тебе в ножки поклонюсь! Спасибо тебе! Да спаси-и-бо!” – благодарила она. Этим она показывала, что нет мелочей в жизни – на все нужно обращать внимание.

Как-то ночью я почувствовала себя очень плохо, было ощущение, что жизнь уходит. Я всей душой воскликнула к блаженной: “Матушка, я умираю!” А в этот момент у Старицы ночевала моя знакомая, которая засвидетельствовала реакцию Матушки на мой крик, на мой зов. Она быстренько встала на коленки.

– Матушка, что с вами?

– Врач на Подоле умирает! Боже, спаси, сохрани! – со слезами молилась Матушка.

Мне как-то сразу стало легче, до утра я дожила, а утром собралась к Старице. Но путь мой был неимоверно тяжел – еле-еле я добралась в Голосеево. Пришла, села, пот градом, а мне кто-то из присутствующих, трудившихся в этот момент по хозяйству, сказал: “Матушка, помогите по хозяйству”, – а Старица остановила их: “Цыц, он еле дошел! Куда ему помочь!”

– Тяжело, золотко?

– Да, Матушка, тяжело.

Часто приду я к Старице, и не хочется уходить. Она уже очень болела, и было такое ощущение, что она тает, что этот человек – уйдет, что самое драгоценное – потеряешь. За полгода до смерти я приехала к ней. У меня в руках был в этот момент церковный календарь.

– А что это у тебя?

– Матушка, календарь.

– Открой, посмотри 30 октября.

– Матушка, воскресенье.

– Хм, воскресенье…

Мне нужно было обратить внимание на это обстоятельство, но я как-то выпустила его из виду и вспомнила о предсказании только тогда, когда Матушка отошла.

Конечно, мы чувствовали, что разлука близка и старались успеть запечатлеть образ Матушки в наших сердцах. Иногда мы со страхом для себя отмечали, что скоро останемся без нее. За три месяца до кончины Старицы мы собрались у нее. “На кого вы нас оставляете?” – спросили мы ее. Ответ был очень ласковым, нежным: “Вас, золотко, на Матерь Божию оставляю!”

Нередко бывали у нас с Матушкой беседы о тяжести жизненного креста, о смиренном перенесении жизненных испытаний. Когда я спросила ее, как нужно поступать в жизни, то услышала проникновенные слова, ставшие для меня завещанием, поданным на всю мою жизнь: “А тебе… Терпи! Ох, как тяжело будет – все терпи!” Старица была водима Духом Святым и эти слова я восприняла как волю Божию, как благословение. Призыв к терпению в наши дни многие воспринимают как голословную фразу, оторванную от реальности. Но я слышала его из уст человека, который с этим же призывом обращался всю свою жизнь прежде всего к себе и воплотил его в каждом миге, в каждой минуте своего земного бытия.

Когда Матушка скончалась, и мы выносили ее из келии, сестры положили тело в простыночку. Для того, чтобы оно не прогибалось, я подошла под простынь и подставила спину под тело блаженной. По случаю первого

холода я одета была довольно хорошо, но даже через одежду я ощутила необыкновенное тепло, исходившее от Матушки. Мне показалось, что у меня на спине утюг горячий. Сначала я подумала – может быть, это я вспотела, но когда тело сняли с простыни и положили в гроб, такого тепла я уже не ощущала. И когда тело Матушки привезли в монастырь и после отпевания все прикладывались к гробу, то многие подходили ко мне и спрашивали: “Матушка, может быть, она не умерла? Посмотрите – головка двигается, ручки мягкие, теплые, может быть, она спит?”

Теперь, когда Матушки уже нет с нами, ощущение горькой разлуки с ней смягчает молитва – в ней я снова могу пообщаться с любимой Старицей. Матушка много раз говорила мне: “Золотко, приходи ко мне почаще: когда горе, когда радость – приходи почаще”. И следуя благословению, я прихожу на могилу Матушки, несу к ней свои тяготы, а возвращаюсь как на крыльях.

Не забывает Старица православный народ, который прибегает к ее помощи. В городе Тульчине Винницкой области, где приходится мне во славу Божию трудиться, произошел такой удивительный случай. Утром, уже на рассвете, мне во сне явилась Матушка. Это явление было знаменательным, его невозможно поставить в ряду снов, которые может иметь человек в обычном течении своей жизни.

Во сне я видела Матушку, окруженную народом. Я иду, а она восклицает: “Расступитесь, расступитесь, пустите монашку, – и, обращаясь ко мне, с волнением просит. – Золотко, принеси мне баллон газовый. Срочно принеси мне газовый баллон”. Я ответила: “Хорошо!”

Это событие происходило в здании Тульчинской епархии. В это утро нам нужно было очень рано ехать на выезд и, проснувшись, я сразу же сообщила о своем сне Владыке. Он тут же распорядился: “Нужно срочно закрыть газовые баллоны, все проверить!” – и сам написал записку “Не пользоваться газом”, поскольку мы очень торопились на службу.

После службы мы сразу же позвали человека, который хорошо разбирался в газе. Осторожно он обследовал газовую плиту и баллон – не включая плиты, зажег спичку. Неожиданно вышел огонь на расстояние нескольких метров – молодой человек едва успел увернуться, отскочив в сторону. Проверили баллон. И оказалось, что какой-то переходник весь сплавился, и если бы мы включили баллон, то вся наша двухэтажная епархия взлетела бы в воздух. Вот такое было чудо матушки Алипии, которая позаботилась о нас так же, как заботилась при жизни, предупредив об опасности.

Второе чудо было полтора года назад перед Рождеством. Я ни с того, ни с сего потеряла голос. И то принимала, и то принимала, но ничего не помогало. Месяца два как узел был завязан – ни слова не могу сказать. Можно понять мое состояние, потому что я регент хора. Приду на хор – только тон могу задать.

Тогда я сказала себе: “Нет. Попрошу я лучше матушку Алипию – она мне всегда при жизни помогала”. И вот помолилась я и заснула. В полудреме, уже под утро, приснилась мне матушка Алипия. В руках у нее меч. Я спрашиваю у нее: “Что же мне делать?” И она подает мне меч со словами: “На – вот тебе меч”. Я смотрю – он с одной стороны острый, а с другой тупой. “Матушка, а чего же он с другой стороны тупой?” – спросила я. А она мне четочки показывает и говорит: “А ты подточи, подточи с другой стороны и здрав будешь”. И действительно – я стала молиться Матушке, земельку настаивать водичкой и ее пить, масличком мазаться и голос возобновился буквально через неделю.

А однажды я очень мучилась болями в желудке, ничего не могла вкушать в течение трех дней. В это время мы как раз собирались на кладбище к матушке Алипии. Помолились, сели за трапезу. Конечно, я отказалась от еды, но все стали упрашивать меня разделить трапезу с духовными чадами Матушки, и я не могла им отказать. Но после посещения кладбища с удивлением заметила, что боли в желудке прошли, наперекор ожидаемому мною еще большему обострению болезни.

“Ты сегодня молилась как монахиня”

Монахиня Валерия г. Киев

Узнали мы с матушкой Алипией друг друга по церкви. Когда закрыли Лавру, она стала ходить к нам в храм на Демиевку. Часто мы встречались там, я подходила к ней – так завязалась наша дружба. Но в то время я была еще духовно слепа и считала Липочку, как я ее называла, обычным человеком, даже, можно сказать, больной. Сейчас мне стыдно вспоминать свои мысли – ведь Матушка прозорливо их знала. Но как подлинно святой человек, она встречала меня очень добродушно.

– Липочка, ну как твои дела?

– Ничего, а твои?

Мое отношение к ней было хорошим, но несколько снисходительным и жалостливым. Иногда Матушка приходила ко мне домой ночевать. Я живу в частном доме. Мои домашние были не очень довольны тем, что я всех привожу к себе.

Сегодня я приду к тебе ночевать? – просила блаженная.

– Липочка, куда же?

– В подвал. Утром меня откроешь рано – чтобы никто не видел.

В подвале не было никаких условий: ни кровати, ни стульев. Стояли ящики с картошкой, с овощами – Матушка там ночевала. Но отдыха она себе, по-видимому, не давала – слышно было, как она молится, иногда стучит палкой на кого-то. Я думала – может ей там плохо? Может быть крысы? А утром

Липочка объяснила причину шума – “с бесами воевала”. Конечно, ночные молитвенные подвиги вызывали ненависть духов злобы к Матушке. Но я тогда многого не понимала – малограмотная была духовно. Не думала, что Матушка – Христа ради юродивая. Теперь я понимаю, что не Матушка нуждалась в жилье, а мы нуждались в ее приходе в наш дом – чтобы помолиться. Мы жили небогато, а духовно тем более бедно, а Старица таких, как мы, посещала и молилась.

Поначалу муж возмущался поведением Старицы. “Видишь, что твоя Липочка делает!” – говорил он. Отношение мужа к блаженной вскоре изменилось. Произошло это после одного случая. Как-то был ливень. Страшная непогода. А тут матушка Алипия идет – промокшая. В руках цветы. Муж засуетился: “Позови свою Липочку, сейчас я натоплю печку”. Посадил Матушку возле печки на стульчике, а она что-то долго свое говорила – мы только посмеивались. Обогрелась Матушка, обсохла, переночевала у меня. Через несколько дней мы встретились с ней в храме. “А ты знаешь, что твой муж у Бога записан! Знаешь, что он мне сделал!?” – благодарно восклицала Старица. Такая у нее была признательность. Я удивилась. Она так оценила, что муж обогрел ее! Он скрывал, что был верующим человеком, но матушке Алипии Господь открыл это, и в конце жизни послал ему христианскую кончину. По профессии он был военным врачом, тайно ходил в храм, очень любил праздник Воздвижения, перед кончиной попросил причастить его и скончался на Воздвижение.

Иду как-то в церковь, дала матушке Алипии небольшое подаяние.

– А ты сколько Иисусовых прочитал? – спросила блаженная, а я тогда даже не понимала хорошо значение и смысл этой молитвы.

– А ты сколько?

– Тысячу.

Думаю: “Ну точно, больная… Разве можно прочитать тысячу молитв?!” Прошло время, я приняла монашеский постриг и теперь уже хорошо знаю, что при желании можно прочитать тысячу молитв.

Когда Матушке дал кто-то небольшой домик и у нее появилось уже свое жилье, она приходила ко мне редко, иногда, но все-таки посещала.

Как-то я пригласила блаженную к себе в комнатку ночевать. Собралась вечерние молитвы почитать, встала перед иконками.

– Липочка, помолимся, почитаем вечерние молитвы?

– Давай, молись.

Прочитали.

– Ты знаешь что? – спросила Матушка.

– Что?

Ты сегодня молился как монахиня!

Я удивилась – что же мы такое особенное прочитали? Обычные вечерние молитвы. Но со временем я вспомнила этот разговор и поняла, что Старица прикровенно предсказывала мне, что когда-то я приму постриг. Но в тот момент монашество представлялось мне невозможным – я была замужем и от мысли о постриге была очень далека. С тех пор прошло более сорока лет и пророчество исполнилось.

Особенным откровением явилось для меня почитание матушки Алипии в нынешнее время. Я осознала свое непонимание. На кладбище у ее могилки я слезно каялась в моих ошибках. Прости меня, Матушка, что я принимала тебя не так, как должно. Но ты же знаешь, что я любила тебя!

“Подольский пришел”

Монахиня Дионисия. Свято-Вознесенский Флоровский женский монастрь. г. Киев

Я очень благодарна Богу, что он послал мне в жизни возможность общения с великой старицей монахиней Алипией. Непостижимо для человека объяснить прозорливость святых людей – эта благодать Божия недоступна человеческому пониманию. Я, милостью Божией, неоднократно была свидетелем прозорливости Матушки.

Однажды у нее собралась молодежь: два семинариста со своими невестами Марией и Валентиной. Они хотели узнать волю Божию и взять благословение на очень важное дело – бракосочетание. Старица встретила всех приветливо, усадила за стол, как дорогих гостей, всем налила немного вина. Но почему-то Марии его не хватило, и Матушка целый час искала другую бутылку, как бы нарочно тянула время: во всех шкафчиках, и под кроватью. Конечно, это был ответ Старицы этой девушке, потому что она всегда заранее знала, сколько людей у нее будет и сколько чашек поставить и сколько каждому налить – ничто не было сокрыто от ее прозорливости. В ее присутствии даже нельзя было подумать о чем-то, что бы она тут же не прозрела. Когда мы возвращались домой, то Мария пожаловалась мне: “Ой, какое кислое вино дала мне Матушка – с большим трудом выпила его!” Я же ей сказала тогда, что, наверное, и такая жизнь у нее будет.

Ничто не предвещало ничего плохого: они любили друг друга, были как два голубка. Потом уехали в Россию, но связь друг с другом мы не прерывали. И вот сейчас действия Матушки стали нам понятны: Мария, родив шестерых детей, осталась одна, они с супругом разошлись… Вот как бывает в жизни!

Вскоре и Валентина вышла замуж, ее муж, отец Иоанн, уже кончил семинарию, и ему нужно было ехать на приход. Мы с ней решили сходить к Матушке за благословением. Предложили и ему пойти с нами, но он

отказался, ссылаясь на то, что устал, оправдываясь: “Я за это время хоть высплюсь”. Мы пошли сами, и вскоре отец Иоанн догнал нас, передумав высыпаться. Пришли. Дверь закрыта. Матушка ушла. Думаем: “Ну что – пойдем обратно?” Я говорю: “Нет, подождите, кто это храпит?” Тут мы увидели Матушку на бревнах. Лежит, ноги вытянула, храпит… Подняла вдруг голову, как-бы просыпаясь. Мы подбежали к ней: “Ой, Матушка, благословите!” А она нам говорит: “А я думаю – хоть высплюсь!” Так она “шуточно” обличила отца Иоанна.

Валентина потом еще приходила к Матушке несколько раз. Она хотела петь в хоре имени Григория Веревки и пришла к Старице за благословением. На ней была одета кофта, которую она сама вязала. Матушка сразу же ее спрашивает: “Это что, в Мордовии вязали?” – она отвечает, что нет, она сама вязала, на Печерске. Но Матушка твердит свое: “Да нет, в Мордовии”. И позже Валентине пришлось жить в Мордовии, куда она переехала с мужем.

Пришла я как-то к Старице на первой неделе Великого Поста вместе с матушкой одного батюшки из Сергиева Посада. Она не хотела идти, думая, что Старица какая-то “ворожейка”. Когда мы пришли, Матушка сразу обратилась ко мне с вопросом: “Кого ты ко мне привел? Кого ты ко мне привел? Что я, ворожейка, что ли?” – повторив слова моей знакомой. Для нее это был большой урок.

Вместе с моей родной сестрой мы пришли к Матушке, и она показала нам на тряпку возле печи, сказав, что там лежат девять мертвых цыплят. Я решила, что, наверное, они там лежат, если Матушка так сказала. Тут моя сестра заплакала и тихонько мне говорит: “Ты знаешь, ведь у меня было девять абортов”. Так Старица привела мою сестру к глубокому покаянию. Позже, уже после смерти блаженной, сестра имела к Матушке большую веру. У нее на носу образовалась небольшая опухоль, и сестра поехала на кладбище, взяла цветочек с могилки и каждый день, прикладывая его, говорила: “Матушка, помоги мне, исцели меня”. И вскоре опухоль исчезла.

В течение 17 лет я официально не числилась в монастыре, а жила на Печерске. Но это не значило, что я не была связана с монастырем – также, как и раньше, исполняла свое послушание. Одновременно работала в больнице сестрой-хозяйкой. Матушка Алипия всегда встречала меня со словами: “Подольский пришел”, – давала мне понять, что я еще буду в монастыре на Подоле, и тем самым утешала меня. Как все, что говорила Старица, исполнилось, так и это ее предсказание исполнилось в свое время. Работая в больнице, я достигла пенсионного возраста и вышла на пенсию. И так сложилось, что в то время меня снова взяли в монастырь и я, действительно, могу теперь называться подольской – живу на Подоле во Флоровском монастыре.

Ослушание и… наказание

Монахиня Назария. Свято-Вознесенский Флоровский женский монастырь г. Киев

Мой зять собирался ехать в Сибирь – лес валить. Матушка сразу говорит: “Ехать ему туда не нужно, денег он не заработает, еще в тюрьму попадет, – а потом спрашивает, – а кем он у тебя работал до этого?” Я сказала, что он работал водителем автобуса. “Вот пусть водителем автобуса и работает”, – посоветовала Матушка. Я позвонила своим, но меня никто не послушал. Зять уехал в Сибирь, два или три месяца проработал – в снегу, зимой, в мороз, ветер. Денег не получил. Чтобы приехать обратно, ему пришлось продать золотой крест и цепочку. Когда они приехали домой, подрядчик, который отправил его в Сибирь, собрал всю бригаду вместе. Он сказал, что деньги получил, может их отдать, но предложил: “Давайте вы вложите деньги в другое дело и тогда вы получите еще больше денег с процентами”. Они согласились. Но вскоре подрядчик исчез вместе с деньгами. Мой зять решил найти его и забрать деньги, чего бы это ему ни стоило. Но я предупредила его: “Первая часть предсказания матушки Алипии уже исполнилась, ты что, хочешь исполнения второй части – попасть в тюрьму?” Тогда зять наконец-то послушал меня. Решил заняться бизнесом. В течение десяти лет он безрезультатно пытался заработать деньги, но у него ничего не получалось, все оставалось на месте. И по прошествии десяти лет с момента моего разговора с Матушкой ему пришлось устроиться снова водителем в автобусный парк, и дела у него поправились – он стал зарабатывать деньги. Вот как не слушаться благословения старца!

Однажды я пришла к матушке Алипии со своей мамой и племянником. Ему было тогда лет пять. Мама докучала Старице: “Ой, Матушечка, хочу, чтобы он священником был! Ой, Матушечка, хочу, чтобы священником был мой внук!” А она посмотрела на него и сказала: “Ой, какой больн-о-й! Какой больной!” Мы тогда ей: “Да, да, Матушка – у него с трех лет астма”, – кивали мы ей в ответ, не подозревая о совершенно другой болезни, на которую указывала блаженная. Время показало нам всю несостоятельность наших надежд. В 18 лет астма у племянника прекратилась, а в 20 лет случилось непредвиденное. Он стал психически больным. Вот так и подтвердились слова Матушки о моем племяннике и священником он, действительно, не стал.

“Иди, тебя ждут!”

Монахиня Нектария. Благочинная Свято-Успенского Елецкого женского монастыря г. Чернигов

Господь дал мне возможность общения с блаженной матушкой Алипией в те годы, когда я жила в миру. Монастырь наш был еще закрыт, а я работала медсестрой в больнице. К киевской Старице, хорошо известной также и в Чернигове, я обращалась за советом по примеру многих верующих. Давала

она мне совет в ситуациях, касающихся как меня, так и моих родных. Особо помнится мне один случай, когда я находилась в нерешительном состоянии по поводу покупки дома. Решится на такую покупку очень трудно. За дом, который я хотела купить, хозяева просили очень большую сумму, несоответствующую реальной цене. Я недоумевала – нужно ли покупать? Есть ли воля Божия? Совет Старицы определил меня в данной ситуации.

Купила я разных продуктов, хлеба для Матушки, сложила их в две кошелки, приехала, постучала в двери ее келии. Смотрю – нет никого. У дверей я услышала как бы какой-то шорох и подумала, что, наверно, кто-то в келии есть. Матушка болела и дверь не открыла, но я услышала ее слова из-за двери: “Дом покупать нужно! Они безбожницы, что так дорого берут. По Божьему нужно за шесть, а они безбожницы. Иди, тебя ждут. А дом покупать нужно!” Эти слова потрясли меня. Я заплакала, взяла свои сумки, идти мне обратно тяжело. Такси я уже отпустила, кто же меня ждет? Иду к трассе. Едет такси. Остановила.

– Куда вас везти?

– Да куда-нибудь, лишь бы выехать.

– Так все-таки, куда?

– Ну, везите в Лавру.

Лавра только открылась и приняла первых насельников. Приехали мы к Лавре, иду. У трапезной я услышала звук открывающейся двери, выходит знакомый священник.

– Батюшка, возьмите у меня продукты.

– А что у вас?

– Да я еду от матушки Алипии, везу продукты.

– А хлеб есть?

– Да, четыре буханки.

– Ой, а у нас хлеба нет! Давай, потому что нам привезли пищу, а хлеба не привезли.

Вот, оказывается, кто меня ждал!

Матушка никого не отпускала огорченным, без ответа, даже во время болезни. Она была настоящей нестяжательницей, она ни в чем земном не нуждалась и направила меня туда, где люди нуждались в ее помощи.

“Спаси, Господи, за молитвы и… за осуждение”

Монахиня Мария. Елецкий женский монастырь. г. Чернигов

Что для меня значит имя монахини Алипии? Это имя неразрывно связано с жизнью всей моей семьи. И мои родители, а в особенности мама Мария Мироновна и брат иеромонах Макарий и сестра Лидия – все мы являемся давними почитателями незабвенной матушки Алипии. Село Березна Черниговской области, моя родина, до сих пор свято хранит память о Старице – ее молитвами открыт храм святых апостолов Петра и Павла, многие мои односельчане не один раз обращались к блаженной за помощью и находили у нее утешение. В воспоминаниях юности живо воскресают картины наших поездок в родное Голосеево – к Матушке. Событий было много, но сейчас вспоминаются наиболее яркие. Например, вот одна моя поездка. Однажды я приехала к Матушке со своими подругами, мы увидели, что у нее во дворе много людей. Спрятавшись в лесочке, мы ожидали пока все уйдут, чтобы наедине поговорить со Старицей. Но возможно ли скрыться от Матушки? Она сколько раз ни выходила, говорила громко: “Что вы, девки, там спрятались, что вы спрятались – выходите!”.

Всегда, когда мы ехали к ней, по дороге каялись в грехах, молились, просили, чтобы Старица нас приняла. И она видела наше душевное состояние и сама, прозревая наши мысленные к ней вопросы, отвечала на них. Так один раз я ехала к Старице с душевной болью – на квартире, где я жила, были большие неприятности. Приехав, села молча в келиии, ожидая, когда Матушка справится со своими делами. Окончив, она подошла ко мне, села рядом, сама рассказала мне о моей проблеме и о том, как ее разрешить. Я поступила согласно совету, и все уладилось. А однажды мы с сестрой пришли к блаженной и сели вдвоем рядышком, стараясь ничего не пропустить. По дороге домой сестра мне говорит: “Я ничего не спрашивала Старицу, но она ответила на мои мысли сама”. Тогда и я заметила ей, что Матушка ответила также на мои мысли, но того, что касалось сестры – не уловила. Мы услышали только то, что касалось конкретно каждой из нас. Старица покрывала как бы завесой тайны приходивших к ней и если нужно было, то мы понимали смысл сказанного.

Однажды был необыкновенно интересный случай, показывающий всю глубину смирения блаженной и ее прозорливость. Я собиралась поехать в Киев к матушке Алипии, и в этот момент мои сестры решили повезти своих детей в Киев. По дороге я пообещала проводить детей в зоопарк. Первым делом мы пошли в Печерскую Лавру. Дети причастились и после службы все мы поехали к Матушке в Голосеево. Старица приняла детей ласково, накормила их, поговорила с нами. Когда мы собрались уже выходить, она предложила нам остаться и вместе с ней помолиться. Мы все встали, детки молились на коленочках. Я же про себя молюсь: “Спаси, Господи, монахиню Алипию и святыми ее молитвами прости мои согрешения, – но мысленно невольно прибавляю, – ой, как пахнет у Матушки курочками!” – и так несколько раз. Мы кончили молиться, встали, а Матушка благодарит нас: “Спаси, Господи, за молитвы и… за осуждение”. Вот как Старица прочитала мои мысли!

Сначала она не пускала нас в зоопарк, а потом согласилась: “Ну, раз ты уже пообещал детям – веди”. В зоопарке детям очень нравилось, они сновали туда и сюда, не подчиняясь никаким правилам поведения в зоопарке. В такой суете я немного отвлеклась и один ребенок проник близко к ограждению клетки, в которой находился хищный зверь. Вследствие неосторожности зверь чуть не укусил его. Но все обошлось благополучно и ребенок отделался от большой беды сильным испугом, а мы поблагодарили матушку Алипию за молитвы и сильно сожалели, что не послушались ее.

С подругами мы собрались в паломничество в Почаев и заехали по дороге к Матушке. После трапезы она внезапно сделалась больной, как бы показывая нам, что кто-то будет очень сильно болеть. Все присутствующие начали утверждать, что это предсказание предназначено для них. Я также высказала такое предположение и как только я так сказала, Матушка сразу же “выздоровела”.

Я спросила ее – ехать ли нам с железнодорожного вокзала или с автобусной станции? Матушка продержала нас до вечера, а потом благословила нам ночевать у Марии, квартира которой находилась недалеко от автовокзала. Именно у нее Старица благословила спросить совет. В этот момент в келии была еще одна женщина, которая жила неподалеку от железнодорожного вокзала, но к ней Старица нам не благословила идти. Утром Мария посоветовала нам ехать именно с автовокзала, ссылаясь на тот факт, что Матушка послала нас ночевать именно у нее.

Переночевали. Пришли на автовокзал. Народу – “море”. Билетов нет. Я попросила у людей, стоявших в очереди, разрешения подойти к кассе и спросить есть ли билеты. Меня пропустили. “Есть ли билеты? “-спросила я у кассира. Она неожиданно ответила: “Есть два билета”. Конечно, я тут же купила их при сильном негодовании всей очереди.

В Почаеве я попала под сильный дождь и получила вследствие этого сильную простуду, продолжавшуюся около четырех дней. Не избавившись окончательно от болезни, я возвратилась в Киев больная и еле держалась на ногах. Помня о благословении Матушки, мы заехали к ней в Голосеево. Она встретила меня ласково, сожалея о моей тяжелой болезни, посадила за стол со словами: “Сейчас поправишься”. За обедом я забыла о своей болезни и вспомнила о ней только тогда, когда Матушка спросила меня: “Ну что, поправился?” И тут только я осознала происшедшее чудо.

Помогала я как-то варить Старице кашу. Кастрюлька была заполнена до верха, когда Матушка благословила мне положить в нее яйца, дав при этом мне три десятка яиц. Я удивилась: “Куда же их бить – тут и пятеро добавить некуда!” – но пришлось послушаться, разбивать яйца, а Матушка их размешивает. Поместилось все. Вскоре начал приходить народ и к обеду собралось больше тридцати человек, которым Старица сполна насыпала каши. Маленькой кастрюльки хватило на такое количество человек!

Незаметные, но такие великие чудеса, могут совершаться только в келии святого человека.

До монастыря я работала на камвольной фабрике. О монашестве не задумывалась и старалась как-то разрешить свою жилищную проблему. Проживая в Чернигове на квартире у хозяев, мечтала иметь свое жилье и подала заявление на получение кооперативной квартиры. Начальник предложил мне помощь, обещая ускорить процесс получения жилья, но добавил: “Нужны гостинцы!” Пришлось удовлетворить “просьбу”.

Прошло время, начальник обещал, обещал и, в конце концов, мы поехали к Матушке спрашивать совет – будет квартира или нет?

Матушка засмеялась: “Ха, ха – он за твои деньги – получил квартиру, а тебе ничего не дадут. Квартиры ты никогда не получишь – твоя квартира в монастыре”. Так впервые в моей жизни Старица привела меня к той мысли, что мое призвание – монашество. Когда через некоторое время я снова приехала к Матушке, она пророчески сказала: “Через год ты будешь в монастыре”. Я понимала, что монашество – это высокое служение и этот путь угоден Богу, но не сразу решилась на такой ответственный шаг.

Через год, действительно, вопрос о монастыре встал с особой силой, и я поехала к Матушке спрашивать – пропишут ли меня в монастыре. Тогда с пропиской было очень трудно. Матушка сказала: “Пропишут, но через шесть лет ты уйдешь…” Так и было. Я приехала в Прибалтику – в Рижский монастырь, меня прописали, шесть лет я пробыла там, а потом началась перестройка, разделение государств, я заболела от неподходящего для меня климата и переехала в Черниговский Елецкий монастырь.

Когда я спрашивала Матушку о брате, который собирался перейти в Почаевскую Лавру – пропишут ли его, она отвечала: “Пропишут, но он сразу же уйдет…” Мы испугались такому предсказанию, но позже все выяснилось. Когда брат был принят в Лавру, ему сразу же пришел вызов на Афон, и так слова Матушки сбылись.

“Господи! В молитву Тебе о нас приводим святых…”

Монахиня Евфросиния. г. Москва

Сколько необъяснимо величественных моментов моей жизни было связано с матушкой Алипией! Господь послал мне ее для назидания в православии и определил неким поводырем в сложном монашеском пути. Примером своей строгой жизни она подвела меня к этому серьезному решению. Под влиянием житейских невзгод часто утихает огонь, который жарко горел в начале пути, идешь по жизни “с холодным и неподвижным чувством”, но, вспоминая о тех, чей огонь согревал тысячи до последнего вздоха, слабый огонек теплится увереннее и ярче, в чем заслуга наших духовных руководителей.

Листая страницы прошлого, передо мной встают те незабываемые восемь лет, которые развернули всю панораму нашего общения с Матушкой. Первой страницей духовной ретроспективы стало то время, когда мне было 33 года. “Огненный столп от земли до неба, – так охарактеризовал матушку Алипию в беседе со мной архимандрит Наум, насельник Троице-Сергиевой Лавры, – я сам был у нее два раза”. После такой высокой оценки я не смогла не поехать к Старице. Вспоминается первая встреча, в которой Матушка поразила меня своей прозорливостью. Увидев меня, она заметила: “Не была замужем, – что повторила трижды, – умеет проповедывать Божие слово”. До монашеского пострига я была замужем, семейная жизнь складывалась очень сложно, да и венчана я была не в православной церкви, на что и намекнула Матушка. Смысл окончания фразы стал понятен позже – спустя пять лет мне пришлось много работать с людьми, по необходимости быть катехизатором для воспитанного в иноверии и атеизме народа.

В начале нашего знакомства мы встречались приблизительно раз в месяц, но Матушка благословила, чтобы я часто к ней приезжала. Жила я от нее на расстоянии пятьсот километров, но это препятствие не стало преградой нашему общению: самолетом я летала к ней каждую неделю.

Матушка видела всю мою жизнь и те скорби, которые меня ожидают. Два раза она спасла меня от смерти, а однажды предупредила, что меня будут убивать. В моем присутствии она начала усиленно молиться и просить у Бога, чтобы Господь оставил меня в живых. Обращаясь к иконам, она со слезами говорила: “Не нужно убивать! Не нужно!” Для меня такие слова были загадкой, но когда я столкнулась с человеком, жаждущим моей смерти, я все поняла. Господь молитвами матушки Алипии оставил меня на земле. В большом душевном потрясении я приехала к ней. Старица встретила меня словами: “Ты живой? Слава Тебе Господи! Я за тебя молился день и ночь”. Лицо Матушки засветилось, как неземное.

Однажды я тяжело заболела. У меня открылась язва, я обращалась к врачам, лечилась, но, увы, все было напрасно. Никакие обезболивающие средства, никакие лекарства не давали положительного результата – болезнь с каждым днем усиливалась. Желудок перестал принимать даже любую диетическую пищу. Месяц я жила практически без еды, от боли и голода я не могла выпрямиться, приступы не прекращались. Я приехала к матушке Алипии. Она, как всегда, сварила борщ, добавив в него банку томатной пасты и банку вздутых грибов. О своей болезни я не рассказывала и, когда всех пригласили за стол, села, спрятавшись за спины людей, чтобы Матушка не заметила, что я не буду кушать. Но от Матушки не была скрыта моя мысль. Она тут же сказала: “Ты почему не кушаешь?” Я тихо ответила: “Не могу”. Матушка внимательно посмотрела мне в глаза и в приказном порядке сказала: “Ешь, и будешь здорова”. Поверив Старице, я от радости залилась слезами и начала кушать после месячной голодовки. И тут же исцелилась.

Привозила я к Матушке многих моих знакомых и родственников со всякими нуждами: больных, скорбящих, неверующих, незаконно обвиняемых в суде, у которых не было возможности себя оправдать. После посещения Старицы все до единого получили пользу: неверующие стали ревнителями церкви и некоторые из них пошли по духовной линии – стали впоследствии священниками. С первой же встречи с блаженной люди перерождались и присоединялись в лоно православной церкви. Однажды я приехала к Матушке, и она мне говорит: “Скажи всем своим родным и близким, чтобы все деньги пустили в оборот – пусть не складывают. Скоро все деньги поменяют”. Но, увы, кто мне поверил? Были некоторые, которые даже смеялись. И когда пропали все деньги на сберегательных книжках, то сильно каялись, что не послушались Старицу. Предсказала Матушка раскол, что храмы заберут, истинная церковь будет в поругании. Священников истинных будут преследовать и даже будут жертвы. Матушка мне говорила: “Слушай, что я тебе скажу. Спасение только в истинной Православной канонической церкви”. Приехав домой, я рассказала всем своим знакомым священникам какое нас ждет бедствие. В то время мне никто не хотел верить. Они твердили, что такого быть не может, но когда исполнилось пророчество, то с горечью о нем вспоминают.

“Будет большой взрыв, и многие погибнут”, – так сказала она мне однажды. Указала месяц и число. Я своей грешной душой подумала, что бомбу бросят, но Матушка говорила о чернобыльской катастрофе.

Еще она говорила мне: “После моей смерти через десять лет ты будешь тяжело болеть, перенесешь четыре операции, дойдешь до схимы”, – и открыла имя, которое я буду носить. В настоящее время три операции я уже перенесла. Операции были очень сложные, даже пошли метастазы. Господь и в таких обстоятельствах оставляет меня жить.

Общаясь с Матушкой, я многому у нее научилась, видя, как она подвизалась в молитве и посте. Я была поражена, что такая хрупкая маленькая женщина может нести такую тяжелую ношу. Когда я приезжала к ней, то никогда не говорила, какие у меня вопросы или другие скорби. Она сама отвечала на мои мысли без моих слов. Никогда я не слышала от нее слов осуждения. Однажды я спросила ее: “Как спастись?” Матушка ответила: “Никогда не осуждай и спасешься”. Она много открывала мне тайные мои дела и мысли и все, что говорила, исполнялось. Последние слова, сказанные мне Матушкой перед смертью, были: “Когда тебе будет плохо или будет какая-то нужда – приди на могилку и скажи мне”. Эти слова я никогда не забуду. Исполняя это благословение, я всегда получала просимое.

Как-то я пришла к ней, а она мне дает 10 рублей. Я отказывалась, не хотела брать – я не нуждалась. Но Матушка строго произнесла: “Бери, чтобы у тебя всегда были деньги”. Прошло время, все поменялось: и власть, и условия жизни. Я приняла монашество еще при жизни Матушки, и Господь не благословил мне работать. Живу, слава Богу, восемнадцать лет без работы.

Место жительства я поменяла по благословению Старицы и приехала однажды к ней за благословением устраиваться на работу. Она запретила мне: “Господь не велит тебе работать”. С тех пор я ни в чем не нуждаюсь. Господь по молитвам Старицы не оставил меня.

Блаженная особенно помогала людям, которых невинно обвиняли в суде. Как-то моя знакомая обратилась к Матушке за помощью. Ее несправедливо обвиняли, дело тянулось два года. После молитвы Матушки ее оправдали. Был и еще один необыкновенный случай. Уже после смерти блаженной мой родственник попал в СИЗО. Его подставили лучшие друзья. Ложно, чтобы отомстить, не имея на то никаких доказательств. Поверить в это нам всем было очень сложно, так как мы знали его как порядочного, честного человека и семьянина. Нам тяжело было смотреть, как он страдает. Обращались в разные инстанции, но все было безрезультатно. Я решила добиться правды и поехала в Генпрокуратуру, но и там был отказ – никто не хотел даже слушать. В прокуратуре я оставила документы и свой телефон. В отчаянии я поехала на Лесное кладбище к Матушке на могилку – искать помощи. Помолилась, поговорила, как с живой, поплакала, попросила помощи. Приехала на квартиру, где я остановилась. Мне сказали, что меня спрашивали – звонили из Генпрокуратуры, чтобы я срочно перезвонила. И вдруг я слышу такие слова: “Мы вам поможем и назначили комиссию для разбирательства”. По молитвам матушки Алипии положение сразу же начало меняться. Дома удивлялись – кто такой мой родственник, что на его защиту встала вся киевская прокуратура? Это было загадкой. Только родственники знали, что здесь явное чудо по молитвам матушки Алипии.

Вспоминая о матушке Алипии, невольно хочется выразить свое чувство словами известного церковного мыслителя К. П. Победоносцева: “Кому случалось испытать на себе дивную силу воспоминаний, тот знает по опыту, как часто вдруг, неожиданно, среди равнодушия и усталости, среди шума и суеты, одно невзначай услышанное слово… или звук будил уснувшую душу и мгновенно отворял ей двери в обширный мир прожитого, минувшего. Мгновенно воскресала в душе живая картина из минувшей жизни со всею ее обстановкой, возникали из глубины прошедшего милые образы, давно оставшиеся позади нас, и душе слышалась так явственно, так понятно и усладительно целая гармония того момента, которого коснулось воспоминание. Никакими словами невозможно выразить впечатление, производимое в душе таким воспоминанием: какая-то торжественная поэма слагается в ней из остатков минувшего… Такие минуты принадлежат к лучшим минутам в жизни… Сколько новых источников религиозного вдохновения приобретает душа, у которой есть запас религиозных ощущений из минувшего времени – и как оживляется такими воспоминаниями молитва!”

> “Господи! В молитву Тебе о нас приводим святых, эти благовония духовные, это миро ароматов Твоих. Приими их благоухающие любовию и чистотой молитвы о нас”.

(Св. прав. Иоанн Кронштадский)

Священномученик Иоанн Восторгов. Отрывок из его проповеди инокам Уссурийского Свято-Троицкого Николаевского монастыря.

Вы избрали себе путь приближения к Богу, служения Ему: знайте, что этим вместе вы служите и ближним, исполняете долг своей любви к ним; знайте потому, что святые обители подвижников суть не убежища себялюбцев, как суесловят и баснословят неразумные хулители монашества, нет, они суть школы и проявления истинной любви к людям, носители духовного спасения для гибнущего мира.

Итак, покажите в служении народу нашему прежде всего пример молитвы, молитвы неустанной, бодрой и не унывающей, высокой и одухотворенной, и вы дадите ему чрез это приближение к Богу, очищение от грехов, отраду сердца, радость души в страданиях, бодрость и веру, осмысленное существование. Здесь в молитве вашей, которая перельется и в души богомольцев, почувствует народ и познает, что он – дитя Божие, призванное любовью Божественною к жизни святой и чистой, долженствующее по силе своего призвания христианского отвращаться от всякого вида порока, страсти, нечистоты, пьянства и разгула; здесь утешится он в своих горестях, в нищете и познает, что не пусто между землей и небом, что есть наш Заступник и Утешитель, что не воздремлет, ниже успнет хранитель жизни нашей – Господь.

От составителей:

Хотя официальных келейников у матушки Алипии никогда не было, существовал круг близких к ней людей, которые самоотверженно трудились вместе со Старицей на благо ближнего. Можно с уверенностью сказать, что Мария Александровна была наиболее близким Матушке человеком. И авторитетность ее не столько в несомненной близости к Старице, а в духовном облике. Всем, кому довелось видеть ее, отмечают необыкновенную кротость и смирение, глубокую мудрость и духовную красоту Марии Александровны. Старица, поистине, воспитала ее в соответствии со своими духовными и нравственными идеалами и избрала ее быть свидетельницей многих своих подвигов и трудов. “С преподобным преподобен будеши, и с мужем неповинным неповинен будеши, и со избранным избран будеши, и со строптивым развратишися” (Пс. 7:26-27) Общаясь с Марией Александровной многие годы, мы прониклись к ней необыкновенным уважением и всегда были свидетелями ее высоких христианских качеств.

“Я твой споручник!”

Мария Александровна Скидан

Наше общение с матушкой Алипией, продлившееся двадцать шесть лет, началось в Демиевском храме, когда Старица сама стала инициатором нашего довольно необычного знакомства.

Я стояла на службе у иконы святых апостолов Петра и Павла, задумавшись о себе, о детях, о больших бедах, сопутствующих моей жизни. Нахлынуло состояние какой-то безысходности, щемящей тревоги, слезы застилали глаза. Неожиданно для себя я заметила на себе чей-то пристальный взгляд. Ко мне подошла старушка. Сначала она внимательно смотрела на меня, а потом начала говорить на непонятном языке к иконе. Я испугалась и отошла в другое место. Но не успела я перейти на другую сторону храма, как старушка уже была там. Бегство мое продолжалось, но не приводило ни к каким результатам – она настойчиво следовала за мной. Такое преследование вызвало в моей душе некоторое негодование, но “преследовательница”, к моему удивлению, почувствовав мое недовольство, смиренно положила земной поклон и вышла. Присутствующие при этом люди подсказали, что следовало бы попросить у нее святых молитв и обратиться за советом, так как эта старушка была – Христа ради юродивой. Мне стало очень стыдно за себя и больно, сердце мое сжалось, я заплакала и выбежала из храма, набравшись силы воли. Хоть я боялась ее, но догнала, дала 10 копеек и попросила у нее святых молитв, а она мне вдруг открыла то, что являлось главной причиной моей скорби: “Не плачь, а молись Богу. Придешь домой и увидишь того, кто обижает дочь”. Старушка очень удивила меня знанием моей домашней скорбной обстановки и, как на крыльях, я полетела домой. Переступив порог квартиры, я поняла, что слова ее полностью оправдались.

Убедившись, что старушка имела благодать от Бога, я старалась увидеть ее в храме и так складывалось, что наши пути пересекались, и юродивая сама ко мне подходила. Настал даже такой день, когда она забрала меня к себе домой, накормила и согрела. С тех пор моя жизнь прочно и надежно переплелась с жизнью этой благодатной подвижницы, прошла рядом с ее жизнью, она являлась самым близким мне человеком, участвующим во всех событиях, происшедших в моем доме и в жизни моих детей, внуков и племянников. Ежедневно я приходила к ней, часто оставалась ночевать, помогала по хозяйству, исполняла поручения, носила в храм панихиды и пожертвования, ставила по ее просьбе свечи на все подсвечники в храме и многое другое. Всегда, когда мы оставались вдвоем, она рассказывала понемножку о своей жизни, о жизни людей и о том, что будет потом. Я часто была свидетелем того, как она заботилась о людях, как исцеляла, с любовью встречала и провожала. Люди шли к ней, приносили дары, но Матушка все раздавала и никогда не провожала никого без кусочка хлеба. В разговорах была очень серьезна, людей к ней домой тогда ходило еще не очень много, но в храме после службы ее окружали люди, и каждый делился своим горем и спрашивал совета. Матушка всегда выслушивала каждого и прозорливо указывала правильное решение. Удивительно она давала наставления. Она

никогда не обличала человека прямо в лицо. Это знали все. Часто она заводила разговор на отвлеченную тему, который, в сущности, имел отношение к кому-либо из присутствующих или говорила о себе, делая вид, что ситуация связана с ее жизнью. Она могла приписать себе грехи, которых никогда не имела. Каждый должен был понять, что разговор идет о нем. Но так было далеко не всегда. Если вопрос был о конкретной проблеме, о болезни человека, о том, что нужно делать, какой заказать молебен – Матушка вступала в разговор с посетителем без юродства. Нужно сказать, что в келии Старицы всегда было тихо, она очень не любила сплетен, обычных между людьми, пустых разговоров и особенно клеветы и наговоров. Матушка, обладавшая непостижимой уму человеческому прозорливостью, всегда сохраняла тайны человеческие в глубине своего сердца.

Всем прихожанам Демиевского храма и тем, кто посещал Старицу в ее келии, была известна одна удивительная особенность ее христианского благочестия. Матушка всегда носила в храм очень большие панихиды. Хлеб, сахар, конфеты, кагор, яички – все это она несла в храм, согнувшись. В ее сетке было по 5-9 буханок хлеба, она вешала ее на палку и клала на плечи. Этот подвиг Старица вменила себе в постоянное правило. В храме Матушка ставила огромное количество рублевых свечей – всегда на все без исключения подсвечники. Когда она заболела, то давала мне по 80-100 рублей – все, что получала от людей, чтобы я отдавала их в храм Богу. “Два пятьдесят на средину положи, также на левую сторону Василию Великому и на правую сторону на панихидный стол”, – говорила она, называя двадцать пять рублей иносказательно “два пятьдесят”. Какие у нее были деньги – такие она и жертвовала. Еще в начале нашего знакомства с Матушкой, когда я только начинала помогать ей по хозяйству и в различных делах, она дала мне панихиду и деньги для свечей и жертвы на храм. Я сделала все, как она просила. После моего возвращения она похвалила меня: “Хорошо, хорошо, хорошо сделал – свечи поставил, все сделал. Не уворовал, не уворовал деньги”. С этих пор я постоянно исполняла ее поручения. Матушка часто, считая деньги, отвечала кому-то: “Он не вор! Не вор – проверил! Он не вор!” Я слушала это и оправдывалась: “Да я и свечи поставлю не туда, куда нужно, и не так все сделаю… Я такая грешница – боюсь деньги брать”. А однажды она мне на это сказала: “Цыц, цыц – все грехи сгорели”.

Как-то мы беседовали. Она посмотрела на меня, улыбнулась и говорит: “Смотри – больше не греши, я твой споручник”. Я рассказала о нашем разговоре знакомой монахине, которую очень уважала и она так объяснила мне значение слов Старицы: “Матушка Алипия – отныне твоя духовная мать”.

Эти слова я запомнила на всю жизнь. Чувствуя огромную личную ответственность за душу каждого вверенного ей чада, Старица открыла мне, что она умоляет Бога о прощении моих грехов, и я надеюсь и верю, что по ее молитвам Господь помилует меня.

До того, как Старица поселилась в Голосеево, она обрела себе пристанище недалеко от Демиевского храма на Голосеевской улице. Она рассказывала мне, что сама заработала это жилье тяжелыми трудами – Матушка нанималась штукатурить и белить дома у хозяев и купила себе небольшую комнатку. Однажды я пришла к ней и застала такую картину – стена в доме Старицы разрушена, никого нет. Я возвратилась в храм и спросила у свечницы – была ли Матушка вчера и сегодня в храме? Мне ответили, что не была, но сообщили, что келья ее разрушена и она ушла в Голосеевский лес. Со слезами помолившись Богу, из храма я возвратилась домой, но дома утешения не находила. Мгновенно у меня возникло решение – идти в Голосеевский лес.

Собрав небольшой гостинец – баночку борща и хлеб, я отправилась искать Матушку в окрестностях Сельскохозяйственной Академии. Искала, искала, но не находила. После долгих поисков дорога привела меня на небольшое кладбище, расположенное на живописном пригорке, внизу которого были расположены пруды бывшего Голосеевского монастыря. На кладбище находилась могила великого киевского подвижника – старца Алексея Шепелева, к которому я обратилась с искренней молитвой и просьбой привести меня к тому месту, которое я так долго ищу. На обратном пути, проходя мимо какого-то дома, я услышала звук открывающейся двери. На порог вышла… Матушка с ведром и направилась к лесу. В великой радости я не смела подойти к ней и, благодаря Господа Бога о том, что вновь сподобил меня увидеть любимую Матушку, ушла домой.

На второй день, в субботу, я пришла в Вознесенский храм. Матушка, сидевшая у иконы Петра и Павла, встретила меня с радостью и сказала: “Пойдем ко мне домой – на Затевахина, 7”. Духовным взором она видела то, что вчера я стеснялась сама прийти без благословения в ее новую келию, и не решилась подойти к ней.

– Матушка, я вчера видела вас, была возле вашего дома, – призналась я ей.

– Почему не зашел? – спросила Матушка.

– От радости! – сказала я в оправдание.

После службы она забрала меня к себе домой и с тех пор я начала ходить уже в эту келию, которую нашла для нее Лидия – большая почитательница Матушки, подруга которой – Евдокия и предоставила Старице маленькую комнатку в ее частном доме. Туда, в эту маленькую келию, приходило все больше и больше людей: из Херсона, Николаева, Чернигова, Донецка, Москвы, из Белоруссии и России, посещали ее священники, архиереи, странники и старцы и всех с горячей любовью она принимала. Для меня же Матушка была верной помощницей. Я занималась воспитанием малолетней внучки и, можно сказать, она выросла у Старицы, на родной улице Затевахина. Мы с внучкой стремились туда и ночью и днем и ранним утром. Матушку не обязательно было спрашивать о чем-то: она сама знала

обо всем, ничто не было сокрыто от ее духовного взора. А жизнь у меня была очень сложная и скорбная, недаром Старица называла меня “Страждальник”. Я остро нуждалась в духовной поддержке. Матушка жалела меня, любила, всячески заботилась, это был единственный человек в жизни, который меня понимал и утешал в скорбях. Она заменяла мне и мать, и сестру и друзей.

Мне приходилось очень тяжело трудиться, часто на трех-четырех работах, я работала не только для себя, но и для монахинь, помогая им. Однажды на участке одной из них случилась авария – была суровая зима, трубы замерзли и лопнули, я долго находилась на холоде, и после этого у меня начался на ногах страшный зуд. Не имея сил сдерживать его, я расцарапала ноги так, что колготы прилипли к окровавленной коже. Я пришла к Матушке, и она сразу мне с порога говорит: “Бери воду, таз – будем мыть ноги”. Я отказывалась, боясь сильной боли, зная о том, что чулки уже присохли к ногам. Тогда Матушка сама нагрела мне воды, заставила стать в воду, не снимая чулок, и своими руками омыла мне ноги. Достала мазь, смазала раны, замотала пергаментной бумагой и положила спать. Утром, проснувшись, я ощутила себя здоровой, на ногах не осталось и следа от глубоких ран, даже царапины не было, зуд ушел. Все прошло стараниями такой заботливой сестры милосердия, какой была Матушка. Кто бы еще так отнесся ко мне и окружил такой любовью?! Время притупляет память, но такие случаи невозможно забыть – они вспоминаются сами собой, как особо светлые моменты прожитой жизни.

Вместив меня в свое сердце, Матушка так же, как и я, переживала о моей семье и не оставалась безучастной ко всему происходившему у меня дома. С ней я могла поделиться любой своей проблемой, и была уверена, что мой рассказ она выслушает с большим вниманием.

Мой сын служил в армии в Волгоградской области. Ничто не предвещало ничего плохого – еще несколько месяцев и он должен был вернуться домой. Направляясь как-то к домику святой, я увидела ее в необычном волнении ходившую по улице. “Опа-а-здываешь, опа-а-здываешь, дава-а-й ле-е-стницу, давай ле-е-стницу выноси!” – сказала она мне. Я вынесла лестницу. “Ставь тут у стены, – командует и снова громко восклицает, как бы причитая, – смотри, уби-и-ли птенчика! Убй-и-ли птенчика!” Я поставила лестницу у ореха, Матушка поднялась на самую высокую ступеньку и там также сильно и долго восклицала. Спустилась она уже с радостным лицом: “Жив, жив птенчик, улетел! Жив, жив, жив!” В этот день мне был звонок от сына из армии.

– Мама, я хочу тебя видеть.

– Сыночек, три месяца осталось до конца службы. Что случилось, скажи мне горькую правду.

– Я нахожусь в госпитале. Я хочу видеть тебя, приедь ко мне.

Прямо с почты я побежала к Матушке. Солнце уже заходило. Я пришла вся в слезах – стою сзади, а Матушка присела посреди двора, кормит курей. Она сама повернулась ко мне.

– Матушка, благословите! – поприветствовалась я и в слезы.

– Что случилось? Что случилось?

– Матушка, только что говорила с сыном – он в госпитале. Или он будет жить или не будет? Скажите, Матушечка!

– Цыц, цыц, цыц – садись.

Я села, Матушка четочки перебирает, курочки поклевали пшеницу, потом она послала меня убрать у курей. Когда мы зашли в дом, она подошла к иконам и говорит: “Видишь, как он плачет! Ну, скажи, жив сын? Посмотри, как мать плачет, – потом обратилась ко мне. – Жив, жив, Маруся”. А я ее спрашиваю: “Матушка, он просит, чтобы я приехала”. Она же отвечает, утешая меня, с нежностью в голосе: “Поедешь, поедешь, Маруся, я дам тебе мазь, поедешь, и все будет хорошо!”

Несколько дней я собирала деньги на поездку и перед отъездом прибегаю к ней: “Матушка, дайте мази!” Она улыбается и говорит: “Марусенька, украли мазь”. Я сильно опечалилась, в слезы, а она говорит: “Украли мазь – на тебе яблоко!” Дает мне огромное яблоко и просит передать сыну, благословила меня и я поехала. Приехав, я узнала, что у сына взяли пункцию из спинного мозга и мазь была уже не нужна. Тогда я поняла, почему Матушка сказала, что мазь украли. Она знала, что с моим сыном случилась беда, как я узнала позже – на учениях, и поэтому она символически показала мне в образе птенчика, что сын умирал, но ее молитвами остался жив.

Матушка духовно видела не только жизнь и обстоятельства, связанные с моими детьми, но предсказала будущее племянников. Как-то она взяла газету, на которой был напечатан только текст и, всматриваясь в буквы, начала мне о ком-то говорить: “Кто это такой, голова прострелена, пуля в голове? А это кто такой? – и держась за невидимый руль, загудев, показала, как водят машину. – Больное сердце! А это кто такой, косоглазенький? – показала на живот. – Разрезана рана! А это кто такой, барашка кудрявый? Самый несчастный в этой семье, – и тут же прямым текстом добавила, – а Тамара еще будет на твоем иждивении”. И действительно, время показало правдивость ее слов. Разговор этот был о моих племянниках. Первому стреляли в голову и пулю вытащили. Второй ехал на машине за рулем. Внезапно ему стало плохо, он потерял сознание и родственник, сидевший рядом, успел подхватить руль. Его вытащили из машины и в это время, к счастью, проезжал его друг врач и он сделал ему искусственное дыхание. Третьему сделали операцию на желудке. У четвертого большие неприятности в семье. А племяннице, действительно, я часто помогаю. Матушка назвала Тамару по имени, хотя я никогда не говорила о ней.

Однажды был разговор о моем племяннике. Он находился в Павловской больнице. Матушка спросила: “Где живет его мать? Нужно, чтобы мать читала псалтирь и носила панихиды”. Я подумала: “Я молюсь здесь, но что же покойники помогут?” Матушка помолчала и тут же ответила на мои мысли: “На земле люди 10% веруют, а 90% не веруют, а на небе 100% веруют, потому что видят, слышат и знают”. И вскоре мы вместе с ней пошли в магазин, купили сахар, вино, хлеб, яйца. Матушка сказала: “Понесем парню панихиду!” И вскоре он вышел из больницы.

Как-то утром рано я пришла к Матушке, и она дала мне послушание – сходить в храм и отнести панихиду. На обратном пути я купила две пачки масла, и, возвратившись в келию, начала готовить обед. Приготовила пшено, молоко и тут Матушка принесла масло – старое, с сильным запахом. Я же думаю: “Какая это будет каша!?” Тихонько запрятала масло на полку, когда Старица куда-то отошла и решила положить свежего хорошего масла. Не успела я его положить, как слышу – она уже идет и тут же спрашивает: “Ты положила масло?” Я отвечаю: “Нет, Матушка, еще нет”. Она спрашивает: “А где оно?” – и рукой тянется к полке, отодвигает молоко и достает масло со словами: “Ишь, какой умный! Бросай это масло”. Каша получилась “вкусная” – горькая такая, запах стоял от нее невыносимый. Пришла Галина. Сели за стол. Матушка дала нам очень вкусные борщ и рыбу, вскоре очередь дошла до каши. Галина принялась ее кушать, я же не ела. А Старица ободряет нас: “Ешьте, девки, кашу! Ешьте, девки, кашу!” Наклонившись к Галине, я тихонько предупредила ее: “Ты не ешь! Мы положили очень старое масло. Печень, желудок… Я такую не буду есть!” А Матушка кричит издалека: “Ешьте кашу!” Галина мне говорит: “Ешь! Ты что?! Это для исцеления! Значит такое надо нам! Ешь!” Матушка же с усмешкой снова кричит: “Ишь, какой умный! Ешь кашу!” Ничего не поделаешь – пришлось смириться и кушать кашу, которую я ела с огромным трудом. Я не знала тогда, что с этой кашей меня покинет горечь, которая мучила меня долгое время.

Однажды мы сидели с Матушкой, и она начала разговор о земле.

– Маруся, а у тебя есть земля?

– Нет, Матушка, у сестры только есть.

– Далеко?

– Сто километров.

– Будет у тебя земля, Маруся, будет! – сказала она вдруг, перебирая четки.

После смерти Матушки я получила землю от нее самой – много лет пользовалась ее огородом в Голосеево, садила овощи, картошку, зелень. Трудилась и вспоминала наш разговор о земле, радуясь заботе, которую проявила ко мне святая.

Одно время место моей работы находилось на Голосеевской площади, но меня хотела забрать к себе по переводу монахиня И. - на другой участок. Написав уже заявление на перевод, и подав его нашему начальнику, я пошла к Матушке – посоветоваться. Сразу она мне ничего не сказала. Был вечер, мы помолились, и я заснула, а утром Старица говорит: “ Ты, И., забери себе свою матушку Ф., а мне отдай мою Мару”. Я заволновалась, думаю: “Неужели у меня такое имя?” Матушка же продолжает: “Маруся, ты не переживай, тебе на работу будет, как от моего дома до твоего дома и как от твоего дома до твоей работы”. Утром пришел Николай, который также всегда помогал Матушке по хозяйству. Матушка говорит мне: “Беги на работу!” – дает с собой каши в баночке, борщ и благословляет меня.

“Николай, который час?” – поинтересовалась я. Он ответил. Перед работой я решила зайти домой – от Матушкиного дома до моего дорога составила пятнадцать минут. Дома я пробыла совсем недолго, выходя, посмотрела на часы. Прихожу – точно, минута в минуту пятнадцать минут. Вечером Матушка снова начала разговор о моей работе.

– Ты был в конторе?

– Нет.

– Э, какой!

Старица начала кричать на мордовском языке, который знала с детства, обличая мое непослушание.

– Иди, открой работу и прямо в контору поезжай, забери свое заявление, – сказала она мне уже утром.

– Матушка, мне стыдно…

– Забери свое заявление! Ишь ты, И.! – бери себе свою Ф., а мне отдай мою Мару!

Я поехала в контору, к начальнику и говорю ему: “Я хочу остаться здесь – не хочу менять работу, мне далеко ехать на новый участок”. Он ответил: “Пожалуйста, оставайтесь, берите заявление”. Так я и осталась на своей прежней работе, а Ф. перешла на новую. Матушка глубоко поняла суть вещей, хотя я не рассказывала ей о том, кто такие И. и Ф. Забота ее обо мне была сравнима с материнской – ей не было безразлично течение моей жизни. Если нужно было настоять, то Матушка делала это очень твердо и я благодарна ей, что она берегла меня от необдуманных поступков.

Когда мой участок на Голосеевской площади хотели закрыть, а меня перевести в Святошино или рассчитать, Матушка говорит мне: “А ты заявление не пиши, не подавай, а скажи так: мой племянник на Короленко работает, в органах, не трогайте меня!” Матушка знала Духом Святым, что у меня племянник действительно там работал, хотя я ей об этом никогда не

говорила. На работе я сказала так, как она меня научила, и мой перевод в Святошино не состоялся.

Ничто не было сокрыто от Матушки. И мои немощи также не ускользнули от ее духовного ведения. Много лет я работала на кондитерской фабрике имени Карла Маркса. Наша фабрика выпускала необыкновенно вкусные конфеты “Золотой ключик”, которые в то время были высокого качества – их делали на экспорт. Я очень любила эти мягкие и нежные конфеты. Они всегда были у меня в кармане – с ними я не расставалась. Иногда приносила их Матушке. Пока она съедала одну такую конфетку, я, наверное, штук десять. Однажды вечером прихожу к ней – курочки клюют пшеницу, она сидит на лавочке. Я поздоровалась, взяла благословение, села. Тут она мне говорит: “Пойди, возьми пакетик на столе с конфетами”. Я вынесла, она взяла в пригоршню моих любимых конфет, и дает мне, я же возражаю: “Матушка, много…”, – а она: “Кушай!” Три раза так она давала мне по пригоршне и заставляла кушать. И с этого дня больше я этих конфет в рот не брала – Матушка исцелила меня от пристрастия.

Однажды был такой комичный случай. Старица разговаривала с одной женщиной о ее болезни и вдруг заговорила на своем языке. Женщина смотрит в недоумении то на Старицу, то на меня. А я ей говорю: “Ну-у, наверное, у вас с грудью не в порядке – и Матушка дает вам мазь”, – догадалась я, пытаясь выкрутиться из нелепой ситуации, сделавшись “переводчиком” мордовского языка. “А ты откуда узнал мой язык?” – сразу же перешла на русский язык Матушка.

А вот еще один случай, который я никогда не забуду. В воскресенье после службы я пошла в овощной магазин, где продавались сухие грибы. Думаю: “Пойду, куплю Матушке”. Но в магазине грибов не было, а была крупная красивая морковка. И тут на меня нашли такие мысли: “Не шла бы я сейчас к Матушке, то купила бы себе такую красивую морковку”. Себе же мне неудобно было покупать ее, так как я думала, что некрасиво будет делить морковку – половину Старице отдавать, а половину себе. Купила морковку и принесла Матушке.

Маруся, ты что принес? – спросила она меня, только я переступила порог келии.

– Матушка – хлеба, водички… и морковки.

– Морковки не нужно!

– Матушка – такая красивая!

Забери себе, не хочу! Не хочу морковки! – и не дала мне выложить ни одной морковки. Господь знает, что я не пожалела морковки, но не могла переступить себя и не оставить Матушке всё, что у меня было. Старица, зная о том, что у меня дома морковки не было, отдала ее мне.

Однажды монахиня Евдокия пришла к Матушке и говорит мне, что очень болеет, я же ей советую: “Давай поедем на источник целителя Пантелеймона и ты посмотришь, как тебе будет хорошо”. Матушка прозрела суть нашего разговора, подошла к нам и говорит с нежностью в голосе: “Маруся! А разве у меня плохой источник? Ргйве не целебный?”

Как же мне было стыдно за свое неверие! Благодатность источника Матушки неоднократно подтверждалась многими исцелениями как при жизни Старицы, так и после ее смерти.

Как пример серьезного отношения Матушки даже, казалось бы, к незначительным поступкам в человеческом понимании, но имеющим причиной своей – грех, служит следующее событие, породившее в нас чувство глубочайшей вины перед ней. На Пасху все собрались у Матушки разговеться и поздравить ее с праздником. Она накрыла на стол и предложила в честь великого праздника кагор, но тут одна женщина поставила на стол коньяк и, увидев, что на столе уже стоит вино, начала упорно настаивать и просить Матушку налить всем коньяка. Она ответила твердым отказом. Женщина все равно настаивала, а Матушка отвечала много раз: “Нет!” – зная, что нет воли Божией, чтобы в этот день был выпит этот коньяк, но, увидев упорную настойчивость, вскоре замолчала. В результате женщина все-таки разлила всем понемногу коньяка. Старица же ничего не пила и не ела. Она не разговелась ни в тот день, ни в последующий, видя наше непослушание. Когда же пришел праздник святых апостолов Петра и Павла, все пришли снова поздравить Матушку с концом Петровского поста и всем вместе разговеться, но услышали от нее такие слова: “Нет! Мне до Пасхи не велит. Я за Пасху, за коньяк – не буду разговляться до следующей Пасхи”. Стремясь всегда и во всем исполнять волю Божию, за ее малейшее нарушение Матушка тяжко страдала, глубоко в сердце переживая оскорбление Бога. Чувствуя свою ответственность за своих духовных детей, вверенных ей Богом, она сраспиналась за них в посте и молитве.

Как-то меня угостили пирожками, купленными на улице у торговцев. Они были очень вкусные, с горохом. Я решила отнести половину Матушке, а половину съела сама. Пришла угощать ее, говорю, что они постные, а она и замечает: “Где ты их взял? Сейчас же пост! Ты не знаешь, на чем их пекли!” Старица видела духом, что пирожки пекли на жире, и поэтому укорила меня за них.

Несколько раз я была свидетелем ее усиленного моления о ниспослании дождя во время сильнейшей засухи. Две недели она не принимала никакой пищи и не пила воды. Такой пост был неоднократно. Я, зная об этом, как-то пришла к Матушке, дверь она не открыла и я подумала, что ее нет дома. Решила сходить на могилку отца Алексея Шепелева. В это время небо начало меняться, затягиваться тучами. Вскоре пошел сильный ливень, и я поспешила обратно. Возле домика ходила Матушка в великой радости,

плескалась дождем, руки поднимая кверху. Я кричу: “Матушка, вы все мокрые!” Но она, радуясь, громко, как бы декламируя, словно пытаясь сообщить всему миру о великой милости Божией, восклицала: “Слава Богу! Дождь! Слава Богу! Дождь! Урожай! Урожай! Урожай!”

Каждую среду и пятницу Матушка всегда очень строго постилась, ничего не ела и не пила. В субботу после литургии я приносила ей свежую просфору, и она разговлялась – могла немного покушать, но очень мало. Только однажды Матушка призналась мне: “Как горит у меня внутри, как палит! Как хочу водички!” Я тут же схватилась, взяла бутылку с водой и предложила налить ей. А она: “Не-е-т, н-е-т! Поставь! Хочешь – пей сама”. Великим Постом Матушка неизменно ничего не вкушала и не пила первую и последнюю седмицы.

Около года Матушка сильно болела – лежала на одних досточках. Никто не думал, что она поднимется, но настал день – на праздник святых апостолов Петра и Павла, когда она позвала меня и мы пошли в храм на службу. Дорога была для нее очень трудной, через каждые 4-5 шагов она садилась на стульчик. Дошли до остановки, а там доехали до храма. Матушка отстояла службу, а из храма уже шла бодрее и так каждое воскресенье начала ходить в храм.

Однажды пришел к ней некий мужчина и говорит: “Бабка! Вот у меня три дачи, которые очень дорого стоят. Я их продам и до копейки тебе принесу, только скажи, как ты лечишь людей и Богу молишься? Ты что – до 12-ти Богу молишься, а после “его” призываешь?” – имея в виду духа злобы. Матушка ничего не отвечала, по-евангельски “ответа не даде ему”, положив голову на руки, погрузившись в молчание. Вид у нее был отрешенный, задумчивый. Молчание длилось долго. Мужчина ждал, ждал, а потом начал ее толкать: “Я не закончил разговор”. Матушка ответила ему серьезно: “Зачем мне твои копейки! Люди придут, принесут хлеб, картошку, стряпают борщ и больше мне ничего не нужно”.

Также Матушка на неотступную просьбу одной женщины дать ей “учебное пособие по чудесам”, т. е. нечто “передать”, применяя словарь оккультной терминологии, ответила: “А что тебе “передать”, что тебе “передать?” – и показала на свою одежду, как-бы говоря, что только это и есть у нее, и если она хочет, то пусть возьмет. Что было “передавать” этой представительнице неоязычества – покаяние, молитву, аскетизм, всяческое отсечение наслаждений мира сего, пост, веру, нестяжание, любящее сердце?

Вот все, что было у Матушки и только этому могла она научить.

Как-то блаженная призналась мне о той физической и моральной тяжести, которую она испытывала от своих нелегких трудов: “Как тяжело…”, - вздохнула она. Я попыталась аккуратно посоветовать ей: “Матушка, так много людей к вам ходит, может быть вам меньше принимать”. Старица долго молчала, а потом и говорит мне: “Маруся, ты не знаешь, как плохо без

людей! С людьми тяжело – а как тяжело без людей! Тяжело, тяжело, тяжело… Приходят ко мне люди разные, но ты смотри, как я принимаю их. Так и ты в жизни поступай".

Как великая молитвенница и прозорливица, Старица прежде всего чувствовала своим благодатным сердцем молитву к Господу Богу и живо откликалась на нее. Душа ее радовалась, если человек творил молитву и ею жил. У Матушки была одна благочестивая почитательница, наша духовная сестра Екатерина, человек святой жизни, посвятившая себя Богу, молитве и добрым делам. Она, как пчелка, пребывала бескорыстно в делах милосердия: ухаживала за больными и стариками, носила милостыню в многодетные семьи, давала жертвы на храм. Она всегда непрестанно молилась, повторяя про себя молитву Иисусову. Внешне она ничем не отличалась от других духовных наших сестер, разве тем, что была всегда скромна, ничего не рассказывала о себе, и мы недооценивали ее. И Матушка показала нам ее благодатное состояние души, встретила ее со словами: "Ой, Катерина пришел, Катерина пришел – золотой, Катерина пришел – дорогой!" и похвалила ее. Никогда не забуду того радостного лица Матушки и той нежности в голосе, которые я наблюдала при этой встрече. После кончины Катерины мы узнали, каким человеком она была и всем воочию открылись ее добрые дела. Это было истинное духовное чадо Старицы.

Однажды мы устроились на ночь, каждый по-своему: я легла, а Матушка сидела и молилась на четках, я же старалась не отставать от нее. Тут она спрашивает меня: "Маруся, ты сколько забил?" А я не поняла – кого я забила и молчу. Она снова спрашивает: "Ты сколько забил, я тебя спрашиваю?" – я молчу. "Пятьсот?" – а я как раз пятьсот молитв на четках прочитала и на этих словах Матушки закончила.

Я ночевала у нее. Кто-то постучал и она, не спрашивая, стразу же открыла дверь, нарушив свое непреложное правило, касающееся всех без исключения посетителей – не открывать дверь никому после захода солнца. Я очень испугалась, когда Матушка в очень позднее время, даже не спрашивая, открыла двум странницам двери. Они вошли. В руках у них не было никаких вещей. Первую я хорошо рассмотрела, а другую рассмотреть мне так и не удалось. Вид одной из них был необыкновенно похож на преподобную Досифею Китаевскую – в белом платке, высокая и сухенькая, с тонким и изможденным, немного скорбным лицом. Такая же, какую я видела на иконе преподобной. Я вся встрепенулась от неожиданности, уверенная, что посещение этих странниц необычно и удивительно, так как Матушка сразу же впустила их. Только я подняла голову, как она сказала мне: "А ты спи". И я сразу же погрузилась в глубокий сон.

По обычаю мы всегда вставали в три-четыре часа ночи. Я проснулась.

– Матушка, вставать?

– Вставай, растапливай печку.

– Матушка, вы так поздно открыли?

– Это гости были.

– Они так рано ушли?

– Ушли на Почаев! – не пожелала давать объяснения Матушка. Больше я ее не спрашивала.

Матушка всегда приглашала меня приходить пораньше до службы, чтобы взять панихиду, деньги на свечки и как-то утром я бежала к ней и встретила собаку, которая раньше на меня никогда не набрасывалась. Она меня пропустила и, догнав, схватила за ногу. До тела она не достала, но немного порвала одежду. Я пришла к Матушке и рассказала ей о случившемся. “Ишь, какой, напал сзади!” – поругала она собаку, и мы начали собираться в храм. Недалеко возле ее дома собралось очень много собак, которые, завидев нас, начали лаять. Матушка спросила меня, есть ли среди них та собака, которая меня укусила, но я ответила, что нет. Собаки стали к нам бежать, Старица встала и перекрестила их, громко восклицая: “Да воскреснет Бог!” – и собаки вдруг все легли на землю и пропустили нас. Мы спокойно минули их и благополучно добрались до храма. Вот как грозные животные слушались угодницу Божию!

Особой заботой Матушки пользовался лесной “гость” – лось, который ежедневно приходил в овраг и она кормила его. Как-то Матушка сказала мне: “Маруся, бери сухарики – гостя покормить надо”. Забрала я сухарики, мы вышли из келии, она закрыла ее на замок, и мы спустились в овраг по ступенькам, сделанным Матушкой из земли. Глянула она на меня, кивнула головой: “Ишь, ждет!” На горке стоял лось и Старица, взяв сухарики, пошла кормить его, а я стояла внизу. Возвратилась она сияющая, радостная – для нее это было неизреченное утешение. Нужно сказать, что животные пользовались особой любовью Матушки – в них она видела первозданную чистоту и покорность воле Божией, утраченную людьми. Оскудение любви ко всему живому влечет потерю любви и к Господу, также проявление любви и заботы к животным может воспитать в человеке милосердие и сострадательность.

К Матушке ходила одна благочестивая жена священника. У нее была очень серьезная болезнь – рак груди. Батюшка настаивал на операции, но женщина решила спросить у Матушки – как быть? “Ты что, – сказала она священнику, – забыл, что у тебя двое детей, вздумал на смерть отдать жену?” Тогда он начал просить Матушку помочь жене и предался воле Божией. Старица помазала ей грудь мазью, замотала в теплую ткань и благословила три дня побыть дома в тепле и не снимать повязку, какие бы боли она ни чувствовала. Через три дня женщина пришла такая, что я ее не узнала – вид ее был крайне измученным. Она переступила порог, а Матушка смотрит на нее пристально и жалеет ее: “Ну и му-у-чил, ну и му-у-чил! А все равно душу не забрал”. Она развернула повязку, и все мы увидели страшное зрелище: на

груди у женщины образовался огромный нарыв, по размеру напоминавший буханку хлеба. “Матушка, а что же это такое у нее?” – спросила я. Она ничего не ответила, а обратилась к женщине: “А теперь пойди к врачу и чик! Выпусти это! И приезжай сюда снова”. Священник очень переживал за свою матушку, сказал мне, что он не надеялся, что она будет жить. У нее были такие муки, что она теряла сознание, но, помня благословение, повязки не снимала. Он пытался снять повязку, но жена твердо и решительно отказывалась. Сразу же по благословению Старицы он повез ее к врачу, ей сделали совсем несложную операцию, разрезав нарыв и удалив его содержимое. Когда они поехали к врачу, я снова спросила Матушку наедине – что это такое? Она сказала: “Гной. Очистил кровь в чистоту, а мерзость – выбросил”.

Вскоре они вернулись из больницы – женщина вся в зеленке. Священник тревожится: “Матушка, а может нельзя мазь на зеленку?” – а она приказывает: “Цыц, цыц, садись, даже двадцать минут не можешь потерпеть!” Достала мази, намазала, завернула в несколько платков и отправила домой. Приехали они уже через две недели, и на месте прежней опухоли не было даже и шрама.

Интересен еще один случай из жития Матушки. Мы с внучкой ночевали у нее. Я занялась приготовлением пищи – варила картошку с грибами, когда какая-то птица закричала в овраге несколько раз страшным голосом. Матушка быстро оделась и сказала нам с внучкой: “Сидите и не выходите”. Долго ее не было. Я не знаю, что чувствовала моя внучка, но у меня было очень тревожно и неспокойно на душе. Ребенок вырвался от меня и побежал на улицу. Через некоторое время она бежит обратно растерянная и кричит: “Бабушка! Беги скорей! Тут Матушку страшный дядя убивает! Посмотри!” Бросив все свои дела, я стремительно побежала к оврагу и увидела только, как Старица руками размахивает. Внучка плачет и кричит: “Ты что, не видишь, какой он страшный, как он с Матушкой дерется!” Я же его не видела. Матушка поднималась из оврага и ругала нас: “Зачем вы вышли? Зачем вы вышли?” Старица из скромности и из опасения, что внучка и я сильно испугаемся, желала оградить нас от невыносимого для обычного человека зрения нечистых духов. Я была лишена видеть это страшное видение, но чистой детской душе естественнее зреть мир духовный.

Примером этому служит еще один удивительный случай, связанный с матушкой Алипией.

Как-то я взяла внучку на работу. Я работала, а она играла на улице. Вдруг слышу ее голос: “Бабушка, посмотри, какая тетя красивая, в какой красивой одежде”. Выбежав, я увидела внучку, указывающую рукой на небо. Я ничего не видела, а внучка доказывала: “Да чего же ты не видишь, вот же Она – в красном платье”, – я же упорно смотрела, но не видела. Прошло несколько лет, Матушка спросила у внучки: “Девочка! А ты видение видал? Тетю в красном платье!” Как известно, красный цвет одежд – это цвет царского

величия и принадлежит одеждам Матери Божией – такой мы видим Ее на иконах. Старица подтвердила подлинность видения, которому удостоилась моя внучка в детстве.

Однажды я пришла утром к Старице, а на пороге келии – кровь! Матушка вышла ко мне вся побитая, изо рта идет кровь.

– Матусенька, кто это вас так?

– “Он” приходил. Взял меня за волосы и бил головой о камень.

Вот как страдают святые люди от демонов.

Был и еще один случай явного действия темной силы, мстившей Матушке за ее добрые дела. Это было приблизительно в три часа дня. Я постучала в дверь келии – Старица открыла. Как только я переступила порог – с полки упали на наши головы мешки с мукой, сахаром и крупами. Полка при этом оставалась неподвижной. Мешки были тяжелые, но милостью Божией мы остались невредимы. Все пространство келии наполнилось мучной пылью, ею покрылись все предметы в доме, стены и полы. Долго еще нам пришлось устранять последствия таких злых “шуток”.

Еще одно событие четко запечатлелось в моей памяти – оно поразило всех духовных детей Старицы жестокостью борьбы подвижницы за каждого из нас. Дочь очень близкой почитательницы Матушки паломничала по святым местам и возвратиться хотела через Петербург, но священник не разрешил туда ехать, благословив возвращаться прямо в Киев. Но она все-таки поехала в Петербург. Приехала. Была ночь. Пришлось сидеть на вокзале. Тут подошел к ней с виду приличный мужчина и предложил сдать комнату на ночлег в квартире, где жила его семья. Придя к нему домой, она увидела, что там никого не было. Дверь была уже закрыта. В комнате – кровь на стенах и столе. Мужчина сказал: “Здесь я тебя убью”. Она начала просить, чтобы он отпустил ее, но в такой ситуации эти слова, естественно, не возымели никакого действия. Приказал ей раздеваться. Жизнь висела на волоске и в голове лихорадочно горела мысль о неизбежности смерти. Последняя просьба: “Разреши мне в последние минуты моей жизни помолиться Богу”. “Молись”, – безразлично бросил убийца. Можно представить – какой горячей была эта молитва и что пережила женщина в эти тягостные минуты!

В этот напряженный момент далеко от Петербурга, в Голосеевсом лесу, Матушка молилась Богу о несчастной женщине. Я ночевала у нее в ту памятную ночь. Старица была крайне неспокойна – кричала, обращалась к кому-то с просьбой отпустить и оставить в живых. И Господь услышал молитву Своей угодницы. Неожиданно убийца сделал то, что предположить было невозможно – выставил женщину без одежды за дверь, грубо ее окрикнув: “Иди и никому не говори, где ты была”. В необыкновенном смятении всех чувств она шла, не зная куда, стараясь поскорей оставить далеко позади страшный дом, который неизбежно оставит глубокий след в

ее памяти. Во дворе какого-то дома ей встретилась женщина, работавшая дворником, которая по счастливому стечению обстоятельств была на улице и помогла ей дозвониться в Киев.

Что же в этот момент происходило в келии Матушки? Утром рука Старицы стала красная по локоть как огонь. На мои переживания по этому поводу она мне пояснила, что это месть диавола за спасение женщины, дочери ее духовного чада. Страдания ее были невыносимы – она стонала и обхватив руку, ходила по келии, не находя покоя. Свидетелями этого страдания были многие посетители блаженной. Спасенная женщина, приехав в Киев, рассказала мне все подробности случившегося в ту страшную ночь. Вот так Матушка вымолила женщину от неминуемой смерти.

Часто одинокую келию на краю улицы Затевахина, 7 посещал уполномоченный. Матушка встречала его по-простому, нимало не смущаясь его посещением. Он требовал паспорт, документы и стоял в дверях. Старица зовет: “Чего стал у дверей – проходи, проходи! Что, пришел бабу стеречь? Баба не виновата перед тобой, баба не вор, баба ничего не сделает плохого! Проходи!” Он постоит, постоит, да и уходит ни с чем.

Матушку не оставляли в покое – то машиной приедут, то автобусами, то “Скорой помощью”. Цели визитов были разные, но чаще всего преобладала одна – забрать ее в дом престарелых. Но ответ Старицы был неизменным: “Я никуда не поеду – дайте мне здесь умереть!”

Однажды приехала врач забирать ее в больницу.

– Мы будем оформлять документы – вас нужно сдать в больницу.

– По какой причине? – спросила Матушка врача.

– У вас грязь!

– Посмотри, какой у меня рубашка – как солнце белый! – и Старица показала ей край рубашки необыкновенной белизны.

– Это не имеет значения!

– Ты мне скажи – у тебе болят ножки? – спросила Матушка, точно поставив врачу диагноз, которая от удивления начала пятиться к двери. – А ты чей, израильский? Я знаю – ты израильский, а я иерусалимский! Смотри, не гоняй меня, не гоняй! Я никуда не поеду – сколько бабке осталось жить?

У врача действительно болели ноги и она, испугавшись прозорливости Старицы, больше ее не беспокоила.

Задолго до Чернобыльской аварии Матушка все кричала: “Тушите огонь! Не пускайте газ! Господи! Что будет на Страстной неделе!” Ночью 25 апреля она ходила по улице и кричала: “Господи! Пожалей младенцев, пощади народ!” Духом Святым Матушке было открыто духовное значение страшной

чернобыльской трагедии и как избранная Господом Богом быть ходатаицей за народ, она приносила усиленные моления о смягчении последствий этого всенародного испытания.

Однажды Матушка мне вечером говорит: “Приходи завтра, Марусенька, старец с Афона будет! Поговорит с тобой! Приходи!” На следующий день я сильно опоздала и Матушка была очень расстроена, говорила: “Зачем не пришел? Старец был! С Афона!” Потом я узнала, что в то утро с Афона к Матушке никто не приезжал, а был священник, который впоследствии действительно уехал на Афон. Сейчас иеромонах Макарий – духовник Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря.

Матушка, как истинная христианка, всегда старалась привить духовным чадам правильное христианское устроение. Она свято заповедывала нам благоговейно и достойно принимать Святое Причастие, сама очень тщательно готовилась к этому великому таинству. Иногда мы причащались вместе, особенно на праздник святых апостолов Петра и Павла. В Демиевском храме Старица благословила мне исповедываться у священника Василия, который служил там в то время. Во время тяжелой болезни Старицы к ней приходил священник Власий и причащал ее в келии.

Часто мне приходилось помогать одним монахиням, у которых был духовный отец – архимандрит Тихон (Агриков), в схиме Пантелеймон. Он долгое время жил в Троице-Сергиевой Лавре, а позже продолжил свои подвиги в горах Кавказа. Оттуда он передал мне подрясник, освятив его в Великую Пятницу. Я еще не знала об этом, но Матушка провидела духовным взором это нерядовое событие в моей жизни.

Я стояла в Демиевском храме у иконы святого Иоанна Крестителя. Матушка подошла ко мне, заулыбалась, но пошла дальше. Еще раз подошла, улыбнулась, взяла меня крепко за плечи и в великой радости несколько раз поцеловала меня в голову.

После службы мы пошли вместе в келию.

– А ты знаешь отца Тихона? – неожиданно спросила меня Матушка, хотя у нас с ней никогда не было разговора о старце.

– Я его не видела, – ответила я в испуге, потому что батюшка тайно подвизался в горах, и я дала обещание никому не рассказывать о нем.

– А я видал! Он такой вы-со-о-кий! – и показала руками рост и телосложение старца. – Хороший священник, хороший! А как ты нашел отца Тихона?

– Нет, Матушка, я его не видела!

– А я знаю, как ты его нашел – подземной дорогой! – и Старица в один миг раскрыла весь наш “тайный заговор”.

Вскоре я узнала о том, что подрясник был освящен именно в Великую Пятницу, в тот день, когда Матушка радовалась обо мне и начала разговор о батюшке Тихоне. Она совершенно точно описала его портрет, духовными очами увидев старца, находящегося далеко на Кавказе.

Как-то я ночевала у Матушки. Как и всегда, она тихонько сидела на своем небольшом местечке, перебирала четочки. Творила Иисусову молитву. Слышу, она меня окликнула, нарушив тишину.

– Маруся, ты спишь?

– Нет, Матушка.

– Ты знаешь город Тамбов?

Мне как-то не по себе стало, я очень хорошо знала город Тамбов, потому что с этим городом были связаны некоторые происходившие в то время обстоятельства моей жизни, о которых я Матушке не говорила.

– Знаю.

– Ты весточку получила?

Тут я просто замерла.

– Да.

– А почему ты не дала ответ Наталье Васильевне?

Наталья Васильевна была моя знакомая из города Тамбова, с которой мы переписывались. Я удивилась, что Матушка назвала ее даже по имени, ничего не зная о ней. Наталья Васильевна написала мне два важных письма, на которых я не дала ответ. Так Матушка своей прозорливостью напомнила мне про мой грех.

Однажды мы говорили с Матушкой. Она вдруг, указав рукой на территорию, на которой находился ее дом, сказала: “Здесь похоронены три старца”. В то время это изречение показалось мне совершенно непонятным, и я оставила его без внимания. С течением времени тайна этих слов открылась. Прошло время. Матушка скончалась. Домик ее был разрушен и на месте, где он находился, осенью 2004 года начались строительные работы по возведению часовни. Экскаватор копал яму для глубокого фундамента 16-метровой часовни. В этот момент был снят слой земли, и взорам всех открылись шесть черепов похороненных в этом месте монахов. Чудом Господним экскаватор не затронул самих скелетов, и они так и оставались полностью в земле. Видны были только черепа. Немедленно сообщили настоятелю монастырь о случившемся. По проекту далее копать было не нужно, поэтому захоронения так и оставили почивать там, где они и находились. Господь подтвердил правдивость слов матушки Алипии. Кто из шести почивших монахов был назван ею старцем, знает только Господь. Но факт ее прозорливости налицо.

О существовании на месте жилых домов древнего кладбища никто не предполагал. По воле Господней матушка Алипия подвизалась на святом месте, молитвой соединяясь с почившими старцами. Когда мне сказали о том, что нашли захоронения, только тогда я отчетливо вспомнила о словах Матушки. Я еще больше убедилась, что она была великой старицей и Господь был с ней.

Вот так и прожила я с Матушкой двадцать шесть лет. Она ограждала меня от неправильных поступков, обличала, если нужно было, наставляла на истинный путь. Я ходила к ней ежедневно, через лес, но никогда не чувствовала страха. Провожая меня в дорогу, она выходила вместе со мной и громко читала: “Да воскреснет Бог…” и благословляла в путь. Но однажды я собиралась оставаться на ночь в келии, когда она внезапно благословила меня идти домой: “Иди домой – девочка там одна, она тебя ждет”. Я думала, что в эту ночь моя малолетняя внучка будет дома не одна, но раз Матушка так сказала, я поспешила домой. Однако меня одолевало чувство страха перед темной ночью, и я призналась в этом Матушке. Она успокоила меня: “Ничего, пройдешь, пройдешь…” Благословила дорогу широким крестом и я пошла. Когда я дошла до перекрестка, со мной поравнялся какой-то мужчина на велосипеде. Он не обгонял меня – я бегу и он едет, я бегу и он едет – так вместе мы и продолжали путь. Вскоре мы поравнялись с большим дубом, и за ним я увидела красную машину. Оттуда доносились голоса: “Она не одна, она не одна”. Проводив меня через это опасное, место, велосипедист поехал быстрее, а я свернула в другую сторону. Но вскоре я встретила новую опасность – на дороге сидел огромный пес и рычал на меня. Я бросилась влево – он за мной, я вправо – он за мной. Пятясь от него, я наступила на пустую консервную банку, схватила ее и пригрозила. Пес залаял, но убежал.

На следующее утро я снова была у Матушки – приготовили обед, и Старица вдруг объявила всем присутствующим: “Расскажи, как ты вчера шел домой – пусть люди узнают”. Я не послушалась и тогда она сама в точности рассказала все события минувшего вечера.

Однажды Матушка спросила меня: “А какой день недели тридцатое октября?” Я посмотрела по календарю и ответила: “Воскресенье”. Матушка ничего не сказала, а только покачала головой… Разговор этот происходил задолго до ее кончины. Старица знала день своей смерти и заранее приготовилась к ней.

Как-то духовные дети Старицы собрались у нее и после обеда разговаривали между собой о Матушке, волнуясь, что она такая слабенькая, старенькая и мы спрашивали себя – что мы будем делать без нее. Один священник, беседовавший с нами, сказал: “Матушка не вечная, нас много чад, но если она отойдет, то будем поминать ее всегда и обращаться к ней за помощью в молитве”. А Матушка сидела в стороне, мы думали, что она не слышит нас, но вдруг она громко сказала нам: “Не все-е придут! Кто пойдет загорать, кому дождь, кому снег, не все придут, не все придут!”

Матушка волновалась не только за своих духовных детей и усердно молила Господа о том, чтобы Он не оставил их после ее кончины, но переживала и о своих питомцах – котиках и курочках. Незадолго до ее смерти семейство Матушкиных котов пополнилось – родилось много котят. Она знала свою скорую кончину и со скорбью мне как-то сказала: “Я умру. А что с этими маленькими котятами будет?” Их было двенадцать, но вскоре они все умерли, остался только один, самый большой. И когда Матушка отошла, этот котенок залез к ней на грудь и умер. Так животное исполнилось скорбью о кончине блаженной.

Недели за две до смерти Матушка сказала всем: “Грейте воду, помойте меня, одевайте – я ухожу из земной жизни!” Мы начали плакать, но пришлось мне исполнить благословение. Она легла, была очень слаба, говорила с трудом. Посмотрев на икону, она вдруг сказала: “Не-е-т! Отпустил немножко, – и показала пальчиком, – вот сто-о-олечеко поживи!” И Матушка прожила еще всего две недели.

В дни, когда Старица оканчивала свою земную жизнь и уже готовилась войти в Небесную, у нас с ней был необыкновенный разговор. Это было духовное завещание, оставленное мне Матушкой. Она сказала: “Бабушка умрет!” Я стала сильно плакать: “Матушка, не умирайте! Я погибну без вас, к кому я пойду, поделюсь своим горем?” Но она ободряла меня пророчески: “Не плачь, придешь ко мне на могилку – кричи! Зови! Расскажешь как живой, а Господь услышит и поможет тебе”.

Вечером 29 октября, в субботу, я пришла к ней – ей было очень плохо. Она попросила меня посадить ее к стенке. С трудом сев, Матушка достала деньги из каких-то узелочков. Она попросила меня: “Пойди сейчас в храм, поставь свечи, но не зажигай – на утро пусть будут”. Матушка никогда не давала мне панихиду домой, а тут она благословила мне взять ее и утром отнести прямо в храм, не заходя к ней в келию: “Ты утром уже не беги сюда, но после службы бегом беги, чтобы я не ушел…” Провожая меня, она вдруг сказала: “Бегай в Лавру”. Это было ее благословение для меня…

После службы в келии Матушки собралось много людей – все спешили в последний раз увидеть ее и попрощаться с ней, плакали, молились. Я стояла рядом. Вскоре настала минута расставания. Матушка приподнялась на локоточках и устремила на нас очень серьезный, очень проникновенный взгляд. Три раза всех нас широко перекрестила глазами и благословила идти в Китаевскую пустынь к преподобным Досифее и Феофилу помолиться о ней. Она знала, что я не выдержу присутствия при ее кончине, и поэтому благословила мне уйти вместе с духовными сестрами. И мы ушли, оставив ее одну с женщиной, которой Матушка разрешила остаться. В Китаево помолились преподобным, поднялись на холм к пещере преподобной Досифеи, и под воздействием нахлынувших на нас чувств, запели. Это было как раз в тот момент, когда Матушка отходила в вечность.

Уже поздно вечером я снова была в келии. Матушка лежала на одре смерти светлая, как будто уснувшая – лицо ее было спокойно и благостно. На следующий день приехали монахини из Флоровского монастыря и одели Матушку. Приехал отец Роман Матюшин, Старицу вынесли и была совершена первая панихида по усопшей. Сразу же гроб перевезли во Флоровский монастырь и Матушка переночевала в храме.

Во вторник первого ноября состоялось отпевание. Помню, как подошли к гробику дети Глеб и Даша попрощаться со Старицей и испугались: “Может быть, Матушка спит? Ее ручки теплые и мягкие”. Вот как умирают праведники – тление не касается их благодатного тела. До отпевания мы попросили открыть лицо нашей дорогой духовной матери и увидели его озаренным, выражавшим свет и покой, казалось, что Матушка спит и вот-вот проснется.

На отпевание собралось множество людей. Это заупокойное богослужение превратилось в праздник – все ощущали торжество веры и чувство победы над смертью. И скорбь и радость наполняли наши сердца: скорбь оттого, что мы потеряли нашу наставницу и ходатаицу, но радостно от сознания, как милостив к нам Господь, удостоивший нас знать и видеть святость на земле.

Каясь пред Господом о всей своей прожитой жизни, я никогда не забываю помолиться своей наставнице, пребывающей уже в ином мире, о помощи и молитве обо мне недостойной, получившей такую великую милость в жизни – быть рядом с ней.

> Блажен человек, в котором есть любовь Божия, потому что носит он в себе Бога. “Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем” (1Иоан. 4:16). В ком любовь, тот вместе с Богом превыше всего. В ком любовь, тот не боится; потому что любовь вон изгоняет страх. В ком любовь, тот никем никогда не гнушается, малым и великим, славным и безславным, бедным и богатым: напротив того сам для всех бывает отребием; вся покрывает, вся терпит (1Кор. 3:7). В ком любовь, тот ни перед кем не превозносится, не надмевается, ни на кого сам не наговаривает, и от наговаривающих отвращает слух. В ком любовь, тот не ходит лестию, сам не запинается и брату ноги не запинает. В ком любовь, тот не соперничает, не завидует, не смотрит ненавистным оком, не радуется падению других, не чернит падшего, но соболезнует о нем и принимает в нем участие, не презирает брата в нужде, но заступается и готов умереть за него. В ком любовь, тот исполняет волю Божию, тот ученик Божий. Ибо Сам благий Владыка наш сказал: “По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою” (Иоан. 3:34) В ком любовь, тот никогда ничего не присваивает себе, ни о чем не говорит: “это мое”, но все, что ни есть у него, предлагает всем в общее употребление. В ком любовь, тот никого не почитает себе чужим, но все ему свои. В ком любовь, тот не

раздражается, не гордится, не воспламеняется гневом, не радуется о неправде, не коснит во лжи, никого не почитает своим врагом, кроме одного диавола. В ком любовь, тот не гневается, тот вся терпит, милосердствует, долготерпит (1Кор. 3:4-7). Посему блажен, кто приобрел любовь и с нею переселился к Богу, потому что Бог знает

Своих и приимет его на лоно Свое. Делатель любви будет сожителем Ангелов и со Христом воцарится. Из любви и Бог Слово снизшел на землю. Любовию отверст нам рай и всем показан вход в небо. Любовию примирены с Богом мы, которые были Ему врагами. Поэтому справедливо говорим, что Бог “есть любовь и пребывающий в любви пребывает в Боге”

Преподобный Ефрем Сирин.

“Придут – врачи”

Шадрина Зинаида Николаевна. г. Бородянка, Киевская обл

Время моего знакомства с матушкой Алипией совпало со временем тяжелейшего удара, постигшего меня в жизни – смерти матери. Пережила я это событие очень тяжело, и горе привело меня к храму.

Бог послал мне верующую подругу Раису, которая привела меня и в храм и к матушке Алипии. Она всему научила меня, всему дала объяснение. Мы были настолько неразлучны, что Старица назвала нас сестрами.

Помню я тот вечер – мы долго собирались, Рая все настраивала меня на то, что мы идем к Старице, в небольшой домик, что она человек очень добрый, комнатка у нее небольшая, много икон – чтобы я все это приняла. Я переживала, что не знаю молитв, только пришла к храму, не знаю, что говорить и примет ли она меня.

Пришли мы. Был осенний день. Вторая половина дня. В келийке была келейница Мария, встретившая меня очень радостно. Я была поражена – на своем пути таких людей, как Мария, я еще не встречала. Она сказала нам, что Матушка пошла на рынок и скоро будет, но ее предупредила: “Мария, придут врачи – всё подготовь!” Я решила, что речь идет не о нас, потому что мы только закончили медучилище, и у нас был, конечно, не врачебный уровень. Но Старице была открыта наша профессия и впоследствии она называла нас: “Это нежные врачи”, – а одну женщину, занимавшуюся нетрадиционной оккультной медициной, называла – “грубый врач”.

Келийка была чисто вымыта, вся стена была увешена маленькими и большими иконами, топилась печь, было тепло и уютно.

Мария нас усадила, через какое-то время появилась Матушка. Маленькая, согбенная. Была одета в платочек, а сверху детская шапочка меховая. Лицо было озарено улыбкой, и такая от нее исходила доброта! Первое, что я увидела – это были ее глаза. Глаза, наполненные добротой, наполненные

светом, всеобъемлющей любовью. Старица начала шутить с нами. В душе у меня после смерти матери была печаль и Матушка, зная это, решила немножечко меня встрепенуть. Начала шутить, рассказывать о том, какие покупки сделала на рынке, о какой-то пряже: “Я видела вот такую пряжу и такую пряжу…” Я смотрю на Раю: “Что же она такое рассказывает?!” В это время я вязала и Матушка знала, что меня нужно вывести на какой-то разговор, потому что все еще было внутри сковано, как льдом. В этот день она попросила меня пошить ей плащ, несколько напоминавший схиму, и дала мне для этого клеенку. Я предлагала: “Матушка, давайте купим ткань”, – но она настаивала, что пошить нужно только из этой клеенки. Я никогда не делала этого, но пошила с Божией помощью. И Старица очень любила этот плащ, долго его носила. За работу она мне заплатила пять рублей, которые я долго хранила, но в непредвиденный момент мне пришлось расплатиться и деньги ушли…

Вот так Матушка нас приняла – как самый близкий человек, как мать. Впоследствии я так ее и воспринимала для себя и считала, что это моя мать. Сколько бы мы ни приходили, она принимала нас с великой радостью, за что я ей так благодарна! Потому что если бы в ту минуту было какое-то от нее отчуждение, наверное, все было бы по-другому.

В первый день нашей встречи она старалась утешить меня и помочь. Я убедилась, что ей много открыто Богом. Она неожиданно рассказала мне о всей моей семье, обо мне, чем я живу, что умею. Я думала, что это Раиса ей все рассказала, потому что такого человека я встретила впервые в жизни. Впоследствии Матушка убеждала меня не раз в своей прозорливости и ведении человеческих душ.

Еще один удивительный случай. Довелось мне пойти к Матушке без Раисы. Я все ходила, никак не решалась пойти одна. Еще не знала я, о чем говорить, как говорить, правильно ли делаю. И все хожу по Владимирскому рынку, ищу, что же купить, чем можно порадовать? Не Матушку – ей ничего не было нужно, а тех людей, которые придут к ней в келию. Ходила, ходила, не помню, что купила. И думаю – ехать мне одной или не ехать? А вдруг все будет не так, как нужно. Решилась.

Дохожу до поворота, Матушка стоит на улице и восклицает: “Ну, наконец-то!” Мария потом мне рассказала, что с той минуты, как я стала ходить по рынку, Матушка все звала меня: “Ну, иди уже! Иди – не мучайся, иди уже!”

Многое говорила мне Старица, многое касалось личного, того, что еще должно сбыться. К ней приходили люди, келийка была очень маленькая, все теснились, рассказывали о своем, Матушка отвечала. Но самое удивительное то, что каждый запоминал только свое, а связанное с чужим вопросом – абсолютно не помнил. И это происходило, учитывая природную склонность человека к любопытству! Когда мы выходили, Матушка всегда давала хлеб

на дорожку. Сколько бы ни было людей, но каждый выходил с этим кусочком.

Молилась Матушка и о моем отце. У него было очень серьезное заболевание, и в течение всей болезни только один раз были использованы наркотики. И он по ее молитвам держался очень стойко. Пережил Матушку и скончался недавно. По ее молитвам он воцерковился, принял миропомазание, так как родился в старообрядческой семье, не раз исповедывался и причащался. Накануне того дня, когда он отошел в мир иной – снова исповедался и причастился. Я уверена, что это произошло только по молитвам Старицы, которую я просила молиться о своем отце. Он никогда не видел Матушку, но я ему много рассказывала о ней, и он очень почитал ее.

Однажды у Старицы было очень много народа, нам с Раей не хватило места за столом. Мы тихонечко незаметно вышли из келии – так, чтобы никого не смущать, и пошли к кухоньке во дворе. Сели и ждем того момента, когда можно будет подойти к Старице, задать свои вопросы и получить благословение. Когда видим – идет Матушка и несет нам пищу. Этот поступок был расценен нами как уважение, как милость с ее стороны.

Были мы с Раисой и в последние дни жизни Матушки, она говорила о своей близкой кончине, просила приходить к ней на могилу: “Как беда – приходи, помогу”.

В 1999 году у меня была травма позвоночника. Матушки уже не было. Я постоянно взывала к ней и чувствовала ее присутствие рядом с собой. И слава Богу – я хожу!

“Терпи!”

Мария Федоровна Мельникова. г. Киев

Прогуливаясь с моей соседкой по направлению к озеру на Дидоровке, мы свернули на дорогу, ведущую к небольшому монастырскому кладбищу, за которым, если спуститься вниз, было также два небольших озерка, окруженных холмами. Некоторое время мы проходили мимо конюшен Сельскохозяйственной Академии, за заборчиком бегали небольшие лошадки, протягивавшие свои симпатичные мордашки к нашим рукам – просили травы. Постояв немного и полюбовавшись на лошадок, мы отправились дальше, радостные, в каком-то необыкновенном спокойствии духа. За конюшнями нам встретился небольшой домик среди леса. Прошли две женщины и направились во двор. Вдруг моя душа вся встрепенулась, я поняла, что здесь, наверное, живет монахиня, о которой не раз слышала и почувствовала необыкновенное желание зайти в этот дом. Я сказала соседке: “Давай зайдем”, – она ответила, что не хочет, и ушла. Атеистическое воспитание не давало сделать шаг к Богу. Тогда я сделала его сама. Зашла. Смущаюсь, потому что не привыкла общаться с верующими людьми. Смотрю на Старицу и на икону Матери Божией, а из моих глаз текут

обильные слезы, словно град. Матушка смотрит на меня, улыбается: “Это наш, – говорит, – а тот, который с тобой – то не наш!” Матушка не могла видеть, что со мной была спутница, поэтому меня удивила ее прозорливость. В ней я увидела что-то такое истинное, подлинное, что нельзя выразить словами. Теперь я почувствовала свою глубокую внутреннюю связь с Матушкой и начала постоянно ходить к ней.

В то время у меня была большая скорбь и я пребывала в крайне угнетенном состоянии духа. Все, что было у меня в жизни: моя семья – рушилась на глазах, необратимо и безнадежно. Встретив Матушку, я обрела духовную опору в своей незащищенности и одиночестве, и, конечно, кому, как не к ней, обращалась за советом. Она жалела меня, зная и без рассказов мою семейную жизнь. Однажды мой муж пришел домой страшно пьяным, ругался, был ужасный скандал. Когда через несколько дней я пришла к Матушке, она встретила меня словами: “Как он ругался! Чего же он такой злой был? Как он тебя ругал! Терпи, терпи!” Я спросила ее – откуда она знает это. “Я слышал”, – был ее ответ. А однажды, когда я пришла к ней в страшном душевном смятении, она, проницательно увидев мое состояние и мою нестерпимую скорбь, сама начала разговор о моей жизни.

– Какая ты терпеливая, – говорила она мне, – как ты только терпишь? Ты очень много терпишь! Он тебя ругал, болезни приносил – нехороший у тебя муж! Но ты с ним живи, живи как сестра с братом.

– Матушка, как же я с ним буду жить, если он встречается с другими женщинами. У него любовница, ребенок.

– Та! Ты не бойся! Эта любовница никогда тебя не победит! Она недолго…

И это была правда – любовница вскоре умерла… Остался ребенок.

Но я не смогла так жить. Разошлась. А Матушке сказала: “Я не смогла, я буду сама жить – для Бога, буду к вам приходить, буду вам доверять…” Она ответила: “Ну, что ж, хорошо”.

Вскоре я пошла работать сторожем в сады. Женщине трудно на такой работе, но каждый раз я приходила к Старице и она меня благословляла: “Иди, все будет хорошо!” И ее молитвами все обходилось благополучно.

Своим вниманием Матушка вылечила мне душу: у меня появилась радость, новое мироощущение жизни, я стала новым человеком – христианкой, и к этому привела меня Матушка.

Однажды пришел к ней милиционер. Говорит: “У вас тут люди собираются, мы будем разрушать ваш дом!” А все бывшие там начали защищать Матушку, в один голос восклицая: “Это наша Матушка! И никто…” И тут Старица засмеялась, подхватила наши слова и продолжила: “Никто меня не тронет. Старший не разрешает трогать меня”. И милиционер посидел, посидел, поговорил и пошел.

Однажды моя знакомая отдала мне золотой кулончик. У меня была как раз золотая цепочка и я, повесив кулончик на нее, понесла показывать его Старице, чтобы она мне его благословила. Матушка посмотрела на мои украшения и говорит: “Цепочка – твоя, а кулончик-то… ворованный”. Я начала оправдываться, объясняя это неожиданное обстоятельство незнанием. Стала допытывать подругу, и она призналась, что действительно своровала золотую цепочку с кулончиком – себе взяла цепочку, а мне кулончик.

Произошел еще один случай, связанный с цепочкой. На этот раз я решила подарить сыну цепочку, чтобы он ее всегда носил. Взяла ее и несу Матушке для благословения. А она посмотрела на нее и говорит: “Он ее потеряет”. Так вскоре и получилось – цепочки уже нет… Сын ее потерял.

Воспитывая сына, мне приходилось много работать, я собирала деньги и переводила на сберкнижку. Но Матушка предупредила меня: “Пропадут деньги”. Но я не поняла ее тогда и в результате инфляции, которую никто не ожидал, деньги мои, как и у всех, пропали.

Как-то Матушка мне сказала: “Здесь построят церковь”, – указывая на местность, на которой стоял ее дом. Я знаю и верю, что ее слова не произнесены даром.

Вечером 29 октября 1988 года я была у Старицы и она мне пророчески сказала: “Сегодня я живу, а завтра – умру”. Я не подумала, что она умрет, но на следующий день ее слова подтвердились…

“Детям – самую теплую, самую теплую…”

Ольга и Александр Науменко. г. Киев

Одна наша знакомая по храму как-то сказала нам: “Есть такая монахиня, если бы вы поехали и посмотрели – что это за Матушка!” И мы поехали и посмотрели… Тогда у нас был еще только один ребенок. И вот что Старица сказала нам о наших пятерых дочках, что сбывается теперь по прошествии почти уже пятнадцати лет после смерти блаженной: “Первая у тебя – воспитательница, другая – инженер, одна учительница – другая инженер, а следующая – просто христианка”. При жизни Старицы у нас было только трое дочерей, но Матушка рассказывала мне также еще и о двух, которые родились уже после ее кончины.

Когда-то мы пришли к ней в гости, а она готовила в домике, внутри. Было лето, мы расположились на улице. Вдруг слышим – кто-то быстро-быстро бежит по ступенечкам, ножками тупотит. Прибегает Матушка да так радостно, так задорно кричит нам: “Ой, девки, давайте быстрее! Борщ сварился!” Это было настолько смешно! Какое событие! Борщ сварился! У меня в этот момент было очень плохое настроение, на душе камень, и Матушка меня настолько развеселила! Мне так это было смешно! Прошло

уже много лет, но как только я вспомню ту картину, как сразу же ко мне приходит хорошее настроение, уныние и тоска отступают. Вот так Старица знала, кого нужно утешить, а кого и поругать.

Говоря о Матушке, хочется сказать о ее великой добродетели – терпении. Этому она старалась приучить и нас. Однажды она показала мне, как нужно терпеть в жизни.

Я пришла к ней как-то летом. Матушка прилегла на досточках на улице, а сама творила молитвы. Сколько мух слетелось! Облепили ее всю! Я этого не видела сначала, а потом посмотрела и пришла в ужас – Матушка лежит и не шелохнется. Откуда они взялись в таком количестве? Человек страдает от одной мухи, а тут целый рой – и на руках, и на лице… Я застыла от изумления и недоумевала, почему Старица не отгоняет мух, а терпеливо молится. Прямо как преподобный Феодосий Печерский, который специально уходил в лес ночью и представлял свое тело укусам насекомых. Так Матушка терпела очень долгое время и молилась. А потом поднялась, засмеялась и мухи… где и делись. Это был урок для меня, который несомненно относился к тем жизненным обстоятельствам и тому душевному состоянию, которое в этот момент было у меня. Я шла к Старице с немым вопросом в душе и получила от нее ответ в символической форме. Она показала мне, какое нужно иметь терпение в жизни.

У нас должен был решиться вопрос с квартирой, но внезапно на нас обрушился шквал огромных проблем – мужа решили уволить с работы по сокращению и наша большая семья должна была остаться на улице. Матушка услышала об этом и возмутилась: “Под забор детей? Да никогда! Детям – самую теплую, самую теплую квартиру!” – громко молила она Бога. И Бог услышал ее молитвы. Сразу же ситуация изменилась. И вот сейчас мы живем в “самой теплой” квартире, полученной по молитвам Матушки. Такая у нас была заступница и молитвенница!

“А я тебя уже давно поджидаю”

Вересоцкая Лидия Алексеевна. г. Киев

Мама с детства рассказывала мне о святых, о юродивых, поэтому знакомство мое с матушкой Алипией легло на подготовленную почву – я приняла все как должное, воспринимая Старицу как подвижницу. Приду к ней, что-то поделаю, иногда спрошу ее о чем-то, а иногда и постесняюсь. Общение со старцами отличается от общения с обычными людьми. Чаще всего оно происходит в. несколько одностороннем порядке. То есть инициатива принадлежит старцу – он сам выходит тебе навстречу. Ты ничего не думаешь, ни о чем не спрашиваешь, а если спрашиваешь, то больше молчишь. Говорит Старец. В случае с Матушкой она делала это без всякого предварительного разъяснения с чьей бы то ни было стороны – она сама начинала разговор или давала совет под воздействием своего пристального внимания к личности пришедшего.

Встреча наша была необычной.

Однажды я зашла в гости к своим знакомым – двум монахиням и они предложили мне пойти к прозорливой матушке в Голосеево. “Ну, пойдемте”, – согласилась я.

Так мы и пошли втроем. Зашли. Встреча моя со Старицей была, конечно, удивительной, она заставила растаять моему сердцу “как воск”, встрепенуться и потянуться к той любви, которая излучалась мне навстречу. “А я тебя уже давно поджидаю – поджидаю давно, давно! Я уже знала, что ты вот-вот должна прийти”.

Монахини, с которыми я приходила к Матушке, как-то начали просить благословения для меня: “Матушка, благословите познакомить Лиду с врачом, чтобы она вышла замуж, потому что она одна, он один – пусть поженятся”. Матушка посмотрела, посмотрела, но ничего не сказала.

Прошло время. Опять мои знакомые беспокоятся обо мне: “Матушка, благословите, мы познакомим Лиду с Иваном Васильевичем”, – но она опять посмотрела внимательно, но ничего не сказала.

Однако знакомство наше все же состоялось. Но, как и давала понять Старица, благословения на совместную жизнь не было, поэтому все и окончилось на уровне знакомства. Мы не произвели друг на друга никакого впечатления.

Тем временем мне нужно было решить основную проблему в моей жизни – воспитать сына. Он ходил в школу, но не очень хотел учиться. Подошло время окончания восьми классов. Я пришла к Старице и говорю ей: “Матушка, я, наверное, его в училище или в техникум устрою”. А Матушка советует совсем противоположное: “Да неплохо будет, если он и десять классов закончит”. Так мы и поступили.

После окончания десятилетки ход событий изменился. Сын без всякой помощи поступил в Политехнический институт. Учеба была прервана службой в армии и по возвращении сын принял решение – бросить институт. Я его уговаривала: “Ну, хоть в техникум иди – что же ты институт бросил?” Но он отказывался, говорил, что технику не любит. Вскоре сын поступил в институт народного хозяйства – опять же сам, без всякой помощи. Совершиться это могло только по благословению Старицы, которая, видимо, с самой школы предвидела его путь и вела по жизненной дороге. Учиться сыну было легко. Он сам шел на экзамены и без труда сдавал их. Вскоре он еще в один институт поступил, окрыленный удачей, но потом бросил его, не захотел учиться. Вот как по благословению ему все это легко давалось.

Однажды был такой курьезный случай. Матушка принимала всех, и люди приходили к ней всякие – разного и социального, и нравственного, и духовного уровня. Все это не имело значения для всеобъемлющей любви

Старицы, которая не осуждала человека за его немощи, а старалась его исправить, понимая, что силен враг рода человеческого. Однажды я пришла к ней. У нее были люди. Среди них находился один мужчина. Был он немного выпивши. Мне очень не хотелось, чтобы так случилось, что мы будем идти домой вместе. Публика явно не симпатизировала ему, я же поговорив с Матушкой, поспешила домой, чтобы успеть уйти пораньше.

– Матушка, я уже пойду домой, благословите.

– Да нет, посиди. Вместе пойдете, – сказала Матушка, указывая на нетрезвого мужчину.

Перспектива отнюдь не из приятных.

– Нет, нет, вместе пойдете.

Кручусь, кручусь, но делать нечего – жду.

– Идите вот по этой дорожке вместе.

Ну, идем мы. Дошли до остановки, мужчина сел, я же думаю – как сбежать? Тут подходят к нему два милиционера, заметив нетрезвое состояние моего спутника.

Я с женой, – начал оправдываться он.

– А где ваша жена?

– А вот сидит.

Тут они обратились ко мне.

– Это ваш муж?

– Да! – резко ответила я, вынужденная необходимостью спасать создавшееся положение.

Так и доехал он домой, оберегаемый благословением Старицы, а иначе ему не миновать беды – ожидали его пятнадцать суток! Матушка предвидела это и задержала меня наперекор моему упорному нежеланию.

Однажды я пришла к Матушке очень, очень расстроенная по своей работе. Это был разгар перестройки. Ожидались большие перемены, сокращения. И кто же попал первым в вихрь этих перемен – конечно же, я. Пришла я к Матушке совершенно убитая. Там были люди. Усадила нас за стол, посмотрела на меня со словами: “Да… Уж больно ты расстроенная!” – а сама легла “спать”.

За столом началась оживленная беседа – каждый рассказывает кто о чем. Суть беседы сводилась вкратце к тому, что вот, мол, они были такими падшими, а теперь они такие “святые”… Матушка открыла глаза и серьезно

сказала: “Не занимайтесь пустословием!” Встала и говорит без всякой с моей стороны подготовки: “Да! У тебя там очень много врагов! Ты туда не вернешься – туда тебя не возьмут”.

– Что же делать? Куда идти работать?

– У тебя шея есть?

– Есть, – и плачу.

– Ярмо найдется. Будешь работать столько, сколько ты захочешь.

Я не говорила Матушке о сути своей проблемы и даже вообще о том, что она существовала. Как выяснилось позже, Старица была глубоко права.

Следующим местом моей работы была Киево-Печерская Лавра, где я проработала конструктором в “Укрреставрации” и работала там до шестидесяти лет – то есть столько, сколько хотела.

Сын из армии пришел очень больной, мы бегали по врачам. Собралась я к Матушке с одной женщиной. “Ничего, скоро он от нее отойдет” – сказала она весело. Слова эти звучали как приговор. Боже! Я в слезы. Неужели Матушке смешно, что сын мой отойдет. А через год сын женился и уехал, то есть “отошел” от меня.

Умерла моя мама. Я пришла к Матушке и рассказала ей об этом.

Да нет, она не умерла.

– Ну, я понимаю, что она не умерла, но она умерла – мы ее уже похоронили.

– Такие, как твоя мама – не умирают! Вот она здесь с нами рядом.

Я никогда не рассказывала Матушке о своей матери, но она сама духом почувствовала ту высокую духовную жизнь, которую провела мама. Она была очень религиозная, была из тех людей, которые непоколебимо стоят на букве закона – принципиальность, честность и строгость были неотъемлемыми чертами ее характера. Религия была для нее превыше всего. Мы все в семье ей подчинялись. Мама сказала – значит, так оно и должно было быть. Хоть здоровье ее было слабым, телосложение щупленьким, рост небольшой, но сила духа ее поражала. Поэтому Матушка и сказала о ней: “Такие, как твоя мама не умирают”. То есть пребывают в Жизни Вечной.

Старица видела духом не только мою мать, но и отца, да и весь наш род. Однажды ей сказали о нашей семье: “Ой, Матушка, у нее такая мама – такая мама чудесная!” А она добавила: “А у нее и папа хороший!” Во время одной нашей беседы, когда речь зашла о нашей семье и родственниках, я высказала свое мнение: “Вы знаете, Матушка, я как-то маминых родственников не очень люблю – они мне ничего плохого не сделали, но и

ничего хорошего. Я их не люблю. Вот почему-то я люблю папиных". Матушка вдруг сказала мне: "Хм, что ж ты хочешь – у папы в роду старцы были". Подробности истории нашего рода я не узнавала, но у мамы верующих в семье не было, а у папы да. Всю жизнь папа ходил в храм в Пуще-Водице и скончался удивительно – в воскресенье сходил в храм, а в понедельник умер.

Также еще был один интересный случай. Мне пришлось наблюдать, как к Матушке приехала довольно многочисленная семья. Увидев столь необычную в наше время картину, я позволила себе помыслить о них плохо. Матушка посмотрела и произнесла такие слова: "Да, всех родила – ни одного аборта не сделала. Да, – Матушка устремила серьезный взгляд куда-то вдаль, – а ты бы так не захотела".

Однажды я прихожу к Матушке, а она поет Интернационал. Пропела его так красиво, выразительно. А особенно громко и четко: "Вставай, проклятьем заклейменный весь мир голодных и рабов". Я думаю – и к чему бы это? Наверное, где-то произойдет какой-то переворот.

Вскоре страну нашу ознаменовала эпоха "перестройки", когда, действительно, как бы от "проклятья" все встали на путь перестраивания и переделывания – "мир голодных и рабов". Ничто не звучало напрасно в устах Христа ради юродивой.

Было у меня также еще одно событие в жизни, принесшее мне неизъяснимую боль и переживания. Разобраться во всем этом помогла мне Матушка.

По возрасту я тогда была сравнительно молода – тридцать семь, тридцать восемь лет. С мужем разошлась очень рано.

На работе я встречалась с одним человеком. Дома я ничего не говорила и вообще никому ничего не говорила. Матушке Алипии также. И вот как-то я к ней прихожу – пришла, молчу, ничего не говорю. Она возле меня что-то делает.

– Да, хороший муж у тебя!

– Да какой там муж? Это не муж.

– Муж, муж. Я знаю – муж. Чудесный человек!

Обрадовалась я – так его хвалит!

– Замечательный будет муж!

Я радуюсь.

– Но в церковь не пустит. Ты забудешь, как туда и двери открываются.

Я подумала: "Та! Будет спать – на раннюю побегу".

– Нет, нет. Не побежишь. Ты даже забудешь, как открываются туда двери, – тут же ответила Старица на мои мысли.

И что же? Через день-два иду на работу. “Муж” увидел как-то, что я заходила в церковь, да и говорит мне с удивлением и недовольством: “Лидка, ты что – в церковь ходишь?! Это же какой-то опиум! Ты что? Ну, ничего! Переступишь порог моего дома – ты забудешь, что это такое, как туда и двери открываются”.

Что же говорить маме? Прихожу и маме рассказываю.

Ты от Ирода избавилась, так ты идола нашла?! Чтобы его ноги здесь не было!

Так у нас ничего не получилось. Однако последствия продолжались еще долго. Разошлись мы со страшным скандалом. Он меня проклял, по его словам, на всю жизнь, не смотря на атеистическое мировоззрение.

Неприятностей было много. Потом он женился на другой женщине, уехал в Москву, где его и убили.

При Старице невозможно было помыслить что-нибудь плохое – сразу же она обличала осуждающие мысли или нечистые. Все было видно ей, как на ладони. Испытала я это неоднократно.

Пришла к ней как-то, а у нее сидит монах из Москвы. Разговаривали они о чем-то, я сидела и наблюдала со стороны – монах привлек мое внимание. Не помню точно, о чем я думала, но суть сводилась к следующему: “Та, – думаю, – все монахи одинаковые…” А Матушка посмотрела на меня и говорит: “Это настоящий монах – это чистый монах”.

Был и еще такой случай. Приехала к Матушке женщина с Дальнего Востока – из Советской Гавани. Муж у нее был адмирал, и он должен был идти на учения – в океан выходить с людьми. “Я так боюсь, чтобы ничего не случилось, чтобы не погиб никто из молодежи – родители-то проклянут. Благословите, Матушка, на благополучный ход учений”, – просила женщина. И все завершилось благополучно. Вернувшись с моря, адмирал радостно спросил жену: “Ты что, наверное, все это время с колен не вставала – молилась обо мне?”

Вспоминается еще такое поучение Старицы. Помню, как она сказала мне однажды, видимо отвечая на какие-то мои мысли, которых я сейчас уже не помню: “Ходи в церковь. Помолись, а потом иди домой без оглядки. Не оглядывайся на то, что там происходит”. Этот совет особенно ценен для меня, поступая в соответствии с таким благословением легко сохранить душу от воздействия лукавого, который прилагает все усилия, чтобы отвести человека о Церкви, от храма, смутить и погубить душу.

“Я и без комсомола царские грамоты носила”

Галина Ивановна Павленко. г. Ирпень. Киевская область

В годы моей юности мне посчастливилось посещать матушку Алипию. Я, тогда двадцатилетняя девушка, студентка университета, начинала ходить в храм, взялась за серьезное изучение Православия по наставлению своего духовного отца. Жила я в то время в общежитии недалеко от Демиевского храма в честь Вознесения Господня, в который ходила также и матушка Алипия. Я ее сразу заметила, она особо отличалась от всех прихожан. И не только тем, что была всегда бедно одета, но потому, что носила какие-то “горбы” на груди и на спине. Вместе с тем она была очень красива и светла лицом, всегда ставила много свечей и приносила много хлеба на панихидный стол. Я, мало понимавшая тогда святых подвижников, предавала некоторой критике то, что отличало ее от других.

Однажды со мной случилась беда. Считая пребывание в комсомоле противным моим религиозным убеждениям, я порвала комсомольский билет. И сразу, казалось, на меня восстали все силы ада. По стечению обстоятельств, меня увидели в храме. К тому же я познакомилась с православной девушкой из Чехословакии, которая стала мне передавать христианскую литературу, а я раздавала ее. За нашим духовным отцом Петром Здрилюком, вокруг которого сгруппировалась молодежь в храме, был установлен надзор, верующие числились в “черном списке”. Оказалось, что следственные органы знают и про книги, передаваемые из Чехословакии. А это было начало 80-х годов…

Меня вызвали в комитет комсомола и говорили, что религиозным фанатикам нет места в университете – всё мне простится, если я не буду ходить в храм, и возьму новый комсомольский билет. Я отказывалась, но не знала, что делать дальше. И тут мне Господь послал молитвенную помощь матушки Алипии. Один верующий человек повел меня к ней домой. Я увидела среди Голосеевского леса маленький домик. В доме было чисто, но много всего наставлено, на кровати было место только для сидения среди многочисленных мешочков. Я подумала: “Если бы Матушка была прозорливая, она бы знала, как я ее поступки осуждаю, выгнала меня”. А она ласково смотрела и улыбалась. Я рассказала ей о своей ситуации и спросила: “А может все-таки взять комсомольский билет, а самой тихонько продолжать ходить в храм?” Она пошла к иконам молиться, а потом подошла ко мне и сказала: “Я и без комсомола царские грамоты носила”. Я пробовала возразить, что здесь царские грамоты не причем, но она это же повторила еще два раза. Я решила, что даром сюда пришла, подумала, что нужно надеяться только на силу своих собственных молитв. Но на другой день… из умов всех моих обидчиков стерлась вся информация, касающаяся комсомольского тиска на меня. Как будто его и не было! До конца моего комсомольского возраста мне никто о комсомоле не напоминал. В те годы это было большим чудом.

Следующее мое посещение Матушки произошло уже после ее смерти – на Лесном кладбище. Так случилось, что у меня украли чужие деньги и мне, как главной “виновнице”, нужно было их в кратчайший срок отдать. Сумма была

большая, а своих денег у меня не было совсем. Мне посоветовали съездить к монахине Алипии на кладбище. Поехала и сразу успокоилась как-то по-особому моя душа. И после этой поездки мне вдруг начали дарить деньги знакомые, и не столь знакомые люди – я смогла все отдать. После этого чуда я стала часто ездить на могилу: когда уставала от житейской суеты, когда возникали какие-то проблемы… Матушка мне помогала всегда своим ходатайством перед Богом. Однажды мне позвонили мои знакомые и сообщили о мгновенном исцелении маленькой девочки от гнойной ангины. Ей дали съесть конфетку с могилы матушки Алипии.

“Пусть она этого не делает!”

Фуртатенко Галина Ивановна г. Киев

Я знаю матушку Алипию с 1982 года. Мы с мужем иногда прогуливались по Голосеевскому лесу. “А что за старушка живет в этом домике?” – спросила я, указывая на небольшой домик в конце улицы Затевахина. Муж рассказал все, что знал: “Здесь живет старушка, которая предсказывает…” Мы прошли дальше, и вдруг я услышала голос за спиной: “У тебя будет три сына”. Я подумала, что этот голос обращен к кому-то другому, но, повернувшись, увидела, что вокруг никого нет кроме хрупкой старушки, смотревшей мне прямо в глаза. Она повторила: “У тебя будет три сына”. Когда мы возвращались, я снова начала допытывать мужа о необыкновенной старушке: “А какой силой она предсказывает?” Но муж ничего не мог ответить: “Я не знаю, все люди ходят к ней и она всем предсказывает”.

Дома я не могла забыть события этого путешествия, старушка стояла у меня перед глазами, у меня возник большой интерес опять пойти к ней. Вскоре я сама пошла на Затевахина, 7.

Старушка накормила всех собравшихся, люди задавали вопросы, она отвечала, царила тишина… Все подходили за благословением. Я мысленно засомневалась: “А чего же она всех благословляет? А какое она имеет право благословлять – она же не священник, – в этот момент старушка внимательно посмотрела на меня. – Вот все берут у нее благословение, – подумала я, – а я не буду!” Стою. Повинуясь какому-то внутреннему чувству, подошла и я. “Я не священник – я не имею права благословлять, пусть Господь тебя благословит”, – сказала мне Матушка, а мое сердце как будто нож пронзил. Она насквозь увидела мою душу. Это была не просто “предсказательница” – это был человек, действительно, имеющий дар Божий. Чувствовалась благодать и необыкновенная строгость ее жизни.

Следующая наша встреча состоялась в Демиевском храме. Я была беременна, детей у меня до этого еще не было. Мне очень захотелось пойти домой после службы вместе с матушкой Алипией, и я попросила ее: “Матушка, можно я с вами пройдусь, проведу вас?” Она разрешила.

По дороге мы зашли в магазин, и Матушка купила на все свои деньги разных лакомств: торт, конфеты…

– Деточка, на тебе, на тебе, – и заставила все это взять.

– Матушка, да мне неудобно, что вы все деньги на меня тратите!

– Возьми, возьми – детям!

И вот мы идем пешком вдоль парка. Напротив парка стоит пятиэтажный дом, в котором тогда был магазин “Урожайный”. Я показала Матушке на этот дом и воскликнула: “Как бы я хотела в этом доме жить!” Старица и говорит: “Будешь жить – на втором этаже в трехкомнатной квартире”

Прошло много лет. И я получила трехкомнатную квартиру в этом доме на втором этаже…

Вспоминается также моя учеба в институте. Был экзамен по атеизму. Нужно было говорить что-то против Бога, я не готовилась, и этот предмет меня сильно волновал. Матушка меня успокаивает.

– Я не знаю, как я сдам?

– А ты не волнуйся.

– Я не готовилась!

– И не нужно… Сдашь хорошо, и все будет нормально.

Прихожу на экзамен. Староста встретил меня и дает в руки цветы: “Поздравь преподавателя от группы”. Я забегаю в аудиторию, вручаю цветы.

– Откуда вы?

– Из Киева.

– А вы староста?

– Нет… заместитель.

– Ой, как хорошо. Давайте зачетку – вы все знаете, оценка отлично.

И вот так всегда перед экзаменами я просила у Матушки благословение, и она мне помогала: или спрашивали то, что я знаю или вообще ничего не спрашивали.

Всегда, когда я была беременна, она мне говорила: “Вот у тебя будет сын!” И так всех троих сыновей Матушка мне предсказала.

Когда у меня должен был родиться первый сын Сашенька, я спросила Матушку: “Можно я съезжу к родителям в Ровно?” Оттуда я собиралась поехать в Почаев. Но Старица сказала: “В Почаев ты не поедешь – родишь”.

Дома у родителей я купила билет на Почаев, уже должна была выезжать, но попала в роддом…

Когда же ожидала второго ребенка, мне пришлось ехать в Россию по поводу квартиры, которую я добивалась, а беременность была уже на очень большом сроке. Была зима, метель, но Матушка благословила мне ехать: “Поезжай, когда приедешь – родишь”. Я ничего не убоялась и поехала. Попала на прием к Терешковой, молитвами Матушки все благополучно уладилось, и я вернулась домой. В Киеве Старица послала меня к мощам великомученицы Варвары и потом уже благословила никуда не выходить. Я послушалась, сходила и потом уже родила.

В одно время у меня пропали документы. Они должны были быть в квартире, но я, все переискав, уже отчаялась их найти. Тогда я решила спросить Матушку. Ответ ее был ошеломляющим: “Поищи в шкафу там-то и там-то и ты найдешь”. Дома я направила свои поиски именно на то место, которое указала мне Старица. И на том месте я и нашла свои документы.

У моего маленького сына была очень сильная аллергия и Матушка дала ему мазь, которой я смазывала воспаленное тело ребенка. И аллергия ушла, как будто ее никогда и не было.

Однажды я была свидетельницей очень интересного и поучительного события.

Моя знакомая, часто изменявшая своему мужу, попросила меня повести ее к матушке Алипии. Неоднократно я пыталась убедить знакомую в том, что необходимо оставить грех и покаяться в храме на исповеди, но знакомая никак не могла преодолеть себя – она была младше своего мужа и очень красивая, а на мои уговоры отвечала: “Как я могу сказать такое священнику?”

И вот как-то я привела ее к Матушке. Разговариваем. Матушка села к ней и говорит: “Ой, какая ты красивая! У тебя такое платье! – начала нас угощать, привечать, нашла к ней очень тонкий подход, растопила ее сердце, а потом и продолжает, как бы делясь своей тайной, – ой, вот я в молодости такая была! Такая я была в молодости! Гуляла! У меня было много любовников, а вот ты тоже такая красивая…”, – и как-то очень быстро Матушка вывела мою знакомую на откровенность, ничего не подозревавшую о юродстве блаженной. А я удивляюсь – как же Старица такое говорит?! Она же никогда такого не делала! Неужели и вправду это было? Келейница Матушки, увидев мое замешательство, кивнула головой и, позвав меня, сказала: “Вы не верьте – Матушка специально на себя наговаривает, чтобы выбить из нее покаяние”. Долго моя знакомая думала, думала, а потом в слезы и говорит: “Да, Матушка, у меня тоже в молодости такое было, я гуляла, у меня был любовник…”, – и начала все Старице рассказывать: сколько у нее любовников, как она мужу изменяла, про свой блуд, как она со страстями своими мучается… Выслушав все это, Матушка посоветовала ей, чтобы она

пошла на исповедь и покаялась, а напоследок добавила: “Ты еще примешь монашество”.

В итоге эта женщина полностью оставила блуд, начала постоянно ходить в храм, воцерковилась и впоследствии ушла в монастырь вместе со всей своей семьей. И муж ее и дочь также приняли монашество. Вот так Матушка по благодати имела дар и силу полностью изменить человека и привести его к глубокому покаянию!

Мой муж начал дружить с одним мужчиной, который стал очень часто посещать наш дом. Постепенно он вошел в доверие семьи, помогал нам, ходил с нами в храм, детям приносил продукты. Однажды я повела его к матушке Алипии. Но Старица встретила его совершенно по-иному, чем я предполагала. Она не открыла и из-за дверей кричала ему: “Кэгэбист, кэгэбист! – а мне, – ты зачем кэгэбиста привела?” Позже выяснилось, что этот человек вошел к нам в доверие с той целью, чтобы узнавать через нас о связях Церкви заграницей и т. п., даже поставил в нашей квартире “жучки” для прослушивания и вдобавок сообщил мне еще и о таких своих замыслах: “Зачем тебе твой муж? Выходи за меня замуж – я тебя заберу с ребенком Сашенькой”. Я не ожидала этого, потому что всегда имела страх в душе перед обетом Венчания и на такой грех я бы не пошла. После обличения Старицы его действия открылись во всем своем многообразии – подлом и неискреннем и мы прогнали его.

Когда я вновь пришла к Матушке, то спросила ее: “Матушка, вы в первый раз в жизни не впустили меня?”, а она мне: “Ты кэгэбиста привела? А зачем ты в дом его пускаешь – гони его! Он женатый!”

Во время кончины Старицы я находилась в России. В моем присутствии архимандрит Амвросий (Юрасов) сказал: “Сегодня в Киеве умерла великая старица монахиня Алипия”. Мы все встали и помянули Матушку. Мне так горько стало! Я подумала: “Куда же я теперь пойду, она же была мне как мать, это был самый родной мне в Киеве человек! А я так мечтала пригласить ее к себе домой!” Долго печаль была в моем сердце, я не могла утешиться в потере любимой Старицы.

Время шло, но Матушка не оставалась безучастной в моей судьбе. Жизнь нанесла мне тяжелые удары, под которыми моя душа содрогнулась и сделалась раненой и немощной. После развода с мужем я осталась одна с тремя детьми, у меня совершенно не было средств к существованию, задолженность в оплате за квартиру была за год, дела по работе у меня остановились, появились большие долги. Горечь предательства и страх перед будущим охватили меня. Не давая себе полного отчета в моем страшном замысле, я, отправив детей к родителям, решила покончить с собой. Жить мне не хотелось.

Это было очень поздно вечером, почти ночью. Я решила: “Выпью двадцать-тридцать таблеток димедрола, потому что не могу уже так мучиться”, – бес

внушал мне такие мысли. Да и обстановка способствовала такому решению. Одна, в унынии…

Только я так подумала, как звонит мне мама.

– Ты что там надумала?

– Да… ничего.

– То, что ты задумала – чтобы ты этого не делала!

– А что я надумала?

– Мне явилась матушка Алипия – в монашеском, с крестом, и строго приказала: “Чтобы Галина не делала то, что она надумает. Пусть она этого не делает!” Прошу тебя, пойди завтра на могилку Матушки – тебе будет легче. Не падай в уныние! Возьми себя в руки!

Слезы сразу нахлынули на меня. Как же Матушка могла явиться моей маме? Мама очень рано ложится спать, и только она в этот вечер уснула, как Старица явилась ей для того, чтобы спасти меня. Может быть, себе я не поверила бы, но, услышав такое от мамы, была поражена словно громом.

На следующий день я пошла на Лесное кладбище, встретила там необыкновенных верующих людей, которые очень прониклись моим рассказом, посочувствовали мне, я поговорила с ними, рассказала о происшедшем вчера чуде, и мне стало легче, страшная тягота ушла из моей души, я успокоилась.

Как только я вернулась домой, как неожиданно позвонил мне очень приятный клиент и предложил выгодную сделку, касающуюся специфики моей работы. Мне нужно было за нее выплатить деньги на фирму, но этот благородный человек сказал: “У вас же дети – пусть вам будет!” Вот так Матушка послала мне этого клиента и через пару дней я заработала деньги. Теперь я имела возможность прокормить детей, отправить в школу и на занятия в институт. Старица помогла мне в трудную минуту моей жизни и сделала неоценимое благодеяние – спасла жизнь, а моим детям оставила мать. Но главное – избавила меня от непоправимого поступка, ценою которого я потеряла бы Вечную Жизнь и Бога.

Однажды я пришла на кладбище к блаженной на могилку и увидела там молодого человека, стоявшего на коленях. На могилке было рассыпано около сорока роз, которые принес в дар матушке Алипии этот юноша. Я подошла к нему и спросила: “Что случилось, что вас привело сюда к Матушке на могилку?” И тогда юноша, его зовут Александр, рассказал мне свою историю.

Он один сын у матери, отличник, поступал в Высшее военное училище и не поступил. Пришел он после сдачи всех экзаменов и увидел на доске, что он не зачислен.

Потрясенный, он пошел в храм. Какая-то женщина спросила о причине его скорби. Он начал рассказывать ей: “Вот такое горе – поступал и не поступил, и не знаю, как сообщить маме – я один у нее, хотел учиться, а теперь не знаю, что мне делать”. Женщина посоветовала пойти к матушке Алипии на могилку, рассказала, как добраться, назвала участок и напоследок сказала ему: “Ты не волнуйся, все будет хорошо, ты еще поступишь!” А он не верит ей: “Да как же я поступлю – я уже в списках”, – но все же послушался ее совета, поехал, помолился со слезами и пришел домой.

Через некоторое время ему пришло письмо: “Вы зачислены в Высшее военное училище”. И вот, когда я приехала на кладбище в тот день, юноша благодарил Старицу за ее помощь.

Одна моя знакомая девушка, отличница, поступала в ВУЗ на факультет журналистики и не поступила, хотя она уже имела большой опыт в области литературы и журналистики и кончила лицей по этой специальности. Как известно, в наше время поступление в крупные ВУЗы зависит далеко не от знаний. Я предложила ей тут же подать документы в другой институт. Она уже потеряла веру в такую возможность и сомневалась в том, что из этого что-либо получится. Рассказав девушке о матушке Алипии, которая многим помогает в трудную минуту, я предложила поехать к ней на могилу. “Да, тетя Галя, где эта бабушка, я хочу пойти к ней!” – сразу откликнулась девушка. На кладбище она молилась так усердно, так искренне, что у меня не было никаких сомнений, что Матушка поможет ей.

И без всякой помощи сильных людей и больших денег девушка сдала все экзамены на отлично и поступила в ВУЗ. У девушки нет отца, мать ее учительница, мало получает, и у них не было средств оплачивать учебу, но Матушка побеспокоилась о том, чтобы девушка поступила на бесплатное отделение.

Позже ей удалось также устроиться на работу, которую возможно было совмещать с учебой и, получив зарплату, на всю сумму она купила цветы Старице и принесла ей на могилку в знак своей благодарности.

“Придет к тебе на Троицу”

Надежда Ивановна Кобец. г. Киев

Вместе с трудником Почаевской Лавры мы собрались к блаженной старице Алипии. Искали, искали, но домик найти не могли. Идем по улице и не видим ничего. Постояли у конюшни и решили возвращаться домой, но тут неожиданно Матушка вышла на дорогу, и зовет нас издалека: “Заходите”, – словно она знала о нашем приходе. Приняла она нас как мать, заботливо ухаживая за гостями. Моему спутнику Матушка сказала, что он не останется в монастыре и женится. Никто не мог и предположить такое, но время доказало прозорливость блаженной Старицы – он действительно женился.

Ласково принятые Матушкой, мы начали активно ходить к ней, обращаться за помощью. В то время муж ушел от меня и я, оставшись с двумя детьми, просила молитв Старицы и часто спрашивала ее: “Вернется ли он?”. Она же неизменно отвечала: “Приедет к тебе на Троицу…”

Троицу жду – нет, другую жду – нет.

И вот возвращается муж… на день памяти трех мучеников Гурия, Самона и Авива – трех великих святых, которые прославились своей удивительной помощью в супружестве. Эти милосердные мученики в древности спасли от смерти несчастную девушку, которая была обманута коварным мужем. И теперь на века эти мученики стали покровителями семьи, к ним чаще всего обращаются покинутые жены. Вот так иносказательно Матушка предсказала возвращение моего мужа. В день праздника трех святых, “на Троицу”, пришла я из храма, а он стоит с чемоданами…

Однажды пришла я к Матушке со своим сыном. Она вышла к нам навстречу, посмотрела на моего сына и спросила: “Ты что – с отцом пришла?” Через пятнадцать лет после предсказания блаженной, мой сын поступил в семинарию, учится, а я жду исполнения слов святой.

Верующие люди знают – когда умирает безбожник, как страшно возле него находиться. У каждого есть по этому поводу определенные эмоции. А Матушка на отпевании лежала – как солнышко. Было очень духовнорадостно, благодатно. Чувство торжественности и прикосновения к миру Божественному охватило всех нас.

Недавно моя соседка Юлия простудилась и серьезно заболела по гинекологии. Год бегала по врачам, но результата не было никакого. Единственное, что ей пообещали сделать – 20 уколов и курс лечения, но гарантии не давали никакой. Мы поехали с ней в Голосеево, на то место, где жила матушка Алипия. Она стояла на коленочках, плакала, просила. И все обошлось благополучно – она почувствовала результат в тот же день.

Два года моя знакомая Лида не могла получить отпуск по работе. Как ни просила, какие причины для отпуска не придумывала, начальство давало ответ: “Не можем. Работай”. Мы съездили на могилку к матушке Алипии. И вот – встречаю ее, расспрашиваю о результате. Она мне рассказывает о мгновенной помощи блаженной: начальник вдруг подарил ей неделю, а потом щедрою рукою подписал еще и отпуск. Благодарим Матушку, что она слышит нас в любых просьбах.

“Видеть ее было удивительно”

Басанец Вера Ивановна. г. Киев

Для православного человека нет более глубокой скорби видеть, что твой ребенок идет не по пути, ведущему к Богу. Всеми силами своей души я старалась удержать дочь от неправильных шагов в жизни и в этой борьбе

чувствовала недостаточность именно своих собственных усилий, поэтому, узнав о Старице, проживающей в нашем городе, устремилась к ней за советом и помощью.

Первая встреча состоялась в конце лета, после Успенского Поста, во время, богатое на праздники – Успение, Спас Нерукотворный… Старица приняла меня, сразу огорошив такой фразой: “Сейчас пост – ты только дочку не отдавай замуж!” Я понимала, что Матушка – юродивая, но все же начала спорить: “Матушка, какой пост?! Сейчас ведь нет поста” – а она все равно настаивает: “Пост, пост, пост!” Ничего пока еще не разумея, я приняла эту фразу как должное, Старица нас угостила, и так с этим “постом” я и ушла. Пост – значит пост. И не придала этому никакого значения.

Прихожу опять к Матушке. Беру с собой подругу. Пришли. Она нас приняла очень хорошо – была такая внимательная, добрая, веселая.

– Садитесь.

– Матушка, благословите.

– Бог благословит.

– Ты опять пришел? Пост!

– Матушка, так поста же нет!

Значение этих слов я поняла позже. Моя дочь все-таки вышла замуж, но не прожила с мужем и года – они разошлись. Старица давала понять, что благословения на брак нет. Она запрещала выходить дочери замуж, символически называя этот запрет постом. Матушка скрывала себя и поэтому говорила притчами.

Также в тот день я получила еще одно наставление. Муж хотел разменяться квартирой, но Старица, предупредив мой вопрос, сама совершенно ясно дала мне ответ – квартиру разменивать нельзя и мне нужно не соглашаться на обмен. Разменяться в советское время было довольно просто, доступно, сделать это можно было и без моего согласия и если бы не молитва Старицы, мое желание или нежелание не сыграли бы никакой роли. Позже я приходила к Матушке с просьбой благословить разойтись с мужем, но Старица не благословила: “Не бойся его, и он будет тебя слушаться”. А муж у меня выпивал. Квартира же так пригодилась впоследствии!

Однажды я пришла к Матушке, было много народа. Старица как бы спала – молилась. Потом открыла глаза и говорит: “А я дала три рубля, – и показывает мне правой рукой под шею, – хватит тебе вот так! Хватит тебе три рубля – до конца!” И много-много раз повторяла эти слова: “Хватит тебе три рубля, хватит тебе три рубля – до конца”.

Какие три рубля? Ничего не могла я себе объяснить.

Проходит время. Моя дочь рожает троих детей – троих дочерей. И всех оставляет мне. И я поднимаю их одна. И действительно, мне хватило этих трудностей, чтобы почувствовать всю тяжесть ношения моего жизненного креста. Старица предуготавливала меня к смиренному принятию его и давала на это свое благословение.

Не раз приходила я к Матушке со своими семейными проблемами. Говорю: “Матушка, мне так тяжело жить с мужем! Я уже больше не могу – хочу разойтись”. А она мне отвечает: “Вот ты поедешь, поедешь – одна поедешь. Будешь одна”. Прихожу я домой и думаю: “Куда поехать? Что значат эти слова”. И вот я и “поехала” – муж мой умер, а я осталась одна.

Сын уходил в армию. Его зачислили на флот и отправили на курсы механиков подводной ракетной лодки. Год его готовили. Он не работал, ходил на занятия и получал деньги за это. После окончания курсов его должны были отправить в Мурманск вместе со многими его товарищами по курсам. Пришла я к Старице, волнуюсь, жалуюсь ей: “Матушка, завтра моего сына забирают в армию. Будет служить на подводной ракетной лодке”. А она на мой вопрос отвечает что-то непонятное: “А ему дадут шапку!” Какую шапку? Матушка все равно настаивает: “Шапка, шапка, у него будет шапка”.

Ну, проводила я сына. На второй день он приезжает домой. Иду к Матушке. Через пять дней сыну в дорогу. Она мне снова говорит: “Шапка”. Дома я сообщаю: “Юра, опять шапка!” И действительно – сын на подводную лодку не попал, матросской формы ему так и не довелось носить – прослужил он два года армии солдатом в стройбате и получил “шапку”. Все друзья сына поехали в Мурманск, один он остался по молитвам Матушки. Что же могло ожидать сына на подводной лодке? Наверно то, что получил его товарищ, с которым сын учился на курсах. Его убил боцман лодки, и молодого паренька привезли хоронить в цинковом гробу в соседский дом.

Многое говорила Матушка о моем сыне. Я пришла к ней и рассказываю: “Матушка, сын хочет поехать в Питер учиться в семинарии, благословите”. А она на это: “Он уже поехал!” Я удивилась, сын был дома, никуда еще не уехал и только вынашивал в своей душе это нелегкое решение. “Нет, он поехал, поехал!” – твердила Матушка. И он действительно – поехал, поступил, и так и остался учиться, кончил семинарию. А когда встал вопрос женитьбы, он засватал одну девушку и я пошла за благословением матушки Алипии. “Жениться не будет, не будет жениться”, – сказала Старица, что и получилось – на этой девушке сын не женился, а впоследствии женился на другой девушке, москвичке, живет теперь в Москве и служит в храме на ВДНХ.

Вопросы, с которыми я обращалась к Матушке, были серьезными, жизненными вопросами, решить которые без молитвы Старца очень сложно. То, что я встретила ее на пути по воле Божией – было для меня большим счастьем, милостью Бога, посланной мне недостойной. Каждое мое посещение было связано с конкретным вопросом, на который я всегда

получала ответ, пусть и в прикровенной, символической форме. Видеть ее было удивительно. Благодарю Господа за Его милосердие.

“А я тебе говорю – отдай ключ!”

Виктор Михайлович Чернышев. г. Киев

Прежде, чем дать оценку моим первым впечатлениям от встреч со Старицей, я хотел бы заметить, что, являясь консерватором в силу, может быть, своего характера, а может быть, и убеждений, поначалу я был несколько насторожен. Я никогда сразу не бросаюсь “в омут”, потому что очень часто люди выдают желаемое за действительное, когда срабатывает так называемый эффект толпы. Поэтому я внимательно присматривался к матушке Алипии, удивленный ее некоторыми неадекватными поступками, свойственными юродивому человеку.

Потом я отметил для себя, что в Старице проглядывала удивительная цельность. Один факт меня убедил окончательно, что ее благодатный дар действительно существует.

Я жил с отцом в Октябрьском поселке напротив кинотеатра “Маяк”. У нас была половина финского дома. После смерти отца мы вместе с супругой пытались мою комнату обменять, но соседка никоим образом не хотела нам отдать положенную часть. Она всячески препятствовала нам, использовала любую ситуацию для того, чтобы только завладеть жильем. Дело доходило до суда. В один прекрасный день я приехал домой и увидел – дверь закрыта, врезан новый замок в моей комнате. Более того – лестница перевернута таким образом, что практически попасть в комнату невозможно. Новый замок, фундаментальная дверь – то есть все! Приходи, раскланивайся и уходи. В милиции сказали: “Извините, это через суд”. Но не жить же мне на улице, пока начнется суд – безвыходная ситуация, да и еще такая отчаянная!

В таком положении я пошел к Матушке. Подхожу к ее дому. Я еще не успел развить свою мысль и изложить ей проблему, как вижу – в чрезвычайном волнении она бегает по двору, с кем-то спорит и требует: “А я говорю – отдай!” – очень импульсивно. Я ничего не понимаю, жду, когда она остановится. Мало ли чего – у человека своя странность какая-то, сейчас она остановится, и я ей все расскажу. Периодически в этом крике слышится: “А я тебе говорю – отдай ключ! Отдай ключ! Ключ!” Я ждал, ждал, но вскоре меня оттеснили вновь пришедшие к Старице. Потом уже время стало поджимать – так потихоньку я ушел.

Подхожу вновь к дому – надо же что-то делать. Или к соседям обращаться – решать вопрос или дверь ломать. А у нас во дворе стоял старый ветхий холодильник – он не работал и стоял просто как шкаф. Подхожу к нему и все понимаю. Я сразу понял, что ключ, лежащий на холодильнике – это ключ от моей комнаты. Дело в том, что моя соседка занималась темными делами – она этого и не скрывала. К ней приходило множество людей из

близлежащих поселков – одним словом, это была оккультистка со стажем. Матушка воевала с тем духом, который побудил соседку к такому поступку. Она сдалась и положила ключ.

Так Старица помогла мне в безвыходном положении.

Также был еще один такой очень интересный случай. Мы приехали к Старице с одним священником из Москвы. А у нее, как известно, множество кошек было. Я посмотрел на все это и предлагаю: “Слушай, отец, давай возьмем мешок и посадим в него всех кошек – они же мучают Матушку, они ей отдыхать не дают…” А он мне в ужасе отвечает: “Да ты что – с ума сошел? Они же ей спать не дают!” Понятно, что совершать мой замысел мы не стали, но затронули очень глубокую тему. Коты побуждают Матушку к молитве, она только склонит голову, как они будят ее, царапают – Старица бодрствует и опять молится.

Часто я приходил и слышал от нее, что она начинает разговор: “Я ходил… – или, – я делал то-то и то-то”. Меня всегда это очень поражало. Потом я начинал понимать, что все сказанное касалось меня.

К удивлению своему я могу заметить, что Старица всегда хорошо ко мне относилась. Часто я думал: “Ну, вот сейчас она меня обличит!” Матушка видела мой душевный трепет и ласково со мной разговаривала. В этом ее поступке я видел для себя большую милость от Господа и то, что Он поможет мне в духовной жизни.

Многие не понимали Матушку при жизни – казалось, что Старица прилагала к этому все свои усилия. Ее действия иногда казались действиями безумного человека. Рассуждая на эту тему можно привести слова апостола Павла, который говорил о проповеди Креста своим современникам так: “Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия”. (1Кор. 1:18-21) Вот эту евангельскую проповедь Матушка восприняла своим сердцем. Это и составляет структуру святости. А если бы святой устраивал из своего подвига “рекламу”, то за ним ходили бы, как за древнегреческим философом Сократом.

“Будешь здесь еще трудиться!”

Глущенко Василий Иванович. г. Киев

Начиная с 1964 года, я являюсь прихожанином Свято-Вознесенского храма на Демиевке. Я замечал, что в храм ходит одна старушка, которая, накинув на палку сумку, носит на плечах огромное количество хлеба и других продуктов на панихиду. Постепенно я все более воцерковлялся, стал участвовать в приходской жизни и ближе узнал матушку Алипию – со временем даже удостаивался слышать от нее слова пророчеств и обличений.

Однажды она, завидев меня, воскликнула: “Э, ходи, ходи раб Божий в храм – будешь здесь еще трудиться!” Я не придал значения этим словам, так как не

понимал – что я могу делать в храме и как это возможно? Но со временем пророчество исполнилось, и я много лет трудился в Демиевском храме.

Вскоре прихожане начали брать меня с собой, когда собирались навестить матушку Алипию в ее келии – дров наколоть, помочь по хозяйству. В эти дни мы могли побеседовать с ней, она подсказывала, как поступить в той или иной ситуации. Чаще всего она сама начинала разговор.

Однажды, без предварительного рассказа с моей стороны, она подняла тему работы: “А ты когда пойдешь на работу, то будешь образцовым столяром, а не каменщиком! И к тебе будут обращаться ученики”. Но я все равно собирался быть каменщиком и подал документы. Однако на эту должность уже взяли рабочих, поэтому мне предложили место в столярной мастерской. Вспомнив слова Матушки, я согласился. Пришел мастер цеха и с радостью забрал меня к себе. Я был на хорошем счету, и вскоре мне пришлось обучать учеников.

Следующим местом моей работы стал авиазавод. Незадолго до перевода матушка Алипия снова предварительно беседовала со мной об этом: “А ты когда перейдешь на авиазавод, то будешь работать в модельном цехе – моделировать самолеты”. Вначале я не обратил внимания на эти слова, но вскоре так все и получилось. После окончания училища меня направили на авиазавод в модельный цех. Работа была очень интересной – я делал из дерева модели самолетов, которые потом рассматривала комиссия.

В училище мне очень хотелось заниматься спортом, я участвовал в соревнованиях на первенство города и хотел и дальше продолжать занятия. Немало увлеченный этим вопросом, я был как-то у матушки Алипии. Она сама дала мне ответ: “Ты дальше не пойдешь, а немножко позанимаешься”. Мне предстояло только сдать норматив на звание мастера спорта, а тут Матушка говорит о прекращении занятий! Когда я подошел к настоятелю храма отцу Алексею Ильющенко с этим вопросом, то он благословил поступить по совету матушки Алипии. Он очень чтил Старицу и был у нее в послушании – советовался с ней и поступал согласно ее благословению.

Во время службы в храме матушка Алипия не давала никому разговаривать – если где-то кто-нибудь начинал беседу, то она подходила к тому месту, с силой ударяла палкой об пол и уходила, ничего не сказав.

Незадолго до кончины Старицы я был в Голосеево, и она сказала мне: “Ты женишься, у тебя будут две дочки и много внуков. Осенью у тебя будет своя семья. Но теща твоя очень болеет”. Осенью я женился, теща действительно очень болела и через месяц умерла. Сейчас у меня две дочери, внуки, как и предсказала матушка Алипия.

“Ты выйдешь замуж за Валерия”

Зинаида Ивановна Еленская. Киевская область, Бориспольский район, с. Старое

Когда я спросила матушку Алипию: “Сколько лет я уже вас знаю?” – она ответила: “Как родилась – так и ходишь”.

Я родилась в Макаровском районе, в селе Литвиновка по Житомирской дороге. С детства я знала, что в послевоенные годы по селам иногда ходили старцы – благочестивые странники, которых очень уважали и принимали на ночлег. Моя бабушка очень славилась любовью к странникам. Мама переняла эту любовь и благочестие и продолжала добрую традицию нашей семьи. Я была еще маленькой девочкой, мне было семь лет, когда матушка Алипия однажды ночевала у нас дома. Мама с радостью пригласила ее. Забравшись на кровать, и с любопытством наблюдая за всем происходившим, я все спрашивала маму о монахине, которая мне очень понравилась: “Мама, а откуда эта монахиня? Мама, а куда вы положите ее?” – снова спрашивала я. В старых домах всегда были из дерева лавы, и мама приставила к ней деревянную полать, положила две подушки – одну под голову, другую под спину, чтобы монахине было мягко, и застелила белую простынь. Я заплакала: “Мама, можно я буду спать на лаве рядом с монашкой”. Мама ни за что бы мне не разрешила, но я так сильно расплакалась, что Матушка сказала: “Положите, положите, пусть спит”. И сама положила меня на постель под святым углом. Утром я проснулась и сразу же спросила: “Ой, мама, где же монахиня, что у нас ночевала?” А мама с чувством нескрываемого восхищения и благоговения, воскликнула: “Боже! Дитя! Целую ночь она на коленях выстояла и не легла. Молилась Богу до самого утра!” Этот случай из моего далекого детства помнила также и матушка Алипия, рассказав о нем, когда я встретила ее в Киеве: “Я к вам приходил, я у вас ночевал. Я твою бабушку знаю, она всех странников принимала и твой дедушка – великий столяр был, когда он умирал, то говорил такие слова”, – и рассказала о последних дедушкиных словах. Тогда я, приехав к себе в село, расспросила маму об этом: “Мама, в Киеве я встретила монахиню, о которой вы мне рассказывали! И еще она сказала, что когда ваш отец умирал – то говорил такие слова”. Мама всплеснула руками и говорит: “Ой, истинная правда, как же она это знает?” Так пути Господни снова соединили нас, и я не расставалась со Старицей уже до самой ее смерти в 1988 году.

А нашла я ее по благословению владыки Варлаама, который неоднократно говорил мне, что есть такая прозорливая старица в Демиевском храме и она предсказала ему, что он будет монахом. Она передала Владыке четки в алтарь и сказала: “Передайте тому монаху четки”. Вскоре после ряда жизненных обстоятельств Бог привел батюшку к монашеству.

Я поехала на Демиевку, нашла Старицу и подала ей милостыньку – она приняла ее, а я была несказанно рада, что подвижница меня не отвергла. Второй раз я подала милостыньку и снова Матушка меня не обличила, а милостиво отнеслась. Это меня еще больше окрылило. В третий раз мы встретились со Старицей на Зверинецком кладбище на Радоницу. В тот день я пришла туда с несколькими девочками, моими подружками. Всё мы были юными – можно сказать детьми. Мне было тогда всего пятнадцать лет. Святая ходила по кладбищу и приветствовала всех погребенных братьев и сестер возгласом “Христос воскресе”. Мы ходили за блаженной, но женщина, бывшая при Матушке – Надежда, гнала нас: “Чего вы за ней ходите?” Мои подружки и я не обращали внимания на эти замечания и продолжали ходить за Старицей. Я объясняла подругам, что матушка Алипия святой жизни, великая подвижница и если у них есть какие-то вопросы – пусть спросят ее. Но я видела, что они не хотели ходить за Старицей, а мне очень хотелось этого. Вскоре мои подруги оставили меня и остались только я и еще одна девочка. Подруга говорит мне: “Я так кушать хочу, давай возьмем яички, которые матушка Алипия положила на могилку”. Я говорю ей: “Возьми – это ведь не грех, это пища благословенная Богом”, – но ребенок постеснялся сделать это. Мы догнали Старицу, а она вдруг остановилась и говорит нам: “А кто говорил, что кушать хочет?” Мы молчим. Тогда матушка Алипия достала еду и накормила нас. Так мы и продолжали свой путь за ней довольные и веселые, но женщина, бывшая с Матушкой, все еще гнала нас: “Что вы от нее хотите, вы и так целый день ходили за ней по кладбищу – не мешайте!” Выходим мы из кладбища, а Матушка вступилась за нас, и сама прогнала женщину, невзлюбившую детей, а мне сказала: “А ты чтобы ко мне пришел!”

И так я стала к ней ходить. Она принимала меня как родную дочь – накормит, расчешет, спать положит. Родни в Киеве у меня не было и

Матушка была для меня единственным близким человеком в большом городе. Не зная, каким путем идти к Богу – монашеским или семейным, я получила от Господа великую милость знать Его святую волю, так как Матушка благословила мне замужество и описала очень точно внешний облик моего жениха, назвала даже его имя и место жительства, сказав прямо: “Ты выйдешь замуж за Валерия”. Вместе с ним впоследствии мы постоянно ездили к ней. Всех наших детей Матушка благословляла. Если бы не ее молитвы, то дети наши не родились бы благополучно. Я благодарила блаженную за молитвы о нас, а она отмахивалась: “Да что я! Это монастырские вымолили”, – смирялась Матушка, приписывая молитвы другим монахам.

Я тяжело заболела: у меня начался зуд по всему телу, не находя себе места, я не могла спать, муки были невыносимыми. Постоянно ездила я к Матушке, и у нее мне становилось легче, только там я могла хоть чуть-чуть найти себе успокоение. Но дома через некоторое время болезнь снова возвращалась.

Тогда я опять просила батюшку отвезти меня к Старице. И вот однажды ночью у Матушки ночевала одна пожилая женщина -

Наталья Васильевна, впоследствии схимонахиня Нектария Свято-Введенского монастыря города Иваново. “Баба, вставай – вставай, Баба, будем пол мыть, будем кушать варить – Зина ко мне приедет”, – разбудила Матушка ее ночью. А я в это время не спала, горело тело, места я себе не находила, даже на улицу мне приходилось выбегать и натирать тело снегом. Я кричу: “Матушка, я хочу к вам приехать! Только батюшке я уже боюсь и сказать”, – потому что мы только приехали недавно от нее. Бегаю я по дому и разговариваю с Матушкой: “Меня батюшка не повезет, потому что только вчера возил, скажет, что же я тебя буду каждый день возить, не надоедай”. А Матушка в это время говорит бабе Наталье: “Зина, приезжай, я тебя жду!” Я у себя дома думаю: “Как же мне батюшке сказать?” Хожу по дому – уже четыре часа, натягиваю время, жду, когда все проснутся. В пять часов не выдержала и, помолившись Богу, бужу батюшку: “Отец Валерий, мне так плохо, ты меня к матушке Алипии повезешь?” Он же отвечает: “Ну, куда тебя денешь, повезу”. Я перекрестилась, обрадовалась, бегаю, собираюсь, а Матушка до того времени, когда я приехала – пол помыла своими ручечками и борщ мне сварила. “Видишь, как я тебя ждал – даже пол помыл”, - с такими словами встретила меня она. После той удивительной встречи я получила выздоровление от моей тяжелой болезни.

Когда у меня родилась дочь, у нее началась болезнь – коклюш. Я мучилась с ней, она кашляла кровью, временами вся была ею залита. Ребенок задыхался, умирал. Я побежала к врачу, к Матушке мы не могли поехать, машина поломалась. Ребенка оставила на батюшку, говорю, что если пойдет кровь – ребенок может задохнуться и умереть. Прибежала я к нашему местному сельскому врачу и прошу у нее помощи.

– У ребенка коклюш, может какие-то порошки есть от этого, – спросила я у нее.

– У нас ничего нет, – получила я ответ.

Пришлось мне возвратиться ни с чем. А батюшка читал книжку – зачитался. Я пришла – дочь не дышит. Я думала, что она умерла, бросилась к кровати, начала ее трясти, но когда положила на бок – определила, что она еще живая. У нас стояла фотография матушки Алипии, единственная в то время, которую делал батюшка по благословению Старицы. Сейчас она уже повсеместно распространена, но тогда Матушка никому не разрешила нам ее давать. Я упала на колени, кричу: “Матушка Алипия, вы же говорили, что проси меня – и я помогу тебе в любую минуту”. Я кричала на весь дом, плакала: “У меня ребенок умирает – помогите!” После этого моя дочь – ни одного раза не кашлянула!

Похожий случай был с другим нашим ребенком. Он начал задыхаться. Говорю батюшке: “Ты видишь, что с ребенком – синий уже, поедем к

Матушке!" Срочно собрались и поехали. Матушка сидит на своем местечке и говорит: "Клади мне сюда ребенка". Я положила, а сыну в то время два месяца было. Матушка держит его на руках, батюшка стоит в дверях, а я сижу напротив нее. Говорит: "Да воскреснет Бог и расточатся врази его и да бежат от лица Его ненавидящие его!" А ребенок лежит и вдыхает воздух в себя, а назад не выдыхает. Губы синие, лицо синие – умирает. Я руки скрестила, кричу: "Матушка! Посмотрите – ребенок умирает!" А она спокойно сидит и головой качает – нет! И дальше читает молитву. Я снова кричу: "Ребенок умирает!" А она снова качает – нет! Дочитала молитву – и так ребенок успокоился. Приехали мы домой – Слава Тебе Господи! Благодарим Матушку.

У нас заболела корова – исхудала, молока у нее не было. Я поехала к Старице и говорю: "Погибнет корова". А она успокаивает меня и говорит: "Вот, хлебчик возьми!" Сказала это Матушка, а я думаю: "Ну, что этот хлебчик поможет?" Взяла я хлеб и поехала в деревню. Дала его коровке. Она его съела. И тут началось необычное – корову мою ломает, выкручивает ей кости, встала она на двух ногах с правой стороны, начала падать к самой земле, а ноги с левой стороны подняла вверх. Так она падает, падает, падает, я же побежала в дом и зову детей: "Идите, посмотрите на чудо!" Все поспешили смотреть, решили, что корова умирает. Почти наклонившись к земле, корова вдруг выпрямилась и снова встала. С тех пор она опять начала давать молоко.

Некоторое время Матушка очень тяжело болела. Совсем слегла. Но подвигов своих старалась не оставлять – даже в болезни не давая своему многотрудному телу покоя. Кроватью ей служили доски, на которых она разрешила немного успокоить тело. Мы печалились о ее болезни, пытались хоть немного утешить. В то время моя соседка приобрела кур необыкновенно красивой породы. Я, зная, что для Матушки большим утешением и радостью будет подарок – эти чудные курочки, поспешила к соседке с просьбой продать мне несколько птиц.

– Продайте мне несколько ваших курочек, – сказала я соседке.

– А зачем они тебе нужны?

– Мне они нужны для святого человека. Она только будет смотреть за ними, резать не будет.

– Ну, так покупайте.

– А сколько стоит?

– Пять рублей.

Я дала соседке десять рублей за двух птичек, посадила их в сумочку, везу довольная, что достала Матушке такой хороший подарок. Птички были действительно чудные: хвосты разноцветные, гривки разноцветные – для

Старицы они были настолько дороги, будто стоили тысячу рублей. Я взяла с собой дочку, а она смотрит на них – ничего не говорит, а в душе своей жалеет, что таких красивых птиц везут Матушке. Как малолетнему ребенку, ей тоже очень хотелось иметь таких. Мы приехали – Старица лежит больная. Сразу же лечу рассказать ей радостную новость.

– Я вам такой подарок привезла – сразу встанете с постели, и не будете болеть!

– А какой подарок? – улыбается Матушка с таким видом, что сразу становится ясно, что она уже знает о моих курочках. Я достала свое богатство. Матушка как глянула! На руках курочек приподнимает, в головку целует, приговаривает: “Ой, небесные птички! Ой, небесные птички! – глянула на дочку. – Не скорби за этими курочками, не скорби! Так ей жалко этих курочек!” А потом спрашивает меня: “А сколько им год?” Я ответила, что не знаю. Тогда она как-бы спрашивает у курочки: “А сколько тебе время? – и отвечает сама. – Два года. А тебе сколько, – спрашивает у петушка, – а ему год и восемь месяцев”. И так все это впоследствии и выяснилось.

– А где ты их купил? – спросила тогда она у меня.

– У соседки.

– А сколько ты дал?

– Да нисколько, Матушка!

– А я знаю, сколько ты дал. По пять рублей. Хорошие курочки!

Таким образом, мы немного утешили Матушку и очень радовались.

Как-то летом Старица благословила нам поехать в Крым – оздоровить детей.

– Матушка, у нас машина “гнилая” совсем – как мы доедем? – сказал ей батюшка.

– Поезжай в Крым и покупай детей в море.

– Да у нас же машина вся “гнилая!” – доказывает батюшка.

Она обошла вокруг машины, а у нас же машина – одни дырки. Когда мы едем, то колеса крутятся, а из-под колес в дырки вода течет. Но Матушка произнесла свое беспрекословное решение: “Еще фундамент крепкий. Поедешь и приедешь”. И мы поехали в Крым по ее благословению – запасных колес у нас не было, колеса “лысые” – это чудо просто из чудес. Так мы и “поехали и приехали”. Когда Матушка благословляла, мы всегда были уверены в благополучном решении любого вопроса.

После смерти Матушки нужно было куда-то пристроить ее курочек. Все мне и говорят: “Матушка, заберите себе курочек матушки Алипии в село”. Я забрала этих курочек, выпустила их в сарайчик, поставила им все

необходимое. Эти курочки были необыкновенные: залетали в форточку в дом или заходили в двери и по очереди несли яички в облюбованном месте за печкой – прямо “с доставкой”. А ночевали там, где я их поселила. Вот “воспитанные” какие были. Также мы забрали любимого кота Матушки – Охрима. Это был поразительный по уму кот. Но очень независимый и хозяйственный. Батюшка за это его не полюбил и иногда ругал его: “Ты бандит. Ты зачем котов повыгонял?” Строго охранял территорию кот Охрим. Как-то мы поехали в Крым. Я волнуюсь: “Как же там мой Охрим?” Приехали, кушаем во дворе. Охрим приходит – проходит мимо меня, идет на колени к батюшке. “Хороший ты мой, умный, но зачем же ты котов поразгонял? Они же тоже пригреться хотят”, – гладит его батюшка. Долго Охрим пролежал на коленях у батюшки, между ними воцарился мир. Потом кот пришел к нам в дом, лег у святого угла, протянул лапки и под фотографией матушки Алипии умер… Животное засвидетельствовало свою необыкновенную преданность и любовь к Старице.

Одними из самых близких почитателей блаженной были генерал и его жена Валентина из Москвы. После похорон она мне говорит: “Матушка любила вашу семью – возьмите себе на память какую-нибудь икону”. Милостью Божией мне досталась та икона, которую Матушка носила долгое время под одеждой, из-за чего создавалось впечатление, что у нее горбы. Она перестала ее носить, когда икона совсем обветшала. В келии икона висела выше других икон, в уголке, кусок стекла на ней был выбит, рамка расшатана, образа почти не видно. Я принесла икону домой и решила: “Поставлю ее в святой угол, она будет для меня благословением матушки Алипии”. Это была икона мученицы Агафии, небесной покровительницы Старицы до монашеского пострига. Образ на иконе очень выцвел, потускнел, краски поблекли. Но произошло чудо. К нам приезжают женщины из другого села, приходят ко мне в дом – целуют эту икону. Одну из них: Анастасию – исцелил Господь по молитвам Матушки, когда я возила ее на могилку. Снова приехав к нам в храм на службу, Анастасия приложилась к иконе и вдруг громко меня зовет: “Матушка, идите сюда, посмотрите – икона обновилась”. И действительно, икона обновилась – краски заиграли, изображение стало четким и выразительным.

Не оставляла нас Матушка и после своей кончины. Нашему сыну Александру лошадь повредила ногу. Он запутался в уздечке и вывернул ее. Мы повезли его в больницу, но там вместо того, чтобы вправить ногу, начали сверлить ее, поставили спицу, повесили гирю, а в ноге началось загноение. Лечения никакого не проводили, сказали только, что нужно ногу промывать, потому что начался остеомиелит кости. Я сразу поняла, что болезнь развивается в плохую сторону, и вспомнила о матушке Алипии. У меня была ее мазь. Я тут же забрала ребенка из больницы, из которой его вывезли на коляске, на руках занесли домой. Из больницы нас проводили со словами, что сыну не избежать тяжелой операции. Дома я обернула его ногу повязкой, помазав предварительно мазью матушки Алипии, и через несколько дней,

когда он, к нашему удивлению, смог потихоньку ходить, мы тут же поехали на кладбище к Матушке.

Это было только начало весны, март, были размыты дороги, грязь, растаявший лед, снег с дождем, сырость, пронизывающий холодный ветер. Поездка наша была очень тяжелой – несколькими автобусами, общественным транспортом, но мы с уверенностью и надеждой добирались на кладбище с большими трудностями. Когда мы увидели родную могилку, нас охватила радость, но вместе с тем и скорбь. В моей душе словно звучали слова Матушки: “Как мне вас жаль. Если бы вы пришли, как и раньше ко мне домой – я вас согрел бы и напоил”. Воспоминания нахлынули на меня, я горько заплакала, почувствовав себя осиротевшей и беспомощной. Всю дорогу я плакала. Люди, окружавшие нас в транспорте, с жалостью поглядывали на меня, словно пытаясь проникнуть в глубину моего горя. Я не видела ни местности, в которой мы проезжали, ни людей, ни дороги. Уставшие приехали мы домой. Гной весьма увеличился, образовав собою довольно большой шар. Сын заснул, утомленный далекой дорогой, поудобнее положив больную исстрадавшуюся ногу. Я же, не имея душевного покоя, встала на молитву. Молитва моя была искренней и горячей, казалось, вся моя душа устремилась к Матушке, я словно кричала к ней: “Матушка, помогите! Вы же мне говорили, что если у тебя будет горе – я тебе помогу!” Утром, осмотрев рану на ноге, я поняла, что мой сын исцелился.

После смерти блаженной я очень заболела, и мы вызвали нашего местного врача. Врач сказал батюшке: “Я дам обезболивающий укол, и она заснет”. Дали мне один укол – ничего не помогло, дали второй – ничего не помогает, больше он мне ничего не давал, но я умирала от боли. Это было в три часа ночи. Мы срочно вызвали из Борисполя “Скорую помощь”. Я говорю батюшке: “Молись матушке Алипии. Если она мне не поможет – то, значит, пришла ко мне смерть”. По дороге в Борисполь в “Скорой помощи” батюшка, обхватив голову руками, молился матушке Алипии. Привезли меня в больницу, врач все расспросил, записал, батюшка с сыном сидят, переживают. Уже пятые сутки так я страдала. Тем временем я, закрыв глаза, впала в забытье и увидела матушку Алипию в монашеской одежде, стоящую рядом со мной. Четким и выразительным было ее лицо. Когда я открыла глаза – никого больше не увидела. Рядом находились только батюшка с сыном. Я сказала им: “Я видела Матушку!” Вскоре меня выписали домой. Лекарства я не принимала, выбрасывала их, так как уже поняла – Матушка пришла и исцелила меня, как она говорила: “Я не умираю, я живу, мертвых нет – только живые”. Она меня слышит, как и прежде.

Отдадут вам церковь!

Макиенко Мария Мироновна. с. Березна. Черниговская область

Наше село очень большое – оно считается поселком городского типа. Имея фабрики, школы и постройки бытового назначения, наше село в советское

время не имело храма, что было большой скорбью для верующих. Нам предлагали открыть храм в помещении электростанции, а наш сельский храм святых апостолов Петра и Павла оставался закрытым. Собралось нас несколько человек, и поехали мы к Матушке просить молитв и совета. Рассказали ей о своей беде, жалуясь на то, что нам отдают электростанцию, в которой невозможно открыть храм. “Матушка, там же мазут!” – говорили мы ей. Старица посмотрела на иконы и возмутилась: “Мазут! Там и мазут, там и блуд!” А потом начала своеобразную беседу с небесными покровителями нашего сельского храма: “Ну, апостолы Петре и Павле, как? Отдадим церковь? Да, отдадим! Сначала отдадим Лавру – так, да? А потом апостолов Петра и Павла, да? – и после молитвы обратилась к нам. – Не слушайте их, отдадут вам церковь, большой церковь отдадут”. Вскоре слова блаженной подтвердились. Бог услышал ее молитвы. В начале возобновились богослужения в Киево-Печерской Лавре, а потом в храме апостолов Петра и Павла. Откровение о том, что происходило в здании электростанции, как выяснилось, также не было напрасным.

У меня болел брат, и я поехала спросить Матушку – будет ли он жить? Старица сразу не ответила, но через какое-то время вышла на улицу и начала копать яму, с усердием раскидывая землю. Все присутствующие наблюдали за этими действиями блаженной и переживали: “Это кто-то умрет”. И через несколько дней умер мой брат.

К Матушке часто приезжала из Москвы жена генерала Валентина, которую блаженная очень любила. Она была свидетелем напряженной духовной борьбы Старицы с духами злобы поднебесной. Однажды, ночуя в келии блаженной, она услышала громкий стук. Низкий мужской голос требовал: “Матушка, откройте! Матушка, откройте!” Старица приказала испуганной женщине: “Молчи!” – и не открыла двери. Женщина начала просить Старицу: “Откройте – зима на улице!” Но святая открыла ей духовную сущность происходившего, указав на беса. Матушка начала усиленно молиться – и тогда женщина поняла, кто стучит в дверь! Послышался страшный шум и сильный удар в дверь.

Как-то мы трапезничали у Старицы и она, предложив нам пищу, попросила: “Оставь еще на шестерых человек”. Мы удивились: “Да нет же никого!” Вскоре постучали в дверь и вошли шестеро посетителей, которых Матушка сразу же пригласила на трапезу.

Наняли мы однажды машину, которую вел молодой неженатый человек, и поехали к Матушке. С нами было двое грудных детей. Перед нашим приходом, как нам рассказывали потом, Матушка попросила: “Кипятите молоко – дети приедут”. Мы вошли, но наш водитель остался на улице, стесняясь войти. Матушка видела его духовными очами и сокрушалась: “Зовите – еще одно дитя там!” – Старица назвала водителя так потому, что он был еще неженатый и совсем молоденький.

С моими подругами я собралась поехать в Почаев, но по дороге предложила посетить Матушку для того, чтобы взять благословение на благополучное паломничество.

Старица очень хорошо нас приняла, благословила и на обратном пути попросила заехать к ней. Возвращаясь, одна из моих подруг начала сокрушаться: “Ну вот, прокатала грошики, прокатала – нет грошиков”. А другая моя подруга утешала ее: “Да не плачь за этими деньгами – деньги будут!” Приехали к Матушке. Она нас встретила со словами: “Прокатала грошики, прокатала – нет грошиков…”, – и в точности повторила разговор подруг.

“Всегда ко мне приходи!”

Галина Сергеевна Бажанова. г. Киев

С матушкой Алипией я была связана не только духовно, но и географически – мы были с ней почти земляки. Я родилась в Ульяновской области, на Волге, а Матушка была из Пензы, наши города находятся недалеко друг от друга. Многие народные выражения и пословицы, которые она произносила, были мне всегда понятны и близки. В Киев меня привело то обстоятельство, что моя тетя приняла постриг во Флоровском монастыре и жила в этом святом городе. В монашестве она носила имя Евдокия, а в схиме Евпраксия.

Я заканчивала учиться у себя на родине, и тетя сказала мне: “Галина, получишь диплом – приезжай ко мне в Киев”. Через год я приняла приглашение тети и приехала к ней жить в небольшую комнатку в частном доме, которую ей отписала одна монахиня из Флоровского монастыря. Так вот мы и жили вдвоем – я устроилась на работу и окончательно осталась в Киеве. Тетя хотела, чтобы я стала монахиней, но тогда я не пришла еще осознанно к вере и повела течение своей жизни в обычном для всех людей направлении – вышла замуж. Вскоре у меня родилась дочь. Все, казалось, было устроено в моей жизни, но Бог распорядился иначе. Через двенадцать лет мне пришлось разойтись с мужем, и в этих моих невыразимых словами скорбях Бог послал нам матушку Алипию. Моей тете монахине Евдокии одна наша знакомая рассказала о святой Старице и посоветовала обратиться к ней за советом – как мне жить и что делать?

Когда мы пришли, меня поразила и сама Матушка, и ее действия, и обстановка в келии. Подошла она ко мне и спрашивает: “Ты чей? Чей ты?” Я смутилась, отвечаю: “Матушка, ну… я Галя”, – но Старица все равно продолжала спрашивать меня: “Ну что ты Галя – чей ты Галя?” Тогда я назвала ей свою фамилию. Старица пошла к иконам, помолилась и снова спрашивает меня: “Ты чей?” Я растерялась, совсем не зная, кто я такая, и ответила: “Матушка, ну не знаю – Божия иль чья? Не знаю!” Тогда я очень мало ходила в церковь, фактически была не воцерковлена и настойчивые вопросы Матушки заставили меня задуматься о моем теплохладном духовном состоянии. Увидев, что я поняла смысл вопроса, она преподала

мне урок смирения. Оставив всех обедать за столом, она повела меня в сарай и достала клеенку, покрытую грязью, на которой сидели куры. Матушка благословила мыть эту клеенку. Я по натуре очень брезглива и такое послушание было для меня своеобразным подвигом. Но пришлось смириться. Я тщательно вычистила клеенку у крана и сподобилась похвалы от Старицы: “Молодец, кто тебя научил так хорошо работать? – и благословила мне – Почаще приходи”. Вот так и начали мы с дочкой и моей тетей часто ходить к Матушке.

Моей тете Старица сразу же дала имя Елизавета, означающее почитающая Бога. Часто Матушка пела ей песенку: “Лиза, Лиза, Лизавета, я люблю тебя за это!” Тетя удостоилась от Старицы и такой похвалы: “Ты, Лиза – подруженька моя”. Ровно через десять лет после смерти матушки Алипии моя тетя схимонахиня Евпраксия отошла к Господу на праздник Троицы.

Случалось мне присутствовать ночью при молитвах Старицы и слышать ее непрестанное усердное моление к Богу о всем мире, о страдающих и нуждающихся в утешении людях. Когда я осознала однажды, что разговор с Господом идет обо мне, и стала прислушиваться, то Матушка сразу же перешла на мордовский язык, видя мое любопытство. И так было всегда: как только начинаешь понимать больше, чем положено, Старица сразу же начинала разговаривать на мордовском языке. На моей родине, на Волге, было очень много народных выражений, и когда Матушка применяла их в своей речи, я их понимала, в отличие от других ее духовных детей. Матушка посмотрит на меня, улыбнется, и сразу же продолжает на мордовском языке, которого я уже не понимала.

Вспоминая ее духовный облик, в первую очередь нужно сказать о необыкновенной воспитанности и огромном чувстве такта, которому Матушка была верна всегда. Вот однажды она послала нас прополоть картошку, а вечером, провожая, каждому дала денежку. Мы отказывались принять от нее это вознаграждение, потому что работали на огороде совсем не из корыстных побуждений. Матушка очень огорчилась, стала настаивать, и нам пришлось взять деньги, чтобы не причинить ей боль. И так она поступала всегда, сохраняя в своем сердце благодарность за малейшую помощь для нее.

Общаясь с нами, Матушка в именах, которые она иногда давала своим почитателям, раскрывала сокровенные тайны человеческих душ. Нечестивых людей чаще всего называла “Цыган” или “Анка”, советскую власть называла “троцкистами”, благочестивым женщинам давала имя Елизавета, также часто она очень тонко подмечала характерную сторону души человека и могла дать ему имя, полностью соответствующее его духовной настроенности. Часто ее действия, непонятные посетителям, носили символический характер.

Необыкновенной была любовь Матушки ко всем. Она сквозила во взгляде, улыбке, разговорах. Бывало в последние годы жизни во время болезни я подойду к ней, возьму веточку и помахиваю, чтобы принести небольшое облегчение и отогнать мух, надоедавших летом. А она обязательно откроет глаза, улыбнется… и опять закроет. Матушка слабенькая, немощная, но все равно старается улыбкой поблагодарить меня за любовь к ней.

Когда я бывала у нее, она часто поручала мне приготовление обеда. Один раз она оставила меня варить кашу, а сама ушла. Это было летом и кухня была во дворе, там стояла печь. Варю я кашу и слышу, как с оврага ко мне доносится приближающийся топот множества коней. В ужасе я подумала, что сейчас они снесут все во дворе: и плиту, и мою кашу, и кухню. Топот был настолько сильным, что мне казалось, будто идет легион лошадей. Я скорей все перекрестила, а сама забежала в коридор келии и заперла за собой дверь, молюсь, читаю “Живый в помощи”. Вскоре топот утих. Потихоньку я вышла к своей плите. Каша варится, все спокойно. Вдруг Матушка идет с народом, всех оставляет и подходит ко мне: “Молодец, что не испугался!” Так я стала свидетелем духовной брани, которую вела подвижница с врагом рода человеческого.

Однажды я пришла к Старице и застала такую картину – все рубят дрова. Я хотела присоединиться к общему делу, но Матушка не разрешила мне, говоря: “Кушай борщ!”, – я же отказывалась. Долго она не пускала меня, но я заупрямилась и, ослушавшись, взяла топор и пошла к дровам. Результат моего ослушания не заставил себя долго ждать – при первом же ударе топором я разрубила себе большой палец руки. Кровь течет, но я решила, что если я буду так стоять и держаться за руку, все поймут, что я разрубила себе палец. Колю дрова дальше. Стукнула – и на руке новая рана, кровь бежит ручьем. Я стою и не знаю, что делать дальше. Матушка уже бежит: “Что, порубил?” А я лопухом раны обернула и смиренно отвечаю: “Да, Матушка, порубил…” Что уже было говорить на это! “Ну, иди сюда!” – сказала она и повела меня к сараю, посадила, достала свой носовой платок и обернула рану. Через несколько дней я развернула платок и увидела, что на коже остались только небольшие полосочки, как напоминание о моем ослушании.

Пришла я к Матушке с моей тетей монахиней Евдокией. У меня было сильное отравление, я страдала и в изнеможении сидела во дворе около домика. Матушка, видимо, молилась и не выходила, когда через долгое время дверь отворилась, и она сообщила нам: “Я в пятницу сам не ем и никого не кормлю”. Матушка Евдокия попросила за меня Старицу: “Матушка, да Галина-то отравилась, вся измученная сидит! Что с ней делать-то?” Тогда мы услышали очень ласковый ответ: “Налейте ей борщ”. Когда я поела благословенной пищи, то сразу же почувствовала большое облегчение, боли утихли, на душе стало легко.

Некоторые времена в моей жизни были очень сложными. У меня была большая проблема с квартирой, передо мной встала острая необходимость размена – мой муж привел новую жену в наш дом, и мне приходилось жить в тяжелых обстоятельствах. Нам с дочерью пришлось уйти к тете, и с этой болью мы часто ходили к матушке Алипии. Бывало, я найду размен, подойду к ней за советом и спрашиваю: “Матушка, вот я нашла размен – благословите!” – а она отходит, ничего не говоря. И только перед своей смертью Старица дала мне ответ, когда я в очередной раз подошла с вопросом о размене: “Матушка, я нашла размен, благословите мне вот эту квартиру, я в нее жить пойду”, – а она посмотрела мне прямо в глаза и говорит: “А ты что, в своей квартире жить не хочешь что ли?” Я удивилась такому варианту: “Матушка, а что – я буду в своей квартире жить?” Старица ничего не сказала, улыбнулась и пошла. Время, как всегда, оправдало правдивость слов Матушки. Мы похоронили ее осенью, а летом у меня совершенно чудесно решился вопрос с квартирой по молитвам Старицы – ордер на квартиру перевели на меня и дочь.

Ни одно слово Старицы не прошло даром. Что предсказывала она мне, что предсказывала моей дочери – все сбылось в свое время. Как-то у нее в келии я размышляла: “Как моей дочери выбрать правильный путь в жизни – или ей в монастырь или замуж…” А она прочитала мои мысли, подошла ко мне, посмотрела прямо в глаза, улыбнулась и говорит: “А ты зятя-то любить будешь?!” И так я поняла, что моя дочь выйдет замуж. Сейчас она замужем за священнослужителем.

Как истинная мать, Матушка старалась оградить меня от неправильных поступков, противоречащих воле Божией и Его заповедям.

Оставшись одинокой матерью с ребенком в тридцать шесть лет, я испытывала многие трудности в жизни. И вот одна женщина решила женить своего сына на мне и, позвонив на работу, сказала неправду: “Галя, Матушка благословила, чтобы ты выходила за моего сына замуж!” Я удивилась такому неожиданному решению, но ответила: “Ну, хорошо, приедет ваш сын, и мы поедем к Матушке и спросим”. Поехали мы с ним и этой женщиной в Голосеево. Я спросила Матушку, а она мне ничего не отвечает, молчит. Мать моего “жениха” спряталась за сарай и отправляет меня с ним ехать домой, чтобы по дороге у нас завязался разговор, и мы ближе познакомились. Но вдруг из-за сарая выходит Матушка и грозно говорит: “Нет, ты старуха езжай, Галя никуда не поедет!” Так она дала мне понять, что никакого благословения она мне не дает.

Как-то моя дочь Оля и внучка келейницы Марии Ирина сидели в келии за трапезой и кушали борщ. Дети раскапризничались, одна просит со сметаной, другая без сметаны и подняли шум. Мне это надоело, и я крикнула на них: “Ешьте то, что вам поставили на стол – со сметаной или без сметаны…” Матушка увидела мое раздражение, подошла ко мне и говорит: “У-у, Галя, ты такой злой… как я!” Это был урок до глубины души.

Часто Старице надокучали неожиданные посетители, приезжавшие забирать ее в дом престарелых. Однажды приехала “Скорая помощь”. Матушка сразу вышла во двор, а мы все сидим в келии и молимся: плачем, скорбим, читаем “Живый в помощи”, чтобы нашу духовную мать оставили с нами. Старица подошла к врачам после усиленной молитвы к Богу и сказала: “Я с вами никуда не поеду, самый главный начальник милиции мне с вами ехать не велел!” И машина тогда разворачивается и уезжает – Матушка остается с нами, а мы все радуемся, подходим к ней, восклицаем: “Матушка благословите, Матушка благословите…” Старица с нами и мы счастливы – вымолила она это у Господа, и ее не тронули.

Неоднократно слышала я предсказания о бывшем митрополите Филарете. Однажды мы спросили ее о нем, а она встала и пошла по келии, широко расставив ноги и переступая большими шагами, сказала: “Вот как он поставит во все церкви ноги свои, вот как поставит!” – предсказывая нам, что митрополит предаст Православие и в его ведение отойдет много храмов. Часто Матушка называла бывшего митрополита Филарета “цыганом”.

Если мы после Причастия приходили после службы к Старице, она была необыкновенно рада этому великому событию в жизни каждого человека, встречала очень ласково, улыбалась, не знала куда посадить. Однажды мы спросили, – Матушка, а как нужно причащаться?” Тогда она преподала нам урок на всю жизнь: “Нужно выбрать одного священника и ходить к нему”.

Незадолго перед смертью Матушки нам позвонили и сказали, что будто бы она умерла. Я переживала, собиралась ехать в Голосеево, но тетя остановила меня: “Да куда же ты ночью поедешь? Становись лучше, да читай псалтырь”. Я послушалась, прочитала кафизм десять, но потом какая-то внутренняя сила остановила меня: “Хватит!” Утром встали раненько и еще до работы побежали к Матушке. Прибегаем, а она уже стоит в дверях, да так ласково встречает меня, радостно. Лицо ее все преобразилось, и она громко воскликнула: “Всегда ко мне приходи!”

Так я и “прихожу” к ней всегда в скорбях и печалях, рассказываю ей все, как живой и верю в ее молитвенное предстательство.

Когда же настал день кончины Матушки, мне также позвонили вечером и сообщили скорбную новость. Еле дождавшись утра, мы с дочерью поспешили в Голосеево. Потеря Старицы была для нас невосполнима, но на душе было легко – не было мертвящей безысходности, порождаемой осознанием факта физической смерти. Мы признавались сами себе, что все единодушно испытываем состояние величайшего Божественного праздника, казалось, все пространство келии раздвинулось и вместило в себя вневременное и непреходящее – жизнь вечная торжествовала…

Первую панихиду по Старице отслужил иеромонах Роман Матюшин. Приехавшие монахини из Флоровского монастыря облачили Старицу и в день погребения несли ее на руках. Шел первый снег, предсказанный

Матушкой еще задолго до кончины, неожиданно ознаменовавший холодами конец октября того памятного 1988 года.

По дороге во Флоровский монастырь духовные дети, сидевшие на грузовой машине, на которой везли Матушку, окружили ее гроб и склонили свои головы на него. Умиленной была эта картина – осиротевшие дети провожают свою дорогую мать в последнюю дорогу.

Так и запечатлелась в моем сознании погребение Матушки – мы едем, склонив головы, и спешим, спешим поговорить с ней, прикоснуться, поблагодарить ее за все, отдать то, что, может быть, не успели отдать.

Я никогда не думала, что настанет такой день, когда Матушка отойдет, что у нас с ней будет расставание! Я думала, что ее земная жизнь никогда не закончится, и всегда мы сможем к ней приходить, что этот живой родник будет течь, и мы снова и снова будем черпать благодать из него. Наивная беспечность! Матушка знала это и на будущее каждому давала совет или сама заботилась, чтобы у нас осталось какое-нибудь ее вещественное благословение. Так незадолго до смерти Матушка позвала меня и дала мне баночку мази, приготовленной ею. Я подумала – зачем мне она? А теперь эта мазь подает чудеса и исцеления.

У моей знакомой, пожилой восьмидесятипятилетней женщины, сильно опухла нога, болезнь не давала благочестивой женщине ходить в храм и поэтому она душевно страдала. Зная о том, что у меня есть немного мази, она позвонила мне и попросила: “Галя, принеси мне мазь матушки Алипии, она меня, наверное, излечит, потому что я не могу встать на ногу”. Порадовавшись такой вере, я поспешила помочь нуждающемуся пожилому человеку в скорби и, проведав больную, положила ей мазь на несколько дней. И святая умолила Господа о болящей – через несколько дней опухоли, как и не было, моя знакомая вновь обрела возможность ходить и посещать храм Божий.

Так Господь являет чудеса через ходатайство матушки Алипии даже и сейчас, после ее смерти. Случай с исцелением моей знакомой далеко не единственный – так недавно я повезла на кладбище к могиле Матушки моего знакомого, приехавшего из Черновицкой области. По заведенному на могилке обычаю мужчина привез туда хлеб, чтобы Матушка благословила его. Этот хлеб он разрезал дома на сухарики и всей семьей употребляет его с молитвой во время скорбей и болезней. Так, когда у его жены начались сильные боли в желудке и после обследования и лечения, которые никакого результата не дали, она вспомнила, что у нее есть хлеб с могилки матушки Алипии. После приема сухариков боль прошла и вот теперь женщина не страдает болезнью желудка. Господь исцелил ее по молитвам Матушки по прошествии четырнадцати лет со дня ее кончины так же, как исцелял Он меня и мою семью во время ее земной жизни.

Мы бесконечно рады, что милосердный Господь послал нам такую редкую в наши дни возможность общения со святым человеком. Встретить Матушку было чудом, и это чудо озарило наши сердца верой и любовью к Богу, теперь мы знаем доподлинно всю глубину Христовой любви, изливающуюся из сердца человека, посвятившего свою жизнь Богу. Бывают люди, которым присуще нравственное начало независимо от вероисповедания и национальности, но нравственность, просвещенная Духом Святым преображает тысячи и светит всему миру, открывая ему Христа.

“Это была совершенная любовь”

Лидия Васильевна Костюченко. г. Киев

Читая жития старцев, я исполнилась огромным желанием познакомиться с прозорливым святым человеком. Нередко я обращалась к Матери Божией: “Ну, пошли мне, Матерь Божия, духовного руководителя”.

Я поделилась некоторыми своими проблемами с одной моей знакомой.

– Тебе нужно к матушке Алипии, – посоветовала она.

– А где она?

– В Голосеево живет.

И вот как-то отправляю я детей в школу, а сама собираюсь с моей знакомой к матушке Алипии. Добирались мы на такси – я не заметила, куда мы ехали и как. Приехали, а у нее никого еще не было. Она так хорошо нас приняла, с такою любовью! Посадила нас на табуреточку, отрезала мне огромный хлеб через всю буханку – тогда Матушка еще не готовила такие угощения для народа, как в последние годы ее жизни. Я ела хлеб на своем стульчике, а Старица тем временем пошла в коридорчик к курочкам и начала там кого-то защищать: “Не виновата! Не виновата”, – до пота. Наверное, до получаса звала. Я поняла, что Матушка молится обо мне. Потом мы с ней долго говорили – не могли наговориться, я почувствовала, что с моими проблемами все хорошо, все уладилось. Проводила меня домой и тихо сказала: “А ты приходи ко мне еще”, -вышла с нами на дорогу, широким большим крестом перекрестила наш путь и мы пошли прямо через лес.

У меня было такое чувство, будто я уже сто лет знаю этот лес и дорога мне знакома, и Матушка эта мне в душу вошла, как будто я всю жизнь ее знаю. Я бы закутала ее и за пазухой носила – такое меня охватило чувство. Пришла я домой, а у меня радость, словно я весь мир обняла бы. Мне так захотелось к Матушке, что казалось – не могу дожить до следующего дня.

Через неделю я уже беру своих детей, но не знаю, как ехать. Помню только, что доехать нужно до “Золотого колоса”, а там где-то от первого корпуса Академии повернуть. Беру такси, потому что уверена – сама не найду дороги. Едем до корпусов Сельхозакадемии.

– А куда дальше ехать? – спрашивает водитель.

– А вы знаете… я не знаю, – растерянно отвечаю я.

Водитель проехал по дорожке и вскоре показался знакомый домик – как я обрадовалась! “Приехали мы, приехали мы!” – в радости остановила я водителя. Прошли в келию. Детей Матушка так встретила! Рассказывала им что-то, спрашивала их обо всем, угощала, заботилась – дети были в восторге. Когда мы уходили, она пригласила их: “Приходите”. И с этого времени мы начали ходить к ней часто. Встречались в храме

Демиевском и вместе шли к ней домой.

Как-то зимой прихожу к ней, а она уже последнюю лопату снега бросает, тропинку прочистила – снега много было. Я так сокрушалась, что на полчаса раньше не пришла, а она, миленькая, говорит: “Я знал, что ты придешь, и дорожку тебе прочистил”. Зимой, бывало, приду с детьми или без них, посидим, пообщаемся, а уходя домой, она мне говорит: “Одевайся, застегивайся, варежки одевай – иди!” Дорогу перекрестит. Или спрашивает: “Ноги не померзли? А руки?”

Очень полюбила я Матушку и расположилась к ней душой. Называла ее ласково: “Матусенька!” Я жить без нее не могла. Ее келийка без богатства, печка с железными кругами, простые чугунчики – эта простота обстановки была необыкновенно дорога для меня. Все у нее было родное. Посмотришь в ее необыкновенные глаза и видишь в них всеобъемлющую любовь. И конечно, я старалась многих своих знакомых и родственников привести к Матушке.

Приду, бывало, к ней зимой – тишина в пустыньке! И физическая и душевная. Все вокруг покрыто снегом – весь скит, одинокая матушкина келия. Голосеевская пустынь была тогда в запустении. Матушка всегда посылала нас помолиться преподобному Алексею Шепелеву на небольшое кладбище. “Иди к священнику, вот здесь он недалеко служит”, – говорила она. Пойду к нему, побуду, а потом снова к Матушке возвращаюсь. На улице холодно, а в ее келии, бедной материально, но богатой духовно, топится печка, горят дрова. Подбрасываем рубленые на зиму дровишки в печь. “Подложи еще дровишек”, – просит Старица. Открываю дверцу, а оттуда жаром оттдает. И эту бедную, маленькую простую келию с ее хозяйкой – Матушкой, не сравнить ни с каким царскими палатами, коттеджами и виллами. Какое все родное было – лучше, чем в родительском доме, чем в своей квартире! А эта детская, полная любви искренней улыбка, эта ровная ко всем любовь – не забудется никогда.

Матушка имела огромную жалость ко всему живому. Прихожу к ней утром, а ее дома нет. Жду, выглядываю на дорогу, еще подходят люди – нет пока еще Матушки. Переживаем – где она и когда появится. Смотрим – идет наша дорогая Матушка в самом начале улицы, мы бегом навстречу, а она еле

идет, летом в шапочке меховой, вся мокрая головочка у нее, а на плечах корзина с жареной рыбой килограмма на три-четыре. Открывает Матушка келию, переодевается в домашнюю одежду, раскладывает котикам эту рыбу в посуду. То есть в первую очередь кормит животных, а потом только кормит людей и вкушает немного пищи сама.

Бывало такое: сидим мы, а она вдруг посмотрит куда-то вдаль и зовет: “Иван, приходи ко мне сегодня!” И других звала: “А ты то делай”. Или давала наставления. Старица пребывала в духовной работе, чутким сердцем находясь с людьми в их трудностях. И эту помощь они реально ощущали.

Как-то я приехала к Матушке с одной женщиной из села моих родителей с очень важным вопросом – просьбой помолиться о нашей сельской церкви, которую закрыли по причине обкладки кирпичом. В то время это считалось очень большим преступлением. “Отдайте ключи, откройте церковь, – начала громко восклицать Матушка, обеспокоенная тем, что храм Божий закрыт, – не будет дождя, хлеба не будет, если не откроете церковь, откройте!” Такие “распоряжения” давала Матушка. И вскоре по ее молитвам отдали ключи, и началась служба.

Любимой святыней Матушки была Киево-Печерская Лавра – ее история всегда находилась под пристальным вниманием блаженной. Незадолго до открытия этой всенародной святыни Матушка ночью мне сказала: “Лампады в пещерах уже зажигают!” – что и произошло через месяц после ее предсказания.

Однажды, отправив детей в школу, поехала я к блаженной утром. Рано у Матушки почти никогда не бывало посетителей, они собирались чаще всего к полудню. Я же очень любила побыть с ней вдвоем, поговорить. И вот, захожу во дворик – Матушка нарядная, улыбается, закрывает навесным замком дверь келии.

– Хорошо, что ты пришел, сейчас пойдем в церковь, – говорит она мне.

- Матушка, сегодня нет службы, церковь закрыта.

– Откроют!

Идем в храм на Демиевку. По дороге зашли в магазин – она купила много продуктов: хлеба, яиц. Столько, сколько могли мы вдвоем донести. Подходим к храму, а он закрыт. Матушка требует громко: “Откройте церковь, откройте! Я только хлеб занесу, положу и уйду! Откройте!” Я подумала: “Что делать? Куда идти? Кого искать?” Прошла к калитке и вижу – идут к церковному домику женщина и мужчина. Я рассказала им, что матушка Алипия пришла с продуктами, ожидает. И нам сразу же открыли церковь, зашли мы с ней, выложили продукты на панихидный стол – получилась целая гора! Матушка была необыкновенно радостная, говорит: “А теперь закрывайте”, – и мы поехали обратно домой.

Матушка учила нас никого не осуждать, особенно священников. Как-то она сказала: “Смотри, никакого священника не суди!” – с ударением на слове “никакого”.

Пришла я как-то к блаженной – дверь закрыта, висит замок. Прошла дальше на огород. Вижу – какая-то молодая и красивая женщина ожидает Матушку с нетерпением. И начала она мне рассказывать свои проблемы. Сосед выпивает – никакого покоя из-за него нет. Дверь ломает, стучит, дверь уже чуть держится, не знает, что делать – замучились с ним. Время идет, часа два прошло, а Матушки все нет. А Леночка, так звали женщину, все переживает. Я предложила встретить Матушку, вышли мы на дорогу, котики также вышли встречать свою хозяйку. И вот в конце дороги появилась Старица. Внутренняя радость мгновенно сорвала нас с места и мы, как бывало в детстве, бегом помчались к ней навстречу. С радостными улыбками подбежали к блаженной и хотели взять с плеч корзину, помочь нести. На улице жара, Матушка уставшая, пот течет из-под меховой шапочки по лицу… Но вдруг Старица переменилась в лице, корзины не благословила нам нести, а начала спрашивать: “Зачем ломать?! Зачем мне дверь сломал? Что сделал? Зачем, говорю, трогал дверь?” – сколько душевных и телесных сил приходилось тратить ей против темной силы! Матушка защищала эту женщину от будущих нападений, после такой защиты никто уже не тронет бедную Леночку – никакой алкоголик…

Моему сыну делали операцию по удалению аппендицита, но после операции получился перитонит. Плохо ему, температура поднялась, состояние опасное. Я побежала к Матушке со своим горем. Она, моя родненькая, как начала во весь голос требовать: “Дайте хорошего врача! Дайте хорошего врача! Нельзя парня обижать! Сделайте все хорошо! Дайте, говорю, врача хорошего!” Обращается ко мне: “Иди домой, все будет хорошо. Дали врача!” И с этого же дня мой сын пошел на поправку – как и не было операции.

Однажды я говорю своему папе: “Поедем к Матушке”. Он согласился, и мы поехали. Матушка сразу усадила нас, ласково приняла. Сидим на табуреточках, разговариваем.

Папа мой живет в деревне, но о нем я никогда ничего Матушке не рассказывала – ни о том, кто он, ни о том, где живет, чем занимается. Во время разговора с Матушкой она задала ему неожиданный вопрос.

– А ты коровку бьешь?

– Да, бывает, иногда… Бью, – смутился папа.

– Грех, нельзя скотинку бить.

А потом обратилась Матушка ко мне: “А ты сажай картошку!” Я от неожиданности смутилась. Зачем ее сажать? В магазине картошка по семь-

девять копеек, на базаре по пятнадцать самую хорошую выбирай – зачем сажать? Ничего не поняла.

– Сажай, сажай картошку, – настаивает Матушка.

– Матушка, так у меня же огорода нет, где мне сажать?

– Вот у него сажай, – Матушка показала на папу рукой.

– Да, да, у нас есть огород, – подтвердил папа.

От Матушки не было сокрыто, что папа живет не в городе, а в деревне и у него есть земля. Нас это очень удивило.

В то время я собиралась устроиться по совместительству на другую работу. Поехала с этим вопросом к Матушке, а она не благословила: “На одной работе будь. На двух много работы будет. Устанешь, а так ты сможешь огород выращивать”. Я послушалась и не пошла на работу. Теперь же, когда обстановка в стране неожиданно изменилась и зарплата, которую я получаю, стала равна плате за квартиру, я начала сажать картошку, вспоминая слова Матушки.

Так же привела я к Старице и свою маму. Матушка много говорила о каком-то гвозде, о каких-то деньгах. Мы не поняли значения этих слов. Но слова эти касались моей мамы, как позже выяснилось. У родителей было две коровы – одна молодая, от которой ждали теленка, другая чуть постарше. И одну корову родители задумали продать. Нашлись покупатели. Родители предложили им: “Выбирайте любую – или молодую, или постарше”. Обе коровки давали много молока, сметана очень вкусная была. Покупатели выбрали коровку постарше. Через некоторое время они снова пришли к родителям и сказали: “Заболела корова. Сказал ветеринар, что она съела гвоздь. Вы, наверное, знали об этом и поэтому продали нам корову”. Родители оправдывались, говорили, что скрывать об этом большой грех и такой поступок они не совершили. “Мы же предложили вам корову на выбор”, – говорила мама. Был большой скандал, пришлось возвращать деньги. Вот о чем Матушка предупреждала.

Еще был случай. Была глубокая осень. Думаю – свяжу Матушке шерстяные носочки. Матушка топит печку, под утро у нее уже холодно, поэтому, как я думала, ей необходимы носочки – она оденет их на ночь и будет ей тепло. Сын мой был в первом-втором классе. Он увидел, что я вяжу.

– А кому это?

– Матушке.

– И я себе такие хочу!

Я ничего не ответила. Связала носочки. Поехали мы с детьми к Матушке. Даю ей носочки, а она вдруг говорит, показывая на сына: “Вот он хочет

такие!" Я оправдываюсь: "Да нет, Матушка, это вам!" Даже слова ребенка, произнесенные по детской простоте, были Старице открыты.

Моего брата Леонида забрали в армию. Мама плакала день и ночь безутешно. И вот как-то, ничего не говоря Матушке о нашем приезде и о том, что брат в армии, мы собрались к Старице в Голосеево. Мама живет далеко от Киева – на расстоянии сорока километров. По дороге мама плакала, а я воспитывала ее: "Не нужно так плакать! Он отслужит и вернется". Приехали к Матушке. Она вышла во двор к нам навстречу и первым делом обратилась ко мне: "Я слышал твой голос, – а потом к маме, – а кто слезы лил? Зачем так плакать? Нельзя!" Конечно, такая прозорливость потрясала. Физического расстояния для Матушки не существовало. Она слышала наш разговор в дороге, состоявшийся на таком огромном расстоянии от ее келии, и сразу же успокоила маму.

Приехал брат из армии в отпуск, и я повела его к Матушке. Встретила она нас с любовью, посадила на табуреточки, сама села напротив, начала разговор. Никого, кроме нас, в келии не было. Брат рассказал Матушке, что он в отпуск из армии пришел. И тут последовало открытие тайны, о чем брат мне и родителям не писал. А мама особенно ждала письма, переживала, почему он не пишет. Матушка провела брата по лбу рукой, как бы гладя. "У тебя здесь было разбито! У-у, какой рана был! А сейчас все хорошо", – сказала она неожиданно. При этих словах Матушка повернула голову ко мне, посмотрела на меня пронзительно, глазами, полными любви, и продолжила: "В больнице три недели лежал!" А мы этого не знали. Брат не писал. Вот так Матушка видела и знала!

Как-то пришла я к Матушке с другим своим братом. Как всегда, я не предупреждала Старицу о брате и не рассказывала о нем ничего. Кормит нас Матушка обедом и говорит брату: "Я тебя давно знаю. Ты с детства болеешь. Кушай! Не бойся! Ты брезгуешь, не бойся". А брат действительно, как он потом признался, брезговал и боялся. Прозорливость Старицы открылась брату, так как он серьезно болел с раннего детства, а также его внутренний помысел не остался сокрытым. Вскоре смущение прошло, брат почувствовал Старицу душой и приходил к ней.

Для меня матушка Алипия была образом человека великой духовной силы, любви, простоты и смирения. Смотришь на нее и удивляешься! Сколько чудес было на моих глазах! Например, есть такая Вера Федоровна. Пришла я как-то к Матушке, она волнуется – света нет. Курочки в темноте сидят в маленьком коридорчике под потолком в маленьком курятнике. Вдруг Матушка стала звать: "Вера, давай свет! – И тут же отвечает курочкам и мне. – Сказал, приедет!" А я слушаю это и думаю: "Вера Федоровна на работе, как же она приедет?" Но где-то через полтора-два часа приехала Вера Федоровна, и дела со светом наладились в тот же день.

Также помню еще один случай. Я была свидетельницей, когда к Матушке пришла одна женщина поблагодарить. У нее была большая опухоль в груди, но молитвами и благословением матушки Алипии болезнь прошла.

Однажды пришла я к Старице с одной шестидесятипятилетней женщиной, моей знакомой. Это было ее первое посещение.

– Ты сколько с мужем жил? – спросила ее Матушка.

– Матушка, я не была замужем.

– Три года.

Женщина была крайне удивлена такой прозорливостью и призналась: “Да, Матушка, три года в молодости я пребывала в таком состоянии, после чего замуж не выходила” И расплакалась. Слезы покаяния покатились из ее глаз.

Когда Матушка очень серьезно болела – мы все ночевали поочередно. В то время я работала на Подоле – ехать мне было из Голосеево на Подол далеко. Как-то часы я не взяла, и у Матушки не было, думаю, как бы на работу не опоздать. Утром она меня будит: “Вставай, иди на работу!” Прихожу на остановку – подъезжает автобус. Нигде не ожидая, я не опоздала – вовремя на работу пришла. Вот какие часы были у Матушки!

Понятие святости брака сейчас уже почти полностью утратилось среди людей, не говоря уже о смысле брака как о малой церкви и теле Христовом. Спрашивала одна женщина Матушку о своем брате – можно ли ему развестись с его женой – они были венчаны. На это Старица сказала: “Грех! – и добавила. – У него есть дети от других женщин”, – и даже уточнила у кого. Венчанным Матушка строго не благословляла развод.

Многое, что произошло и происходит теперь, видела Матушка. Обещали проводить газ в деревнях, народ радовался, что теперь и тепло будет, и не нужно будет заготавливать дрова и уголь. Все готовятся: покупают трубы, батареи, собирают деньги – стараются изо всех сил. Мы поделились с Матушкой своей радостью – теперь и у наших родителей газ будет! Но она только посмеялась и благословила строить печку. Теперь мы убедились в прозорливости Старицы. Газ есть в деревнях, а оплачивать его нет возможности – пенсии не хватает!

Получили мы квартиру на Троещине и я стала посещать храм, который находился в селе Троещина, расположенном прямо у новостроек.

Храм был маленький, нынешний собор еще не был построен, в храме служил сильный духом батюшка, молитвенник великий – отец Пимен, позже в схиме схиархимандрит Серафим. Мне было очень уютно в этом ветхом, довольно неприметном с виду храме. Батюшка прямо душой взывал к Богу. “Какой удивительный батюшка! – подумала я. – Да еще и в наше время…” Но потом, через некоторое время, я услышала в адрес батюшки наговоры,

склоки, некоторые прихожане осуждали его: “Кошек, собак поразводил”, - и то не так и так не эдак. Мне страшно стало – как можно осуждать такого святого человека! Я поехала к матушке Алипии рассказать ей о событиях в нашем маленьком храме. Матушка выслушала меня, улыбнулась.

– А ты его любишь? – спросила она меня.

– Да Матушка, – таких священников сейчас редко можно встретить.

– Старец Зосима! – сказала она мне четко, выразительно – с душой.

Так святая старица дала мне понять, что батюшка – великий старец. Может быть, она сравнила его с преподобным Зосимой Соловецким, в день памяти которого скончался схиархимандрит Серафим, а может быть и с известным образом старца Зосимы в “Братьях Карамазовых” Ф. М. Достоевского, образ которого стал собирательным и символическим, как образ святого старца, до конца посвятившего себя Богу и людям. Принадлежность образа старца Зосимы приписывают преподобному Амвросию Оптинскому, с которым Ф. М. Достоевский близко общался. Имя “старца Зосимы” используется теперь в церковной и светской литературе как синоним старца.

Батюшка Серафим также отзывался о матушке Алипии с большим почтением: “Я Матушку знаю, я бывал у нее”, – говорил он. Похожи эти два старца – своей детской всеобъемлющей любовью к Богу и людям, к душам человеческим, ко всему Божиему творению.

В последнюю неделю жизни матушки Алипии я приехала к ней во вторник вместе со своим мужем. Мы долго сидели у нее, разместились у ее кроватки, Матушка сидела, разговаривала с нами, иногда потихоньку прохаживалась. Многое она тогда нам сказала, погрозила пальчиком: “Смотрите, дом не продавайте, не известно, что еще с людьми будет”. Сейчас мы довольны этим благословением – домик нам действительно очень пригодился.

Поговорили мы, муж вскоре ушел. Матушке начало нездоровиться – она стала вся красная, слабенькая.

Матушка, я взяла из дому Евангелие и Псалтирь – благословите, я почитаю!

– Читай.

– Матушка, а какую главу Евангелия читать?

– Ту, что дома читал – пятую.

Когда я открыла Евангелие на том месте, где была закладка, то удивилась прозорливости Старицы – сегодня дома я читала действительно пятую главу Евангелия от Марка!

И начала я читать. Матушка слушает. “Матушка, можно я вас перекрещу Евангелием?” – спросила я. “Перекрести”, – благословила с радостью Старица.

Потом я читала Псалтирь – четвертую и пятую кафизмы. После чтения Матушка взбодрилась. “Вот, все косточки расслабились, как хорошо! – Радостно воскликнула она и улыбнулась. – Приходи еще три дня читать и больше не нужно”. И вот читала я в среду, в четверг и в пятницу. В субботу я не была у нее, в воскресенье, тридцатого октября 1988 года я была у Старицы в последний раз и получила ее последнее благословение…

Матушка Алипия – это была совершенная любовь и совершенная душевная чистота. Она даже в помыслах не имела ни лукавства, ни лицемерия, ни человекоугодия. Дивен Бог во святых Своих! Господь послал нам чистую любовь для того, чтобы мы, люди грешные, смотрели и удивлялись, учились и исправлялись. Если человек святой так прозорливо видит каждого из нас, то как же Господь каждый миг помышление наше видит! Как нужно жить свято! По крайней мере, хотя бы стараться изо всех сил. Матушка была для нас всех “скорой помощью” во всех болезнях и скорбях. Только беда случилась, какие-то проблемы – сразу к ней бежишь и мгновенно получаешь помощь. Вот такой чудотворец был у нас в Киеве.

Ходатайством ее сохранен храм

Яцкевич Леонид Емельянович. г. Киев

В 60-х годах решался вопрос о закрытии храма Вознесения Господня, что на Демиевке-Сталинке. Вблизи должен был строиться проектный институт и в связи с этим храм подлежал сносу.

Прихожане собрали подписи и обратились одновременно в Киев и Москву.

Я был председателем ревизионной комиссии храма святого священномученика Макария на Татарке, и мне приходилось иногда беседовать с уполномоченным по делам религий Кузнецовым.

И вот как-то в беседе среди певчих и прихожан храма, я сетовал, что нам не дают разрешения на ремонт. В виду безвыходного положения я убеждал прихожан в том, что бояться уполномоченного нечего. Видимо, кто-то донес об этом, и мне пришлось иметь беседу с уполномоченным по этому поводу.

Когда состоялся наш разговор, он сказал мне: “Вот вы сетуете, что мы притесняем вас, а мы все-таки оставили церковь, которую должны были разрушить”. Из этого разговора я и узнал о имени матушки Алипии из уст уполномоченного по делам религий. Матушка также ходатайствовала о сохранении Вознесенского храма на Демиевке, в связи с чем, а также по ходатайству других прихожан, храм был сохранен.

Этот храм и посей день во славу Божию исполняет свое назначение и рядом с ним стоит здание проектного института.

“Наставление для меня”

Беляк Валентина Андреевна. г. Киев

Моя подруга часто ходила к Матушке с нашим общим близким знакомым священником Кронидом, которого блаженная называла “священнический дед”. Теперь, спустя много лет, слова Старицы исполнились, так как его внук стал священником.

Как-то подруга сказала мне, что собирается к матушке Алипии, и позвала меня с собой. Я, конечно, очень обрадовалась, но батюшка решил: “Да нет, давайте мы в этот раз сами сходим к матушке Алипии и спросим благословения у нее, а уже в следующий раз сделаем так, как она нам благословит”. Подруга всегда брала к Старице что-нибудь из еды, и потом уже в келии все вместе трапезничали. Она сказала мне: “Приготовь картошку”. Я тогда почистила аккуратно картошечку, помыла, истолкла ее тщательно и бережно завернула. Мысленно я обращалась к Старице: “Матушка – прими от меня этот дар, почувствуй мое расположение – мне так хочется к тебе, пообщаться с тобой”. А у меня были большие проблемы в семье – мой муж протестовал против церкви, и я просила мысленно Старицу вразумить его. Так вот я разговаривала с Матушкой.

Моя подруга и отец Кронид ушли, а я с болью в сердце осталась в ожидании. Несколько раз я наведывалась к квартире подруги, но она все не возвращалась. Наконец-то я дождалась ее.

– Ну что? – спросила я с нетерпением.

– А как ты думаешь?

– Ну, как я могу думать? Не знаю!

– Благословила! Но когда мы кушали картошку, она нас неожиданно спросила о том, кто ее готовил. Тогда я рассказала о тебе и том, что ты хочешь ее посетить.

Получив благословение, теперь мы уже долго не ожидали, и вскоре я вместе с моими друзьями поспешила к Старице. Она нас встречала, предварительно открыв дверь и дожидаясь на пороге.

– А это кто? Как тебя зовут? – спросила меня Матушка.

– Валентина меня зовут.

– Нет, ты Елизавета.

Вот такое символическое имя дала она мне. Я думаю, что в этом имени скрывается какое-то наставление для меня, высказанное иносказательно. (Елизавета – почитающая Бога. Сост.)

Зашли мы к ней в келию. Меня поразили ее глаза – проницательные, но ласковые и добрые, чувствовалось, что они буквально пронизывают, что ты ничего не можешь спрятать и нигде не можешь спрятаться. Когда я шла к ней, то испытывала боязнь – что говорить, как себя вести? А потом, когда она

меня встретила, когда такие добрые, хорошие глаза посмотрели на меня – я расположилась, как будто пришла к себе домой.

Я очень переживала о своем муже атеисте, не знала, как привести его к Богу. “Он и лекции читает атеистические – куда же это годится?” – размышляла я. Но Матушка сказала мне: “Ты за него не переживай – он рядом с нами. Я его вижу – он недалеко от нас, он рядом с нами”.

Перед тем, как я пришла к Матушке, меня предупредили, что вопросов никаких задавать не нужно: “Если тебе что-то нужно – Старица сама скажет”. В течение многих лет моего общения с ней я получала ответы на мои мысленные вопросы, никогда не спрашивала Матушку устно, а разговаривала с ней в душе и она тут же откликалась.

Недавно воцерковившись, я узнала в храме, что моя семья не имеет вследствие нашей прежней бездуховной жизни благодать Божию, которая подается в великом таинстве брака – венчании. Огромное желание почерпнуть эту благодать и освятить наш брак сразу же неудержимо охватило меня, но осуществить его не было никакой возможности – муж категорически отказался венчаться. Я поделилась своей скорбью с подругой, и она предложила пойти к нашему знакомому священнику посоветоваться по данному вопросу. Батюшка внимательно отнесся к моей скорби, обещал молиться и благословил ежедневно просить Бога и верить, что муж сам предложит венчание. Я восприняла его совет, как волю Божию и свято верила, что все разрешится.

Минуло полгода. Однажды ночью, когда вся семья погрузилась в глубокий сон, моему мужу не спалось, и он размышлял о Боге и Его судьбах. Неожиданно для самого себя в его душе возникло твердое решение сделать первый шаг для примирения с Богом и освятить свой брак – повенчаться. Он разбудил меня и сообщил о своем решении. Я спросонья очень удивилась: “Как! Ночью?! Ну… хорошо, повенчаемся, давай только завтра подумаем об этом”. Муж сразу же добавил: “Только нужно сделать так, чтобы никто не знал”.

С этого дня я серьезно задумалась – как повенчаться, чтобы никто не знал? И вот мы с подругой и отцом Кронидом были у Матушки в келии. Я задумалась о венчании. Сижу и думаю: “Вот скажу отцу Крониду, даже чтобы подруга не знала, приглашу его домой – там и повенчаемся”. Матушка Алипия тут же на мои мысли и отвечает: “Венчаются только в церкви – хоть и при закрытых дверях”. Вот так Матушка прикровенно дала мне совет. Я не могла спросить ее о венчании при посетителях, исполняя желание мужа повенчаться, чтобы “никто не знал”. И так никто ничего и не заметил. Моя подруга спросила меня: “Почему ты ничего не спросила сегодня?” Я успокоила ее: “Ничего, ничего – я в следующий раз спрошу”.

Вскоре я нашла священника в деревне, который согласился повенчать нас, как сказала Матушка, “при закрытых дверях”. Получилось точно по

предсказанию блаженной – священник пропустил нас в храм, вышел, закрыв за нами двери и повесив снаружи тяжелый замок. Сам он зашел через другие двери, и так состоялось наше венчание – в тишине и торжественности, как и просил мой муж. Матушка помогла мне в таком сложном и важном для моей семьи вопросе, и я думаю, что по ее молитвам это таинство совершилось.

Вскоре мой муж глубже осознал глубину православной веры и принял участие также в других таинствах Церкви, осознанно приступая к принятию благодати, исповедовавшись и причастившись.

Так Старица участвовала в судьбе моей семьи. Большой скорбью в моем супружестве была болезнь сына и я по совету близких друзей и батюшки Кронида часто брала его к Старице, надеясь на ее молитвы и великую благодать Святого Духа, которая пребывала в ней. И моя надежда оправдалась – по молитвам угодницы Божией болезнь у моего сына отошла, он поправился, окреп и почувствовал себя физически здоровым.

Матушка Алипия, как истинная христианка, всегда пыталась создать о себе заниженное впечатление у посетителей, но когда это было нужно, она являла свою глубокую мудрость и начитанность. Мне она помогла разобраться в заинтересовавших меня евангельских отрывках, где приводится родословие Иисуса Христа (Мф. 1:1-17 и Лк. 3:23-38). Находясь у нее, я подумала – к какому же колену и какому роду отношусь я? Старица тут же ответила мне: “Колена Иудиного”. Я испугалась и пришла в смятение: “Что же это такое? Господи помилуй – я рода Иуды, предателя Господа?” Но Матушка продолжила наш мысленный диалог: “Не о том ты думаешь. Не тот, не тот Иуда”, – и святая дала мне понять, что речь идет об Иуде, сыне Иакова, в роду которого родился царь Давид, который стал в свою очередь предком по плоти Спасителя нашего Иисуса Христа. Все христиане усыновлены Христу, поэтому мы и относимся к роду и колену, к которому принадлежал Спаситель.

Необыкновенной была прозорливость Матушки – Господь открывал ей о событиях, которые не только произошли в прошлом, но должны были произойти в будущем. Особенной радостью для нее были события-духовно-значимые, угодные Богу. Так она предсказала мне о том, что должно было исполниться в жизни моей близкой подруги. Но часто Старица не шла дальше намека, оставляя место для действия воли Божией, которая должна была свершиться в свое время. Однажды мы с подругой посетили матушку Алипию, и она, увидев нашу крепкую дружбу, благословила мне молиться за некую Пелагию, а моей подруге за Марию. Я недоумевала – кто эта Пелагия, но молилась, отождествляя Пелагию с соседкой-пьяницей, носившей это довольно редкое в наше время имя. Теперь же по прошествии пятнадцати лет я смогла объяснить себе значение сказанного матушкой Алипией и знаю, о ком я молюсь. Моя подруга приняла постриг с именем Пелагия и была назначена игуменией в Свято-Георгиевский женский монастырь в селе

Даневка Козелецкого района Черниговской области, известный всему православному народу пребыванием в этом монастыре чудотворной иконы Божией Матери “Аз есмь с вами и никтоже на вы”. Значение же имени Мария также открыл Господь в свое время. Когда Матушка благословила нам с подругой молиться друг о друге, Старица начала опять часто спрашивать меня: “Как тебя зовут?” Я подумала: “Она забыла, что дала мне имя Елизавета?” После смерти блаженной я посетила старца схиархимандрита Феофила и он всегда называл меня почему-то Марией.

Очень часто Матушка подвергалась напрасной клевете и обвинениям, свойственным нашему народу, пребывающему в полуязыческом состоянии духовного развития. Некоторые люди, не понимавшие глубину подвига Христа ради юродства, считали блаженную “колдуньей” и т. п. Но святая Старица не обращала внимания на эту клевету, потому что поношения – цель подвижничества юродивого. Но для того, чтобы люди не путали Божий дар с проявлениями темной силы, Матушка обличала тайные помыслы заблуждающихся людей.

Однажды мы собрались в келии. Было достаточно много народа – все сидели молча и ждали слов и поучений Старицы. Вдруг она забеспокоилась, начала говорить, как бы оправдываясь: “Говорят – ведьма, ведьма, лопаты какие-то бросает в окна…” Я же подумала: “Ну, кто же это может подумать такое на Старицу?” Матушка продолжает наш мысленный диалог: “Да есть такие, что думают!” И вдруг женщина, которую Старица называла Марфа, призналась всем нам и Матушке, явно обличенная ею: “Да и я думаю, что ведьма. Простите меня, Матушка, вот мысли такие у меня появляются – не знаю откуда. Прошу у вас прощения”.

Также вспоминается целая цепь интересных, но довольно “бытовых” моментов, как бы нанизанных один за другим, которые очень четко обрисовывают глубину прозорливости блаженной.

Была зима и я, надев свою шубу, пришла к Матушке. Она внимательно посмотрела на мою одежду. “Хороший шуба, хороший шуба – и не будет шубы!” – как бы вскользь замечает она. Когда весной я пришла в куртке, она опять не упустила случая похвалить и ее: “Хороший куртка, хороший куртка! А-а! Скоро ее не будет – этой куртки. Какой хороший был куртка!”

Через год мой муж решил отдать шубу в чистку, но для этого требовалось отделить подкладку от меха. Муж сделал все, что нужно, и сдал шубу в чистку. Отсоединить – отсоединил, но так никогда и не присоединил. Вот шуба до сих пор и висит. И действительно – нет шубы. Так же получилось и с курткой. Я поехала к родителям в деревню и забыла в кармане какие-то крошки. В результате моль съела карман, и я могу теперь только вместе с Матушкой сказать: “Какой хороший был куртка!”.

Летом я пришла к Матушке и застала ее за работой – она окучивала картошку. Среди картошки она посадила много редиски. Я предложила свою

помощь, но подумала, что как же я, испачкавшись, пойду домой. Если бы я могла переодеться! Но на мои колебания Матушка тут же дала ответ: “Не нужно, не нужно – я сама!”. Окучивая картошку, она сразу же выдергивала редиску. Вскоре ее собралось достаточно большое количество – довольно большая горка. Увидев это, я невольно подумала: “Зачем столько редиски? К Матушке приходит много людей – вот бы она и выдергивала ее потихоньку, кормила людей, а теперь она завянет…” Через некоторое время подошли люди и мы сели обедать. За обедом блаженная обратилась ко всем: “Вот Елизавета мне говорит – зачем я редиску вырвала? Выдергивала бы каждый раз и угощала людей”. Я замерла, а все переглядываются, Елизавету ищут – каждый же знает, что меня Валентиной зовут. Только я поняла сказанное и Матушка. Вот как святые умеют обличать!

Повела я своего сына в парикмахерскую. Усадили его, но вдруг зовут меня: “Посмотрите – у вашего сына вши”. Я посмотрела – действительно! Говорю тогда: “Ну, давайте наголо”. И сыну сделали именно такую “прическу”. А ему тогда было лет восемь – девять. Вскоре сидим у Матушки, а я думаю: “И откуда у сына вши? Наверное, от Матушки – зимой и летом ходит в шапке, а я это вот хожу к ней, и вшей принесла – думаю хорошо делаю, а делаю плохо!” – с огорчением и досадой рассуждаю я в себе. А она сидит и смотрит на меня: “Я шапку ношу, я ее не снимаю, но вшей у меня нету – нет у меня вшей!”

Однажды Матушка поинтересовалась моей профессией: “А кто же ты, кем ты работаешь?” Я говорю: “Матушка, я закончила институт, по специальности инженер, работала инженером, а сейчас вот не работаю”. Она мне ничего не ответила и в следующий мой “визит” снова поинтересовалась, как будто нашего предыдущего разговора не было. Я как раз только устроилась на работу: “Матушка, я работаю в проектном бюро инженером”. Через некоторое время Старица опять спросила меня о моей работе. Я снова повторяю: “Матушка, инженером я работаю в научно-исследовательском институте”. Тут уже она и говорит мне: “Какой ты инженер – ты уборщица!” Я удивилась такому ответу, но ничего не сказала ей. Вскоре я заболела, получила инвалидность, началась перестройка, суматоха, безработица. Куда я могла пойти? Только уборщицей! Так вот и сбылись слова Матушки. Вначале я очень не хотела такой записи в трудовую книжку, упиралась, не хотела идти уборщицей, но потом вспомнила слова блаженной о том, что какой я инженер – я уборщица и смирилась.

“Дети были для нее святыней…”

Ольга Бажанова. Черновицкая область

К матушке Алипии впервые я пришла в девятилетием возрасте.

Меня, тогда еще мало понимавшую суть событий, привели к ней мама и мамина тетя – схимонахиня Евпраксия.

Первое впечатление у меня было такое, что я пришла в гости к какой-то старенькой, маленькой бабушке. Матушка называла меня вначале довольно просто – девочка, хотя ей сказали, как меня зовут. Позже она называла очень ласково – Оленька и иначе ко мне никогда не обращалась. Зимою, когда все собирались в домике, она всегда усаживала меня на свое место на кровати среди многочисленных мешочков, на котором никому не удавалась посидеть. Для меня было большой радостью то, что я сижу на матушкином месте.

Вместе с другой девочкой, внучкой келейницы Старицы, мы как-то решили порадовать Матушку и нарвали роз на клумбе около корпусов Сельскохозяйственной Академии. Довольные принесли их Матушке, а она и говорит: “Розы красивые, но я их не беру, потому что они ворованные”. Так она нам сразу показала, что воровать нельзя.

Моим любимым детским занятием была игра с котятами – это была моя слабость, дома меня даже шутя называли “кошачья мама”. Когда у Матушки во дворе появлялись маленькие пушистые котята, то она всегда брала меня с собой, и мы вместе наблюдали за ними. Я, бывало, прижму их к себе, и счастью моему нет конца, а Матушка только улыбается.

Так я выросла рядом со Старицей, постепенно осознавая ее благодатную силу, глубину ее подвига, великую любовь ко Христу. Она же, как родная мать, зорко следила за моим возрастанием, оберегая от поступков, неугодных Богу и непредвиденных опасностей. Дети были для нее святыней. Она глубоко переживала все мои даже незначительные неприятности, частые болезни, свойственные детям, школьные проблемы.

Когда мне было лет двенадцать, мне как-то начало нездоровиться: появилась тошнота, рвота, чувствовала я себя, как известно в таких ситуациях, очень плохо. Моя мама сразу же повела меня к Матушке: по дороге я часто останавливалась, не могла идти, этот путь я проделала с большим трудом. Но когда я пришла к блаженной, то, покушав, хотя я не думала, что смогу принять пищу, сразу же забыла о своей болезни.

Матушка была для меня еще и “детским врачом”, который лучше, чем в поликлинике, знал все мои болезни.

Моя мама большую часть времени проводила на работе и поэтому моим вторым воспитателем была бабушка, монахиня Евдокия, а позже схимонахиня Евпраксия, с которой мы ходили к матушке Алипии и зачастую оставались у нее, разделяя ее одинокие ночи среди леса и оврагов. Интересно мне было у нее ночевать, словно как-бы в сказочном мире – лес, одинокая “избушка”, овраг, холмы, а мы внутри “избушки”, с доброй Матушкой, сидевшей тихо на своем местечке, молившейся на четках все ночи напролет.

Искренней трагедией для меня было потерять Старицу. В субботу вечером перед днем ее смерти я не находила себе места, пела грустные песни.

– Мама, давай пойдем к Матушке! – просила я.

– Сейчас поздно, куда же мы пойдем?

– Давай тогда завтра пойдем!

Душа моя рвалась к ней в эти последние минуты ее святой жизни.

Благословение Матушки осеняет всю мою жизнь. Я глубоко верю, что это самое дорогое, она не забывает меня и в Царствии Небесном, как и всех людей, приходивших к ней.

“Иди, золотко…”

Елена Васильевна Едемская. г. Киев

Всей семьей мы ходили в Демиевский храм – по воскресным дням и по праздникам. Матушка Алипия, как и мы, была прихожанкой этого же храма, которую все знали, как прозорливую старицу и подвижницу. Она всегда стояла у большой иконы апостолов Петра и Павла, которых очень почитала. В храме было несколько священников, но Матушка не ко всем одинаково относилась: была благосклонна к отцу Василию, всегда у него принимала Святое Причастие и елеопомазывалась. А вот к отцу Иоанну была очень строга и во время службы могла делать ему замечания на мордовском языке (естественно монолога никто не понимал). Позже, когда отец Иоанн перешел в раскольничий Владимирский собор, мы поняли, что означали ее “монологи” в сторону отца Иоанна.

Однажды весенним днем мы с папой и братом пошли на прогулку в Голосеевский лес. Тогда я была еще школьницей и мы с братом по-детски радовались нашему походу. Прошли мимо конюшни (относящейся к Сельскохозяйственной Академии) и лесопилки. В конце улицы мы увидели маленький домик. У нас создалось впечатление, что в домике никто не живет, но ошиблись… Из-за столбика вышла бабушка и когда она подняла глаза, я узнала матушку Алипию. Мы поприветствовались, она заулыбалась (взгляд ее был очень мягким и успокаивающим). Дома я все рассказала маме – теперь мы знали, где живет Старица.

В субботу я была на службе в Демиевской церкви. Возвращаясь домой, на троллейбусной остановке я встретила Матушку. У нее было много вещей, и я предложила ей свою помощь. Она согласилась. Мы сели в автобус № 1 и доехали до остановки “Стадион”. Вышли, прошли мимо школы № 116, лесопосадку, детский садик, конюшни, лесопилку и остановились у домика. Матушка повела меня в свою келию. Она оказалась очень маленькой. В коридоре стояли припасы (консервация, варенья, крупы и т. д.). Пройдя коридор, я очутилась еще в одном маленьком коридорчике квадратной

формы. Там наверху сидели курочки. Потом мы зашли в комнату – она была крошечной, метра три квадратных. Там с левой стороны стояла печка на две камфорки, маленькое окошко, затем стулья и две лежанки. В верхнем правом и левом углах стояло множество икон. Матушка обратилась к иконам, потом поговорила со мной.

С тех пор я, мама, папа и брат часто навещали Матушку. Сначала я приходила для того, чтобы помочь ей по хозяйству. В эти дни она расспрашивала меня о делах и о домочадцах. С ней было приятно и уютно, все проблемы уходили на второй план, и наступало умиротворение в душе.

Многие приходили к Матушке за советом, делились своими горестями и бедами. Она всех выслушивала, беседовала, часто оборачивалась к иконам, спрашивая у них, а потом давала советы и наставления. Рассказы о ней посетители Матушки передавали своим близким и знакомым, которых с каждым месяцем, годом – становилось все больше и больше. Люди были очень разные: богатые, бедные, высокопоставленные чиновники и простые рабочие. Но отношение к ним в зависимости от их социального положения не менялось. Они все становились равными в келии Старицы – всех она одинаково встречала.

Многих исцелял Господь по молитвам и благословению Матушки. Я также ощутила это на себе. Как-то я разлила себе отвар овса на ногу. А так как была зима и я была в спортивных брюках, то брюки я снимала вместе с кожей. Ожог оказался II степени. Мама помазала мне ногу мазью, благословенной Матушкой и, обернув ее, велела не снимать. Каково же было мое удивление, когда я сняла повязку и увидела, что рана подсохла и стала быстро заживать. Вскоре от нее не осталось и следа.

Аналогичная история произошла с моим братом Сергеем. Он служил в Хабаровском крае в рядах Советской Армии. Матушка Алипия велела маме срочно бросить все дела, взять отпуск за свой счет и ехать к брату в Хабаровский край. “Иначе сын останется без ноги”,- говорила она. Мама, недолго думая, сделала, как сказала Матушка. Сам Бог знает, как мама боялась перелета, но с Божией помощью и благословением Матушки она благополучно перенесла его.

У Сергея начинала гноиться малоберцовая кость на левой ноге. Мама помазала мазью ногу, забинтовала. Рана зажила, но остался глубокий шрам – напоминать о случившемся.

28 октября 1988 года я пришла навестить Матушку. Она попросила меня остаться ночевать. Я переживала – у меня очень болел живот, но я ничего не сказала ей. Через полчаса боль, к удивлению, прошла.

29 октября 1988 года она провела меня, перекрестилась и сказала: “Иди, золотко…” Это была наша последняя встреча и благословение.

“Праведник аще постигнет скончатися…”

Вера Андреевна Комарова. г. Киев

Какой представлялась мне матушка Алипия? Я думаю, что, прежде всего строгой, сосредоточенной подвижницей, незаурядной личностью, великой христианкой. Душа моя трепетала перед ней – я ощущала на себе ее пристальный, проникновенный взгляд, в котором, как в зеркале, отражалась душа святой, постигающая великие тайны Божии. Каждый понимает, что должен ощущать человек в присутствии прозорливого, благодатного старца – покаяние, нищету духовную и смирение. Все эти чувства испытывала и я. Что толкало меня к общению с ней? Мне кажется, жажда прикоснуться к благодатному сосуду, капля из которого могла преобразить и меня. Зачастую я ничего не спрашивала у блаженной, но всегда получала ответ на мысленный вопрос.

Так Матушка прикровенно поведала мне о кончине моего сына. Это было в 1987 году. Мы собрались у нее. Народу было много – Старица, как обычно, хлопотала, принимая нас не как гостей, а как родных детей. В конце обеда она вдруг сказала: “К Пасхе приготовится, а разговеться не успеет”, – и повторила сказанное несколько раз. Мы испугались, подумали, что не доживем до Пасхи из-за чернобыльской беды – как бы эта авария не повторилась в еще большей степени. Смысл сказанного открылся только через двенадцать лет. Мой сын, действительно, приготовился к Пасхе – достойно провел Великий Пост, очистил душу свою покаянием, приготовил все необходимое к встрече Светлого Воскресения Христова, но… разговеться не успел – в пасхальную ночь тихо скончался…

К Матушке часто приходил один мужчина по имени Дмитрий. В моем присутствии блаженная предсказала ему мученическую кончину: “Пуля в лоб”, – что и получилось впоследствии.

В печальный и торжественный день 30 октября 1988 года мы были дома. Но сердце мое было неспокойно: “Поедем скорее к Матушке – наверное, ей очень плохо”, - сказала я дочкам.

Мы приехали – у нее было полно народу, келья была вся заполнена, все стояли грустные и молчали. Я протиснулась сквозь толпу вперед.

Перед кроватью, на которой лежала умирающая, стояли Мария и Лида. Молчат – Матушка умирает. Я увидела, что создалась серьезная ситуация, Матушке тяжело, ее нужно было оставить одну. Решившись, я спросила: “Матушка, мы не обидимся – скажи, кого ты благословишь остаться? Кого ты оставишь – тот и останется”, – сказала я, понимая, что каждому сейчас нелегко уйти. Это было примерно в 4 часа дня – уже начинало темнеть. “Останься ты”, – слабым голосом проговорила Старица.

Все ушли, оставив Матушку в тишине. Прошло минут двадцать. Она внутренне собралась, легла, вскоре попросила пить. Потом снова закрыла

глаза. Три раза легко вздохнула и спокойно отошла ко Господу. Я же, увидев, что она притихла и испугавшись, спросила: “Матушка! Скажи хоть слово!” – но ответа уже не последовало…

В это время около нас бегал котеночек – хорошенький, шустрый. Я, сделав первые приготовления к погребению, срочно поехала домой на такси за своими детьми. Ездила я недолго, сообщила всем скорбную весть и, вернувшись, увидела такую необыкновенную картину: котенок лежал, вытянувшись на груди у Матушки – мертвый.

Вот так умирают святые люди – величественно и спокойно. Вся природа, казалось, внимала этому торжеству – Бог принял в свои обители душу, которая ежеминутно и ежесекундно в течение всей своей долгой жизни видела лицо Его пред собою и трудилась в угождении Ему. Она вошла в Небесное Царствие не в качестве раба, а друга Христова и чада Господа, как и говорит об этом слово Божие: “Праведник аще постигнет скончатися, в покои будет”. Отражение этого покоя было и на лице Матушки – все ее лицо преобразилось в выражении необыкновенной тишины и светилось неземной благодатью. Святая, прославленная Богом еще на земле, соединилась с возлюбившим ее Господом, вкушая наслаждение райских обителей.

“Господь ничего не утаил от нее…”

Анна Иосифовна Пасечная. г. Киев

Познакомиться мне с матушкой Алипией довелось необыкновенной порой – вся природа воспрянула после зимы: цвели сады, в воздухе стояло необыкновенное благоухание цветов. Я сидела на лавочке, а Матушка подошла ко мне, ласково меня обняла, приклонила мою голову к себе и спросила: “А ты откуда такой взялся?” Она благословила мне приходить к ней.

Я очень переживала о своих умерших сродниках. Род моей мамы был благочестив, а отца – нет. Матушка утешила меня: “Ты кормишь животных, и эта милостыня спасет твой род. Не оставляй этого дела и ты никогда не будешь знать голода”.

Старица иносказательно предсказала пожар в моей квартире и все обстоятельства, связанные с этим событием. Была я у нее накануне вечером в келии. Мы сидели с ней вдвоем и разговаривали. Блаженная с полным любви взглядом начала рассказывать мне одну историю о каком-то монахе: “Жил он на земле в кротости и благочестивой жизни. Вот он вечером помолился, закрыл дверь и лег отдыхать. Утром он поставил кастрюльку с молоком на огонь, но прилег отдохнуть. И враг так усыпил его, что он не услышал, как начался пожар, но беда миновала…” Я послушала эту историю, но не поняла, что Матушка говорила обо мне. Утром я встала в пять часов, налила в кастрюлю молоко, чтобы покормить своих питомцев. И случилось

все, как и предсказывала святая. Я проснулась, когда квартира была полна дыма – по молитвам Старицы Господь миловал меня и я не задохнулась от невыносимо-едкого дыма.

По молитвам Матушки Господь защитил меня от вора, который пытался подняться в мою квартиру по веревке. Я вовремя заметила это. Утром я сразу же направилась к блаженной. Когда я зашла к ней, она в этот момент громко взывала, строго обращаясь к кому-то: “Не тронь! Ну что – залез? Никто к ней не подступится!”

Однажды я ехала на работу автобусом, читала Иисусову молитву. И вдруг решила пересесть на другое место. В районе метро Святошино наш и другой автобус столкнулись. Удар пришелся на то место, на котором еще несколько минут сидела я. Пассажиры бросились к выходу, но все двери были закрыты, в салон пошел дым, началась паника. Мужчинам удалось разорвать резину, и мы вышли. Никто не пострадал, кроме водителя, который получил раны от разбившегося стекла.

В это время у Матушки в келии собрались мои сестры во Христе, которые рассказали мне, что она громко взывала, переживала, все говорила о какой-то аварии, просила Господа спасти народ, молилась Богу обо мне. Так Старица находилась в пути вместе со мной и другими пассажирами автобусов, и по ее святым молитвам все мы были спасены.

У меня часто бывали приступы по причине спазмов сосудов. Матушка как-то поинтересовалась моим самочувствием.

– Ну, как, легче тебе, золотце?

– Да – немножко. Но если бы таблетки были…

– Не нужно таблетки. Я тебе благословляю – вот там таблетка. Скушай!

И принесла мне витаминку – аскорбиновую кислоту. И вот вследствие такой “терапии” я почувствовала большое облегчение.

Одним летним днем чада Матушки собрались у нее во дворе. Трапеза затянулась. Благословила всех Старица в дорогу, дала гостинцев и с трогательной любовью проводила. Было приблизительно десять часов. Матушка встревожилась и попросила меня: “Быстренько, быстренько давайте все в келийку заносить – одиннадцатый час уже!” Я попросила Старицу остаться в ее келии на ночь, после долгих уговоров она благословила. Моя спутница Оля со своей малолетней дочерью со слезами также попросилась остаться. Матушка разрешила, но сказала: “Сегодня придут убивать!” Она, закрыв дверь на замок, привела нас в коридорчик и сказала сидеть тихо, накрыла клеенками. У нас не было страха – с Матушкой мы чувствовали себя спокойно. Вскоре послышались сквернословные бранные слова – двор наполнился мужчинами. Начался сильный стук в окна и стены, ногами мужчины выбивали двери другого входа в келию. Тогда

этот вход еще не был обложен кирпичом. Матушка находилась в комнате и решила принять весь удар на себя – молилась до пота, простирая руки к Господу. Ребенок, бывший с нами, сильно плакал. Мы решили, что если нужно, то пострадаем вместе со своей духовной наставницей. Такая борьба продолжалась до трех часов ночи – наконец мужчины ушли, так и не открыв двери. Матушка вышла к нам обессилевшая, в поту, ее лицо отображало всю тяжесть душевного страдания, которое она пережила этой ночью. Она раскрыла нам истинную причину нашего спасения, что Господь помиловал нас ради ребенка заступничеством Матери Божией, преподобных Печерских и отца Кронида, духовного отца Старицы.

Иногда Матушка благословляла мне загадочное послушание – давала церковный календарь, чтобы я считала дни, месяцы и числа. Когда я доходила до тридцатого числа, Старица останавливала меня и обводила этот день в квадратик. Вскоре я догадалась – в это число, наверное, Матушка отойдет, и начала плакать и просить ее: “Неужели это ваш последний день? Не умирайте, не оставляйте нас!” Господь не утаил от нее это событие, как ничего не утаивает отец от своего чада, но все поверяет ему. Таким было общение святой Старицы с Богом.

“Значит ты великая!”

Кияниця Евфросиния Алексеевна. г. Васильков, Киевская область

Услышав рассказы, которые передавали из уст в уста между верующими о матушке Алипии, мои знакомые: отец Сергий, племянница Татьяна, сестры Надежда и Вера искали то место, где она живет. После долгих поисков им удалось, наконец найти Старицу в Голосеевском лесу. Их примеру хотела последовать и я. Но первая наша встреча состоялась в Вознесенском храме.

Приехала я как-то в Демиевский храм на службу. Было Вознесение – престольный праздник. Ожидали митрополита и в этом ожидании все прихожане выстроились по центру. Стояла неимоверная жара, не смотря на то, что был всего только май месяц. Возле меня стояли женщины, которые, как мне показалось, по причине жары были одеты не столь подобающе для храма. В голове у меня пронеслись некоторые мысли осуждения. Вдруг показалась старушка, у которой на плечах была тяжелая ноша для панихиды. Одета она была в шапку и теплую одежду. Вид у нее был какой-то необыкновенный, и мне она показалась необычайно красивой и привлекательной. Старушка безбоязненно прошла по центру образовавшегося прохода и, поравнявшись со мной, дословно пересказала мне те слова осуждения, которые я осмелилась мысленно произнести о женщинах. Необыкновенная старушка была матушка Алипия, что выяснилось впоследствии. Я пришла к ней в келию и конечно сразу узнала ее, обрадовавшись, что еще прежде видела Старицу.

Первое, что Матушка сказала мне, удивительным образом свидетельствовало о том, что она непостижимо знает те обстоятельства моей

жизни, с которыми я приехала к ней. “Что, побили тебя, да? Побили!” – с состраданием сказала она мне. Ту горечь, которую я испытывала, она разделила со мной. Ведь мне никто, кроме нее не сочувствовал. Дело в том, что все мои родственники ополчились на меня и решили отобрать у меня землю. Однажды я пришла с работы домой и увидела такую картину: по моему огороду ходят человек пятнадцать и ломают мой забор, деревья, имущество. С молитвой Иисусовой я бросилась к ним, но, увидев чрезвычайно агрессивное состояние их душ, успела вовремя от них убежать в тот момент, когда они собирались нанести вред и мне. Все это происходило в годы советской власти, и протестовать я не могла, так как родственники занимали высокие посты в нашей округе. Вдобавок они открыто занимались оккультизмом и поэтому ненавидели меня за мою веру и использовали любой удобный случай, чтобы досадить. То, что они сделали, нанесло моей душе глубокую рану, о чем и говорила матушка Алипия. Услышав это, я подумала: “Если ты все это знаешь и мне рассказываешь, то значит ты великая!”

С тех пор я начала ходите к матушке Алипии очень часто. Если было нужно, она сама учила как поступать в том или ином случае или тактичным намеком указывала на то, что происходило в душе. Также не осталась она безучастной к моим болезням. Исцеление совершалось тихо, незаметно – например, как в случае с исцелением травмы ноги. Последствия травмы я испытывала в течение многих лет. Однажды я приехала к Матушке и у меня очень сильно разболелась нога. Приехала, но стоять не могу. Чтобы скрыть это от Матушки, стараюсь не подать вида, а сама еле выдерживаю боль. А она как начала громко причитать: “Ой, ой, ой – у меня так нога болит! У меня болит!” Сразу же после этих слов боль отступила, симптомы проявления болезни более не повторялись.

Я работала на пропускном пункте одного киевского предприятия. Моя напарница очень хотела, чтобы ее сын работал вместо меня. В результате интриг меня собрались уволить, о чем по секрету рассказала секретарь директора. Времени для ожидания не было, и я тут же решила срочно ехать к матушке Алипии. Но как это сделать? Я только приняла смену, и оставить пост не было никакой возможности. Сославшись на то, что я забыла дома выключить утюг, полетела к матушке Алипии в Голосеево.

– Что так рано? – спросила она меня.

– Матушка, выгоняют с работы!

Старица тут же начала требовать: “Зачем вы ее гоните? Зачем вы ее трогаете? Пусть она работает! Она еще будет строиться! Ей нужно работать”. Я думала строиться, но никому об этом не рассказывала. Матушке это было открыто.

– Беги в храм – ставь панихиду!

– Матушка, да уже поздно!

– Беги, беги!

Был будний день, я думала, что не успею, но не ослушалась благословения. Когда вошла в храм, заканчивалась панихида. Успев положить хлеб, я встала на колени и усердно молилась со слезами. Так Матушке было известно, что на панихиду я все же успею.

На работе мне никто ничего не сказал. Хоть бы кто спросил: “Где ты была? Как ты оставила пост!” Тишина! За такой поступок можно выгонять с работы – весь день мимо моего поста ходили начальники, проезжали машины с грузами, но обо мне забыли.

Так молитвами матушки Алипии я осталась работать на своем рабочем месте.

Незадолго до кончины Старицы мы говорили с племянницей о том, что она уже очень слабенькая, видимо, скоро отойдет. Я очень сокрушалась, говорила, что если это случится, то мне об этом никто не сообщит – телефона у меня нет, живу я в пригороде. Племянница успокаивала меня – молитесь, а Господь все управит. И вот в тот день, когда Матушка отошла, я приняла смену, как вдруг меня вызывают к телефону. Звонит племянница – матушка Алипия отошла. Где в данное время тело, где будет отпевание, на каком кладбище будут хоронить – ничего не известно. Я подумала: “Слава Богу, что именно в этот день я на работе и племянница меня застала, но как же мне быть? Пост я оставить не могу. Господи, управь мной!” Только я так подумала, как, обернувшись, увидела перед собой начальника. В слезах я начала его просить: “У меня умерла мама, отпустите меня сегодня с работы!” Он посмотрел на меня и сказал: “Идите домой”.

Слава Тебе, Господи! Но куда теперь ехать? Помолилась я Богу, собралась и поехала в Голосеево. Приехала – Матушка лежит, около нее собрались близкие почитатели, готовятся везти тело во Флоровский монастырь. Я успела. Вот так меня Господь направил! Вскоре пришла грузовая машина, как и просила при жизни Матушка: “Я никакой машиной не поеду, а грузовой поеду”, – такое было у нее смирение, так не хотела она почестей, не свойственных ее душе.

Пришла грузовая машина, благополучно проехали мимо Лавры на Подол к Флоровскому монастырю. На грузовой машине ехать было сложно, так как проезд грузовому транспорту был запрещен. Поравнялись мы с постом ГАИ, боимся, а постовой показывает нам – проезжайте.

Матушка в те дни не оставляла меня. Я боялась, что не смогу побывать на погребении святой, но все получилось иначе – мне выпала честь быть у самого гроба блаженной. Во Флоровском монастыре я осталась на ночь и на

следующий день также была в храме, присутствовала на необыкновенно трогательном погребении.

Слава Тебе, Господи, слава Тебе!

“Ее молитвами зрение было возвращено”

Бойцун Раиса Сергеевна. г. Жмеринка

Матушку Алипию я знаю с 1982 года, когда меня привела к ней моя знакомая. Матушка в это время очень болела, но приняла нас, сказав: “Пустите девок”. Мы вошли в дом. Матушка полулежала на досках под иконами, даже в болезни не позволяя себе лечь на кровать. В доме были коты, и я подумала: “Наверное, блох много…” На это Матушка тут же ответила: “Садись, блох нет!” Такое явное обличение меня очень поразило.

Болела сестра Люба. Родители решили переехать в другое место жительства – поменять климат, оздоровить сестру. Спросили у Матушки совет. Матушка не благословила, сказав, что это не поможет и смысла уезжать нет. Но родители не послушались и уехали. Теперь мы видим правдивость слов Старицы – Люба болеет до сих пор.

По специальности я медсестра. И в этом определиться помогла мне матушка Алипия. “Иди, учись”, – благословила она. И поступление в училище было для меня очень легким. Меня и мою подругу Зинаиду Матушка всегда называла врачами, обращалась к нам очень ласково и нежно. Когда мы с родителями решили уезжать из Киева, Матушка не благословляла мне делать это. Но потом обернулась и сказала: “Все равно уедешь!” Сейчас я живу в Жмеринке, работаю медсестрой, и другую специальность в этом городе применить было бы сложно.

Следующий случай прозорливости, который я отметила для себя, был связан с бабушкой Феодосией. Я попросила Матушку помолиться Богу о ней, на что Старица ответила таким образом, что я поняла, что бабушка вскоре отойдет. Ответ был для меня неожиданным, но очень скоро бабушка умерла.

С моим племянником был связан случай исцеления. У ребенка был нарыв за ухом. В больнице нам сказали, что нужна операция. Ситуация была серьезной и мы решили узнать волю Божию и спросить совет у опытного старца. Пришли к Матушке. Она благословила ребенка, и после посещения ее келии всю ночь ребенок, на удивление, безмятежно спал. Утром все увидели, что малолетний племянник отлично себя чувствовал.

Однажды я решила поехать к знакомому священнику в Гдовский район Ленинградской области. Перед поездкой я спросила разрешение у матушки Алипии, и она меня благословила. И ее благословением я была спасена от страшной неприятности. Приехав к батюшке, я хотела помочь ему по хозяйству. Вместе мы пошли в лес рубить дрова. В этот день в келии у матушки Алипии находилась моя подруга Зинаида.

Рубим дрова. Один из осколков отлетает из-под топора и попадает мне в глаз. Мое зрение находилось под угрозой. Зинаида в этот день слышала, как матушка Алипия называла мое имя и молилась усердно Богу обо мне. Ее молитвами зрение было возвращено. По приезде я рассказала Зинаиде о своей поездке, а она, в свою очередь, о том, что слышала в келии у матушки Алипии.

Ответ на мысли

Нина Васильевна Халявко. с. Березна, Черниговская область

У меня было две подруги, одна из которых часто ездила в Киев к старице Алипии. Она увлеченно рассказывала нам о ней. По ее словам Матушка – это святая, которая даже на расстоянии узнает мысли людские, и когда к ней приходят с верой в Бога и просьбой помолиться – Господь слышит ее и помогает, исцеляет, указывает через нее Свою волю. Но я несколько недоумевала в себе, предаваясь сомнениям – как Матушка может все знать, помогать, исцелять – мы так далеко от нее. Может быть она на картах как-то это все узнает или другим способом? Вот такая была у меня вера! И поэтому я долгое время не могла поехать к святой.

В то время мою душу наполняла большая скорбь – я недавно похоронила мужа, на моих руках остались дети. И я решилась поехать к Старице за утешением и наставлением в дальнейшей жизни. Матушка приняла нас без обиды, хотя и знала, кто и с какими мыслями к ней пришел. Она помолилась перед святым уголком и вдруг несколько раз повторила: “Да нет – не колдунья я, нет!” Сразу я не придала никакого значения этим словам, но, возвращаясь обратно к себе домой, и размышляя обо всем сказанном Старицей, я поняла, что она дала мне ответ на мысли, которые посещали меня дома.

Поехала я как-то к Матушке спросить о сыне, который в то время служил в армии. Я долго не получала от него письма. Матушка сказала: “Да жив он, твой Михаил, жив – и письмо получишь!” И точно, возвратясь домой, я узнала, что письмо уже дома.

Моя дочь кончила десять классов и Матушка на наш вопрос о том, поступать ли ей учиться на стюардессу, как-то нехотя ответила: “Ну, пусть поступает, если хочет, – но потом добавила, – она будет преподавательницей”. Мы недоумевали как нам быть. Не получив прямого ответа, мы сделали по-своему и отдали документы. Дочь хотела поступать со своей подругой в авиационный институт, находившийся в России. Но подруга в результате экзаменов не набрала нужное количество баллов и дочь в качестве солидарности также не поехала сама учиться в далекий город.

Но потом Матушка все же благословила моих детей учиться – одной дочери благословила поступать учиться на медсестру со словами: “Будешь помогать

людям, но чтобы деньги ты не брала", – а другой благословила быть преподавателем.

"Еще со слезами ко мне придешь"

Ольга Александровна Маценко. г. Киев

В трудный момент моей жизни я остро почувствовала свое духовное одиночество и необходимость духовного руководителя. Всей душой я устремилась к Матери Божией и святителю Николаю в усердной молитве.

И Матерь Божия услышала мою искреннюю просьбу. Она открыла мне в удивительном, благодатном сне некую монахиню, ее домик, келию в нем, обстановка которой мне хорошо запомнилась. Матушка была одета в шапочку и кожушок. Она сидела на кроватке, покрытой множеством узелочков, а я сильно плакала. В келии стояла Матерь Божия в белом одеянии и держала в руках омофор, а недалеко от Нее стоял святитель Николай.

Я не придала особого значения этому сну, потому что сны бывают разные, и продолжала молиться Матери Божией. Через некоторое время мои знакомые взяли меня с собой к прозорливой монахине, которая жила в районе Сельхозакадемии. Когда мы подошли к дому в конце улицы, я с удивлением заметила, что знаю это место и этот дом. Слезы радости потекли из моих глаз, я плакала навзрыд, благодарила Матерь Божию. Обстановка в келии оказалась до боли знакомой, все в ней полностью соответствовало той чудной келии, которую я видела во сне. Когда мы вошли в дом, монахиня сидела на кроватке как бы в гнездышке среди узелков и мешочков, сложенных массивной горкой.

– Что ты так плачешь, что ты так плачешь, Елизавета? – спросила она меня.

– Я не Елизавета, я Ольга грешная! – сквозь слезы говорю ей.

Я начала рассказывать Старице о своем видении.

– Матушка, у вас в келии я видела Матерь Божию во сне!

– Так ты же Ее просила, ты же Ее молила – вот Она тебя ко мне и привела, Елизавета, – улыбаясь, произнесла Матушка.

– Матушка, у меня сваха Елизавета, а я Ольга!

– То Елизавета, а ты… Елизавета, – и обратившись к иконам, спросила, – Нестор, Яков, она говорит, что она Ольга, а я говорю, что она Елизавета! Вот видишь, даже Нестор и Яков подтвердили, что ты Елизавета… Васильевна.

Так и состоялось наше знакомство. Но самое удивительное было то, что это была не первая наша встреча. Однажды мы с мужем были на службе в Демиевском храме. Была архиерейская служба и мы приехали специально

для того, чтобы поприсутствовать на рукоположении диакона нашего храма. Было очень много народа, и все стояли вплотную. Вдруг какая-то бабушка с сумкой на плечах, проходя мимо нас, задела меня сумкой. Я возмутилась. А бабушка с усмешкой заметила: “Подожди, еще со слезами ко мне придешь!” Это и исполнилось в точности в момент моего знакомства с Матушкой в ее келии.

Я ощутила особое внимание Старицы, ее любовь – мои домочадцы почувствовали себя ее детьми. Мы очень часто ходили к ней за советом, внучка выросла у Матушки на глазах. Она очень любила свою “бабушку Алю”, как она называла матушку Алипию, общение у них было своеобразное, ребенок не стеснялся говорить со святой как с родным близким человеком. Она скучала по ней и часто спрашивала: “Когда мы поедем к бабушке Але?” Матушка отвечала ей такой же нежной любовью.

Внучке было четыре года, она ходила в детский сад. И внезапно заболела какой-то непонятной болезнью. Мой зять возил ее по врачам, но никто не мог помочь нам. По телу у нее высыпала водяная сыпь. Дочка решила ехать к Матушке. Когда мы приехали, то блаженная сразу сняла с себя четочки, встала на колени и начала молиться. Привезли мы ребенка в очень плохом состоянии, она была вся синяя, местами цвет кожи переходил в ярко-алый. Но на наших глазах сыпь исчезла, от нее не осталось и следа.

Еще одна беда случилась впоследствии. На пальчике у внучки образовался серьезный нарыв, угрожающий гангреной. Врачи так и сообщили нам: “Может быть придется удалять пальчик, а если не поможет, то и ручку”. Я срочно поехала к Матушке. Она перекрестила ребенка, помолилась к иконам. Дома ребенок уже радостно сообщал своей маме, еще не умея хорошо говорить: “Вот видись – какой влач! Папа где ни возиль по пхофесолах – ничего не мог сделать! Вот то пхофесол наш! И ланы полечиль, и пальчик полечиль!” Ребенок необыкновенно радовался. Палец стал нормальным, не болел.

У моего брата болела жена – у нее был рак. Впоследствии он сильно уверовал в Бога, но в то время еще был слаб в вере. Я рассказывала ему о матушке Алипии, он поначалу не прислушивался, а потом начал немного соглашаться. Я пошла к Старице просить молитв, а она мне: “Елизавета, на Берковцах гробы продаются, а там вот знаешь, напротив Лавры – кладбище”. Я ничего не сказала брату, но все спрашивала Старицу: “Матушка, что, она отойдет?” Матушка давала понять, что на это воля Божия.

Вскоре невестка умерла, похоронили ее на Лесном кладбище рядом с дочерью моего брата, проводив в последний путь по-христиански. Племянница умерла совсем молоденькой, была верующей, причащалась перед смертью. После утраты семьи брат остался один.

Я пошла к Матушке.

– Похоронили невестку? – сразу спросила она меня.

– Да, Матушка, похоронили.

– А как?

– И крест одели, и отпевали – все как положено.

– Вы то крест одели, а ангелы сняли – потому что при жизни нужно было носить.

Когда брат позже пришел к сильной вере, он постоянно молился о упокоении своей жены и дочери – теперь его жизнь была посвящена им. И он умолил Бога о прощении своей неверующей жены. Матушка сказала как-то впоследствии: “А теперь уже, Елизавета, твоя невестка с дочкой ходят по саду да друг с другом разговаривают, веселятся”.

После смерти жены у моего брата возникло огромное желание побывать у Матушки. “Ты все только обещаешь и обещаешь!” – обижался он на меня за то, что я никак не могла повести его. Я оправдывалась: “Вот видишь – работа у меня, ребенок…” Он тогда решил сам пойти: “Я был разведчиком, неужели сам не найду?” Несколько раз ходил, но найти домик Старицы не мог. Когда он так шел в поисках, Старица вышла на порог своей келии и позвала его: “Никола?” – он тут же ответил в изумлении: “Да, Матушка, грешный Никола!” Вот так святая сама нашла Николая, а не он ее нашел.

Теперь брат стал постоянно трудиться у Матушки, заботился о ней как о родной матери, следил за порядком. Если в доме бывали какие-то неполадки, она вызывала его как по телефону: “Никола, Никола, – громко зовет она, – у меня кран испортился!” – и брат тут же приходил. Николай был очень веселым, добродушным человеком, всегда шутил. Его постоянно можно было видеть у Матушки. Вся мужская работа была на нем. Многие помогали Старице по хозяйству, но Мария Александровна Скидан и Николай Александрович были теми людьми, которым она особенно доверяла.

Приехала я как-то со своей приятельницей к Старице. Ее дочь очень хотела поступить в институт, но у нее никак не получалось. Мой зять мог помочь ей устроиться учиться, так как занимал большое положение. Я решила поехать с ними к Матушке и взять благословение. Они загорелись желанием. “Матушка, благословите устроить эту девушку в институт”, – спросила я у Старицы. “Да, Елизавета Васильевна, он запросто устроит, но придет священнический сын, колечко с камешком на руку наденет, и будут жить”, – сказала она. Не прошло и двух недель, как действительно, сын священника сделал предложение этой девушке. И какая тонкость – надел колечко на руку с камешком.

Со мной случилось несчастье – меня сбил мопед и сильно повредил ногу. “Скорая помощь” забрала меня в больницу. В это время доктор сдавал смену

и уже мыл руки, собирался домой. Доктор, который должен был сменить его, стоял в коридоре и кушал яблоко. Одна характерная деталь, важная в данном случае – тип лица у него был не славянский. А тем временем моя подруга побежала к Старице просить ее молитв: “Матушка, с Елизаветой случилось несчастье!” Блаженная быстро упала на колени: “Елизавете только “нашенского” врача! Елизавете только “нашенского” врача!” – восклицала она. Подруга тогда ничего не поняла, как никто не понял бы на ее месте. Я тем временем лежу в больнице на “каталке”. Медсестра говорит моему врачу, принимающему смену: “Доктор, уже все сделали больной, только нужно ее поднимать в операционную”. Он махнул рукой и продолжает кушать яблоко. Врач, который сдавал смену, увидел меня и спросил: “А что, больная лежит?” Медсестра ему отвечает: “Да вот, уже три раза звала врача, а он не идет”. Он быстро надел халат, подняли меня наверх, сделали операцию. Доктор оказался необыкновенным человеком – внимательно относился ко мне, все в палате удивлялись ему. До сих пор мои дети дружат с ним. Он оказался верующим человеком – вот почему он “нашенский” врач. Молитвами Старицы я быстро поправилась, и от тяжелой травмы на ноге не осталось и следа.

Еду я как-то к Матушке со своими подругами и везу ей в сумке свежую капусту. Подхожу к домику, и вдруг она выходит на дорогу и кричит мне: “Елизавета! Давай скорее капусту – борщ варится, а капуста в дороге!” Кричу ей: “Матушка, несу, сейчас…” Я принесла капусту, Старица взяла ее с благодарностью и положила в кастрюлю вместе со всеми овощами: и капусту, и картошку, и консерву, и свеклу – все вместе опустила в кипящую воду и приговаривает: “Ой, девки, сейчас такой “скусный” борщ будет!” А я думаю – что же это за борщ будет, если все вместе положить. “Елизавета, “протведай” – какой скусный борщ!” – предложила мне Матушка. Вот как Старица знала, что я сомневалась в ее кулинарном искусстве.

Пришла я как-то к ней, а она кричит на всю келию и плачет: “Елизавета, твоего сына хотят убить!” Я ей объясняю, что он служит недалеко, там все спокойно, но она не унимается. В другой раз я пришла к ней, а она все плачет: “Твоего сына хотят убить! Твоего сына хотят убить! Я сказала этому рыжему усатому, чтобы он не трогал его! Знаешь, когда твой сын вернемся из армии, то первым делом поедет ко мне”.

Вернувшись со службы, сын рассказал мне, что один начальник очень не любил киевских, потому что его бросила девушка киевлянка, поэтому он решил мстить киевлянам. Его внешность была совершенно точно описана Матушкой – он был рыжеволосый и носил усы. Три раза вечером приходил приказ явиться сыну для отправки в Афганистан, но на следующее утро его отменяли. Так чудом он дослужил.

Приехал он утром, когда я собиралась на работу.

– Мамочка, давай поедем к Матушке, – были первыми его слова.

– Сыночек, мне сегодня в ночь.

– Мама, позвони начальнику, что ты опоздаешь! А может, ты успеешь до работы? – упрашивал он меня.

Я позвонила, объяснила, что сын вернулся из армии. “Ну конечно – для мамы такая радость!” – ответили мне. И мы поехали. Матушка встретила нас со словами: “Елизавета! Елизавета! Я вас уже давно жду. Сын утром пришел?! Что вы никак не дойдете?!” Во дворе дорожку замела, на столе уже стоит творог со сметаной, булка нарезана. Усадила она моего сына как дорогого гостя, спрашивает его: “Ну, так как рыжий усатый хотел тебя убить? За что он мог тебя убивать?” По дороге домой сын удивлялся, что есть еще такие люди на земле.

Перед Чернобыльской аварией мы работали на огороде. Матушка упала на колени: “Девки, горим! Девки, пожар! Господи, помилуй, помилуй, пожар, горим!” И вскоре мы узнали об аварии.

У моей соседки родилась дочь. Врачи вскоре вынесли для ребенка приговор – нужно ломать тазобедренный сустав, иначе одна нога будет короче другой. Я успокаивала мать ребенка: “Не плачь, у меня есть такая Матушка прозорливая – она помолится и ребенок будет здоров”. Поехали. Матушка взяла девочку, прижала ее к себе, ходит – молится, молится… И девочка никаких врачей не знала и никакой поломки тазобедренного сустава.

Интересный случай произошел с моей подругой Устинией, которой Матушка впоследствии дала имя Марфа. Мне было ее очень жаль – у нее были страшные головные боли! Я предложила повести ее к Матушке. Подруга не имела особой веры к блаженной, но поехала. Я вижу, что она недовольна, переживаю и молюсь за нее. Она хотела пойти в храм на службу погребения Божией Матери, которая как раз была в нашем храме после праздника Успения. По дороге подруга скорбела: “И чего это я еду? Чего я ее послушала? Лучше бы я пошла и Матерь Божию провожала!” Когда мы приехали к Матушке, она встретила ее со словами: “Да, да, а я видел, как ты был в храме – смотрел, как Матерь Божию провожали, – и мне говорит, – Елизавета, Елизавета! Дай мне скорее полотенце, у меня так головочка болит!” Дала я полотенце, завязали ей голову. Подруга моя и так ехать не хотела, а тут такой казус – у Матушки тоже голова болит. Она думает: “Вот это да! Привезла меня в такую даль! Она сама страдает от головных болей!” Не прошло и пять минут, а Матушка уже говорит мне: “Елизавета – на, возьми полотенце, уже перестала голова”. Устиния говорила мне впоследствии о той радости, которую она испытала, когда почувствовала прекращение болей.

“Не сметь красоту отбирать!”

Вера Ивановна Супрун. г. Киев

Моя мама Ольга Александровна Маценко, чудесно познакомившись с блаженной матушкой Алипией, положила начало нашему семейному общению с великой Старицей, продлившемуся многие годы. Вначале мы, а потом и мой дядя Николай Александрович, прильнули всей душой к этому неиссякаемому источнику благодати

Святого Духа. Однажды доверившись Матушке, мы поверяли ей как и самые сложные неразрешимые проблемы, происходившие на нашем жизненном пути, так и даже самые незначительные, но очень существенные для человека, которому приходится жить в миру и сталкиваться в быту со множеством затруднений.

После службы в храме, воскресным днем, мама предложила мне поехать к прозорливой монахине, с которой она недавно познакомилась. Я согласилась. Встреча со Старицей запомнилась мне очень хорошо. К нам навстречу вышла маленького роста, согбенная старушечка, с ясным открытым лицом необыкновенной белизны, с очень добрыми проникновенными глазами. “Это кто же ко мне пришел? Это что же за боярышня? Беленькая какая – ну, чисто тебе королевна!” – восклицала Матушка. Было лето, очень жарко, я одета была в очень нарядный белый батистовый костюм. В дополнение моего портрета можно сказать, что у меня была очень красивая пышная прическа, а в ушах поблескивали нежные сережки. Я очень смутилась, восприняв такое отношение, как обличение и подумала: “Да, Матушка… Кто же из нас настоящая королевна – я или вы?” Старица наклонила голову, посмотрела на меня, но ничего не сказала. Она чувствовала мое смятение. Я откровенно, без прикрас, осудила себя и свою суетность. Дело в том, что моей внутренней просьбой, с которой я пришла к Матушке, была неприятность, связанная с сильным выпадением волос. Для меня, юной девушки, эта проблема была острой. Неожиданно Матушка грозно воскликнула кому-то невидимому, отвечая также на мои мысли: “Не сметь красоту отбирать!” Потом достала черный женский платок среднего размера… в невообразимо грязном состоянии – на нем спали кошки, он был похож скорее на тряпку. “На, надевай, он чистый!” – сказала Старица. “Благословите, Матушка, – ответила я, а сама подумала, – вот, надевай, королевна, головной убор как раз тебе по чести”. На улице тридцать градусов жары, а Старица благословила мне надеть платок, низко надвинув на лоб, чтобы волосы были не видны. Завязала я платок, как крестьянка на жнивах, обернув его вокруг шеи. Без смеха на меня смотреть было нельзя: белый батистовый воздушный костюм, белые босоножки, кольца на руках – все это было ярким контрастом грязному шерстяному черному платку. Проходив так часа три на глазах у всех, я создавала комичное впечатление. Эта своеобразная монастырская “дрессировка” заставила меня вспомнить главный постулат духовного восхождения – послушание превыше поста и молитвы. Господь по молитвам Старицы исцелил мои волосы, но наряду с этим преподал мне неоценимый урок смирения, который я очень ценю.

Это было наше первое знакомство с Матушкой, продолжавшееся по нарастающей: дальше – больше. Матушка притягивала к себе. Своим нелицемерием и правдой, не останавливающимися ни перед чем. Прозорливость Матушки простиралась за обычные пределы обычного человеческого понимания – Бог открывал ей многое, любовь к Нему понуждала Старицу трудиться на ниве христианской добродетели и любви. Незначительные для современного общества нравственные поступки – утешить скорбящего, помочь нуждающемуся, были для Старицы насущной потребностью. Почувствовав душой искренность Матушки, наша семья прибегала к ней в самых разных ситуациях.

Мы должны были получить квартиру – уже знали генплан постройки нашего дома, местоположение, сроки строительства, которое было запланировано в элитном месте напротив фуникулера на набережной Днепра. Все, казалось бы, шло по плану, но Матушка не взирала на это обстоятельство и упорно говорила мне: “А ты будешь моей соседкой!” В ожидании прошло около трех лет, но строительство все не начинали. А Матушка мне говорит: “Да вон твой дом строят. Я же вижу, что твой дом – строят. С горки на горку – так идти к твоему дому”. Вскоре было принято окончательное решение в связи с дороговизной плана отложить строительство дома на Набережной и мы получили квартиру в Голосеевском районе. Теперь, если провести прямую, нас с келией Матушки соединяют две горки.

Зачастую мое общение с ней было мысленным. К Старице приходило много людей со своими проблемами, не всегда удавалось подступиться к ней, мне было жаль ее, потому что она несла большую физическую и моральную нагрузку. Часто я, находясь дома или в келии у Матушки, думала, что хотела бы спросить то-то и то-то – и сразу же получала ответ Старицы на мои мысли. Вот как-то, к примеру, я была у нее. Был вечер, мы собирались уходить домой. Иногда Старица задерживала посетителей, а иногда могла поторопить – мы еще собирались посидеть, да и ситуация располагала к этому, но Матушка благословила: “Нужно уходить уже!” Так вот и в тот вечер она, провожая меня, спросила: “Ты все поняла?” Я ей ответила: “Да, Матушка, все поняла, благословите!” Наша знакомая, которую Матушка называла Марфой, спросила меня по дороге: “А скажи пожалуйста, ты же не говорила с Матушкой, а почему она спросила тебя – все ли ты поняла?” Я начала оправдываться: “Да нет, я говорила – вы просто не видели”. Но она настаивала: “Да нет, ты не говорила – я следила”.

Матушка мало говорила о себе. Все, что мы знали о ее жизненном пути, это были крупинки, которые в течение десяти лет из разговоров, вскользь, нанизывались в нашем сознании. Моей маме Матушка иногда говорила, что она ее дочка, я – внучка, а моя дочь – правнучка. Через несколько лет смысл сказанного получил объяснение.

Матушку выселяли. Решили домик сломать. Пришла я как-то к ней летним днем совершенно случайно. Половину дома, в которой жили соседи, уже снесли, и около домика находилась гора строительного мусора. Я была одета нарядно, по-летнему, в светлом костюме, в босоножках на очень высоких каблуках – 14 сантиметров. Размер каблуков сыграл немаловажную роль в данном событии. Приехал экскаватор, за ним грузовая машина для того, чтобы разрушить домик и вывезти мусор. В келии в это время находились монахини из Флоровского монастыря, беседовавшие о молитве. Матушка очень тепло с ними разговаривала, я сидела в сторонке, изредка ловив взгляды монахинь на себе. “Девки, она нашенская, монастырская!” – сказала Матушка, спасая меня от вопросительных взглядов. Мне было неловко в своем белом костюме, но я понимала, что Матушка говорила иносказательно.

Вдруг раздался жуткий грохот, дом вздрогнул – экскаватор ковшом задел стену дома. Закричали куры, Матушка заволновалась. Мы бросились на улицу и смотрим: водитель экскаватора, водитель самосвала и еще какой-то работник ходят по участку и примеряются с какой стороны лучше зацепить дом, чтобы его разрушить. Я попыталась поговорить с ними, но люди они грубые, тем более подвыпившие и они не стали со мной разговаривать. Тогда я взгромоздилась на кучу строительного мусора перед домом, сложив руки накрест у головы, показывая знак протеста. Экскаваторщик развернул ковш, и я поняла, что он меня или не видит или не слышит. Ковш приближается… Я стою на скользкой куче мусора, состоявшей из влажной земли, битого кирпича и щепок, и думаю: “Я отсюда не уйду!” Для того, чтобы я и не подумала уйти и не предалась малодушию, мои босоножки как сваи влипли в грязь четырнадцатисантиметровыми каблуками. Ковш остановился буквально в метре от моей головы, при реве мотора ко мне бежал водитель и размахивал руками. Известных “русских слов”, произносимых им, я не слышала… Кричу: “Снимите меня отсюда”. Водитель попытался подняться ко мне, но его ноги в сапогах разъезжались на скользкой куче. В конце концов, он забрался, и ему пришлось на руках снести меня. После моего освобождения пошел дождь. Стеной! Я забралась в кабину самосвала, обувь была в ужасном состоянии и я кое-как пыталась ее очистить. Разговорившись с водителем после такого комичного происшествия, я спросила, какая у него ставка и сколько он в день получает. “Я вам заплачу. Вас три человека, вот вам три червонца – это все, что у меня есть сейчас. Уезжайте, пожалуйста, потому что эта старушка – моя бабушка и мне нужно время пойти в исполком и добиться отмены решения о разрушении дома” – сказала я, вспомнив о словах Матушки, которые она так отчетливо пыталась донести до моего сознания. Когда они уехали, дождь прекратился. Мне подумалось, что водители – люди не такие уж плохие, хоть и грубые. Они уехали, радуясь, что не стали участвовать в нехорошем деле. Матушка стояла во дворе и восклицала: “Что – бежал?! Хотел побить, а понес на руках?!”

Я пошла на прием в исполком Московского района и сказала: “Бабушка Аля является моей двоюродной бабушкой. Это люди старшего возраста, прошедшие войну. Бабушка воевала – она была врачом на фронте. Для того, чтобы собрать документы, мне нужно время…” Я нисколько не преувеличивала, а говорила то, что сама слышала от Матушки. Я хотела выиграть время, а все остальное – на волю Божию. Через неделю мне нужно было снова явиться на прием. Надеялась я только на чудо и в назначенный день снова пришла в исполком. Как только он увидел меня на пороге, то замахал руками и начал выгонять: “Идите, идите, мы вашу бабушку трогать не будем!”

Заболела Матушка. Простудилась. И нужны ей были теплые носки. Духовные чада, конечно, рады были послужить больной хоть чем-то. Принесли носки: одни краше других – и в “буковинском” стиле, и пуховые, и черные, и коричневые, с начесом, с разными орнаментами. Матушка на них посмотрит и говорит: “Ой – не могу принять, спасибо, побьют!” И все чада очень скорбели об этом. Пришла и мне мысль связать носочки Матушке. А это была эпоха тотального дефицита в отличие от нашей современной обстановки, когда теперь можно купить разнообразные нитки, подходящие монахине. Тогда приходилось располагать тем, что удалось купить. У меня были нитки цвета разбавленной зеленки – то, что было под руками. Для крепости я добавила еще одну нить, и получился меланж зелено-бурого цвета. Как, известно, рукоделие – прекрасный помощник в молитве. Конечно, я не плела корзины как древние отцы и пустынники, но нашла удивительный способ четки заменить вязанием, определив, что прочтение одной Иисусовой молитвы занимает по времени провязывание четырех петелек. Носки получились очень длинные, похожие на гольфы, я вязала их до тех пор, пока не прочитала определенное количество молитв. Потрудившись, я помчалась к Матушке с носками, связанными очень аккуратно, но которые были несуразного цвета. Старица с огромной радостью приняла эти носки: “Боже! Какие носки! Какая работа!” Никто ничего не понял – тайна этих носков была только между мной и Матушкой. За эти носки ее “не били”.

В следующий раз я собралась связать Матушке кофту из очень красивых благородных темно-коричневых ниток. Это было последним летом перед ее смертью. Работать я старалась по своей прежней “методе” – но, к моему удивлению, работа не шла. В душе было непреодолимое ощущение, что Матушке кофта не понадобится, носить она ее не будет. Весь отпуск я промучилась, но кофту так и не связала. Осенью она отошла…

Однажды зимой, в гололед, после службы, я собралась поехать к бабушке в пригород Киева. В автобусе ехали женщины с рынка, громко разговаривавшие с пьяным мужчиной. Он непотребно ругался, женщины громко смеялись, мое же сердце было наполнено скорбью, потому что я, причастившись в этот день, попала в такое, говоря православной терминологией, искушение. Я отошла подальше от веселой компании,

встала у водителя, держась за поручень. Дорога была тяжелой, автобус то и дело заносило – напряжение достигло крайнего предела. Вдруг я увидела, что наш автобус неминуемо заносит в сторону обочины. Среди всеобщего веселья я и водитель полностью оценили опасность создавшегося положения. Держаться мне было не за что и я через несколько мгновений вылетела бы в лобовое окно. “Матушка Алипия, спаси, помоги!” – громко воскликнула я. Каким-то чудом автобус остановился. Водитель вышел и зовет меня, спрашивая: “Кого вы позвали?” Я удивилась: “А зачем вам?” Водитель обвел меня с одной стороны автобуса и говорит: “А вот посмотрите!” Была зима и на дороге очень четко отпечатались следы протекторов, по которым мы могли проследить движение автобуса. В одном месте необъяснимо следы колес обрывались и возобновлялись через несколько метров, указывая на совершенно иную траекторию движения автобуса. Конечно, автобусы не умеют летать или переступать или переходить, но сам водитель был удивлен, потому что увидел, что его автобус как будто… приподняли и переставили.

Во время тяжелой болезни Старицы духовные чада дежурили, не оставляя ее одну. Однажды сложилась такая ситуация, когда дежурившие понадеялись друг на друга, и ночевать в келии Матушки было некому. Как раз в этот момент совершенно случайно пришла я и предложила остаться ночевать. Старица благословила. Она полусидела на своем местечке, тяжело дыша – у нее была глубокая простуда. Я не спала, сидела на стуле, пытаясь молиться. Матушка благословила читать Псалтирь. За полночь раздался стук в окно, которое было плотно занавешено, и я услышала отчетливый женский голос: “Пустите, пустите ночевать!” Матушка в этот момент как раз немного вздремнула и я не хотела будить немощного больного человека. Вокруг лес, никого нет, но я знала, что вдалеке возле озера был небольшой домик, в котором жили отдельные семьи, и я подумала, что это чей-то муж выпил и выгнал жену на улицу с ребенком. Вскоре послышался плач ребенка и я, не выдержав, разбудила Матушку и спросила ее: “Я прошу прощения, там на улице женщина с ребенком – просится переночевать!” Матушка открыла глаза и с трудом произнесла: “Ка-а-кая же-е-нщина! Ка-а-кой ребе-е-нок!” – и перекрестила окно. За окном как засвистело, как загудело, как заулюлюкало! Какая это сила делала – понятно. Так вот я, ночуя в келии Матушки, могла так близко увидеть воздействие темной силы, общение с которой страшно и невыносимо без защиты Божией.

Я очень сильно порезала руку и обратилась не в травмпункт, а в поликлинику. Порез был достаточно сложный – стеклом, глубокий и в поликлинике мне зашили рану, но очень слабо. Я боялась, что швы разойдутся, и помчалась к Матушке. В это время у нее находился мой дядя Николай. На руке у меня была тоненькая повязка. Дядя любил пошутить и сразу высказался по этому поводу: “Что, ручка заболела? К Матушке сразу?” Матушка остановила его: “Никола, что ты говоришь? Там восемь швов!” Которых было действительно восемь. Старица достала свою знаменитую

мазь и сказала: “Сейчас будем лечить!” Дело было летом, как раз копали картошку, и она послала меня на огород со словами: “Ты пойди – там на грядке нож лежит. Принеси его”. Пошла я на огород, нашла нож и принесла его. Матушка вытерла об юбку этот нож и достала им мазь из баночки. Я с ужасом про себя подумала: “Господи, прости – антисанитария какая!” – такие действия были мало сообразны с моими представлениями о гигиене. Матушка ответила тут же: “Он чистый!” Помазав мазью, она хорошо обвернула рану, провожая меня со словами: “Только никому не сказывай – кто лечил и как лечил”.

Прошло три дня, и я почувствовала, что нитки начинают мне мешать. Я пошла в поликлинику и попросила убрать нитки. Врач посмотрела на рану и с изумлением спросила: “А… чем вы лечили? У вас так хорошо все зажило”, – потому что знала в каком безобразном состоянии она оставила рану три дня назад. Я ответила ей, помня благословение Матушки: “Я ничем не лечила – как вы сделали, так все и есть”. Однако врач все же обнаружила мою тайну – когда она выдергивала кусочек нитки, в ранке предательски предстала земляничная косточка. Врач возмутилась: “Ну что же вы неправду говорите – вы же что-то прикладывали!?” Так подлинная причина моего исцеления осталась неведомой для врача, однако в моем сердце оставила радостный след, память о котором я сохраняю до сих пор.

Необыкновенная женщина

Валентина Петровна Чернышева. г. Киев

Познакомил меня с Матушкой мой брат – священник Алексей Артюх. Он и мама уже побывали у Старицы. Честно говоря, первый раз я шла к ней из чистого любопытства. Мне рассказали, что Матушка женщина необыкновенная, сразу видит человека, например, скажет какую-нибудь мелочь, а ты начинаешь понимать, что это касается либо твоего внутреннего тайного помысла, либо действия, совершенного раньше. И вот я поехала с братом.

Первое посещение поразило меня – прием Старицы, щедрость. По своему обычаю она усадила меня за стол. Я отнекивалась, но Матушка уговаривала, сказав, что мне это очень нужно. Все встречи со Старицей уже невозможно восстановить за давностью лет, так как тогда мы многое недопонимали, может и недооценивали, но уникальные случаи, конечно, невозможно стереть из памяти. Они связаны с глубоко личными событиями, связанными с моей жизнью и с жизнью моих родственников.

Особенно остро мы с мамой ощутили тревогу за брата, когда он был призван в ряды армии. Долгое время мы не получали от него письма, не было никакого известия. И я подумала – поеду к Матушке. Это было как раз после Рождества. Уже довольно вечерело. А я еще к тому же заблудилась – пошла не к домику Матушки, а совсем в другую сторону. Испугалась очень сильно – начала молиться, а также и Матушку вспоминать. Вспомнила рассказы о

том, что как только стемнеет – она келию закрывает и никого не впускает. Однако вскоре я нашла келию. Матушка меня сразу же впустила, ничего не говоря о том, что темно и поздно. Выслушала. Это была удивительная беседа. Обычно Матушка юродствовала, а тут при разговоре со мной она вела себя обычно – в ее облике, речи не было и тени юродства.

Я начала свой рассказ о том, что от брата нет писем, мама и я переживаем – не случилось ли что-нибудь? Матушка слушала внимательно и долго, а потом, ничего не говоря, встала на молитву. Усердно помолившись, она ответила: “Не переживай, все будет в порядке, только ты должна ему передать теплые носки”. И вытащила какие-то детские носки, которые брату конечно по размеру не подходили. “Ну, к чему она передает эти носки?” – подумала я. Потом Матушка достала платок и передает его мне: “А тебе нужно носить этот платок”. Тогда я еще мало что понимала и поэтому не подумала насколько важно взять от святого человека какую-то благословенную вещь. Я считала, что Старица человек бедный и поэтому забирать у нее что-либо как-то неудобно и даже грешно. Я отказалась от платка. Потом, уже много лет спустя, я поняла, почему Матушка дала мне именно платок. Теперь я страдаю сильными головными болями.

А ситуация с братом прояснилась на следующий же день. Пришло письмо. Брат пишет, что попал в госпиталь и простудил… ноги. Тогда я поняла, почему Старица передала ему носки. Мы исполнили поручение Матушки.

Вспоминается также очень интересный случай с моим папой. Мои родители жили в Быковне и матушка Алипия тоже когда-то жила в Быковне. Это было еще задолго до того, как она поселилась в Голосеево. Папа в то время начал злоупотреблять алкоголем – семья от этого, естественно, страдала. Хотя он был человек спокойный и уравновешенный, верующий, случилось с ним такое. Бывают такие периоды в жизни. И вот однажды папа шел по лесу и встретил Матушку. Она сидела на пеньке. Тогда он не знал, кто она такая – уже много лет спустя, когда папа начал ездить к ней в Голосеево, он узнал эту женщину. В ту памятную встречу они стали разговаривать. Папа потом мне рассказывал: “Я с ней поговорил и понял, что после этого я больше не смогу употреблять алкоголь”. Эта встреча переродила отца и духовно его укрепила. Это был урок на всю жизнь. Вот какой благодатью и даром слова обладала Старица.

“Один облик ее вызывал уважение и благоговение”

Карпутева Татьяна Николаевна. г. Киев

Моей дочери было чуть меньше года. Я знала, что нужно ходить в храм, даже причащалась иногда, но каких-то особо глубоких понятий у меня не было. На службе в Покровском монастыре я встретилась со своей подругой Натальей Барковой, впоследствии инокиней Введенского монастыря города Иваново и ее мамой. Они как раз собирались поехать в Голосеево к матушке

Алипии и рассказали, что она прозорливая. Меня охватило оцепенение и ужас, что кто-то сейчас увидит меня “насквозь” и будет обличать.

Мы зашли в келию, заставленную мешочками. Меня не удивила бедная обстановка келии, наоборот: я боялась к чему-нибудь прикоснуться, понимая, что все в келии святое: и вещи, и кровать, и лавка, и, казалось, сам воздух. В смущении я пряталась за спины своих друзей, пыталась раствориться и быть незамеченной, но меня протолкнули вперед. Так я предстала перед Старицей, которая сразу же назвала меня “солдаткой”. Такое прозвище соответствовало действительности, так как мой муж служил в то время в армии. Добрый взгляд Матушки проникал сквозь меня, но в нем не было ничего осуждающего, однако все равно сразу как-то становилось стыдно. Я видела перед собой человека, один облик которого вызывал уважение и благоговение.

С тех пор я начала ходить к Старице и в очередной раз пришла к ней со своей девочкой на руках. Наталья, крестная мать моей дочери, рассказала Матушке, что у ребенка заметно развивается косоглазие. Матушка начала молиться о ней. Она повернулась к иконам и долго тихонько молилась. Все замерли, стояли, молчали. Людей было много, с трудом все поместились в келии, но никто не нарушил воцарившейся тишины. Потом была трапеза, ребенок у меня на руках заснул. Мы долго сидели, Матушка всех нас провела, благословила, а ребенок все спал. Я приехала домой на Борщаговку – дочь спала. Ключей от квартиры у меня не оказалось и мне пришлось довольно долго сидеть на детской площадке. Ребенок не просыпался. И так дочь спала в течение шести часов. Даже проспала все кормления. Поначалу, когда она проснулась, я ничего не заметила, но на следующий день отметила для себя, что глаза у дочери нормальные – такие, как должны быть, косоглазия нет. Особого ощущения какого-то чуда я не испытала тогда, но осознала его уже впоследствии, анализируя события тех лет. Все мы: и Наталья, и ее мама, и я понимали, что исцеление совершилось по молитвам матушки Алипии, но приняли его как должное, как само собой разумеющееся. Теперь и я и дочь – уже восемнадцатилетняя девушка, очень благодарны Господу Богу и Старице за исцеление.

Раскрывая по возможности весь жизненный путь Матушки и все ее благодеяния, хочется вспомнить как можно больше. Так вспоминается случай прозорливости Старицы, когда она очень помогла семье моей подруги. Муж у нее служил в армии недалеко от Тбилиси. Пришел к ним однажды участковый и сказал, что ее муж пропал – исчез из армии. Ее даже вызывали на опознание в Тбилиси, где он служил, они летали на самолете, но опознание ничего не дало – это был не он. Я рассказала Матушке о случившемся. Матушка помолчала, а потом рассмеялась: “Он в подполе сидит”. Я передала подруге эти слова, она успокоилась и ждала с огромным терпением и выдержкой. Вскоре все выяснилось. Сбежавший из армии нашелся – он прятался в подполе у какой-то грузинки.

Сейчас, как и прежде, мы ходим к Матушке – только уже на могилку, просим ее молитв к Богу о нас. Если какая-то тревога или проблема, мы приходим и получаем утешение и разрешение этих проблем. Прошло уже много времени со дня кончины Старицы и ко всем событиям тех лет, конечно, относишься уже более осознанно. Понимаешь, что Господь сподобил пообщаться со святым человеком. И благодаришь Бога за это.

Приветствие, поданное Старицей

Кравченко Галина Васильевна. г. Киев

О матушке Алипии я слышала еще с 60-х годов. Первой в нашей семье с ней встретилась мама. В те годы я была молода, полна жизненных сил и энергии, мало о чем задумывалась. В Бога верила в душе, знала, что Он есть на свете, ходила иногда в Демиевский храм.

Болел отец, положение было безвыходным, но мать не хотела омрачать мою молодость подробными рассказами действительного положения вещей, переживания свои скрывала внутри себя. Тогда кто-то посоветовал ей обратиться к бабушке в Демиевском храме. В то атеистическое время мы не имели понятий о том, что такое монашество и как нужно обращаться к лицам, имеющим духовное звание. Поэтому мы воспринимали матушку Алипию просто как старушку, угодную Богу.

И вот мама рассказала Матушке о том, что болеет муж. Причина болезни была неожиданной: “Так он же убил кошечку!” И мама, рассказывая мне потом об этом, признала: “Да, это было”.

Также рассказывала о Матушке и моя двоюродная сестра. У ее мамы, а моей тети, была грыжа. Матушка Алипия подошла к ней в Демиевском храме, показала палочкой на живот и сказала: “А у тебя там дырка?” В тот момент никакой “дырки”, конечно, не было, все стало ясно впоследствии – умерла тетя от того, что грыжа у нее лопнула. Так и получилась “дырка”, о чем предупреждала ее Старица.

Мое же духовное общение со Старицей началось уже после ее кончины, когда я, направляясь к могилке преподобного Алексея Шепелева, увидела белый крест с надписью, гласившей, что на этом месте подвизалась монахиня Алипия. Что-то до боли родное было в этих словах, я вспомнила события молодости и потянулась к Матушке. Начала ходить к ней на кладбище. В одно из посещений ее могилы я услышала сильное благоухание, доносившееся на большом расстоянии, как только я подошла к монашеским могилам на восьмом участке. Подойдя к могилке Старицы, я поняла, что это благоухание исходит от нее. Теперь я к своему удивлению и большой радости часто слышу это “приветствие” Матушки, поданное ею.

“Она утешала нас наподобие матери”

Александра Петровна Тихонова. г. Киев

Моя мама в моменты, когда мы с ней вместе оставались в келии матушки Алипии одни, расспрашивала блаженную о ее жизни. Старица обычно очень мало рассказывала о себе, поэтому получается, что тот жизненный путь, который она прошла, оставался покрытым неким таинственным покровом.

Но однажды она поведала нам о некоторых важных фактах своей юности. Как-то начался разговор о судьбе семьи моей матери, о ее четырех сестрах и брате, а потом Матушка рассказала о себе. Из ее рассказа мы узнали, что семья блаженной была довольно состоятельная, потому что она училась в гимназии. Когда началась гражданская война, ее семья была расстреляна Красной Армией. Ярким воспоминанием детства Старицы осталась картина расстрелянных родителей, которую она увидела, возвратясь от соседки. Девочку-сироту забрал на воспитание дядя, но через некоторое время ребенок оказался в плену в отряде Буденного. Не известно, что бы ждало девочку в плену, но милостью Божией сам С. М. Буденный приказал отпустить сироту. Его, видимо, тронули детские слезы. Потрясенная совершившимся злодеянием, Матушка решила посвятить жизнь свою Богу, Который Единый утешал ее в одиночестве и сиротстве.

“Может, и не увидимся...”

Екатерина Васильевна Ступка. г. Киев

Монахиня Флоровского монастыря поведала мне, что есть в Голосеево прозорливая матушка Алипия. Я тут же почувствовала очень сильное к ней притяжение, некую духовную связь, не очень еще понятную мне, но реальную и близкую. Я попросила монахиню Д. повести меня к ней, она согласилась, но решила прежде спросить разрешения у блаженной. Через некоторое время я получила благословение, и мы отправились на встречу. По дороге я трепетала от мысли увидеть столь святого человека и боялась, что она увидит во мне все мои грехи и выгонит.

Пришли мы к келии и зовем: “Матушка, благословите войти!” Минуты три никто не открывал, но вдруг широко раскрылись двери, и маленькая Матушка появилась на пороге.

– Заходите! – услышали.

– Матушка, благословите в келию войти, – спросила еще раз монахиня Д.

– Бог благословит, – пригласила нас Матушка.

Очень полюбилась мне эта маленькая, хрупкая монашечка, но сильная верой и духом. Ходила я к ней не только для того, чтобы спросить о чем-нибудь, а также и для того, чтобы просто навестить и увидеть. Приходили мы к ней с мужем, который тоже очень полюбил Старицу. Часто мы помогали ей по хозяйству, если она просила помочь ей в чем-нибудь.

Однажды я была в Голосеево. Были еще посетители – Матушка ходит, что-то ищет, а потом начала говорить громко к иконам: “Не нужно, не нужна – Кате больно будет!” Вначале я не поняла, что сказанное касается меня, а потом начала прислушиваться. Матушка настойчиво просила долгое время, молилась от всего сердца: “Не нужно – Кате будет больно! Кате будет больно!” Смысл сказанного открылся очень скоро. Через неделю, сидя у постели тяжелобольного мужа, которого внезапно постиг инсульт, я со слезами вспоминала слова Матушки: “Кате будет больно! Не нужно!” По молитвам Старицы мой муж остался жив. Через знакомых я передала блаженной весть о случившемся, и попросила ее святых молитв.

Ответ Матушки очень утешил меня, придал бодрости мне и мужу: “Все будет хорошо”. По ее святым молитвам больной скоро поправился.

В последнюю нашу встречу с Матушкой мы с мужем разбирали у нее дрова. Уходя, муж попросил благословения у Старицы и сказал, что, может быть, они больше и не увидятся. Матушка взяла его за голову двумя руками, поцеловала и сказала: “Может, и не увидимся!”

Так мы больше и не увиделись, Матушка отошла…

Теперь мы могли только припадать к ее святой могиле и просить ее обо всем, как у живой.

Где-то в 90-м году у меня образовалась фибромиома и начала стремительно расти, дошла до 11 недель. Врачи сказали, что нужно срочно оперироваться. Я переживала, просила у матушки Алипии совета и благословения, не зная, как поступить. И она ответила мне – дважды во сне я слышала ее серьезный голос, запрещающий мне делать операцию. Однако я, боясь впасть в прелесть, доверившись голосу, продолжала готовиться к операции. В это время ночью я увидела Старицу, которая перекрестила мне низ живота.

В смущении я все же пошла в больницу, но обнаружилось, что фибромиома пошла резко на убыль – с 11 недель на 7 недель. А потом с 7 недель до 3 недель. С 3 недель – еще недолго и меня сняли с учета, так как опухоли не было. Чудеса!

“Жил человек – тихо, незаметно…”

Чихман Ольга Семеновна. г. Киев

Моя семья общалась с матушкой Алипией много лет: все мы входили в один круг знакомых, близко связанных с блаженной. Мои подруги Ольга, Параскева, Иустиния – все это близкие Матушке люди. Они то и привели меня и моего мужа к Старице. Вскоре мы ближе познакомились с ней, полюбили ее, стали часто ездить. На мою дочь Матушка всегда говорила: “Священская”, – что и оправдалось впоследствии. Она вышла замуж, ее муж был сыном священника, учился в институте, но не собирался быть священником. Вскоре он поехал в Ленинград учиться в семинарии, туда же

через год поехала и дочь, окончила регентские курсы, зять рукоположился в священники. Так сбылись слова Старицы.

Мы хотели купить машину и спросили Матушку: “Можно мы купим машину – старенькую продает директор, предлагает нам. Купить?” Она разрешила: “Покупайте”. Часто мы потом на этой машине помогали Матушке в домашних делах – то привезем, то отвезем… Провожая нас, она благословляла в дорогу со словами: “Я за рулем!” Однажды она так сказала, и мы уехали. Как выяснилось, если бы не благословение Старицы, то нас ожидала бы верная гибель. Мы проезжали под горкой. И тут увидели, что прямо в лобовое стекло летит бутылка. Как мы узнали потом, она была наполнена взрывной смесью. Так развлекались дети, бросая бутылки и наблюдая, как они взрываются. Совершенно случайно бутылка не взорвалась и отлетела в сторону, оставив на стекле царапину.

Многое, что мы получали от Старицы, казалось нам таким привычным, само собой разумеющимся, что оценить пройденный жизненный путь Матушки мы можем только теперь, когда ее нет с нами. Жил человек – тихо, незаметно для многих современников, смиренно делал свое дело на земле – молился пламенно и неустанно о всех, исполняя главное предназначение монаха в мире. Многие тайные благодеяния Старицы откроются, наверное, уже не здесь, а тогда, когда и все тайное откроется. То, что по нашей духовной слепоте мы не уразумели. Можем ли мы постигнуть все случаи ее помощи? Что-то у нас получается хорошо, где-то нас не настигла беда, где-то мы поступили правильно. Обо всем этом молилась праведница, и надеемся, что главным ее благодеянием будет помощь не в этом мире, а в мире ином, когда ее помощь нам особенно понадобится.

“Все рассыпется”

Галкина Нина Григорьевна. г. Киев

Знакомая бабушка, у которой муж и сын погибли, часто просила меня, чтобы я помогла ей в покупке продуктов или на огороде – покопала или посадила что-нибудь. И вот однажды я находилась у нее дома, и она сказала мне: “Возьми себе на шкафу одну вещь”. Ничего не подозревая, я сделала так, как меня просили и достала со шкафа две доски. Сложив их, я увидела старинную икону в очень плачевном состоянии. Требовалась основательная и серьезная реставрация. Поначалу на работе мне помогли и забили две новые шпонки на обороте иконы. Это оказался образ Смоленской Божией Матери, по лику которого проходила ужасающего вида трещина. Мне нужно было срочно найти опытного художника-реставратора, который все привел бы в порядок. И вот как-то я была на службе в Покровском монастыре. Недалеко от меня стоял мужчина и молился. Я заметила его, и что-то в душе мне подсказало, что нужно подойти к нему и спросить о моей проблеме. Я подошла.

– Вы художник?

– Да.

– Вы не могли бы мне отреставрировать икону?

Он согласился. Мы договорились с художником, встретились. Реставрация проходила у меня дома и в ходе этих работ я ближе познакомилась с ним. В то время я жила на Липках, на Печерске. Квартира у меня была очень большая – одна комната двадцать, другая тридцать квадратных метров, просторная, светлая. Художник увидел, как приятно работать в таких светлых комнатах и попросил меня, чтобы я нашла ему обмен. Когда-то он жил на Золотых воротах, дом пошел на капитальный ремонт, и ему дали на Троещине маленькую квартирку. Комната была очень маленькая, я видела ее – рисовать было негде, везде стояли картины, скульптура, один диванчик и все. И я начала искать обмен в своем районе, спрашивать людей, узнавать и нашла три варианта. Мы ходили, смотрели квартиры, и он выбрал – на Богомольца комнату в коммунальной квартире большой площади: двадцать шесть метров, с четырехметровыми потолками, светлую, солнечную. Для работы это было то, что нужно. Тем более, что к тому времени он уже начал писать иконы. Все устраивало, однако главную трудность при кажущемся удобстве составляли… соседи. От чего хозяйка комнаты менялась? Соседи ее били. Это была квартира, своим замкнутым миром напоминавшая ад. Злоба, ненависть, зависть, подлость – вот, что наполняло ее. Мой же знакомый был необыкновенно верующим человеком и понятно с чем ему пришлось столкнуться. Наводить порядок было сложно. Все силы души уходили на это. Соседи буквально восстали на него. Понеслись жалобы, суды, доносы – жизнь стала опасной и невыносимой. Мой знакомый все жаловался мне: “Опять меня вызывают в суд…” Как издеваются в общей квартире, я знаю, так как сама жила когда-то в таких же условиях в соседнем доме. Я думала, что соседи его просто засудят и ничем хорошим это не кончится. И вот в такой сложный момент его жизни он узнает о матушке Алипии, которая, как утопающему, подала ему руку помощи. Старица, помолившись, успокоила исстрадавшуюся душу: “Все рассыпется”.

Ситуация сразу же начала коренным образом меняться. Все ухищрения соседей “рассыпались” в прах. Вскоре трое самых коварных из них сбежало – они просто перестали там жить. Комнаты их стояли закрытыми, а они там не находились.

Дом этот был построен до революции, находился в ужасном состоянии, но так как это был центр города, его выкупили для капитального ремонта, а жильцам купили квартиры. Теперь мой знакомый имеет отдельную квартиру на Печерске.

Так, в связи с этим делом, я узнала о матушке Алипии. Но, к моему большому сожалению, эта информация прошла как бы стороной от меня и в те годы я не посещала ее. Сейчас мне хорошо известно это имя. Являясь почитательницей Старицы уже после ее смерти, мне очень приятно

вспоминать, что я имела возможность не понаслышке знать о ее большой помощи в событиях, в которых я принимала непосредственное участие. Уже после смерти блаженной я прибегаю к ней и прошу помощи уже для своей семьи и своего здоровья.

Сколько я молилась о своем сыне! В детстве моя мама водила его в храм. Но время шло, постепенно увлекая его дальше от Бога. Училище, работа на Арсенале, другие жизненные обстоятельства – все это отразилось на душевном состоянии сына, и он забыл Бога. Он никогда не говорит нам с мамой: “Почему вы ходите в храм?” – но не отрицать Бога, это еще не значит Его принимать. Я не требовала от него многого, но хотела бы, чтобы для начала он надел Крест Христов, защищающий христианина, а также перестал сквернословить, хотя делает он это и не со зла, а просто по привычке, которую он получил на Арсенале, проработав много лет в мужском коллективе, где такая привычка является нормой. Узнав о могилке на Лесном кладбище, я начала писать Матушке свои материнские просьбы о сыне: “Матушка, прошу твоих молитв о вразумлении сына моего, о его спасении”.

После прошения именно к матушке Алипии я сразу же почувствовала, что сын изменился в лучшую сторону.

У меня была серьезная проблема – под глазом был наростень, который болел и создавал чувство дискомфорта. Требовалось хирургическое вмешательство. В то время я только прочла книгу о матушке Алипии и сразу же решила поехать к ней на могилу, убедившись в силе ее молитвы к Господу Богу. На кладбище после панихиды священник помазал маслом приблизительно указал место жительства блаженной в Голосеево. Конечно, дорога была для нас незнакомой, и мы шли наугад, боясь заблудиться. Идем, переживаем. По дороге разговариваем. Моя спутница очень хотела творить добрые дела и мечтала продать свое имущество и по-евангельски раздать нищим. из лампады мой глаз и благословил цветочек домой. И очень скоро наростень исчез. Вот таким образом мы исцеляемся и укрепляемся в православной вере.

“Спешила выйти навстречу”

Мелентиева Татьяна Васильевна. г. Киев

О матушке Алипии нам рассказал наш знакомый. Он приблизительно указал место жительства блаженной в Голосеево. Конечно, дорога была для нас незнакомой, и мы шли наугад, боясь заблудиться. Идем, переживаем. По дороге разговариваем. Моя спутница очень хотела творить добрые дела и мечтала продать свое имущество и по-евангельски раздать нищим.

Так мы шли, беседуя, когда встретили старушку, вид которой показал нам, что она встречает именно нас. Это и была матушка Алипия, пригласившая нас войти в домик, который мы так долго искали. Моей спутнице Матушка

сразу же задала вопрос с некоторой иронической интонацией: “А что ты продаешь?” Тем самым Старица “опустила на землю” подругу, пребывающую в собственном мире придуманных романтических идей. А мне Матушка предсказала неприятную ситуацию, которая вскоре имела место у меня на работе. Так, в первую же встречу, блаженная поразила нас своей прозорливостью, и мы стали ходить к ней часто – почти каждое воскресенье. В следующий раз я пришла к Матушке уже со своей мамой, которую Старица называла священнической.

Матушка предсказала серьезную операцию, которая ждала меня в будущем, но я в то время не поняла значение ее слов, так как на все воля Божия, которую Старица полагала в основе всей своей деятельности. Видимо, это испытание было послано мне Богом и его нужно было понести. В почке у меня был камень, предлагали операцию. Я спросила по этому поводу Матушку, и она сразу же ответила: “Нет, не нужно”. Прошло длительное время, и Старица снова подняла вопрос, который мучил меня: “А может взять и все выбросить?” Что выбрасывать, я не поняла, но впоследствии, уже после смерти Старицы, мне все-таки сделали операцию – удалили не только камень, но и почку. Так сбылись ее слова. Операция оказалась намного сложней, чем предполагалось.

Старица необыкновенно поддержала меня в особо тяжелый период моей жизни. Умирал отец. У него была своя семья, новая жена, которая относилась к нам очень враждебно. Более десяти лет он был прикован к постели. О том, что отец умирает, сообщили соседи. В смятенном состоянии я поехала к отцу попрощаться. Вопреки ожиданиям встреча состоялась – мы поговорили, я надела на него крест, все обошлось спокойно. На следующий день жена отца позвонила мне, узнав о моем посещении, и в крайней ярости осыпала меня ругательствами и угрозами заявить о том, что я верующая, в соответствующие инстанции. Звонки продолжались до самой смерти отца. В день его смерти я поехала к Матушке спросить совет: “Как быть? Ехать или не ехать?” Мне очень хотелось проводить отца по-христиански. Матушка переживала, восклицала: “Она же крест с него сорвала!” Продержав нас целый день у себя, вечером Матушка благословила нас ехать к отцу. Получив благословение, я пошла в собор, объяснила священнику ситуацию, предупредив его о том, что могут быть большие неприятности и нужно быть готовыми ко всему. Он согласился отпевать отца. По молитвам матушки Алипии все обошлось на удивление спокойно. Священник совершил отпевание. Жена отца присутствовала на богослужении, подходила к Евангелию и не препятствовала молитве. Сердце ее после этого размягчилось, она снова начала звонить мне, но уже не с угрозами, а затем, чтобы поговорить со мной о своих проблемах и посоветоваться. Так молитвы матушки Алипии размягчили ее сердце. Положение изменилось.

Это только незначительные случаи прозорливости блаженной и силы молитвы ее к Богу. Всего, конечно, описать невозможно. Придешь к Матушке и все вопросы сами собой разрешаются. Не спрашивая ее ни о чем, мы

получали ответ от Старицы, которая всегда спешила выйти навстречу нашим бедам и разделить их вместе с нами.

“Отдайте квартиру!”

Куций Тимофей Ясонович. г. Киев

Я долго готовился к получению квартиры. Отношение ко мне в профкоме было очень хорошим, и поэтому наконец-то нам выделили квартиру. Она не очень подходила, но все-таки мы решили: “Будем соглашаться”. Профком вынес решение, и его передали в райисполком.

Прошло несколько дней. Вдруг находится другой претендент на нашу квартиру, у которого была справка, что у него мама – жена погибшего, и что она живет вместе с ними. Аналогичная ситуация была и у нас, но справки такой мы не имели. Квартиры выдавали и в других домах, но этот человек захотел получить именно нашу, даже не увидев ее.

Вновь собрали заседание профкома, ликвидировали принятое решение о выдаче мне квартиры и приняли новое о том, чтобы выдать ее нашему конкуренту. Мне предложили другую квартиру, от которой он отказался. Она нам не понравилась и фактически мы оставались без жилья.

Однако надежда у нас теплилась – еще за полгода матушка Алипия предсказала моей жене, что скоро мы получим квартиру. Когда же у нас начали забирать ее, она снова пошла к Старице, к которой постоянно мы ходили всей семьей. “Матушка, вы говорили, что мы скоро получим квартиру, но вот теперь ее у нас забирают”, – жаловалась жена. Матушка смотрит в окно и восклицает: “Сколько можно мучить людей – отдайте квартиру, отдайте квартиру!” Потом она подняла голову к святому углу и долго молилась, молилась, молилась, потом снова восклицает: “Отдайте квартиру! Сколько можно издеваться над людьми, – и повернувшись ко мне, говорит, – иди домой, отдали квартиру – ваша будет!”

И случилось чудо – наш конкурент пришел в профком и сказал, что хочет именно ту квартиру, которая раньше предназначалась ему, а от нашей он отказался. Удивленный начальник профкома созвал новое заседание и удовлетворил просьбу нашего обидчика. Так вот мы и живем по сей день в квартире, подаренной нам матушкой Алипией. Дивны дела Твои, Господи!

“Правильно ты сделал, что пошел ко Христу”

Семен Львович Витебский. Германия

Готовясь к празднованию тысячелетия крещения Руси, я с прихожанами Макаровского храма участвовал в благоустройстве храма и воскресной школы. Как-то после воскресного богослужения мы с группой женщин решили посетить матушку Алипию в Голосеево. Раньше я Старицу не знал, только много слышал о ней хорошего.

Взяв благословение у отца Георгия Едлинского, почитавшегося в православном народе благодатным пастырем, к которому также стекался народ в поиске совета и утешения, мы поехали в Голосеево. Встреча была очень теплой, мои спутницы уже неоднократно посещали Матушку, и поэтому она встретила их как своих давних знакомых – тепло и радушно. На меня же она долго и пристально смотрела. Я несколько смутился и как-то робко попросил ее благословения для меня. Матушка тогда же сказала мне: “Бог благословил тебя”. Я рассказал ей, что сегодня говел и причащался, а она мне ответила: “Хорошо! Хорошо, что ты крестился, а то твои топчутся и не идут, правильно ты сделал, что пошел ко Христу, а они топчутся”. Действительно, раньше я исповедывал иудейскую веру. Потом познакомился с отцом Георгием, крестился и стал его духовным чадом, на что матушка Алипия, просвещенная Духом Святым, сразу же мне и указала.

“Так, как будет Богу угодно ”

Климанская Елена. г. Киев

Моя встреча с матушкой Алипией состоялась довольно неожиданно в храме – она шла мне навстречу и сказала такие слова: “И чего мне показалось, что человек этот – нищий? А этот человек никогда не голодал” Я поняла, что, наверное, меня ждет такое и спрашиваю: ”А буду голодать?” Матушка ответила: “А это так, как будет Богу угодно”. И действительно – какой бы сложной моя жизнь ни была, все равно Господь меня не оставлял и питал.

“А будет ли у меня жилье?” – спросила я у Старицы. Проблема жилья была для меня крайне острой, жилья у меня не было, я жила в санатории профилактория трамвайно-троллейбусного депо № 1. Поселилась я в небольшой баньке, в шесть вставала, в двенадцать ложилась.

– А у тебя есть квартира, маленькая, с птичье гнездо, похожая на баню, – ответила Старица.

– Матушка, ну, когда же у меня будет жилье – не унималась я.

– Будет, будет жилье – в Быковне.

В дальнейшем все оказалось так, как и говорила Матушка. Я жила у инвалида, прикованного к постели, убирала, готовила – делала все по дому. Конечно, мне было нелегко. “Ты проходишь мытарства своей тети Ани”, – сказала Матушка. А у меня была тетя Аня, которая бросила пожилого мужа-инвалида, прикованного к постели и вышла замуж за другого. Это обстоятельство было открыто Матушке Духом Святым.

Встречала меня Матушка всегда со словами: “Сродница моя, – и добавляла, имея в виду мою подругу, – Лида по матери, а ты по отцу”.

Племянница Лиды спрашивала у Старицы выходить ли ей замуж или нет. Она ответила отрицательно: “Нет!” Но она не послушалась, и все равно

сделала по-своему. Жизнь ее не сложилась. Муж начал выпивать, они разошлись.

“Ножки болят?”

Гайдук Мария Сергеевна. г. Киев

Мне посоветовали обратиться к матушке Алипии в связи с тем, что долгое время меня мучила болезнь ног, я же, услышав о ней много положительных отзывов от прихожан нашего храма, решила посетить блаженную и поехала в Голосеево.

Со своей сотрудницей я вошла во дворик, в котором мы увидели лавочку. Присели. Ждать Старицу долго не пришлось – вскоре она показалась из-за угла дома. Завидев нас, Матушка расположилась возле меня на лавочке, несколько вытянув ноги вперед. Я не успела ей ничего сказать, когда она сама начала разговор, тема которого неожиданно оказалась касающейся меня и моей проблемы. “И у меня ноги болели – долго болели, долго, а потом перестали…” – удивила меня Старица своей прозорливостью. Действительно с тех пор я не болела.

“Приходите еще”, - приглашала нас Старица, я приняла ее приглашение и бывала у нее еще несколько раз.

– Ну, ножки болят? – спросила она меня, когда я пришла к ней во второй раз.

– Нет.

– Слава Тебе, Господи!

Помощь солдату

Галина Павловна Ищенко. г. Белая Церковь

Еще при жизни матушки Алипии зять моей свахи служил в армии. И случилось нечто страшное – во время учения он потерял табельное оружие. В советские времена ему грозил трибунал. Им посоветовали обратиться к матушке Алипии с этой скорбью. Святая живо откликнулась на беду солдата и направила его на место учения: “Езжайте туда, где он служит, там есть овраг”, – и подробно описала овраг и место нахождения оружия. Они пошли туда, нашли оружие, и с помощью Матушки все разрешилось.

“Кино будете дома смотреть!”

Анна Васильевна Степаненко. г. Николаев

Как-то мы приехали к матушке Алипии с мужем. Она нас благословила. Мы прошли возле домика во дворе, сели на травке – разговариваем с Матушкой. У нас была с собой кинокамера, которую мы повесили на ветках сирени, растущей недалеко во дворе. Муж мне украдкой сказал: “Пойди, принеси кинокамеру – Матушку снимем”. Я поднялась и тихонько пошла к сумке с

кинокамерой. Вдруг Матушка спрашивает меня: “Молодица, ты куда?” Я оправдываюсь: “Матушка! Мы вас хотим сфотографировать!” Я не сказала ей – снять на кинокамеру. “Так будет проще понять Матушке”, – промелькнула мысль в голове. Но затем последовал ответ. Он был как гром среди ясного неба: “Кино будете дома смотреть. Здесь – молитва!” Мы убедились, что Матушка знает то, чем мы увлекались дома, чем занимался муж. А он очень любил киносъемки и фотографии. Дома мы часто просматривали его достижения в этой области. А при дальнейших наших встречах мы убедились, что Матушка знает многие наши дела, мысли и пожелания – все это я неоднократно испытала.

“Василий, отдай права!”

Бурбело Надежда Васильевна, Бурбело Иван Михайлович. Семья из Борисполя

Матушку Алипию мы знаем с 1984 года, когда наш сын заболел, и мы по совету знакомых поехали к ней за советом и помощью. Ездили мы всей семьей, и она встречала нас очень хорошо, любила нас. После ее святых молитв сыну становилось легче, он стал добрее и внимательней к нам. Так она помогала нашей семье восстановить мир, которого в тот момент не было, так как мы думаем, что мир в семье – это великая благодать Божия.

Потом заболела я сама. У меня была в груди достаточно большая опухоль, я очень переживала, она меня беспокоила. Я поехала к Матушке и рассказала ей об этом. Она даже не посмотрела на опухоль, но сразу сказала, что все Божией помощью пройдет. Через некоторое время опухоль исчезла. Я была очень счастлива, что теперь мне не нужна операция в больнице.

Мой муж работал водителем, но случилось так, что у него забрали права. Это было в 1986 году, мы сразу же поехали к Матушке с этой проблемой. Нам было очень тяжело, потому что в то время в семье работал только муж и мы должны были остаться теперь совсем без средств к существованию. Матушка помолилась и назвала по имени того человека, который забрал у мужа права. Она начала требовать у него: “Василий, отдай права! Отдай права! Он бедный, у него семья голодная! У него не за что жить! Отдай права!” После этого через два для нам позвонили, чтобы муж ехал и забирал свои права.

Мы часто привозили к Матушке некоторые продукты, а особенно картошку, которую брали у родителей. У нас тогда огорода не было. Матушка выйдет, бывало, посмотреть на картошку и говорит: “Какая красивая картошка у вас!” По ее святым молитвам даже тогда, когда не было урожая на картошку, у наших родителей урожай был такой, что удивлялось все село!

Это наша молитвенница, которая и сейчас нам помогает, когда мы просим ее.

Огненный столп

Анна Романовна Еременко. г. Киев

Незабываемой была для меня поездка в Пюхтицкий монастырь в Прибалтике. Этот монастырь поразил меня необыкновенным укладом монашеской жизни и чудесными благодатными службами. Всей душой я ощущала присутствие благодати Божией в этом святом месте. Мы знали, что этот монастырь славился духовными наставниками. Я подошла после службы к священнику, почитавшемуся православным народом проницательным и прозорливым старцем.

Вопрос мой был о самом дорогом для меня – о нашей незабвенной матушке Алипии. Среди многих наших киевских верующих ходили различные кривотолки о ней, и моя душа болела об этом. Чтобы уверить их в истине, я решила спросить старца о мучившем меня вопросе, дабы его устами была возвещена правда Божия. Старец сразу ответа не дал и обещал ответить, когда выйдет из алтаря. Долго его не было. И когда он вышел, то сразу направился ко мне с ответом: “Матушка Алипия – огненный столп, бегайте к ней, потому что Старица через два года отойдет от вас”.

Перед поездкой в Прибалтику я просила матушку Алипию благословить меня в путь. И по ее благословению я была избавлена от огромных трудностей, неизбежно сопровождающих паломника в дороге.

Через два года после моей поездки матушка Алипия отошла ко Господу…

“Получили благословение – вот им и живите”

Вера Федоровна Удовиченко. г. Киев

Время, в которое мне довелось познакомиться с матушкой Алипией, было довольно сложным. Каждый свой поступок приходилось тщательно взвешивать, особенно касающийся Церкви и веры. Духовные чада матушки Алипии, насколько могли, пытались оградить ее от визитов малознакомых посетителей. Но сама Матушка не боялась ничего, духовным взором видела души приходивших и, конечно же, могла оградить себя сама, если это было нужно, от преследований и доносов.

Первым событием, приведшим меня впоследствии к матушке Алипии, было знакомство с Марией, которая, как я узнала потом, исполняла послушание келейницы Старицы. Я начала очень близко с ней общаться. Услышав разговор Марии с Ниной о некой старице, к которой все обращаются за советом и помощью, я спросила: “Можно ли мне пойти к ней?” Мария обещала, но меня с собой по-прежнему не брала. Мы еще были не так давно знакомы, поэтому Мария не могла поначалу мне полностью довериться.

Однажды мы с ней, возвращаясь из храма, встретили старушку, которая несла в храм на плечах в сумках много хлеба. Сердце неудержимо подсказывало мне – это она!

– Мария, это та Матушка? – спросила я.

– Да нет, это не она! – ответила Мария со страхом в глазах.

Она настолько боялась выдать Матушку, что сама с ней только поздоровалась и не подошла к ней.

Вторая наша встреча произошла уже несколько позже. События развивались неожиданно и стремительно. Я была в Демиевском храме. Старушек в храме было много, но сердце подсказывало мне, что старушка, сидевшая у иконы святых апостолов Петра и Павла, именно та Матушка, о которой был разговор Марии с Ниной. В это время Мария вошла в храм и стояла в стороне. Я протянула старушке три рубля. Она взяла, хотя Матушка не у каждого, как я поняла впоследствии, принимала деньги. Мария, увидев все это, тут же подошла к нам. Матушка посмотрела на иконы и громко воскликнула: “Чей он? Кто ее мать?” Мария, думая, что она обращается к ней, пыталась объяснить: “Это начальница, которая помогает монахиням”. Но Матушка не обращала внимания на сказанное Марией и продолжала смотреть на иконы и спрашивать: “Чей он? Кто ее мать?” Долго молилась, а потом снова спросила: “Это наш?” Потом ласково посмотрела на меня, чуть-чуть улыбнулась и тихонько произнесла: “Приходи”.

На этом вся “конспирация” закончилась, меня не боялись брать с собой. Однако перед первым “походом” я получила обстоятельную инструкцию, как нужно вести себя у Матушки, чтобы я ни в чем не усомнилась, предупредили о том, что у нее в коридоре ночевали курочки и кошки, чтобы меня это не смутило.

В день нашего знаменательного “похода” было холодно, уже начинала подступать зима, давая знать о себе ночными холодами и зябкими днями. Матушка принимала уже в келии. Курочки находились в коридоре, нахохлившись, они сидели на лесенке и наблюдали за всем происходившим. Тут же с независимым видом разгуливали коты. Мы зашли в келию. Она оказалась невероятно крошечной, пространство, не занятое мебелью, если можно так назвать кровать, стол, скамейку – вот все, что было в келье, было очень мало. Тут же нашлось место и для печки, у которой была небольшая ниша для дров. На кровати были сложены многочисленные мешочки, между которыми было оставлено маленькое местечко для сидения. Я подумала: “А где же она спит? Неужели она убирает каждый день эти горы мешков, чтобы спать?” Я не знала еще, что Матушка никогда ночью не спит.

После угощения Матушка наклонилась ко мне и тихо сказала: “Я такой больной был! Такой больной был! – а мне так жалко ее стало, сердце мое сжалось. – Я насилу живой остался!” А потом еще ближе ко мне наклонилась:

“У меня такая сложная операция была! Я чуть не умер и на девятый день поднялся!” Тогда в порыве чувств я удивленно воскликнула: “Матушка, и я тоже чуть не умерла! И при операции у меня клиническая смерть была! И я на девятый день поднялась!” Меня охватило чувство необыкновенного единения моей жизни с жизнью Матушки, я понимала ее, а она понимала меня. Это чувство сроднило меня с ней. Я повернулась к Марии и говорю: “Ой, так у нас одинаковые операции были, и мы вместе на девятый день поднялись!” Мария движением головы дала понять, что, мол, она потом скажет. Мы вышли во двор, и она мне сказала: “Это все она о тебе сказала, она даже в больнице никогда не была”. Я убедилась в великой прозорливости Матушки, но убедилась также и в том, что она, как бы изнутри, в глубине своей души, почувствовала всю ту тяжесть, которая когда-то посетила меня в моей болезни. Конечно, моя душа также не могла не откликнутся на такую любовь.

Как-то у меня была большая скорбь. Я очень рано проснулась, и уныние нахлынуло на меня. Я все думала, думала – как быть? Вдруг в моей душе возникло неудержимое желание, не откладывая, идти к Матушке. Идти было недалеко, но лесом. Страшно, жутко – иду. Обычно Матушка рано никого не принимала, однако она меня как будто ждала – открыла сразу. Наш разговор мне особенно тепло запомнился – Матушка не юродствовала, разговаривала со мной просто, обыкновенно, о тех житейских вопросах, которые волновали меня, подсказывала, как поступить. Видимо, Матушка понимала, что я юродивых не видела, могла неправильно понять ее, щадила меня. Но в присутствии людей все же всегда юродствовала, принимая совершенно другой образ – преднамеренно совершала неординарные символические поступки, могла говорить притчами, вводила в свою речь мордовский язык. В то незабываемое утро Матушка после нашего разговора сказала мне на прощанье: “Вот видишь – как мы с тобой хорошо поговорили! Приходи раненько сам”. Дала хлеб и благословила. Обычно я лесом боялась ходить одна, а тут вышла, страх ушел, и только одна радость осталась. Я была уверена, что моих проблем нет. Впоследствии, они действительно решились, несмотря на полную невозможность положительного решения.

Но я редко спрашивала Матушку о своих проблемах, жалея ее как немощного старенького человека. Я видела сколько людей посещало ее, не имевшую никакого покоя. Труден подвиг старчества, для обыкновенного человека он просто невозможен, так как это, прежде всего, испытание любви. Вместить в себя всего человека со всеми его скорбями и недостатками – недостижимый идеал для многих христиан. Чем ближе человек к Богу – тем соответственно ближе он к людям. Выйти из замкнутого круга своих личных переживаний и спроектировать их на личность другого близкого или не столь близкого человека – почти всегда неизбежно невозможно, если подвижник не находится в стадии нравственного совершенствования. Поэтому я старалась не вынуждать лишний раз Матушку к ужесточению ее

великих духовных подвигов, к лишним переживаниям ее и так исстрадавшегося сердца.

Все чада волновались, что Матушка живет без света. Часто бывало такое, когда она оставалась одна среди леса и безлюдного глубокого оврага. Поэтому однажды с Марией мы пошли на пилораму, находившуюся недалеко от дома Матушки, где работал ненавидевший ее человек по прозвищу “Анка”. Он отказал нам в просьбе подключить свет, ссылаясь на то, что произойдет замыкание и сгорит пилорама. Это, якобы, была причина отказа, но истинной причиной было то, что Анка не понимал юродства Старицы. Он пытался всячески досаждать ей, постоянно совершая низкие в общечеловеческом понимании поступки – писал доносы и при каждом удобном случае старался сделать Старице неприятность. Увидев невозможность исполнения нашей просьбы, я решила пойти в Сельскохозяйственную Академию. Академия подключила свет, но ненадолго, всего на недели две. Придя однажды к Матушке, я увидела, что света снова нет. В Академии нам с Марией сказали, что на Матушку поступили жалобы, и они вынуждены отключить рубильник, потому что, по их словам, она “политически не такая…” Но, не взирая на все эти неприятности, Матушка благословила нас и уверенно говорила, что свет будет! Я же в себе недоумевала: “Да где же он будет? Все! Рубильник отключен!” Ее слова меня не обнадеживали, и я предалась унынию. По дороге домой мы с Марией увидели в лесу домик, и я задалась вопросом: “А кто же им дает свет? Академия? Так рубильник же выключен?” Возле дома стояли мужчины. Увидев вдали за домом высоковольтную линию, я спросила, есть ли у них свет. Оказалось, что один из них – начальник и что свет они получают не от Академии, а от городской электросети. Он разрешил написать заявление, подписал его, направил нас в Киевэнерго, но с тем условием, чтобы мы сами поставили счетчик и провели провода от их высоковольтной линии. Потом мы договорились с электромонтерами и провели провода, подключили свет. Так вот мучительная проблема с электричеством решилась, за исключением одного случая. Как-то у Матушки собрались люди и переживали, что снова погас свет. Оставлять ее одну на ночь было очень скорбно. Вдруг Матушка произнесла такие слова: “Вера! Вера! – давай свет!” И свет появился. Всем присутствующим надолго запомнился ее тонкий юмор, и мне с улыбкой часто рассказывали об этой доброй шутке, прикрывавшей в действительности серьезный случай прозорливости.

В те времена, как мы знаем, было множество различных бытовых проблем, которые сейчас, может быть, уже и не понять. Например, достать кирпич или железо было очень трудно, как и многое другое, впрочем. Келья Матушки была деревянная, дерево было старенькое, прохудившееся. Часть от соседей давно снесли, и стена поэтому была тонкой и разломать ее было нетрудно. В той стороне дома часто ночью кто-то стучал, поэтому мы предложили обложить домик кирпичом, но Матушка сказала: “А кто же достанет

кирпич?" Я предложила ей свои услуги. Вся эта "операция" представлялась нам каким-то чудом, так как в то время кирпич нельзя было ни достать, ни купить, а Матушка была "политически неблагонадежна" и жила в обстановке постоянных доносов, посещений милиции и санитарных бригад, которые хотели забрать ее в дом престарелых, поэтому мы понимали, что только благословение и молитва Матушки могли благополучно довести это дело до конца. Взяв благословение, я отправилась на покупку кирпича. Полдня ездила, а люди, собравшиеся у Матушки, ожидали разгрузки. Старица все это время молилась в овраге о нашей благополучной поездке. Как только машина приехала, все собравшиеся обрадовались и ликовали, истомившись тревожным долгим ожиданием. Отсутствовавшая Матушка тут же появилась. По ее молитвам нас в дороге никто не остановил и не проверял документов, которых у нас не было и "Анка" не видел разгрузку.

Но конечно, в то время не все чудеса по молитвам Матушки я сразу могла расценить правильно. От серьезного до смешного – один шаг. Были и такие истории: приходим мы как-то со службы. Матушка до окончания поздней литургии никогда никого не кормила и сама не ела. В то время она готовила обед, Мария помогала ей. Время было позднее, и я чувствовала сильный голод. Нужно сказать, что в силу своей болезненности я никогда не имела аппетита и кушала очень мало, усугубляя тем самым и так крайне ослабленное состояние своего организма. Вопреки своему обычаю, в келии Старицы у меня всегда появлялся сильнейший аппетит.

Вскоре приготовили стол, и все дружно встали на молитву. Обычно Матушка долго и усердно молилась перед обедом, становилась на колени. Я в тот момент испытывала такой сильный голод, что молитва не шла мне на ум. "Лучше бы после обеда больше поблагодарили, а теперь бы скорее уже кушали", – невольно думала я. А тут Матушка и говорит: "Я так кушать хочу! Я так кушать хочу! Покушаем, а потом больше помолимся". Я обрадовалась, что Матушка, как и я, кушать хочет, и согласна потом помолиться.

Все знают, что процесс приготовления пищи – простой, довольно бытовой. Нет здесь, казалось бы, полета мысли и духа – действие для тела, а не для души. У каждого есть свои представления о святых людях. Представить святого, пребывающего в житейских заботах, как нам кажется, недостойно. Однако истинно святой никогда не устраивает фарса из своих богоугодных дел, тщательно их скрывает, представляет их ничего не значащими. В этих несущественных делах и скрываются, зачастую, великие дела милости Божией к человеку. Я благодарна Богу, что удостоилась наблюдать великое чудо, дарованное Богом ради прославления матушки Алипии.

Как-то мы пришли после поздней литургии в воскресенье. Матушка занялась с Марией приготовлением каши для гостей. Печка была уже растоплена. Матушка попросила Марию: "Маруся, принеси молоко", – наполнила четырехлитровую кастрюлю молоком и поставила на печку. Я смотрела на это молоко и думала: "Как оно может кипеть, если кастрюля

такая полная", – и хотела за этим процессом проследить. Во дворе была тишина и все внимательно слушали, что скажет Матушка, и кого это будет касаться. Я настолько отвлеклась, что опомнилась, когда она сказала: "Маруся, подай пшено!" Посмотрев на кастрюлю, я увидела, что молоко кипит и не бежит. Пшено было приготовлено, помыто, и положено в кастрюлю. Вот тут я и подумала: "Что же будет? Сейчас все побежит! Жару уже много и печку не подкрутишь, как газовую плиту!" Меня одолевало любопытство – что же будет с этой кашей? Я внимательно следила за всем происходившим, но тут Матушка снова отвлекла меня рассказом. "Маруся, подай сахар!" – послышалось через некоторое время. Сахара было с килограмм, и его опустили в кипящую заполненную до краев кастрюлю. Через некоторое время было добавлено килограмм сливочного масла и полтора десятка яиц, которые, к моему удивлению, не свернулись. Я удивлялась, как в такую кастрюлю вместилось столько продуктов и куда они все делись, и как каша не выбежала на плиту. Я подумала: "Молоко, наверное, не бежало потому, что оно было магазинное, нежирное, а теперь, когда положили масло – оно "побежит" по плите и будет на улице!" Но каша, конечно, не "побежала". Сварив кашу, аромат которой разлился по всему двору, Матушка провела по ней ложкой и изобразила крест, завернув кастрюлю в несколько платков. Народа в то время собралось очень много, я же думала: "Как такой кастрюлей Матушка накормит столько людей и сколько же мне достанется каши? Пока она дойдет до меня, ее уже не будет". Но я утешила себя тем, что был приготовлен еще и борщ.

Вскоре мы накрыли стол. Сели. Матушка приготовилась наполнять наши тарелки кашей. Она с улыбкой начала с меня и положила столько, что я подумала: "А сколько же теперь останется народу! Вся каша – у меня". Но, к моему удивлению, каши хватило всем и даже еще и осталось, видимо, для кого-то другого, хоть каждому она насыпала столько, сколько и мне. Я повернулась к Марии и тихонечко спросила: "Мария, сколько было кастрюль каши сварено?" Я думала, что где-то еще была кастрюля. Но Мария ответила: "Одна". Потом Матушка насыпала еще борща и дала всем по огромному куску ржаного хлеба. Несмотря на полное нарушение моей диеты, я все это съела, хотя такого количества еды дома мне хватило бы на неделю. У меня ничто не болело, и я почувствовала себя очень хорошо. Возвращаясь домой, я спешила и удивлялась в себе, потому что испытывала сильный голод, как будто у Матушки я ничего не ела.

Это событие я часто вспоминаю и люблю его рассказывать. Знаменательность его состоит еще и в том, что Господь после кончины Матушки дважды сотворил чудо при рассказе о нем. Во время беседы на Лесном кладбище с паломнической группой все услышали запах пригоревшего парного молока, который охватил большое пространство. Люди, пораженные этим событием, попросили меня и в другой раз рассказать об умножении еды у Матушки, и снова повторился подобный

чудесный запах парного молока при одних и тех же словах. Свидетелями этому были около пятидесяти человек.

Мне довелось присутствовать еще при одном довольно курьезном событии, которое я часто вспоминаю и рассказываю – особенно когда присутствуют дети.

Как-то иду в Голосеево, у Матушки был Николай Александрович, занимавшийся хозяйством: чистил у курочек. Хозяйки не было около двух часов. Тут куры подняли шум, встрепенулись, вошла Матушка.

– Никола, ты знаешь разговор курей?

– Нет, Матушка, не знаю!

– А я знаю. Я только пришел домой, а Петушок и жалуется, говорит: “Хороший Никола – и домик нам построил, и чистит у нас, и кормит нас. Да одно плохо – по головке бьет!”

– Матушка! Да я его только хворостинкой чуть-чуть ударил, когда он меня клюнул.

– Не знаю, не знаю. Он мне такое сказал…

Меня часто занимал вопрос: какого цвета волосы у Матушки? Она никогда не снимала при мне шапки. И вот однажды я смотрю на нее и думаю: “Как бы увидеть ее волосы?” Были люди, шла оживленная беседа. И тут Матушка ласково улыбнулась, посмотрела на меня, рукой приподняла чуть-чуть шапку и тут же опустила. Я успела увидеть цвет волос. Цвет волос был необыкновенно красивый, каштановый, ни одной сединки. Рассказала я об этом случае Марии – она подтвердила: “Да, это ее природные волосы. Но когда я познакомилась с Матушкой много лет назад, у нее была очень длинная тяжелая коса и она оборачивала ее вокруг головы”.

Однажды, испросив разрешения Матушки, мы затеяли ремонт. Вынесли все из кельи, оставили только “голые” стены. Просушивали мешки с крупой, вытряхивали все вещи, вынесли церковные книги, посуду. Одним словом – шел ремонт. Когда начали просматривать крупы, обнаружили некоторые мешки, в которых после зимы уже завелись жучки. Перебрали чистые крупы отдельно, а с жучками отдельно, которые Матушка отдавала многодетной семье священника – о. Валерия Еленского, у которого была корова. Я вспомнила поучение Матушки, что птиц небесных кормит Господь, кормление птиц – это также милостыня. И вот тихонько я с одной женщиной вынесла в лес эту крупу с такой мыслью – птицы небесные будут молить Господа о Матушке и она дольше поживет с нами.

Ремонт шел бодро, дружно. Кто белил, кто красил, кто мыл. День прошел быстро. Матушка молилась в овраге о наших “успешных” трудах. Мы же возились с крупой. Чтобы Старица не заметила недостачу, мы пустились на

хитрость: засыпали все мешки крупами неравномерно – то больше, то меньше, точно так же, как и было, недосыпав понемногу в каждый мешок. Но, вернувшись, Матушка обличила нашу незадачливую хитрость. Стала восклицать: “Украли, украли – мешок крупы!”

Вместе со знакомой однажды мы вошли в Демиевский храм. Матушка, проходя за нами, не поднимая глаз, с некоторой иронией, говорит: “Вот красивый!!” и пошла дальше. Я недоумевала. На улице после службы моя знакомая завела разговор о происшедшем:

– Ты знаешь, о ком она говорила?

– Нет.

Это касалось меня. Я сегодня чуть-чуть незаметно подвела брови.

Эта женщина обладала довольно большой природной красотой и конечно, ей приукрашать себя было незачем.

Долго не было дождя. Земля вся исстрадалась, потрескалась, все казалось безжизненным. О том, что Матушка уже две недели ничего не ест и не пьет – знала Мария. В невыносимую жару мы собрались во дворе.

Приготовив обед, Матушка радостно тихонечко произнесла: “А сегодня будет дождь!” Мария подошла ко мне и говорит: “Это Матушка вымолила дождик, она две недели ничего не ела и не пила, просила Господа Бога – значит, она сегодня будет с нами кушать”. А я себе подумала: “Вот, а если дождь не пойдет? Тогда некоторые будут сомневаться!? Хоть бы дождь пошел!”

Накрывает Матушка на стол, еще никто не садился, не помолились, как стали откуда-то надвигаться тучи – большие, синие, дождевые. Матушка в молитве подняла руку к небу и умиленно просит: “Ну, дай народу покушать!” Тучи стали потихоньку отодвигаться. И тут Старица говорит: “А ну-ка, молимся и быстренько кушаем. Я умолил ненадолго”. Мы быстро поели, поблагодарили, но посуды убрать еще не успели, и пошел ливень. Все в радости спрятались кто куда и благодарили Господа и Матушку за дождь.

Через Марию Матушке передали яблоки, которые потрясли всех своей огромной величиной. В своей жизни я не видела таких крупных яблок. Матушка взяла яблоко на руку, приподняла и поворачивает его в разные стороны: “Какие молитвы – такие и плоды, какие плоды – такие молитвы”. Она видела усиленную молитву, которой жила женщина, передавшая яблоки из своего сада.

С этой женщиной связан еще один эпизод. У нее обнаружили опухоль в груди, которая очень быстро увеличивалась в размере. После всех необходимых анализов ей назначили срочную операцию. Сильно скорбя, я незаметно подошла к врачу и спросила его: “Будут частично удалять грудь

или полностью?" Врач ответил: "Наверное, придется удалять полностью, но вам нужно поспешить, чтобы не было поздно". Мы решили не откладывать, срочно идти в больницу, но вечером в предшествующий день перед операцией мы пошли к Матушке взять благословение на успешный результат. Она долго молчала, молилась на четках, ходила по двору, не поднимая глаз, взволнованная и серьезная. Мы ожидали, повторяя вопрос несколько раз и не получая ответа. Но наконец-то услышали совершенно неожиданное: "Не отдавайте на смерть!" Подруга тут же решила не делать операцию, я же в душе испытывала страшное смятение и волнение, даже отчаяние, рассуждая в себе: "Как же не отдавать? Врач сказал – не медлить! Если делать операцию – то можно надеяться на продление жизни! Это же такая болезнь, которая будет только прогрессировать!" Матушка все так же, не поднимая глаз, обличила меня: "Кто недоволен? А кто недоволен?" Тогда уже и я решила смириться с тем, что, видимо, операция не даст положительного результата и приведет к смерти. Матушка дала нам мази и сказала, чтобы мы положили ее на опухоль, три дня побыли дома, не снимая повязки. Когда мы так сделали, опухоль немного уменьшилась и с тех пор, молитвами Матушки, постепенно ушла совсем.

Страдая камнем в мочеточнике, я испытывала тяжкие мучения и крепко поверила Матушке, отдав себя в ее благодатные руки. Ситуация была очень сложной. По причине опущения правой почки мочеточник был перекручен. Петлей камень невозможно было удалить. Дробление ультразвуком тогда еще не делали. Предстояла срочная операция. Все, кто когда-либо испытывал боли, связанные с урологическими болезнями, знает, что это за муки. Согнувшись, я пыталась кое-как передвигаться. Но Матушка не благословила мне делать операцию, сказав, что она будет иметь отрицательный результат. "А ты ходи прямо", – сказала мне Матушка. Вспомнив наш с ней разговор о клинической смерти и операции, когда я на девятый день поднялась, я согласилась с ней, понимая, что передо мной прозорливый старец, а не обычный человек. Матушка в этот день ничего мне уже не сказала, а только начала усиленно молиться обо мне. Вскоре боль прекратилась и я, действительно, начала ходить прямо. Снова я пошла к врачу на проверку – меня заинтересовало то, что происходит с моим камнем. После проверки врачи между собой говорили: "Камень в капсуле". Посоветовавшись, они констатировали тот факт, что рано или поздно мне придется делать операцию, потому что камень из мочеточника не уйдет, так как мочеточник перекручен. Предполагалось, что камень со временем будет увеличиваться в размере и разорвет мочеточник. Но я не обратила внимания на предостережение и забыла о камне, который перестал беспокоить меня. Через несколько лет, понуждаемая любопытством, я снова обратилась к врачу. При проверке в мочеточнике камня не оказалось.

Следующий случай чудесного исцеления по молитвам матушки Алипии связан с опухолью на шее. Я обратилась к врачу, было сделано много анализов, и после необходимых исследований мне дали направление на

операцию. Взяв его, я пошла просить “направление” матушки Алипии. Очень четко в моей памяти запечатлелся этот момент – Матушка слегка улыбнулась. “Подожди”, – был ее ответ. Она дала своей мази и благословила приложить ее на то место, где была опухоль. Я так и поступила. Когда через несколько дней я развернула повязку, то опухоли не было – на ее месте остался только маленький узелок. В больнице удивились этому факту, но все равно настаивали на операции. Матушка не благословила удалять узел, сказав, что и так все будет в порядке. По благословению Старицы уже много лет узелок напоминает мне о чудесном исцелении и более не беспокоит.

Говоря о Матушке, хочется сказать о ее особенном трудолюбии. Тщательно и серьезно относилась она к любой мелочи, касающейся выполнения пусть самого незначительного дела. Бережно хранила она все, что окружало ее. Если Старица пользовалась помощью людей, сердечно стремящихся помочь ей, то старалась отблагодарить их в силу своих возможностей. За труд она настойчиво давала деньги, но помощники свято хранили их. Сохранила и я свои “заработки” – бережно складывала их в копилку, где уже находилось немного денег. Чтобы не перепутать купюры, я ставила подпись на всех полученных мною “пятерках”. Как-то один сильно нуждающийся человек попросил у меня денег и назвал сумму. Именно эта цифра составляла сумму денег в моей копилке. Но я сказала ему, что отдам все деньги, за исключением подписанных. Когда копилка была открыта, обнаружилось, что от подписанных “пятерок” осталась только одна. Я тщательно несколько раз пересматривала купюры, но, действительно, подписи исчезли. Непонятны причины, почему Господь сотворил такое чудо. Может быть, Матушка сама хотела помочь нуждающемуся, зная его нужды. Отсчитав необходимую сумму денег, я увидела, что лишними оказались те единственные пять рублей, которые сохранили мою подпись.

Во множестве случаев блаженная являла нам свою прозорливость. Ее благословением устраивалось решение сложнейших проблем, утихали скорби, воцарялся мир среди враждующих, верующие избегали предстоящих бед и напастей. Если же мы иногда, в силу обстоятельств, не обращались к ней за советом и помощью, то попадали в такие ситуации, когда Господь нам показывал, что без Матушки нам все равно не обойтись. Так и вышло однажды.

Что являлось существенной проблемой в советские времена? Конечно же, прописка. Из-за отсутствия прописки нельзя было устроиться на работу, проживать в городе и многое другое. Эта значительная деталь быта нашего советского человека часто ломала судьбы, направляла ход жизни в совершенно иное русло. Эта же проблема встала у нашей знакомой – послушницы из Флоровского монастыря Людмилы Кузьминовой. Монастыри боялись тогда принимать иногородних, просили прописываться всех поступающих в монастырь или в Киеве или в Киевской области. Людмилу постигла та же участь. Естественно, что она не знала, как прописаться, так как знакомых у нее не было. Волею обстоятельств, в силу

специфики своей работы, я принимала большое участие в проблеме прописок насельников наших киевских монастырей, и поэтому из монастыря Людмилу направили ко мне. Чтобы не тянуть решение этой проблемы – я предложила попросить одну верующую женщину Екатерину прописать ее в деревне у родственников. Все мы: и Людмила, и я, и Екатерина были чадами матушки Алипии. Но тогда мы не спросили у Матушки совет, так как не имели времени сходить в Голосеево. У нас был всего один день для того, чтобы съездить в село Иванковичи, где в то время находилась Екатерина. Приехав туда, родственники Екатерины согласились прописать Людмилу. Но председатель сельсовета наотрез отказался, посмеявшись над нами. Расстроенные, мы тут же решили поехать к Матушке и спросить, что нам делать дальше. Старица, ничего не зная о нашей поездке – встретила нас со словами: “Что, на смех съездили?” Пристыженные, мы попросили благословения на прописку. И вскоре наш сложнейший вопрос решился.

Глубоко переживала Старица любое страдание – страдание людей или страдание беззащитного животного. Любая боль одинаково остро ощущалась в ее любвеобильном сердце.

У моей подруги была кошка с маленькими котятами, для которых мы искали хороших и заботливых хозяев. Нам удалось найти желающих взять одного из котят. Определив им котенка, мы через несколько дней, быв у Матушки, услышали ее слова: “Плачет! Как плачет котенок в погребе!” Матушка была очень сильно взволнована и скорбна. Два дня она все повторяла: “Как плачет котенок, в погребе котенок плачет!” На третий день она уже кричала: “Убили котенка, убили котенка!” Тогда мы начали думать, не наш ли это котенок был закрыт в погребе, и его убили. Решили поехать и проверить. Если он живой и ему плохо – то забрать обратно.

Приехав в деревню, мы нашли нужный нам дом и, войдя во двор, спросили хозяйку о котенке, просили показать его. Она отвечала, что не знает, где он гуляет, но мы, зная слова Матушки, настойчиво просили найти его. Тогда хозяйка, не зная, что придумать, сообщила, что отдала его детям. Мы требовали найти детей. Оказалось, что детей этих она не знает, отдала она котенка потому, что он сильно плакал, и она закрыла его в погребе. Если Матушка видела духовным взором и дом этот и погреб, то, конечно же, ее слова о смерти котенка – были истинны. В той деревне все жители знают друг друга, и хозяйка указала бы нам детей, которым, якобы, отдала его. Убедившись в истинности сказанного Матушкой, мы поехали в сильной скорби к ней. Не спросив еще нас ни о чем и не зная о том, что у нас вообще был котенок, и мы его куда-то отвозили, Матушка сразу же обратилась к моей подруге, утешая ее: “Не плачь! Дух даром не пропадает!”

Матушка не была чужда различным общественным событиям и обстоятельствам, происшедшим в жизни людей, далеких от Православия. Даже, казалось бы, событие рядовое, было наполнено для нее глубоким

смыслом. Мы привыкли к сообщениям о кражах, убийствах, о нашумевших судебных процессах, но для Матушки, зревшей в суть вещей и “читавшей” между строк, эти события были не выпуском новостей, а жизненной трагедией.

Как-то ранним утром чада Старицы узнали от нее, что ночью было ограбление Московского универмага. Она глубоко сопереживала этому, так как ночью воры искали сторожа, чтобы уничтожить свидетеля. “Обворовали! Много ценностей забрали! – восклицала она. – А сторож у кипы спрятался, искали, искали, но не нашли”. Днем эта весть облетела район и соседка Марии, работавшая в универмаге, подтвердила сказанное Матушкой. Прозрев о случившемся, Старица не могла не умолять Бога о спасении несчастного сторожа. Ее душа сотрепетала с его душой, сострадала и сопереживала перед Богом, Единым внемлющим ему в этом страдании и Единым ведущим, что пережил этот человек.

Еще до Нового Года Матушка в моем присутствии неоднократно предсказывала апрельские события в Чернобыле: “Как бы люд не затравили!” Снова и снова она с волнением повторяла эти слова, я даже привыкла к ним. Так продолжалось до самого апреля. Когда же 26 апреля случилась авария на станции, она в этот день кричала: “Посмотрите – в горшках пенит! Затравили воду, воздух. Господи, пощади народ!” На другой день пошел обильный дождь, на улицах появилась пена – белая, как снег, все дворы были ею залиты, и она стекала с крыш. Через три дня мы узнали, что была авария в Чернобыле.

Время шло незаметно, в наших душах жила наивная уверенность, что Матушка всегда будет с нами, в моем сознании даже не было и тени страха, что ее когда-то не будет, настолько мы привыкли жить под ее покровом, все свои проблемы переложив на ее хрупкие плечи. Я видела в Матушке сильную личность и старость ее была для меня незаметна, настолько энергичным и волевым человеком была она. Мы считали, что она послана Богом и поэтому надеялись на ее долгую жизнь для нас. Но вот незаметно подкралась и ее осень, она сначала прикровенно подготавливала нас к своей кончине, а потом заговорила и открыто. Осенью 1988 года я привезла ей дрова для предстоящей зимы, увидев, что с прошлого года осталось небольшое количество дров, которых не хватило бы для этого года. И вот я привожу дрова: Матушка вышла нам навстречу, серьезная и невеселая. Взгляд ее устремился к небу, и она спросила: “Неужели я жить буду? – постояла минуту и снова спросила. – Я что, еще жить буду?” Я была в недоумении и смятении. Но все же мы разгрузили дрова, она нас благословила и мы ушли.

Утром я снова была у нее – еще никого не было. Я очень переживала, меня волновали вчерашние слова Матушки и то, что она была такая невеселая. Она вышла мне навстречу и серьезно спрашивает меня: “Ты что, пришел обратно забрать дрова?” Я же возразила: “Да нет, Матушка, я же для вас их

привезла, а если кому-то понадобится, я еще много могу заготовить". Так я и осталась в недоумении. Вскоре Старица отошла.

Но как было ее похоронить без паспорта, прописки и медицинского заключения о смерти? Да и обойтись без анатомического вскрытия было невозможно. Игумения Флоровского монастыря пообещала предоставить место на Лесном кладбище на монашеском участке при условии, если мы достанем необходимые справки из больницы и милиции, что сделать было совершенно нереально. И я начала думать, как это сделать. И святая сотворила первое свое посмертное чудо – ее молитвами при огромном риске нам удалось с помощью духовной дочери Старицы Л.П. получить справку о констатации смерти. С этой справкой я отправилась в поликлинику № 10, чтобы получить справку на захоронение без анатомического вскрытия. События развивались очень напряженно, волнение мое было огромным, я надеялась только на помощь Матушки. В поликлинике первым делом у меня потребовали паспорт Старицы, которого по естественным причинам после чудесного освобождения из тюрьмы у нее не было. Я пошла в милицию, где мне сказали: "Мы ее не знаем, дайте документы, подтверждающие личность". В критической ситуации Господь дал мне мысль искать начальника, который посылал уполномоченного при жизни Старицы для того, чтобы забрать ее в дом престарелых. В огромном напряжении всех чувств я странствовала по кабинетам и, наконец, чудом нашла начальника, у которого попросила справку о подтверждении личности Матушки. Все, что у меня было из документов – это справка о констатации смерти, сделанная "Скорой помощью". Начальник наотрез отказался выдавать справку и потребовал документы Старицы у меня.

В том-то и дело, что у меня нет такого документа, так как у Матушки не было паспорта и прописки, – сказала я начальнику.

А откуда же мы знаем, кто она такая и жила ли она по адресу Затевахина, 7.

По этой справке, которую я вам показываю, вы можете определить, что она должна быть у вас зарегистрирована, так как милиция приезжала забирать ее в дом престарелых.

Тогда начальник вызвал в кабинет подчиненного, который подтвердил: "Да, такая там проживает, так как мы за ней приезжали". Подняли регистрацию и на ее основании мне выдали справку, что Агафия Тихоновна Авдеева проживала по адресу Затевахина, 7.

Снова мой путь лежал в поликлинику № 10. И опять начались странствования по кабинетам. Мне везде отказывали дать справку на захоронение без вскрытия, я выслушала множество неприятных и громких слов: "Что вы ходите к нам со своей монахиней? Может кто-то ее убил, а мы должны отвечать за это – у нас семьи. Преступлений сейчас много! Отдавайте ее на экспертизу – вам что, не все равно?" Ситуация была безнадежной. Тогда я начала в поликлинике с большим дерзновением

доказывать – Бог дал мне на это смелость: “Я от вас не уйду до тех пор, пока вы не дадите мне справку! Этот человек – святой жизни. Мы постоянно были у нее – она отходила при свидетелях. Вы сами надоедали ей и ходили, чтобы забрать ее в больницу для умалишенных или дом престарелых, а теперь говорите, что не знаете ее? Я уверена, что каждый из вас не отдал бы свою мать на экспертизу, если бы знал, что она умерла своей смертью. А она наша духовная мать. Мы не отдадим ее на осквернение!” Я сильно плакала, находясь в коридоре. Мимо меня бегали сотрудники поликлиники, обговаривая что-то и решая мой вопрос. Но Бог поругаем не бывает! Вскоре вышла одна из них и говорит: “Пойдите и получите справку”.

Я вышла из поликлиники изнуренная страшными переживаниями. У входа стояла растерянная и взволнованная монахиня В., ожидающая решения.

– Ну что?!

– Сделала! – сказала я, протягивая ей справки.

Она держала их и все еще не верила в чудо. Получив документы, монахиня В. сразу же поспешила во Флоровский монастырь к игумении, которая очень удивилась тому, что есть справки. Помолчав, она сказала: “Ну, значит, на это есть воля Божия”.

Тем временем я пошла в Голосеево. Во дворе возле келии было множество людей – весть о кончине Старицы мгновенно облетела всех ее духовных детей и почитателей. Все с нетерпением ожидали меня. То, что я рассказала, очень всех утешило.

Отпевание Матушки состоялось во Флоровском монастыре. Еще при жизни Старица переживала, что на Лесном кладбище похоронить ее будет очень дорого, и назвала сумму, которая будет затрачена. И на похороны было потрачено ровно столько, сколько назвала Матушка. Даже такие детали были ей ведомы. Для организации похорон многие выделяли свои пожертвования, но основную заботу взяла на себя семья благочестивых почитателей Старицы – Станислава и Раисы Ралко.

Сорок дней стоял еще ее домик, люди охраняли его, но впоследствии все духовные чада начали понимать, что долго так продолжаться не будет – этот домик был не зарегистрирован и оформить его документально не представлялось возможным, его все равно рано или поздно разрушили бы, теперь же он был предоставлен нечестным и нечистым людям, которые стремились устроить в нем притон. Все чада собрались и единогласно решили: для того, чтобы оставить место, где жила и подвизалась матушка Алипия, святым и неосквернённым, нужно снести этот домик. Решение это было принято единогласно, оно было единственно правильным в создавшейся ситуации. Николай Алексеевич сказал мне тогда: “Вера, забери дрова, ты найдешь им применение”. Мне пришлось, как и предсказывала Матушка, забрать дрова и отдать нуждающимся.

Нужно сказать, что место, где подвизалась блаженная, было ей очень дорого. Сколько было с ним связано! И она обещала не оставлять его. Еще при жизни Николай Алексеевич при мне спросил Старицу: “Матушка, вы уйдете, а что же мы будем без вас делать?” Блаженная ответила: “Я не умираю, я здесь с вами – вы придите, обойдите вокруг этого места, покричите, и я вас услышу”. Святая облагодатствовала место своего благочестивого жития и Господь действительно не оставляет его, подавая в Голосеево многие чудеса и исцеления.

Конечно, невозможно описать все случаи прозорливости и чудотворений по молитвам блаженной – многое под воздействием времени уже забылось или было упущено из-за невнимательности. Многое также нельзя поведать миру, потому что это связано с тайнами, которые люди хранят в глубине своей души. Это сугубо личное. Однако главное в жизни Матушки известно нашему православному народу. Любой человек – это огромный мир, тем более так можно сказать, если речь идет о святом человеке.

Теперь, по прошествии многих лет со дня кончины Старицы, она не перестает ходатайствовать к Богу о всех, ищущих ее помощи.

Неоднократно Матушка спасала и меня от болезней и трудностей, приходила на зов в дни уныния и скорби. Но что обычно наиболее помнит человек? Конечно свои болезни. Так и мне запомнились несколько случаев исцелений по молитвам Старицы уже после ее смерти.

В 1991 году мне поставили диагноз – фибромиома. Через каждые три месяца я ходила на проверки и была на учете. Врач сказала мне, что если через некоторое время болезнь не уйдет, то придется делать операцию. Услышав такие неутешительные перспективы и увидев, что улучшения в ходе болезни не наблюдается никакого, я поняла, что у меня есть только мой неизменный врач – матушка Алипия. После ее смерти у меня осталось немного мази, которую Старица дала лично мне еще при жизни и я с верой решила вкусить ее, помолившись усердно Матушке с просьбой исцелить меня для будущего покаяния.

Следующая плановая проверка в больнице должна была быть через три месяца и я по прошествии этого срока снова явилась к врачу. Она проверила меня и отправила на УЗИ, которое показало, что фибромиомы нет. Врач и сама уже знала, что болезнь ушла, но хотела убедиться в том, что так ее удивило. И операция миновала меня!

В 1998 году у меня начались резкие боли. УЗИ показало кисту. Я очень страдала и подумала, что настало уже мое последнее время в жизни. Мария и моя крестница очень переживали за меня. Между ними даже был такой разговор. Мария сказала: “Я думала, что Вера меня похоронит, а теперь придется мне хоронить Веру”. Тогда я начала лечение мазью Матушки и надела ее одежду, которая была у меня. Но через два дня мне была назначена проверка у врача – я не могла лечиться, потому что для лечения

мазью требовалось три дня побыть дома в тепле и не разматывать повязку, а проверка у врача не давала сделать это. Я же чувствовала себя настолько плохо, что медлить было нельзя. И Матушка показала свою волю. Нам позвонили от врача и сказали, что прием назначен на день позже – то есть именно тогда, когда можно будет снять повязку.

В течение трех дней мы молились блаженной Алипии. В полном изнеможении, с большим трудом я пошла к врачу, поддерживаемая крестницей. В больнице мне стало несколько легче, я стала ходить бодрее. Обследование показало, что моя болезнь прошла…

Однажды я поехала в гости к своей знакомой и услышала у нее в святом углу сильный приятный запах барбариса.

– Что так сильно благоухает? – спросила я.

– Это лампада горит.

– А что же это за масло такое?

– Это не масло – это концентрат на спирту с запахом барбариса. Лампадка на нем прекрасно горит. Хочешь, я достану и тебе?

Я согласилась и через некоторое время получила необыкновенную жидкость. Меня не предупредили, что в данном случае нужно использовать только закрытую лампаду и жидкости наливать немного. Дома я приготовила лампадку, налила в нее жидкость, зажгла фитиль и, взяв в руки, начала ставить стаканчик в подвешенную железную оправу. Немного пошатнув лампадку, я пролила жидкость себе на руки. Внезапно все вспыхнуло – и лампада и мои руки. От сильного пламени я бросила стаканчик на пол, не успев донести его до ванной. Пламя на руках поднималось на полметра. Пылающими руками я открутила кран, смочила руки и полотенце водой и накрыла им лампадку, горевшую на полу.

На руках были страшные раны – они горели как огонь. Мгновенно у меня пронеслась мысль – нужно просить Матушку! Подняв к ее образу свои обгоревшие руки, покрытые огромными волдырями, я стала сильно просить блаженную об исцелении.

Через четыре часа боль утихла, а на следующий день исчезли волдыри, и я уже стирала больными руками.

То, что со мной произошло, свидетельствует о наличии ожога II-III степени, который обычно при лечении в стационарных условиях заживает на протяжении от 2-х до 4-х недель, если не произойдет присоединение вторичной инфекции.

Получив такие милости от Матушки, я вижу в их совершении исполнение слов Старицы, сказанных ею в дни окончания земной жизни: “Получили благословение – вот им и живите!” Этими словами я и живу, они постоянно

звучат в моей душе, они являются для меня главной надеждой и утешением в том, что с этим благословением Матушка встретит меня и в будущей жизни.

Приезжают к тебе с надеждою,
С верой едут и теплой молитвою,
Просят слезно тебя о помощи,
Преподобная мати Алипие!
И сейчас чудеса продолжаются,
Коим нет на земле объяснения,
Что в сознании не вмещаются,
По молитвам твоим, блаженная!
Галина Леонидовна Геращенко

“Меня не учили, что может произойти чудо…”

Галина Васильевна Плетенецкая. г. Киев

На Лесном кладбище у меня похоронен муж. Незадолго до Пасхи, я собралась, как обычно, проведать дорогую для меня могилу. Покупая цветы у входа, я узнала от женщины, продающей букеты, что на этом кладбище покоится монахиня, которая помогала людям при жизни прозорливостью и исцелениями, и что и сейчас Бог также являет через нее множество чудес. Я по профессии врач, поверить в это мне было очень сложно – меня не учили, что может произойти исцеление не в больнице, а в ином месте и по иной причине, чем от действия лекарств. Размышляя об этом, я отправилась на кладбище к могиле мужа. Нужно сказать, что в это время я как раз страдала от болезни уха – уже более года у меня не наблюдалось никакого улучшения и после того, как я долгое время лечилась в госпитале МВД, продолжала испытывать сильные боли.

В этот день стояла очень пасмурная и холодная погода. Накрапывал дождь. В состоянии какой-то непостижимой для сердца тишины и чувства чего-то неведомого еще для меня, я пришла к могиле мужа. Под мерными каплями падающего дождя в спокойной молчаливой торжественности я приносила мужу свои посильные на этой земле заботы – сажала цветы, приводила все в порядок после зимнего сна, подметала дорожку. Исполнив все должное, я пошла на другой участок к своим родителям, чтобы почтить и их. После встречи с моими родными, я подумала: “Зайду на восьмой участок, посмотрю – что за святая, как там люди относятся к этому диву?”

У могилы святой оказалось “море” людей. Все молились, возлагали цветы, зажигали свечи. Казалось, у всех была одна душа и один дух соединял всех. Увлеченная общим настроением, я молча стояла, наблюдая за всем происходившим. В это время у могилы мужчина рассказывал о помощи,

полученной по молитвам святой. Выслушав его, я захотела с ним поговорить. Рассказ его был увлеченным, и в конце я получила такой совет: “Вот вы не верите, а прислонитесь ко кресту и попросите помощи в том, в чем особенно остро нуждаетесь”. В этот момент у меня была сильная боль в ухе. Я не надеялась на помощь, но повинуясь внутреннему чувству, все же приклонилась ко кресту, прося исцеления своего больного уха. У теплого деревянного креста послышалось необыкновенно тонкое сладкое благоухание, причину появления которого я не могла точно объяснить. Я думала, что оно исходит или от цветов, или от лампады, или от земли, но ни на что перечисленное запах не был похож. Помолившись, я почувствовала желание остаться еще на некоторое время у этого святого места.

Тем временем подъехал автобус из Закарпатья с группой паломников. Все приехавшие на коленях просили помощи у матушки Алипии. Наблюдая за ними с некоторым недоверием в душе, я собралась уходить. Мужчина, рассказывавший о святой, оказался моим попутчиком и по дороге продолжал говорить мне о ней. Когда мы распрощались, то я почувствовала, как будто что-то забыла на кладбище. Посмотрела в сумке – зонтик есть, кошелек – есть, вещи, которые брала с собой – на месте. Но чувство тревоги, что я что-то забыла, не покидало меня. Иду пешком и вдруг осознаю, что у меня прошла боль, с которой я долгое время жила. Конечно, я не поверила себе. Думаю: “Сейчас я под впечатлением и мне кажется, что мой отит прошел”. Дома я также несколько раз вспоминала, что не чувствую боли. Трогала больное ухо, но не могла поверить в то, что болезни нет. Приняв душ, помыв голову, я легла в постель и начала что-то читать. Лежу, читаю и думаю: “Ухо-то не болит! В чем дело?” Проснувшись утром, я снова удивилась, что ухо не болит. Ну, как это может быть, чтобы человек, который давно умер – больше десяти лет назад и вдруг мне помог?!

Прошло два года – с тех пор я не знаю, что такое боль в ухе. Я по образованию врач, моя бабушка была врачом, мама врачом, дети врачи, зять врач – в мое исцеление очень трудно поверить, но правда есть правда. И я каждый раз, бывая на кладбище, захожу к могилке матушки Алипии и прошу у нее прощения за свое неверие, и прошу помощи для себя и моих близких – помощи и веры, чтобы люди верили в то, что действительно существуют святые люди, которые при жизни помогают людям и после своей смерти не оставляют их.

Я рассказала своей близкой подруге, что у меня прошел отит. Она удивилась, ее так же, как и меня, не учили верить, но страшные боли в позвоночнике заставили ее обратиться к блаженной матушке Алипии. Подруга пошла со мной на кладбище, еле передвигая ногами. Скептически относясь к “бабским забубонам”, она пошла единственно по той причине, что поверила мне, зная меня с детства и зная то, что у меня действительно прошел отит. У могилы святой она приклонила голову к кресту, прося помощи и исцеления больного позвоночника: “Матушка помоги, боль мне не дает ни работать, ни ходить, ни спать!” Вечером после нашего похода она позвонила мне:

“Знаешь, не болит позвоночник, но я не знаю почему! На кладбище у меня было такое чувство, что я слышала очень сильный запах благовония. Но может быть, я просто нахожусь под впечатлением того, что ты мне сказала?”

Однако это было не просто впечатление. Вот уже два года, как моя подруга забыла о болях в позвоночнике…

У одра болезни

Татьяна Владимировна Дрынь. г. Киев

Однажды при встрече с родственниками одна из них рассказала всем о матушке Алипии. Я подумала: “Какой был человек! Сколько добра принес людям, скольких утешил – это точно святой человек от Бога!”

Вскоре мы посетили могилу Старицы в день ее кончины – весь участок был заполнен народом, люди ехали со всех концов, из разных городов и даже стран. Все увиденное потрясло нас до глубины души. Такая теплота, такая радость посетила нас – как будто мы пообщались с родной матерью.

28 июня 2003 года, в субботу, в моей семье произошло событие, которое не может не заставить преклониться перед великой Старицей.

Мой семнадцатилетний сын наливал в душевой бак горячую воду. Я попросила его: “Андрюша, налей мне, если можно, чуть погорячей воды, а то совсем холодная вода”. И вот он поспешил, чтобы сделать мне приятное, не стал разбавлять воду в ведре, а взял кастрюлю, в которой было два ведра кипятка, и поднял. Ступеньки были скользкими после дождя, сын оступился и весь кипяток вылил на себя. Передать словами тот крик, ту боль, которую он испытал, нельзя: живот, ноги, руки – все это представляло собой одну живую рану, образовалось сплошное красное мясо, все было облито кипятком.

Что делать, куда бежать, кому кричать, куда обращаться? Я побежала к соседке, кричу: “Что мне делать?” И соседка не знает, чем помочь, взволнована. Мысль о матушке Алипии пришла не сразу. “Господи, что мне делать?” – молюсь я. И тут мысль: “Стоп – быстренько образ матушки Алипии положить!” Я положила иконку на область живота, а сама читаю Старице молитву.

На удивление, сын стал скоро успокаиваться, успокаиваться и заснул, утомленный невыносимой болью. При таких ожогах болевой приступ не проходит много часов, чтобы прекратить острую боль, нужно сильнодействующее обезболивающее лекарство.

“Господи, слава Тебе, хоть заснул! – и по-матерински попросила. – Матушка Алипия, ты обладаешь необыкновенным дерзновением к Богу, помоги ребенку! Страшно смотреть на него!” Вскоре я убедилась, что сын спит, и пошла в свою комнату.

Ночью я проснулась. Было ощущение, что кто-то присутствует в доме. “Господи, или у меня уже галлюцинации на этой почве?” – подумала я и подняла голову. Наискось мне видна кровать сына, смотрю, а в ногах у его кровати как будто силуэтик виден – сидит старушечка, положила локоточки на колени, а на руки положила голову и смотрит на сына. “Господи, что это?” – и, не шевелясь, так я и заснула.

Утром вскочила и сразу к сыну – не болит ли, не печет ли? Он сказал, что все в порядке. Необъяснимо, но ничего не болит. Я смотрю на раны, а там вместо открытой раны, еще вечером имевшей вид красного мяса – бледно-розовая пленочка.

– Мама, а чего вы всю ночь ходили возле меня? – спросил сын.

– Сынок, мы не ходили, – ответила я ему, волнуясь в душе.

Ну, как же вы не ходили, если я всю ночь чувствовал, как ты сидела у меня в ногах?

Я убедилась, что видение было воистину не сном.

На другой день мы с мужем поехали на кладбище к Матушке, там были люди, я благодарила спасительницу сына. Все, кто был в тот день на кладбище, услышали рассказ об удивительном исцелении моего ребенка. Я не стеснялась никого – душу мою переполняла признательность. Земным поклоном я, как мать, склонилась у гроба святой. Свидетелями страшного ожога были мои соседи и муж – все они свидетельствуют о совершившемся чуде. Через три дня после происшедшего я подала свидетельство в данную книгу о матушке Алипии и уже с уверенностью констатировала тот факт, что рубцов нет. Через две недели авторам книги я окончательно засвидетельствовала, что последствий ожога не наблюдалось. На теле сына не осталось даже малейшего шрама – как будто ничего и не случилось.

Лечение ожогов такой степени тяжести происходит не одну неделю и не один месяц при отсутствии вторичной инфекции. Даже если бы сын опрокинул на себя литр кипятка, этот ожог был бы достаточно сложным и имел серьезные последствия. Я никогда не думала, что рубцов не будет, и раны заживут.

Теперь, когда мне говорят, что какой-то целитель исцелил кого-то, я не верю этому – не может такого быть. Матушка выстрадала этот дар, она была Боголюбивой и Бог ее любил – она не пользовалась никакими земными благами. Это воистину – человек Божий!

“У тебя рука уже не болит?”

Анна Фоминична Иванова г. Бровары, Киевская область

28 декабря 2000 года я поломала руку – девять месяцев рука не сгибалась. Многочисленные процедуры, лечение, усилия врачей – результата не

давали. Самое мучительное было то, что теперь большую трудность для меня составляли поклоны – делать их было очень неудобно, так как при поклоне приходилось опираться на локоть. Да и выполнять работу по дому было невозможно. Стирать не могу, убирать тоже, в руку взять сумку также не могу, рука постоянно опухшая – то, что я перенесла, известно только Богу. Информация о том, что есть такая матушка Алипия, к которой все обращаются за помощью, пришла как раз в сложный момент моего душевного состояния.

Я решила пойти на кладбище. Это было вечером. Я даже помню точную дату этого события – 20 сентября 2000 года. Помолилась, как умела, здоровой рукой прибрала на могилке, посидела и вернулась домой.

Вечером я вместе с мужем встала на молитвенное правило. “Приидите, поклонимся…” – начало молитв я исполнила с обычными поклонами.

– Где ты была? – остановил меня муж.

– Как где? У матушки Алипии. А что такое?

– У тебя рука уже не болит?

– Не болит!

Удивленный и обрадованный муж увидел, что поклоны я исполнила правильно, не так, как раньше – опираясь на локоть. От радости я не знала, что делать – как благодарить свою целительницу! Мне было и страшно, и радостно – я плакала, но вместе с тем и ликовала. От радости я две недели убирала всю квартиру: и стирала, и гладила – все делала. Не могла дождаться следующей недели, когда у меня должна была появиться возможность поехать благодарить Матушку о том исцелении, которое я получила.

С тех пор матушка Алипия стала нашей помощницей. У мужа был постоянный спутник жизни – бронхит. “А ты сходи на кладбище, помолись!” – посоветовала я ему. Решился и он пойти к матушке Алипии на поклон. Помолился, попросил исцеления. И вот месяц проходит – бронхита нет, второй – бронхита нет и вот уже три года – бронхита нет. Благодарим тебя, Матушка, за исцеление!

Также блаженная помогла моему знакомому. На работе у него случилась большая неприятность, и следственные органы занялись им – вызывают, допрашивают… Я зашла к нему и спрашиваю: “Скажите, что у вас случилось?” Он с болью ответил: “Ой, не знаю, что делать”, – и рассказал о своих проблемах. Я выслушала его с сочувствием и постаралась утешить: “Все будет хорошо – не переживайте!”

Пошла я на кладбище к матушке Алипии и прошу у нее: “Матушка, это такой человек добрый, помоги ему, отжени от него всякого врага и супостата, рассей все эти неприятности!”

Неделю молчали следственные органы, вторую. Не вызывают.

– Ну, как? – спросила я у сотрудника через некоторое время.

– Вы знаете – забыли обо мне!

Слава Тебе, Господи! Благодарю тебя, матушка Алипия! обратилась к врачу, в результате кость очень плохо срослась и выдалась в сторону, обросла костной тканью, произошло ущемление нерва и сухожилия, сустав перестал нести свою функцию и сильно деформировался. Пальцы руки были бесчувственны, я не могла работать.

“Исцеление руки”

Пелагея. г. Ладыжин, Винницкая область

Семь лет назад я поломала руку, перелом был со смещением, я не обратилась к врачу, в результате кость очень плохо срослась и выдалась в сторону, обросла костной тканью, произошло ущемление нерва и сухожилия, сустав перестал нести свою функцию и сильно деформировался. Пальцы руки были бесчувственны, я не могла работать.

В 2001 году зимой я приехала в Киев к детям в гости, и Господь дал мне узнать о матушке Алипии, жизнь которой явилась для меня открытием. Я не думала, что в наше время могут быть такие светильники.

Ночью я увидела во сне некую старушку, и она сказала мне: “Ты будешь полоть мой огород”. Я ответила, что не смогу и не умею, но она настаивала, говоря: “А ты как умеешь, так и пропалывай”.

Мое пребывание в Киеве закончилось, и я продолжила свое путешествие уже в Днепропетровске.

Через год я снова побывала у детей в Киеве, и мы все вместе пошли на Лесное кладбище для того, чтобы посетить святое место – могилу блаженной старицы Алипии. Каково же было мое изумление, когда я увидела на фотографии именно ту старицу, которая предсказала мне, что я буду полоть ее огород.

Со слезами упала я на колени и помолилась Матушке у ее святой могилки. Когда мы пришли домой, я почувствовала пальцы больной руки, они начали двигаться, и я даже стала брать предметы. Рука, бывшая бездейственной, ожила. Но утром я обнаружила еще большее исцеление – сросшаяся неправильно семь лет назад кость, которая до этого времени сильно выдавалась в сторону, встала на свое место, красным колечком на коже напомнив очертания смещенной кости. Рука стала ровной и здоровой.

Такому исцелению удивится любой врач. Всем известно, что застарелый перелом подлежит операции с разрушением контрактуры и сопоставлением отломков – иными словами требовалось разрушение кости. Операция часто бывает неудачной и гарантии обычно никто не дает, что рука будет действовать.

Мы удивляемся, читая Святое Писание, как могло произойти исцеление Христом Спасителем слепого от рождения. Или исцеление хромых апостолами Петром и Павлом. Представить такие, по современным понятиям, фантастические вещи, очень трудно. Я же по прошествии двух тысячелетий испытала подобное на себе.

Теперь я символически “полю огород” Матушки – часто посещаю ее могилку, читаю по ней псалтырь, беру с ее могилки водичку, хлебушек, рассказываю о ней всем моим знакомым.

Я очень чту и благодарю матушку Алипию за это непостижимое, противоречащее законам медицины исцеление.

“Вопреки заключению врача”

Ирина Станиславовна Минакова. г. Киев

Так случилось, что моему малолетнему сыну повредили палец - прищемили дверью мизинец. Дверь захлопнулась полностью, поэтому травма была серьезной. Сразу мы недооценили положение и не обратились к врачу, а сделали это только через месяц. Палец выглядел деформированным, даже принял неестественно удлиненную форму, в осложнение на суставе образовалась костная опухоль. Сделали снимок, врач определила перелом. Время было уже упущено и нужно было ломать кость, хотя врач сомневалась в целесообразности такой сложной операции и предупредила нас, что операция эта сложна. И сразу же сообщила, что в любом случае палец уже сгибаться не будет. Что делать? Оставить все, как есть?

Имя матушки Алипии очень много значит для меня, и не раз я получала от нее реальную помощь. Теперь я с сыночком сразу же пошла на кладбище. Он у меня очень хорошо знает Матушку, даже посвящает ей свои детские стихи. Душа ребенка как-то так почувствовала ее, потянулась к ней. Однажды я принесла сына к Матушке очень больным – долгое время мучил бронхит. Он стоял у ящика со свечами, наблюдал за ними, даже наклонился очень близко, поправляя свечи. От свечей шло тепло, ароматный дымок. Постоял так сынок над ними, а дома я заметила, что ребенок уже не кашляет, бронхит прошел. Так и после того памятного посещения – через четыре дня мы заметили, что опухоль на мизинце исчезла, палец принял прежний здоровый вид и начал сгибаться. Вопреки заключению врача.

“По ее молитвам я стала верующим человеком”

Кожемякина Наталья Викторовна. г. Киев

По молитвам матушки Алипии я стала верующим человеком. Вначале я посещала кладбище, но в храм еще не ходила. Но как же можно после общения со святым человеком не прийти к Богу и к Православной Церкви? Постепенно я воцерковилась и теперь у меня есть духовный отец, я прихожанка храма святых мучеников Адриана и Наталии.

Необычным явлением, поданным Господом по молитвам матушки Алипии, явилось исцеление ноги. С самого раннего детства кости стопы у меня были деформированы, представляя собой огромный твердый бугор. Понятно, что это за муки! Обувь можно было одеть только с трудом, нога выглядела искривленной, несколько развернутой в сторону. Последнее время я делала так – приходила на кладбище и стояла босая возле могилки. И кость встала на свое место – на стопе, прежде деформированной, даже образовалась впадинка.

“Перелома нет”

Чашков Сергей Николаевич. г. Киев

Я устроился на работу в строительную фирму. И вот как-то случился обвал – обрушились бетонные ступеньки, я упал с трехметровой высоты и ударился об них ногой, а спиной упал на строительный мусор. Боль была невыносимой, “Скорая помощь” отвезла меня в Больницу на Братиславской улице. Там мне сделали снимок и определили двойной перелом правой пяточной кости. Это произошло 25 августа 2003 года. Мне наложили гипс, и врач сказал, чтобы до Нового года я и не думал ступать на ногу.

28 и 29 августа на костылях я два дня подряд ходил к матушке Алипии – просил исцеления и помощи. 31 августа был сильный ливень, я попал под дождь, гипс размок, я начал очень переживать, что кость сместится, и я останусь инвалидом. Поэтому пришлось снова обратиться к врачу-рентгенологу. Врач снял гипс, сделал снимок и ушел. Молчит у себя в кабинете. Я думаю: “Ну, все – что-то страшное”.

– Ну что там? – не выдержал я ожидания и прервал молчание.

– Перелома нет.

– Как? Вы что – шутите?

– Здесь не шутят.

Мне сделали снимок в больнице “Скорой помощи” и сказали до Нового года на ногу не становиться, потому что у меня двойной перелом правой пяточной кости!

– Да то вам неправильно сделали – ничего у вас нет.

Неужели матушка Алипия исцелила меня? Действительно, боль в те дни, когда я ходил на кладбище, незаметно утихла. Я был очень удивлен и снова

поехал в больницу “Скорой помощи” к тому врачу, который делал снимок 25 августа.

– Мне сказали, что нет перелома.

– А кто вам сказал?

– Мне делал снимок рентгенолог в больнице № 2.

– Да то вам так делали…

Рентгенолог и врачи утверждали, что 25 августа у меня несомненно был двойной перелом правой пяточной кости.

Теперь я воспрял духом, никаких доказательств в истинности чуда мне больше не нужно было, я начал, не боявшись, потихоньку ступать на ногу. Потом сам снял гипс.

“Благодатное исцеление”

Ольга Антоновна Филинская. г. Киев

У меня был рак щитовидной железы. Очень плохо чувствуя себя, я с трудом передвигалась и, будучи уже в больнице, пребывала в сильном душевном напряжении.

В это время ко мне в больницу пришла моя соседка, с которой мы давно дружим и, беспокоясь о моем тяжелом состоянии, рассказала о монахине Алипии. Хотя я давно живу в Киеве, но ничего не знала о ней. Соседка посоветовала мне съездить на кладбище, рассказала куда ехать и как найти могилу. В этот момент я почувствовала острую необходимость поездки – мне не к кому было больше обращаться за помощью, и я с дочкой и внуком поехала на Лесное кладбище. Помолились, как могли, располагая малой информацией о жизни Матушки, купили о ней книжечку и уехали.

Вскоре был сделан новый сложный анализ, результаты которого долго не отдавали на руки. И, наконец, мне отдают результат – все хорошо! Я благодарила Бога и матушку Алипию.

Некоторое время я еще находилась в больнице. Моей соседкой оказалась старенькая бабушка-католичка, на столике у которой стояла Ченстоховская икона Божией Матери. Мы познакомились, иногда вместе что-нибудь читали. Вскоре из Чернигова привезли женщину – она была в очень плохом состоянии, почерневшая, еле державшаяся на ногах. Уже год она лежала в Чернигове в больницах с диагнозом рак щитовидной железы, который после биопсии был поставлен окончательно. Так мы все вместе и находились в палате, иногда вели разговоры о Боге. Я, увидев, что бабушка-католичка интересуется этими вопросами, предложила всем вслух почитать книгу о матушке Алипии. Моя соседка по палате согласились с радостью: “Конечно, конечно, вы читайте”. Женщина из

Чернигова, которую звали Нина, спросила: “Можно ли она тоже будет слушать?” Мы пригласили ее сесть к нам поближе. Так и началось наше знакомство с жизнью подвижницы. Нина вскоре начала ходить со мной в храм при больнице, потом мы решили поехать все вместе на кладбище на могилу матушки Алипии – кладбище находится недалеко от больницы. Так мы посетили Старицу два раза, молились, читали молитвы.

Тем временем Нину выписали из больницы, и она уехала в Чернигов. Мы обменялись адресами. А мне никакого лечения не проводили и окончательно сняли диагноз.

И вот я получаю письмо из Чернигова, Нина пишет мне: “Я получила результаты анализов. Рак не обнаружили”. И пишет то, что ее лечащие врачи были удивлены, потому что год назад в Чернигове определили рак, в Киеве профессор подтвердил диагноз. Сомнений быть не могло – диагноз был верный. Теперь же они не поверили сами себе и своей лаборатории, подали в независимую лабораторию и там сделали повторный анализ. И там тоже подтвердили – рака нет. Нина писала: “Во мне что-то переродилось, что-то случилось со мной необыкновенное, я стала другая”. Теперь Нина познала Бога и ходит в храм, а бабушка-католичка часто звонит мне и просит повезти ее на кладбище.

Непридуманный рассказ

Бондарь Людмила Ивановна. пос. Быковня, Киевская область

Я живу в Быковне и часто бываю в городе Бровары, расположенном недалеко от нас, на службах в Петропавловском и Троицком храмах, где мне рассказали, что есть монахиня, к которой ходят на могилку и просят ее молитв к Богу. Загоревшись желанием посетить ее, я начала уговаривать своего мужа поехать на Лесное кладбище.

Поехали мы с мужем. Приехали, я вышла из машины и уже оттуда почувствовала благоухание, исходящее от святой могилки. Так блаженная встретила меня!

Необыкновенным был для меня этот день. Вся моя душа ликовала, мне очень понравилась обстановка у могилки – задушевная, тихая, молитвенная.

Вначале в моей душе не было просьбы к Матушке – я ездила просто для того, чтобы побыть у нее, отдохнуть душой. У меня была фибромиома матки, но я откладывала мысль просить исцеление на потом, считая такую просьбу несущественной и ненужной. Что Бог дал, то и нужно понести. Сожаление о том, что я не знала Старицу, наполняло мою душу, но все же я радовалась, что и сейчас она с нами.

Время шло, боли я чувствовала постоянно, проходила обследование, в моей карточке неизменно стоял диагноз – фибромиома. Мне выписали лекарство, которое я постоянно забывала пить. Что ни делаю, но все равно забываю.

Один раз тридцатого числа я пошла на кладбище со своими подругами. Это был чудесный день, собралось много народа, панихиды одна за другой, нас помазали маслом из лампады матушки Алипии, которую отнесли далеко от могилы – к священнику образовалась большая очередь. Я тихонько взяла масло со лба и, отвернувшись, незаметно крестообразно помазала живот. И так я начала делать постоянно, когда бывала на кладбище. А бывала я часто, меня неудержимо тянуло туда – кто ходит, тот знает, что за радость посетить это святое место.

И вот пошла я к врачу. Она спрашивает: “Что пила?” Я испугалась – мало ли что там у меня, отвечаю: “Что прописали, то и пила”, – а сама ничего не пила. Врач обрадовалась: “Вот видите, я ведь говорила – хорошо помогает это лекарство! – и, обратившись к сестре, добавила, – А вы говорите, что оно не помогает! У больной уже ничего нет”.

Услышав это, я перестала бояться врачей и говорю: “Сейчас я вам расскажу – где я была и что я пила! Там не только я – там все исцеляются”, – и рассказала им о Матушке. Они с удивлением выслушали, прониклись верой, и решили: “Теперь будем всех посылать туда”. Мне выдали справку о том, что со мной было – для достоверности совершившегося чуда.

“Страшные явления прекратились”

Боровик Наталия Александровна. г. Киев

К матушке Алипии меня привели жизненные обстоятельства: дочь с детства страдала инфекционным аллергическим полиартритом. А в сентябре 2002 года добавилась и еще одна беда: дочь перенесла закрытую черепно-мозговую травму с сотрясением головного мозга. Я же длительное время страдала от болей по причине фибромиомы. И вот моя соседка, зная, в какой ситуации я нахожусь, посоветовала обратиться за помощью к монахине Алипии.

Когда я пришла в первый раз к Матушке на кладбище, собралось много людей, хотя был холод, снег, слякоть. Несмотря на столь суровую погоду, мне было тепло и радостно на душе – на кладбище была атмосфера теплоты, сострадания к людям, пришедшим за помощью к Матушке. Я почувствовала душевное спокойствие.

Наряду с проблемами здоровья, у меня была еще одна очень серьезная проблема. Православные, да и не только православные люди знают, что такое полтергейст и т. п. – так называемые, аномальные явления. В советские времена о таких явлениях умалчивали, считая, что в нашем обществе нет места для подобных “забобонов”. Но, к сожалению, с этим приходится сталкиваться в жизни. С таким вот сверхъестественным фактом пришлось столкнуться и моей семье. Долгое время в моей квартире происходили страшные видения – мелькали тени, слышался стук, двигалась мебель. Не нужно описывать то жуткое состояние, которое испытываешь в данном

случае – мы полностью поверили в существование мира духов, а говоря по-православному – столкнулись с действием бесов.

С кладбища я принесла образ матушки Алипии и окропила квартиру водой, которую носила с собой. Страшные звуки и явления, преследовавшие нас долгое время, моментально, в этот же день, прекратились. Для меня это событие явилось великим чудом, за что я необыкновенно благодарна Богу, Который через матушку Алипию совершил его. Факт этот показывает, что благодать Святого Духа, изливающаяся через Матушку, заставляет трепетать злые демонические силы. Событие это необычайно укрепило меня в вере и открыло путь к Богу.

Во второй раз на кладбище я пришла уже с дочерью. В то время шла панихида, после которой священник помазал нас всех маслом от лампады, теплившейся в ящичке на кресте. Я всем своим существом почувствовала, что Матушка знает, какие обстоятельства привели меня к ней. И вскоре после посещения могилки у моей дочери прошли боли в суставах, улучшилось общее состояние здоровья – тяжелейший недуг отступил. Я также перестала испытывать болевые приступы по причине фибромиомы.

Ответ всегда есть!

Тамара Федоровна Герасименко. г. Киев

Я хочу рассказать о своем брате. Он у меня долгое время был маловерующий, невоцерковленный. Для меня это была большая боль.

И вот пришел день его рождения. Я размышляла о том, что же такое подарить ему? И я подарила ему книгу о матушке Алипии.

Прочитав книгу, брат выразил желание поехать на могилку Старицы. И вот с тех пор он – постоянный посетитель этого святого места. Его не узнать – он духовно преобразился, исповедуется, причащается, молится Богу. Книгу о Матушке он дает читать всем своим знакомым и рассказывает многим о ней.

Мне кажется, что матушке Алипии сегодня дана от Бога благодать именно в том, чтобы просвещать народ верой, оживлять неверующие сердца. То, что столько чудес происходит на ее могиле, является неоспоримым доказательством существования Бога. Иной приходит к этому пониманию через цепь каких-то размышлений о мире, о его устройстве, а иной в результате каких-то жизненных потрясений. Иному нужно чудо. И Господь дает его через Свою угодницу матушку Алипию. Можно наблюдать, кто приходит на ее могилу. Очень часто – люди нецерковные, но в глубине своей души поверившие блаженной Старице, доверившиеся ей, ожидающие от нее ответа. И он всегда есть! Какое же сердце, даже самое окаменелое, устоит перед такой любовью!?

“Кто тебе сказал о святой воде?”

Вера Николаевна Минеева. г. Киев

Муж долгое время пил. Сколько ни лечился, лечение положительного результата не давало. Меня очень волновало то, что он был не крещен, и на мои предложения пойти в храм отзывался очень враждебно.

Мне рассказали о монахине, похороненной на Лесном кладбище, к которой обращаются люди в самых разных житейских ситуациях. Я несколько раз съездила к ней на могилку, попросив Матушку исцелить мужа от пьянства. Последний раз я была у нее 30 марта и в нестерпимой скорби также написала записку. Удивительное событие, происшедшее 11 мая 2003 года, изменило жизнь моего мужа.

Перед Пасхой он уехал с сыном на дачу, и там они решили расслабиться до 5 мая – были нерабочие дни. Но, конечно, они расслабились намного дольше – выпивки были ежедневно и в конечном итоге муж дошел до такого состояния, когда человек теряет свой человеческий облик. Сын уехал 9 мая, а я продолжала ездить на дачу, чтобы как-то попытаться увезти мужа домой. Но мне это не удавалось. Одиннадцатого мая после литургии я приехала на дачу – муж был, вроде бы, в сносном состоянии, но перед этим выпил что-то. Пошел, лег.

Вечером я собиралась уехать домой, но обстановка дома становилась опасной и я этого сделать не смогла. Вскоре муж оказался на грани жизни и смерти.

Он потерял дар речи, руки и ноги у него не двигались, в общем, лежал человек в бессознательном состоянии. Когда к нему обращались, он мог только открыть глаза и попытаться что-то сказать беззвучно губами. Я пыталась вызвать “Скорую помощь” вместе с соседом, но нам сказали, что из Киева на эти участки “Скорая помощь” не ездит, а в Борисполе на звонки не отвечали. Но все, как говорят – в руках Господних и я решила остаться ночевать, готовясь к худшему.

Смеркалось. Я в очередной раз зашла в комнату и зову мужа: “Валера, Валера”. Он приоткрыл глаза и попытался сказать мне молитву “Богородице Дево”. Я очень удивилась. Человек, который до этого не слыхал в своей жизни ни одного слова молитвы, произносит такие достаточно труднозапоминаемые для нецерковного человека слова! Через пару минут он отчетливо сказал: “Дай мне святой воды!” Я опешила, спрашиваю: “Кто тебе сказал о святой воде?” Я поняла, что тут уже что-то должно произойти. Он мне сказал: “А здесь была бабушка и сказала мне о воде”. Я поняла, что муж действительно кого-то видел, дала ему святой воды и попросила, чтобы он со мной прочитал молитву и перекрестился. Он старался, но у него не получалось. Я взяла его руку, сложила пальцы для крестного знамения и перекрестила. Через некоторое время к нему возвратилась речь, он смог

начать двигаться, поворачиваться на кровати – ночь прошла довольно спокойно. Периодически я окликала его: “Валера!” – а он мне отвечал: “Я жив!”

Утром приехал сын и остался с мужем, а я уехала на работу. Возвратившись, я увидела, что передо мной совершенно другой человек – муж был одет в чистую одежду, помытый, побритый, на его лице не было следов того, что этот человек больше двух недель беспробудно пил. На следующий день муж с сыном приехали домой и в этот же вечер он пошел в храм, где его записали на крещение.

17 мая состоялось крещение мужа, на следующий день он причастился – в канун праздника иконы Божией Матери “Неупиваемая чаша.” Вот какой промысел Божий в возвращении человека к Богу и к Церкви! Слава Богу за все!

Теперь мой муж не расстается с молитвословом, читает утренние и вечерние молитвы, причащается, по утрам ест просфорки и запивает их святой водой. Я показала ему образ матушки Алипии и он узнал ту “бабушку”, которая приходила к нему, когда он умирал.

“Нужно чудо, чтобы он не был инвалидом!”

Канарейкина Галина Александровна. Житомирская область

Дмитрий проходил службу в армии в Житомирской области. Но внезапно серьезно заболел – срочно его отвезли в житомирскую больницу, сделали операцию в отделении гнойной хирургии. Начался остеомиелит, протекающий в острой форме. Гнила кость. Следующим этапом в ходе лечения стал киевский госпиталь, где Дмитрию сказали, что нужно великое чудо, чтобы он не был инвалидом. Также добавили, что ему предстоит семь-восемь операций. Дмитрий и решил тогда, что если будет инвалидом, то покончит жизнь самоубийством. Услышав об этом, Галина с дочерью направились на кладбище к матушке Алипии, написав записочку: “Матушка! Исцелите этого несчастного парня!” – и взяла песочек с могилки.

Проведывая больного, они принесли ему песочек и сказали: “Димочка, ты, пожалуйста, не расстраивайся, у тебя была одна операция – она будет и последней. Прикладывай этот песочек – он с могилы великой чудотворицы монахини Алипии. Приложи и ходи. Только если будешь идти на перевязку – снимай, а когда вернешься в палату – снова прикладывай”. Дмитрий послушался – все выполнял. И вера его спасла. Операций больше не делали. Вскоре он выздоровел, выписался из госпиталя и сейчас работает в Киеве.

Новый ключик

Кузьменко Олег Владимирович. Житомирская область

Я живу в Житомирской области, и во время пребывания в Киеве был приглашен на день рождения своего друга – киевлянина. Случайно оказавшись на этом дне рождения, я чуть не лишился жизни. Это событие было очевидно попущено Богом для вразумления меня и моих друзей. Для того, чтобы я понял смысл жизни и изменил ход ее к нравственному и духовному возрождению.

Случилось довольно обыденное – в ходе празднования завязалась драка, начавшись в коридоре, была закончена уже на улице. Я вынужден был защитить своего друга, к которому был приглашен. В результате тяжелых побоев у меня была закрытая черепно-мозговая травма, кровоизлияние в мозг, ушиб мозга и перелом руки.

Очнулся я уже в больнице, признательный друг и его невеста склонились над моей кроватью. Они ухаживали за мной все дни моей тяжелой болезни, казалось жизнь спорила во мне со смертью – кто завладеет мной. Но на удивление всех я начал быстро возвращаться к жизни и уже после двухнедельного пребывания в больнице почувствовал себя довольно хорошо. Однако такого мнения не придерживались врачи – мои диагнозы были слишком серьезны и после необходимых анализов мне собирались делать трепанацию черепа для удаления собравшейся крови, которая угрожала мне инсультом и эпилепсией. Но моя душа чувствовала, что не стоит делать таких сложнейших операций, тем более, что мое самочувствие быстро улучшалось.

То, что со мной произошло, можно назвать чудом – это подтвердит любой врач-специалист. Субдуральная гематома – это закрытая черепно-мозговая травма, в мозге скапливается кровь, при которой необходима трепанация черепа и отсасывание крови. Сопровождается длительной (даже в течение месяца) потерей сознания, тяжелым общим состоянием, как правило, имеет смертельный исход. Но если ее и делать, то операция бесследно не проходит – после нее сразу дают инвалидность. Если гематому удалить, то к жизни еще есть возможность вернуть человека, но он остается интеллектуально-мнестически сниженным, двигательная функция рук и ног нарушается, могут начаться судорожные припадки – гарантии никто не дает. При операции возможен смертельный исход. То, что я через две недели стал ходить и чувствовал себя нормально – непостижимо и невозможно.

Друзья вскоре открыли мне кому я обязан столь быстрым выздоровлением и благополучным исходом. Мама невесты моего друга – очень верующая женщина, которая всей душой любит и почитает матушку Алипию, могила которой находится на Лесном кладбище. В первые же дни моей болезни она передала в больницу образ блаженной и мне положили его под подушку. Вся семья встала на молитву о моем выздоровлении. То, что я остался жив – удивительно, и я знаю, что мне помогла матушка Алипия. Мама девушки, ухаживающей вместе с моим другой за мной днем и ночью, дала мне святое масло с лампадки Матушки и смешала его с землей, которую взяла на

могиле блаженной. Они помазывали мою голову этим составом. Мы решили предаться воле Божией, я отказался от операций и сбежал из больницы.

По благословению блаженной я смог благополучно доехать к себе домой в Житомирскую область и там мои родители даже не заметили ничего плохого, только увидели перелом руки – этого, конечно, скрыть я не мог. Вопреки предсказаниям врачей, что я не смогу доехать и у меня будут приступы – я доехал, нормально себя чувствовал и вернулся обратно в Киев, чтобы поблагодарить мою спасительницу. Теперь я встретился с ней! В необыкновенном состоянии души я пришел на Лесное кладбище. Торжество и волнение нашей встречи трудно описать словами.

Мама невесты моего друга сказала мне: “Если бы матушка Алипия была жива, то я думаю, история борьбы за твою жизнь вылилась бы в новый ключик, который она носила на себе”.

Вырванный у смерти Чередниченко

Ольга Николаевна. г. Киев

Давно у меня проблемы с сыном, давно у меня скорби – у него это была уже вторая операция. После травмы были поломаны ребра, разорвана селезенка и от этого началось сильное кровотечение в брюшину. Много дней он отказывался от операции, кровотечение продолжалось, и врачи сказали мне: “Теперь мы не даем гарантии, что он выживет. Время уже упущено”.

Скорбь у меня была большая, я знала, что мой единственный сын может умереть, да еще и без покаяния. Год назад я была на кладбище у матушки Алипии и тогда меня охватило радостное состояние души, я почувствовала облегчение и успокоение. Теперь в эти трудные дни я поняла, что только она может помочь мне. Я плохо знала путь к могилке, но решила все же попытаться самой найти ее.

Это было уже поздно вечером. На кладбище никого не было, но я не чувствовала страха и без труда нашла святое место. Помолилась. Поплакала. Рассказала Матушке все, как живой. Попросила ее помощи. Смеркалось…

“Матушечка, я буду уходить – помолись о моем сыне!” – сказала я на прощание.

Сыну сделали операцию. На следующий день я пришла в больницу, и врачи сказали мне: “На удивление всех нас – ваш сын жив, операция прошла нормально”.

Течение болезни дальше протекало в сторону улучшения, и вскоре сын выписался из больницы. Матушка Алипия умолила Бога о нем.

“Ребенок заговорил”

Людмила Леонидовна Сеухина. г. Киев

О жизни монахини Алипии мы узнали от нашего знакомого Сергея, который дал нам книгу об этой святой старице. Моя дочь, в силу тяжелого заболевания головного мозга, давно перестала говорить. В тот день, в который я принесла книгу домой, я с большой верой положила книгу на грудь больной дочери. Перекрестила, как посоветовал наш знакомый, и всей душой попросила матушку Алипию о том, чтобы дочери стало легче. Также и дочери сказала: “Юля, это святая книга, она тебе поможет!” Дочь все слышит, но не говорит. И буквально в этот же день, где-то через час, дочь заговорила. Громко, вслух. Это было для нас таким событием! Произошло оно по молитвам матушки Алипии.

“Не допустила погибнуть”

Пешеходина Татьяна Алексеевна. г. Киев

Я узнала о матушке Алипии и очень заинтересовалась ее жизнью. Я не расставалась с книгой о ней. Все, о чем я читала, находило отклик в моей душе, так как у меня большое горе – моя дочь страдала тяжелыми болязнями: эпилепсией, перенесла энцефалит. Ситуация усугубилась еще одним осложнением – гемипарезом правой стороны – рука висела перед телом, ходить было очень трудно. Я отдала своей доченьке шестнадцать лет в борьбе с болезнью. Хоть ребенок был душевнобольной, она задавала мне вопросы о Боге, рисовала, была очень домашняя и необыкновенно тихая. Любимым чтением ребенка была книга о матушке Алипии, к которой я, в свою очередь, усердно молилась. Просила помощи именно для своей дочери.

В 2001 году что-то произошло в сознании дочери – она выпрыгнула из окна. Все мои соседи, видевшие это падение, сказали: “Это ангелы ее держали”. У дочери не было ни единого перелома, ни царапины. Она мне сказала: “Мама, я падала, как в копну сена!” Я же знаю, что спасение произошло по молитвам матушки Алипии, которой я молилась в тот момент в другой комнате – читала акафист. Матушка не допустила погибнуть христианской душе без покаяния в страшном смертном непростимом грехе. В силу своей болезни моя дочь была обречена на скорую смерть, но впоследствии она отдала Богу душу в мире и тишине, приготовившись к смерти по-христиански. Как мне не благодарить матушку Алипию в ее помощи – она предотвратила то, что пережить бы я не смогла.

“У меня есть свой врач...”

Анна Макаровна Пода. Черниговская область, с. Березна

После смерти Матушки я получила сильный ожог – мне посоветовали зажигать лампадку маслом, немного смешанным с водой. Я прислушалась к такому “совету” и поставила кастрюлю с водой на огонь. Когда вода закипела, я влила масло и оно, естественно, зашипело и попало мне на лицо. Ожог был настолько сильным, что на лице были видны одни глаза. Муж предложил срочно повезти меня к знакомому врачу. Я отказалась, сказав,

что у меня есть свой “врач”. С дочерью и внуком я поехала на кладбище к матушке Алипии. И мой “врач” оказался сильнее самых опытнейших врачей – на моем лице не осталось ни одного шрама, как будто ожога и не было.

У нас была молодая корова и мы думали оставить ее себе, но вскоре она сильно заболела. На вымени у нее появились огромные опухоли, которые очень увеличились в размере – одна из них достигла веса примерно в три килограмма. Я обратилась к ветеринару, славившемуся в нашей деревне очень опытным. Осмотрев корову, врач заключил: “Сдавать эту корову нельзя, пить ее молоко также!” Ветеринар решил, что у коровы рак. В скорби я обратилась к другому ветеринару: “Вы ездите по селам – такую болезнь вы встречали?” Но и этот врач подтвердил диагноз.

Что я могла предпринять в данной ситуации? Имея множество свидетельств о посмертных чудесах матушки Алипии, и помня ту помощь, которую она оказала мне еще при своей жизни, я, вооружившись верой, поехала в Голосеево на источник, набрала воды, освященной молитвами блаженной Старицы, побыла на кладбище и вернулась домой. Несколько раз я обмывала опухоли у коровы этой святой водичкой и к удивлению всей нашей семьи и знакомых – опухоль исчезла, и болезнь очень быстро прошла. Ветеринар определил, что корова полностью здорова.

“Матушка Алипия сама зажжет!”

Нина Сергеевна Овчаренко. г. Киев

Великая благодать исходит на месте жительства блаженной старицы Алипии в Голосеевском лесу – сердце успокаивается необыкновенной тишиной этого святого места, душа увлекается ввысь, к Богу. Однажды зимой мы с другими почитателями Матушки собрались у дорогого крестика – ветер и непогода не мешали нашей духовной радости. Один мужчина зажег три свечи, предоставляя их на волю крепкому зимнему ветру. Долго, конечно, они не погорели, и ветер тут же справился с ними – они погасли. Нам стало неуютно без этих небесных огоньков, и кто-то предложил: “Давайте свечки снова зажжем”. Одна из присутствующих женщин Валентина остановила нас: “Подождите немного, сейчас приедет мой муж и установит специальный ящичек, который будет защищать свечи от ветра”. Мы согласились, но вдруг, совершенно неожиданно, давно потухшие свечи вмиг вспыхнули яркими огоньками, зажигая наши души неизреченной радостью. Мы прославили угодницу Божию матушку Алипию, через которую Господь являет такие дивные чудеса. Тем временем подошли женщины, и мы наперебой начали рассказывать им о происшедшем чуде. Они смотрят на нас – и верят и не верят, взгляды их были довольно скептическими, они пожимали плечами. Свечи погорели и снова не устояли перед властью окутывающего их ветра – начали угасать и вскоре потухли. Мы убедились в этом, когда увидели дымок, исходящий от свечей. Минут десять они стояли сиротливые и озябшие на белом снегу. При очередной нашей попытке

зажечь свечи Валентина с улыбкой нас остановила: “Не нужно – Матушка Алипия сама зажжет”. И через несколько минут на глазах у вновь пришедших свечи снова зажглись! Теперь уже все убедились в чуде и прославили Бога, который нам недостойным явил такие чудеса.

“Свеча зажглась…”

Ольга Владимировна Терещенко. г. Киев

Это было тридцатого сентября 2003 года. Я приехала в Голосеево, побыла в храме, пошла на место упокоения преподобного Алексия Шепелева, набрала водички в источнике и на обратном пути зашла к кресту матушки Алипии. Села за столиком в состоянии какой-то необыкновенной молчаливой беседы со Старицей, любуюсь красотой солнечного осеннего вечера. Зажгла свечу. Вокруг тишина и благодать. Вечереет. Ветра нет. Наблюдая окружающую природу, я задумалась о том, что вот так же, как и я сейчас, смотрела на эту красоту и Матушка, радуясь душой и созерцая Божие творение. Вдруг смотрю – свеча потухла. Пошел дымок. Наверное, подумала я, Матушка уже благословляет меня в дорогу. Темнеет. Пойду потихоньку. Но идти не хочется, вроде бы посидела еще. Я встала, перекрестилась и тут раз – свеча зажглась. С удивленной улыбкой я снова села на лавочку – наверное, Матушка благословляет остаться. Великая радость от только что совершившегося чуда охватила меня. В необыкновенном состоянии неземного покоя я продолжала наслаждаться тишиной чудного вечера. Вскоре подошли две женщины, сильно споривше между собой. Услышав, что они говорят о Матушке не то, что нужно, я вмешалась в разговор и начала рассказывать им об удивительном христианском житии подвижницы. Женщины слушали с большим интересом и вскоре одна из них, наиболее споривша, упала на колени со слезами и обратилась к Матушке: “Прости меня, Матушка, я не знала, что ты такая молитвенница, я осуждала тебя, а теперь прошу у тебя прощения!” Беседа наша продолжалась, посидели мы, свечечка потухла вновь и я решила: “Ну, все! Матушка благословляет в путь”.

Перекрестилась и ушла. Вечер тот я вспоминаю с радостью и благодарностью Богу.

Чудеса бывают!

Наталья Тульченко. г. Киев

Мой двухлетний сыночек внезапно тяжело заболел. Я пришла в детский сад и обнаружила, что у него на щеке образовалась большая, очень твердая опухоль размером с большой мужской кулак. Сразу же я обратилась к врачам детского сада, но они вначале не могли определить точный диагноз – то ли флюс, то ли зуб… Но оказалось – опасный лимфаденит. Вечером нас везла “Скорая помощь” в больницу. Ребенку начали колоть антибиотики – поднялась очень высокая температура. Мы находились в хирургическом

отделении, где, как всем известно, не лечат, а оперируют. И через два дня врач сообщил нам нерадостную весть – нужна операция. Операция столь маленькому ребенку, да еще и на лице – представлялась мне недопустимой, и я отказывалась от нее. Врачи пугали меня – гной пойдет в голову, все равно от ножа мы не уйдем, но потом будет поздно. Я написала расписку, что беру ребенка под свою ответственность. Врач, которая отпускала меня, сказала: “Мама, я понимаю, что ребеночку два года, и вы не хотите делать операцию, но вы ведь понимаете, как вы рискуете!” Я же ей ответила: “Чудеса бывают! Я знаю – чудеса бывают! У меня есть свое средство врачевания…” Женщина, видимо, поняла, о чем я ей хотела сказать, внимательно посмотрела на меня, улыбнулась – и ничего больше не сказала.

Мы уехали домой. На следующий день я позвонила крестному моего сына и попросила его: “Едем на могилу к матушке Алипии”. На кладбище мы приложили ребенка ко кресту, взяли масла из лампады и земельку. Ежедневно я начала прикладывать земельку к опухоли и мазать сыночка маслом, молиться Матушке. Потихоньку в течение двух недель опухоль совершенна исчезла. Теперь мой сынок хорошо знает, кто такая матушка Алипия. Он ее очень полюбил. Я принесла домой иконку Старицы.

– А что это за иконка? – спросил меня мой маленький сынок.

– А как ты думаешь?

– Не знаю.

– Это матушка Алипия, – объяснила я.

– Матушка Ал-и-пия! Мама, давай помолимся! – с радостью воскликнул ребенок.

Когда я рассказала терапевту, что сын исцелился молитвами матушки Алипии, она удивилась: “Так быстро! Да, это только чудеса Божии!”

> Владыка Христос даровал нам мощи святых как спасительные источники, которые источают многоразличные благодеяния и изливают миро благовония…
>
> По закону всякий, прикоснувшийся к мертвому, почитался нечистым; но святые не суть мертвые. Ибо после того, как Тот, Кто есть сама жизнь и Виновник жизни, был причтен к мертвым, мы уже не называем мертвыми почивших в надежде воскресения и с верою в Него. Да и как может чудодействовать мертвое тело? Каким образом через них изгоняются демоны, отражаются болезни, врачуются немощные, прозревают слепые, очищаются прокаженные, прекращаются искушения и скорби, и “всяко даяние благо от Отца светов” (Иак. 1:17) через них нисходит на тех, которые просят с несомненною верою?
>
> Преподобный Иоанн Дамаскин

О почитании святых и их мощей

Трудоустроила!

Геннадий. Кирилловский храм. г. Киев

Во время моей учебы в аспирантуре я часто приходил на Лесное кладбище. Это было где-то в 1994 году. Пришел как-то летом к Матушке. Вижу – сидят какие-то алкоголики, собирают конфеты, ходят выпившие. Я посидел возле могилки, почитал молитвы и тут подходит ко мне один из бомжей и спрашивает: “А что это за старуха тут похоронена, почему к ней народу столько ходит?” Я рассказал ему о матушке Алипии подробно – все что знал. А он и говорит: “А я и вижу: то-то она и помогает – посижу я на могилке часок другой и водку пить три дня не могу – не тянет, желания вообще нет никакого”. Рассказал мне о своей жизни, что квартиру пропил, и что он тут на кладбище так и живет с дружками своими. Я же его спрашиваю: “Чего же ты скитаешься, если матушка Алипия тебе помогает? Ты приходи сюда и хоть помолись – через ее молитвы Господь тебе жилье пошлет или хоть, по крайней мере, работу где-то найдешь”. Он хотел найти работу, чтобы на ноги стать и пообещал, но с условием: “Хорошо, только если ты мне книг каких-то духовных принесешь, чтобы я почитал”. Я на второй день собрал книг, иду и думаю: “Может быть он и не придет – мало ли чего, бомж все-таки, не тот человек…” Когда я смотрю: точно – он уже ждет меня с восьми утра. Дал я ему книги, дал статью из газеты о матушке Алипии.

Мы не виделись несколько лет. И вот я стал пономарем в Кирилловском храме. Была суббота – шло всенощное бдение. Я, как пономарь, вышел со свечей в стихаре из алтаря. Вдруг меня за рукав кто-то дергает. Вижу – лицо знакомое, но не могу вспомнить, где я его видел. “Помнишь Лесное кладбище, матушку Алипию…”, - говорит мне этот человек, и я вспоминаю того самого бомжа. “А-а, вспомнил”, – ответил я ему. Он начал ходить в храм-, но главное желание бомжа исполнилось – он нашел работу и жилье.

Небесная покровительница младенца Алипии

Оксана Валентиновна Ющенко. г. Киев

На Лесном кладбище похоронена моя двоюродная сестра, к которой я часто прихожу. И вот как-то моя тетя, мама погибшей сестры, повела меня на могилу святой монахини, о которой знают многие киевляне и не только – к ней приезжают и из других городов помолиться о своем благополучии. Я также с большим интересом вызвалась посетить могилу подвижницы на восьмом участке.

Первым особенно ярким событием помощи блаженной была помощь с работой. Одно время мне удалось устроиться на хорошую работу. Работа меня устраивала, коллектив был очень хороший – в общем, я была довольна. Через некоторое время мой первый муж вернулся после длительного

пребывания заграницей и настоял, чтобы я оставила работу. Я послушалась, но как это обычно бывает – деньги быстро закончились, а я начала очень сожалеть, что оставила такую хорошую работу, которая у меня была до этого. Душа моя была в угнетенном состоянии. Мне так нужна была работа! Но на другой работе я себя просто не представляла. В прежней фирме ко мне очень хорошо относились, учили, заботились. Но я понимала, что все это уже безвозвратно ушло.

Пришла Пасха, а за ней поминальные дни – Радоница. Я была на кладбище и как всегда зашла к матушке Алипии и попросила: “Матушка, как бы так все сложилось, чтобы мне обратно вернуться на мою работу”. Однако я понимала, что это не реально.

Вскоре мне неожиданно позвонила моя знакомая по бывшей работе, и в разговоре совершенно случайно выяснилось, что та женщина, которая пришла работать на мое место – уволилась. Я как бы невзначай предложила свою кандидатуру на эту свободную вакансию. Через некоторое время я снова вернулась на работу.

Меня очень поразила Матушка, ее жизнь, любовь к людям, книга о ней меня очень успокаивала, снимала тяжесть с души, вызывала слезы.

Я очень хотела иметь ребенка, но были некоторые непреодолимые препятствия, связанные с моим здоровьем. И я просила матушку Алипию преодолеть препятствия, сотворить невозможное, и даровать мне ребенка. Моя просьба была услышана.

Все время моей беременности я не расставалась с книгой о Матушке, постоянно ее читала. И как-то сама в себе решила, что мой ребенок будет носить имя Матушки.

12 июня 2003 года у меня родилась дочь, а 5 июля в храме святителя Феодосия Черниговского состоялось крещение младенца Алипии.

Утешительное благоухание

Белоус Николай Федосеевич. г. Бровары, Киевская область

Узнал я о могилке необыкновенной старицы монахини Алипии именно тогда, когда начал серьезно задумываться о вере. Мне рассказали о Старице, и я поехал сразу же. Переживаю: “Как ее найти?” Но проблем с этим не было – казалось каждый, направлявшийся к кладбищу человек, знал о ее могиле. Мне указали путь, и я без труда нашел восьмой монастырский участок – между сосен забелели кресты монашеских могил, и среди них четко выделялся деревянный крест на гробе матушки Алипии. В то время у креста собралось три человека. Стоим. Вдруг один с одной стороны, другой с другой говорят мне, что чувствуют необыкновенный запах. Я же никакого благоухания не ощутил и в скорби произнес: “Господи, Ты знаешь, какой я грешный! Я не слышу благоухание!” – среди всеобщей радости один я не

чувствовал его. Я заплакал. Рядом стояла женщина и говорила мне: “Не переживайте – и вам придет запах!” – но я плакал и не верил ей: “Да что вы! Я настолько грешный – мне никогда такого не будет!” И через какое-то мгновение я почувствовал сильный запах, ощутил его, будто он прямо в сердце мне полился – казалось, вдохнул его всей своей душой! Огромная радость охватила меня. Люди, стоявшие вокруг, теперь не слышали благоухание и радовались, что Господь ответил на мои слезы.

Вскоре окружающие снова ликовали о благоухании, а я, как и прежде, не чувствовал его. Слезы скорби и сокрушения пришли на смену слезам радости, и я опять начал взывать к Богу: “Господи, больше я не услышу Твое чудо!”

Но Господь близок к скорбящим о грехах и не оставил меня неутешенным – снова я почувствовал сильное благоухание, волнами разливающееся над могилой. Так в течение трех раз матушка Алипия попеременно утешала нас – то все люди слышат запах, а я не слышу, то я слышу, а они не слышат. Блаженная в первое же посещение ее святой могилы укрепила меня в вере и послала необыкновенное благоухание, которое я не надеялся получить. Я поверил, что Бог любит не только праведников, но утешает и грешников и посылает им благодать и дает исцеления. Среди людей, ощутивших вместе со мной запах, была девушка, которая утверждала, что еще за несколько часов до этого, она также чувствовала запах и по своей недоверчивости осмотрела всю могилу, чтобы убедиться в том, что на могиле нет ладана. И она его при тщательном обследовании не обнаружила. В течение этого времени панихиды не служились и ладан никто не приносил. Тем более к моменту, когда все мы почувствовали нежный запах, все свечи давно погасли – огня на могиле не было. Эта девушка также была очень удивлена благоуханием и признала, что исходит оно чудесным образом.

Матушка подала мне помощь в первых моих шагах в Православии. До поездки на кладбище я попытался почитать молитвослов, но он мне никак не давался – я одевал очки, но все время запинался, не мог читать. Язык молитв был мне не понятен. В тот день, когда Матушка подала мне благоухание, я приехал домой и решил читать молитвослов постоянно, не взирая на трудности понимания смысла молитв. И эти непонятные мне до сих пор молитвы я почувствовал совершенно по-новому: они лились как бы сами собою. Я читал без очков, чувствуя, что я действительно – читаю!

В дальнейшем Старица еще более укрепила меня в любви к Богу, Его Церкви и к ней. У меня было три проблемы: моя жена сильно кашляла, больше месяца мы не могли ничего сделать, кашель был сильный и очень сухой, без откашливания и я очень забеспокоился. Второе заболевание у нее было по-женски, она все время мучилась. Также и сын долгое время кашлял, находясь в Москве. Я задумался об этом и написал матушке Алипии записочку. Ровно через три дня у жены прекратился кашель и другая ее болезнь. Также приехала наша знакомая из Москвы и рассказала о делах

моего сына, а также и о том, что хронический кашель у него внезапно прекратился. Я спросил, когда это произошло. Оказалось, что именно тогда, когда я попросил Матушку. Так в течение трех дней Старица ответила на мои обращения к ней, за что я ей очень благодарен.

> Многим кажется, что Святые от нас далеки. Но далеки они от тех, которые сами удалились, и очень близки к тем, которые хранят заповеди Христовы и имеют благодать Святого Духа.
>
> На небесах все живет и движется Духом Святым. Но и на земле – тот же Дух Святой. Он живет в нашей Церкви; Он живет в таинствах; Он – в Священном Писании; Он – в душах верующих. Дух Святой всех соединяет, и потому Святые нам близки; и когда мы молимся им, то в Духе Святом они слышат наши молитвы, и наши души чувствуют, что и Святые молятся за нас.
>
> Святые живут в ином мире и там Духом Святым видят славу Божию и красоту лица Господня. Но в том же Духе Святом они видят нашу жизнь и наши дела. Они знают наши скорби и слышат наши горячие молитвы. Живя на земле, они научились любви Божией от Духа Святого; а кто имеет любовь на земле, тот с нею переходит в вечную жизнь в Царстве Небесном, где любовь не может забыть брата, то тем более Святые не забывают нас и молятся за нас.
>
> Святые угодники достигли Небесного Царства и там зрят славу Господа нашего Иисуса Христа; но Духом Святым они видят и страдания людей на земле. Господь дал им столь великую благодать, что они любовью обнимают весь мир. Они видят и знают, как изнемогаем мы от скорбей, как иссохли внутренности наши, как уныние – сковало души наши, и не преставая ходатайствуют за нас пред Богом.
>
> Преподобный Силуан Афонский

“Матушка слышит его детскую молитву”

Прима Ксения Анатольевна. г. Бровары, Киевская область

Я и мои дети очень давно почитаем матушку Алипию, ездим к ней на кладбище, просим благополучия и здоровья. Нет такого дня, чтобы мы не обратились к ней в молитве.

Моему сыну восемь лет, но он также всей своей детской душой полюбил Старицу, на кладбище он как взрослый обращается к ней, чтобы она сохранила его во всех путях его жизни.

И Матушка слышит его детскую молитву. Видимо, мальчик находится под ее покровительством, потому что с ним произошло необыкновенное событие, грозившее самыми серьезными последствиями, если бы не молитва Старицы.

Мы живем в Броварах, и сынок, играя с соседским мальчиком, выбежал на трассу, по которой неслись машины с огромной скоростью. В один миг последовал страшный удар – машина сбила его, и от такого сильного удара ребенок перелетел через машину, что красноречиво свидетельствует о мощности толчка.

Множество людей сбежалось на место аварии, удар был настолько громким, что его слышали многие. В момент аварии я была дома и молилась, призывая матушку Алипию. О случившемся сообщила дочь. Сына забрали в больницу, но там выяснилось, что с сыном абсолютно ничего не произошло – ни одного перелома, ни сотрясения, все органы в порядке. Это было чудо из чудес – в результате такого смертельного удара мой сын жив и не получил даже малейшей травмы. Удивились все: кто его видел, кто проверял – врачи и люди, окружавшие его. Я спрашивала сына, и он мне сказал, что в момент удара он даже не чувствовал боли. Без слез я не могу вспоминать об этом событии. Пока я буду жива и пока будут жить мои дети мы будем благодарить матушку Алипию за заботу. момент моей жизни. Когда приходит к человеку смертельная болезнь, то вся жизнь оценивается по-иному, многое пересматриваешь, передумываешь, ценишь каждый миг, предвкушаешь жизнь вечную. Так было и со мной, когда я подошла к рубежу, который нужно были или перейти или остановиться у него навсегда. Но, видимо, Богу угодно было оставить меня для дальнейшего покаяния.

“Я поверила, что все будет хорошо”

Коваль Ольга Антоновна. г. Киев

Руку помощи матушка Алипия подала мне в самый сложный момент моей жизни. Когда приходит к человеку смертельная болезнь, то вся жизнь оценивается по-иному, многое пересматриваешь, передумываешь, ценишь каждый миг, предвкушаешь жизнь вечную. Так было и со мной, когда я подошла к рубежу, который нужно были или перейти или остановиться у него навсегда. Но, видимо, Богу угодно было оставить меня для дальнейшего покаяния.

Среда, в которой я воспитывалась, была сугубо православной – дед был протоиерей, родители очень верующие, восемь детей было в нашей семье. Все мы впитали с детства веру во Христа, любили святых. Может быть, для кого-то помощь святого в силу атеистического воспитания показалась бы неким мифом, но для меня это была реальность, которую я познала с детских лет. Я много слышала о блаженной матушке Алипии, хотя, к сожалению, не посещала ее при жизни, поэтому не имела счастья пообщаться с этой великой Старицей. Но вера в ее помощь была в моей душе.

Необходимость операции остро стояла передо мной. Болезнь была запущена и осложнялась неимоверно низким гемоглобином. Цифра была ужасающей – 42. При этой цифре человек умирает, кровотечение было

непрекращающимся, операцию не решались делать и сообщили, что надежды нет: “Готовьтесь к худшему, у вас рак”. В таком состоянии, еле держась на ногах, я поехала на кладбище к матушке Алипии. Припав к ее святой могиле, я не могла сдержать рыданий, надежда моя была только на Бога. Душа моя получила облегчение, я успокоилась и поверила, что все будет хорошо.

Меня взяли на операцию. Врачи не надеялись, что я выдержу – сердце у меня больное и из-за сильного кровотечения переливание крови делать было нельзя. Но, слава Богу – операция прошла благополучно. Несмотря на прогнозы врачей, я выжила, и это чудо еще больше укрепило меня в любви к матушке Алипии.

С тех пор я, приезжая на могилу к Старице, сердцем зову к ней: “Матушка, мне трудно!” – и моя просьба не бывает не услышана.

Так было и со скорбью, связанной с моими детьми. С сыном случилась большая неприятность – он пить не умеет, друзья дали ему пиво, он опьянел. Друг ввязался в драку. В результате сын, стоявший в стороне, оказался вмешанным в нее. Началось следствие. Я, уже имея опыт обращения к матушке Алипии в трудной ситуации, поехала к ней на могилку. Через несколько дней сына отпустили. У меня на нервной почве началась аллергия по всему телу. Что делать? Поехала снова на могилку Матушки. Аллергия прошла.

Также и дочери помогла матушка Алипия. Так сложилось, что она разошлась с мужем не по своей вине, имея троих детей. Каждая мать понимает трудности моей дочери – зять отказывался помогать детям. Дочь по обычаю поехала тридцатого числа на кладбище. Зять живет в России, деньги не высылал, а тут на следующий день раздался звонок – зять звонит: “Я высылаю деньги”.

Получение квартиры

Мария Ивановна Никитина. г. Киев

Мои дети уже длительное время находились в мучительном ожидании получения квартиры. Я рассказала о чудотворице, и мы решили всей семьей пойти на кладбище, расположенное недалеко от нашего дома.

Обстановка на могилке поразила нас проникновенностью и молитвенной настроенностью. Мы просили от всей души блаженную о помощи. Внутренне успокоившись и положившись на волю Божию, мы возвратились домой, ожидая скорого ответа Старицы. И ответ пришел неожиданно быстро – через неделю мы получали ордер на однокомнатную квартиру в Святошинском районе.

Когда мой сын поехал в Москву для оформления очень сложных и важных документов, мы все переживали и я в день его отъезда была на кладбище у

Матушки уже в 8 часов утра. Положила документы на могилку, а сама устремилась к Старице в искренней и сердечной молитве. Вскоре подошли люди и я, желая поведать о великой милости к нам матушки Алипии, рассказала всем о помощи в получении квартиры. Люди с огромным интересом и любовью к блаженной выслушали мой рассказ и начали петь панихиду. И Матушка также откликнулась на нашу любовь к ней – вскоре разлилось сильное благоухание, как будто кто-то поливал могилку благовонным миром. Я приложилась ко кресту – от креста и от фотографии также исходило сильное благоухание.

Восприняв это явное чудо как знамение в благополучном исходе оформления документов, мой сын уехал в Москву. Решение этого вопроса предполагалось в течение пяти дней, но оказалось, что все решилось за два дня очень удачно. Когда сын приехал, первым делом он поблагодарил Матушку за ее помощь. Он рассказал нам, что многим людям не давали разрешения, вызывали множество раз, не подписывали документы. А ему все удалось решить в кратчайший срок.

Возвращение дочери

Свиридова Галина Федоровна. г. Киев

Я пришла на могилку к святой Матушке, когда у меня были большие несчастья с моей дочерью. Она стала равнодушна к учебе, мы стали видеть, что надвигается большое горе – это и наркотики, и ночные клубы и многое другое. Нам посоветовал один монах обратиться за помощью к монахине Алипии. Для меня это было очень абстрактно и непонятно. Я подошла к могиле. Была зима, но меня очень поразила теплая атмосфера, царившая у могилы.

Мне посоветовали попросить, чтобы Матушка разогнала подружек дочери, чтобы на нее не было воздействия, так как в данном случае речь шла о явном зомбировании и сатанизме. И получилось так, что после этого у меня появилась внутренняя сила, я решительно подошла к одной из подружек и очень внятно потребовала оставить мою дочь. После этого их “как отрезало”. Мы боролись за дочь с помощью матушки Алипии, и она оказала нам помощь.

Наступило лето, я думала, куда ее отправить. На могилке прошу святую: “У меня такая трудность с ребенком, помоги ей, чтобы она была с нормальными хорошими людьми”. И когда я пришла после этого на работу, то вдруг увидела висевшее объявление, которые никогда не читала. Это был студенческий обмен. В результате через некоторое время дочь чудесно побывала в трех странах: в Германии,

Франции, Нидерландах, познакомилась с хорошими людьми, у нее появился интерес к учебе, к нормальной жизни, она стала такой, какой была. А перед тем, как поехать заграницу, она потеряла заграничный паспорт, который

срочно был нужен. Мы не знали, что делать. Я подошла к своей дочери и позвала ее на могилку Матушки. Вот так наконец-то мне удалось привести ее на кладбище. Для получения паспорта требовалась подпись ректора на справке, подтверждающей, что дочь студентка. После молитвы к блаженной Алипии мы нашли человека, который быстро оформил дочери паспорт – моментально, мгновенно, в течение трех дней. Я сказала дочери: “Это и слепой увидит – оформление документов должно было длиться месяц и сделать это никак не получалось, а здесь без денег и без ничего все получилось” И вот так дочь стала уже помягче – возвращаться. Когда она приехала, у нее уже были другие друзья и другие интересы.

Помощь Матушки всегда ощущаешь, даже в таких мелочах. Зимой как-то мы подошли к могилке, а я была не очень тепло одета. Когда я встала около креста, то почувствовала поток воздуха, который можно сравнить с кондиционерами в универмагах – он меня всю обогрел. Я стояла, на меня шел теплый воздух, я полностью отогрелась.

Нам так тяжело бывает в жизни, и каждому я желаю открыть Матушку для помощи. И я прошу ее всегда – управить так, как лучше, по воле Божией.

“Если бы все матери встали на колени…”

Светлана Гавриловна Бортничная. г. Бородянка. Киевская область.

Так сложилась моя судьба, что пришлось мне в жизни посвятить себя своему племяннику-сироте, мать которого умерла, когда ему было два года. Воспитывать детей сложно в наше время, а мальчишек особенно – компании, друзья затягивают их в разные пагубные сети. Так и мой племянник не избежал этого влияния – стал наркоманом. Горе мое было безутешным – приду в храм и обливаюсь слезами. Священник нашего храма посоветовал мне поехать к матушке Алипии на Лесное кладбище. 30 числа мне удалось даже привести племянника на могилку святой. Боль моей души была не только о племяннике, но и о его друзьях – молилась я о погибающих душах, чтобы они перестали колоться. И Матушка услышала мою просьбу – племянник возродился и перестал употреблять наркотики. Если бы все матери встали на колени и принесли душевную молитву – не было бы у нас такого горя, с которым повсеместно мы сейчас сталкиваемся. Друзья племянника, о которых я просила Матушку – также бросили губительное пристрастие.

“Помощница в борьбе со страстями”

Куцая Лидия Васильевна г. Киев

В нашем приходе по молитвам матушки Алипии совершилось необычное событие, рассказ о котором послужит назидательным примером для многих людей, которые не имеют в себе силы оставить вредные привычки. А в частности грех курения.

Одна женщина очень хотела избавиться от этого греха, но сама была бессильна бороться с этой пагубной привычкой. После усиленной молитвы матушке Алипии она легла спать. Уснула и видит сон – стоит она на деревянном мосту в грязи и кто-то невидимый бьет ее и давит 'к земле, пытается сбросить с моста. Внезапно вокруг нее образовался круг дневного света, из него вышла матушка Алипия и отвела ее в сторону, а сама начала борьбу с тем невидимым, который до этого боролся с женщиной. Проснувшись утром, она ощутила полное безразличие к табаку, которое ощущает и по сей день.

“У Бога нет случайностей”

Людмила Дмитриевна Иванова, Екатерина Владимировна Иванова. г. Киев

Встреча с матушкой Алипией произошла для меня, как я думала, случайно, но у Бога нет случайностей. Неожиданно, по стечению обстоятельств, Господь в трудную минуту привел мою дочь, ничего еще не знавшую о Матушке, на могилку к святой. И незнакомое дотоле чувство молитвы вошло в ее жизнь. Тогда, в тот незабываемый момент, в жизнь нашей семьи вошел Бог, изменив ее. Мы считали себя верующими людьми, но только теперь мы осознали подлинный смысл бытия и понимание веры – что делать и как жить. Я курила… Но я не понимала, что нужно эту привычку бросить и совершенно не ощущала потребности в этом. После усиленной молитвы к святой Старице я бросила курить в один момент и меня никто никогда не вернет к тому, что уже безвозвратно прошло. Образ для подражания ребенку – мать и моя дочь, как и я, также курила. Поверив сердцем Богу и осознав на себе помощь матушки Алипии, она решительно отвергла курение, так властно и заманчиво преследующее человека. И если я шла к Богу тридцать лет, моя дочь преодолела этот путь в течение нескольких месяцев. Все это совершилось по молитвам и благословению матушки Алипии. Сейчас я ощущаю в себе необъяснимое для меня чувство смиренного принятия всего, что случается в моей жизни, я опытно познала, что существует Бог и Он ведет нас. И Он привел нас к заступничеству и молитвенной помощи матушки Алипии, за что я очень благодарна Богу. Безнравственный и жестокий мир пытался заполучить душу моей дочери в свои объятия, но матушка Алипия вырвала ее из этих сетей и сейчас мой ребенок со мной и с Богом.

Особым знамением для нас стала забота Матушки о разрешении нашего квартирного вопроса. Этот вопрос почти уже решался – один наш знакомый должен был помочь нам в этом. Я усердно просила святую Старицу благословить меня на столь решительный шаг. С усердием я припала к кресту на месте жительства блаженной. И неожиданно открылся нечестный замысел нашего знакомого – мне он говорил одно, а в себе таил совершенно другие мысли. Благодаря молитвам матушки Алипии Бог направил нас в

правильное русло. Мы нашли прекрасный вариант покупки дома, что явилось для нас особым знамением помощи Божией.

> Очи Господа обращены к праведным и уши Его к молитве их.
>
> (1Пет. 3:12)

Освобождение прямо из зала суда

Анна Алексеевна Бульба. г. Киев

Сейчас, когда многое уже осталось позади и многое осознано, рассказывать о себе и своей жизни нелегко. Жила как многие, вольно и гордо шагая по жизни. Потом Господь остановил меня, я поняла, что Он есть и нужно что-то делать, что жизнь не течет так, как хочется нам, и есть Высшее, управляющее ею. Я работала тогда почтальоном и у нас на участке была одна верующая женщина. Ей я рассказала о своих проблемах, и она мне посоветовала сходить в храм, обучила азам Православия. Первым храмом в моей Жизни стал Вознесенский на Демиевке. Вспоминаю сейчас, что мне приходилось видеть там матушку Алипию, к которой осознанно я обратилась за помощью уже только после ее смерти. Сидела она всегда с правой стороны, у иконы. Часто ее можно было видеть у подсвечников, когда она ставила свечи. Моя знакомая, с которой я познакомилась в храме, говорила мне о Матушке: “Вот эта женщина никогда не возьмет денег для себя – она всегда на деньги, пожертвованные ей, покупает булочек или хлеба и все это относит на панихидный стол”. Но в то время я не задумывалась о многом и не осознавала, что за человек молится рядом со мной.

Прошло время, и Бог все равно привел меня к Старице, только пребывающей уже в Жизни Вечной. А привело меня к этому большое семейное горе. История этого события очень интересна и поучительна.

Сын ехал в поезде из сибирского города Абакан и вез с собой 21 грамм анаши. Не доезжая Москвы, в купе, в котором он ехал, вошел новый пассажир – мужчина довольно своеобразной внешности. Весь в наколках. Завязался разговор, тем более, что мой сын довольно разговорчив. Пассажир поднял тему, касающуюся религии и Бога. Сыну также было небезынтересно послушать его, и вскоре мужчина предложил: “А ты не хочешь, чтобы я тебе подарил Новый Завет?” Сын отказался, ссылаясь на то, что у него больные глаза, а в книге мелкий шрифт и читать он не будет.

– А если в тюрьме – будешь читать?

– Ну, там читать я буду.

И взял Новый Завет.

Ты не суди человека по наружности, суди его по тому, что у него внутри, в сердце.

Разговор этот запомнился сыну. В Москве попутчики расстались. Долго еще предстоит сыну помнить разговор в поезде, потому что вскоре он получил самое реальное продолжение. Делая пересадку в Москве, сын попал в руки милиции, которая обнаружила анашу. Открыли дело, сын оказался за решеткой в ожидании суда. Его статья предполагала лишение свободы от пяти до восьми лет.

Я же в Киеве в это время не имела покоя. Перед выездом сын сообщил, что едет. Но в то время, когда я его ожидала, он не приехал. Жду сына – его нет. Начала я его искать и вскоре в поисках поехала в Москву. В милиции узнала: “Да, такого задержали”, – и рассказали что случилось и почему такое произошло. В Москве я долго не могла оставаться, и вынуждена была приехать в Киев. Дома я получила письмо от следователя о том, что необходимо собрать документы для суда. Снова я поехала в Москву для встречи со следователем. У меня было твердое намерение нанять адвоката, чтобы снизить срок, но тут выяснилось – сын отказывается, не хочет.” Что я заработал – то и получу”, – вот был его ответ.

Что мне было делать, кого просить, чтобы сын не попал в тюрьму. Известно, что дает тюрьма, и каким бы сын вышел из нее, да еще после такого срока.

В Киеве я ожидала суда. Весть о моем горе облетела всех моих знакомых. Одна сотрудница подошла ко мне.

Мы знаем, что у тебя случилось – пойди к матушке Алипии на могилу.

– А кто она такая?

– Монахиня, похоронена на Лесном кладбище. Многие к ней обращаются и получают помощь. Вот поедь.

Приехала я на Лесной массив, участка не знаю, ищу. Нашла. Увидев фотографию Матушки, я сразу вспомнила ее в храме на Демиевке.

Молитва к ней была столь слезной, столь сокрушенной, что казалось, вся моя душа пролилась к Матушке в просьбе: “Если сын виноват – пусть Бог наказывает его так, как он заслужил, но если вина его не настолько велика – подай ему помощь!”

Первое, что я заметила на суде и чему очень удивилась, это то, что сын сидел и читал Новый Завет. В перерыве он опять взял Новый Завет и начал его читать. Потом он рассказал причину столь необычного для него поступка. Когда его забрали и посадили в камеру, он размышлял обо всем случившемся. Резкая мысль пронзила душу – он вспомнил разговор в поезде и слова попутчика о Новом Завете. Цепь всех этих событий воочию предстала пред ним – все было не случайно. Громким стуком в дверь он потребовал открыть камеру и дать ему Новый Завет, который был в его вещах. Дважды просил он, но получил его только в третий раз.

Закрывшись одеялом от сокамерников, он жадно начал читать Новый Завет, впитывая божественные слова, как губка, давно не знавшая воды. Господь увидел его состояние души и послал сон, в котором он услышал такие слова: “Если ты прочитаешь два раза Новый Завет – освободишься”.

Один раз прочитал сын Новый Завет, второй раз начал, уже дочитывает, когда пришло известие – завтра суд. Неотступно била мысль – успеет ли дочитать, освободится ли он?

Везут его на суд – читает Новый Завет, на суде – читает, в перерыве – читает. После перерыва нужно было подняться по лестнице опять в зал суда, и в этот самый момент были прочитаны последние слова. Объявляется приговор – два года условно с освобождением прямо из зала суда.

Что испытали мы с сыном в эту радостную минуту! Таких минут в жизни бывает не много. Это те минуты, которые не забудешь никогда. У нас не было адвоката, нашим адвокатом была матушка Алипия. По приезде в Киев я с радостью поспешила поблагодарить ее, припав к могилке на кладбище и рассказав всем свою непридуманную историю.

После всех этих жизненных потрясений и, вероятно, сильного стресса, вскоре я заболела, слегла, находилась на постоянных уколах и полтора месяца пребывала в больнице. Выписавшись, ко мне по-прежнему приезжала “Скорая помощь” и каждые два часа вводила лекарство, без которого я не могла существовать. В таком положении, в котором я оказалась, встал горестный вопрос в моей душе: “Как же я буду жить?” Однако, вспомнив о матушке Алипии, я ободрилась и начала молиться ей каждый день. Вскоре мне принесли книгу о ней – я с жадностью принялась ее читать. Тем временем уколы как-то само собой заменились таблетками – наблюдалось некоторое улучшение. Понемногу я начала ходить и с первой же возможностью поехала на кладбище, повторив потом снова и снова свои поездки. И вот теперь я живу уже без таблеток.

Также мне пришлось быть участницей и другого интересного события.

У моей близкой подруги жил квартирант. И вот однажды постучали в дверь квартиры.

– Кто там? – спросила она.

– Это я, Костя.

Дверь была опрометчиво открыта. За молодым человеком вошло много других людей, которые решили ограбить квартиру для того, чтобы купить наркотики. Они бросились собирать вещи квартиранта – схватили дорогие туфли, мобильный телефон, завязалась драка, сыну подруги травмировали руку.

На другой день я зашла к подруге и услышала новость о драке и краже.

– Ты хочешь вернуть украденное? – спросила я у квартиранта.

– Конечно хочу.

– Ну, тогда пошли со мной.

Приехали мы на могилку матушки Алипии.

– Вставай на коленки и проси!

Теперь молодой человек не сомневается о том бывают ли чудеса на свете. Через три дня принесли туфли. А через две недели – мобильный телефон.

“Она рядом с нами”

Лобушко Вера Ивановна. г. Киев

О матушке Алипии я знаю давно, так как не может укрыться “светильник, стоящий верху горы” – о Старице знали многие жители Киева. Я слышала о ней от своей свекрови, которая посещала Вознесенский храм на Демиевке. Но в те годы искоренения веры и молитвы я оставляла без внимания эти свидетельства. Теперь живые рассказы о чудотворениях и жизни матушки Алипии воскресли в моей душе и легли на подготовленную почву. Уже после смерти Старицы я слышала о ней от верующих людей, посещавших ее могилку. Особенно запомнился один случай. К нам пришла верующая женщина – Екатерина и принесла в дом три конфетки от могилки матушки Алипии. Одну из них съел внук Миша, у которого болело горло – была ангина. На утро ребенок был здоров.

Обратиться к Матушке меня заставило испытание, посланное Господом к нашему вразумлению. В июне 2003 года сына взяли под стражу с обвинением, грозящим пятью годами заключения. Мое отчаяние было безмерным. Но, слава Богу, к этому времени я была на пути воцерковления – молилась Господу, Пресвятой Богородице и святым Его. И Христос по благодати своей направил меня. Как раз в этот момент мне принесли книгу о матушке Алипии, которую я читала, веря каждому слову, написанному в ней. Я рассказала о Старице жене товарища сына, арестованному вместе с ним, и дала ей молитву для каждодневного обращения к святой. Она со своей свекровью неоднократно ходила на могилку к Матушке. Я также молилась ежедневно дважды в день и ходила на Лесное кладбище, ежемесячно тридцатого числа носила панихиду. Первое, на что я обратила внимание, это было чувство облегчения в душе, уверенности в торжестве правды и то, что это испытание послано нам для совершенствования души, отрезвления от угара страстей житейских и смирения гордыни. Я передавала сыну записки о том, чтобы он молился и что молюсь я. Он ответил: “Мама, я знаю, что ты молишься за меня”. Он чувствовал мое материнское сердце и молитву. У сына было с собой маленькое Евангелие, которое он постоянно читал.

Следствие длилось пять месяцев, и адвокаты по молитвам матушки Алипии были добросовестны в судебных делах и оформлении документов. По ее молитвам Господь услышал нас – 27 октября 2003 года наши родные освободились из-под стражи. Так Господь направляет нас и в малом и в большом – слава Богу за все!

Мы так далеки от Бога и настолько высокие построили перед собой крепости греховные, что Господь нас может не услышать, но он услышит святых Своих и людей достойных, которые действительно имеют к Нему дерзновение. Матушка Алипия в виду того, что она близка к нам, потому что жила с нами, рядом, помогла неправедно осужденному и оклеветанному сыну. В нашем народе жива память о блаженной, потому что чувствует он поддержку и заботу незабвенной Матушки, не остается неуслышанным и неутешенным.

Благословение “малой церкви”

Лариса Соловей. г. Ирпень, Киевская область

Может быть, для кого-то мои проблемы покажутся ничего не значащими, но для меня они были очень существенными – каждому хочется определиться в жизни, понять каким путем идти. Ведь и монашество – это крест, также и семейная жизнь – не менее тяжелый крест. Как важно иметь спутника жизни по благословению, чтобы семья была малой церковью, союзом во Христе. У меня же долгое время не складывалось создать семью так, как хотелось. С кем я ни встречалось – все оказывалось не то, и мой духовный отец запрещал мне видеться с этим человеком.

Узнав о матушке Алипии, я поспешила помолиться ей и получить ее благословение. Пришла я на кладбище, восприняв этот поход не как формальность, а как нечто особенное, в душе я верила, что это может изменить ситуацию. Как мне было не поверить, что происшедшее через неделю – это, как говорят, “судьба”. Я встретила своего будущего мужа, все складывалось хорошо, благословением Божиим и моего духовного отца, а также матушки Алипии наш брак состоялся. Теперь мы вместе с помощью Божией пытаемся преодолеть все трудности, встречающиеся на нашем жизненном пути.

Первая проблема встала перед нами – мы не знали, где будем жить. Моя мама молилась на кладбище целый день у матушки Алипии о нашем жилье. И вот вечером звонит мне моя двоюродная сестра и говорит, что дает нам денег на покупку квартиры. Неожиданно у нее по молитвам матушки Алипии разрешился квартирный вопрос, и поэтому появилась возможность выделить деньги и нам. Теперь мы живем в своей двухкомнатной квартире и благодарим Матушку за заботу.

Потом я хочу рассказать о другом жизненном испытании, выпавшем на нашу долю. Рассказ будет о суде. Мой муж был директором завода. Я не буду называть всех имен и подробных обстоятельств – скажу только то, что мужа

крупно “подставили” на очень большую сумму. Налоговая инспекция начала разбираться и дело шло к тому, что муж мог попасть в тюрьму. И мы с ним постоянно приезжали на кладбище к Матушке, молились. Сколько слез я там пролила – одна Матушка только знает.

Зимой я стояла на коленях, не взирая на холод и снег.

Состоялся суд. Лишение свободы было заменено штрафом и притом не в такой баснословной сумме, которую требовалось заплатить. Матушка послала хороших людей на нашем пути – судьи видели всю ситуацию и старались помочь нам, сделать все, что возможно.

После всех этих жизненных перипетий муж оказался без работы, в больших долгах. Я поехала на кладбище. И буквально через неделю я увидела результат своей молитвы – муж нашел хорошооплачиваемую работу. Опять таки – это чудо.

“Раскрой тайну убийства моего сына!”

Тульченко Любовь Михайловна. Народная артистка Украины. г. Киев

То обстоятельство, через которое я искренне и горячо пришла к Богу, разделило всю мою жизнь на два периода, заставило все переосмыслить и расставить по местам. Огромное значение, а также духовную поддержку дало мне знакомство с нашей новой киевской подвижницей – матушкой Алипией. Взирая на ее фотографию, я часто рассказывала ей свои просьбы и была уверена в том, что она меня слышит. После молитвы к ней двухлетний ход последствий той трагедии, которая происходила в моей семье, оформился окончательно и завершился неким рассеиванием того таинственного тумана, который окутал ее.

Ничто не предвещало ничего трагического. Жизнь нашей семьи была посвящена пению – я работала в Национальном театре оперы и балета, сын, благодаря своей природной одаренности, достиг больших высот в музыке – руководил хором мальчиков школы имени Лысенко, дочь также поступила в Консерваторию. Всей семьей мы начали делать первые шаги в храме. Возможность принести все наше умение и увлечение на службу более высшей цели увлекала и радовала – мы пробовали себя в церковном хоре, открывая завесу в прекрасный мир богослужебного пения. Сыну также очень нравилось это пение. Какая-то необыкновенная одухотворенность присутствовала в нем. Всем сердцем он полюбил храм, понимая, что то новое, которое он открыл для себя, будет увлекать его все больше и больше.

К тому времени он был уже женат, казалось, счастлив. Жена была старше его на десять лет, но он не замечал этого, как и многого, впрочем. Даже то обстоятельство, что бывший любовник жены полковник милиции все еще продолжал попытки восстановить с ней былые отношения, казались ему

неосуществимыми, и он не придавал им особого значения. Однако это было не так.

Сообщение о смерти сына было для меня тяжелейшим ударом. Как? Почему? За что? Все эти вопросы проносились в мыслях, оставляя мою душу в томлении невыносимых догадок. Уголовное дело, открытое по этому поводу, очень быстро закрыли – следствие не прошло в стороне от любовника невестки. Причину установили банальную – подбросив сыну в папку с нотами бутылку водки, определили смерть по причине алкогольного опьянения и вследствие этого то, что он захлебнулся. Но ни для кого из близких и для меня самой данное событие не явилось загадкой – было очевидно, что произошло убийство. Кем оно было совершено также не вызывало сомнений. Однако добрая память сына была омрачена – официальную версию подхватили и разнесли, хотя для всех, знавших сына, подобная версия была просто нелепа. Он вообще не пил, и все знали его только с самой порядочной стороны. Перед смертью сын возвращался с экзамена в час дня, зашел в аптеку, чтобы купить лекарство маленькому сыну, позвонил жене, что уже едет домой, но так он и не доехал… Тело его подбросили жене под окно. Причина смерти – ишемия сердца. С таким результатом дело быстро закрыли.

Через три месяца президент Украины Л. Кучма и мэр Киева А. Омельченко вручали мне звание народной артистки Украины и предложили помощь в расследовании убийства. Вопрос снова был поднят. Однако в прокуратуре посоветовали: “Мы вам не советуем заниматься этим делом”, – и пошли угрозы. Часто раздавались звонки, мне говорили, что у меня дочь и внуки… В тех высших правоохранительных органах, которые подняли дело, безопасность моей семье не гарантировали и я, испугавшись, настояла на прекращении расследования.

Что я ни делала, чтобы смириться и забыть все! Сына не вернешь… Но материнское сердце не находило покоя – я хотела знать как погиб мой сын, кто его убил. Прошло два года. Однажды в сильном смятении и тоске я встала на колени перед портретом матушки Алипии – дома я была одна, ничто не мешало моей слезной молитве. Заливаясь слезами, попросила помощи: “Матушка Алипия, раскрой тайну убийства моего сына, кто его убил. Я хочу знать – как все было, чтобы камень сомнения не давил мою душу”. В воображении я рисовала то одни, то другие картины этого убийства. В храме молились за сына как за убиенного, но червь сомнения точил – а вдруг у него, действительно, сердце, как написано в заключении.

Ровно через неделю поздно вечером в одиннадцать часов раздался телефонный звонок – из генеральной прокуратуры. Срочно вызывают. Мы тут же собрались с дочерью, ночь на улице, хоть и боимся, но идем.

– Неужели нашли убийцу? – первое, что спросила я у молодого человека, который нас вызвал.

– Да, – сообщил он.

– Вы мне скажете кто он?

– Скажу.

– А можно я вам скажу?

И я рассказала весь ход убийства так, как чувствовала своим материнским сердцем – как был убит сын, за что и кем. Следователь слушал и молчал, только постепенно делал все более и более удивленные глаза.

– А теперь вы мне скажите – права я или не права?

– На девяносто девять процентов. Вы видели убийцу когда-нибудь?

– Нет, не видела. Дочь только видела.

Следователь дал нам большую пачку фотографий, чтобы мы узнали истинного убийцу среди них. Снимков было около шестидесяти, дочь рассматривала их, но никого не узнавала. Я же сразу его узнала. “Это не он?”, – спросила я у дочери, но она ответила: “Похож, но не он”, – и отложила фотографию в сторону.

– Ну, как, не нашли?

– Нет, не нашли.

– Посмотрите еще, он там есть.

Дочь начала просматривать еще раз, нашла ту же фотографию и снова отложила в сторону. Я подхватила ее.

– Товарищ следователь – это он, – сказала я следователю. Он молчит.

– Я уверена, что это он.

– Вы когда-нибудь видели убийцу? На фотографии или так?

– Нет, никогда не видела. Откуда я знаю? Мое материнское чувство подсказало мне.

– Да, это он.

Так и раскрылось это страшное злодеяние. В ходе расследования выяснилось, что убийца сына был действительно полковник милиции, любовник невестки. Сына забрали в милицию, сильно били. Оказалось, что убийца – руководитель крупной организации, на счету которой более тридцати убийств, которую не могли обнаружить несколько лет. После молитвы к матушке Алипии открылась их преступная деятельность. Я узнала все: кто убил, за что и как. То, что просила.

“Услышит тя Господь в день печали…”

Олег Евгеньевич Дзюбенко. г. Бровары, Киевская область

Бывают моменты в жизни, когда ощущаешь полную беспомощность и неразрешимость необычайно трагического положения. Тогда приходит сознание, что разрешить эту ситуацию может только Господь. В такой необычайной уверенности молились мы матушке Алипии на Лесном кладбище в дни чрезвычайного для нашей семьи горя – смерти сестры моей жены.

Глубина веры Наташи, погибшей в Чехии, всегда вызывала у нас уважение. Честность, порядочность, бескомпромиссность, оптимизм всегда являлись неотъемлемыми качествами ее чистой души. Приезжая в Киев, она всегда в первую очередь стремилась посетить родные святыни: Киево-Печерскую лавру, Китаевский и Ионовский монастыри и другие киевские святыни. Бог был для нее тем сокровищем, которое хранят в тайниках как самое драгоценное. Провожали ее очень тяжело – что-то как будто не пускало ее в этот опасный путь. Она опоздала на автобус и поехала только на следующий день, заплатив за дорогу дважды.

Жизнь ставила ей свои условия, которые иногда превышают наши желания. Ехала она в Чехию уже во второй раз, но теперь уже с неким облегчением на сердце, что нынешняя поездка была легальной. Работала она в Праге швеей – тихо и незаметно. Единственным утешением в далекой стране был православный храм, который Наталия посещала. Что влекло ее в эту страну? То, что влечет сейчас заграницу многих наших соотечественников, которые устремляются туда в поисках хоть какой-нибудь работы. Наташа остро нуждалась в жилье и мечтала заработать на квартиру. Для того, чтобы это сделать, она решила устроиться еще и на другую работу – подработать в кафе посудомойкой. Через две недели она погибла. Уезжая в Чехию, Наташа говорила мне: “Посмотри, как составлена страховка – разве по этому документу можно доказать, что смерть наступила не в результате самоубийства?” Позже все так и получилось – смерть Наташи полиция списала на самоубийство, зная подробно все обстоятельства смерти. Но в действительности, как удалось нам узнать, все произошло очень обычно. Зарубежом существует рэкет, который преследует именно наших соотечественников, вымогая у них заработанные деньги. В кафе Наташу заметили, и она подверглась такому вот распространенному вымогательству. Так трагедия совершилась.

Страховая компания отказалась выплачивать страховку, настаивая на самоубийстве Наташи. Эта версия была хитрой уловкой и подлым вымыслом. Фантастичность этой идеи была очевидной, так как Наташа стремилась в Чехию не умирать – она все свои усилия приложила для того, чтобы жить.

Двадцать дней решался вопрос о погребении. Чехи предлагали нам бесплатно кремировать тело и выслать на Украину, но мы не решились брать грех на душу. Начались мучительные переговоры с консульством и страховой компанией. Но все было безрезультатно. Огромных денег для перевозки тела у нас не было, и в отчаянии я хотел ехать сам в Чехию на “жигулях” 4 модели, чтобы привезти тело. Но осуществимо ли сделать это на легковой машине? Очередной звонок из Чехии не обнадежил нас – брат звонил и говорил, что дело не двигается и, наверное, не будет иметь положительного результата. В необычайно угнетенном состоянии духа мы с женой пошли на кладбище к матушке Алипии. Это было вечером. Как просили мы ее – каждому понятно. И Господь показал нам, насколько действенна молитва блаженной. Следующим же утром брат позвонил мне и говорит: “Подожди, подожди, сегодня ход событий неожиданно начал меняться – заинтересовались и консул, и страховая компания. По-моему, вскоре что-то изменится”. Ровно через четыре дня тело Наташи чехи доставили в Бровары. За счет компании. Отпевание также состоялось – в митрополии нам выдали разрешение на совершение православного обряда погребения, приняв во внимание все обстоятельства гибели рабы Божией Наталии.

Одно дело мнение и клевета земных людей, а другое дело – Божественное всеведение. В те скорбные дни матушка Алипия молилась Господу о скорбящих и подала нам помощь на этой земле. Господь Сам, через Свою угодницу, реабилитировал Наташу в унизительном бесчестии и устроил так, чтобы тело ее упокоилось на родной земле.

“Живый в помощи Вышняго”

Шевчук Павел Владимирович. г. Киев

Рассказывая о той многочисленной помощи, которую я получил от матушки Алипии, невозможно не вспомнить свою еще не столь долгую жизнь от самого рождения, потому что это вело меня к осмыслению веры в Бога. Так или иначе, но все события переплетаются в единую цепь, последовательно приводя меня к тому итогу, который я имею сейчас. Роль, отведенная матушке Алипии в этой длинной цепи, можно сказать, центральная, потому что благодаря ей я смог направить свою жизнь в другое русло.

Если характеризовать общими словами свою жизнь, то понимаешь, что Бог спасал меня всегда. Вспоминаются случаи из детства, детские шалости, едва не обернувшиеся трагическим концом. В юности обстоятельства были посерьезней, однако и тогда что-то вытягивало меня.

Сразу после моего рождения по прошествии нескольких недель я очень сильно заболел – не мог принимать пищу, лежал под капельницами, из-за которых у меня до сих пор остались большие шрамы на теле. И в один момент, когда мать поднесла мне перышко к носу, оно не двигалось. Сразу же сбежались врачи. Кислородная подушка, капельница – все эти меры

предпринимались, чтобы привести меня в чувство. Мать же в это время взмолилась к Богу, и меня вернули на этот свет. В дальнейшем периоде моей жизни опять чудом Господним я оставался жить, а мне не было еще и 5 лет от роду. Эти моменты я очень хорошо помню, не смотря на столь юный возраст.

Мы уехали в Одессу на отдых, но не пробыли там и четырех-пяти дней. В этот раз неприятность произошла на пляже, когда я пошел к морю, но не знал, что после шторма вымыло вдоль берега канаву, в которую я провалился. Тогда меня еле спасли. На следующий день мы купались возле бетонного пирса, где был маленький заливчик. Для взрослого это всего лишь лужа по грудь, но для маленького ребенка опасное место. До сих пор помню слова папы: “Павлик, не садись на круг – перевернется”. Хватило всего нескольких секунд для того, чтобы это произошло. Я был под водой. К вечеру у меня поднялась температура, пошла красная сыпь по телу, и мы уехали домой.

Прошло пару лет, я подрос. В день святой Пасхи папа уходил на рыбалку в лес, где было озеро. Я попросился вместе с ним. Бабушка и мама нас останавливали, но их никто не послушал. Во время рыбалки я находился от папы в 3-4 метрах, сидя на корточках. Играл с мальками. И так произошло, что, сам не понимая, я очнулся на руках папы – он вытащил меня, когда был виден из воды только красный резиновый сапожок.

В дальнейшем течении жизни были и травмы, попал я и под ЗИЛ-130 на велосипеде “Зайчик”, было много разного…

Примерно в десятилетнем возрасте я познакомился с почитателями матушки Алипии, и однажды мы поехали с ними на Лесное кладбище. Так мало-помалу я стал приходить к ней на могилку, молиться, как умел, просить ее помощи и молитв.

Хотя с детства меня водила в церковь бабушка, и я причащался Святых Христовых Тайн, живя в городе среди детей и подростков, далеких от Православия, вера во Христа стала меня мало интересовать. Так я дожил до 20 лет, отслужил армию и тут случилось непоправимое. Все это произошло за мою нерадивую жизнь – я внес горе не только в свою семью, но и в жизнь семьи моего друга, ныне покойного Владимира.

Эта трагедия произошла за несколько дней до моего дня рождения. Все в точности рассказывать не буду, так как это формальности. В тот вечер я находился с Вовой вдвоем, мы заехали к О. и уехали купаться на Министерские озера – это было ближе к полуночи. После этого мы отвезли О. домой. Родители наши в это время беспокоились – мама О. позвонила моей маме, сообщила ей, что О. со мной и где мы находимся. Мама моя сама в страхе – встала на молитву к матушке Алипии за О. и за меня, не зная, что нас было трое.

При подъезде к дому я пересел за руль, и мы по Бориспольской дороге направились в сторону леса, где и произошло самое страшное.

После железнодорожного переезда, машину понесло влево, я попытался ее выровнять, повернул руль в правую сторону и тогда увидел, что передо мной большое дерево, на которое машина шла прямо в лоб. Вывернув руль влево до отказа, машина все равно двигалась в том же направлении, только правой стороной.

Очнулся я на встречной полосе, а машина стояла развернутой на 180 градусов по старому ходу движения.

Трудно сказать, как я остался в живых. В этот момент Вова был уже почти мертв – я нашел его на газоне. При ударе он вылетел из машины и своим телом согнул две трубы, стенка которой около 10 мм, высота около метра. Умирал он у меня на руках, я же испытывал тогда болевой шок. Люди, собравшиеся на месте происшествия, были удивлены тем, что после такой аварии я находился в сознании и мог ходить. Володю увезла “Скорая помощь”, меня через некоторое время.

При медицинском осмотре в больнице мне сделали две пункции спинного мозга. Так я пролежал несколько дней и смог ходить. По району пошли слухи, что я приеду на инвалидной коляске, но по неизмеримой милости Господней по ходатайству матушки Алипии, я до сих пор хожу на ногах.

Почему я решил написать эти факты? Для того, чтобы все увидели – что делает молитва матери за детей.

После всего происшедшего, я вышел из больницы, начались хождения в милицию. Я был на подписке о невыезде. Моя статья по старому уголовному кодексу предусматривала наказание до 10 лет лишения свободы.

Ожидание было томительным, в эти дни я искал единственно помощи Свыше, надеялся на Матушку. Часто можно было видеть меня на Лесном кладбище – в эти тягостные дни многие чада Матушки и моя мама молились к святой о помощи.

Шли недели, месяцы и через полгода состоялся суд, на котором прокурор запросил 5 лет лишения свободы в трудовой исправительной колонии общего режима.

Однако борьба была не завершена. Состоялся второй суд. На этом суде была защитник-адвокат Гончарук Валентина Викторовна, которая именно по любви к матушке Алипии выступила в мою защиту. Судья вынес приговор – 3 года лишения свободы в колонии поселения с лишением права управлять транспортными средствами на 3 года. Это было значительным облегчением – поселение отличается от колонии общего режима. Вместо трех лет я отбывал наказание восемь месяцев, после чего был амнистирован.

Освободившись, я снова поспешил поблагодарить Матушку за помощь, которую она мне оказала – поддержка ее чувствовалась во всем. Сейчас то место, где она похоронена, никогда не бывает безлюдным – к ней едут на поклонение люди со всего бывшего Союза, из дальнего и ближнего зарубежья. Если ее почитают даже в США – о чем можно говорить. Люди, приходящие к ней с верой в Иисуса Христа, исповедуя твердо православную веру, получают исцеления в болезнях душевных и физических, а также помощь в повседневной жизни.

Еще один немаловажный момент. Некоторые говорят: “Что вы, мол, молитесь матушке Алипии – она ведь не Бог?”

Мы, христиане, молим ее о том, чтобы она своими огненными молитвами просила у Господа о нашем прощении и покаянии.

Преподобный Иоанн Дамаскин

> “Достопоклоняемые святые – не по естеству своему, мы поклоняемся им, потому что Бог прославил и соделал страшными для врагов и благодетелями для приходящих к ним с верою. Поклоняемся им мы не как богам и благодетелям по естеству, но как рабам и сослужителям Божиим, имеющим дерзновение к Богу по любви своей к Нему. Поклоняемся им, потому что сам Царь относит к Себе почитание, когда видит, что почитают любимого Им человека не как Царя, но как послушного слугу и благорасположенного к Нему друга”.
>
> Слово 3-е “Об иконах”
>
> Должно почитать святых как друзей Христовых, как чад и наследников Божиих, как говорит евангелист Иоанн Богослов: елицы же прияша Его, даде им область чадом Божиим быти (Ин. 1:12). Почему они уже не рабы, но сыны. Аще же чада, и наследницы: наследницы убо Богу, наследницы же Христу (Рим. 8:17). И Господь во святых Евангелиях говорит апостолам: вы друзи Мои есте… не к тому вас глаголю рабы, яко раб не весть, что творит Господь его (Ин. 5:14-15)…
>
> Святые сделались сокровищницами и чистыми жилищами Бога: вселюся в них и похожду, говорит Бог, и буду им Бог (2Кор. 6:16). Праведных души в руце Божией и не прекоснется их смерть (Прем. 3:1), говорит
>
> Божественное Писание. Ибо смерть святых скорее сон, чем смерть. Они утрудишася в век и живи будут до конца

> (Пс. 8:9): честна пред Господем смерть преподобных Его (Пс. 5:6). Действительно, что может быть честнее, как быть в руце Божией?

Ибо Бог есть жизнь и свет, и находящиеся в руце Божией пребывают в жизни и свете.

Что через ум Бог обитал и в телах святых, об этом говорит апостол: или не весте, яка телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть (1Кор. 6:19), Господь же Дух есть (2Кор. 3:17). И аще кто Божий храм растлит, растлит сего Бог (1Кор. 3:17). Поэтому как же не почитать одушевленные храмы Божии, одушевленные жилища Божии? Святые – живы и с дерзновением предстоят пред Богом.

“О почитании святых и их мощей”

Помощь свыше

Криворучко Анатолий Владимирович. г. Киев

У нас в Святошино, на Чернобыльской улице, строится храм во имя святителя Феодосия Черниговского. Начинали с котлована, прямо на голом месте – закладка храма была в 2000 году. Собрался замечательный приход. Когда стены храма были уже возведены, кто-то повесил над входом в храм фотографию матушки Алипии. Я заметил фотографию, но особо ею не интересовался. Потом как-то спросил у протоиерея Александра Белокура о фотографии, и он рассказал мне, что знал эту старушку, что это монахиня Алипия, святая старица – он знал ее, будучи еще прихожанином Владимирского собора. Так в первый раз я узнал о матушке Алипии от отца Александра. Потом многие прихожане начали рассказывать о ней. Но вначале я не придавал этим рассказам особого значения.

Весной 2002 года одна прихожанка, поскольку у меня машина, пригласила меня поехать на могилку матушки Алипии. Мы поехали вместе с приходом. Возле могилы было много людей, я был этим очень удивлен – не ожидал увидеть столько народа на кладбище. Помолились на панихиде, помазались маслом из лампадки. Но тогда я также не придал этой поездке особого значения, воспринял поездку как обычное паломничество по святым местам Киева.

Потом поездки повторялись, как-то мы собрались на кладбище уже только с несколькими прихожанами, пригласили отца Александра. В тот день я купил на кладбище книжечку о матушке Алипии, но почитать все было как-то недосуг.

В приходе ежемесячные поездки на кладбище по тридцатым числам стали традицией. Людей все больше и больше собиралось. Сначала была одна машина, потом две, потом пять, потом начали заказывать побольше. В строительстве храма, как обычно, очень много бывает сложных вопросов и перепонов, и это каким-то чудным образом, по молитвам матушки Алипии, разрешалось.

С 1996 года я работал в совместной Украинско-Швейцарской авиакомпании. Через какое-то время она пришла в упадок, распалась, потом я летал на самолетах других компаний. И вот в 2002 году меня и моего напарника пригласили работать на новый швейцарский самолет.

Этот самолет немного отличается от наших. В ноябре 2002 года нас пригласили пройти обучение в Париже. И вот тут начинаются некоторые интересные моменты. Нам не объяснили программу, ничего не рассказали – ну, учиться, так учиться. А для нас это обычное дело – переучиваться на новый самолет. Постоянно у летчиков такое бывает. И вот мы поехали. Как всегда, я взял с собой в дорогу иконки и взял книгу о матушке Алипии “На пажити Богоматери” – почитать.

И вот мы приехали в европейский учебный центр в Париж. Но сразу же поняли, что происходит что-то не то. Мы учимся, но изучаем не новый самолет, а освежаем знания по тому самолету, на котором летаем уже много лет и который хорошо знаем. Это странные вещи. И вот мы обучаемся, занимаемся с инструктором – никаких замечаний к нам нет. По-другому и быть не может, потому что мы постоянно летаем на этом самолете. И вот в ходе этого обучения вдруг нам сообщают о проверке.

– Вам нужна проверка.

– Какая?

– Ничего серьезного, приедет швейцарский инструктор.

А мы должны были получать швейцарские лицензии, потому что с нашей украинской на швейцарском самолете летать нельзя. Нужно сдавать экзамены, но главное пройти полет на тренажере. Хотя планировалось на новом “живом” самолете. Но об этом нам должны были сообщить заранее, выставить какие-то требования, мы должны были подготовиться – это международные правила. А здесь нам позвонили и говорят – на проверку завтра утром. Мы решили – хорошо, завтра утром так завтра утром, пойдем, думаем, сегодня вечером еще на занятия, поподробней узнаем что за проверка. Звонит инструктор.

– Вы готовы пройти проверку?

– Ну, в принципе, готовы.

Приходим на проверку. Заходим. Садимся. И тут узнаем, что, оказывается, это проверка на швейцарскую лицензию. Мы садимся на тренажер и начинаем программу. Перед этим инструктор нам сказал – будет то, то и то. Но когда мы сели в самолет, то поняли, что все совсем по-другому. Летали мы каждый по два с половиной часа – в общей сложности пять часов. Условия поставили самые критические. По всему. Так не бывает и так запрещено делать. Предварительно обсуждается, какой будет полет, какие будут отказы. Мы были в недоумении. Вышли с самолета и нам говорят: “Все

нормально, вопросов особых нет, но есть некоторые недоработки, вам нужно еще полетать с вашим инструктором пару полетов и опять пойти на проверку".

На следующий день нас вызывает директор учебного центра.

– Что случилось, в чем проблема?

– Не знаем, проблемы особой нет.

И рассказали обо всем, что было. А нам показывают лист, в котором описаны все наши недостатки, который уже пошел в Главное управление авиации Швейцарии. Когда мы прочитали этот лист, то были потрясены. Там было около тридцати пяти пунктов нарушений, якобы сделанных нами. Было много выдуманного и об этом нам не было сообщено. То есть это вообще противоречит правилам. И нашим работодателям была направлена такая бумага. Если профессионалу прочитать все эти замечания, которые нам сделали, то выходит, что как будто-то пришли люди, которые в первый раз увидели самолет. Фактически на нас поставили крест и вычеркнули из списков. Оказывается, что мы не то что летать не можем, хотя мы пролетали на этом самолет уже по восемь лет, а нас близко и к тренажеру подпускать нельзя. Для нас это был очень сильный удар. Директор центра снова вызвал нас.

– Что с вами случилось, может быть, вы не выспались, может устали?

– Нет, ничего. Всех этих замечаний нам на месте сказано не было. Может, во всем этом какая-то подоплека – мы не знаем.

– Как, вам не сказали? Ну, раз такое дело – может быть вам инструктора поменять?

– Нет, теперь мы видим, что от нас требуется. Будем с этим инструктором летать.

– Ну, это мужское решение, в принципе правильное.

Началось обучение на новый самолет. Было очень тяжело – усталость накапливалась. Со мной такого раньше не было – ночами я не спал. Бессонница. Пытался считать, молиться, но сна не было. Утром вставал уставшим, невыспавшимся, а нужно было заниматься, летать на тренажере. Напряжение ощущалось огромное. В это время я начал читать книгу о матушке Алипии. И очень проникся. Наконец-то произошло мое близкое знакомство с Матушкой. В конце книги есть акафист, который я с усердием читал.

Вскоре был опять назначен тот же ответственный экзамен. С тем же инструктором. Перед этим я прочитал акафист, много молился матушке Алипии, утром снова прочитал ей акафист и пошел на тренажер. Мы шли,

готовые к жесткому бою, уставшие, после бессонных ночей, но чтение акафиста умиротворило мою душу.

Взлетели. Если тогда в общей сложности мы вместе летали пять часов, то в этот раз по тридцать минут на каждого. Отлетали программу. Вышли.

– Ну, это просто здорово! – воскликнул инструктор.

Заполнил документы. После первого экзамена нас не хотели к самолету подпускать, а здесь получалось, что будто мы мастера высшего пилотажа. Вот таким образом я ощутил реальную помощь матушки Алипии. Об этом я говорил и отцу Александру Белокуру. У меня другого объяснения просто не может быть. Потому что, исходя из моего опыта, это могло случиться только по молитвам. Поменялось все диаметрально – на сто восемьдесят градусов. И отношение, и ситуация. Если в первый раз, как нам показалось, было вопиющее нарушение и мы недоумевали по этому поводу, то во второй раз у нас также было недоумение, только с другой стороны – уж очень просто все получилось. После всех этих потрясений я уже окончательно убедился в силе молитв матушки Алипии и Божией благодати, через нее изливающейся на нас. Своему коллеге после экзамена я рассказал о матушке Алипии. Он человек нецерковный, но, можно сказать, прислушивающийся. Он также не мог не признать, что помощь свыше была несомненной.

“Спасибо тебе, родная!”

Наталья Всеволодовна Негара. Храм святителя Феодосия Черниговского, Святошино, г. Киев

В сентябре 2001 года началось строительство нашего храма в честь святителя Феодосия Черниговского в Святошино. Мне довелось участвовать во многих событиях нашего прихода и быть духовной дочерью и помощницей настоятеля храма протоиерея Александра Белокура.

Когда мы строили храм, у нас был период времени, когда возле памятника чернобыльцам, расположенном у нашего храма, должен был состояться митинг памяти ликвидаторов чернобыльской аварии. И вот нам пришло распоряжение подготовить территорию у памятника. А снега выпало столько! Вровень с бордюром около храма – очень много. Утром мы пришли – руками развели, не знаем, что делать. Идет стройка, сварка, цемент, народа полно в храме – среди всех этих забот у нас было всего несколько часов для уборки. Я решила пойти позвонить начальнику нашего района по хозяйству и попросить помощи. Звоню в один отдел – помощь не дают, в другой – не дают, в третий – отказывают. В этот момент пришла моя близкая духовная сестра Раиса и увидела мои метания. Тогда она достала из сумочки фотографию матушки Алипии, завернула ее в пакетик, повесила над боковым входом в храм и молится: “Матушка Алипия, ну помоги, родненькая!” Я этого всего не видела и продолжала бегать и суетиться в поисках помощи. Строители увидели Раю и говорят ей: “Ты что это, бабка,

тут возле фотографии, как оккультистка какая-то". Она им: "Вы не болтайте, а слушайте и молитесь". Эти ребята никогда в церковь не ходили, а здесь их как чем-то приковало – встали и слушают. Я же этого всего не знаю. Бегаю. Ловлю бульдозер или трактор на противоположной стороне улицы. Вдруг вижу – к нам идут человек двадцать с лопатами из ШЕДа, а с другой стороны едет трактор. И без двадцати одиннадцать у нас уже было все убрано и посыпано песочком.

А Рая все молится. Я же злюсь в себе и ропщу: "Вот Рая какая бессовестная! Я одна здесь бегаю и забочусь, а она там где-то ходит". Вдруг вижу – стоит Рая на коленях и молится. Я ей: "Рая, что ты здесь молишься? Уже все сделали!" А она: "Матушка Алипия, спасибо тебе родная!" И вот тогда я в первый раз узнала – кто такая матушка Алипия.

Всем приходом мы чтим угодницу Божию, ездим к ней на кладбище, просим о нашем храме, о том, чтобы Матушка помогла нам в наших сложностях. Часто бывает такое – выхожу я из храма и думаю: "Куда же мне идти – или землю выбивать, или помощь какую-то просить материальную", – и вдруг вижу, что едет автобус на Троещину, который ходит один раз в час. И у меня уже нет сомнений куда мне идти – я сажусь в автобус и еду к матушке Алипии! Бегу бывает – грязь, слякоть, а ноги у меня сухие. Помолюсь Матушке, документы положу на могилку, прошу угодницу о помощи.

Один раз в момент, когда у нас возникли большие сложности по храму, я предложила батюшке поехать к матушке Алипии на кладбище. Отслужил батюшка панихиду по Старице, а я думаю: "Ой, у нас колокольня недостроена, – и обращаюсь к святой, – помоги, Матушка, строить храм". Помолились мы, сели за трапезу. Вдруг звонит у батюшки телефон, говорит ему какой-то мужчина: "Мне нужно с вами встретиться". Батюшка спрашивает: "А кто такой Николай Николаевич? И что он от нас хочет?" Приезжаем мы обратно в храм, и тут же Николай Николаевич нам звонит: "Батюшка, а вы собираетесь колокольню достраивать?" И сразу предлагает нам достроить колокольню. Вот такие милости к нам матушки Алипии.

По мере возможности я рассказываю о Старице всем своим знакомым, и удивляюсь – какие люди ходят к Матушке! У людей властных, у людей богатых тоже есть проблемы, с которыми они идут к матушке Алипии. Даже плачут, как и все.

"Обмен квартиры"

Скрипник Людмила Ивановна. г. Киев

Дочери нужно было разменять квартиру. Квартира коммунальная, три соседа и одна из соседок никак не хотела меняться. Она делала все возможное, чтобы иметь эту пятикомнатную квартиру сама. Работала соседка в таких структурах, в которых, как говорится, "все схвачено". Хотела немного заплатить одной соседке, то же дать нам – почему-то она решила,

что может все. И вот пять лет шел обмен, мы пытались разменяться, но соседка не давала нам ни жить в квартире, ни продать комнату. В наш адрес постоянно шли угрозы, скандалы не прекращались. Хоть откажись от этой квартиры – ничего нельзя было сделать. Сколько находилось брокеров, сколько находилось вариантов – но сделать ничего нельзя было, хотя квартира очень большая и в центре. Мы решили, что значит, видимо, нет воли Божией продать эту квартиру. А жить невозможно – долги накопились огромные. Не идет дело и все. И вот одна знакомая брокер сказала, что найдет нам такого покупателя, который купит наши комнаты по-отдельности – у нас две комнаты, у другой соседки одну, а та пусть остается, как хочет. Только продажа эта будет по цене обычных комнат. Делать нам было нечего, и я согласилась: “Мы выбились из сил – будем соглашаться на этот вариант”.

Начали оформлять документы: мы по обмену, другая соседка по договору купли-продажи. Но о наших действиях узнала третья соседка и начала препятствовать. У нее связи в БТИ и они выкрали одну важную справку. Нам сообщили: “Мы же вам говорили, что у нас все схвачено”. Дочка начала снова бегать по инстанциям, в БТИ ей сказали, что документов нет – восстановить их невозможно. В отчаянии она не знала, что делать. И в этот момент мы узнали о том, что матушка Алипия – помощница в судебных делах. Тем, кто просит ее с любовью и надеждой, она помогает. И вот на кладбище я написала записочку матушке Алипии с просьбой о помощи.

И вдруг чудным образом все разрешается. Та женщина из БТИ, которая вела дела, уехала в отпуск. Но мы не могли ждать месяц! Теряли единственного покупателя. Те инспекторы, которые были назначены вместо нашего инспектора, также начали отказываться. И вот, вдруг мы узнали о новом варианте решения вопроса и выписали справку в совершенно другом отделе БТИ. Причем за один день. Очень правильно нам подсказали, чтобы мы оформляли не покупку, а обмен. Мы не могли понять, как все начало устраиваться. Быстро документы были оформлены. А вторая соседка составила договор купли-продажи, а не обмена. Злобная соседка узнала обо всем, но придраться было не к чему – у нас документы были оформлены правильно, претензий никаких нет. А у второй соседки суды длятся до сих пор – ситуация все хуже и хуже. А мы выбрались из этой “ямы” молитвами матушки Алипии. Обменяли две комнаты на однокомнатную квартиру. Недавно мне звонил тот человек, который составил с нами договор обмена, и жаловался: “Я не знаю, что мне делать с вашей соседкой, я думал, что проблем не будет, и никогда не думал, что есть такие люди”. Соседка до сих пор пишет на него клеветы, собирает бумаги, он пишет опровержения – замкнутый круг продолжается.

Матушка всегда дает нам ответ, утешение, помощь. Душа отдыхает по молитвам святой – я это знаю, я это чувствую. Радость, единение, которые испытываешь на ее могилке на Лесном, нельзя передать словами. Это

ощущение из области души, сердца, а не ума. Эта радость сравнима с Пасхальной.

“И только ею она дорожит”

Роботько Лидия Корниловна. г. Киев

Волей Божией так сложилось, что я познакомилась с одной женщиной Екатериной, которая при жизни знала матушку Алипию и много рассказывала мне о ней. Но долго я не придавала этому значения.

Вскоре я оформляла право на наследство родительского дома в Бобровице, а очередь к нотариусу нужно было занимать в четыре часа утра – очереди были к нему огромные. Из Киева в райцентр я не могла приехать вовремя в такой ранний час. Я приезжала два раза, но попасть не смогла.

С этими документами пришла я на работу расстроенная и встретила Катю, которой рассказала о моей проблеме. “Чего ты не идешь на кладбище к матушке Алипии, пойди к ней – она поможет!” – посоветовала Екатерина. Разговор этот происходил 29 октября, а на следующий день 30 октября был день памяти Матушки. Мы пошли на кладбище. Людей там было очень много, но я сумела пробраться к могилке, положила на нее документы и пищу, которую мы принесли. “Матушка, помоги мне – если бы я была четвертая или пятая в очереди, то попала бы к нотариусу, а если шестая или седьмая – это уже под вопросом”, – так разговаривала я с Матушкой.

На следующий день встала в четыре часа утра, пошла пешком на Дарницкий вокзал. Гололед. Холодно. Приехала в Бобровицу. Ничего не ходит. Автобуса нет. Вдруг едет телега. Подвезли меня. Приезжаю к нотариусу, здание закрыто, а люди уже ждут на улице. Начинаю записываться – четвертая. Я испытала такое сильное удивление и волнение, что долго не могла опомниться от такой очевидной милости ко мне матушки Алипии, к которой раньше была довольно холодна. Но это был еще не конец чудес – за один день я полностью оформила документы, хотя сделать это было совсем невозможно.

В следующий раз я пошла на кладбище к Матушке со своей больной дочерью Ларисой. Дочь у меня инвалид детства, страдает эпилепсией.

Пришли мы с ней на могилку, она перекрестилась, а я ей говорю: “Доченька, приложись к крестику и проси у матушки Алипии себе здоровья”. Она, как могла, помолилась по-своему, что-то говорила. Так, как это может сделать больной ребенок. Дома мне Катя сказала, что есть книга о Матушке и предложила ее. Я с радостью согласилась. Вскоре книгу принесли.

И с этой книгой произошла интересная вещь. Моя дочь в силу своей болезни может ненадолго заинтересовываться только книгами с картинками – поводит по картинкам, перелистает и все, не проявляя к ним более никакого интереса. В книге о Матушке нет картинок, только в конце несколько

фотографий, но на мое удивление и на удивление всех, кто видел это, Лариса водит пальчиком по строчкам и ее нельзя оторвать от книги. “Ларочка, что ты делаешь, читаешь? Ты понимаешь? – она кивает. – Зайка, а ты ведь не можешь читать?” Допоздна так доченька водила по книжечке, а потом положила ее под подушку. И вот с тех пор книгу о Матушке Лариса все время держит под подушкой. И сидеть с этой книгой она может часами. И только ею она так дорожит.

“По вере все дается”

Максименко Борис Иванович г. Киев

Тридцать два года я работаю врачом на “Скорой помощи”. Матушку Алипию знал еще при жизни, в то время, когда она ходила в Демиевский Вознесенский храм.

Два года назад у меня возникла большая проблема. Появилась экзема – аллергический дерматит и плюс – псориаз. Куда я ни обращался за медицинской помощью – облегчения не получал. Лечение давало эффект приглушения, а дальше снова возникали рецидивы. У меня, казалось, было безвыходное положение. И я вспомнил о матушке Алипии, о том, как она помогала людям. Я пошел на кладбище, отстоял благодарственный молебен, помазался святым маслицем от лампады на кресте. После этого через день в течение недели острый процесс начал уходить, утихать и я мог мочить руки водой, работать.

По вере все дается. Такой длительной ремиссии у меня никогда не было, значит, как я считаю, произошло исцеление. Заболевание более о себе не напоминает. Молитва Матушки перед Богом дала свои результаты, в чем я ей благодарен и низко кланяюсь.

“Пример любви и благочестия”

Кирютина Надежда Александровна, Валентина Поликарповна Козаченко. г. Белая Церковь

Я приехала к матушке Алипии в конце ноября 2002 года со своим сыном. Сын у меня верующий, но по стечению обстоятельств ему долгое время приходилось работать в бильярдном бизнесе, и я очень переживала. Эта работа опасна для души, и днем и ночью приходилось находиться в месте, связанном со многими соблазнами и я искала возможность забрать сына оттуда. На могилке я написала записочку именно по этому вопросу: “Дорогая матушка Алипия, помоги моему сыну в трудоустройстве!” И ответ не замедлил.

Я тружусь в теплосети, и через полторы недели начальник предложил моему сыну работу в нашей организации – нормированную, суббота и воскресенье выходной, все как положено. Я переживала, что сын отнесется по-другому к этому предложению, однако он сказал: “Мама, мне эта работа,

конечно, больше по душе, я ведь верующий, мне нужно идти на эту работу!” Я благодарила Матушку и начала часто ездить на могилку, почувствовав ее заботу сердцем и душой.

О той помощи, которую оказывает блаженная, я рассказала своей однокласснице Валентине. Мне было ее очень жаль, она тяжело болела в течение шести лет. Врачи ничего не могли установить – ни УЗИ, ни зонд не определяли диагноз. Она страдала сильным кровотечением по гастроэнтерологии, ничего не могла кушать. Что ни съест – у нее начинались страшные боли. Я пришла к ней и советую: “У нас есть матушка Алипия – тебе нужно к ней ехать!” Она с удовольствием согласилась.

В первое же наше посещение у нее моментально прекратилось кровотечение, но болезнь еще не отступила до конца. Второе посещение она совершила с еще большей верой. После этой поездки у Валентины появился аппетит, она сразу оздоровилась. Болезнь, которой было отдано шесть лет жизни, отступила. С чувством великой благодарности Богу и матушке Алипии она тут же отправилась в храм и выстояла всю службу на коленях. В необычайной духовной радости она ходила в храм ежедневно в течение недели, несмотря на то, что в болезни уже почти не могла посещать храм.

Хочется сказать, что мы не только обращаемся к Матушке в скорбях и болезнях, но стараемся получить нравственное назидание примерами ее любви и благочестия.

Букет подснежников

Ревякина Майя Григорьевна. г. Киев

Очень долгое время из-за постоянных обострений хронического гайморита я находилась на больничном. Начальство было недовольно. После очередного больничного я вышла на работу, и еще сильнее заболела – боли у меня были страшные. Врачи предложили сделать прокол. Подруга рассказала мне о нашей новой киевской чудотворице матушке Алипии и в большой мороз мы поехали на Лесное кладбище. Подруга укутывала меня и пыталась согреть, но я очень промерзла и, честно сказать, ни во что не верила. Батюшка, служивший панихиду, дал мне с могилки букетик подснежников, принесенный кем-то. Дома боль возобновилась, и я начала роптать: “Зачем я подругу послушала, теперь я еще больше заболею”. Но в глубине души у меня возникла мысль приложить букетик подснежников к больному месту. Не помню, как заснула, но утром проснулась с ощущением, что у меня ничего не болит. Решив, что это совпадение, я приписала это обстоятельство естественному ходу событий.

Вскоре я вышла на работу, но, немного простудившись, решила, что теперь мне не избежать операции. Доктор направил меня на рентген, но исследование показало, что у меня нет гайморита, операции делать не нужно. Вот так Матушка исцелила меня от трудноизлечимой хронической

болезни без хирургического вмешательства. Я почувствовала себя новым человеком – вышла на работу и уже не боялась начальства и возможности потерять средства к существованию.

Вот вам и стерильность!

Братчук Людмила Павловна. г. Киев

Моя младшая дочь Лиля заболела – у нее колено припухло, а я собиралась ехать в Голосеевский монастырь, так как в этот день была память приснопамятного Алексея Шепелева. Дочь же утром встала и плачет: “Мама, у меня колено болит – не могу ходить!” Я по профессии врач и, осмотрев дочь, решила, что положение серьезное – хоть бы не начался никакой полиартрит. Разволновавшись, я все же не могла не поехать на службу и говорю дочери: “Лилечка, я, к сожалению, не могу дома остаться – я договорилась поехать в Голосеевскую пустынь”.

В этом святом месте жила матушка Алипия, там был ее домик и, конечно, место это необыкновенно намоленное и святое – сколько там молитв пролилось к Богу! Я приехала туда, но у меня в голове моя Лиля, упала я на! колени перед крестиком матушки Алипии и прошу: “Матушка, исцели мою дочь – ты же знаешь дочку мою младшую, Лилечку! Исцели ее, пожалуйста – колено у нее припухло и я боюсь, чтобы у нее не начался никакой воспалительный процесс”. После такой молитвы мне стало легче на душе, со спокойной душой мы поклонились мощам преподобного Алексия Шепелева, помолились в Голосеевской пустыни и пришли домой. Лиля моя бегает по квартире абсолютно здоровая – воспалительного процесса как и не было. Этот процесс так просто не уходит, я, как медик, знаю, насколько трудно снять его в колене, тем более, что была большая припухлость. Дочка моя прыгает, бегает, веселая, довольная – говорит мне: “Мама, у меня ничего не болит!” Я спросила ее: “Когда прошло?” А она мне рассказывает: “Утром – через час или полтора, как ты уехала”. То есть исцеление произошло прямо во мгновение ока. Как только я попросила, тут же болезнь ушла по молитвам матушки Алипии.

Другой необыкновенный случай произошел со мной. Я пошла в Введенский монастырь и думаю: “Подам записку на сорокоуст”. Этот сорокоуст тогда стоил девять гривен. Заказала я за старшую дочку, за маму, пересчитала деньги и думаю: “Ладно, что мне уже эти девять рублей, закажу сорокоуст и о матушке Алипии, куплю ей свечку рублевую”. Написала и подала. Конечно, деньги все растратила, а очень хотела купить одеяло – такие одеяла продавала женщина в переходе. Я всегда пройду, посмотрю и говорю продавцу: “Вот снова денег нет, вот снова я растратилась – не хватает”. И тут опять я иду. Продавщица смотрит на меня вопросительно. Оправдываюсь: “Я снова растратилась…” Она отвечает: “Да ты бери так, а потом деньги отдашь”. Я быстренько это одеяло скрутила, положила на плечи и вперед – домой! Продавщица мне напоследок говорит: “Ну, как мы с тобой и договаривались

– я тебе пятерку уступаю”. Одеяло стоило восемьдесят пять гривен, а мне она отдала за восемьдесят. Потом эта женщина позвонила вечером и говорит: “Я тебе еще пятерку уступаю”. Одеяло было отдано мне чужим человеком без денег, да еще и уступили десять гривен. В тот же день Матушка вернула мне деньги, потраченные для нее.

Третий раз было великое, я считаю, исцеление. Моя старшая дочь заболела – у нее начались нарывы под рукой. По-медицински это называется гидроденит, когда воспаляются лимфоузлы под рукой. Руку поднять невозможно, ощущается жуткая боль. Мы вначале выгревали рану, мазь прикладывали, но нарывы повторялись. Я решила, что нужно идти к себе в поликлинику и обратиться к хирургу. Мне сказали, что пока его не порежешь, не почистишь – нарывы будут возобновляться.

Один раз порезали два раза, второй раз порезали два раза и третий раз. Все вскрывал и вскрывал хирург эти нарывы, а помощи не было никакой. Дочь умолчала у врача, а мне показывает вечером – у нее образовался карман и свищ с гнойным содержимым, и пошел уже на грудь. Половина груди затвердела – инфильтрат и краснота сильные. Поднялась температура. Я говорю дочери: “Тут мы уже без матушки Алипии никак не управимся!” Дочь согласилась поехать. Отстояла она на панихиде, коленочки преклонила, я ей говорю: “Доця, проси!” Она соглашается: “Буду просить!” А мне пришла мысль взять земельки. Вечером я пришла домой, приложила земельку прямо на открытый свищ.

С тех пор я не забываю повторять: “Вот медики – вам и вся стерильность!” Нам и резали, и клиника у нас хорошая – суперстерильность, но гидроденит шел дальше, и дальше, и никак этот процесс нельзя было остановить. Я сказала дочери: “Я кладу тебе лепешку из земли. Ты согласна?” Она говорит: “Да”. Мы приложили, и на утро почти все полностью затянулось, инфильтрат ушел, только чуть-чуть краснота осталась. Вечером мы положили второй раз и до сих пор никаких проявлений болезни.

”Все свечи на могиле горят”

Ткаченко Раиса Яковлевна. г. Киев

Я пошла в воскресную школу со своими знакомыми, которые посещали матушку Алипию еще при жизни. Они пригласили меня поехать к ней на кладбище в день ее памяти. На кладбище в тот день собралось много людей, все делились своими воспоминаниями и событиями в жизни, связанными с Матушкой. Могилка вся утопала в цветах, но цветы были осенние – в основном хризантемы. Был уже вечер, на могилке еще оставалось много людей, нам же совсем не хотелось уходить. И вдруг мы все ощутили благоухание, исходящее от могилки, оно разлилось вокруг мягким, необыкновенно нежным запахом роз и лилий. Мы стояли и удивлялись – откуда здесь розы, откуда лилии, здесь же нет таких цветов? Вот так в первый раз моего посещения могилки Матушка явила нам свою благодать. Для меня

это была огромная радость, потому что я маловерная, но получила такую великую милость быть свидетелем этого дивного благоухания. Матушка пробудила меня своей теплотой и я, не зная ее, прониклась к ней любовью, она стала для меня родной. Мне захотелось часто приходить к ее могилке. И Матушка стала мне помогать по жизни. Было много таких моментов, когда я просила у нее помощи. И так складывались обстоятельства, что и работа находилась, и помощь приходила очень быстро.

Был еще один очень примечательный эпизод. На второй день Пасхи мы пришли к Матушке со своими духовными сестрами. Пришли, свечки поставили, но не зажигали их. Встали около могилки и говорим между собой: “Матушка Алипия очень любила, чтобы пели пасхальные песнопения, а мы как раз собрались такие, которые и слуха не имеют и голоса не имеют”. И стыдно нам, что не можем мы запеть так, как положено. И через несколько минут подходит группа людей из Ирпеня и выясняется, что они все из церковного хора. Пришли, поставили они свои свечки, но не зажигают. Наши также стояли не зажженные. Они поют, а я себе думаю: “Нужно нам свои свечки зажечь – пусть они погорят”. И только я так подумала, как смотрю – все свечки на могиле горят, мы только переглянулись. А на душе такая у нас была несказанная радость!

Иерусалимская свеча

Усольцева Тамара Борисовна. г. Киев

Первый раз я услышала о матушке Алипии от своей приятельницы, которая сама практически ничего о ней не знала, но кто-то пересказал ей статью, что была такая необыкновенная женщина. Но меня эта информация не заинтересовала, даже наоборот, я отнеслась к ней очень критически и с невниманием. Во второй раз я услышала о матушке Алипии от другой своей приятельницы, которая пригласила меня на Лесное кладбище, сказала, что там похоронена какая-то женщина необычная, и что на могилку ее приходят за помощью и исцелением, но я тоже несколько насмешливо к этому отнеслась и сильно засомневалась во всем этом. Опять я пропустила мимо-себя эту информацию. В третий раз я услышала о Старице уже от своего сына. Как оказалось, у него было две книжки о матушке Алипии, о чем я даже не подозревала. Эти книжки постоянно были на руках. Сын пояснил: “Они приходят ко мне всего на несколько минут для того, чтобы тут же уйти в другие руки”. Так они без конца ходили по людям. С надеждой, что я заинтересуюсь книгой о православной подвижнице, он спросил меня: “Будешь читать, а то я отдам книгу кому-нибудь другому?” Только для того, чтобы от него отвязаться, я как-то вяло согласилась: “Ладно, оставь, я посмотрю”.

– Ну что, читала? – спросил сын через два дня.

– Да нет, некогда было.

– Так что, отдавать?

– Да ладно, сейчас, подожди.

Взяла книгу, думаю, полистаю. Только я открыла эту книжку, как поняла, что я ее не отдам, пока не прочитаю.

Читала я эту книгу, можно сказать, не расставаясь с ней. Информацию впитывала, как губка, стараясь полностью осмыслить прочитанное, и чувствовала большие перемены в своей душе. Образ матушки Алипии стал мне близким и понятным. Теперь уже осознанно, небольшими шагами, я пришла к решению посетить ее могилу. Но исполнению решения предшествовало одно событие.

Дело было летом. С девятилетним сынишкой моей знакомой мы собрались на речку. Книжечка о матушке Алипии была со мной. Мальчик играет, бегает, шалит. Недалеко от того места, где мы расположились, были какие-то заросли. Я говорю мальчику: “Не ходи туда! Кто знает, что там в траве?” И чтобы поймать ребенка и перегородить ему дорогу, я подошла к этим зарослям. Вдруг почувствовала страшную боль в ноге, нагнулась, начала падать. Оказывается толстая, ржавая железная проволока глубоко пронзила стопу ноги, которая была не видна в траве. Этим я спасла от подобной травмы ребенка, но сама оказалась в тяжелом состоянии. Кровь лилась, что называется, рекой. Вытащить проволоку не получалось и только после долгих усилий и страданий, мне удалось сделать это. Кое-как, довольно поздно, я добралась домой. К этому времени нога уже заметно распухла, никаких антисептиков я не принимала, а просто смазала рану. Я боялась, что будут большие осложнения, потому что у меня даже царапины не заживают очень долго. На следующий день я решила пойти на кладбище к матушке Алипии. Как туда пройти – я не знала. Мои дети приблизительно объяснили. Проводить меня я попросила свою подружку, но она не смогла и прислала своего мужа в помощь. Утром я не могла обуться, нога сильно болела, никакую обувь одеть было невозможно. Но я все же решила пойти на кладбище и кое-как обулась. Еще я попросила у сына какую-нибудь свечку, хотя бы кусочек. Но сын говорил, что свечи в доме, к сожалению нет. Я очень расстроилась, но вдруг сын вышел и дает мне свечку – таких свечек я еще не видела. Мне она показалась похожей на какую-то новогоднюю праздничную игрушку – в виде сосульки с голубоватым оттенком. “Вот тебе иерусалимская свеча!” – сообщил он мне радостно. Взяла я ее, и мы пошли.

Шла с трудом, часто останавливалась, хромала. Мой спутник сочувственно поджидал меня, но помочь ничем не мог. Когда мы пришли, у могилки были люди. Я удивилась. Прежде могилка представлялась мне какой-то роскошной, а реально она оказалась совсем скромной. Она была похожа скорее на холмик, но весь уставленный свечами. Когда я вынула свою свечку, то все люди, стоявшие у могилы, заинтересовались ею, обратили на нее внимание. Некоторые спрашивали: “Это иерусалимская, да?” Я отвечала так,

как будто иерусалимская свеча для меня была обычным явлением, гордо и невозмутимо, что удивило меня саму: “Да! Конечно!” Она казалась мне шикарной. Моя бело-голубоватая свечечка сразу же загорелась ровным сильным пламенем. Люди стояли, молились. Я стояла рядышком – любовалась своей необыкновенной свечей. Вдруг заметила, что она начала гаснуть. Пламя становилось все меньше, меньше и меньше. Я встрепенулась, как будто что-то во мне оборвалось. Напряженно следила я за угасающим пламенем. Вскоре свеча потухла совсем, испустив дымок.

Молитва продолжалась. Люди сосредоточенно молились. Я не отрывала глаз от своей осиротевшей свечи. Зажечь ее снова было как-то неудобно – это могло помешать общему молитвенному настрою. Прошло довольно долгое время. Вдруг я заметила, что в моей свечи вспыхнул огонек – казалось, вся могила осветилась потоком света, исходившим от нее. Неизвестно, заметил ли кто-нибудь еще все происшедшее – я с необыкновенным удивлением и вместе с тем радостью смотрела на стоявших рядом людей, но лица их были очень сосредоточенны. Все стояли с опущенными головами, видно было по их лицам, что у людей такое напряжение, такая внутренняя боль, все пришли с какими-то проблемами, скорбями. Я же исполнилась чувством необыкновенной благодарности Матушке, меня переполняло желание сделать что-то хорошее именно для нее, ничего не желая получить обратно. Я радовалась о том, что Матушка показала мне знак в том, что она слышит наши просьбы. Я даже забыла о боли в ноге, хотя все время, пока мы молились, стоять было трудно – я все время переминалась с ноги на ногу, нога отекла и очень болела.

Вскоре мы с моим спутником отправились домой. Пройдя довольно значительное расстояние, он с удивлением заметил: “Слушай, а ты же не хромаешь!?” Я воскликнула: “Господи, я и забыла! Я забыла о боли!” В необычайной радости мы пришли домой. Вопреки моим ожиданиям рана на ноге очень быстро зажила.

Путешествие в Египет

Анна Леонидовна Кудрявцева. г. Киев

К Матушке Алипии меня привела прихожанка храма святителя Феодосия Черниговского Наталия. На праздник Введения Пресвятой Богородицы она подарила мне книгу “На пажити Богоматери”, которую я прочитала с огромным интересом и удовольствием. Так я узнала о матушке Алипии.

Моя первая поездка на кладбище состоялась зимой, в очень сильный мороз. Казалось бы, погода была неподходящей для таких поездок, но желание превозмогло страх, и я поехала. Со мною были три моих подруги

Мы молились прямо на морозе, стоя на коленях, читали акафист. Шуба раскрылась, и так получилось, что в тонких чулках я стояла прямо на снегу долгое время. Но к своему удивлению я обнаружила, что после молитвы я

поднялась на ноги как будто с теплого паркета, а не с мерзлой земли. Предполагаемого мной отморожения конечностей не последовало. Хотя стоять на снегу пришлось в тридцатиградусный мороз в течение прочтения акафиста и молитвы. Ноги были теплые, тогда как я думала, что не смогу встать от холода. Во время молитвы я начала осознавать, что вокруг могилки разлилось необыкновенно нежное сильное благоухание, однако, боясь, что меня сочтут впавшей в прелесть, я молчала о том, что чувствовала. Вскоре я не выдержала и спросила подруг: “Вы слышите благоухание?” Они обрадовались и признались: “ Мы слышим и боимся сказать тебе”. Оказывается, что мы все чувствовали благоухание, но боялись признаться друг другу.

В 2002 году я собиралась поехать в Египет отдыхать. Всегда, когда я собираюсь в поездку – беру благословение у матушки Алипии на благополучную дорогу. Не изменила я своему правилу и тогда. Поехала на кладбище и прошу Матушку: “Помоги мне совершить эту поездку с духовной пользой – устрой все так, чтобы я ехала не только для отдыха, но и посетила какие-нибудь египетские святыни. Посоветуй мне, Матушка, дай знак – куда мне поехать, я не знаю, где находятся святые места в той части Египта, куда я еду”.

Поговорила я так с Матушкой и пошла на остановку автобуса на краю кладбища. Была зима, холодно и я остановила машину. У центрального входа в кладбище машина поравнялась с двумя женщинами, которые также пытались остановить машину. Я увидела их и говорю водителю: “Давайте возьмем и их”. Они сели на задние сидения и мы все направились к станции метро “Черниговская”. Женщины, как и я, возвращались от матушки Алипии. По дороге они начали разговор, содержание которого необычайно заинтересовало меня. Они говорили о том, что через несколько дней будет лекция в Кирилловском храме о паломничестве… в Египет!! Я повернулась к ним и спрашиваю: “Простите, а как найти священника, читающего лекцию, и где он будет рассказывать о паломничестве? Может быть, вы знаете его телефон?” Женщины ответили, что они из Кирилловского храма и, к сожалению, телефона не знают и поэтому направили меня в храм, где я могла бы обо всем узнать поподробней.

Прошло несколько дней, но попасть в Кирилловский храм мне так и не удавалось – по работе у меня собралось множество дел, и оторваться от них было никак нельзя. Я сожалела об этом и уже решила для себя, что обстоятельства так складываются, что в этом году я, наверное, уже не смогу поехать к святыням. И тут ко мне подходит моя сотрудница и говорит: “Знаешь, нам с тобой нужно помочь Кирилловской церкви. Вот тебе телефон и координаты священника, занимающегося этим делом. Он мой духовник. Созвонись с ним”. Оказалось, что это был тот самый священник, который читал лекцию. Так его телефон без всяких усилий с моей стороны попал ко мне!

Я созвонилась и батюшка рассказал мне о том, что в том месте, в котором я буду отдыхать, можно устроить паломническую поездку в пещеры преподобных Антония Великого и Павла Фивейского, куда наши паломники почти не ездят. Объяснил, как добираться туда, а также рассказал о других святынях тех мест. Я думала поехать на Синай, но это оказалось очень далеко.

Приехала я в Египет и начала узнавать о стоимости экскурсии, но ни у кого из верующих не было желания ехать по пустыне пятьсот километров в одну сторону и пятьсот обратно. Я была в тоске, но думала, что Господь управит. Тем временем произошло и еще одно удивительное событие – на берегу через весь пляж ко мне подошла женщина, по национальности немка, и подарила камешек в виде православного креста, который она нашла у моря. Это было для меня так необыкновенно! Почему-то она решила, что я православная.

Вечером получилось так, что в магазине я разговорилась с продавцом, у которого спросила о своих проблемах. Он сообщил мне, что он, кстати, тоже православный. Нужно сказать, что в ту поездку мне в пути встречались в основном православные люди, которых в Египте только около десяти процентов – восемьдесят процентов мусульмане. И вот в тот же вечер этот продавец познакомил меня со своим братом, и мы договорились.

С самого начала наша поездка была наполнена необыкновенными событиями – благословение матушки Алипии сопутствовало мне и охраняло в стране, в которой далеко не все просто. Машина, на которой мне довелось путешествовать, была очень старой, но все обошлось благополучно в дороге, и эта поездка оказалась удивительной – меня везде встречали очень радушно, священники и настоятели открывали для меня одной пещеры. Я молилась там, привезла песочек, масло, водичку. В пещере преподобного Павла Фивейского сам настоятель собрал для меня песочек с места подвигов святого. Во время обратного пути водитель сообщил мне, что настоятель просил передать для меня очень дорогой для православного человека подарок – частицу мощей преподобного Павла. Такого дара я не ожидала! Вот для чего Матушка благословила меня в эту благодатную поездку. Я побывала в таких местах, в которых подвизались великие основатели православного монашества. Это благодатное путешествие совершилось благословением и молитвой матушки Алипии, через которую Господь совершил его.

В каждой случайности Божественная закономерность

Угленкова Валентина Сергеевна г. Киев

К матушке Алипии я пошла за телесным исцелением, ожидая чуда – раз, и все мои болезни исчезнут. Но Матушка своими святыми молитвами и беспредельной любовью к людям открыла мне неизмеримо больше. Нет в моей жизни теперь случайности, а есть во всем Божественная

закономерность и правда. Святая угодница Божия открыла мне глаза – глаза, которые всю жизнь смотрели только на грешный мир и не видели Истины, отверзла мне уши, которые не слышали о Боге. Мы с мужем по молитвам блаженной стали верующими и прилепились к Матушке своими грешными душами, как к роднику живой воды, и пьем из него, дивясь милосердию Божьему. Произошло самое большое чудо в нашей жизни – чудо обновления души. Поменялся круг знакомых и интересов, теперь нас окружают люди, с которыми нас объединяет любовь к Богу и надежда на спасение. А матушка Алипия печется о нас в наших нуждах как о малых детях. Чудес и помощи ее нет числа. Вот некоторые из них.

На моей работе ожидалось сокращение более половины штата, а так как я инвалид, то была уверена в моем сокращении и очень переживала. Я передвигаюсь с Божией помощью на костылях, и муж привозил меня на работу утром на машине, а вечером забирал. В эти трудные дни я ездила на могилку к матушке Алипии и просила ее о помощи. И вот чудо! Сократили молодых людей, некоторых с двумя высшими образованиями, профессиональных работников, проработавших много лет – всего семьдесят шесть человек, а меня инвалида, без образования, оставили. Но и это не все. За этим последовало еще большее чудо – чудо сострадания ко мне начальника и всего коллектива. Начальник сказал мне, чтобы я приезжала один раз в месяц за зарплатой. Я не ожидала такого, – это была фантастика, так как обстановка на работе была очень сложной. Вот так по молитвам матушки Алипии не осталась я без кусочка хлеба.

У нас не было телефона. На улицу я не выхожу. На очереди стояла я уже очень долго, и конца ей не было. Вот и стала я просить матушку Алипию о помощи. И что же? Через две недели в квартире зазвонил телефон.

Более тридцати лет я курила, и избавиться от этой пагубной привычки не могла. Каждый день в течение года боролась я со страстью, но безрезультатно. Взмолилась я к матушке Алипии. Теперь я не курю и самое поразительное то, что меня к этому даже не тянет.

Мы с мужем поехали на машине к знакомым за Борисполь. Муж забыл заправиться, и красная лампочка горела уже по дороге в деревню. Я еще удивлялась, что по дороге нет ни одной заправки, тогда как в Киеве они на каждом шагу. Возвращались мы в темноте по незнакомой дороге. Бензина в машине уже не было, на подъемах она давала знать о себе, и мы с мужем удивлялись, как машина едет, и мы понимали, что едет она по молитвам матушки Алипии, которой я всю дорогу молилась. Пошел сильный дождь, ветер, а мы в машине, которая еле двигалась, надеялись на Матушку. Как это могло произойти, мы не знали, но твердо верили в ее помощь. Чем нас, мадодушных и маловерных, можно еще удивить? Вскоре мы увидели огни города. Мы думали, что это Борисполь, а это оказался Киев – мы были уже дома.

Как-то зимой в Голосеево муж устанавливал ящичек для свечей у крестика матушки Алипии. Было очень холодно и ветрено, но людей собралось много. У креста горели свечи, все молились. Вдруг потухли свечи и женщины хотели зажечь их вновь. Я их остановила, сказав, что муж сейчас подъедет и поставит ящичек, и мы уже в нем зажжем свечи. Все согласились и продолжали молиться, не обращая внимания на потухшие свечи. Вдруг Нина громко воскликнула с восторгом, что свечи сами зажглись. Все присутствовавшие были очень удивлены, я же отнеслась к этому очень скептически, считая, что свечи были затушены не до конца. Через некоторое время ветер опять потушил их. Тут я уже очень внимательно следила за потухшими свечами. Прошло минут пятнадцать. Женщины снова пытались зажечь свечи, но я остановила их: “Не нужно! Матушка Алипия сама зажжет”. Размышляя позже о сказанной фразе, я не могла понять – зачем я так сказала, ведь я так не думала. Когда через некоторое время свечи снова загорелись сами собой, я восклицала со всеми и, наверное, громче всех.

У меня есть подруга, с которой я знакома более двадцати лет. Полтора года назад она крестилась, так как была иной веры, а мужчина, с которым она жила в гражданском браке, не ходил в церковь вообще. Подруга ездила к матушке Алипии на Лесное кладбище и просила за своего мужа. Прошел год, но изменений в ее жизни не было. И вот как-то, придя в церковь, мы увидели мужа подруги исповедующимся. Но каким же было наше удивление, когда мы увидели, что он был и в числе причащающихся. “Вот и еще одна душа, вырванная из тьмы неверия по молитвам блаженной”, – подумали мы с мужем. После службы подошли поздравить его с первым причастием и предложили поехать к матушке Алипии на кладбище поблагодарить за святые молитвы. Он радостно ответил нам, что сейчас они с моей подругой повенчаются и тогда поедут к Матушке. “Дивны дела Твои, Господи!” – только и подумали мы.

На кладбище было еще светло. Подступал вечер. Мы молились и благодарили Матушку. В моей жизни бывали подобные нестандартные ситуации, но эта свадьба у могилки запомнится мне на всю жизнь. Ночь. Кладбище. Вокруг белеют могильные кресты. Но только у Матушки на могилке мерцают свечечки. Слава Богу, что есть такое место, куда можно прийти со своей невысказанной мукой, бедой и выплакать свою боль без слов.

“Я с тобой”

Ткаченко Елена Николаевна. г. Киев

Матушке Алипии я узнала из рассказов подруги. С нетерпением ждала дня, когда смогу поехать на Лесное кладбище, где похоронена матушка Алипия. Возле могилки я услышала много интересных рассказов о жизни Старицы, в моей душе сразу родилось сожаление, что не знала Матушку при жизни: “Вот, – думаю, – поехала бы к ней со своими проблемами, и по ее молитвам

все бы сразу разрешилось". Не понимала я, маловерная, что Матушка предстоит пред Господом и что ее молитва сейчас еще сильней, а помощь приходит быстрей, она не оставляет без утешения тех, кто идет к ней за помощью.

Однажды мы с друзьями стояли возле могилки – каждый изливал свою боль. Уста молчали, но кричала душа. А я стояла совершенно равнодушная и думала: "Что толку ходить – сколько прошу, а Матушка меня не слышит и на помощь не приходит". И вдруг я почувствовала мощный поток благоухания – оно разлилось вокруг могилки. Матушка утешала меня, как бы говорила: "Я с тобой, знаю твою боль, твою скорбь, все твои проблемы знаю. Потерпи, не унывай, работай над своей душой, борись со своими страстями". На душе стало легко и радостно, от могилки не хотелось уходить. Теперь, начиная каждый свой день, я прошу помощи у Бога и у Матушки, и Господь меня не оставляет.

Старица посылает мне заказчиков по работе, защищает от обмана. Как-то она спасла меня от уплаты штрафа на работе. Во время разбирательства я крикнула душой: "Матушка, помогай!" И деньги не взяли.

Однажды, когда я совершила один не очень почтительный поступок по отношению к Матушке и подошла к ее могилке с виноватым видом, каясь в душе об этом, Матушка простила потоком благоухания.

Каждый открыл для себя свою Матушку, каждый чувствует ее по-своему. Теперь я опытно знаю, что сильна ее молитва пред Господом. Если какая-то просьба мне на пользу – Матушка молится за меня, а если нужно потерпеть – Матушка тоже не оставляет, укрепляет и утешает. И трудности кажутся с ней не такими уж и тяжелыми. Когда мне плохо, я мысленно взываю к ней, и чувствую ответ. И душа по ее молитвам ощущает тепло и покой.

"Учеба по благословению"

Анастасия Николаевна Савчук. г. Киев

С того момента в 1991 году, когда я начала посещать место упокоения блаженной матушки Алипии, я почувствовала в глубине своей души, что произошло событие нерядовое в моей жизни.

Проработав два года по специальности, которая была совершенно мне не близка, я вдруг стала очень тяготиться своей работой, понимая, что это не мое дело, что я трачу время на чуждое мне занятие. С детства я рисовала, но потом, решив, что мои художественные идеалы недостижимы, решила заняться чем-то другим.

Однажды келейница матушки Алипии – Мария, подарила мне книгу "Отец Арсений", в которой было сообщение о Православном Свято-Тихоновском Богословском институте, в издательстве которого и вышла эта книга. Так мы

узнали, что существует такой институт, и что в нем есть отделение иконописи.

Моя крестная решила безотлагательно ехать вместе со мной в Москву. Конечно, перед поездкой мы поехали на кладбище к матушке Алипии, потому что ехали не зная к кому и куда. По прибытию в институт мы пытались найти кого-нибудь, кто бы помог нам узнать все поподробней. В учебной части мы случайно познакомились с одной из многих секретарей факультетов, там работающих. Она, недолго думая, отдала нам ключи от своей квартиры и рассказала куда ехать, а сама осталась в институте искать секретаря Факультета Церковных Художеств. Так Матушка нас благополучно устроила, и мы были ей очень благодарны. Но мою радость омрачало то, что я решила – не поступлю. В расстроенных чувствах я приехала обратно в Киев.

Когда мы вновь молились на кладбище у Матушки, я решила просить ее так: “Матушка, если ты благословила мне учиться – помоги найти учителя, который бы разбирался в иконописи”. И она в этот же день дала мне ответ. Вечером во время разговора крестной с ее знакомой случайно зашла речь о муже этой женщины. Она поинтересовалась кто он по профессии. Оказалось, художник-монументалист, с благоговением относившийся к старым древним образцам иконописи. Он дал согласие заниматься со мной, и так началось мое ознакомление с миром иконописи. Все решилось в тот самый день, когда я просила Матушку о помощи, поэтому я удостоверилась в том, что есть воля Божия мне учиться и на экзамены я ехала уверенно, не боялась. В чем мне было сомневаться, если я знала, что Матушка благословила – сомнений у меня не было. И я чудом поступила – было ощущение, что происходит что-то удивительное. Как все устроилось, я сама не успела понять. Но меня приняли.

В мастерской, где проходили занятия по иконописи, я сразу же повесила у своего рабочего места фотографию матушки Алипии и во всех своих скорбях всегда обращалась к ней. Если мне давали другое рабочее место – фотография “переезжала” туда. Во дворе института находится храм святителя Николая в Кузнецах – если у меня что-то не получалось по учебе или бывали неприятности, я сразу отправлялась в этот великолепный храм поставить свечу об упокоении Старицы на канон или подать сорокоуст. И проблемы отступали. А проблем у студента, действительно много. И трудности в учебе, и сдача экзаменов, и средства для существования. Институт не имеет общежития, поэтому каждый должен устраиваться сам. Жилье в Москве дорогое, устроиться на квартиру сложно, поэтому эта проблема была самой острой. И удивительно, но матушка Алипия решала эту проблему. Сейчас, оглядываясь назад, понимаешь, что это самое большое чудо. Находились необыкновенно отзывчивые люди, которые помогали мне во все время моей учебы.

По прошествии трудных лет учебы теперь я понимаю – что дала мне Матушка, направив меня в Богословский институт. Каждый, кто хоть сколько-нибудь знаком с этим уникальным учебным заведением, знает какое это событие в жизни. Для меня он явился школой на всю жизнь и всегда останется в моей памяти самым светлым воспоминанием. Конечно, учиться было нелегко, так как отношение в институте к учебе очень требовательное, это знают все без исключения “тихоновцы”, но все же радостно и интересно. Мне пришлось встретиться с серьезными преподавателями как в светских, так и в церковных дисциплинах, а в особенности по иконописи, найти настоящих друзей. Отправляясь на экзамены, я всегда обращалась к Матушке за благословением и всегда она мне помогала, удивительных случаев ее помощи не перечесть.

В обучении иконописи очень важно побольше изучать сохранившиеся древние иконы и черпать в первую очередь от них чувство гармонии и подлинности иконописного образа. Поэтому возможность копирования в каком-либо музее для иконописца – великое счастье. Об этом мечтают все серьезно занимающиеся древней иконой. Такое вот счастье давал мне институт, и я много ездила по России – музеям и монастырям, изучая памятники. В этих поездках не раз встречались трудности – это и проблема жилья, и питания, и перевозки вещей. И в этих поездках матушка Алипия всегда была моей неизменной помощницей.

Однажды я приехала в Кирилло-Белозерский монастырь Вологодской области. Нас поселили в доме с чудным названием “странноприимный”, который находится у высоких древних стен монастыря. Неделю мы прожили спокойно, но тут нас посетил участковый, который попросил нам предъявить паспорта. В России без регистрации гражданин другого государства может проживать всего лишь несколько дней. В тот же день мне приказали явиться в отделение для разбирательства и уплаты штрафа. Все это грозило огромной волокитой и неприятностями для монастыря. Все студенты переживали и пошли со мной в отделение. Обратилась я, конечно же, в первую очередь к Матушке за помощью. Даже в этом далеком северном городе она не оставляла меня – в нашей келии мы нашли лежащий на подоконнике журнал, в котором была огромная статья о монахине Алипии и была ее фотография. И вот, по благословению блаженной – иду. Поначалу все решалось очень долго – участковый переводил нас из кабинета в кабинет, но в конечном итоге привел к какой-то начальнице. Она думала, что со мной делать. Я мысленно взывала к Матушке. Неожиданно все разрешилось, меня отпустили, не назначив никакого штрафа, и сами оформили регистрацию в городе Кириллове.

Возвращаясь из Пскова в Москву с друзьями, прихожанами Николо-Кузнецкого храма, я всю дорогу рассказывала им о жизни матушки Алипии. Была уже ночь и мы ехали в неизвестном глухом месте, сверяя дорогу по карте. Вдруг машина остановилась, и водитель пытался понять – в чем же дело? И вот его жена неожиданно предлагает всем нам: “Пора нам

помолиться об упокоении монахини Алипии!" Они пропели "Со духи праведных…", "Со святыми упокой…", "Вечная память", – пели проникновенно, торжественно. Я удивилась их необыкновенной вере в святость Матушки, я думала, что такие интеллектуалы не поймут подвига юродства. Машина завелась, и мы уже до самой Москвы ехали без приключений. В Москве они попросили у меня фотографию матушки Алипии и поставили ее у себя дома.

Одно время меня очень мучил нарыв под рукой – болезнь, которая называется гидроденит. Я ходила по квартире, держась за больную руку и страдая от боли. Все средства врачевания были исчерпаны, нарыв затухал, а потом воспалялся с новой силой. Так было много раз. Мне посоветовали не искать народных методов, а пойти к хирургу. Изрядно помучившись, я решила прибегнуть к последнему средству – надеть рубашечку Матушки. В результате такого трехдневного лечения нарыв прорвал, как это случалось и до этого, образуя на его месте огромную "дырку", но больше не повторился.

Конечно, Матушка помогает не только в очень больших важных ситуациях, но и в бытовых, незаметных. Ежедневно чувствуешь, как она учит тебя, ведет, ощущаешь ее пристальный взгляд. И если даже поступаешь не так, как должно, то она указывает на это, останавливает и оберегает. Бывает множество моментов в жизни, когда учеба Матушки воспринимается очень глубоко.

Так однажды я стояла на остановке, ожидая транспорта вместе с огромной группой людей, разделяющих ту же участь. Надежды на транспорт не было никакой, так как троллейбус не ходил, а маршрутки набирали людей на конечной остановке и проезжали мимо нас, не останавливаясь. Я стала размышлять в себе: "Наверное, Матушка мне не будет помогать. Это раньше она мне помогала мгновенно, потому что я искренно просила, а теперь нет у меня такой молитвы". Только я так подумала – тут же получила ответ на мои мысли. Неизвестно откуда появилась маршрутка совершенно пустая, с большими окнами, ярко освещенная внутри и остановилось именно напротив меня, напоминая мне карету из сказки о Золушке. Я взошла в нее с потрясенным и виноватым видом.

Иногда бывает такое стечение обстоятельств, когда в отчаянии думаешь: "Как жаль, что Матушки нет с нами! Если бы она была жива, то проблем никаких не было. Ведь мучаешься в основном от незнания как поступить, что предпринять, правильно ли идешь? Хоть и говорила она "придите на могилку, покричите ко мне", но это теоретически, а на практике чувствуешь себя одиноким". И всякий раз после таких унылых рассуждений обстоятельства складываются так, что сразу становится понятной педагогика Матушки – что делать, как быть. Ее заботливая рука ощущается ежедневно. Перечислить все случаи просто невозможно.

Когда Православному Свято-Тихоновскому Богословскому институту поручили написание иконы новомучеников для архиерейского юбилейного собора 2000 года, моя преподавательница привлекла и меня к этой почетной работе. Я с энтузиазмом участвовала в этом задании, изучала жития и фотографии новомучеников, делала эскизы. Каждый день был художественный совет.

Я была уже на пятом курсе и передо мной стал мучительный вопрос: какую икону писать для защиты дипломной работы на последующем шестом курсе. В глубине души мне хотелось повторить икону новомучеников, но эта работа была слишком сложной и трудоемкой для дипломника, потому что над первой иконой работало семь человек и икона была очень большого размера. Даже предложить такое я не могла. Меня каждый день спрашивали о выбранной теме, но я молилась матушке Алипии, чтобы она сама выбрала мне тему. Я подавала о ней множество сорокоустов и читала псалтирь. Дипломная работа – лицо художника, это то, с чем он выходит на профессиональную дорогу. Мне предлагали разные темы: то святитель Николай с житием, то преподобный Сергий Радонежский с житием, то страстотерпцы Борис и Глеб с житием, то Георгий Победоносец, то великомученик Пантелеймон… Ответ мой был один: “Давайте подождем еще немного”, – а сама подаю еще один очередной сорокоуст о матушке Алипии. И вот однажды пришел к нам декан Факультета Церковных Художеств протоиерей Александр Салтыков как обычно посмотреть нашу работу. И преподавательница решила спросить его о моей теме. Неожиданно для всех он сказал: “А вот это и будет дипломной работой”, – и показал на икону новомучеников, над которой трудились все мы. Так я и определилась в теме молитвами матушки Алипии.

В следующем году я приступила к работе. Конечно, мне было очень трудно и работа над дипломом была многоскорбна, но я многому научилась. Так как диплом был сложный, то мне нужно было тихое помещение, чтобы сосредоточенно и быстро работать. В мастерской это сделать было невозможно, так как кроме меня там находилось еще множество учеников. Мне очень хотелось разместиться в храме Живоначальной Троицы в Вешняках, нашем институтском храме, который находится неподалеку от института. Там был огорожен придел. Но в то время там проводились работы. Мы взяли благословение у ректора института протоиерея Владимира Воробьева и перенесли икону в придел. Через некоторое время занимавшие придел попросили меня вернуться обратно, хотя я не мешала их работе. Я была очень расстроена и начала подавать многочисленные сорокоусты об упокоении Матушки. Борьба продолжалась долго, и все уже начали удивляться – как я до сих пор еще нахожусь в храме? Они догадывались, что это матушка Алипия творит чудо, так как все мои московские друзья знали о блаженной старице и о том значении, которое она занимает в моей жизни. Я все подавала и подавала сорокоусты в разных храмах и монастырях Москвы. Время шло – часто мне сообщали, что сейчас

придут рабочие для переноса иконы в институт, в мастерскую, но что-то постоянно мешало и перенос откладывался. Так чудесно я осталась работать в храме и с помощью

Божией и матушки Алипии, не смотря на сложность задания, окончила написание иконы. 29 июня 2002 года состоялась защита моей дипломной работы.

В современной практике имеется множество случаев, когда образ святого создается заранее для будущей канонизации. Всем известно о иконах Царя-мученика, прославленных чудотворениями задолго до официальной канонизации. Я много лет работала над образом матушки Алипии, делала многочисленные эскизы, искала ее образ. Он все не находился. Я то оставляла на время работу, то снова начинала. Как-то 30 октября я пришла домой после кладбища. После длительного перерыва у меня появилось желание порисовать – решила набросать совершенно новый эскиз. Сделав его, я подумала: “К большой коллекции эскизов прибавился еще один”. Одна из близких духовных детей блаженной – Раиса Лаврентьевна Ралко проникновенно раскрыла мне суть подвига Матушки и ее внутреннее духовное устроение: “Взгляд Старицы глубоко и милостиво проникал в душу – лицо ее было отражением небесной славы и милосердия и излучало ближним обильную христианскую любовь – постарайся это передать!” – поправила она меня и четко поставила передо мной труднейшую задачу. Эти слова глубоко запали мне в душу, после такого разъяснения я поняла, что мне нужно делать и чего добиваться в раскрытии образа.

То, чего я хотела добиться – не получалось, и тогда я решила, что не буду больше писать икону матушки Алипии, хотя я имела уже опыт в написании образов новых святых. В очередной раз я счистила лик и пребывала в унынии. Но милостью Божией, нашлось то выражение лика, которое требовалось.

Икона святой выдержана в каноническом “стиле”, если можно так выразиться о понятии “канон”, потому что канон – это не стиль, а сама подлинная икона – “богословие в красках”, изображение мира невещественного, бесплотного, одухотворенного, а не нашего материального мира. Икона всегда символ, знак, собирательный образ, а не точное копирование портрета святого. Задача иконы сложна – она должна показать тот итог, ту степень стяжания Святого Духа, которую святой стяжал еще на земле и причастником которой он является в Царствии Божием. Для того, чтобы удержать художника от надуманных фантазий, Православная Церковь и разработала в течение столетий иконописный канон. Икона святого всегда ориентирована на Христа, потому что Спаситель – это образ для подражания и на Него равняются святые своей жизнью. Тело Христа блистало в момент Преображения на горе Фавор. Отражением этой небесной славы являются святые. Отсюда то сияние на ликах, какое мы видим на древних иконах. Мы видим преображенный лик – ни молодой, ни

старый (обычно на старость святого указывают только небольшие полосочки на щеках, которые называются потоки). Все в иконе должно указывать только на тихое мерцание преображенной плоти, на благодатное состояние святого, пребывающего в Вечности. Такого полного отображения святости можно достигнуть совершенно отличными от реалистичной живописи способами. Вот почему Церковь сознательно отошла от принципов “живоподобия” и нашла систему иконописного рисунка и перспективы, которые бы наиболее подходили для столь трудной задачи.

Матушка Алипия имела постриг и была, прежде всего, монахиней и подвиг ее жизни – преподобнический. Преподобных и Христа ради юродивых мы знаем многих: преп. Исаакий Печерский, преп. Нектарий Оптинский – но эти святые относятся прежде всего к лику преподобных отец. Поэтому и Матушка изображена в одеждах и по цвету и по начертанию положенных для этого чина святости. На иконе она изображена среднего возраста – на то, что она была немолода, символически указывают потоки на щеках, сутулость, старческие губы. То есть подчеркнуты наиболее характерные черты, но акцент сделан прежде всего на ее христианском подвиге – любви к Богу и ближнему, спокойном и торжественном переживании Царства Божия и небесной славы.

Богом данный

Наталья Томашенко. Храм пророка Ильи г. Васильков. Киевская область

В 2000 году, в феврале, прихожане нашего храма впервые посетили могилу матушки Алипии. И это событие положило начало многочисленным паломническим поездкам, которые ежемесячно организовываются к месту упокоения Матушки. Я также часто принимаю участие в этих поездках, о которых рассказываю многим моим знакомым, нуждающимся в духовной поддержке и помощи. А таких знакомых у меня очень много, потому что я работала в ОХМАТДЕТе медсестрой. Через мое сердце прошли судьбы детей, чье детство омрачено тяжелейшими недугами. Особенно вспоминается светлый облик одного четырехлетнего мальчика – Богдана. В мае 2002 года он был госпитализирован с тяжелейшим диагнозом – врожденной атрофией мышц тазового дна. Его ожидало нерадостное будущее – инвалидная коляска. Гарантии в том, что в результате сложной операции он будет ходить – не давал никто. Практически он был обречен. Оперировать по причине сложности ни один врач не соглашался. Мучения его матери Надежды были невообразимыми – у ребенка отсутствовала прямая кишка, каловые массы не держались, ребенок не вставал на ноги. Куда она ни обращалась – везде отказывали в лечении. Средств на дорогостоящую операцию также не было, а без этого, как известно, в наше время оперировать никто не будет. И вот, как-то вечером, мы беседовали с Надеждой. Она поделилась со мной своей болью. Я рассказала ей о том, что мы всем приходом ездим на Лесное кладбище к матушке Алипии –

обращаемся к ней за помощью, и она многим помогает. Надежда выслушала меня и тут же откликнулась: “Где находится это место? Я поеду!” Ехать с больным ребенком на коляске так далеко было очень сложно – на такси Надежда приехала на кладбище. Как молилась она Богу и просила ходатайства матушки Алипии – я не знаю, но по возвращении я заметила какую-то перемену в ее облике. Было видно, что душу ее переполняла вера. Сразу же она вновь пошла к профессору и заведующему отделением. Неожиданно врачи сами предложили операцию, она была назначена и состоялась через несколько дней. Весь медперсонал следил за состоянием здоровья Богданчика, так как этот ребенок был особенный. После операции ко мне подошел его лечащий врач и сказал: “Вы знаете, я прямо удивлен! Что-то во всем этом необычное, сверхъестественное, операция прошла так, как и предположить было невозможно”. После столь сложной операции ребенок должен был провести в реанимации как минимум неделю. Через два дня к нам в отделение пришла из реанимации медсестра и рассказала о самочувствии Богдана: “Он очень хорошо себя чувствует, как будто и не перенес операции – даже температуры нет”. На третий день ребенок был переведен к нам в отделение. Такого после операции не бывает. И вот, на третий день в больничной столовой произошло нечто необычное. Мне рассказала об этом раздатчица Оксана, также прихожанка нашего храма: “Приняла я смену, готовлюсь раздавать пищу, открываю окошко раздачи, а передо мной стоит… Богданчик с терелочкой! – сразу я не поняла, что происходит, – Богданчик, а ты чего? Что ты тут делаешь? А он мне отвечает – я кушать хочу. Слезы радости проступили у меня на глазах”. Ребенок, который не вставал на ноги, начал ходить через три дня после операции. Надежда снова наняла такси и поехала на кладбище к матушке Алипии, чтобы поблагодарить свою помощницу. Сынок у Надежды, действительно, Богом данный.

“Смотрите – абсцесса нет!”

Елена Алексеевна Засуха. Храм святого пророка Илии. Киевская область, г. Васильков

Заинтересовавшись книгой о матушке Алипии, я сразу же поехала к ее могиле на Лесное кладбище. После поездки я была под очень сильным впечатлением, потому что на этом месте чувствовалась необыкновенная благодать. Пробыв на кладбище немалое время, помолившись, я решила ездить к матушке Алипии регулярно и с тех пор старалась вместе со своим ребенком бывать там несколько раз в месяц, несмотря на то, что живем мы в пригороде.

С именем матушки Алипии связан необыкновенный случай исцеления. На ноге у меня образовался глубокий абсцесс в мышечной ткани. Нога была красной, воспаленной, ощущалась сильная боль. Абсцесс прощупывался, и по размеру напоминал перепелинное яйцо. Мучилась я с ним недели две. Вначале лечилась домашними средствами, но потом обратилась к врачу.

Врач решила так: “Требуется хирургическое вмешательство”. Но выполнить это предписание я не спешила, а поехала к матушке Алипии на Лесное кладбище. Помолилась, взяла земли. На ночь я приложила землю к больной ноге. Результат лечения был налицо уже утром – удивительно, но нога была здоровой. До этого две недели я надеялась, что нарыв прорвет и гной выйдет наружу, а тут вдруг незаметно, сам собой абсцесс исчез. После этого я зашла к врачу: “Смотрите – абсцесса нет!”. Врач также вместе со мной признала действительность чудесного исцеления по молитвам матушки Алипии.

“Пошли кого-нибудь на помощь!”

Мария Ивановна Шевченко, Валентина Васильевна Смолер. г. Киев

У меня есть близкая приятельница – Валентина. Мы дружим, я стараюсь помогать ей и, купив книгу о матушке Алипии для себя, также купила и для нее. Валентина инвалид I группы, заболевание у нее очень тяжелое, прогрессирующее, передвигается она с трудом, медленно, с палочками. Диагноз – параплегия нижних конечностей.

Перед Новым Годом ее вызвали получать паек на Печерск. Получив подарки, Валентина оказалась в крайне затруднительном положении – как добраться домой? Сумки она несла, кое-как повесив на руки и при этом держась за палки. Получилось так, что Валентина села совсем не на свою маршрутку. Выйдя из машины, она хотела перейти дорогу, чтобы пересесть на другое маршрутное такси и добраться домой. В этот момент ручки сумки оборвались. В отчаянии она начала просить прохожих: “Помогите мне перенести сумки через дорогу! Только положите их на скамеечку, а я потом каким-нибудь образом сяду на маршрутку!” Но никто не хотел, все отказывались: “Нам некогда”. Мужчина несет елочку, Валентина просит его: “Помогите!” – но и он отказался. Тогда она взмолилась о помощи к матушке Алипии: “Матушка Алипия! Помоги мне, пошли кого-нибудь на помощь!” Вдруг возле Валентины останавливается машина. Выходит молодой мужчина. Валентина сразу же обратилась к нему: “Пожалуйста, если можно, перенесите пакет на другую сторону, а я перейду потихоньку и потом поеду”. Но мужчина сказал: “Нет!” – взял пакет, перевел Валентину, остановил маршрутку, доехал вместе с ней до ее остановки и помог занести пакет домой. В довершение всего мужчина оставил Валентине свой номер телефона и сказал: “Я работаю в магазине, если вам будет что-нибудь нужно – позвоните мне, я всегда вам помогу”. На второй день он снова позвонил и спросил, в чем она нуждается. Тогда Валентина осмелилась и попросила у него помощи в покупке некоторых необходимых вещей для дома. Молодой человек все это привез и половину денег не взял. Такого вот помощника послала матушка Алипия. Теперь он всегда оказывает помощь Валентине.

Следующий случай помощи блаженной связан с дочерью Валентины – Леночкой. Для того, чтобы остановить развивающуюся болезнь, ей нужно

было сделать операцию. В больнице Леночка не расставалась с книгой о матушке Алипии. Она постоянно просила у нее помощи. Леночке сделали одну операцию на ноге – сильных болей не было, через месяц сделали на второй ноге – то же самое. Эти сложные операции она перенесла перенесла на удивление очень хорошо, тогда как другие дети в палате страдали после подобных операций.

Мир воцарился

Мартушканова Валентина Ивановна. г. Киев

Мой сын служил в армии. Я ездила к матушке Алипии и просила ее о том, чтобы ему было легче служить. Когда сынок пришел в отпуск, он мне сказал: “Мама, у меня такое в душе появилось чувство, как будто я шел по дороге с трудом, а теперь почувствовал облегчение и начал идти бодрее – мне легче стало служить”. Каждый обеденный перерыв на работе я молилась матушке Алипии и сын прослужил благополучно, вернулся домой.

Особо молилась я Старице о своих родных – родителях и братьях. В мае я поехала к себе на родину и рассказала о Матушке своей семье. Невестка и мама, до этого не верующие в Бога, прониклись верой, узнав о чудесах блаженной матушки Алипии. Интерес их был таков, что они постоянно просили меня рассказать им еще что-нибудь о ее жизни. Брат же мой не поверил и сказал: “Ты уже такая верующая, что хочешь мою жену и мать затянуть?” Я же ему ответила: “Подожди, придет время, когда и ты придешь к ней! Вот ты увидишь, вспомнишь мои слова”. Брат засмеялся и ушел. А мама и невестка ходили за мной и просили – расскажи да расскажи…

Хоть брат и не верил еще в Бога, но в глубине души он запомнил этот разговор и позже его мнение изменилось. Вскоре произошел довольно курьезный случай. Он ехал по селу, и у него поломалась машина. Ходил он, ходил – не знал что делать. Вдруг он увидел образ матушки Алипии, который я ему поставила в машину. Он взял его, но забыл как Матушку зовут, и помолился своими словами: “Бабушка, Матушка… я не знаю, как правильно вас просить, помогите мне”, - и обходит вокруг машины и видит ту деталь, которую он считал, что потерял. Сколько раз он ходил кругом машины и не мог ее найти! Вскоре он сказал моей маме: “Я так боялся, что Валя пошла не туда, а теперь думаю – пусть верит”.

Через некоторое время случилось ему быть по делам в Киеве, и я очень просила Матушку, чтобы она устроила так, чтобы брат также приехал к ней на могилку и убедился в истинности моих слов, сказанных ему некогда. И Матушка так устроила, что он посетил Лесное кладбище. А вскоре он побывал там еще дважды. Вот так Господь вразумляет!

В следующую мою поездку домой произошло еще одно интересное событие.

Плохо, когда в семье нет мира и довольно надуманные противоречия часто почти невозможно преодолеть. Мой отец перенес инфаркт и вследствие этого стал очень раздражительным и неспокойным, но более всего он не мирился с сыном. И вот в один день во дворе начался скандал. Я слышу крики и думаю: “Сейчас невестка придет и тогда скандал будет еще большим. Матушка Алипия, прошу вас, сделайте так, чтобы они замолчали!” И на этой моей мысли отец на полуслове замолчал, даже закашлялся, развернулся и ушел на другой конец двора. Час проходит – тихо, другой – тихо, третий – тихо и так до вечера. Все удивились. Вечером невестка подошла ко мне и говорит: “Валя, что-то у нас так тихо?” А я ей говорю: “А я просила матушку Алипию, чтобы у нас было тихо”. Невестка обрадовалась и просит меня: “Валя, проси на завтра, чтобы и завтра тихо было”. Я же воспользовалась случаем и говорю ей: “Да я не могу сама просить – давайте мы все вместе попросим”. Утром брат с невесткой собрались и начали молиться все по очереди, даже выскочил сын моего брата и кричит: “Вы и меня забыли, дайте и я что-то скажу”. И у нас в этот день воцарился мир.

А мой отец, убежденный атеист, ни во что не верил. Но Матушка коснулась и его сердца. На столе лежала раскрытая книга о Старице, а я отошла куда-то, оставив ее на столе. Прихожу и вижу невзначай такую сцену: отец стоит, тихонько листает книгу, а сам стесняется – хочет посмотреть, но не знает, как это сделать. Я вошла. Он смутился, глянул, что я вошла, начал оправдываться: “Ты читала, а я хотел посмотреть”. Я говорю: “Смотри”. Когда мне уже нужно было ехать в Киев, мама даже меня просила: “Не уезжай, у нас с тобой так тихо”.

Но как я могла остаться, если у меня работа. Эта работа также была послана по молитвам матушки Алипии. До этого я работала в другом месте, но как с этим приходится сталкиваться на многих предприятиях в наше время, зарплаты я не получала. И очень просила: “Матушка, ну помоги мне найти другую работу!”

Вскоре я попала в больницу. У меня был нарыв в ухе. В больнице я нашла очень многих хороших людей, которым рассказала о матушке Алипии. Впоследствии некоторые из них даже издалека нанимали такси и приезжали на Лесное кладбище.

И вот как-то ночью, когда я находилась в больнице, мне приснился сон: я видела какой-то завод, цех, коридор с правой стороны, двери. Утром я проснулась и говорю: “Девочки, будет у меня другая работа!” А одна из моих соседок по палате отвечает мне: “Ой, так приходи к нам на завод”.

Через две недели я начала работать на новом месте. Обстановка там в точности совпадала с обстановкой того цеха, который я видела во сне: и двери, и коридор… Так через больницу Матушка послала мне работу, о которой я просила.

Однако отношения между людьми на заводе были очень натянутыми – мира не было. Постепенно я познакомилась со всеми и понемножку начала рассказывать им о вере и, конечно же, о матушке Алипии и о чудесах, которые происходят на ее могилке. Мои подруги на новом заводе как-то немного сплотились, размягчились друг к другу и вскоре собрались поехать на кладбище к матушке Алипии. А две женщины поначалу соглашались, а когда пришло время ехать, не захотели, не имея в душе веры. После поездки я решила принести им хотя бы хлеб и воду от святой могилки. Одна взяла, а другая не хотела, отказывалась, но заплакала. В обед она ко мне подошла, и сама попросила налить ей воды и дать хлеба, чтобы отнести домой. И рассказала мне о своей домашней беде – Матушка умягчила ее сердце. У нее была тяжелая обстановка в семье: она долгое время не жила со своим мужем, но дети стали просить вернуть им отца и она, повинуясь желанию детей, снова приняла мужа. А теперь недолговечный мир рушился – муж возненавидел старшую дочь и даже бил ее. Женщина, неожиданно поделившись со мной своим горем, решила просить Матушку о муже так: “Я не хочу с ним жить – сделай так, чтобы он ушел из семьи”. Я же, выслушав все это, посоветовала ей совсем противоположное: “Ты проси Матушку не так, а говори ей – вразуми меня и мужа, а тогда Господь Сам решит – или жить вам или нет”. Она взяла хлеб, я ее очень просила, чтобы они в этот день все вместе собрались за стол. Как ни трудно было это сделать, но общая трапеза состоялась. Хлеб лежал на тарелочке, но женщина не сказала, что это какой-то особенный хлеб. Дети не хотели садиться за стол с отцом, но она упросила. Сели. Старшая дочь поела хлеба, а потом взял муж. Укусил, потом как бы закашлялся немного и произнес: “Прости мне, дочка”, – и вышел из-за стола. Женщина говорила мне, что после этого она очень плакала. На следующий день она пришла ко мне, но уже по взгляду я поняла – что-то изменилось у них в семье в лучшую сторону…

“Память священная праведных мест”

Елена Григорьевна Хлоева г. Киев

С Голосеевской пустынью я связана давно – еще при жизни матушки Алипии я бывала в тех местах с маленьким сынишкой, видела домик в конце улицы Затевахина, но не подозревала, что в этом дворике живет старица, имя которой будет много значить для меня в жизни.

В Голосеево я пришла много лет спустя, увидела крестик, белеющий среди деревьев, прочитала проникновенные слова, посвященные Матушке. Позже и у меня в душе родилось несколько слов.

Мати Алипие, мати Матроно,
Матушка Ксения – все вы ушли.
И пребывая у вышнего трона,
Молитесь там о спасеньи земли.

Знали вы наши мирские печали,
Чадами были обременены.
Многих при жизни еще утешали,
Молитв ваших просят: дочки, сыны.

Мама не спит возле детской кровати;
Молится Матушка в кельи, в тиши.
И распростерла покров Богоматерь
Над тайниками их женской души.

Русские матушки, русские старицы,
память священная праведных мест,
Где чистотою и верою славится
Наш православный апостольский крест.

Матушка изменяет человеческие души, являясь орудием Бога в деле спасения. Так мой сын привел однажды к могилке Старицы своего друга, такого же подростка, как и он сам. Мальчик был не крещен, о вере мало что знал. Это посещение оставило глубокий след в его душе. Путь к Богу был начат. Состоялось крещение. Вскоре любовь к Нему породила в мальчике желание послужить Господу в священном сане, он поступил в семинарию.

А нам Матушка с сыном Алексеем помогает в наших житейских нуждах. А у нас нужда. Всегда нужда. Я библиотекарь, сын рос при мне, а что библиотекарь может сыну дать – книгу разве что да слово духовное. И вот однажды матушка Алипия услышала мое стенание. Был морозный день. Январь. Сварила я последнюю картошку, помолились перед иконами, сели за стол. Сын говорит мне: “Ну что ты – давай, кушай!” А я в расстроенных чувствах и есть не могу. Оставила трапезу, встала перед иконами, поклонилась фотографии Матушки и прошу ее: “Матушка, помоги!” Села снова за трапезу, сижу расстроенная. Вдруг звонок. Звонит знакомая: “Елена! Меня увезли на Святки в хутор. Дороги замело, машина по снегу выбраться не могла. Вот и пробыла я там до Крещения, только вернулась. Овощей привезла. Тебе картошка нужна?” И на другой день была у нас картошка и овощи по молитвам матушки Алипии.

А самое главное – Матушка меня на ноги поставила. Я в ту зиму болела – у меня был перелом ноги и радикулит одновременно. Ходила на костылях. Под Новый Год пришла ко мне кума помочь постирать. Передвигаясь на костылях с огромным трудом, я помогала подавать белье. Так мы промучились полдня. После таких трудов я обычно лежала два часа. Перелом есть перелом, а радикулит болезнь мучительная и длительная – после стирки я прилегла в изнеможении. Кума подошла ко мне и говорит:

– Что бы мне вам оставить, Елена?

– Да мне ничего не нужно.

– Вот, у меня есть вещичка, которую я прикладывала к крестику матушки Алипии. Возьмите.

– Ну, раз от матушки Алипии – возьму.

Оделась я и заснула. Встала. Опустила ноги, опираясь на костыль, пошла. А ноги-то у меня – “живые”. Подхожу к кухне и плачу. Сын смотрит на меня.

– Что, опять болит у тебя?

– Да нет – я от радости плачу. Я ведь хожу, понимаешь – хожу!

И с тех пор вещичка от Матушки, как только приболею, спасает меня.

А на другой день после исцеления было тридцатое число. Матушкин день. Как же мне поблагодарить Матушку за то, что я начала ходить? На утро не успела правило почитать – звонит соседка и говорит: “Едут в Голосеево, а я не могу поехать – хочешь, возьмут тебя, есть место в машине”. Приехали за мной, отвезли, а сердце мое ликовало!

Состоявшееся выступление

Тульченко Настя 12 лет. г. Киев

Подходило время праздника… В нашей воскресной школе готовился праздничный детский концерт, но к моему огромному сожалению, я приболела и мое выступление могло не состоятся. Я очень затосковала и заволновалась. Болело горло, а я ведь еще и на клиросе пою! Вспомнила о матушке Алипии, о ее масличке, были у меня с ее могилки цветы. Налила масло в чашку и положила цветочек, залила кипяточком – выпила. На следующее утро почувствовала себя совершенно здоровой, горло уже не болело. Я пела на клиросе, и мое выступление состоялось.

Мы с мамой ехали в трамвае. В сумочке у нее была большая сумма денег – она только получила зарплату. Также в сумочке был платочек, приложенный к крестику матушки Алипии. Мы приехали к моей тете и только там, через час, я вспомнила, что нет сумки. Мама пошла в диспетчерскую, которая находится на конечной остановке трамвая, и спросила там: “Не видели вы сумку?”

Оказалось, что сумочка удивительным образом нашлась. Ее никто не забрал, деньги были на месте, но главное, что не пропала вместе с сумочкой святынька – платочек от матушки Алипии. Ее молитвами Господь сохранил сумочку.

“Крещение по молитвам Матушки”

Жук Николай Данилович. г. Киев

“Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие” (Ин. 3:5) Прочитав эти евангельские слова,

сказанные Спасителем, скорбь объяла мою душу, так как мои родные были не крещены: зять Роман, а также внук Тарасий. Священник, которому я рассказал о своей проблеме, благословил мне не совершать крещение внука тайно, а позаботиться вначале о крещении и просвещении в вере его отца – Романа. Но осуществить этот замысел не было никакой возможности – на все мои увещания родственники отвечали холодом и непониманием. “Ромочка, подумай о крещении”, – просил я зятя, но он никак не реагировал. Просил его отца, но он также никак не воспринимал мои просьбы. Тогда я поехал на кладбище к могиле монахини Алипии с сердечной просьбой: “Матушка Алипия, помоги, вразуми Романа, приведи его к мысли о крещении!” Просьба моя лилась от всей души, я пробыл на кладбище очень долго, до самой темноты.

На следующий день утром раздался звонок. Звонил отец моего зятя.

– У нас Роман некрещен. Как вы смотрите на то, чтобы его окрестить?

– Ну, как я смотрю…

Можно представить мое удивление!

Вскоре крещение Романа совершилось.

“Там царит иной мир…”

Анастасия Дмитриевна Мороз. г. Киев

Я много слышала о матушке Алипии, о ее помощи всем верующим, о ее исцелениях и, конечно, хотела попасть к ней сама, но все никак не получалось.

И вот мы с мужем попадаем в аварию. Машина была ударена с двух сторон. Во время удара я успела помолиться, и это было чудо – и я и муж получили только сотрясения. Авария была не по нашей вине – виноват был прокурор, который в момент аварии находился в нетрезвом состоянии. Казалось бы, нам не о чем было беспокоиться – суд должен был признать нашу невиновность и компенсировать материальный ущерб.

Перед судом я обязательно хотела побывать у матушки Алипии, мой духовник, настоятель храма священномученика Макария, благословил мне сходить к ней на могилку.

И вот, накануне суда вместе со своей знакомой я пришла на Лесное кладбище. Благодать, которую сразу мы почувствовали, нельзя передать словами. Вроде бы там царил иной мир, чувствовалась необыкновенная легкость – я даже и не вспоминала об аварии, о суде, о том, что у нас произошло.

Суд прошел. Решение было не таким, как предполагалось – наш ответчик был прокурор. Само собой понятно, что судиться в данном случае – абсурд.

Но помощь мы получили не от суда, а от матушки Алипии – из других источников неожиданно пришла помощь, наши дела поправились, так что мы даже отдали долги за учебу старшей дочери. Помощь пришла и в здоровье. Я приходила к Матушке и у меня не болела голова после сотрясения, мне не делали пункцию спинного мозга.

Однажды мы с прихожанами нашего храма собрались на кладбище. Был вечер, только кончилась служба. Одна женщина Вера, узнав, что мы едем на кладбище, попросила нас: “Возьмите и меня с собой. Сама я не дойду – у меня ноги очень больные, а я так хочу попасть туда”. У нее были вещи, сумки, мы помогли их нести. Дорога была трудной, ехали мы долго. Добрались до Троещины, пошли пешком. Вера еле шла – такие у нее были больные ноги. Дошли. Помолились. Почувствовали легкость, радость на душе. Вера просила Матушку, чтобы она благословила ее на обратный путь.

Вышли мы на дорожку – едет машина. Остановили, попросили подвезти Веру. И ее довезли почти до самого дома. Когда мы впоследствии встретились, Вера с восторгом сообщила мне: “Ты знаешь – у меня после посещения кладбища прошла боль в ногах и до сих пор я ее не ощущаю”.

По благословению духовника я взяла песочек с могилки матушки Алипии и прикладывала к больным местам. Благодаря ему произошли многие исцеления. В частности, прошла зубная боль. Также у меня были сильные боли в позвоночнике. Я не могла спать, сильно мучилась, клала песочек в мешочке возле себя на подушке и засыпала. Боль проходила.

“Благословение благих супружеств”

Щербак Надежда Михайловна. г. Киев

Я очень молилась, чтобы Господь послал сыну верующую невесту. В нашем приходе есть девочка Ирочка – смиренная и спокойная. На исповеди мой духовник развернул меня и показывает на нее: “Благословляю, чтобы твой сын встречался с Ирочкой”.

Прошло много лет. Я матушку Алипию не знала. Узнав о ней, я все приходила и просила у блаженной, чтобы Господь послал моему сыну Ярославу верующую жену.

Сначала Ярослав на Иру не обращал внимания и с другими девушками не встречался. “Ну, обрати на Иру внимание”, – просила я его, но никакой реакции не происходило. Я смирилась, думаю: “На все воля Божия”, – и успокоилась. Когда я бывала на кладбище у могилки матушки Алипии, то не забывала просить ее содействия.

Неожиданно я услышала от сына такие слова: “Мама, мне нравится Ира и я хочу на ней жениться”. Сколько у нас было радости! Мы тут же поехали на кладбище благодарить матушку Алипию.

Я не знала о том, что Ирочка была духовным чадом Матушки еще с детства и ходила к ней при жизни Старицы.

Небесная посланница

Татьяна Ильинична Максименко. г. Киев

Это было в 1999 году. К вере я пришла недавно и когда начала ходить в храм, у меня были большие скорби. Вера моя была еще слабенькая и я начала роптать: “Почему же у меня все так получается – и неприятностей много и мама моя так сильно болеет!” В тягостном состоянии души Бог послал мне то, что я способна была воспринять – сон. Мне приснилась какая-то женщина в черном, как монахиня. Нужно сказать, что окна моего балкона выходят на Лесное кладбище. Она вошла, посмотрела на меня с укоризной, как бы говоря мне взглядом – нельзя так роптать. И отвечая на многие мучившие меня вопросы, сказала о маме: “Через полгода состояние твоей мамы изменится”.

Я была потрясена сном и поэтому никому ничего не говорила. Смысл его открылся немного позже. В нашем храме я познакомилась с женщиной, которая с радостью мне говорила: “Я была на Лесном кладбище и, проходя мимо, нашла одну могилку – монашка какая-то лежит. И вот наш батюшка был там и служил панихиду, и такие чудеса о ней рассказывал!” Я попросила повести также и меня к этой угоднице Божией.

Через полгода умерла мама после тяжелой болезни, причастившись и пособоровавшись. Утрата была тяжела для меня, но я понимала, что маме уже не придется так тяжело страдать. Так сбылось предсказание, сказанное монахиней – состояние мамы изменилось, она вошла в Небесную жизнь.

Вскоре я наконец-то собралась на кладбище. Целый день шел дождь. У могилы молились люди. Я удивлялась – было такое чувство, как будто я пришла на могилу к родному и близкому человеку. Вдруг мы с моей знакомой услышали сильное благоухание, исходившее как будто волнами, все сильнее и сильнее. Такого благоухания я никогда не ощущала.

Потом нам рассказали, что есть книга о матушке Алипии. Мы очень обрадовались и решили ее где-нибудь купить, что и получилось через некоторое время. Житие Старицы потрясло нас. Однако в книге не было иконы блаженной, и через неделю Бог послал мне иконку на кладбище. Я без очков плохо вижу, и рассмотрела иконку, когда уже пришла домой. Словно молния пронзила меня – с иконы на меня смотрела монахиня, которая приходила ко мне во сне и подняла меня из мрака уныния.

За три-четыре дня до нашего посещения кладбища у меня так сильно разболелись зубы, что я даже чай пить не могла, во рту, казалось, не то что зубы, а все кости болели. Женщина на кладбище всем раздавала печенье. Я это печеньице кушаю и думаю: “Зубы у меня перестанут болеть”. Пришла

домой и мужу хвастаюсь: “Все, зубы у меня уже не болят”. Незаметно боль прошла.

У нас были большие проблемы с машиной – документы неправильно оформили. Муж волнуется, переживает и это волнение мне передается. Поэтому я поспешила побывать на кладбище у могилки матушки Алипии. Потом мы вместе поехали в управление. Люди там неумолимые и принципиальные, и обычно с ними трудно разговаривать. Незадолго до этого мы обращались по другому вопросу и нам ответили категорическим отказом. Поэтому решение нашего дела казалась нам только даром Бога. Мужчины мои пошли в управление, а я взяла фотографию матушки Алипии и держу ее в том направлении, куда они удалились. И тут все пошло как по маслу – муж мой очень удивлялся. Мы быстро оформили документы, все сделали и радостные вернулись домой.

> Память праведника пребудет благословенна, имя нечестивых омерзеет.
>
> Притч 10:7.

Усадьба в Демидове

Кадисский Игорь Владимирович. г. Киев

События, о которых пойдет речь, развивались постепенно – отправной точкой послужило в первую очередь воцерковление нашей семьи и ее обращение к Богу. Прийти к этому я смог благодаря своей супруге, которая и привела меня в храм. Мы стали прихожанами храма святителя Кирилла, известного всей Украине своей активной приходской жизнью, издательской и благотворительной деятельностью. Вскоре мы узнали и о матушке Алипии, как и о многом другом, так как перед нами открылось бескрайнее море, которое можно назвать просто и емко – Православие. История Церкви, а в особенности – жизнь святых, которые эту историю составили своей жизнью, глубоко заинтересовала нас. Не был исключением в этом длинном ряду также и подвиг монахини Алипии. А обратиться к ней за помощью заставило нас следующее обстоятельство.

Мама продала свой домик, и мы хотели на сумму, вырученную из этой продажи, купить другой дом поближе к Киеву. Начались поиски подходящего варианта, но вскоре мы поняли, что у нас ничего не получается – нет возможности осуществить покупку. Сумма денег, которой мы располагали, была несоизмерима с ценами на дома.

И тогда моя супруга со своей подругой, впоследствии монахиней, решили обратиться к матушке Алипии за помощью.

Стоял февраль, холода, но это затруднение не помешало благочестивому замыслу. Договорились заранее. Это было в пятницу. День выдался настолько пасмурным и холодным, что, казалось, в такой день на кладбище

никто бы не поехал. Но женщинам это не помешало, подруга была свободна именно в этот день и поездка состоялась. У одной щека распухла, у другой глаз, но они мужественно противостояли холоду. На кладбище людей было немного, жена просила Матушку, чтобы она помолилась к Богу, и Он разрешил наш жилищный вопрос.

Вечером они вернулись, рассказали мне о том, что были на Лесном кладбище и просили помощи у матушки Алипии.

На следующий день я собирался поехать в то место, где мы очень хотели купить домик. А место это удивительное, благодатное. Это известный многим Демидов, в котором было явление Спасителя 30 июля 1926 года. Моя история неким образом связана с этим событием, поэтому вкратце расскажу о тех далеких уже временах. Знамение 1926 года, явленное для вразумления уклонившегося в безбожие народа, сопоставимо по своим масштабам с такими знамениями советского периода, как “Зоино стояние” и другими. Участниками явления стали двое детей-подростков: Емельян и Николай. 24 июля 1926 года Спаситель явился во сне одному из детей Емельяну и сказал, что вскоре Он явится наяву ему и еще одному мальчику. 30 июля Емельян выгнал скот на пастбище и встретился там с Николаем. Утром, в восемь часов утра между селами Демидов и Глебовка мальчикам-пастухам было явление Спасителя. Вначале на безоблачном небе блеснула молния, потом показался огромный крест, на фоне которого была видима фигура Спасителя. Он напомнил народу о необходимости искреннего покаяния, поведав о грядущих бедствиях, осудив расколы и нестроения тех времен, раздирающие Его ризы. В память об этом событии Спаситель повелел установить на этом месте крест и Его икону.

Верующие были потрясены этим явлением, и вскоре был сделан крест и тайно освящен в храме. Под покровом ночи при огромном стечении народа, полной тишине и отсутствии огня, без пения, состоялся крестный ход на место явления. Присутствовали также священники из других сел. Внезапно раздался колокольный звон. Колокола храма молчали, колокольня была закрыта, а звуки эти происходили от невидимых колоколов. Раздалось ангельское пение “Кресту Твоему поклоняемся, Владыко”. Перед шествием показался столп света, указывающий направление движения. На месте явления Спасителя все увидели свет, похожий на молнию, вскоре это место сделалось алым. В этот момент вновь раздался звон колоколов и ангельское пение. Это пение слышали также люди, находившиеся в поле, которые от страха бежали в село.

В течение четырех лет стоял крест, ставший предметом паломничества среди верующих. Каждую субботу совершались у него молебствия священством Киево-Печерской Лавры и Флоровского монастыря.

В 1930 году крест решили уничтожить, но исполнить это никто не решался, пока не вызвался один крестьянин. Упряжкой лошадей он вытащил крест из земли. Естественно, без наказания этот поступок не остался.

Вскоре на месте явления Спасителя было также явление Божией Матери.

Вот в этом селе я и хотел купить дом, чтобы иметь возможность постоянно соприкасаться с историей чудного явления.

Приехал я прямо на литургию в храм. Возле меня стоял мужчина, которого я хорошо знал. Дом у него очень хороший – в старинной усадьбе, в советские времена усадьбу раскулачили, а потом вернули. Такой дом стоил намного больше той суммы, которая была у нас, и поэтому мы в ту сторону даже не смотрели. Стою я на службе и вижу – мужчина этот очень расстроенный. Я подхожу к нему и спрашиваю: “Что случилось?” Он отвечает: “Единственный сын у меня и он умер. Пойдем, – говорит, – помянем Николая”. Я очень хорошо знал эту семью и пошел к ним помянуть сына. После трапезы его жена спросила меня, удивившись, что я в Демидове.

– А ты чего здесь?

– Да вот, домик ищу.

– Ну, так тогда купи мой дом.

Я понять ничего не могу.

– Так вы же хотели за него пятнадцать тысяч долларов?! У нас таких денег нет.

– Ну, так купите за пятнадцать тысяч гривен.

Так все решилось в считанные минуты. Теперь мы живем в этом доме.

Самое необыкновенное в этой истории то, что этот дом принадлежал мальчику, который видел Бога в 1926 году. Это был Николай Куприенко. Мы с этим чудом связаны давно благодаря одному нашему знакомому монаху-подвижнику. И вот Господь творит такие чудеса молитвами матушки Алипии. Раскулаченную усадьбу вернули сыну Николая Куприенко, который и продал этот дом нам.

Совершилось это чудо сразу же после молитвы матушке Алипии, которая устроила ход событий так, как это было нужно. Мы очень ей благодарны и просим ее дальнейшей молитвы о нас.

Путеводительница к покаянию

Вера Ульяновна Заика. г. Киев

Как-то беседовала я со своей сотрудницей Ириной, и она рассказала мне о своей жизни: у нее двое детей, одному сыну семнадцать лет, другому десять

и, конечно, одной воспитывать детей нелегко. Мужа она выгнала четыре года назад за пьянство. Я начала говорить ей, что это не по-христиански, нельзя было мужа выгонять, нужно его обязательно лечить, потому что пьянство это болезнь, Господь дал такой крест, который нужно понести. И мы, женщины, обязаны все терпеть. И предложила Ирине попросить помощи у матушки Алипии. Ирина слушала – из глаз ее текли слезы. Она прочувствовала все то, что я ей говорила. Муж ее был неплохим человеком, у него были золотые руки, но пьянство увлекло его, и он не мог с этим справиться. Тут же мы обратились к матушке Алипии с молитвой. Это происходило в четверг, и посещение могилки матушки Алипии было назначено на субботу утром.

На следующий день приходит Ирина на работу и говорит: “Вера Ульяновна! Надо же, это такое чудо! Мой муж позвонил мне вчера вечером, сразу же после нашего разговора о матушке Алипии”. Он просил прощения у Ирины: “Ира, ты меня так когда-то любила, ты обо мне заботилась, у нас была прекрасная семья, но почему ты меня не простишь сейчас? Я так много претерпел, живу в каком-то вагончике, как бомж, вода замерзает, терплю такие трудности, терзаюсь душой. Прости меня!” Эти слова словно пронзили Ирину. Она смягчилась, и они с мужем договорились встретиться в субботу вечером. “Теперь уж точно мы едем на кладбище к матушке Алипии”, – воскликнула я.

Утром в субботу мы встретились с Ириной. Она мне с радостью говорит: “А мы идем с мужем вдвоем!” Я удивилась: “Как? Вы же договорились встретиться вечером!” Ирина объяснила: “Он утром пришел ко мне и говорит, что прошел с работы семь километров в храм. После этого приехал ко мне. Сказал, что будет лечиться, будет ходить в церковь и просил помочь ему, подать руку помощи. Тогда я сказала ему, что у нас есть в этом помощница – матушка Алипия, поедем к ней. И он с радостью согласился”. Обрадовалась и я такому покаянию, все вместе мы приехали на могилку матушки Алипии. Стояли они вдвоем и плакали, сердечно просили Матушку наставить на истинный путь кающихся и подать руку помощи. Вышли они с кладбища обновленные, примиренные, совершенно другие люди. Муж Ирины сказал: “Я буду ходить в храм, ходить на молебны и буду стараться, чтобы враг не мучил более меня. Я не хочу больше так жить”. На следующий день было Прощеное воскресенье. Они пришли вместе со мной в храм, выстояли в холодном неотапливаемом храме всю службу, каялись, молились. “А теперь попросите прощения друг у друга”, – призвала я, и трогательное примирение состоялось.

На кладбище у могилки матушки Алипии я попросила помощи в поездке в Свято-Успенскую Почаевскую Лавру. Приехав, я узнала, что в Почаеве было огромное торжество – празднование 350-летия со дня кончины преподобного Иова Почаевского. Чудеса происходили во время всего моего путешествия. В гостинице не было мест, но мне совершенно неожиданно удалось устроиться. Чудесным образом я купила билет на обратный путь.

В Почаеве я познакомилась с одной женщиной – по образованию она инженер. Мне интересно было беседовать с ней. О том, что она бесноватая, я не знала. И как-то у нас завязался разговор о бесноватых людях, и я спросила ее – как они себя ведут? Женщина ответила: “А как вы считаете – я обычный человек? А я десять лет бесноватая”. Конечно, я очень удивилась и по своей простоте обратилась к ней: “А вот у меня есть сухарики от матушки Алипии, скушайте их, возьмите! Матушка Алипия изгонит беса”. Женщина взяла и тут же при мне начала их есть. И тут же тот, кто в ней, начал кричать: “Что ты взяла? Выплюнь, выплюнь, оно меня печет!” И так бесновалась целый час. После того, как она успокоилась, женщина обратилась ко мне, онемевшей от ужаса: “Вот видишь, какая это великая сила – сухарики от матушки Алипии! Я обязательно приеду к вам в Киев”.

Еще один удивительный случай произошел с моей знакомой Жанной. В жизни она очень много страдает и несет тяжелый крест. Сын у нее больной шизофренией, муж после Чернобыля инвалид. В прошлом она бухгалтер, но долгое время работу найти не могла. Семья питалась только за счет огорода. Я посоветовала ей: “Пойди на кладбище к матушке Алипии, попроси ее о помощи”. Жанна поехала и искренно просила Матушку: “Я не могу найти работу, сын получает по инвалидности копейки, жить не на что, помоги!” Утром на следующий день Жанна позвонила мне: “Вера, представляете какое чудо! На кладбище я поплакала, поговорила с матушкой Алипией и пришла домой. Тут мне звонят какие-то неизвестные люди, приглашают на работу переплетчицей и предлагают устроить сына как инвалида. Работать он не будет, а только получать деньги!” Так по молитвам матушки Алипии все устроилось.

Неожиданно у меня умер муж – горе пришло в мой дом стремительно. Умер помощник – я осталась без помощи. А это было как раз время сборки картошки на огороде и одной с этой работой мне справиться было невозможно. Я очень просила: “Матушка, пошли помощника, мне нужно, чтобы кто-то помог и в духовном плане, так как мне очень тяжело сейчас, и по-хозяйству!” И в этот момент приезжает моя знакомая из Санкт-Петербурга, которую благословили идти в крестном ходе по Украине. Но перед этим она поехала помолиться к матушке Алипии на могилку. Там в этот момент были верующие из Чехии и одна девушка. Моя знакомая обратилась ко всем с просьбой помолиться обо мне, и все встали на колени. А девушка, которая была на кладбище, отозвалась сердцем на мою проблему и поехала помогать мне. Так матушка Алипия прислала необыкновенную помощницу Наталью, которая и помогла справиться с моими домашними проблемами.

Совсем недавно я искала вагончик на дачный участок, чтобы было где укрыться и отдохнуть от зноя и усталости. Но, увы, ничего не могла найти – очень дорого, не по средствам. И я воскликнула от всей души: “Матушка Алипия, дорогая, помолись за меня, грешную”.

Немного погодя, я подошла к председателю кооператива спросить – не продается ли где вагончик, и получила ответ: “Идите, там для вас есть”. Я была поражена – матушка Алипия ответила на мою просьбу. И этот маленький вагончик хозяева отдали мне даром!

Теперь я знаю точно, что святые угодники, избранные Богом, слышат нас грешных и всегда приходят к нам на помощь в трудные минуты жизни.

Послушание превыше поста и молитвы

Баркова Екатерина Андреевна. г. Киев

Многое связывает мою семью с именем благодатной Старицы монахини Алипии – я и моя дочь много лет были ее духовными детьми. Сейчас дочь является насельницей Свято-Введенского монастыря города Иваново. В этом монастыре собралось много духовных детей Матушки и, находясь далеко от Киева, они празднуют ежегодно день памяти Старицы, считая его великим праздником. Любовью к Матушке прониклись и другие насельницы монастыря и обращаются к ней в своих молитвах, свято чтут ее. Настоятель монастыря архимандрит Амвросий (Юрасов), почитавший Матушку еще при жизни и посещавший ее в Голосеево, каждый день произносит ее имя на ектении и в день памяти Старицы 30 октября особо поминает ее заупокойной службой.

В монастыре мне рассказали один такой интересный случай.

В монастырском скиту есть две матушки: одна из них исполняет должность келаря – это послушание кухонного плана, зовут ее Эсфирь, а другая матушка Ольга – старшая над скитом. Хоть матушка Эсфирь старше матушки Ольги по возрасту и она уже является мантийной монахиней, но матушка Ольга – старшая по должности и начальница скита, хоть и не имеет еще пострига.

Случилось как-то матушке Ольге дать матушке Эсфири какое-то незначительное послушание, а она пренебрегла им и решила: “Ну и что – я мантийная и по возрасту старше”.

И снится матушке Эсфири сон – блаженная Алипия говорит ей во сне: “Слушай матушку Ольгу!” Вот так Старица после своей смерти приводит к покаянию!

И матушка Эсфирь в то же утро пошла к скитоначальнице Ольге и попросила у нее прощения: “Все, Ольга! Буду тебя слушать. Матушка Алипия во сне приказала мне слушать тебя!”

“Приходила твоя монахиня!”

Одесская Наталья Станиславовна г. Киев

Каждый приходит к Богу по-разному – я же почувствовала сердцем Бога тогда, когда приехала в Киев. Здесь, в этом святом городе, в котором все дышит Православием, где золототые купола Лавры и других древних храмов “над землей плывут” – как-то неестественно, неприродно быть неправославным. Я начала ходить в храм – раз зайду, второй, третий и так мало-помалу вера начала открываться мне не внешне, а изнутри. Вскоре я встретила в храме друзей, которые помогли мне сделать первые шаги в храм.

Не случайно, как и все неслучайно, я познакомилась с женщиной, поведавшей мне о монахине Алипии. Как же я благодарю Бога, что Он привел меня к открытию столь родного для меня человека. Мне кажется, что я узнала свою вторую мать. Теперь как-то так сложилось, что матушку Алипию я называю не иначе, как Мамочка. Слово говорит само за себя. Я не могу сказать, что привело меня к Матушке какое-то горе или сложные обстоятельства – в тот момент моя жизнь протекала спокойно. Просто я стала верить в Бога и любовь к Нему дала мне любовь и к Его верным последователям. Мне захотелось побывать в святых местах, прикоснуться к жизни святых людей. Побывала я во многих киевских святынях – поклонилась преподобным отцам печерским, другим киевским подвижникам.

Когда мы пришли на Лесное кладбище, мне показалось, что я попала прямо таки в “сказку”. Приятный светлый лес, сосны, через которые просвечивают нежные лучи, спокойствие, тишина – все это создавало благоприятную атмосферу для молитвы. У могилы стояли люди. Я присоединилась к ним, поставила сумку у могилки. Поприветствовать меня прилетела птичка, сев на мою сумку, что-то радостно мне рассказывая. Меня она совершенно не боялась. Потом близко-близко подошла белочка, хозяйничая среди нас. Все здесь было живое, простое, радостное, особенное. Меня все это очень поразило. Вновь и вновь я приходила сюда.

Однако пришло время серьезных обстоятельств. В жизни всегда есть место и будням и праздникам. Трудность состояла в том, что паспорт у меня был советский российский. Родилась я в Виннице, но детство прошло на Дальнем Востоке. Нужно было собрать множество справок, оббивать двери посольства, а документы сейчас оформляются не бесплатно. В городе я была одна и помочь мне было некому. Поэтому помогла мне Матушка. Ее я просила слезно. И все уладилось в один день. И практически бесплатно.

Я молода и мне, конечно же, хотелось бы устроить свою жизнь. Встретился мне один человек. Но он оказался таким, как многие в наше время молодые люди – в церковь не хотел ходить, Бога не отрицал, но все, случающееся в жизни, объяснял совпадением. У меня была надежда привести его к Богу, но осуществление ее казалось далекой, несбыточной мечтой. После ссоры я решила расстаться с ним. Так вся эта история и закончилась.

Незадолго перед праздником Крещения я сходила к Матушке, потом в храм и была у себя дома. Неожиданно раздался звонок в дверь – на пороге стоял перепуганный, с огромными букетами цветов мой бывший жених. “Что случилось?” – спросила я его. “Приходила твоя монахиня!” – проговорил он с каким-то необыкновенно потрясенным лицом, невероятно круглые глаза на котором давали возможность оценить степень его потрясения.

Что ты несешь?

Матушка твоя приходила!

Тот человек, который ни во что не верил, доказывал мне сейчас подлинность видения, которое он увидел: “Я это видел собственными глазами. Это был не сон, я еще не уснул – появилась твоя Матушка вся в черном, как на фотографии и грозила мне. Это видно потому, что я обидел тебя, а у тебя такая защитница, которая не даст в обиду”. Вот такое было чудо.

“Откликнулась на любовь нашей семьи”

Козловская Евгения Тимофеевна. г. Киев

В храме архангела Михаила мне посоветовали обратиться за помощью к матушке Алипии на Лесное кладбище. Мы с мужем поехали к могиле блаженной, где нам очень понравилось. Мы побыли, помолились, полюбили Матушку, которую не полюбить, я думаю, нельзя. И Матушка откликнулась на любовь нашей семьи к ней. Господь посетил меня болезнью, переносить которую было для меня нелегко. Страдая сильнейшим остеохондрозом, я испытывала невыносимые боли в шейном отделе позвоночника, не могла сидеть, голова страшно болела. В таком бедственном положении я поехала на кладбище к матушке Алипии, у гроба которой я излила свою скорбь Богу.

Вернувшись домой, я вызвала к себе дочь на помощь, так как выбилась из сил. На несколько дней боли усилились. Через три дня я почувствовала некоторое облегчение, но в течение недели свои плечи я не чувствовала – они сделались как будто чужие. На вторую неделю совершилось полное исцеление – симптомов остеохондроза я в дальнейшем не испытывала.

Исцелив меня от этой болезни, Матушка помогает и в другой моей болезни – неврозе. Чем чаще я бываю на кладбище, тем явственнее помощь блаженной – я хорошо себя чувствую и не принимаю дорогих таблеток, без которых я раньше не могла существовать.

Я очень благодарна Старице, каждый день молюсь ей перед ее святым образом. Любовью к ней исполнились и все мои знакомые

“Помоги вспомнить грех!”

Татьяна Георгиевна Денисенко. г. Киев

У меня в груди была небольшая опухоль, которая сильно беспокоила. Меня направили к онкологу. Я сразу расстроилась и поделилась своим горем со знакомой. Она сказала: “Знаешь, на Лесном кладбище есть могилка блаженной Алипии, которая помогает в бедах – пойди к ней”. Моя знакомая знала матушку Алипию еще при жизни.

В начале марта мы пошли на эту могилку. В душе у меня было сомнение: “Как Матушка может мне помочь, если я ее при жизни не знала?” Подойдя к кресту и приложившись, я вдруг почувствовала необыкновенное ощущение – как будто меня пронзил ток. Постояли, помолились, потрапезничали. Вернулись домой. Не давая себе отчета в происшедшем и неясно сознавая еще помощь Матушки, я, тем не менее, заметила, что боль ушла. Прощупывала опухоль, но опухоли не обнаруживала, чему объяснение еще не находила.

Вскоре я полностью осознала, что Матушка сотворила чудо исцеления и стала часто ходить на могилку к святой. Однако меня одолевали недоумения: “Слышит ли нас матушка Алипия?” Еще и еще блаженная давала мне ответ на мое маловерие.

Как гром среди ясного неба меня посетила новая тяжелая болезнь – отнялась вся левая сторона. Я мучительно пыталась найти причину болезни в самой себе, вспоминая всю свою прожитую жизнь. “Я и исповедываюсь, и причащаюсь, но есть у меня какой-то тяжелый грех, за который я терплю эту болезнь. Матушка Алипия, помоги мне вспомнить этот грех!” – томилась я в страшном душевном переживании. И вот Господь послал мне сон или видение – этого я не могу осознать. Я увидела очень красивую часовенку, в которой слышались неземные песнопения. Матушка Алипия сидела в этой часовенке. Я подошла к ней – перекрестилась, сделала земной поклон, но Старица опередила меня и начала восклицать и плакать: “Ой, ой, какой тяжелый грех, какой тяжелый грех сотворила – сколько нужно молиться, сколько нужно трудиться, чтобы Господь простил этот грех!” И тут я вспомнила свой грех – аборты, которые я делала когда-то еще неверующей, и не осознавала их. Я упала на землю и стала горько плакать, просить матушку Алипию помочь умолить Бога простить мне этот тяжкий грех. Проснулась я в ужасе, глубоко переживая свое беззаконие. Господь послал мне тяжелую болезнь для спасения души, чтобы я искупила этот грех еще здесь – на земле.

У моей сестры на указательном пальце левой руки на первой фаланге была опухоль размером с маленькую горошинку, которая не позволяла пальцу сгибаться. Я предложила сестре: “Пойдем со мной к матушке Алипии на могилку – она тебе поможет”. Сестра согласилась. Пришли на могилку, перекрестились, и сестра обратилась к святой с искренней просьбой: “Матушка Алипия, помоги мне, у меня так болит палец в фаланге, я не могу сгибать его, благослови приложить его к кресту”. И святая услышала просьбу, исходящую от всего сердца – в течение недели опухоль исчезла.

У моей дочери была большая неприятность. Она работает секретарем-референтом в солидной фирме. Когда дочь ненадолго вышла, из кабинета директора украли ноутбук. В результате ее обвинили в соучастии и даже нашли для этого свидетеля. Милиция тут же надела на нее наручники, дочь повели в камеру предварительного заключения. Для того, чтобы она устрашилась, показали ей камеры – в общем, воздействовали на нее методом психического воздействия. В кабинете следователь начал на нее давить: “Признавайся, что ты украла компьютер!” Сначала она держала себя в руках, а потом начала плакать: “Я не брала, не участвовала, я ничего не знаю…” Ее хотели оставить до утра, но, по милости Божией, отпустили домой. Я же в это время была на службе и вернулась тогда, когда дочь уже спала. Утром она сообщила мне страшную новость. Моя первая мысль была – просить матушку Алипию, потому что я была свидетелем, когда одна женщина приходила на могилку просить помощи на суде и в нашу следующую встречу рассказала мне, что не успела она доехать до здания суда, как все разрешилось в ее пользу. Я начала от всей души просить Матушку о помощи перед ее фотографией. После обеда я позвонила дочери и она с удивлением и радостью сообщила мне, что о ней даже не вспомнили. С благодарностью поспешила я на могилку к святой. Моя дочь уверовала, что спасение совершилось с помощью блаженной Алипии.

Очевидное чудо

Нина Ивановна Стеценко. г. Киев

К полному осмыслению подвига матушки Алипии я приходила постепенно – из раза в раз моих посещений кладбища. Вскоре я начала обращаться к ней с просьбой в записках. Такая молитва была духовным восхождением к принятию в мою душу Бога. Просьбы были разнообразны, но я была твердо уверена, что Матушка сама знает мои проблемы, разрешение которых будет в свое время.

Однажды у меня на ногах образовались фурункулы – боль была невыносимой, я не могла надеть одежду из-за множества нарывов. Имея в душе большую веру к Матушке, я положила на ночь повязку, смочив ее водой, которая постояла на могилке блаженной.

Предав себя на волю Божию, я спокойно заснула. Утром обнаружилось очевидное чудо – от нарывов остались одни только следы, боль уже не ощущалась.

Ответ на просьбу

Стопченко Светлана Николаевна. г. Киев

Я хочу засвидетельствовать помощь матушки Алипии в исцелении болезни. В июле 2002 года я обследовалась у врача, и в результате мне был установлен диагноз болезни, которая прогрессирует этап за этапом и приводит к раку.

Проведя активные курсы лечения осенью и зимой, положительного результата не было получено к большому удивлению врача. Она недоумевала, что после лечения улучшения не было – болезнь развивалась дальше. Врач назначает мне третий курс лечения. Уверенности в том, что этот третий курс поможет мне – не было ни у меня, ни у врача.

Первый раз на могиле матушки Алипии я побывала в день ее смерти – 30 октября 2002 года. До этого мне подарили книгу о Старице, я прочитала ее, и она очень сильно подействовала на меня. Необычайное ощущение благодати посетило меня на кладбище. Это чувство особое, его нельзя ни с чем сравнить и передать словами. Покой, тишина, радость – вот те скупые слова, которые можно применить к этому особому состоянию. Меня поразило то, что Матушке можно обратиться в письме-записке, положив ее за крестик. Передала и я Матушке свое письмецо. Просьба о выздоровлении неотступно присутствовала в каждой записке, обращенной к святой. Да и мысленно я всегда обращалась к Матушке, взирая на ее фотографию.

В мае, перед началом нового курса лечения, я снова была на кладбище. Не забыла попросить благословение на начало курса.

В июле я сдала повторные анализы, и положительный результат был достигнут – угрожающей болезни у меня не было, анализ был хороший. Благодарю тебя, Матушка, за руку помощи, которую ты протянула мне!

Мироточение икон

Криворучко Раиса Алексадровна. г. Киев

Все началось со следующего события. Наша прихожанка написала нам в храм икону Божией Матери “Аз есмь с вами и никтоже на вы”. И вот, чтобы освятить икону, мы повезли ее в Даневский монастырь – там наша икона постояла возле подлинной чудотворной иконы, находящейся в этом святом монастыре. Там же для себя я купила небольшую иконочку Божией Матери “Аз есмь с вами и никтоже на вы”. Дома я читала акафист иконе, купленный также в монастыре и увидела, что фотография иконки мироточит. Что-то маслянистое выступило по всей поверхности иконы – не поверив себе, я начала мыть икону мылом. Тщательно очистив, я поставила ее опять перед собой и продолжала молиться. Вскоре я обнаружила повторение чуда – источение мира продолжилось с еще большей силой. Капельки впоследствии засохли, оставив на память свидетельство о необычном событии милости Божией.

После этой иконки начали мироточить и другие иконки. Замироточили образы преподобных Антония, Феодосия Печерских, Лаврентия Черниговского, Тайная вечеря – на всех ликах было миро, а на образе Иуды – нет. После этого замироточил образ матушки Алипии, который я принесла с кладбища 30 числа. Вначале на иконке выступила роса, я проводила рукой по ней, но миро оставалось на руке и иконе.

“Отгони от меня болезнь!”

Приступа Андрей Николаевич. г. Киев

Меня постиг тяжелый недуг – инсульт, последствия которого еще долго заставляли себя знать. В это время я решил сходить к могиле матушки Алипии, о которой уже знал давно, слыша много рассказов о ней в храме.

На кладбище было множество людей, протиснувшись к кресту, я постоял некоторое время у него и с радостью и надеждой в сердце возвратился домой.

Ночью наступил очередной приступ – начинаясь от головы и проходя к шее, мучила невыносимая боль. Нет слов в языке, которыми можно было бы передать мои ощущения. Казалось – тело сжимается, и кто-то его вырывает. Проснувшись от дикой боли, я громко закричал: “Матушка, отгони от меня эту болезнь! Матушка Алипия – спаси меня, помоги мне!” И мне стало легче, легче, легче – и страшная болезнь с тех пор отошла от меня.

Рассказ о моем исцелении прозвучал на кладбище у креста во всеуслышание собравшегося народа. К Матушке я пришел, чтобы поблагодарить ее и засвидетельствовать ей свою признательность.

Благодатный вечер

Адуловы Алексей и Ксения. г. Киев

Прежде всего, нужно сказать, что Святое Крещение мы приняли в 1997 году. И произошло это в день ангела блаженной матушки Алипии – 30 августа. Также в этот день память преподобного Алипия, иконописца печерского. Тогда мы еще ничего не знали ни о печерских отцах, ни о блаженной. И день 30 августа оказался для нас таким же неожиданным, как и само обращение к Господу. Кстати сказать – Крещение мы приняли в Кирилловском храме от иеросхимонаха Анатолия, ныне покойного, и иеромонаха Антония, которые посещали могилку матушки Алипии на Лесном кладбище.

В следующем году, после первой в нашей жизни Пасхи, мы пошли поклониться печерским отцам, стали бывать у них часто. И вскоре жена заметила, что наша трехлетняя Маргарита запомнила имя и часто стала останавливаться у раки преподобного Алипия. О том, что день нашего Крещения 30 августа пришелся в день его памяти – мы открыли для себя позднее. А тогда, ближе к осени, неожиданно приобрели в книжном киоске на территории Лавры номер журнала “Русский паломник”, издаваемый обществом преподобного Германа Аляскинского, которое было основано в 60-е годы 20 века в США монахами Германом и Серафимом Роузом. Книги о. Серафима Роуза “Православие и религия будущего”, а также “Душа после смерти” мы к тому времени уже с интересом прочитали, познакомились с описанием его подвижнической жизни в Американской Платине, почему, собственно, и обратили внимание на журнал. Тот номер оказался

единственным на прилавке, и позже мы его никогда в продаже не видели. Замечательно то, что он был посвящен памяти святых Царственных Мучеников, тогда еще официально Церковью не прославленных. На титуле была икона Царя-Страстотерпца. Одна из статей оказалась перепечаткой материала киевской газеты “Независимость”, повествующего о матушке Алипии. Статья открывалась огромной фотографией Старицы. Таким было наше первое “знакомство” с Матушкой. Той осенью, 30 октября, в десятилетие ее кончины, мы впервые пришли на ее могилку на Лесном. Точнее, Матушка сама привела нас к себе. Так как хотя мы еще летом хотели побывать у нее на могилке, но впоследствии совершенно забыли об этом и не вспомнили даже в самый канун дня ее памяти. К тому времени мы, к сожалению, оставили Кирилловский приход и исповедывались и причащались в Покровском монастыре. Но вот, в четверг 29 октября, я случайно зашел в Трапезный храм Кирилловского прихода и неожиданно услышал, как один человек спрашивал другого – поедет ли он завтра, 30 октября, на могилку матушки Алипии. Я, конечно же, сразу вспомнил о нашем намерении, отметив для себя в неожиданности точность такого напоминания. И к тому же узнал номер участка кладбища, где следует искать могилку Матушки. 30 октября мы были на

Лесном. Пришли все: я, супруга и трехлетняя дочурка. Невозможно описать точно, как прошел тот день, но случилось нечто особенное и незабываемое. Холодный осенний вечер, яркое пламя свечей освещало лица пришедших, собравшихся тесным кружком вокруг могилки. Неспешно текла общая молитва. Вдруг мы ощутили густое, глубокое благоухание – как бы ладана, но без всякой примеси дыма. Поначалу я даже не понял, что произошло – ладан никто не жег. Стало неожиданно тепло, хотя вечер был по-осеннему холодный, точно пламя свечей вдруг обрело свойство согревать. И куда-то ушли все звуки, осталась только молитва, все вокруг объяла необычайно глубокая тишина, такая, что даже время как бы исчезло, остановилось. Замерла и наша дочка, обычно живая и непоседливая девочка и сидела тихо-тихо, посадив рядом с собой на край могилки свою игрушку. Как долго это длилось, как прервалось это состояние – сказать невозможно, но ушло оно также неожиданно, как и появилось. Мы все словно очнулись. А потом был обратный путь, стемнело по-осеннему рано. Остатки трапезы собирали уже в сумерках, и так как днем небо было сплошь затянуто тучами, боялись, как найдем дорогу назад. Но с приходом ночи небо неожиданно очистилось, взошла полная луна и вновь тихая радость наполнила сердце – матушка Алипия так явно провожала нас грешных своими святыми молитвами ко Господу и Его Пречистой Матери. По дороге домой Маргарита пела величание блаженной матушке Алипии.

С тех пор какая-то особая теплота поселилась в нашем сердце. Она с нами всегда, где-то в глубине, там, где хранится самое сокровенное и дорогое. И как-то само собой получается, что все свои трудности мы приносим на кладбище к матушке Алипии и тяжесть их отступает. Так, когда жена

готовилась родить, мы просили на это благословение святой. Предстояло второе “кесарево” при реальной угрозе резусконфликта. Помолившись и помазавшись святым маслом из лампады блаженной Алипии, мы успокоились, и беременность прошла нормально – у нас родился здоровый сынок.

Во многом определила нас матушка Алипия. Она послала нам духовного отца, встреча с которым произошла на Лесном кладбище у ее святой могилки, благословением Матушки наша дочь учится в православной гимназии. Чтобы укрепить нас в вере, она неоднократно посылала нам благоухание у ее могилы, напоминая нам тот чудный благодатный вечер нашей первой встречи.

Неожиданная компенсация

Лилия Юрьевна Жолнер. г. Киев

От своих знакомых я слышала очень много интересного о матушке Алипии, но поехать к ней все никак не получалось.

Однако уже осознанно меня привело к ней следующее обстоятельство. Я отдыхала с детьми в Закарпатье. Дети были в санатории, ходили на речку. Как известно, речки там горные, холодные и я серьезно простудилась по гинекологии. В Киеве я сразу же пошла к врачу, мне назначили множество уколов, но потом меня как потянуло что-то: позвонила я своей знакомой, рассказывавшей мне о матушке Алипии, для того, чтобы узнать, как добраться до кладбища. Она объяснила, но, конечно, дорогу я полностью не поняла.

Приехали мы на кладбище уже вечером довольно поздно. Вокруг ни души, но что-то нас вело: прямо, прямо – и, наконец, мы дошли к Матушке. Посидели там, помолились. Потом я подошла к кресту, наклонилась и попросила: “Матушка, исцелите меня, а то боли такие, что я даже службу выстоять не могу!” С тем мы и уехали.

День ничего не болит, два ничего не болит – и вот уже два года, как ничего не болит. Так и к врачу я больше не ходила и лекарства не принимала – уколов делать не пришлось.

Специфика моей работы позволяет мне работать дома, но вот около двух месяцев никаких предложений и заказов не было, и я не знала, что делать. И вот иду к Матушке пожаловаться.

Пришла домой и сразу нашлась работа, да еще и какая! За две недели я заработала столько, что обычно за два месяца зарабатываю. Матушка компенсировала!

Образец жизни

Любовь Викторовна Зверева. г. Киев

На кладбище к матушке Алипии я попала через свою сестру – она очень часто к ней ходила. К блаженной я пришла со всеми своими душевными переживаниями и жизненными неустройствами.

Очень часто я писала ей записочки, просила, чтобы мне вернули большой долг, чтобы у меня поправился бизнес, восстановилось душевное спокойствие и многое другое, что сейчас уже и не перечислишь.

Изменения по отношению бизнеса у меня действительно произошли. Присутствие матушки Алипии чувствовалось во всем – и в делах, и во мне самой. Все что я осознанно или неосознанно просила в записочках – все это Матушка не оставила без внимания.

Болью в моем сердце всегда был мой сын, часто я не могла найти с ним общий язык, он мне грубил, мы часто ссорились. Я попросила Старицу помочь мне разобраться в моей семье, дать мир и вразумить сына. И Матушка помогла мне в этом – сейчас мой сын изменился в лучшую сторону, отношения наши наладились.

Необыкновенным было и то, что безнадежная ситуация с возвращением мне долга разрешилась – те, кто, казалось, и не думали возвращать мне долг, вернули его. На нынешнем фоне полного беззакония и непорядочности, такое событие я восприняла как чудо.

Много чудес произошло, но самое лучшее из чудес, когда человек понимает – кто он в этом мире, какая значимость его жизни. И если исследовать жизненный путь матушки Алипии, то, наверное, каждый должен воспринимать его как образец.

“Я тебе на этот раз прощаю”

Елена Николаевна Дунаева. г. Киев

Многим сейчас приходится нелегко – неурядицы, трудности, переживания. Часто в силу нынешней обстановки и в стране, и в семье испытываешь многие потрясения и душевное смятение.

Одно время средства для существования мне приходилось зарабатывать довольно распространенным в наши дни способом – я торговала. Но торговля моя, естественно, не приносила большого дохода, и я еле сводила концы с концами.

Как-то внезапно нагрянувшая налоговая инспекция составила акт и в суде мне назначили штраф. Для моего и так небольшого бюджета такой удар оказался очень существенным. Что оставалось мне делать? Я попросила матушку Алипию помочь мне в этой, может быть, столь незначительной для иных просьбе, но столь важной для меня. И вот прошел уже год, как с выплатой штрафа меня не беспокоят – обо мне просто забыли.

Случилась со мной еще одна неприятность. Я “затопила” соседку с нижнего этажа, которая, в дополнение всех моих неприятностей, работает заместителем начальника ЖЭКа. Она составила акт, описала в нем ущерб, во много раз его преувеличив, и предъявила мне, требуя большую сумму денег. Она настаивала, чтобы я сделала ремонт в ее квартире и пообещала подать на суд. Мне пришлось с этим согласиться: “Ну что ж – подавайте, пусть высчитывают из моей пенсии”. А тем временем пошла на кладбище, написала записку, все в ней описала и попросила: “Матушка Алипия, помоги, нет у меня денег, тем более, что соседка все преувеличила. Сейчас я иду для нового разбирательства – помоги!”

Дома отношение ко мне соседки неожиданно изменилось совсем в противоположную сторону. Она встретила меня со словами: “Ой, Леночка, Леночка, ладно, я тебе на этот раз прощаю, а если еще раз “затопишь” – втройне с тебя возьму!” Вот такие чудеса!

“Господь коснулся души”

Вера Ивановна Шкуратова. г. Александрия, Кировоградская область

Некоторое время я работала в Киеве на Контрактовой площади – продавала булочки. Но нас закрыла санстанция. У меня была продлена санитарная книжка, срок уже заканчивался. Времени для прохождения комиссии не было, а я хотела поработать еще несколько недель. Но не удалось. Однако это обстоятельство, на первый взгляд очень неприятное, было по попущению Божию, для того, чтобы меня привести к вере и любви к Господу и святым Его. Подходил Новый год, поэтому медкомиссию нужно было пройти в сжатые сроки.

Предыстория этого события также имеет огромное значение. Дело в том, что с 28 июня у меня началось очень сильное кровотечение, продолжавшееся несколько недель, что привело меня в конечном итоге в больницу на обследование. Сделали анализы, биопсию. Я выписалась в ожидании результата. Врач назначила мне день, но я не смогла прийти по причине продолжавшегося кровотечения. Врач сама позвонила мне домой: “Срочно нужно прийти”. Когда я пришла, она сразу объявила: “Я вас плохими анализами обрадую – нужно делать операцию. У вас обнаружили полип шейки матки с раковыми клетками. В любую минуту могут пойти метастазы. Нужно срочно делать радикальную операцию”. Услышав это, я была очень расстроена – плачь, слезы. Сделала анализы в другой больнице, но диагноз подтвердили и там. На операцию я сразу не пошла и в таком неопределенном состоянии пробыла до Нового года.

И вот снова я прохожу медицинскую комиссию для того, чтобы продлить санитарную книжку. Происходило это 26 декабря 2003 года. Ехать нужно было на станцию метро “Золотые ворота”, Киева я хорошо не знаю, поэтому решила – поеду пораньше. На переходе станции “Театральная” продавали

иконки и церковные книги. Я уже прошла вперед, когда что-то меня остановило. Возвращаюсь к столику с книгами. От знакомых я уже слышала о монахине Алипии. И в тот день я сразу же спросила у продавца, есть ли книга о ней. Мне ответили: “Да, есть – последняя”. Не задумываясь о цене, я тут же купила ее.

В поликлинику пришла на час раньше. Медсестра выразила свое недовольство по этому поводу, но я начала оправдываться: “Я не буду вам мешать – сяду на стульчик, и буду читать книгу”. Села и развернула книгу, начала читать. Чтение так увлекло меня, что время прошло незаметно. Впечатление было огромное. И после этого в течение двух дней я прочитала всю книгу. Решение ехать на кладбище пришло сразу. Но где находится Лесное кладбище я не знала. Обзвонила нескольких подруг.

– Поедем на кладбище к матушке Алипии, – предложила я.

– Давай, а когда?

– Да хоть и первого января.

– Хорошо, поедем.

Договорились, звоню 1 января, но подруга отказывается – после встречи Нового года к ней пришли гости. Позвонила другой подруге, но и она не может. Ну что делать? Поеду сама. “Господи Боже, благослови дорогу”, – помолилась я и поехала. И так благословением Божиим, чудесным образом, совершенно не зная дороги, я нашла и кладбище, и могилку матушки Алипии. Там было много людей, священник служил панихиду – атмосфера очень благодатная и умиротворяющая. Собираясь побыть у могилки недолгое время, в результате я провела на кладбище более четырех часов – так мне было хорошо и в плане моральном и в плане самочувствия.

Ездила я к Матушке и четвертого января, и шестого – так весь январь я ей и посвятила.

В январе и феврале кровотечение прекратилось, а в начале марта возобновилось. 8 марта я пошла на кладбище к матушке Алипии. Муж сказал мне: “Иди, проси, молись”. На кладбище я так молилась! Так плакала! Все сердце мое излилось в этой просьбе.

Прошло несколько дней – кровотечение начало прекращаться. В сомнении я размышляла: “Идти к врачу или не идти? Я верю Матушке больше, чем врачу, но для себя самой пойду”. Решилась.

Пришла, врач обрадовалась: “О, вы пришли? А я только недавно о вас думала”. Врач осмотрела меня.

– Я ничего не пойму!

– А что – что-то хуже?

– Я не нащупываю ничего!

– Ну, давайте анализы сделаем.

Зачем? У вас есть лишние деньги? Я вас на анализы не пошлю. У вас абсолютно ничего нет. А чем вы лечились?

Я ходила на кладбище к матушке Алипии?

– К какой матушке?

И я все рассказала врачу.

– А что вы делаете на кладбище?

Читаю там утренние молитвы, акафисты, купила недавно себе псалтирь. Раньше я не знала, что значит эта книга, не понимала ее, а теперь она стала мне необычайно интересной. Вот так молюсь Богу, прошу ходатайства обо мне матушки Алипии. Беру себе в качестве благословения хлеб и воду, потом сушу сухарики, пью водичку и исцеляюсь по вере.

– Ну, так принесите мне сухариков от матушки Алипии и водички.

– Хорошо, обязательно принесу. И книжечку – в подарок. Чтобы вы почитали и узнали, какие Бог дает через святую исцеления.

Так Господь коснулся дотоле неверующей души с помощью Своей угодницы. Это не первый подобный случай. Моя начальница женщина неверующая. Когда я узнала ее, Бог был для нее далекой абстракцией. Я пыталась как-то повлиять на нее, рассказывать о матушке Алипии. Но на лице я видела одну лишь иронию. Все-таки подарила ей книгу о Матушке, не теряя надежды. Она взяла ее, но очень небрежно. Вскоре со временем она начала сама спрашивать меня о Старице, интересоваться православием и верой в Господа. И первым шагом к этому познанию явилось то, что она настоятельно попросила меня поехать на могилку матушки Алипии. Я согласилась, и они с мужем собрались в поездку. На кладбище она с большой верой приклонилась ко кресту, чего нельзя было ожидать еще малое время назад.

– Ты слышишь благоухание? – спросила я ее.

– Слышу – это от лампадки и от свечек.

Я не стала ничего говорить. Она встала за мной – подальше от креста.

– Да, действительно, этот запах не от лампады. Необыкновенное благоухание! – неожиданно обратилась она ко мне.

– А что ты слышишь?

– Я не могу его определить – такого я не ощущала еще никогда. Он ни на какой, известный мне, не похож.

Так угодники Божии способствуют просвещению души.

Помощь от святыньки

Тихолад Нина Константиновна. г. Белая Церковь

Во время паломнической поездки в Киев к могиле матушки Алипии я взяла для себя благословение домой – масла из лампадки.

По приезде домой я занялась обычными домашними хлопотами – консервацией огурцов. Кипящую воду необходимо было залить в приготовленные банки, однако в результате неосторожности большое количество кипящей воды я опрокинула себе на руку. После рассказов многих людей о помощи матушки Алипии, я очень поверила ей, поэтому в тот момент, когда я получила такой сильный ожог, мгновенно пришла мысль – помазаться святым матушкиным маслом. Упав на колени, я помолилась ей и попросила помощи. Ожог прошел бесследно в очень короткое время.

Неожиданная помощь

Нина Павловна Шевчук. г. Киев

На праздник первоверховных апостолов Петра и Павла я была на службе в храме, посвященном этим святым. Отстояв смену на работе, я получила деньги за этот день – 12.50. В храме мне конечно же захотелось подать записки о здравии и о упокоении, подать на молебен и я эти деньги отдала на храм. Осталась без денег и думаю – поеду к Матушке. Домой нужно, но на кладбище тянет, а раз тянет, то поеду. Поехала к Матушке и как обычно хотела Евангелие почитать. Выслушала панихиду, и после ее окончания встала на колени, собираясь читать, потянула руку в сумку за Евангелием и увидела – пятьдесят гривен лежит. Сразу же я спросила у прихожан: “Кто положил мне деньги?” Но они молчат, ничего не говорят. Я опять и опять спрашиваю, но они молчат и вопросительно смотрят на меня. Тогда после одна женщина говорит – это Матушка дала тебе деньги. Конечно, я очень обрадовалась, так как болею и для меня такие деньги заработать довольно сложно, и я восприняла их как подарок Матушки в день памяти ее любимых святых. Деньги лежали глубоко в сумке, а она во время молитвы находилась на виду у всех, в храме я держала ее в руках и там также отсутствовала возможность положить мне деньги. Я недоумеваю о случившемся, и благодарю Старицу о ее милости ко мне.

Зимой я пошла на кладбище, у могилки матушки Алипии стояло человек пять. Вскоре приехала машина, из нее вышел священник, при виде которого я очень обрадовалась, так как хорошо знала его и очень хотела увидеть. За ним вышла женщина с ребенком на руках и мужчина. Ребенок плакал не

унимаясь. Все подошли к кресту, поклонились Матушке. Началась панихида, родители с ребенком стояли рядом со священником, усердно молились. Ребенок не унимался. После панихиды священник громко обратился к Старице: “Матушка, благослови помазать ребенка маслом из твоей лампады!” И младенец затих сразу же после помазания. Мы были в большой духовной радости, потому что каждая мать знает, что это такое, когда ребенок болен и плачет.

“Утром сыпи уже не было...”

Анна Васильевна Чуян. с. Кропивна, Нежинский район, Черниговская область

Это было осенью. Мы поехали на могилку блаженной Алипии. Поставили свечки, помолились, взяли земельку, масло. Я читала в книге о Матушке, что один человек взял воду, освященную пребыванием на могиле Матушки, и вылил ее в ванну, покупался и почувствовал большое облегчение. Я решила взять земельку, растворила ее в воде и эту воду вылила в ванну. Сразу я почувствовала благодатное состояние своей души. А вскоре я получила полное исцеление ноги, на которой долгое время была сыпь, причинявшая мне сильную боль. Я помазала ногу маслом из лампады блаженной и помолилась так: “Матушка, помоги мне, исцели мою ногу, так как я не могу ходить, лишена церкви”. Моя душа исполнилась необыкновенной легкостью и спокойствием и в этом состоянии я легла спать. Утром сыпи на ноге уже не было.

Мгновенная помощь

Татьяна Темчур. г. Киев

Маши, моей дочери, заболели лимфатические узлы. Ей приписали множество лекарств, но вместо лечения мы поехали на Лесное кладбище. Постояли у могилы Матушки, помолились, дети наши резвились там, играли, кормили голубей, чувствовали себя свободно. Взяв с собой домой земельки с могилки, приехали домой.

Всего два раза я приложила к шее дочери землю блаженной, замотав вокруг платочком. Дочь поспала, и все прошло – узлы исчезли.

Также произошло исцеление хронического гайморита. Перед сном я прочитала “Отче наш”, а в это время держала землю Матушки у носа. Не успела я прочитать, как заложенность носа исчезла, ночь прошла нормально. Помощь Матушки приходит мгновенно. Теперь прокол мне не нужен, тяжелых обострений болезни у меня уже не наблюдается.

“К Матушке – на поклон”

Наталья Николаевна Ковальчук. г. Киев

Я познакомилась с жизнью и подвигами блаженной Алипии в январе 1995 года благодаря статье в газете “Независимость”. Прочитав эту статью 27 января, 28 января я была утром на кладбище.

Зима. Стоял лютый мороз. Мы вместе с мужем рассказывали Матушке о наших семейных скорбях. Мы просили помочь нам в квартирном вопросе – в нашу однокомнатную квартиру должна была вернуться дочь с внуком, потому что ее семейная жизнь, к сожалению, не складывалась. На столь маленькой жилой площади должны были уживаться шестеро человек.

30 марта мы получили письмо. Содержание его было для нас чудом – это был смотровой ордер на квартиру, подписанный 28 марта. Ровно через два месяца Матушка ответила на нашу слезную просьбу.

С тех пор мы ездим всей семьей на Лесное кладбище, движимые любовью и благодарностью к Матушке – на поклон.

В конце декабря 2002 года я познакомилась с девушкой, которая пребывала в большой скорби. Одна грудь у нее была больше другой в полтора раза, что доставляло ей неимоверные страдания и боли. У меня появилось желание помочь этой несчастной девушке. “Поезжай к Матушке, – посоветовала я ей. – Возьми земельки, маслица, приложи платочек к крестику, попроси святую о помощи”. Все это она сделала, ощутив прямо на кладбище у могилки какие-то внутренние процессы в груди. Через две недели девушка была у профессора и чудом Божиим грудь была совершенно в порядке, несмотря на то, что был поставлен самый серьезный диагноз, при котором самоизлечение невозможно.

“Мы в жизни не видали такой красоты”

Мария Ивановна Новик. г. Киев

День был жаркий, все окна в автобусе, который вез меня в Киев, были открыты – от сквозняка мне некуда было увернуться. И последствия не заставили себя долго ждать – у меня появился сильный кашель и острая головная боль. С этого дня невыносимая боль стала моей постоянной спутницей – я промучилась больше месяца. И вот, когда я изнемогла от тяжкого страдания – позвонила сестра и сказала, что приедет наша старшая сестра, и что они собираются пойти на кладбище к могилке матушки Алипии. Я решила присоединиться к ним.

Дорога для меня была чрезвычайно трудной – в голове был какой-то туман и темя буквально “шевелилось”. Когда мы пришли к Матушке, я не знала – как ее просить и о чем. Стала возле могилки, приложилась ко кресту лбом и говорю: “Миленькая Матушка, прости меня, что я прошу у тебя помощи, я ведь тебя не знала совсем и не знаю – могу ли обращаться к тебе? Но прошу тебя – помоги. Стою и не знаю, чего просить и как просить”.

Постояли мы возле могилки, и пошли домой. Возвратившись, я сразу же легла в постель, мои сестры разъехались. Утомленная я погрузилась в какое-то забытье. Утром встаю, и меня что-то удивляет – вижу нормально, голова ясная, не кружится и не болит. Я не могла нарадоваться – благодарила святую от всего сердца: “Спасибо, Матушка родная, за помощь”.

Исцеленная однажды, я начала прибегать к блаженной в любой болезни. Прошлой осенью у меня сильно заболела нога – на пятке образовались наросты, называемые в народе “шпоры”. По-научному – это разрастание костной ткани на нижней или задней поверхности пяточной кости. Сопровождается периодической ноющей болью в подошвенной и боковых сторонах пятки. Ходить было очень тяжело. Опять иду с просьбой к Матушке. Приложилась к кресту, откланялась. Отошла и, недолго думая, в стороне сняла сапог, несмотря на уже довольно холодную погоду, подошла вновь к могилке – поставила ногу прямо на холодную плиту возле цоколя, попросила Матушку о помощи. Уверенная, что она мне обязательно поможет – иначе и быть не могло, я, успокоившись, пошла домой. Потом в круговороте житейских забот, я отвлеклась от недавно мучившей меня проблемы и вспомнила о своей ноге только через несколько дней – нога уже не болела.

Так вот я и прилепилась всей душой к любимой Матушке, наши доверительные отношения с ней только укреплялись со временем, у меня не было и тени сомнения в том, что к ней можно обращаться, как к своему самому близкому человеку. Также почувствовали ее и мои внучата – восьми, двенадцати и тринадцати лет. Побежали дети как-то на улицу. Прибегают домой и в один голос: “Бабушка, к матушке Алипии хотим!” Я им объясняю: “Что вы, дети! На улице уже четыре часа – февраль месяц, пасмурно, мы по-светлому не успеем! Идти лесом от Лесного массива, да и кладбище все-таки…” Они хором – идем да идем! Собрались, взяли книжку, свечу и пошли.

Когда, наконец, добрались до могилки – уже темнело. Люди еще были и собирались уходить, нас приглашают – темно мол, а я с детьми. Но дети отказались идти, и мы остались, при свечах начали молиться.

Тем временем небо стало чистое, ни облачка, месяц такой ясный, будто никогда таким не был. Каждая веточка, каждая иголочка на соснах видна! У могилки какие все красивые – сердце замирает! И тут мои внучата заохали: “Бабушка, мы в жизни не видали такой красоты!” Подошли еще люди, побыли и ушли. Пора и нам уходить – а уходить не хочется… Но нужно идти. Попрощались мы с нашей дорогой Матушкой, вышли на перекресток – оглянулись. А там голубой конус чуть ли не на метр стоит над могилкой – хотя на могилке только огарочки свечей догорали маленькие.

Веселые, возбужденные идем домой. В лесу ни души. Светло. Боюсь сказать – как в раю. Но тут еще приключение – внук в лужу провалился, лед еще был. Я видела эту лужу, когда на могилку шли. Вылезает. Я прошу: “Воду вылей”. Он

мне: “Бабушка, ноги у меня сухие!” Девочки к нему – и тоже мне доказывают: “Бабушка, а ноги у него действительно сухие!” Я не знала, как мне благодарить Матушку за ее заботу.

Набегались, дошли до дороги, обернулись – поблагодарили святую! И вдруг понеслись тучи, потянул ветер, понесло снег. К нашему дому десять минут ходу и когда мы пришли – луны уже не было и в помине. Метель. И мы все в снегу… Дивны дела Твои, Господи!

“Я начала ходить”

Ткаченко Ольга Александровна. г. Белая Церковь

В 1999 году у меня начался полиартрит. Это тяжелое обстоятельство явилось дополнением к моему и так нелегкому положению – я инвалид по зрению первой группы, вижу плохо. Исполняя надомную работу, я могла только сидеть, но стоять не могла совершенно. Все прихожане нашего храма сочувствовали мне, и каждый старался помочь хоть чем-нибудь – даже добрым советом. Одна из женщин посоветовала мне: “Ты знаешь, у меня есть замечательная книга!” Мы договорились и вскоре книга о жизни монахини Алипии была у меня. Чтение было долгим и слезным, прерываемым искренними молитвами к матушке Алипии. Наверное, никогда я так не молилась, как в те дни. И слезы мои не были напрасными – улучшение сразу же очень быстро начало наблюдаться. Я начала ходить.

“Врач души”

Ирина Михайловна Борсук. г. Киев

Гсподь посылает нам испытания для того, чтобы мы помнились, увидели воочию – где мы находимся и как живем. Так и я ходила в храм редко и не причащалась, жила земной жизнью и не собиралась задумываться о ее смысле. Но внезапная и серьезная болезнь остановила меня. Часто я попадала в больницу на “Скорой помощи” и там находилась на длительном лечении, принимала огромное количество таблеток и сильные уколы. Лечения этого мне хватало ненадолго – я снова оказывалась в больнице. Я была в отчаянии и мне не хотелось жить.

По работе мне часто приходилось общаться с женщиной, которая при жизни ходила к матушке Алипии и она мне начала много рассказывать о этой святой подвижнице. В 1997 году она повезла меня на Лесное кладбище. Матушка встретила необыкновенно нежным благоуханием. Я просила святую, чтобы она помогла мне и глубоко осмыслила всю мою прожитую жизнь. По совету моей знакомой я начала ходить в храм и причащаться. Но не долго я слушалась ее советов. Увлеченная своими соседями, я тайно начала ходить на сектантские собрания.

Прошло три месяца. В тяжелом состоянии я снова попала в больницу. Знакомая пришла ко мне туда, поговорила со мной и после нашей беседы я

исповедалась и причастилась. Глубоко осознав, что предала веру православную и ее исповедницу – блаженную Алипию, я припала к дорогой могилке, в покаянии умоляя ее о помощи. И Господь не оставляет взывающих к Нему, молитвами святой я получила облегчение от болезни, состояние мое улучшилось – “Скорая помощь” меня больше не забирала в больницу и я всем сердцем почувствовала, что мой “лечащий врач” – это матушка Алипия.

Это было в 2002 году. Один раз я шла в поликлинику и подвернула ногу. Хоть и ступала на нее, но двигалась с большим трудом. Кое-как я добралась к моей знакомой, и мы пошли с ней к источнику матушки Алипии в Голосеево. Я набрала там воды и выпила ее, помолившись об исцелении. Выпив воду, я почувствовала, что как будто что-то передвигается в суставе ноги. Через несколько секунд я уже ступала на ногу и боли не ощущала.

Помощница в жизненном вихре

Юркевич Ксения Николаевна. г. Киев

Мое знакомство с матушкой Алипией произошло совсем недавно, летом 2002 года. Прочитав книгу о земной жизни некоторых подвижников двадцатого столетия, у меня возникло сильное желание узнать о таком великом человеке, посланном Богом, который жил в одно время со мной, и иметь возможность прийти к нему для молитвы в любое время. Потом я узнала, что у моей мамы были такие же мысли, и она молилась, чтобы Господь даровал нам такую возможность молитвенного общения. И так, однажды я остановилась около церковной литературы, которая продавалась прямо в метро и долго не могла отойти, просматривая книжки. И ощутила сильное желание купить книжку, которая называлась “На пажити Богоматери”, название которой я не очень еще понимала, и деньги у меня были почти последние, но я сразу приняла решение купить ее. Когда я взяла книжку в свои руки, ощутила радость, как будто сделала очень важное дело. Потом поняла, что тогда я получила ключик, который впоследствии привел меня к святыне нашей земли. Родство с Матушкой почувствовала сразу. Какое-то время я проживала в Голосеевском районе, где прошли последние дни земной жизни Старицы, поэтому я могла реально представить, где находился ее домик и происходили все события, описанные в книжечке. Матушка всегда ходила в Демиевский храм – первый храм после нашего переезда в Киев, мой любимый храм, к которому я теперь еще больше прониклась благоговением, так как именно тут слушала службу и молилась за нас грешных матушка Алипия.

Из книжечки я узнала о месте захоронения блаженной, о том, что это – Лесное кладбище, участок восьмой. Учитывая, что я не так давно живу в Киеве, мне пришлось взять карту и определить – где же находится это Лесное кладбище. И снова приятная неожиданность – мы с братом гостили у тети, которая, как выяснилось, живет в двадцати минутах ходьбы до этого

кладбища. Мы, недолго думая, пошли на поиск и сразу же попали на нужное нам место. Все было, как в сказке – высокие елки, ручные белки, стайки голубей и неимоверная радость на сердце.

В это время я занималась поиском подходящего варианта для покупки квартиры, но все мои попытки, достаточно долгие, ни к чему не приводили: те квартиры, которые нам нравились, были уже проданы, другие были очень дороги или в очень плохом состоянии. По приезду отца мы решили взять благословение у матушки Алипии на успешную покупку квартиры и во второй раз пришли к ней на могилку. Через два часа мы уже осматривали квартиру, в которой живем… С Лесным кладбищем нас связывает прямая трамвайная линия, так что к Матушке нам удобно добираться. С такой великой помощи началось наше знакомство с подвижницей и чудотворицей. Вся наша семья несказанно радуется и благодарит Бога, что Он нам открыл такого святого человека и привел нас к ней.

Каждый из нас знает, насколько легче переживать некоторые события в своей жизни, если быть уверенным, что есть тот, кто поможет. Так матушка Алипия – наша помощница в жизненном вихре, она молится за всех, кто обращается к ней с воплем о помощи.

“Где взялось молоко?”

Вдовиченко Татьяна, Квитка Татьяна. г. Белая Церковь

О матушке Алипии в первый раз мы услышали летом 2002 года. О ней нам рассказала наша знакомая прихожанка Наталья, которая ездила к Матушке на могилку и привезла книжечку “На пажити Богоматери”. Эта книга о благочестивой и богоугодной жизни монахини Алипии “ходила” из рук в руки, мы читали и радовались, что в наше время живут такие люди, готовые отдать самого себя до капельки ради пользы, добра и любви к ближнему. И очень сокрушались, что не слышали о дорогой Матушке при ее жизни, что не ездили к ней за мудрым наставлением и советом, за ее молитвенной помощью, хоть и живем мы недалеко от Киева – в городе Белая Церковь.

Мы очень хотели съездить на могилочку к блаженной Алипии. О ее необычной жизни мы рассказали нашему знакомому Анатолию. И он пообещал свозить нас к Матушке на своей машине. В начале октября 2002 года мы приехали на Лесное кладбище, очень быстро нашли могилку, так как возле такого благословенного места всегда находятся люди. Одновременно с нами к могилочке подошел батюшка из Днепропетровской области – отец Сергий. Он начал служить панихиду, собралось много народа. Погода была холодная, сырая, дул сильный ветер, но от могилки исходило какое-то необъяснимое тепло, горело много свечей. Пламя от порывов ветра бросало языки в разные стороны, но к нашему общему удивлению ни одна свеча не погасла.

Еще нас удивило множество птиц на деревьях вокруг могилки: голубей, синичек, воробьев. По деревьям и по земле прыгали белки, на душе у всех нас было очень мирно, тепло и спокойно. Кода панихида была отслужена, батюшка обратился к верующим с проникновенным словом о удивительной жизни матушки Алипии и о ее постоянной помощи после смерти всем скорбящим и болящим. Потом вышла женщина и начала рассказывать о Матушке удивительные вещи. Она представилась духовным чадом монахини Алипии. Она рассказала о чудесном умножении пищи в небольших кастрюльках Матушки. Когда она пришла к блаженной еще при ее жизни, то увидела, как она варит кашу. В небольшую кастрюльку она клала много разных продуктов и женщина не сводила глаз с каши, ожидая, когда же она закипит и прольется на плиту.

Мы все внимательно слушали, как вдруг почувствовали очень резкий запах подгоревшего кипяченого молока. Этот запах стоял минут пять. Мы были очень удивлены и обрадованы таким чудом. Батюшка наш отошел на то время и не был свидетелем происшедшего, но когда он снова подошел к могилке, то вновь все услышали уже во второй раз запах молока. Отец Сергий удивленно спросил – где взялось молоко и притом подгоревшее?

Мы были очень удивлены и обрадованы таким чудом. Нам всем матушка Алипия показала, что она находится вместе с нами, видит и слышит нас.

В Белой Церкви очень многие почитают нашу незабвенную матушку

Алипию, очень многие ездят к ней на могилку, обращаются к ней с просьбами в болезнях и скорбях, и она своей молитвенной помощью, находясь пред Престолом Всевышнего Судии, помогает нам всем грешным и немощным в наших повседневных житейских делах и проблемах.

А наш знакомый Анатолий так был потрясен всем происшедшим, что начал организовывать паломнические поездки в Киев, всегда заезжая в Голосеевский лес, в монастырь, возле которого жила Матушка. Потом мы едем к ней на могилку. Сушим хлебушек, едим сухарики и этими благодатными сухариками исцеляемся.

“Глоток чистого воздуха”

Духта Анатолий. г. Белая Церковь

Впервые о матушке Алипии я узнал от своей знакомой Татьяны, которая предложила съездить нам на Лесное кладбище. Я заинтересовался и с радостью согласился повезти ее и нескольких прихожан нашего храма к святой. Когда мы подошли к могилке, вскоре приехал отец Сергий из Днепропетровской епархии, впервые отслуживший блаженной панихиду. Одна из присутствовавших женщин, знавшая Матушку еще при жизни, рассказала нам несколько интересных историй и чудес, свидетелем которых была она. Но больше всех нам понравилась история о том, как матушка

Алипия однажды варила молочную кашу, небольшой кастрюльки которой хватило на множество человек. Я почувствовал резкий запах пригорелого молока и подумал сначала, что какая-то деревянная палочка загорелась от свечи или иной предмет и старался увидеть причину, но при всех стараниях, ее не находил. Присутствовавшие при этом люди все громко свидетельствовали, что слышат чрезвычайно сильный запах молока. Тогда я понял, что стал свидетелем чуда. Этот запах слышали около 50 человек, включая находившихся вдалеке посетителей Лесного кладбища, также удивленных необычным запахом.

Приехав домой, я рассказал прихожанам Белоцерковской епархии о совершившемся и впоследствии организовал паломнические поездки автобусом по местам, связанным с памятью матушки Алипии. Во время второй поездки чудо с запахом повторилось. Когда мы попросили опять рассказать о чуде умножения еды в келии Матушки, снова в тот же момент, что и в первый раз, разлился сильный запах молока. Свидетелями этому чуду были все наши паломники, многие из которых слышали запах уже во второй раз. Мы не надеялись, что чудо повторится, и были потрясены необычайной милостью Божией к нам.

С тех пор я обращаюсь к Матушке со всеми своими горестями, и она помогает мне и моей дочери Галине. Вечером 20.03.2003 года у дочки заболел желудок, и я ей дал три маленьких сухарика, которые были на могилке матушки Алипии еще в ноябре 2002 года и дочь быстро и спокойно заснула. Утром следующего дня она была удивлена, что боль еще вечером быстро прошла, и это ее очень поразило.

Для меня лично Матушка стала великим открытием. Речь в том, что скоро уже шесть лет, как я стал вдовцом – лишился дорогой для меня супруги. До ее смерти и после я побывал во многих святых местах нашей страны, но наибольшее впечатление произвели на меня две поездки: в Санкт-Петербург к блаженной Ксении и в Киев к блаженной Алипии. Эти поездки, в особенности к матушке Алипии, очень укрепили меня в вере и в любви к Богу. Я каждый день обращаюсь к блаженной и часто получаю помощь во многих моих делах и совсем не считаю себя неудачником в жизни, ведь у меня есть моя родная дочь Галинка и много друзей. Святая Матушка стала для меня как будто глотком чистого воздуха, когда я обращаюсь к ней, то ощущаю большое облегчение души от скорбей и духовную радость.

“Она меня не забыла!”

Ольга Антоновна Комендант. г. Белая Церковь

Я гостила у своей дочери – она живет недалеко от моего дома. И возвращаясь домой, встретила своего знакомого, верующего человека Анатолия. Мы с ним поздоровались, и он мне начал рассказывать о том, что он ездил на могилу к матушке Алипии, и что там происходят многие чудеса, и что люди едут к ней и по молитвам ее получают множество исцелений. Рассказал о

том, что те, кто при жизни ходили к ней – видели своими глазами, какие чудеса происходили! Вот и мне очень захотелось услышать тот запах молока, о котором говорил мой собеседник Анатолий. Я стала его просить, чтобы он поехал с нами, так как он уже был там и знает дорогу. Анатолий согласился. Я организовала группу, заказали автобус – и поехали. Духовным нашим руководителем был отец Владимир из нашего города. Сначала мы заехали в Голосеево, там батюшка отслужил панихиду и акафист, мы зашли в храм и потом поехали на кладбище. На могилке так же была служба, все писали Матушке записки – кто о чем просил ее: я же просила здоровья маме, о благополучии детей. Мама у меня очень больна и я молила Матушку, чтобы маме было легче. В тот день снова совершилось великое чудо. Мы не надеялись, что оно повторится, но, к нашей радости и удивлению, опять появился сильный запах молока. Создалось впечатление, что Господь щедро раздает Свои милости и обильно прославляет Свою угодницу – блаженную Алипию.

В духовной радости мы возвращались домой, но я вспомнила, что в записке забыла написать свою просьбу и подумала: “Какая же я растеряха!” Дело в том, что у меня отнялась правая нога – от бедра до колена не чувствовала ее. По прошествии двух дней я проснулась ночью на правом боку и к моему удивлению обнаружила, что нога стала “отходить” – появилось ощущение тупой боли. Это был признак начинающегося исцеления. Я стала плакать, помолилась матушке Алипии, поблагодарил ее за то, что я сама себя забыла, а она меня не забыла и исцелила мне ногу. Через десять дней боль, которую я чувствовала, прекратилась и нога стала полностью здоровой.

Маме тоже стало легче – она даже в Великий пост смогла сама прийти в храм и причаститься.

“Даруй возможность поклониться тебе…”

Ольга Бекетова. г. Киев

После храмового праздника архангела Михаила я полностью слегла. Пролежала весь Рождественский пост, вскоре перенесла операцию на позвоночнике. Священники нашего храма: отец Геннадий, отец Олег – постоянно приходили ко мне, я получала Святое

Причастие. В такой тяжелой болезни Бог послал мне книгу о матушке Алипии и я буквально “проглотила” ее за два дня. Я прониклась любовью к Старице и обратилась к ней в молитве: “Матушка, ты тут рядом жила, а я ни разу у тебя не была, даруй мне такую возможность прийти к тебе на могилку и поклониться тебе”. И такое чудо произошло.

30 октября 2002 года в день памяти Матушки состоялась долгожданная поездка. Для ее осуществления требовалось всего ничего – встать с постели. Я была прикована к постели и по молитвам блаженной смогла подняться и ходить.

“Жилье поближе к ней”

Людмила Охремчук. г. Киев

Обратиться к матушке Алипии нас заставила неразрешимая ситуации с моим бракосочетанием. Без государственной регистрации невозможно Венчание, а зарегистрировать брак мы не могли, так как прописаны были не в Киеве. Муж выписался у себя на родине, а прописаться в Киеве не смог – так сложились обстоятельства.

30 мая 2002 года мне позвонила тетя и предложила пойти на кладбище к матушке Алипии. “Люда, я знаю – есть на Лесном кладбище могилка одной монахини, после своей смерти она очень помогает людям”, – сказала мне тетя. Выросла я в верующей семье, ходила в храм еще студенткой, поэтому мне было хорошо известно о помощи святых и их молитве к Богу. Воспитывали меня и брата практически бабушка и дедушка – глубоко верующие люди, на своих жизненных примерах они старались показать нам, как помогает Бог.

Приехала я к Матушке, помолилась ей от всего сердца. Вечером раздается звонок. Наш родственник сообщал, что через два дня появится возможность расписать меня и мужа. 1 июня нас расписали. Это было для нас необыкновенным чудом. Вскоре состоялось наше Венчание.

Встала проблема с жильем и в решении этого вопроса также помогла нам матушка Алипия. Я постоянно ходила на кладбище и просила у Матушки жилье, да еще мало того – я просила дать мне жилье поближе к ней.

Нужно было помочь сестре продать квартиру, и она обещала купить нам однокомнатную. Но в конечном итоге это сделать не получалось. Муж пошел к своему директору, а работает он в крупной строительной организации, чтобы тот предоставил ему хотя бы неделю для продажи квартиры и решения жилищной проблемы. Но директор вместо того, чтобы отпустить его – дал деньги на квартиру со словами: “Покупай себе жилье – мне необходимо, чтобы ты был на работе”. Деньги нам дали беспроцентно, на пять лет.

Живем мы теперь с мужем на улице Волкова – нас от Матушки отделяет небольшой лесок. Пятнадцать минут – и я уже у Матушки.

Муж мой по своей работе часто находится в командировках – там, где идет строительство, туда его и посылают. Нам сказали, что год-полтора дома его не будет. Я уже хотела все бросить в Киеве и ездить вместе с ним. С этой проблемой поспешила к Матушке. Был час дня. Пришла домой – звонок. Муж говорит: “Люда, я выезжаю в Киев”. Решение о его переводе в Киев было принято как раз в тот момент, когда я находилась на кладбище и просила Матушку об этом.

Наперекор приговору

Мария Владимировна Белянская. г. Киев

Когда моей дочери было три месяца, мне сказали, что она не будет ходить, так как у нее обнаружили дисплазию обоих тазобедренных суставов и врожденный вывих. Кроме этого у нее был дисбактериоз самой тяжелой степени. Она постоянно плакала – мне же предложили одеть ребенку стремена. Я помолилась и решила не одевать стремена – что уже Бог даст. В это время мы узнали о великой чудотворице матушке Алипии и начали часто ездить с ребенком на могилку. И наши старания оказались не напрасными. Во-первых, дисбактериоз очень быстро начал уходить. Врачи сами заметили необычность этого факта – для лечения этого заболевания требуются многие годы. А у нас с четвертой степени это заболевание в течение года перешло на вторую. Матушка оказала нам также и другую помощь. Я приехала к ней на могилку, поставила ребенка ножками на цоколь и помолилась, чтобы она дала моей дочери возможность ходить. И Матушка сотворила чудо – вскоре наперекор приговору врачей моя дочь стала ходить!

Матушка приняла!

Екатерина Николаевна Иванова. г. Киев

С детства я страдаю болезнью, которая не поддается никакому лечению – мигренью. Если у меня начинается приступ, то он продолжается в течение трех-четырех дней, даже “Скорая помощь” не может облегчить мои страдания. Боли я испытываю невыносимые.

Однажды после службы в Лавре у меня начался приступ. Я пришла домой и целый день до вечера пролежала в постели. К этому времени я уже прочитала книгу о матушке Алипии. Вечером мне позвонили мои подруги и предложили пойти на кладбище. Я встаю – голова болит, но иду. А в голове у меня мысль: “Если Матушка меня примет, то голова перестанет болеть”. Приходим мы на кладбище, взяла молитвослов, пытаюсь молитвы читать – вижу плохо, голова болит. Вдруг одна женщина говорит мужчине, стоявшему у могилы: “Почитайте акафист”, – но он отказался. Тогда я взяла акафист и прочитала его как могла. Когда мы кончили, мои подруги, читавшие в это время в стороне другой акафист, попросили меня дочитать и его. В это время я вдруг осознаю: “Ой, меня же Матушка приняла! Голова не болит, в глазах развиднелось! Без уколов и лекарств!” В восторге и большой радости начала я рассказывать подругам о том, что голова моя не болит. Я чувствовала, что меня приняла Матушка. Это было для меня самой большой радостью.

Мой сын заканчивал КИСИ. Шел пятый курс, скоро должна была быть защита дипломной работы. Однажды сын сказал мне: “Мама, я диплом не защищу!” Я расстроилась: “Боже! Да ты что? Как не защитишь? Уже ведь

пятый курс – что стоила нам твоя учеба, сколько сил, времени и нервов положено на нее, и ты теперь не защитишься?" А сын оправдывается: "Если я защищусь, то это будет какое-то чудо".

Я переживаю. Иду к Матушке. Как мать обращаюсь к ней: "Матушка, помолись, чтобы сын мой защитился, я инвалид второй группы, как тяжело мне далась учеба сына – помоги!"

Сын приходит радостный на второй день и говорит: "Мама, я защитился!" Я обрадовалась и говорю ему: "Так ты знаешь, кто о тебе молился, кого ты должен благодарить?" – и рассказала ему о Матушке.

Услышав это, сын тут же собрался и пошел к своей помощнице – благодарить. А на другой день пришел и сказал мне: "Мама, я снова был у Матушки". Вот так он благодарил ее!

7 января, на Рождество, трагически погиб мой муж – разбился на машине. Это произошло в субботу, а в воскресенье приехало начальство нашего завода. Решают – где хоронить. Спросили меня, я ответила, что, конечно, я хотела бы, чтобы похоронили на Лесном кладбище. Но они ответили, что это невозможно и будут хоронить на Южном. Это кладбище находится далеко от Киева по трассе Киев-Одесса, но пришлось мне согласиться на этот вариант – выхода не было: "Ну, что Бог даст – то и будет, как у вас получается – так и делайте".

В понедельник договорились хоронить на Южном. Вечером я говорила об этом со своими родственниками, мы уже настроились ездить далеко – ничего не поделаешь. А я задумалась: "Матушка, Матушка, видишь – какое горе у меня, раньше я часто к тебе ходила, а теперь буду очень редко ходить. Так шла бы к мужу – зашла к тебе, а шла бы к тебе – зашла к мужу. А теперь буду редко к тебе ходить".

Во вторник утром мне позвонили с завода и сказали: "Катя, будем хоронить на Лесном кладбище". А я сама себе подумала, никто этого не знал: "Матушка, это твоими молитвами все получилось". И теперь действительно: иду к мужу – захожу к Матушке, иду к Матушке – захожу к мужу. Да еще и так похоронили мужа, что не зайти к Матушке просто невозможно – мой путь проходит как раз мимо могилки Старицы.

Матушка не забыла мою помощь

Удовиченко Николай Андреевич. г. Киев

Хотя Матушку я знал мало, но это знакомство отличалось от многих знакомств, которые проходят в жизни как бы стороной и остаются в глубинах памяти. Это я осознал уже через много лет после смерти Старицы. Привела меня к ней моя жена с деловой щелью – помочь крыть крышу. Также один раз я помогал ей заготавливать дрова. Но Матушка мне помогла во много раз больше – она Не забыла через много лет мою ничтожную

помощь. В 2001 году в декабре месяце в результате побоев у меня в брюшной полости образовались сгустки крови. Одновременно обострилась аденома. “Скорая помощь” катетером освободила меня от жидкости, но она снова начала набираться – без больницы обойтись я уже не мог. Предстояла срочная операция, но из-за поврежденных легких ее откладывали. Жена принесла мне в палату книгу о матушке Алипии и я понял, что нужно просить ее, чтобы она помогла мне перенести операции. И Старица, без сомнения, помогла. Во время первой операции удалили сгустки крови, а во время второй аденому. Я очень легко перенес эти тяжелые операции, так что все в палате удивились, а также мой лечащий врач, я быстро поднялся и вскоре вышел на работу, связанную с большой физической нагрузкой.

“Приезжают к тебе с надеждою…”

Геращенко Галина Леонидовна. г. Киев

Впервые на могилку к Матушке я попала как раз в день ее памяти 30.09.01 г. Когда читали акафист, рядом к могилке слеталось множество голубей, с дерева спустилась белочка, цветы издавали свой сладкий аромат, казалось все: и люди, и птицы, и цветы, все славят угодницу Божию. Я не могу передать той радости, которую испытала моя душа.

После этого дважды, когда я приезжала на могилку к Матушке, я ощущала благоухание, которое невозможно ни с чем сравнить и передать словами. Столько чудес, дивных исцелений, неподвластных науке, произошло и продолжает происходить по ее святым молитвам. Это одно из стихотворений, посвященных матушке Алипии, родившееся в глубине моей души:

Приезжают к тебе с надеждою,
С верой едут и теплой молитвою,
Просят слезно тебя о помощи,
Преподобная мати Алипие!
И сейчас чудеса продолжаются,
Коим нет на земле объяснения,
Что в сознании не вмещаются,
По молитвам твоим, блаженная!

Как-то, в день памяти матушки Алипии, я сокрушалась, что из-за работы не могу поехать к Матушке на могилку. А меня тревожила одна проблема – я все не могла сформировать книгу по разделам, которую собиралась издать. Так вот именно в этот день я смогла это сделать с необыкновенной легкостью – я просто уверена, что названия разделов подсказала мне Матушка.

Дважды помогала она в болезни. У меня была сильная слабость, делать я ничего не могла, но после молитв к матушке Алипии у меня была такая трудоспособность, что домочадцы только удивлялись.

Я очень просила матушку Алипию о муже и сыне. Привозила им воду с источника, который находится рядом с тем местом, где жила подвижница. Спустя некоторое время, к моему большому удивлению – и сын и муж были дважды у Матушки на могилке.

О том, что вода в Голосеевском источнике имеет великую силу, я воочию убедилась, когда набирала ее в емкости – болящий юноша не мог подойти к воде, нечистый дух издавал разные звуки через него, и только после молитв бабушки, которая была с ним, он перекрестился и смог попить воды, смочить лицо и руки, получив большое облегчение.

Матушка Алипия помогла сдать успешно экзамен по вождению моему сыну, преподав ему урок на смирение. Первая попытка оказалась неуспешной. Перед второй я спросила сына: “Сынок, помолиться о тебе матушке Алипии?” К моему удивлению, он выразил свое большое желание: “Да, да, мама, молись!” И все обошлось благополучно.

Последнюю книгу, которая прочитала моя мама перед смертью, была книга о матушке Алипии “На пажити Богоматери”. Я почувствовала, что вера в ее душе стала намного крепче, и упование на Божию помощь утешило ее, придало силы так мужественно держаться до последних дней жизни на земле.

Я познакомилась с чадами матушки Алипии, которых она при жизни окормляла, мы подружились, встречаемся и я глубоко убеждена, что духовное общение;' труд во славу Божию, так важны для души, для ее спасения! Это великая Божия милость!

Я бесконечно благодарна матушке Алипии за ее чудодейственную помощь, утешение и постоянную поддержку в жизни!

* * *

Ты тяжкий крест по жизни пронесла,
Ты Господу так преданно служила!
В душе любовь пылала, как огонь,
Грехи людские, как вериги ты носила.
Ты знала кто к тебе, зачем идет,
С радушием пришедших всех встречала,
Кормила щедро, очищая от грехов,
И мудро ко спасенью наставляла.
Спешат к твоей могилке с разных мест,
Встречаешь всех незримо ты пришедших,
От скорбей избавляешь и от бед,
В сердцах, как свечи, возжигаешь ты надежду

* * *

Благорастворение воздуха
Чувствует здесь каждая душа!
Радуясь о Господе, ликуя,
Неземная на могилке тишина.
Лес стоит с безмолвною молитвой
А цветы – какая красота!
Матушка, блаженная Алипия –
Согревает всё любовь твоя.

* * *

О, как блаженная Алипия молилась -
Словами невозможно передать.
За живых и умерших просила
Живы все у Господа Христа.
По молитвам Матушки блаженной
За усопших со слезами кто просил -
Души избавлялись от геены,
Их Господь Спаситель воскресил.
Скольких Матушка избавила от ада!
Сколько вымолено ею, спасено!
Царство Божие - великая награда,
Радость вечная и вечная любовь.
Кто в душе имеет страх Господень,
Попечение о спасение души,
Получает помощь и сегодня
По молитвам Матушки святым.
Она молится у Божьего престола
Чтобы крепкую мы веру обрели
Спали с душ греховные оковы
И очищенными к Господу пришли.

* * *

Ежемесячно, тридцатого числа
Едут к Матушке блаженной помолиться,
Множество священства и мирян
Ко кресту благоговейно приложиться.

Попросить святых ее молитв
У престола Господа Иисуса,
Жизнь для покаяния чтоб продлил
Немощным нам, грешным малороссам.

Чтоб раскола не было у нас,
К вере, чтобы люди обратились
Православной, истинной, святой
Сокрушаясь, со слезами, чтоб молились.

На могилке Божья благодать
Хорошо здесь людям, Божьей твари
Белки с веток так сюда спешат,
Птицы дивно, звонко подпевают.

Прилетает много голубей,
Будто бы со всеми помолиться
И взывает к Богу иерей
И лампадка на кресте теплится.

* * *

Где матушка Алипия жила,
Там крест стоит и место то святое,
Великая подвижница она
И крест большой несла она ко Богу.
Земля впитала слезы, скорби, боль,
С которыми к ней люди приходили.
Вериги человеческих грехов
Она сносила молча, терпеливо.
Была ее молитва, как огонь,
Мгновенно она к Богу доходила
И избавляла души от грехов
Любви ее Божественная сила.
Кормила Матушка пришедших к ней людей
И пища всякий раз приумножалась
И знала всех, кто шел к ней и зачем,
А если нужно – смело обличала.
Границ ее не знала доброта,
Так мудро волю Божью исполняла,
Чья веровала, каялась душа,
Алипия к спасенью наставляла.
С молитвой кто из сердца воззовет,
То Матушка везде его услышит И помощь благодатную пошлет.
Кто прикрывался ею, Бог за это взыщет.

* * *

Блаженная Алипие,
О ангел милосердия!
Спешат к тебе за помощью,
Скорбящих утешение!

Лампадка на могилочке,
Горит огнем негаснущим,
Всех принимаешь, Матушка,
На всех глядишь ты с ласкою!
За всех, кто просит, молишься
Ко Господу Всевышнему,
Так помощь чудодейственна,
О сколь являешь милости!
При жизни окормляла ты
Всех с верой притекающих,
Любовью согревала всех,
Молилась Богу пламенно,
Кормила приходящих всех,
Сосуды пищей полнились,
А души благодатию
Их Божьей преисполнились.
Вела борьбу упорную
Ты с духами нечистыми,
Всегда была проворною,
И в помощи пребыстрая.
Ты и теперь Заступнице?
За души наши грешные,
Кто просит твоей помощи,
Всегда будет утешенным.
Ты окормляешь чад своих
И молишься ко Господу,
И дух твой охраняет их,
С тобой легко и просто так!
О старице великая!
Блаженная Алипие!
Не хочется всегда нам всем
С могилки уходить твоей.
Прими благодарение
За помощь благодатную!
О, ангеле небесный наш,
Столп веры православной!

* * *

На могилке твоей, Матушка,
Так легко душе и радостно
Мы поем со умилением,
О, Алипие блаженная!
Помоги нам – просим, – Матушка,
Помолись за нас ко Господу,

Отгони плохие помыслы,
Вразумление подай!

О, Алипие блаженная!
Обращаемся мы с верою,
Просим искренне, по-детски мы
Помоги нам, помоги!
Чтобы жили мы по-Божьему,
Полюбили чтоб смирение,
На дела Богоугодные,
Просим мы – благослови!

Дорогая наша Матушка,
Милосердная, великая!
О, Алипие блаженная,
Семьям нашим помоги.
Чтобы вера православная,
Была крепкою и сильною,
Чтоб всегда в молитвах славили
Все мы Господа Христа.

И Владычицу Державную
Безпрестанно чтобы славили,
Чтобы радостью духовною
Наполнялись бы сердца.
О, Алипие блаженная,
Ты прими благодарение,
На могилке единение
Ощущаем мы всегда.

Что единое мы целое,
Сестры, братья православные,
Что Христово вместе Тело мы,
На нас Божья благодать.
Помолись за нас Алипие,
Наша матушка блаженная,
Божье чтоб благословение,
Не покинуло бы нас.

Подкрепи наше терпение,
И пошли нам рассуждение,
Чтоб творили Волю Божию,
И любили мы Христа.
О, Алипие блаженная,
Крест несла ты со смирением,
Помоги нам грешным, немощным,
Крест нести свой, не ропща.

“Пусть ребенок будет”

Иваненко Инна Ивановна. г. Киев

У меня двое детей – два сына. Когда я сообщила мужу, что жду третьего ребенка, муж воспринял эту весть крайне отрицательно. Он решил, что воспитать третьего ребенка будет очень сложно, и категорически настаивал на прерывании беременности. И я, и крестная, моя тетя, уговаривали его, но наши беседы с ним не давали должного результата. Мне же очень хотелось родить ребенка – в детстве я воспитывалась одна у родителей и поэтому понимала, что для детей очень важен коллектив и большая семья. В моей душе была боль, но дело шло к аборту.

В это время у моей двоюродной сестры умирает муж, и в связи с похоронами мы поехали на Лесное кладбище. После погребения все вместе мы шли по кладбищу: я, мой муж, крестная и ее дочь, моя двоюродная сестра. Путь наш был через восьмой участок, среди белых крестов показался крестик матушки Алипии. Пройти мимо нее мы не могли и предложили мужу: “Давай зайдем”. Подошли. Все написали записки. Естественно, написала и я. В записке содержалась моя горячая просьба к матушке Алипии: “Матушка, помоги, я очень хочу родить дочку! Смягчи сердце мужа!”

После кладбища мы вернулись домой. Вечером муж позвал меня.

– Я хочу с тобой поговорить. Ты знаешь, я сегодня решил, что пусть ребенок будет.

– Ты хорошо подумал?

– Да.

Я думаю, что произошло чудо по молитвам матушки Алипии. Она услышала мою просьбу. Что-то в душе мужа произошло. Так у нас родилась дочь, которую я просила у Бога.

Наша дочь Елизавета носит имя, как мне известно, особо любимое матушкой Алипией, будем надеяться, что дочь будет действительно Боголюбивой по ее святым молитвам.

Не оставила матушка Алипия нашу дочь и во время тяжелой болезни, когда ей было семь месяцев. После больницы мы выписались бёз улучшения. Ребенок страдал – помощи от врачей не было. И в этой скорби я поехала на кладбище к матушке Алипии. Было тридцатое число, я стояла и плакала, потому что понимала, что ребенку грозит серьезная опасность. И после этой слезной молитвы, по возвращении домой, я тотчас заметила, что ситуация изменилась – улучшение невозможно было не заметить.

“Неоднократно помогала мне Матушка”

Ищенко Ирина Олеговна. г. Киев

Первое знакомство с именем подвижницы произошло в феврале 2003 года. Это был зимний воскресный день. Накануне я была в храме. Сын моей близкой знакомой, восемнадцатилетний красивый парнишка, начал употреблять наркотики. Нет слов описать то горе, которое испытывала его мать. Сколько ни просили, ни умоляли, ни разговаривали с ним – ничего не помогало, а только видели с каждым днем, как мы теряем всякую надежду вернуть его к нормальной жизни. И вот в это время пришел на помощь Господь. По совету сотрудницы я и мама этого мальчика отправились на Лесное кладбище к могиле матушки Алипии. Постояли на богослужении, помазались маслицем из лампадки, помолились. И на следующий же день мы начали замечать, что ситуация меняется. Что-то не пускает мальчика к прежней греховной жизни, образовались некие невидимые преграды, удерживающие его. Ход этой борьбы мы не переставали наблюдать в течение нескольких месяцев. В это время пришла повестка в армию. Нам сообщили, что служить он будет в Киеве – место службы было уже определено. Это обстоятельство, на первый взгляд очень удачное, нас не обрадовало. Если он останется в Киеве, то круг его общения не поменяется и все старое вернется. Вместе с его мамой мы вновь отправились к могилке матушки Алипии. И совершилось чудо! Уже все было решено, но за один день все меняется, и его отправляют служить далеко от Киева. Дисциплина, новые друзья, новая обстановка изменили его. Вернулся он другим человеком. Встала проблема устройства на работу. Нашлось подходящее место. Но начальник никак не соглашался его брать. Он хотел устроить на это место своего знакомого. И вместе с мамой мальчика мы поехали к Матушке. После поездки она позвонила мне: “Ты знаешь, все управилось! Начальник по вызову срочно уехал, пришел другой начальник и взял сына на работу!” Эта работа помогла ему вырваться из того порочного круга, в котором он находился.

На груди у меня было небольшое новообразование, требующее операции. Но, к сожалению, после операции разошелся шов, что требует в таких случаях дополнительной операции и повторного наложения швов. Разрез болел и причинял большое беспокойство. Я поехала на кладбище к матушке Алипии. И произошло нечто удивительное! Я приехала вечером домой и… не обнаружила своей раны. Шва нет, поверхность кожи ровная, как будто ничего и не было! Для меня это чудо всегда будет свидетельством тому, что матушка Алипия имеет большое дерзновение к Богу.

Более трех месяцев у меня был цистит. Я пришла на кладбище к могилке Матушки. Через несколько дней цистит прошел, хотя к этому результату я не могла прийти в течение трех месяцев. А у гроба блаженной я незаметно для себя самой получила исцеление.

Однажды зимой пришла я на могилку к Матушке: мороз, ветер - замерзла! Одежда у меня не очень теплая, стою, сокрушаюсь, жалуюсь Матушке о том, что так я замерзла. Пришла домой и тут же звонок – звонит сестра и говорит:

“Я хочу тебе свою новую шубу отдать”. Так Матушка моментально услышала мою просьбу – теперь я одета тепло.

Следующее событие также связано с помощью в материальном плане. У нас был большой долг. Отдавать его, конечно, тяжело – зарплата хоть и стабильная, но небольшая. И вот как-то утром я очень сильно просила матушку Алипию о помощи. В этот же день на работе мне выписали материальную помощь, и мы отдали долг.

Неоднократно помогала мне Матушка в разрешении очень серьезных неприятностей по работе. Я обращалась к ней с просьбой о помощи, просила из глубины души. И в тот же день ситуация коренным образом менялась.

Но не только материальную, но и духовную помощь подает мне матушка Алипия. Придя к Богу и осознав многое в своей жизни, я решила повенчаться с мужем. У меня уже есть дети и я очень хотела, чтобы наш брак был благословлен Церковью. Но к осуществлению замысла долгое время были препятствия. И казалось, что преодолеть их будет невозможно. Вначале муж не соглашался, но после молитв к матушке Алипии он согласился и венчал нас священник, с которым мы познакомились на Лесном кладбище. Таинство брака – это великий праздник, великое торжество, поэтому хотелось, чтобы прошел этот праздник так, чтобы наша семья его запомнила. Перед венчанием я просила Старицу о помощи. И все устроилось очень хорошо – Господь послал необходимое и для совершения таинства, и для праздничного стола. Было множество чудес. Например, какая-то вещь стоит 150 гривен, а я ее покупаю за 20.

Более пятнадцати дней я страдала от очень сильного приступа радикулита, но облегчение не получала – боли были невыносимыми, и я почти не могла ходить. В этот момент моя родственница пригласила меня пойти на кладбище. С огромным трудом, но пошла. И вскоре, как-то незаметно для меня, боль прошла. Через неделю мы говорили об этом с родственницей.

– Ты помнишь, как я ходила?

– Да, помню.

– У меня прошел радикулит!

Исцеление от газовой гангрены

Мария Федосеевна Шепета. с. Старое, Бориспольский район, Киевская область

Являясь жительницей села Старого и прихожанкой нашего сельского храма в честь Преображения Господня, я неоднократно слышала рассказы о блаженной матушке Алипии от настоятеля храма протоиерея Валерия Еленского и его матушки Зинаиды Ивановны.

Уже после кончины Старицы со мной случилось несчастье. Более года назад на стопе ноги у меня началась газовая гангрена. Началась с пальцев и стремительно прогрессировала. Диагноз был поставлен в Бориспольской больнице, где мне настоятельно рекомендовали операцию – нужно было срочно удалять часть ноги. Я отказалась. Боль была сильной, ночами я мучилась и не спала, на ногу становиться не могла. Стопа приобрела черный цвет, а пальцы со временем просто отгнили – произошла самоампутация. Положение мое было отчаянным.

В это время Зинаида Ивановна узнала о моей болезни. У нее сохранилась благодатная мазь матушки Алипии, которую она срочно принесла ко мне. Я с радостью начала прикладывать ее к больной ноге. Процесс получил обратное развитие. Газовая гангрена обычно не останавливается, если она уже началась, то идет дальше и дальше, выше и выше поражает конечность. Если гангрена поразила стопу, то ногу могут ампутировать до колена. А если чуть-чуть выше, потом ампутируют и по бедро. После того, как я положила мазь матушки Алипии, гангрена прекратила прогрессирование.

С тех пор прошло около семи месяцев. Я уже могу спать, рана подсохла, чернота ушла. Слава Господу Богу, что Он послал мне помощь молитвами матушки Алипии и показал великое чудо исцеления!

“Вечная ей память”

Глушкова Ирина Леонидовна. г. Днепропетровск

Я узнала о матушке Алипии уже после ее земной жизни. Сначала разговор о том, что есть такая монахиня Алипия, на могилке которой люди получают исцеления и разрешение самых разнообразных житейских проблем, не впечатлил меня и прошел как бы стороной. Хотя проблемы у меня были. Я страдала болевыми приступами по гинекологии каждый месяц по пятнадцать дней. Врачи предлагали гормональное лечение, от которого я отказывалась. Но вот в 2003 году на УЗИ мне поставили еще один диагноз – полип матки и направили на операцию.

С операцией я не спешила. И вообще боялась ее, так как у меня аллергия на многие лекарства, но в конце лета 2003 года повторное УЗИ подтвердило диагноз. Осенью моя хорошая знакомая подарила мне книгу о матушке Алипии, которую я прочитала на одном дыхании, и по благословению духовника поехала в Киев 29 ноября 2003 года, чтобы 30-го числа быть на панихиде на ее могилке. В Киеве меня радушно приняли в семье р. Б. Лидии Костюченко – духовного чада матушки Алипии. Лидия посвятила мне два дня – ходила со мной в храм Вознесения на Демиевке, где молилась матушка Алипия. Другая раба Божия Людмила водила меня на то место, где жила Старица вблизи Голосеевской пустыни. Там мы помолились, прочитали акафист, помазались маслицем из лампадки и поклонились этому святому месту, где Матушка молилась за недужных, и они получали от Господа исцеление. На могилке Старицы мы также молились, я просила

ее святых молитв, чтобы мне обойтись без операции, прикладывалась ко Кресту, помазывалась святым маслом из лампадки. Хотелось еще и еще оставаться с Матушкой – так живо чувствовалась ее помощь за эти два дня: у меня не было усталости, даже не было чувства голода и жажды, хотя в поездке я провела целый день, Господь давал силы – так легко было.

Домой я привезла земли, хлеб, конфеты и масло, которые некоторое время лежали на могилке матушки Алипии, и принимала эти святыни дома. Зимой и весной 2004 года я несколько раз делала УЗИ, как рекомендовал врач для уточнения диагноза. Полип ни разу не был обнаружен! По молитвам матушки Алипии Господь избавил меня от операции. Также могу засвидетельствовать и о другой моей болезни: с каждым месяцем после поездки в Киев боли становились менее сильными и приступы сокращались по времени. В апреле 2004 года они почти не беспокоили меня (один-два дня и то слабым отголоском). И еще: после поездки к матушке Алипии я первый раз в жизни решила поститься – и Рождественский пост и Великий.

Я благодарна Господу за все благодеяния Его ко мне грешной, и за то, что Он посылает нам таких подвижников и заступников, как дорогая наша матушка Алипия, чьи молитвы Бог слышит.

Слава Богу за все, и вечная память монахине Алипии!

Исчезнувшая опухоль

Драга Наталия Григорьевна. Киев

В 2005 году я обнаружила на груди какую-то опухоль. Сразу же обратилась к врачу-онкологу, который сказал мне: “Опухоль нужно удалять. Если она даже и доброкачественная, делают операцию, потому что опухоль перерождается в злокачественную”.

Конечно, услышав это заключение, я очень расстроилась, начала плакать. В таком смятенном душевном состоянии я встретила свою подругу, которой рассказала о своей беде. Услышав мой рассказ, подруга начала утешать меня, в свою очередь рассказав мне о киевской подвижнице монихине Алипии, дала мне почитать книгу о ее жизни.

Жизнь старицы потрясла меня – я неотрывно читала книгу около четырех часов, черпая со страниц книги примеры удивительной помощи, оказанной Господом людям через монахиню Алипию. Вскоре состоялась незабываемая поездка на Лесное кладбище. В память посещения я взяла цветок с могилки матушки, положила его в пакетик и три дня носила с собой. Через три дня я вынула его и удивилась тому, что цветок был как будто только вырванный из земли. На ночь я приложила его к опухоли и тут же открыла книгу и начала ее читать, прося матушку помочь и мне в моей беде. Утомленная долгой молитвой, я заснула.

Утром, проснувшись, я вынула цветок, который опять таки был как живой, не примятый, не увядший, положила его в сервант и пошла на работу. Больше я его. не прикладывала. Однако через некоторое время отметила тот факт, что опухоль исчезла сама собой, как будто ее и не было.

По профессии я медик, после исцеления снова обращалась к онкологу, делала УЗИ, но все исследования опухоли не обнаруживали.

“Я была уверена, что все будет благополучно”

Соколова Наталия Федоровна. Киев

Кириенко Лидия Лаврентьевна. Дымер, Киевская обл

Матушку Алипию я узнала по книге. Прочитав ее, мне очень захотелось побывать у нее на могилке. Первый раз я пошла сама, очень долго ее искала, но после того как я побывала у матушки, меня объяла необыкновенная благодать и сильное желание посетить ее еще раз.

Со временем я познакомилась с людьми, которые много рассказали мне о старице и поездки на кладбище стали чаще и чаще, я стала привозить на кладбище своих знакомых и друзей – прихожан нашего храма.

Первая случай помощи, оказанный мне матушкой, был связан с моей мамой, у которой обнаружили катаракту, срочно была нужна операция. Мама женщина пожилая, ей 78 лет, конечно же она была в страхе. Но я не пала духом и утешала маму: “Приедешь в Киев и все устроится”.

Мама человек верующий, но по-своему. Там, где она живет, храма нет, ходить ей некуда, причащаться негде. Я ее привезла в Киев, пришли в больницу, нам сказали: “Ее нужно оперировать”. Я очень переживала – мама без причастия, без исповеди, без благословения. Первым делом меня что-то как толкнуло: “Езжай к матушке Алипии”. Я поехала к ней, припала к ее могилке, помолилась, плакала. Людей было очень мало, мне никто не мешал. Написала записочку, свое прошение, попросила о болящей матери, чтобы Господь так управил, чтобы она осталась зрячая, операция прошла благополучно и чтобы мы смогли вложиться в ту сумму денег, которая у нас для этого была.

На следующий день моя свекровь пошла просить главврача, чтобы моей маме сделали какую-то скидку, так как мама была из пригорода, не прописана в Киеве и ей поэтому нужно было уплатить большую сумму денег за операцию. И тут произошло чудо – главврач сказал: “Вы знаете, берите все бесплатно”. И маме поставили не отечественный хрусталик, а импортный, очень дорогой. Операция прошла благополучно и без последствий.

Я очень благодарила матушку за то, что она помогла нам. После посещения ее могилки я была уверена, что все будет благополучно. Я знала, что матушка Алипия не оставит.

С тех пор я стараюсь каждый месяц приезжать к матушке Алипии поблагодарить и поклониться. И каждый раз, когда я приезжаю, не было ни одного раза, когда она меня не утешила. Всегда душа радуется и очищается.

Как-то я заболела. Рентген показал остеохондроз – боли были очень сильными. Мне сказали – нужно пройти курс лечения в поликлинике, назначили массаж. Я походила первые дни, но состояние здоровья еще больше ухудшилось. Мази не помогали, массаж не помогал. И тогда я вспомнила о том, что водичка, которую приносили на могилку к матушке Алипии, помогала многим и приносила облегчение в болезнях. И я поехала к старице, начала просить, что если Господу Богу угодно, то отпустила бы моя болезнь. Потому что работа моя на ногах, много хожу по городу и мне очень тяжело.

Приехала я домой и в первый же вечер почувствовала облегчение, мне становилось все легче и легче и на третий день я забыла о том, что не могла ходить и меня мучили сильные боли.

Всех чудес нельзя описать. Сколько даже мелких, бытовых случаев, когда что-то не ладится, что-то с работой. Я еду к матушке и буквально на следующий день все благополучно – ни скандала, ни проблемы, все решается. Слава Богу за все и матушке Алипии большое спасибо.

“Христос Воскресе!”

Романова Мария Ивановна г. Киев

Мой внук родился здоровым малышом, однако когда ему исполнилось три года, мы стали замечать, что левая ножка у него начала сильно искривляться от колена. А вскоре и правая.

Ребенок стеснялся ходить в коротких брючках, настолько было заметно искривление ножек.

Мы обратились в институт ортопедии. Профессор во время осмотра сказал, что причина неясна, но направил на протезный завод заказывать снасти и носить два месяца. Мы отказались по той причине, что ребенок у нас очень подвижный, он не выдержал бы, да и мы тоже.

В то время я, зная помощь, неоднократно оказанную мне матушкой Алипией, повезла внука на Лесное кладбище к могилке старицы. Не взирая на присутствующих, я сняла с ног ребенка ботинки и поставила его на мерзлый песочек. Сама начала молиться. Ребенку было всего четыре года, но он тоже молился, глядя на бабушку. Я со слезами каялась, просила матушку о помощи, зная силу ее молитвы. Часто посещая это святое место, я постоянно видела, как многие люди плачут, просят, благодарят матушку. И вот произошло необыкновенное чудо. Где-то через неделю я заметила, что ножки стали ровненькие, только коленки были немного припухшие. От радости я бессчетное количество раз целовала фотографию матушки

Алипии, плакала, благодарила. Я сама в себе удивлялась – как это может быть? Ведь это же кости! Но сила молитвы матушки Алипии к Господу Богу сильнее естественных законов. Упокой, Господи, ее душу!

Но этот великий случай исцеления не единственный. Следующий произошел с мальчиком Сашей четырех с половиной лет. До этого он не разговаривал. И вот как-то мы пришли с ним на Лесное кладбище к могиле матушки Алипии и усердно просили старицу помолиться о нем Господу Богу в Царствии Небесном. У могилки стояло множество людей, ребенок смутился, но по дороге домой неожиданно заговорил: “Христос Воскресе!” От радости Сашенька до самого дома все повторял и повторял эти слова. Невозможно было описать нашу радость и благодарность матушке Алипии.

С тех пор прошло четыре месяца, Сашенька говорит уже предложения, но радость о том дне живет в его сердце и он каждый день повторяет незабываемые слова: “Христос Воскресе!”

Она возвратила меня к жизни

Селецкий Андрей Владимирович г. Киев

В середине марта 2005 года у меня начались головные боли, принимая анальгин, мне удавалось эти боли снимать, но середине апреля мое состояние ухудшилось, и с каждым днем мне становилось все хуже и хуже. В мае месяце я обратился за помощью к врачу. В результате мне поставили диагноз: церебральный арахноидит преимущественно базальной локализации с выраженным синдромом.

На протяжении последующих двух месяцев, я прошел пять курсов лечения, но улучшения самочувствия не происходило. Во время прохождения пятого курса лечения мое тело уже стало покрываться красными пятнами. За эти месяцы мой сон составлял 1-2 часа в сутки, мой внешний вид был ужасным, я был похож на “живого мертвеца”, боли были настолько невыносимыми, что жить я уже не хотел.

Понимая, что медицина мне не поможет, мне оставалось уповать только на милость Господа Бога. В течение нескольких лет до этого я начал посещать могилку матушки Алипии, прося святых молитв ее к Богу за себя грешнаго и за сродников. Как можно чаще я старался побывать у нее. С каждым посещением мне становилось все лучше и лучше, происходило чудо, головная боль, которая мучила меня сутками, уходила. Один раз, придя на могилку, мне посоветовали взять песочек для лечения. Дома я положил его себе под подушку. И после этого вскоре боль ушла. В данный момент я чувствую себя хорошо, восстановилась работоспособность, можно сказать, что я возвратился к жизни. Медицинское обследование подтвердило исчезновение спаечного процесса в оболочках головного мозга, улучшение кровообращения и стабилизацию давления.

Матушка Алипия стала для меня главным путеводителем, утешителем и образцом моей жизни. Чувства огромной благодарности ей невозможно передать.

Патологии не выявлено

Ефименко Людмила Петровна. г. Киев

25 октября 2005 года я собралась сопровождать на санаторно-курортное лечение моего мужа – инвалида I группы. Имелись на руках две путевки и билеты. Внезапно я серьезно заболела – началось кровотечение из мочевого пузыря (гематурия), сопровождавшееся резкими болями и общим тяжелым состоянием. Я работаю врачом скорой помощи, поэтому оказала себе медицинскую помощь. Однако болезнь прогрессировала, боли усилились, кровотечение не прекращалось. Я вынуждена была вызвать скорую помощь, которая срочно госпитализировала меня. Понимая серьезность и длительность болезни и необходимость сопровождать на лечение мужа, я начала усердно молиться со слезами матушке Алипии, так как при ее жизни я часто посещала ее. В больничной палате после молитвы, я уснула. К моему удивлению ночью боли исчезли, кровотечение прекратилось. Моча была прозрачной, светлой, без каких-либо признаков бывшей серьезной болезни. На обходе врачи меня предупредили о необходимости обследования и лечения в условиях стационара, однако я настаивала на выписке. Мне было проведено в срочном порядке УЗИ органов брюшной полости. Результаты были неожиданными для врачей и меня. Патологии выявлено не было. Поэтому я ушла из больницы и вечером выехала с мужем на курорт, где повторила анализы мочи и крови – патологии также не было выявлено.

“Поэтому Господь вас избавил”

Иерей Михаил Теребурцев. Луганская обл

В октябре 2005 года у стал плохо себя чувствовать – начались проблемы с предстательной железой. Я обратился к урологу в больнице г. Свердловска Луганской обл., который, осмотрев меня, сказал: “Мне ваша железа не нравится – нужно сдать анализы на раковые клетки”. Сразу же я сдал анализы, через неделю я их получил и они показали, что у меня раковые клетки увеличены, первая стадия рака. Мне направили в онкологию по месту жительства, но я туда не поехал, а поехал в Киев в институт урологии. Меня здесь приняли, лечили амбулаторно. В Киеве я также сдал анализы повторно и они снова показали, что раковые клетки увеличены.

После месяца лечения я снова сдал анализы, которые показали увеличенные раковые клетки почти в два раза. И затем снова через месяц я сдал анализы и снова они показали, что клетки предстательной железы увеличены в два раза.

И тут мне звонит батюшка из Ростова-на-Дону, из России.

– Батюшка, у вас же в Киеве на Лесном кладбище есть угодница Божия матушка Алипия!

– Я слышал, но не был.

– Сходи! Наши люди ездят туда, и она помогает.

– Хорошо, я обязательно схожу.

И по его рекомендации я поехал на Лесное кладбище. Помолился своими словами: “Матушка, если ты угодница Божия, то помолись у престола Божия обо мне грешнем иерее Михаиле, чтобы Господь избавил меня от этой страшной болезни и от тех мучений, которые меня ожидают! Я тебя очень прошу!”

После этого меня сразу же положили в больницу и сказали: “Возьмем биопсию и сразу же делаем операцию”. Я готовился уже к операцию. Сделали анализ на биопсию и он показал, что все у меня нормально. Врачи мне сказали: “Мы не поймем – почему так? Но вы же молитесь…

– Это не я молюсь, а молятся угодники Божии!

– Ну, поэтому Господь вас избавил.

“Вы родились второй раз!”

Евгения Яковлевна Серафимович. г. Киев

С именем матушки Алипии я познакомилась в 2002 году, прочитав первую книгу о ней “На пажити Богоматери”. Я много до этого читала духовной литературы, выросла в православной семье, поэтому матушку Алипию я легко и сразу приняла в свое сердце. “А ведь она жила в мое время, а я о ней ничего не знала, хотя ходила в Свято-Вознесенский храм в 80-е годы, правда не так часто, как сейчас”, – с грустью подумала я. Мне 67 лет и имею я довольно серьезный букет заболеваний. В том числе и сердца. У меня вторая группа инвалидности с 1995 года. У меня два врожденных порока сердца, тахикардия и незарощение мышц сердечной перегородки. Вследствие чего всю жизнь мое сердце работало с перегрузкой, увеличиваясь в размерах. И оно вытеснило мне левое легкое и мне с левой стороны почти нечем дышать. А правое легкой застойное. У меня постоянная тахикардия при небольшой физической нагрузке срывалась на сложную аритмию по тройным, четверным, пятерным ударам подряд, а потом нормальный удар. Вот с таким сердцем я жила до 2003 года.

В ноябре-декабре 2003 года у меня случился срыв ритма моего сердца, перешедший в опасную брадикардию – получилась сердечная перегрузка. Дневной ритм не всегда доходил даже до сорока ударов, а утром после ночи до двадцати двух ударов в минуту. Мой доктор был в тревоге: “Вам может помочь только кардиостимулятор”. И направил меня в институт Амосова на

обследование и решение этого вопроса. Но в институте врачи все в один голос сказали, что с таким сердцем мне уже никто не может помочь".

Во время болезни в храме я купила вторую книгу о матушке "Стяжавшая любовь". Я читала ее и думала: "Хотя бы она не кончалась". Настолько достоверно, легко все написано, что ни одна строчка не вызывала сомнения. И вот после прочтения этой книги в духовной радости однажды я почувствовала легкость в теле и летела как на крыльях. Проверила пульс. О радость – у меня оказался пульс 93 при нормальном самочувствии. Я наблюдала за собой дня три-четыре, боясь поверить в нежданное для меня чудо, которое сотворила для меня матушка Алипия. Передо мной всегда ее образ. Как-то смотрела я на него и обратилась: "Матушечка, родненькая! Это ты своими молитвами запустила мое сердечко!" И тут в моей маленькой комнатке раздалось такое сильное благоухание, что я не сразу поверила и стала звать своих домочадцев, чтобы они тоже они услышали этот дивный, ни с чем несравнимый аромат, который благоухал минут пятнадцать.

В благодарность за исцеление я сразу же заказала благодарственный молебен и панихиду о матушке в своем храме. Доктору своему я позвонила недели через две, постоянно контролируя ритм, и сообщила: "Александр Сергеевич, сердце мое заработало!" Он очень удивился и сразу же приехал, сделал кардиограмму. Когда он спросил что же все-таки произошло, я ему все подробно рассказала. И показав на книгу "Стяжавшая любовь", добавила: "Вот мой доктор!" Он согласился, что произошло чудо, показал мне кардиограмму, объяснил мне, что возникла новая сердечная проводимость, которая взяла жизнедеятельность сердца на себя и выровняла ритм – почти как у здорового сердца. Теперь нужно только уберечь полученное, чтобы стабилизироваться. Мой доктор всегда повторяет, встречая меня: "Евгения Яковлевна, вы родились второй-раз!"

На пажити Божией
Трудилась ты, мати,
Светильник всемирный
С земли до небес!
О, как на могилке твоей благодатно –
Здесь молятся вместе и русский и чех
Здесь радость духовная, жажда спасения,
Как же словами об этом сказать?
Просят пришедшие благословения
Свечи здесь ярко и кротко горят.
Галина Леонидовна Геращенко

Свидетельства о почитании Старицы Зарубежом

Священник Иоанн Баудиш. Православный приход в городе Иглава Моравия. Православная Церковь в Чешских землях и Словакии. Pravoslavna cirkevni obec Masarykovo namesti. 4 586 01 Jihlava. Crech republic

Чудом Божиим и Его благословением наш приход познакомился с житием монахини Алипии (Авдеевой) из журнала “Русский паломник” Православного Валаамского общества Америки. Брат Серафим из нашего прихода перевел это житие на чешский язык. Прочитав житие, мы очень прониклись подвигами Матушки и полюбили ее – с тех пор мы почитаем ее как святую угодницу Христову. В прошлом году представилась уникальная возможность поближе познакомиться с подвижницей – прихожане Иаков и Барбара специально совершили паломничество к могиле святой матушки, и это место оставило у них большое впечатление. Они много рассказывали нам о своих чувствах и той благодати Божией, которая присутствует на гробе блаженной. Они привезли к нам масло из лампады матушки Алипии и мы все с большой радостью принимали помазание этим маслом и чувствовали, что принимаем благословение самой святой матушки.

Христос Бог молитвами святой Алипии да благословит вашу работу над этой книгой.

Молитвами монахини Алипии, Господи Иисусе Христе, помилуй нас грешных.

Виктория Беляк. Диакон Георгий Беляк г. Требич, Чехия. Якуб Райков, Барбора Райкова г. Иглава, Моравия

Мой муж диакон Георгий учится в университете на богословском факультете. С ним вместе учится Якуб. В прошлом году мы предложили Якубу и Барборе Райковым поехать с нами в паломническую поездку на Украину. Они сразу согласились.

О матушке Алипии мы впервые услышали от Райковых. Они предложили почитать статью о подвижнице из русского журнала “Паломник”, переведенную на чешский язык, и настаивали, чтобы мы поехали на могилку матушки Алипии. Я сначала немного сопротивлялась, потому что поездка в неизвестное место на кладбище представлялась мне трудноосуществимой, но благодаря их настойчивости мы пустились на поиски. С Божией помощью мы довольно легко добрались до Лесного кладбища. По дороге, среди соснового леса, нам встретилась женщина в платочке, и мы подумали, что она, наверное, верующая. Не успели мы ее спросить, как она поняла нас с полуслова, и тут же объяснила, как дальше идти. Могилку долго не искали – удивительно, что мы шли в неизвестное нам место, а вроде бы знали куда идти. Издалека было видно множество крестов. Могилка матушки Алипии была вся в цветах. Возле нее мы увидели

молодую девушку, стоявшую на коленях – она плакала и молилась. Мы поставили свечи, помолились. И уже собирались уходить, как заметили на кресте за фотографией Матушки много листочков, наверное, с просьбами к ней. Мы тоже оставили просьбу к Матушке молиться о нас. На кресте под иконами были написаны имена родных Старицы – мы переписали их для того, чтобы поминать. Вскоре пришла женщина, с которой мы потом познакомились – Наталия из Санкт-Петербурга. Чувствовалось, что она была в этом святом месте не первый раз. Она начала читать акафист, мы присоединились к ней. По окончании молитвы Наталия раздала всем присутствующим белый хлеб – Якуб и Барбора удивились такому красивому обычаю. Это была наша первая встреча с матушкой Алипией.

С тех пор мы очень чтим ее, поминаем за богослужением, просим ее святых молитв.

Незабываемое паломничество

О. Нильсен, А. Лунсгорд Нильсен. Копенгаген, Дания

Весной 2003 года состоялась наша поездка в Киев. Мы с дочерью ехали специально для того, чтобы посетить могилу великой подвижницы матушки Алипии. Я узнала о Старице в Копенгагене от одной своей знакомой, которая много рассказывала о ней.

В связи с болезнью щитовидной железы мою душу переполняла скорбь и смятение. Постоянные приступы проходили тяжело, и очень часто я вызывала “Скорую помощь”. В этот тяжелый период моей жизни я узнала о имени Матушки и сразу же решила ехать в Киев.

Поездка была удивительной. Чувствовалось благословение блаженной – везде она устраивала нас, посылала верующих навстречу.

Обстановка на кладбище у могилки Матушки была необыкновенной: благодать, тишина, радость. Мне сразу стало легче, прекратились приступы. Для облегчения болезни матушка Алипия благословила мне большую святыню, которую я с радостью повезла в Данию. Это просто чудо! В Киеве мы познакомились с духовными чадами матушки Алипии и они передали мне мазь, которую блаженная Старица приготовила своими руками. С огромной радостью я приняла эту святыню и начала прикладывать ее на больное место. И получаю от нее облегчение.

И теперь я не забываю Матушку – часто призываю ее на помощь в трудные минуты. Как-то я испытывала большое недоумение по поводу одного крайне важного решения. Мне не у кого было спросить совет, и поэтому я терзалась душой. “Матушка Алипия, помоги мне, разреши недоумение”, – воскликнула я. И на следующий день, на удивление, мне позвонил человек, от которого зависело решение данной проблемы. Звонок очень многое дал мне понять, но душа все равно была неспокойна. Я снова просила матушку Алипию. И на следующий день звонок повторился. Это событие было для меня

неожиданным – этих звонков я не ожидала, поэтому связываю их, несомненно, с молитвами матушки Алипии.

Элина Люпион г. Сант-Андре де Нажак. Франция

Я узнала о матушке Алипии, прочитав книгу о ней. Меня очень тронуло описание чудес, посланных Богом по ее святым молитвам, и то, как она оказывала всяческую поддержку нуждающимся, помогала людям святым словом и образными замечаниями, похожими на притчу. С тех пор я постоянно ежедневно обращаюсь к ней в молитвах.

Мы с семьей, а также вместе с семьей моей сестры, принадлежим православному приходу города Монтобана, церкви “Notr Dame-de-la-dormition” de Belpech. В декабре 2002 года мы всей семьей ездили в Киев и посетили могилку матушки Алипии. Перемена климата, обстановки, языка, повлияли на поведение детей. Иногда они были невыносимы. Я волновалась, потому что хотелось, чтобы мои дети вели себя достойно на могилке. Мы попали на молебен. Было много людей. Елеопомазались маслом из лампадки Матушки. С удивлением я заметила, что мне не пришлось одергивать детей. Они сами успокоились. И следа не осталось от нашего плохого настроения. Во Францию мы увезли с собой необыкновенное благодатное впечатление от посещения могилы великой киевской подвижницы.

С 14 сентября 2003 года наш батюшка иеромонах Жан проводит богослужения в здании бывшей католической церкви, переданной православному приходу. И это радует всех прихожан, потому что в течение многих лет службы велись на первом этаже обычного здания, в зале, который вмещал 15-20 человек. Кто знает, может в этих положительных изменениях в жизни православного прихода есть доля молитв к матушке Алипии?

Моя сестра Инна также посетила с детьми могилку матушки Алипии в октябре 2003 года. Ее два мальчика без конца болели, температурили. Сестра поила их разными лекарствами, но ничего не помогало. После молебна на могилке матушки Алипии болезни незаметно прошли и во Францию все вернулись выздоровевшими.

Alla Lowe, Neonila Winton, Saint Nikolas Cathedral Orthodox Church in America. Washington

Прихожане Николаевского кафедрального собора Американской Православной Церкви хорошо знакомы с именем монахини Алипии (Авдеевой). Книги о православной киевской подвижнице были привезены в Вашингтон прихожанами, бывшими в Киеве по различным делам и посещавшими могилу Матушки. Книга нашла широкий отклик и распространение в храме. Клирик храма – священник Георгий, узнав о книге, рассказал прихожанам о том, что он посещал матушку Алипию вместе со своим отцом, также священником, который и привел его к

Старице. Книга о Матушке напомнила ему те незабываемые встречи с благодатным светильником, тепло которого согревает и ныне в далекой стране.

Собор святого Николая освящен в 1930 году и является главным Арамом Американской Православной Церкви. Образ Матушки стал для американцев близким и родным. Многие просили у нас привезти сухариков и водички от могилки блаженной. Они читают акафист, молятся Старице и получают реальную помощь.

Свидетельство об исповедничестве за Христа матушки Алипии

Галина Кельвина Рашид. Сидней. Австралия

Мое детство и юность проходили в Одессе – городе, с которым связано также и житие матушки Алипии. История ее жизни необыкновенным образом переплелась с жизнью моей бабушки Анны Андреевны Самохиной, часто рассказывавшей мне об этой чудной старице. Анна Андреевна явилась для нас непосредственной свидетельницей великого подвига исповедничества за Христа, совершенного матушкой Алипией вместе с многочисленным сонмом новомучеников и исповедников Российских в 30-х годах XX века.

История знакомства матушки Алипии с моей бабушкой удивительна. Это происходило в 1939 году. Жила она в Одессе на Кузнечной улице недалеко от Успенского собора. Однажды, находясь в каком-то магазине, бабушка обратила внимание на ящик для продуктов. Это был обыкновенный ящик, использовавшийся для тары. Между досками было вложено письмо. Раскрыв его, бабушка поняла, что оно было написано из заключения некой Агафией. Это было смелое обращение к православным людям не забывать Бога и верить в Него. Позже выяснилось, почему было выбрано такое интересное средство для пересылки.

Анна Андреевна, спрятав письмо, отнесла его в храм, прихожанкой которого являлась. Там, в среде верующих, оно переходило из рук в руки. Прихожанкой храма, а также близкой подругой бабушки была одна верующая девушка Фрося Моисеева. Услышав о содержании письма, она сказала: “Мы найдем эту монахиню”. У Фроси был брат Вася, в то время работавший в тюрьме надзирателем. Тогда ему был 21 год. Фрося послала письмо брату и через некоторое время получила ответ, что именно в той тюрьме, где работал Вася, отбывала наказание как политическая заключенная будущая монахиня Алипия, тогда еще Агафия. Вася был верующим человеком, как и его сестра, и отрекомендовал Агафию как прозорливую матушку. Заключенные в этой тюрьме занимались сборкой ящиков, чем видимо и воспользовалась будущая старица для пересылки своего обращения. Фрося и бабушка договорились о свидании с братом и поехали. Мне трудно вспомнить, как они добирались: на поезде, на извозчике или на лошадях, помню только, что ехали они несколько дней. Тюрьма находилась на скалистой местности, и Вася устроил им свидание.

Девушки привезли Матушке еду, но при них она ничего не взяла и хотела все вернуть.

Эту необыкновенную встречу с замечательной монахиней бабушка запомнила на всю жизнь. Матушка Алипия была еще не в постриге, но весь ее облик уже в то время свидетельствовал о склонности Агафии к монашеству, так как бабушка всегда называла ее в разговоре с нами монашкой, хотя после этого посещения она большее ее не видела и не знала о ее дальнейшей судьбе. Всех подробностей разговора бабушки с Агафией я не знаю. Известен один интересный факт. У бабушки в то время было очень серьезное заболевание, о котором по прозорливости было известно Матушке. У нее был рак груди. Агафия помолилась о бабушке и после того посещения на удивление всех опухоль остановилась в росте, уменьшилась в размере и Анна Андреевна прожила с ней до 93 лет.

Бабушка говорила, что от монахини исходило особое тепло. Прозорливость ее была удивительной. Бабушка часто вспоминала слова Агафии: “Будет большое горе, много людей погибнет и у тебя (у бабушки) тоже два сына погибнут, а третий вернется”. Это был мой папа. Бабушка получила похоронку на моего отца, а он вернулся. Два брата моего папы так и не вернулись с фронта.

У Фроси в тот момент было крайне затруднительное материальное положение. Ее семья была должна много денег. Судьба Фроси интересна. По происхождению она была дворянкой из очень богатой семьи. Революция поломала привычное течение ее жизни так же, как это случилось со всеми дворянскими семьями России. Фрося очень нуждалась и скрывала свое происхождение. Матушка Алипия сказала Фросе где находится ее фамильное золото и драгоценности. По приезде в Одессу прозорливость Матушки подтвердилась – где-то под третьей липой, указанной Агафией, нашлись драгоценности семьи Фроси, которые она бережно хранила всю жизнь. Фрося была удивительным человеком, подвижником. Она избрала для себя путь подвига, путь нестяжания и вела нищенский образ жизни, жила в подвале. Все жалели ее, давали милостыню. Однако после ее смерти убедились, что мотивы такой жизни заключались вовсе не в материальном положении, а в избранном ею подвиге.

Вскоре началась война, бабушка попала в эвакуацию. Вася погиб на фронте. Вернувшись после войны в Одессу, Анна Андреевна искала Агафию, но найти не могла. В 1978 году наша семья эмигрировала в Австралию. В 1986 году бабушка скончалась и до последнего дня помнила Агафию и рассказывала мне о ней.

Прошло много лет. Я часто вспоминаю бабушкин рассказ. Когда мне было очень плохо, я мысленно обращалась к Агафии, мечтая узнать о ней что-нибудь и иметь ее фотографию.

Я знала одну киявлянку, которая ко мне очень хорошо относилась. Как-то она сказала, что к ней приезжает ее мама из Киева. Я с удовольствием пригласила ее к себе домой. У меня чуть сердце не остановилось, когда я услышала от киевлянки о киевской подвижнице монахине Алипии, которая в миру была Агафией и отбывала срок в 30-х годах вблизи Одессы. Когда я приняла в руки ее фотографию, то долго стояла в оцепенении.

Рассказ о матушке Алипии, а также книжечку о ней, я передала старшей сестре нашей русской церкви святого Пантелеймона в Госфорде. Эта церковь существует трудами прихожан нашего храма. Группа православных людей из 15 человек организовали все, что могли, чтобы открыть храм: концерты, лотереи. Таким образом собрали деньги и построили небольшую церковь. Госфорд – это пригород Сиднея, курортное место. В нашем храме теперь также чтят память киевской подвижницы.

Сбылась мечта моей бабушки узнать о жизни Агафии. Она жива в наших сердцах. Моя мечта – приехать в Киев и побывать на могиле этой замечательной матушки. Ее жизнь послужит жизненным примером для молодого поколения и так-же и для нас.

Торжественный перенос останков матушки Алипии в Свято-Покровскую Голосеевскую Пустынь

В октябре 2005 года на Лесном кладбище произошло событие, потрясшее не только всех православных почитателей памяти матушки Алипии, но и тех, кто не был знаком с ее именем. Средства массовой информации и телевидение широко осветили факт вандализма на могиле горячо любимой народом старицы. Поздно вечером наряд “Беркута” застал на восьмом участке Лесного кладбища группу людей, раскапывающих ее могилу. К тому времени она уже была разрыта на метр. Руководил группой мужчина, по имени Дмитрий, который и был задержан. Мотивы преступления так и остались завуалированными, выдвигались то одни, то другие версии, однако обстановка у могилы оставалась напряженной.

18 мая 2006 года по благословению Блаженнейшего Владимира, митрополита Киевского и всея Украины, с официального разрешения госструктур и с оформлением всех соответствующих документов, духовенством Свято-Покровской Голосеевской пустыни был совершен торжественный перенос мощей матушки Алипии с Лесного кладбища в Голосеевский монастырь. Матушка Алипия возратилась в свои родные места, где прошли годы ее усердных молений. Каждый холмик этих живописных мест был облагодатствован ее подвигами. Здесь она совершала свое бдение, возносила молитвы Богу, здесь она утешала, ободряла исстрадавшиеся сердца многих православных, обращающихся к ней за советом и помощью, здесь она многие годы была светильником и хранительницей святого места.

Незабываемое торжество переноса мощей Матушки началось литией у могилы подвижницы в 3 часа 30 минут утра. К этому времени прибыли духовенство и монашество Голосеевской пустыни, а также приглашенные прихожане и почитатели Старицы. Темноту кладбища осветили множество зажженных свечей, которые держали в руках все присутствующие. Торжественно и знаменательно звучали слова пасхального песнопения “Христос Воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!” Волнительны были эти последние минуты перед совершением столь великого события, благоговейный трепет и одновременно духовная радость охватывали сердца. Вскоре после совершения панихиды были установлены прожектора, освещающие могилу и аппаратура, с помощью которой были начаты работы по разрушению цоколя и арматурно-бетонного пояса вокруг могилы, которое было сделано осенью 2005 года для того, чтобы временно предохранить могилу от возможного повторного акта вандализма. Среди присутствующих находились представители, санитарно-эпидемиологической службы Киева и судмедэксперты, которые документально фиксировали факт законного обретения мощей. План ведения работ был тщательно разработан, были подготовлены соответствующие инструменты, аппаратура, осветительные приборы, дополнительные материалы. Работа шла быстро и отлажено. Рабочих кладбища сменили монашествующие и священство. Ни на минуту не умолкали пасхальные песнопения. Вскоре цоколь и бетонный пояс были сняты. Обломки были удалены и расчищен песок. Теперь темп работ был снижен, в узкое пространство могилки опустился настоятель Голосеевской пустыни архимандрит Исаакий (Андроник) и принял на себя ведение работ. У небольшого пространства вокруг края могилы склонились присутствующие и с замиранием сердца следили за тем, как отец Исаакий бережно копает лопатой песок могилы и ссыпает его в подготовленные мешки. Настали самые напряженные минуты. Стоявшие у края могилы передавали новые сведения происходившего стоявшим сзади. После длительного периода работы отец Исаакий начал аккуратно разгребать руками песок для того, чтобы не повредить мощи. Вскоре показалось тело Старицы, которое лежало в мантии. Гроб полностью не сохранился. В песке находились его небольшие части. Тут же к краю могилы был поднесен новый временный гроб, в который опустили найденные иконы из гроба Матушки. Также была найдена баночка с кристально чистой святой водой, которая столько лет пролежала в земле. Удивительно было то, что тело Матушки лежало в мантии, словно в купели. Отец Исаакий со всех сторон приподнял мантию, с помощью иеромонаха тело Старицы было поднято из могилы в новый гроб и с торжественным пением “Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас” крестным ходом было доставлено в машину.

Сопровождал торжественный кортеж машин наряд ГАИ из Деснянского и Голосеевского районов, а также городской наряд милиции. При въезде в монастырь открылась удивительная картина – мощи Старицы встречало

многочисленное духовенство и насельники пустыни. С необыкновенной радостью и благоговейным трепетом они встретили мощи и крестным ходом перенесли их в соборный храм иконы Божией Матери “Живоносный источник”, где была совершена полная панихида.

Своими впечатлениями данного великого события делится Мария Александровна Скидан, которая в течение двадцати шести лет была келейницей матушки Алипии: “18 мая 2006 года на Лесном кладбище, когда поднимали мощи матушки Алипии, я стояла в стороне. Потом подошла и заглянула в могилку и увидела, что работы будут продолжаться еще совсем недолго – скоро должен был показаться гроб блаженной старицы. Потом я снова отошла на то место, где стояла до этого. Услышав необыкновенно дивное пение птиц, я подняла глаза вверх к небу. В это время я заметила, что верхушки сосен необыкновенно волнуются – то поднимаются, то опускаются. Рядом со мной стояла женщина, которая также обратила на этот факт внимание. Мы посмотрели дальше в лес и убедились, что сосны наклонялись только над могилкой. Деревья вокруг стояли спокойными и ветра этим чудным спокойным утром не было. Мы наблюдали минут десять. Потом меня позвали к могиле посмотреть на обретенные иконы Матушки. Я рассматривала их, потом увидела, как мгновенно прошло сияние над архимандритом Исаакием. Оно прошло от его рук, по плечам и по голове. В это время батюшка поднял голову – на его лицо нельзя было смотреть, оно стало другим, неземным лицом – лицом молодого юноши. Но это длилось недолго. Вскоре его лицо стало прежним. Я никому о своих впечатлениях не говорила, но с удивлением услышала подобные впечатления от других людей”.

Также рассказывает Акулова Надежда Степановна: “Милостию Божией я сподобилась побывать на Лесном кладбище ночью 18 мая 2006 года. Отслужили литию, начали копать могилу матушки Алипии. И вот, когда архимандрит Исаакий поднял иконы Матушки и уже открылось тело Старицы, я увидела как что-то засияло. Свет был необычным – то сиреневым, то красным. Просто зарево – такое от земли исходило сияние! Вскоре оно исчезло”.

Утром 18 мая мощи были переоблачены и переложены в раку, которая была выставлена для народа в соборном храме.

Весть о совершившемся быстро облетела верующих Киева и других областей и уже в этот день в монастырь потянулись паломники, спешившие поклониться обретенным мощам. А через несколько дней, в воскресенье на литургии, в монастыре собралось множество верующих, архимандрит Исаакий раздавал всем образки матушки Алипии с вставленными в них частичками облачения Старицы. Потом совершился крестный ход с мощами, на который собралось духовенство из разных храмов Киева и многочисленные паломники.

Тропарь, глас 4

Тобою собор святых Киевских радостно пополнихся, / преподобная мати наша Алипие, / знаменует Господь тобою милости Своя, / тя, смиренную, величая, / недужныя исцеляя / и скорбныя утешая, / яко скоро послушаеши / гласы нуждающихся твоего заступления, / яко зело милостивая / и молебнице крепкая, / спасаеши бо от напастей и обстояний.

Кондак, глас 4

В подвизе смиренно пребыла еси / люди к богоразумию словом и делом наставляя, / Богу угодила еси. / Сего ради чудесы, мати Алипие, / Христос Бог венчает тя, / яко причастницу Божия благодати.

Акафист преподобной матери нашей Алипии

Кондак 1

Избранной от многоликого полка святых новомученик, во времена новые явившейся для утешения и вразумления людей заблудших, града Киева непрестанное заступление, похвалы смиренные, яко имущей любовь неизреченную дерзаем принести тебе, зовуща: Радуйся, мати наша Алипие, любовь велию в сердце своем стяжавшая.

Икос 1

Ангели удивишася, како немощная жена образу отец древних во времена сия новыя достойно подражала еси, сочетая в себе дары Духа Святаго, явленные для служения Церкве Христовой, мы же радостно возопиша о тебе:

Радуйся, словом мудрости просвещенная;

Радуйся, слово знания показующая.

Радуйся, силой веры укрепленная;

Радуйся, даром исцелений прославленная.

Радуйся, чудотворице великая;

Радуйся, пророчице изрядная.

Радуйся, Христа в свое сердце вселившая;

Радуйся, в смирении жизнь свою проводившая.

Радуйся, постом плоть свою веселившая;

Радуйся, молитвою душу свою укреплявшая.

Радуйся, милостыню в правило себе вменившая;

Радуйся, любовию прегрешения немощных покрывавшая.

Радуйся, мати наша Алипие, любовь велию в сердце своем стяжавшая.

Кондак 2

Видящи пред собою образ Христа Бога нашего, потщалася еси всем житием Ему Единому последовати и Ему Единому, послужити, восприя слова апостола, яко не имамы зде пребывающего града. Темже вся земная нивочтоже вменила еси, Небесному отечеству последуя, воспевала еси: Аллилуиа.

Икос 2

Разумом Божественным просвещаема, от юности сердце свое в престол Господа Бога уготовала еси, не убоялася еси оставити отечество и род свой, терпя недостатки и оскорбления, странствуя от храма к храму, тишины Божественныя напитаваясь и подражая всем святым, угодившим Богу, коих весь мир не бе достоин, в пустынях скитающихся и пропастях земных. Мы же суетнии, вопием:

Радуйся, Церкве Торжествующей прославление;

Радуйся, Церкве земныя предстательство и похвало.

Радуйся, благодати Божественныя тихое проявление.

Радуйся, людей немощных непрестающее удивление;

Радуйся, от юности Духа Святаго стяжавшая;

Радуйся, душу человеческую прозревавшая.

Радуйся, за смирение Господом Богом почтенная;

Радуйся, на подвиг юродства им благословенная.

Радуйся, града Пензы чадо богоизбранное;

Радуйся, родителей благочестивых отрасль святая.

Радуйся, молитися за родителей своих заповедавшая;

Радуйся, молитвою родителей крест свой понесшая.

Радуйся, мати наша Алипие, любовь велию в сердце своем стяжавшая.

Кондак 3

Силою Вышняго чудодействующей, никтоже притекающий к тебе, преподобная мати, неутешен отыде: недугующим являеши исцеление, скорбящим твое материнское утешение, грешным и отчаявшимся в своем спасении – исправление и скорое у Господа Бога прощение. Кому, как не к тебе, притецем ми в покаянии взывая Богу: Аллилуиа.

Икос 3

Имущи сердце, Духом Святым любовь Господню познавшее, в годину тяжкую и испытания час Церкве Российския, егда призва Господь архипастыри и пастыри, монаси и мирстии принести себе, яко непорочное заколение, тогда и ты, преподобная мати, рекла еси со всем собором святых новых мучеников, яко ни скорбь, ни теснота, ни смерть от любве Божия разлучити тебе не возмогоша. Темже чаем недостойными похвалы нашими ублажити тя:

Радуйся, верное чадо Церкви Христовы;

Радуйся, Христа ради в темницу заточенная.

Радуйся, подвиг новомучеников возлюбившая;

Радуйся, чести христианския не посрамившая.

Радуйся, в темнице кротко молившаяся;

Радуйся, гонителям ответа не дававшая.

Радуйся, злобу добром побеждавшая;

Радуйся, терпением врага посрамившая.

Радуйся, к лику новомученик сопричтенная;

Радуйся, от страданий твоих чудесно спасенная.

Радуйся, в час испытания нам помогающая;

Радуйся, в отчаянии утешение дарующая.

Радуйся, мати наша Алипие, любовь велию в сердце своем стяжавшая.

Кондак 4

Буря злобы врага рода человеческаго не поколеба тя, преподобная мати наша Алипие, во все житие твое посрамити тя хотящего. Чрез все искушения невредженно прешла еси. Ныне же тихое пристанище и райское наслаждение обрела еси по слову: “Побеждающему дам вкушать от древа жизни”. Темже руководи и духовныя чада твоя, научив нас едиными усты и единем сердцем пети Богу: Аллилуиа.

Икос 4

Слышавше вси народи о велицей любви твоей к страждущим, притекают к тебе и умолкает уныние и отчаяние исчезает, грешницы в скорбех сердца обретают утешение, благодаряще Бога о таковей молитвеннице. Дивны дела твои, Господи, темже, веселящеся зовем:

Радуйся, скорбящаго утешение;

Радуйся, заблудшаго печальнице.

Радуйся, страждущаго сострастие;

Радуйся, алчущаго насыщение.

Радуйся, всех в сердце свое вместилище;

Радуйся, любве ко всем пламенение.

Радуйся, молитвеннице теплейшая;

Радуйся, веры православныя ревнительнице,

Радуйся, имущая сердце милующее;

Радуйся, мати наша многоскорбная.

Радуйся, всеми осужденнаго милование;

Радуйся, предстательнице за ны пред Богом.

Радуйся, мати наша Алипие, любовь велию в сердце своем стяжавшая.

Кондак 5

Чудо преславное сотвори с тобою Господь, преподобная мати Алипие, егда в темнице ти сущу явися апостол Петр и тя изведе, милосердствуя о тебе, яко и сам апостол подобно спасен быв ангелом Господним. Сего ради во все житие твое чтила еси святаго апостола, благодарно вопия: Аллилуиа

Икос 5

Видевше святая милосердие Господне на себе, восприя спасение из темницы яко знамение – отныне житие свое милосердием

ознаменовати и людем немощным послужити. Сего ради смиренно мольбы Богу принесе о воскресении умершия отроковицы и избавлении от глада бедствующих, исцелив скот их. Несть тыя болезни, о коей сердце твое не поболезновало и тыя скорби о коей не поскорбело. Сего ради от всея души нашей ублажаем тя:

Радуйся, яко чудо воскресения показала еси;

Радуйся, яко в сем преподобному Сергию уподобилася еси.

Радуйся, яко раны твоими молитвами нецелеваху;

Радуйся, яко опухоли твоим благословением исчезоша.

Радуйся, яко врачевание благодатное сокрывала еси;

Радуйся, яко от славы людския бегала еси.

Радуйся, пищею исцеление содевавшая;

Радуйся, ризам твоим ныне исцеление подающая.

Радуйся, яко не дар сей получити, а угодити Богу тщалася еси;

Радуйся, яко дар сей Господом Богом тебе подадеся.

Радуйся, совершительнице многих дивных чудес;

Радуйся, яко молитвы твоя по любви к тебе слыша Господь.

Радуйся, мати наша Алипие, любовь велию в сердце своем стяжавшая.

Кондак 6

Словес евангельских, еже возлюбити ближняго, яко самаго себе и еже больше сея любве никтоже имать, да кто душу положит за други своя – верною исполнительницею показалася еси, преподобная мати, денно и нощно труждаяся на благо ближняго, сокрушенно моляся Господу Богу о помощи заблудшим чадом своим, питая и исцеляя, наставляя и утешая. Благодарными усты взываем: Аллилуиа.

Икос 6

Возсия стране нашей благотворный свет великих добродетелей твоих, яко граду Петербургу – блаженная Ксения, яко граду Москве – блаженная Матрона, тако и наш град Киев не остави Господь и яви нам подражательницу дел преподобных отец Печерских. Возлюби бо святая Лавру Печерскую, идеже великие подвиги совершила еси. Мы же вернии радуемся сему:

Радуйся, яко образ юродивый до конца жития приняла еси;

Радуйся, яко Ксении Петербургской подражала еси.

Радуйся, яко приходящаго чадом своим именовала еси;

Радуйся, яко во все житие на ложе не возлегла еси.

Радуйся, веригами тяжкими плоть свою отягчившая;

Радуйся, ключем на выи своей чадо новое знаменовавшая.

Радуйся, яко ключем тем душу человечу отверзала еси;

Радуйся, возлюбити Господа Бога ублажала еси.

Радуйся, яко благодатию Божиею души грешныя ко врачевству покаяния препроводила еси;

Радуйся, яко со ангелы беседовала еси.

Радуйся, пищею малою питавшаяся; Радуйся, никогдаже в среду и пятницу пищи не вкушавшая.

Радуйся, мати наша Алипие, любовь велию в сердце своем стяжавшая.

Кондак 7

Хотящу волю Господню творити, предала еси себе в послушание старцем Кроniду и Дамиану, волю свою отсекающи, темже в дупло древесное вселилася еси и тамо себе ко благу устрояла еси. Мы же чудяся о таковем подвизе паче разумения, хвалебно поем: Аллилуиа

Икос 7

Новую тя во столпницех ревнительницу показа Господь в Лавре Печерстей, идеже телом страдая и болезнуя, Духом Святым исполнилася еси, постом и хладом плоть свою смиряя, духом возносилася еси к собору преподобных отец, помощию их укрепляема, высоты духовной достигла еси. Поминая таковую ревность, вопием:

Радуйся, в ангельский чин старцем Кронидом облеченная;

Радуйся, плотское мудрование отложившая.

Радуйся, молитвою искушения побеждавшая;

Радуйся, терпением волю свою отсекавшая.

Радуйся, нощию к Богу молившаяся;

Радуйся, молитву непрестанну возлюбившая.

Радуйся, яко прах в человецех себе вменившая

Радуйся, во смирении преуспевшая;

Радуйся, в тесноте древесной житие свое проводившая;

Радуйся, во стоянии присно пребывающая;

Радуйся, никогда же телу своему успокоения не дающая.

Радуйся, истиннаго самоотвержения совершенный образе.

Радуйся, мати наша Алипие, любовь велию в сердце своем стяжавшая.

Кондак 8

Странное и преславное чудо является ныне во очию всех верных – Долготерпеливый и Многомилостивый Господь не прогневася на ны до конца за беззакония наша и помянув милость Свою, якоже во времена древние тако и ныне, дарова нам тебе, досточудная мати, заступницу и утешительницу, пожившую с нами и немощи наши ведающую. И тако исполни сердца наша надежды и веселия, вопиющия: Аллилуиа.

Икос 8

Вся любовию к Богу пламенеющи, преподобная Алипие, егда новое гонение воздвижеся на Церковь Христову, пребыла еси на место, идеже служение отец голосеевских продолжила еси, светя всему миру светом веры и благочестия. Людие мнози стекахуся, да приимут благословение твое. Ты же, аки в пустыне, пребыла еси тамо до скончания жития твоего и ныне приходящим неоскудную помощь подаеши, зовущим:

Радуйся, оврази и холми местом молитвы избравшая;

Радуйся, тамо с нечистыми духи состязавшаяся.

Радуйся, пустыннаго безмолвия любительнице;

Радуйся, места святаго хранительнице.

Радуйся, источник целебный у Бога испросившая;

Радуйся, воду сию молитвою освятившая.

Радуйся, водою твоею подающая исцеление;

Радуйся, подвизавшаяся во спасение.

Радуйся, разрушенные храмы охраняющая;

Радуйся, ангела Престола чтити наставляющая.

Радуйся, пустыни Голосеевския великая похвало;

Радуйся, обители сея воссиявшая славо.

Радуйся, мати наша Алипие, любовь велию в сердце своем стяжавшая.

Кондак 9

Всем приходившим к тебе, преподобная – мати, молитв и благословения ради, различными мирскими делы, напастьми и скорбьми отягченных и утисненных, тако утешала, якоже родитель чада своя во обстоянии скорбей и болезней утешает, отраду им

своим попечением подавая и матернею любовию тяжесть печалей облегчая. Тобою бо и невернии и безбожнии к Богу притекали есте. Смиренно молим тя: и нам во дни напасти, искушения, недоумения и сомнений притекающим к тебе, возглаголи слово утешения, наставления и ободрения, да поем облагодетельствованнии тобою благодарно Богу: Аллилуиа.

Икос 9

Витий человеческих уста не возмогут описати величие тайны Божией, егда прошедшая и будущая, яко настоящая провидела еси, яко мысли человеческий, аки в книзе написаннии, читала еси, яко от лукаваго стужаемым исцеление скорое подавала еси, яко молитвою твоею страждущий облегчение от болезней получали есте, яко гласу твоему повиновалися стихии земнии, посему недоумением объяти бывше, глаголем:

Радуйся, двухнедельным постом дождь земле испросившая;

Радуйся, дождю не быти повелевавшая.

Радуйся, беду чернобыльскую прозорливо предрекла еси;

Радуйся, яко молитвами твоими от беды сия Господь ослабу подаде.

Радуйся, страданиям земли нашей и тварей бессловесных вельми сострадала еси;

Радуйся, на Страстной седмице быти страданиям сим предостерегала еси.

Радуйся, учинению раскола быти показала еси;

Радуйся, яко нечестивых обличала еси.

Радуйся, яко введение новаго стиля образно осудила еси;

Радуйся, яко юродством и образным словом тайны Божии являла еси.

Радуйся, яко безумием мнимым безумие мира открывала еси;

Радуйся, слуго Господня верная, благая и истинная.

Радуйся, мати наша Алипие, любовь велию в сердце своем стяжавшая.

Кондак 10

Спасительнаго подвига плодами наполняема, наипаче во смирение облечена была еси, преподобная мати Алипие, чуждаяся всякаго превозношения, служению людем всю себе предал. Дивно бысть видети тя в ветсей и многошвенней одежде ходяща, очами светлыми всех – богатых и убогих, начальников и простых, равно с любовию

принимала еси и коемуждо слово на пользу душевную изрекала еси. Темже ныне велиим гласом от всея души нашея вопием: Аллилуиа.

Икос 10

Стена необоримая и заступление граду Киеву явися, всеблагая мати Алипие. Не тщетну сотвори молитву нашу, да живем благословением твоим. Яко не имамы таковыя милостивыя молитвенницы, якоже ты ко Господу Богу. Мы убо чада твои, буди нам мати сострадательная, аще и судом праведным Божиим наказания достойни явимся, веруем бо, яко можеши умолити Господа о нас, да от избытка сердца радостно глаголем:

Радуйся, любящим и чтущим тя ходатаице спасения;

Радуйся, подающая душам и телесем здравие.

Радуйся, евангелия Христова смиренная проповеднице;

Радуйся, апостольских преданий ревностная хранительнице.

Радуйся, яко обличение грешником кротко подавала еси;

Радуйся, яко непричастна лицеприятию была еси.

Радуйся, яко в келии своей явления святых удостоилася еси;

Радуйся, яко за любовь к людем от врага напасти претерпевала еси.

Радуйся, подвига своего николиже не оставлявшая;

Радуйся, храму Демиевскому усердно прилежавшая.

Радуйся, яко в храме сем икону святых апостолов Петра и Павла почитавшая;

Радуйся, храм сей молитвами своими соблюдавшая.

Радуйся, яко по слову твоему в храме сем прописана еси.

Радуйся, яко радость храму сему собою принесла еси.

Радуйся, мати наша Алипие, любовь велию в сердце своем стяжавшая.

Кондак 11

Пение всеумиленное Пресвятей Троице принесла еси при исходе твоем и яко пшеница зрелая рекла еси со апостолом: “яко время моего отшествия наста. Подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюл ох”. И ныне уготоваста тебе венец правды, яже дал есть тебе Господь, праведный Судия. Мы же грешнии радуемся прославлению твоему на небеси: Аллилуиа.

Икос 11

Светозарным светильником была еси, Алипие всеславная, яже не ставят под спудом, но на свещнице и светит всем. Тако да просветися свет твой пред человеки, яко все видехом добрая дела твоя и прославляем Отца нашего, иже на небесех. Тебе же, любовию понуждаеми, зовем:

Радуйся, яко по кончине твоей с нами неразлучена еси;

Радуйся, яко крестом чада твоя при кончине благословила еси.

Радуйся, яко благословение сие хранити поручила еси;

Радуйся, яко сирот не оставляти обещалася еси.

Радуйся, предстательнице ко Господу непостыдная;

Радуйся, к Богородице молитвеннице неусыпная.

Радуйся, любве и сострадания явление обильное;

Радуйся, о душах наших благоприятное предстательство.

Радуйся, яко по имени твоем пребываеши беспечальна;

Радуйся, яко пожинаеши плоды вечнаго радования.

Радуйся, с ликом отец печерских хвалу, честь и славу Богови приносящая;

Радуйся, яко воспеваеши песнь нову во Царствии Небеснем.

Радуйся, мати наша Алипие, любовь велию в сердце своем стяжавшая.

Кондак 12

Благодать от Бога восприяла еси наставляти нас на путь истины и не дати душам нашим погибнути и умоляеши Господа, да спасет нас имиже весть судьбами и сподобит нас в вечней жизни радостного свидания с тобою, да и мы молитвами твоими достигнем Царствия Царя царствующих и Ему вопием: Аллилуиа.

Икос 12

Поюще кончину твою славную и успение со святыми, провождаше тебе духовнии чада твоя, сердце имеяше многовоздыханно и многоскорбно, но помятуя слова твоя, яко ты не умираеши, заповедь твою соблюдают, приходяще к святым мощам твоим, вопия сердцем и усты тебе:

Радуйся, от мощей твоих многи чудесы являющая;

Радуйся, новыя чада со всех концов собирающая.

Радуйся, благоухание дивное подающая;

Радуйся, свещи над мощами чудесно возжигающая.

Радуйся, светом небесным место сие озаряющая;

Радуйся, яко чада новые молитвы о скорбех своих сердечно тебе воздают.

Радуйся, яко слезы образ твой источает;

Радуйся, яко миро благоуханное из него истекает.

Радуйся, яко бесныя многочисленнии тамо исцелевают;

Радуйся, яко помощь твоя скоро им подадеся.

Радуйся, из погибельныя пучины легко извлачающая;

Радуйся, яко сердца безбожних чудесы твоими верою озаряются.

Радуйся, мати наша Алипие, любовь велию в сердце своем стяжавшая.

Кондак 13

(глаголи трижды)

О, пречудная мати Алипие! Приими сия песнопения в похвалу твою воспеваемый сердцами, любовию к тебе распаленными. И якоже прежде, тако и ныне подавай помощь твою матернюю всем нам требующим твоего ходатайства пред Богом. И якоже скорби наша ты сама ведаеши, тако и избавление веси. Нам же достойно есть воспевати Бога нашего: Аллилуиа.

Глаголи Икос 1, также кондак 1

Молитва

О, преподобная мати наша Алипие! Излей на нас бедных, немощных и уничиженных по неизменному состраданию и милосердию твоему хоть малую каплю щедрот от Владыки Господа, прими ны в свое ходатайство и заступление, от всех бед и лютых болезней свободи, согрешениям нашим прощения испроси и воздвигни нас, расслабленных, твоими молитвами, не допусти до конца погибнуть нам, недостойным рабам (имена), буди нам прибежищем помощи, не остави нас неутешенными, да вси мы прославляем всесвятое имя Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва

О, великая Церкви Христовой похвало, града Киева стено и утешение, преподобная мати Алипие! К тебе припадаем и тебе

молимся – буди предстательница наша ко Христу Богу неусыпная, яко веруем, аще будеши умолять Человеколюбца Бога, все будет даровано тебе из моря Его благости. И яко Бог человеколюбив есть, тако и ты, умоляемая нами грешными, не презришь прошения нашего, ибо сами мы по множеству грехов своих не имеем дерзновения.

Твое дело, святая, ходатайствовати о грешных, дело Божие – миловать отчаянных. Испроси, преподобная, коемуждо по его потребе:

В болезнех сущих скоро утеши и исцели, яко ныне во множестве исцеление соделоваеши – яко немыя глаголати, слепыя видети, костьми поврежденныя от одра болезни восставляеши. Все можеши испросити у Господа, преподобная, аще помолишися к Нему за ны.

Опухоли лютыя не быти соделай. Страждущим ожогами исцеление скорое подавай, якоже отроку болящему нощию явилася еси, молитве матери его внемлюще. Темже великое чудо исцеления всему миру показала еси.

В тяжции дни сии торжества беззакония и неправды, обиженным и неправедно осужденным, в темницех заключненным, зависти, лжи и корысти ради гонимым исходатайствуй избавление от клеветы и напасти, яко благодать ходатайствовати за онех сугубо подадеся тебе от Господа.

Супружества благие благослови и соедини. Матерем детородящим подавай благополучное разрешение, сохраняя их и чады от всякаго вреда. Услыши теплую молитву родителей, скорбию о чадех истомленных, да чада их в сознание истины прейдут, избегнув сетей лукаваго, вечное спасение обрящут. Приими молитвы о родителех скорбящих чад их, да молитвами твоими свет Христова Евангелия познают. Такожде утеши безчадных и даруй им плод чрева, да новыя истинныя христианы Господу представят твоим благословением и воспитанием материнским. Требующим твоея помощи в совершении христианскаго брака поели благословеннаго от Господа спутника жития их, да попечением твоим Христу Богу принесут служение малыя церкви в союзе семейном. Наипаче же подавай мир, тишину и нелицемерную любовь, да будем истинныя ученики Христовы.

Предавшимся недугам пиянства и наркомании и неимущим силы духа оставити сие душегубительное беззаконие подай силу духа и просвещение ума, якоже явилася еси человеку, от пиянства смерть прияти имущему и благословением твоим исцелившемуся от недуга сего.

Одиноким и безпомощным низпосли твоими молитвами незримое от Господа утешение и познание истинной любви Христовой, да уведят, яко друзи наши – святии и ангели, невидимо соблюдают ны.

Прошения неимущих и страждущих приими и подай им своими молитвами нежданное попечение, яко да имут тя благодетельницу в земнем житии своем.

Малодушним, отчаявшимся в житии своем, буди утешительница скорая, якоже спасла еси жену, в скорби погубити себе умыслившую и отроковицу, в падении с высоты сохраненную от вреда. Темже души их от погибельныя пучины избавила еси.

Такожде, молим тя, преподобная, от внезапныя смерти сохрани, якоже отрока невредимо соблюла еси, удар страшный на дорозе приявшаго.

В учении пребывающим излей материнскую помощь и подай прибавление ума, да в нелегком течении учения своего пребывают безпечальны.

В многоразличных житейских делех, бедах и трудностех подавай скорое устройство и благое сих завершение.

Услыши молитвы скорбящих о заблуждающих, кои пребывают вне спасительнаго ковчега Церкве Православныя, да Господь Всеблагий имиже весть судьбами спасет их и приведет в познание истины Своея.

Воинам низпосли крепость и силу духа в совершении богоугоднаго служения своего, да сохранит их Господь от всякого зла.

Монашествующих настави право шествовати путем Господним, укрепляя в подвизех и смиренном несении креста своего, якоже и ты подвизалася во спасение в любви ко Господу и людем Его.

Архиереом и священником подавай истинное стояние в вере православной, да стадо Христово пасут верно и нелицемерно, право правяще и непреткновенно пред Господом ходяще.

Начальником и властем мудрое народа нашего управление, да в союзе с Церковью страна наша пребывает в мире и тишине.

Отверзи нам молитвами своими двери милосердия Божия и избави нас от всякаго зла. Даруй нам избежати сетей лукаваго. Моли, преподобная, Милосерднаго Господа о нас, кающихся, да простит нам вины наши по множеству благости Своей. И даже до конца молитвами твоими сохрани нас неосужденными, да спасенные твоим ходатайством и помощию, всегда будем возсылать славу, хвалу, благодарение и поклонение Единому в Троице Богу, Создателю всех. Аминь.